І. М. Кулишеръ.

КОММУНАЛЬНОЕ ОБЛОЖЕНІЕ

въ Германіи

ВЪ ЕГО ИСТОРИЧЕСКОМЪ РАЗВИТІИ.

Опытъ изученія основныхъ теченій въ развитіи городскихъ финансовъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. Э. Коллинсъ (бывш. Ю. Н. Эрлихъ), Малая Дворянская, 19.
1914.

HJ
9473

Предисловіе.

Въ предлагаемой книгѣ авторъ дѣлаетъ попытку выяснить историческое развитіе обложенія въ нѣмецкихъ городахъ. Германіи отдано предпочтеніе главнымъ образомъ въ виду гораздо большаго, по сравненію съ другими странами, количества опубликованнаго матеріала, относящагося къ средневѣковому періоду. Для XIX же вѣка получалась возможность прослѣдить на протяженіи Германской имперіи различные способы разрѣшенія проблемы коммунальнаго обложенія въ законодательствахъ отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ (Пруссіи, Саксоніи, Баваріи, Бадена, Вюртемберга, Гессена).

Изложеніе разбито на три періода—XIV—XVI ст., XVII—XVIII ст. и XIX ст. Причины такого дѣленія исторіи городского обложенія на три эпохи выяснены во введеніи. Города XIX ст. рѣзко отличаются отъ городовъ предыдущихъ столѣтій, какъ въ политическомъ, такъ и въ торгово-промышленномъ и финансовомъ отношеніи, почему могъ бы даже возникнуть вопросъ, не слѣдовало ли бы послѣднее столѣтіе совершенно выдѣлить и ограничиться изученіемъ коммунальнаго обложенія въ эту эпоху. Однако, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что потеря городами своей политической независимости и вмѣшательство территоріальныхъ государствъ въ городскіе финансы началось уже гораздо раньше, такъ что изложеніе пришлось бы начать по крайней мѣрѣ съ XVII—XVIII ст.; между тѣмъ для выясненія городскихъ финансовъ XVII — XVIII ст. необходимо обратиться къ предыдущей эпохѣ, ибо то, что мы находимъ въ обложеніи этого періода, сохранилось отъ болѣе ранняго времени съ различными, во многихъ случаяхъ лишь частичными, измѣненіями. И точно также при изученіи отдѣльныхъ проблемъ коммунальнаго обложенія въ XIX вѣкѣ приходится каждый разъ обращаться не только къ предыдущему столѣтію, но и къ болѣе раннимъ временамъ для уясненія хода развитія. А съ другой стороны, различныя черты, характерныя для городскихъ налоговъ предыдущихъ столѣтій, еще долго продолжаютъ существовать въ теченіе XIX вѣка, такъ что необходимо было бы выдѣлить какъ объектъ

самостоятельнаго изслѣдованія не XIX вѣкъ, а лишь послѣднія десятилѣтія его, какъ это и сдѣлано въ новѣйшихъ, весьма цѣнныхъ изслѣдованіяхъ о коммунальномъ обложеніи, вышедшихъ на русскомъ языкѣ; но это значило бы изучать современное состояніе городскихъ финансовъ, а не ихъ историческое развитіе.

Матеріалъ, которымъ пользовался авторъ при составленіи книги, былъ для различныхъ періодовъ не одинаковый. При изученіи средневѣковаго обложенія въ городахъ на первомъ планѣ стояли, съ одной стороны, счеты и записи доходовъ и расходовъ (Rechnungsbücher, Kämmereirechnungen)—Гамбурга, Кельна, Ахена, Нюрнберга, Базеля, Берна и др., а съ другой стороны, городскіе статуты и иные документы, относящіеся къ исторіи городовъ,—Chroniken der deutschen Städte (изд. Hegel'я), Quellen zur Rechts-und Wirtschaftsgeschichte der Rheinischen Städte (Publikationen der Gesellschaftfür Rheinische Geschichtskunde), Westfälische Stadtrechte (Veröffentlichungen der historischen Kommission für Westfalen), Oberrheinische Stadtrechte (herausg. von der badischen historischen Kommission) и т. д. Дополненіемъ къ этому являлись сборники городскихъ статутовъ и документовъ Gaupp'a, Keutgen'a, Ehrenberg'a, Boos'a, Techen'a, Meyer'a и др. и монографіи по исторіи финансовъ въ отдѣльныхъ городахъ, изъ которыхъ нѣкоторыя, какъ напр. Kraus, Hobohm, содержатъ и самые счеты доходовъ и расходовъ за рядъ лѣтъ или же подробныя выписки изъ городскихъ статутовъ, касающіяся податей, какъ Schoenberg, Bothe, Neubauer и др., а также статьи въ спеціальныхъ историческихъ сборникахъ и журналахъ, посвященныхъ изученію данной мѣстности или города (напр. Пфальца, Нижней Саксоніи, Швабіи, Гамбурга, Дуизбурга, Цюриха).

Гораздо болѣе бѣдны источники, относящіеся къ слѣдующей эпохѣ XVII—XVIII ст.; рядомъ съ изданіями упомянутыхъ уже выше историческихъ обществъ, поскольку они доходятъ до этого періода, приходилось пользоваться главнымъ образомъ описаніями финансовъ отдѣльныхъ городовъ, въ виду чего авторъ ограничился общимъ обзоромъ обложенія этой эпохи, не вдаваясь въ подробности и стараясь лавнымъ образомъ выяснить, какія измѣненія произошли, по сравненію съ предыдущимъ періодомъ.

Къ совершенно иному матеріалу необходимо было обратиться при выясненіи характера городского обложенія въ XIX вѣкѣ. Главнымъ источникомъ для этой эпохи являлись законодательные матеріалы—какъ самые законопроекты и объяснительныя записки къ нимъ, такъ и журналы комиссій и протоколы общихъ собраній; большой интересъ предста-

вляли и всякаго рода приложенія къ законопроектамъ и журналамъ комиссій—статистическія данныя, примѣрныя вычисленія, петиціи различныхъ обществъ и учрежденій (союзовъ землевладѣльцевъ и домовладѣльцевъ, бургомистровъ, сельскохозяйственныхъ и торговыхъ палатъ и т. д.). Къ этому присоединялись оффиціальные статистическіе сборники, монографіи и т. д. Если несмотря на обиліе матеріала авторъ остановился на новѣйшей эпохѣ при разсмотрѣніи реформы прямого обложенія въ послѣднія два десятилѣтія болѣе кратко, чѣмъ это быть можетъ было бы желательно, то это объясняется отчасти тѣмъ, что именно этимъ вопросамъ посвящены цѣнныя монографіи, принадлежащія перу русскихъ изслѣдователей (Н. Цытовича, П. П. Гензеля, В. Н. Твердохлѣбова, М. А. Курчинскаго; сюда же относятся сочиненія В. А. Лебедева и И. Х. Озерова)[1]), отчасти же общимъ построеніемъ книги, цѣлью которой являлось установить ходъ развитія и общій характеръ городского обложенія въ различныя эпохи, не вдаваясь въ описаніе подробностей.

Авторъ многимъ обязанъ берлинской Königliche Bibliothek и мюнхенской Hof-und Staatsbibliothek, а также Библіотекѣ С.-Петербургскаго Университета съ М. И. Кудряшевымъ во главѣ, которыя съ предупредительностью снабжали автора необходимыми пособіями. О. О. Гейману авторъ приноситъ искреннюю признательность за чтеніе корректуръ.

СПБ., Январь 1914 г.

---

[1]) Дополненіемъ къ нимъ, существеннымъ для пониманія нѣмецкихъ финансовъ послѣднихъ десятилѣтій, являются сочиненія И. Х. Озерова о Главнѣйшихъ теченіяхъ въ развитіи прямого обложенія въ Германіи 1899. и М. И. Фридмана о Косвенныхъ налогахъ на предметы потребленія. Ч. I. 1908.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Введеніе. **Три періода въ исторіи нѣмецкихъ городовъ** . . . 1—55
I. Періодъ XIV—XVI ст. въ экономическомъ и политическомъ отношеніи (расцвѣтъ городовъ) . . . . . 1—13
II. Періодъ XVII—XVIII ст. (упадокъ городовъ) . . . . . 13—44
III. Періодъ XIX ст. (ростъ городовъ). . . . . 45—55

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Прямое обложеніе въ городахъ въ XIV—XVI ст. . . . . . 56—118
I. Натуральныя повинности и цѣлевые налоги . . . . . 56— 61
II. Лично-поимущественная подать и соотношеніе между прямымъ и косвеннымъ обложеніемъ . . . . . 62— 71
III. Субъектъ и объектъ обложенія . . . . . 71— 82
IV. Характеръ прямого обложенія; подушная (поочажная) подать, обратная прогрессія . . . . . 82— 95
V. Льготы для различныхъ видовъ имущества—изъятія и болѣе низкое обложеніе . . . . . 95—103
VI. Способы установленія и взиманія поимущественной подати . . 103—118

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Обложеніе перехода имуществъ и лицъ, вступающихъ въ число гражданъ, въ XIV—XVI ст. . . . . . 119—130
I. Обложеніе имуществъ, уходящихъ изъ города (Nachschoss, Nachsteuer). Отказы zu Wegen und Stegen . . . . . 119—127
II. Налогъ съ лицъ, пріобрѣтающихъ права гражданина . . . . . 127—130

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Косвенное обложеніе въ XIV—XVI ст. . . . . . 131—195
I. Общій характеръ косвеннаго обложенія . . . . . 131—135
II. Обложеніе хлѣба (налогъ на помолъ) . . . . . 135—139
III. Обложеніе пива . . . . . 139—149
IV. Обложеніе вина . . . . . 149—155
V. Прочіе налоги на потребленіе; переложеніе ихъ на потребителя . . . . . 155—159

стр.

VI. Сборы съ торговли; ихъ виды и мѣсто взиманія . . . . . 159—174
VII. Сборы съ торговли; масштабъ обложенія . . . . . 174—180
VIII. Сборы съ торговли; различіе между своими и чужими . . . . . 180—188
IX. Сборы съ ремеслъ . . . . . 188—193
Заключеніе. Общій характеръ городского обложенія въ XIV—XVI ст. 194—195

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Городское обложеніе въ XVII—XVIII ст. . . . . . 196—248
I. Соотношеніе между прямымъ и косвеннымъ обложеніемъ . . 196—202
II. Прямое обложеніе . . . . . 202—210
III. Прямое обложеніе (продолженіе); новыя формы обложенія . . . 210—224
IV. Чрезвычайныя подати и цѣлевые налоги . . . . . 225—229
V. Сборы съ переходящихъ имуществъ, сборы съ наслѣдствъ, сборы съ вступающихъ въ число гражданъ . . . . . 230—234
VI. Налоги на потребленіе . . . . . 234—239
VII. Торговые сборы; сборы съ промышленности . . . . . 239—246
Заключеніе. Общій характеръ городского обложенія въ XVII—XVIII ст. 246—248

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Измѣненія въ общемъ характерѣ обложенія въ XIX вѣкѣ . . . 249—296
I. Надбавки къ государственнымъ прямымъ налогамъ и самостоятельные общинные налоги . . . . . 249—263
II. Самостоятельные общинные подоходные налоги въ Пруссіи и Саксоніи и новѣйшія реформы . . . . . 263—278
III. Измѣненія въ характерѣ косвеннаго обложенія (торговые сборы, налоги на потребленіе, промысловые сборы) . . . . . 279—291
IV. Измѣненія въ сборахъ съ переходящихъ имуществъ и съ лицъ, переселяющихся въ городъ . . . . . 291—294
Заключеніе. Общій характеръ измѣненій въ городскомъ обложеніи XIX ст. . . . . 294—296

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Прямое и косвенное обложеніе въ городахъ и соотношеніе между ними въ XIX вѣкѣ . . . . . 297—355
I. Баварія . . . . . 297—310
II. Пруссія . . . . . 310—325
III. Баденъ . . . . . 325—335
IV. Вюртембергъ . . . . . 336—345
V. Саксонія . . . . . 345—350
VI. Гессенъ . . . . . 350—352
Заключеніе . . . . . 352—355

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Основанія коммунальнаго прямого обложенія до 70-хъ годовъ XIX ст. . . . . . 356—388

СТР.

I. Обложеніе по принципу выгоды и отмѣна его въ Баваріи . . 356—367
II. Обложеніе по принципу выгоды въ двухъ различныхъ формахъ въ Баденѣ . . . . . 368—380
III. Старая и новая система обложенія по принципу выгоды въ Гессенѣ . . . . . 380—388

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Новѣйшія реформы въ области коммунальнаго прямого обложенія (личное и реальное обложеніе) . . . . . 389—452
I. Теченія 60-хъ и 70-хъ годовъ въ области прямого обложенія . 389—403
II. Прусская реформа 1893 года . . . . . 404—418
III. Реформа коммунальнаго обложенія въ Вюртембергѣ въ 1903 году 418—427
IV. Реформа коммунальнаго обложенія въ Баваріи въ 1910 г. . . . 427—433
V. Реформа коммунальнаго обложенія въ Баденѣ въ 1906 и 1910 г.г. 433—437
VI. Попытка реформы коммунальнаго обложенія въ Гессенѣ въ 1904 г. и реформа 1911 г . . . . . 438—443
VII. Попытка реформы коммунальнаго обложенія въ Саксоніи въ 1904 г. и реформа 1913 г. . . . . 443—447
Заключеніе. Принципъ услуги-возмездія въ коммунальномъ обложеніи . . . . . 447—452

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Новѣйшіе виды коммунальнаго обложенія.—Заключеніе . . 453—465

Введеніе.

Три періода въ исторіи нѣмецкихъ городовъ.

I.

Эпоха XIII—XV ст., въ особ. же XIV—XV ст. считается періодомъ быстраго роста городовъ вообще и нѣмецкихъ городовъ въ частности, періодомъ расцвѣта городской жизни. Расцвѣтъ городовъ выражался прежде всего въ области торговли, въ развитіи торговли нѣмецкихъ городовъ съ другими городами и странами. Сѣверо-германскіе города, объединившись въ Ганзейскій союзъ, держали въ своихъ рукахъ торговлю на Сѣверномъ и Балтійскомъ моряхъ, являлись посредниками въ торговомъ обмѣнѣ между Англіей, Фландріей, Скандинавскимъ полуостровомъ, Новгородомъ и Псковомъ, внутренней Германіей. Въ составъ Ганзы входило свыше 70 городовъ—вендскихъ, померанскихъ, саксонскихъ, вестфальскихъ, прирейнскихъ, прусскихъ, лифляндскихъ. Изъ нихъ, конечно, не всѣ играли существенную роль въ торговлѣ на сѣверныхъ моряхъ; торговое значеніе многихъ было лишь второстепенное и третьестепенное. На первомъ планѣ стоялъ Любекъ, въ силу своего выгоднаго географическаго положенія—черезъ него велъ путь и въ скандинавскія страны, и въ Лифляндію и Пруссію, и на западъ—чрезъ Голштинію въ Гамбургъ, далѣе въ Брауншвейгъ и Кельнъ [1]). Любекъ былъ признаннымъ главой союза; изъ 67 съѣздовъ ганзейскихъ городовъ, происходившихъ съ половины XIV ст. до 80-хъ гг. XV ст., 50 имѣло мѣсто въ Любекѣ [2]). Вокругъ него группировались другіе вендскіе города—Гамбургъ, Люнебургъ, Висмаръ, Ростокъ, Стральзундъ [3]). Ганзейская контора въ Бергенѣ находилась въ вѣдѣніи однихъ лишь вендскихъ городовъ и попытки другихъ го-

[1]) См. Bruns. Lübecks Handelsstrassen am Ende des Mittelalters. Hansische Geschichtsblätter. 1896. Stein. Ueber die ältesten Privilegien der deutschen Hanse in Flandern und die Handelspolitik Lübecks. Hansische Geschichtsblätter. 1902.

[2]) Daenell. Die Blütezeit der deutschen Hanse. 1906. B II. p. 311—12.

[3]) О роли ихъ въ торговлѣ хлѣбомъ см. Naudé. Getreidehandelspolitik der europ. Staaten. 1896 p. 232 и сл

родовъ принять участіе въ управленіи ея оказывались безуспѣшными. Точно также Висби и Любекъ въ качествѣ представителей готландскихъ и вендскихъ городовъ не допускали прусскихъ городовъ въ составъ организаціи новгородской конторы; да и лифляндскіе города не пользовались тамъ равноправнымъ положеніемъ [1]). Въ этихъ городахъ. въ особ. Любекѣ, Гамбургѣ, Ростокѣ, мы находимъ рядъ купеческихъ организацій для торговли съ различными городами и странами—Schonenfahrer, Englandfahrer, Flandernfahrer, Bergenfahrer, Stockholmfahrer, Rigafahrer, Nowgorodfahrer и др [2]) Въ записяхъ 1368 г. относительно кораблей, пришедшихъ въ Любекъ (ихъ насчитывалось въ этомъ году 423) и вышедшихъ изъ него (871), упоминается 11 однихъ лишь скандинавскихъ гаваней, въ сношеніяхъ съ которыми онъ находился [3]).

Торговые обороты вендскихъ городовъ были весьма значительны для того времени: вывозъ составлялъ въ второй половинѣ XIV вѣка, какъ установилъ Стида на основаніи данныхъ о фунтовомъ сборѣ, въ Любекѣ отъ 3 до $4^1/_2$ милл. нынѣшнихъ германскихъ марокъ, въ Гамбургѣ и Стральзундѣ отъ 1 до 3 милл., въ Ростокѣ $^1/_2$—1 милл., [4]) причемъ цифры эти относятся къ годамъ войны и въ мирное время должны были быть еще болѣе значительны [5]) [6]).

---

[1]) Daenell. Blütezeit der deutsch. Hanse B. II p. 392.

[2]) См. Bruns. Die lübecker Bergenfahrer und ihre Chronistik. Hansische Geschichtsquellen. N. F. B. II Siewert. Die Rigafahrer in Lübeck. Hansische Geschichtsquellen. N. F. B I.

[3]) Stieda. Schiffahrtsregister. Hansische Geschichtsblätter. 1884, p. 81 82.

[4]) Stieda. Revaler Zollbücher und-Quittungen des 14. Jahrh. Hansische Geschichtsquellen. B. V. 1887. p. LVII.

[5]) Крупное значеніе этихъ цифръ Кейтгенъ выясняетъ слѣдующимъ образомъ: торговые обороты однихъ лишь прусскихъ и четырехъ вендскихъ городовъ (въ 1368—69 гг. $15^1/_2$ милл. мар. въ годъ) составляли втрое болѣе поступленій чѣмъ отъ всѣхъ поземельныхъ податей въ Англіи; ибо при Эдуардѣ III и Ричардѣ II поступленія не превышали 120 тыс. фунт. или 5 милл. мар. Напротивъ, въ настоящее время не одни обороты этихъ городовъ, а весь привозъ и вывозъ Германіи ($11^1/_2$ милліард. въ 1903 г.) всего вчетверо болѣе государственныхъ доходовъ Англіи (ок. 3 милліард. мар.), такъ что для средневѣковаго періода получается болѣе благопріятное отношеніе торговыхъ оборотовъ къ государственнымъ доходамъ (Keutgen Hansische Handelsgesellschaften vornehmlich des XIV Jahrh. Viert. für Sozial-und Wirtschaftsgesch. 1906. p. 284).

[6]) Представленіе о значительности ганзейской торговли даютъ также слѣдующія данныя. Въ началѣ XIV ст. среди вывезенной изъ Англіи шерсти третья часть приходится на долю ганзейцевъ, а въ послѣдней четверти XIV вѣка, когда вывозъ шерсти замѣнился вывозомъ сукна, ганзейцы вывозили изъ Бостона $^3/_4$ всего сукна; впрочемъ въ Кингстонѣ англичане играли первую роль

Кромѣ вендскихъ городовъ торговое значеніе имѣли и рядъ другихъ ганзейскихъ городовъ. Таковы Штеттинъ, Данцигъ, Бременъ, Ганноверъ, Магдебургъ—въ области торговли хлѣбомъ, лѣсомъ и т. д. [1]), различные вестфальскіе и прирейнскіе города, среди нихъ въ особ. Кельнъ, пользовавшійся особенно выгоднымъ географическимъ положеніемъ (около него Рейнъ измѣняетъ свое теченіе) и извѣстный своей торговлей виномъ [2]).

Кельнъ является какъ бы соединительнымъ звеномъ между городами сѣверной и южной Германіи. Входя въ составъ Ганзы и производя значительную торговлю съ Фландріей и Брабантомъ, онъ въ то же время на ряду съ южно-германскими городами участвовалъ въ торговыхъ сношеніяхъ между Германіей и Италіей [3]). Эта торговля южногерманскихъ городовъ направлялась въ сѣверо-итальянскіе города —

въ экспортѣ, а въ Саузэмптонѣ вывозъ другихъ иностранцевъ превышалъ вывозъ ганзейскихъ купцовъ (Kunze. Hanseakten aus England. 1275—1412 Hansische Geschichtsquellen. B. VI. 1891. №№ 366—368. p. XLI—XLIV. 345, 360, 362). Относительно торговли съ Фландріей см. Kiesselbach. Die wirtschaftlichen Grundlagen der deutschen Hanse 1907. Bahr. Handel und Verkehr der deutschen Hanse in Flandern während des XIV Jahrh. 1911. Häpke. Brügges Entwicklung zum mittelalterl. Weltmarkt. 1908. Stein. Die Genossenschaft der deutschen Kaufleute in Brügge in Flandern. 1890. Das Handlungsbuch Vickos von Geldersen. Ed. Nirrnheim. 1895 (Гельдерсенъ торгуетъ сукномъ, происходящимъ изъ 34 мѣстностей, но изъ нихъ половина находится во Фландріи).

[1]) Относительно Данцига см. Hirsch. Danzigs Handels-und Gewerbsgeschichte. 1858. p. 67 и сл. Число судовъ, посѣщавшихъ данцигскій портъ, составляло ежегодно въ 1474—76 гг. 400—634, а въ 1490—92 гг. 562—720. (Lauffer. Danzigs Schiffs-und Warenverkehr am Ende des XV Jahrh. 1893). О хлѣбной торговлѣ этихъ городовъ вообще Naudé. Getreidehandelspolitik. p. 230—31. 236. О торговыхъ городахъ, расположенныхъ въ особ. на рѣкахъ, орошающихъ такъ наз. Нижнюю Германію,—Stein. Beiträge zur Geschichte der deutschen Hanse bis um die Mitte des XV Jahrh. 1900. p. 32 и сл. 41 и сл. Бременъ, Гамбургъ, Штеттинъ, Данцигъ—расположены у устья рѣкъ, что дѣлало ихъ послѣднимъ складочнымъ пунктомъ для вывозимыхъ изъ Германіи за море товаровъ и первымъ для привозимыхъ въ Германію продуктовъ. См. Götz. Die Verkehrswege im Dienste des Welthandels. 1889. p. 242—45.

[2]) Въ виду того, что теченіе Рейна измѣнялось, здѣсь приходилось перегружать товары на другіе суда (два различныхъ типа судовъ выше и ниже Кельна), такъ что штапельное право Кельна имѣло свои естественныя основанія. О характерѣ и размѣрахъ торговли Кельна (торговля съ Фландріей, Брабантомъ, Лифляндіей, Пруссіей, Парижемъ, южной Франціей, Италіей и т. д.) см. Kuske. Die Kölner Handelsbeziehungen im XV Jahrh. Viert. für Sozial-und Wirtschaftsgesch. 1909.

[3]) Kuske. Die Handelsbeziehungen zwischen Köln und Italien im späteren Mittelalter Westdeutsche Zeitschr. B. XXVII. 1909.

Миланъ, Флоренцію, Комо, въ особ. же въ Венецію, въ рукахъ которой находилось торговое посредничество между христіанскимъ Западомъ и магометанскимъ Востокомъ. Привозимые на венеціанскихъ галерахъ произведенія левантійскихъ странъ вывозились венеціанскими флотиліями и дальше—во Фландрію, Англію, южную Францію, королевство обѣихъ Сицилій. Напротивъ, въ среднюю и южную Германію итальянцы ради торговыхъ цѣлей не ѣздили (въ сѣверную Германію левантійскіе товары доставлялись обыкновенно изъ Брюгге), а купцы южно-германскихъ городовъ сами пріѣзжали въ Венецію. Благодаря этому, южно-германскіе города—въ противоположность Англіи, Фландріи и др. странамъ, гдѣ торговля находилась въ рукахъ итальянцевъ—могли развить свою торговлю съ Венеціей. Изъ цѣлаго ряда южно-германскихъ торговыхъ городовъ — баварскихъ, швабскихъ, швейцарскихъ, австрійскихъ, прирейнскихъ отправлялись купеческіе караваны въ Венецію — этотъ крупнѣйшій торговый центръ Европы [1]). Но и другой не менѣе важный рынокъ левантійскихъ товаровъ посѣщали нѣмецкіе купцы — Геную; помимо возможности пріобрѣтенія этихъ товаровъ, они могли оттуда отправляться и дальше—въ Испанію, на восточное побережье Адріатическаго моря и т. д. [2]), тогда какъ Венеція, смотрѣвшая на Адріатическое море какъ на свою монополію, никуда дальше въ море не пускала иностранныхъ купцовъ.

Среди этихъ южно-германскихъ городовъ особо выдѣлялся по своему торговому значенію Нюрнбергъ. И онъ, подобно Кельну, производилъ торговлю въ самыхъ различныхъ направленіяхъ—съ Венеціей, Генуей, Каталоніей, съ Богеміей и Силезіей, но въ то же время съ Фландріей и Брабантомъ, Любекомъ и Кельномъ, съ Лифляндіей и Пруссіей [3]). Въ венеціанскомъ торговомъ подворьѣ изъ двухъ группъ,

---

[1]) См. Simonsfeld. Der Fondaco dei Tedeschi in Venedig und die deutsch—venetianischen Handelsbeziehungen. 1887. B. II p. 37 и сл. 47 и сл.

[2]) Heyd. Die grosse Ravensburger Gesellschaft. (Beiträge zur Geschichte des deutschen Handels. 1890); участники этой компаніи отправляли товары черезъ Геную въ Барселону, Валенсію, Аликанте, Перпиньянъ, а оттуда, пересѣкая Средиземное море, въ Рагузу у Адріатическаго моря, куда они изъ Венеціи попасть не могли.

[3]) Регіомонтанъ называетъ Нюрнбергъ центромъ Европы, вслѣдствіе того, что торговля изъ Нюрнберга идетъ во всѣхъ направленіяхъ. Списокъ 1332 г. насчитываетъ 69 городовъ и мѣстностей въ различныхъ частяхъ Европы, гдѣ нюрнбергскіе купцы были освобождены отъ уплаты сборовъ на таможняхъ (торговыхъ сборовъ). О широтѣ нюрнбергской торговли свидѣтельствуютъ и данныя о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣлись могилы нюрнбергскихъ купцовъ; на первомъ мѣстѣ по числу ихъ стоитъ Венеція. Нюрнбергскіе купцы упоминаются

на которыя дѣлились нѣмецкіе купцы, одна называлась нюрнбергской, другая именовалась регенсбургско-швабской. Въ самомъ дѣлѣ, въ области торговли съ Венеціей и съ Италіей вообще Регенсбургъ, Аугсбургъ и Равенсбургъ, Меммингенъ и Ульмъ, Констанцъ и другіе южно-германскіе города имѣли крупное значеніе [1]). Въ противоположность ганзейской торговлѣ, дѣятельность этихъ городовъ заключалась однако не только въ посредничествѣ между различными странами (въ особ сбытѣ привезенныхъ изъ Венеціи восточныхъ пряностей, благовоній, итальянскихъ шелковыхъ матерій и т. д. въ нѣмецкихъ городахъ, въ Венгріи, Польшѣ, Пруссіи), но и въ экспортѣ собственныхъ промышленныхъ издѣлій.

И въ ганзейскихъ городахъ мы находимъ развитую промышленность въ смыслѣ большого числа цеховыхъ ремеслъ съ значительной спеціализаціей промысловъ — число отдѣльныхъ спеціальностей (нерѣдко и отдѣльныхъ цеховъ) доходитъ до 100 [2]). Но все это было

въ Лондонѣ, Лионѣ, Каталоніи, Краковѣ, Брюгге, у Чернаго моря (Chroniken deutscher Städte. B. I. p. 222—23. Schulte. Geschichte des mittelalt. Handels und Verkehrs zwischen Westdeutschland und Italien. B. I. p. 658 и сл. Daenell. Blütezeit der deutschen Hanse. B. II. p. 269 и сл.).

[1]) Ульмъ велъ торговлю не только съ Венеціей и Миланомъ, но и съ Ліономъ и съ Бреславлемъ; Равенсбургъ (magna societas Allamannorum)—съ Миланомъ, Генуей, Испаніей, королевствомъ неаполитанскимъ, Римомъ, Венеціей, Антверпеномъ, Силезіей; Констанцъ—съ Венеціей, Миланомъ, Генуей, Испаніей, Ліономъ, Женевой, Авиньономъ, Лотаргиніей, Фландріей, Нидерландами, Франкфуртомъ (ярмарка), Краковомъ; Аугсбургъ (Фуггеры)—съ Венеціей, Генуей, Римомъ, Миланомъ и др. (Schulte. Gesch. des mittelalterl. Handels und Verkehrs zwischen Westdeutschl. und Italien. B. I. p. 618—19. 636—37. 645—47. 653—55 Heyd. Die grosse Ravensburger Gesellschaft. Strieder. Zur Genesis des modernen Kapitalismus. 1904. Daenell. Blütezeit der deut. Hanse. II. p. 271). Аугсбургскій торговый домъ Рунтингеръ находился въ торговыхъ сношеніяхъ съ Венеціей, Болоньей, Луккой, Брабантомъ, Франкфуртомъ, Бреславлемъ, Прагой, Вѣной (Ebner. Ein Regensburger kaufmännisches Hauptbuch aus den Jahren 1383—1407. Verhandlungen des histor. Vereins der Oberpfalz und von Regensburg. B. XLV. p. 7—11).

[2]) См. Wehrmann. Die ältesten lübeckischen Zunftrollen. 1864. Bodemann. Die älteren Zunfturkunden der Stadt Lüneburg. 1883. Rüdiger. Die ältesten Hamburgischen Zunftrollen und Brüderschaftsstatuten. 1874. Krause. Die ältesten Zunftrollen der Stadt Greifswald. 1898. Stieda und Mettig. Schragen der Gilden und Aemter der Stadt Riga. 1896. Blümcke. Die Handwerkszünfte im mittelalterlichen Stettin. 1884. (Baltische Studien). См. также Bücher. Bevölkerung von Frankfurt am Main. I. 1886, гдѣ приведены списки ремеслъ, и Lösch. Die Kölner Zunfturkunden nebst anderen Gewerbeurkunden (Publikationen der Gesellschaft für Geschichtskunde); впрочемъ въ Кельнѣ имѣются и нѣкоторые промыслы, производящіе отчасти и для вывоза, въ особ. шелковое производство (см. Koch. Gesch. des Seidengewerbes in Köln. 1907. Staats-und Sozialwiss.

ремесло, работавшее для мѣстнаго рынка. Напротивъ, въ южно-германскихъ городахъ промышленность работаетъ и для вывоза; здѣсьп оявляются зачатки домашней или кустарной промышленности, образуется торговый классъ (классъ скупщиковъ), распространяющій въ другихъ городахъ и странахъ издѣлія мѣстныхъ промысловъ. Такъ, Констанцъ и Равенсбургъ извѣстны были сбытомъ своего холста [1]), который вывозился въ особ. въ Италію и Испанію; Ульмъ и Аугсбургъ—бархентомъ (полу-бумажными тканями), неизвѣстнымъ сѣверной и средней Европѣ (матеріалъ—хлопокъ доставлялся изъ Венеціи, отъ которой они находились слѣдовательно, въ зависимости) [2]); Базель вывозилъ шерстяныя ткани [3]). Нюрнбергъ славился повсюду, вплоть до Любека и прусскихъ городовъ, своими металлическими издѣліями (Nürnberger Tand); во второй половинѣ XIV вѣка четвертая часть всѣхъ работниковъ Нюрнберга приходилась на промыслы, обрабатывавшіе мѣдь, желѣзо, олово и другіе металлы [4]).

Наконецъ, своеобразное положеніе въ торговлѣ занимали ярмарочные города—Страсбургъ, Нердлингенъ, въ особ. же Франкфуртъ на Майнѣ, ярмарка котораго посѣщалась въ концѣ XIV ст. купцами всей юго-западной, позже и сѣверной Германіи и была платежнымъ срокомъ для купцовъ юго-запада [5]).

Forsch. N. 128), которое въ Германіи почти совсѣмъ отсутствовало—шелковыя матеріи доставлялись изъ Италіи.

[1]) См. Gothein. Wirtschaftsgeschichte des Schwarzwaldes. B. I. 1872. p. 459 и сл. 519 и сл. Schulte. I. p. 605. 623.

[2]) См. Nübling. Ulms Baumwollweberei im Mittelalter. 1890 (Staats-und sozialwiss. Forsch.) Strieder. Zur Genesis des mod. Kapitalismus. p. 176. 224 и сл.

[3]) См. Geering. Handel und Industrie der Stadt Basel bis zum Ende des XVII Jahrh. 1886.

[4]) Мы находимъ здѣсь промыслы выдѣлывателей колоколовъ, вѣсовъ, бутылокъ, шпоръ, мечей, панцырей, шлемовъ, бубенчиковъ, гвоздарный, ножевой, иголочный и т. д. (См. Schoenlank. Soiziale Kämpfe vor 300 Jahren. Altnürnbergische Studien. 1894. p. 168. 178. Beck. Die Geschichte des Eisens. B. I. p. 880. Chroniken deutscher Städte. B. III. X).

[5]) См. Schulte. Gesch. des mitt. Hand. I. p. 497—99. Kriegk. Frankfurter Bürgerzwiste und-Zustände im Mittelalter. 1862. (особ. глава о ярмаркахъ). Bücher. Bevölkerung von Frankfurt. a. M. B. I. p. 502 и сл. Таблицы поступленій отъ различныхъ торговыхъ сборовъ: Dietz. Frankfurter Handelsgeschichte. B. I. 1910. p. 50 (1354—90), p. 60 (1397—1500).

Въ концѣ XIV ст. упоминаются слѣдующіе города, купцы которыхъ посѣщали ярмарку: Вормсъ, Шпейеръ, Страсбургъ, Шлетстадтъ, Ахенъ, Кельнъ, Майнцъ, Кобленцъ, Фридбергъ, Нюрнбергъ, Бамбергъ, Ульмъ, Аугсбургъ, Ротенбургъ, Регенсбургъ, Эсслингенъ, Марбургъ. Брауншвейгъ, Бреславль, Прага, Брюссель, Мехельнъ, Венеція, Миланъ.

Рука объ руку и въ тѣсной связи съ торгово-промышленнымъ развитіемъ нѣмецкихъ городовъ идетъ и политическій ростъ ихъ. Съ одной стороны, благодаря своей экономической силѣ, они имѣютъ возможность пріобрѣсти независимость отъ князей — путемъ ли открытой борьбы, для которой необходимы были матеріальныя средства, или еще чаще посредствомъ пріобрѣтенія за деньги различнаго рода правъ и привилегій—внутренняго управленія и суда (которыя являлись доходными статьями), монеты, торговыхъ сборовъ, баналитетовъ, подати съ евреевъ и т. д. А съ другой стороны, политическая независимость городовъ въ свою очередь содѣйствовала дальнѣйшему росту ихъ торговли и промысловъ: она освобождала ихъ отъ столь непріятнаго вмѣшательства князей въ ихъ хозяйственную жизнь, пріобрѣтенные источники доходовъ давали возможность построить городскія стѣны и обезопасить себя отъ внѣшняго вторженія, нанимать людей для охраны города, пріобрѣтать привилегіи въ интересахъ своей торговли [1]).

---

[1]) Въ связи съ указанными явленіями находится тотъ фактъ, чтъ въ средневѣковыхъ городахъ наибольшая часть расходовъ затрачивается на войны, на содержаніе укрѣпленій и наемниковъ и на внѣшнія сношенія, т. е. на пріобрѣтеніе и сохраненіе своей независимости. Въ Кельнѣ (1379 г.) 20 тыс мар затрачивалось на военныя и дипломатическія нужды (князьямъ и рыцарямъ за принятую на себя обязанность защищать городъ, наемникамъ, на охрану городскихъ стѣнъ, на посольства), но къ нимъ—какъ указываетъ Книппингъ—необходимо присоединить по крайней мѣрѣ половину расходовъ, входящихъ въ составъ отдѣла построекъ, ибо значительная часть строительныхъ работъ заключалась въ содержаніи городскихъ укрѣпленій; точно также долгъ, часть котораго была уплачена въ этомъ году городомъ, былъ заключенъ въ предыдущіе годы (1375 и 1376) исключительно на военныя надобности. Соединивъ эти три статьи, получимъ дѣйствительный расходъ по т. наз. внѣшней политикѣ въ размѣрѣ 81 тыс. мар., что составляетъ 82 проц. всѣхъ расходовъ. (Knipping. Ein mittelalterl. Jahreshaushalt Kölns. Beiträge zur Geschichte vornehmlich Kolns und der Rheinlande. 1875. p. 133 — 39. Ср. за 1375—80 г.г. Knipping. Kölner Stadtrechnungen. 1898. B. II. p. 420—27). Зандеръ также относитъ 90 проц. расходовъ Нюрнберга къ области «защиты города отъ нарушенія его интересовъ другими городами или князьями». (Sander. Die reichsstädtische Haushaltung Nürnbergs 1431—1440. p. 698.701). Въ Гамбургѣ въ періодъ 1461—1500 г.г. расходы политическіе и военные составляли въ среднемъ 35 проц. всѣхъ расходовъ, строительные (значительная часть изъ нихъ шла на укрѣпленія) 28 проц. и уплата по займамъ (главнымъ образомъ заключеннымъ на военныя цѣли) 21 проц. (Potthoff. Der öffentliche Haushalt Hamburgs im 15. und 16. Jahrh. Zeitschrift des Vereins für Hamburgische Geschichte. B. XVI. 1911. p. 68–75). Въ Майнцѣ расходы по уплатѣ процентовъ, вызванные займомъ на военныя нужды и на сохраненіе своей независимости, составляли въ 1410 — 11 г.г. около половины, а въ 1436 — 37 г.г. болѣе трехъ четвертей всѣхъ расходовъ (Chroniken der deutschen Städte. B. XVIII. T. 2. p. 109).

«Своеобразный характеръ основаннаго на натуральномъ хозяйствѣ феодальнаго государства — говоритъ Гуго Прейсъ — давалъ возможность городамъ превращать свою экономическую силу, покоившуюся на денежномъ хозяйствѣ, непосредственно въ политическое могущество. Отъ королей, духовныхъ и свѣтскихъ князей, ихъ вассаловъ и многихъ владѣльцевъ они скупали все, что появлялось на рынкѣ въ видѣ регалій, верховныхъ правъ и привилегій всякаго рода; а такихъ объектовъ купли—продажи, имѣя въ виду хроническую нужду князей въ деньгахъ, появлялось весьма много». Нерѣдко та или другая доходная статья не продавалась, а лишь закладывалась королемъ или княземъ, съ правомъ обратнаго выкупа, но городъ могъ спокойно соглашаться и на такія условія, зная, что заложившій въ дѣйствительности никогда не будетъ въ состояніи произвести выкупъ. Отдѣльныя верховныя права переходили отъ владѣтельнаго князя къ отдѣльнымъ семьямъ патриціевъ, проживавшимъ въ городѣ, и отъ нихъ уже по частямъ городъ пріобрѣталъ купленныя, полученныя по наслѣдству или въ качествѣ залога имущественныя права [1]).

Однимъ изъ первыхъ городовъ, пріобрѣвшихъ такимъ путемъ независимость, является Базель. Уже въ 60-хъ и 70-хъ годахъ XIV ст. имп. Карлъ IV заложилъ Базелю за опредѣленную сумму право взиманія торговыхъ сборовъ (Zölle), а затѣмъ за увеличенную сумму дважды разрѣшилъ повысить ихъ размѣръ. Одновременно съ этимъ и епископъ, вынужденный платить кредиторамъ, заложилъ Базелю принадлежавшіе ему торговые сборы (Zoll), въ томъ числѣ и вѣсовой сборъ и сборъ съ промѣра соли, а также монету и баналитетъ вина. Въ 80-хъ годахъ городъ пріобрѣлъ и судебную власть—сначала Schultheissengericht, а затѣмъ и Reichsvogtei въ качествѣ лена: узнавши, что этотъ ленъ, вслѣдствіе смерти герцога Леопольда, вернулся къ императору, Базель немедленно отправилъ къ нему пословъ и получилъ ленъ въ свои руки за предоставленіе императору 1000 гульд. въ видѣ безпроцентной ссуды. Хотя эти права были только заложены, но въ дѣйствительности они никогда выкуплены не были. За ними послѣдовало въ XV ст. пріобрѣтеніе у имп. Сигизмунда права самостоятельно устанавливать подати (Pfenning, Ufsetzs und Ungelt—въ 1431 г.), хотя фактически городъ уже раньше дѣйствовалъ вполнѣ независимо и никто не имѣлъ силы помѣшать ему въ этомъ. Наконецъ, ставши имперскимъ городомъ, Базель сталъ одновременно и территоріальнымъ владѣльцемъ, пріобрѣтя у епископа, сыновей герцога Леопольда

[1]) Preuss. Entwicklung des deutschen Städtewesens. B. I. 1906. p. 43.

и т .д. въ концѣ XIV и началѣ XV ст. рядъ владѣній, которыя также не были выкуплены [1]).

Точно также Цюрихъ уже въ XIII ст. пріобрѣлъ право обложенія городского населенія, а въ первой половинѣ XIV ст. постепенно захватилъ въ свои руки регаліи, принадлежавшія аббатству — торговые сборы и монету. Въ началѣ XV ст. къ Цюриху перешла отъ императора судебная власть; выкупленъ и имперскій налогъ, такъ что всѣ верховныя права находились въ рукахъ города [2]).

Уже въ XIV ст. пріобрѣтаетъ самостоятельность Нюрнбергъ. Особенно важны были права Schultheissen'a, которому принадлежала судебная власть и связанные съ ней доходы; но въ его же рукахъ находились и многія области управленія и соединенные съ ними торгово-промышленные сборы различнаго рода. Въ теченіе XIII ст. должность Schultheissen'a была по частямъ заложена у отдѣльныхъ нюрнбергскихъ жителей; а въ XIV ст. функціи его постепенно переходятъ къ городскому магистрату, что видно изъ сильнаго сокращенія его судебныхъ доходовъ. Но и вмѣшательство его во внутреннее управленіе къ концу XIV ст. сводилось къ надзору за проститутками и къ нѣкоторымъ сборамъ, получаемымъ отъ пекарей, мясниковъ и т. п. Вообще же вся торгово-промышленная полиція и сборы съ торговли и промысловъ перешли къ магистрату. Насколько сократилась власть Schultheissen'a, можно усмотрѣть также изъ того, что при вступленіи новыхъ лицъ въ число гражданъ магистратъ взималъ 10 фунт., Schultheiss же, который являлся еще въ началѣ XIV ст. равноправнымъ элементомъ наряду съ магистратомъ, довольствовался 2 шилл., т. е. $^1/_{100}$ того, что шло въ пользу магистрата. Наконецъ, съ 1385 г. это «постороннее тѣло въ живомъ городскомъ организмѣ, которое послѣдній всѣми силами старался вытѣснить, но одно присутствіе котораго вызывало постоянныя тренія»,—было совершенно удалено. Бургграфъ нюрнбергскій, у котораго заложены были доходы отъ должности Schultheissen'a, уступилъ ихъ городу и послѣдняя перешла къ городу въ качествѣ имперскаго лена, который никогда выкупленъ не былъ.

И функціи мытника въ теченіе XIV ст. сильно сократились; онъ попрежнему еще взималъ мытъ при проѣздѣ чрезъ городскія ворота,

---

[1]) Heusler. Verfassungsgeschichte der Stadt Basel im Mittelalter. 1860. p. 62 322, 340—47. Schoenberg. Finanzverhältnisse der Stadt Basel im XIV und XV Jahrh. 1879. p. 64—78. Harms. Der Stadthaushalt Basels im ausgehenden Mittelalter. B. I. 1909. Wackernagel. Geschichte der Stadt Basel. B. II. T. I. 1911. p. 198—99.

[2]) Frey. Beiträge zur Finanzgeschichte Zürichs im Mittelalter. 1911. p. 16—18.

при взвѣшиваніи на городскихъ вѣсахъ и т. д. (этотъ мытъ былъ соединенъ съ обязанностью содержанія дорогъ и улицъ), но надзоръ за вѣсами, клейменіе мѣръ, рыночная полиція и т д. перешли уже къ городу. Въ 1365 г. мытъ перешелъ къ бургграфу, а въ 1385 г. бургграфъ заложилъ его городу, у котораго онъ навсегда и остался. Наконецъ, въ сферѣ и третьяго верховнаго права императора—чеканки монеты обнаруживается въ теченіе XIV ст. сокращеніе власти монетчика (онъ не имѣетъ ни судебныхъ, ни полицейскихъ функцій); эта регалія переходитъ въ началѣ XV ст. къ нюрнбергскимъ патриціямъ, а затѣмъ къ маркграфу Бранденбургскому. Такъ какъ послѣднее угрожало самостоятельности города, то Нюрнбергъ пріобрѣлъ въ свою очередь у имп. право чеканки монеты въ 1422 г., а эта конкурренція заставила спустя два года маркграфа продать городу и свое право чеканки; такъ что въ результатѣ и это право всецѣло сосредоточилось въ рукахъ города съ обязательствомъ лишь уплачивать императору часть доходовъ отъ чеканки.

Власть теперь сосредоточивается въ рукахъ городского магистрата; она ограничивается лишь отчасти властью императора. Съ одной стороны, требуется согласіе его на всякаго рода новыя важныя мѣропріятія, производимыя магистратомъ, — но разрѣшеніе почти всегда охотно дается за соотвѣтствующую плату. А съ другой стороны, городъ уплачиваетъ въ пользу императора, помимо половины доходовъ отъ чеканки монеты, ежегодно подать въ 2000 гульд. и половину доходовъ съ евреевъ; Нюрнбергъ обязанъ также участвовать въ войнахъ, но лишь по постановленію имперскаго сейма, въ составъ котораго и онъ входитъ въ качествѣ имперскаго города [1]).

Во Франкфуртѣ-на-Майнѣ уже съ 1366 г. всѣ жители обязаны были присягать шеффенамъ и магистрату; это подтверждено привилегіей короля Венцеля въ 1387 г. Въ 1372 г. городъ выкупилъ право суда и управленія (Schultheissenamt und Gericht), заложенное императомъ Зигфриду Парадеису. Правда имп. Карлъ сохранилъ за собой право обратнаго выкупа у города и еще значительно позже отдѣльныя лица дѣлали попытки получить должность Schultheissen'a; но, за исключеніемъ одного случая, императоръ никогда не вмѣшивался въ права города. Въ XIV вѣкѣ Франкфуртъ пріобрѣтаетъ и прочія доходныя статьи. Торговые сборы были частью пріобрѣтены въ 70-хъ годахъ XIV ст. (Wasserzoll, Heusenstammer Zoll) частью въ началѣ

[1]) Sander. Die Reichsstädtische Haushaltung Nürnbergs, dargestellt auf Grund ihres Zustandes von 1431 bis 1440. Halbb. I. 1902. p. 39—48.

XV ст. (Leisezoll) и окончательно утверждены за городомъ въ 20-хъ годахъ XV ст. Въ 1349 г. имп. Карлъ даровалъ городу право выкупить у архіепископа майнцскаго заложенную ему половину акциза съ вина во Франкфуртѣ и въ 1372 г., когда архіепископъ нуждался въ деньгахъ, эта продажа состоялась, хотя архіепископъ сохранялъ вплоть до 1540 г. право обратнаго выкупа, но никогда имъ не воспользовался. Другая половина акциза, находившаяся въ рукахъ другихъ феодаловъ, также въ началѣ XV ст. уже принадлежала городу. Въ XIV ст. городъ пользовался уже правомъ взиманія акциза на помолъ, мостового сбора, рыночнаго, съ подъемныхъ крановъ; въ началѣ XV ст. онъ получилъ отъ имп. Сигизмунда и право чеканки монеты [1]).

Въ 1296 г. герцогъ Альбрехтъ закладываетъ г. Брауншвейгу за 350 мар. всѣ свои доходы отъ судебной власти, отъ монеты, торговыхъ сборовъ и мельницъ, а также все то, что онъ получалъ отъ отдѣльныхъ поселеній, изъ которыхъ образовался Брауншвейгъ; все это заложено было до тѣхъ поръ, пока упомянутая сумма не будетъ возвращена полностью. Хотя спустя три года, большая часть этихъ верховныхъ правъ была выкуплена герцогомъ, но первый шагъ уже былъ сдѣланъ, и въ теченіе XIV ст. по примѣру судебной власти и прочія доходныя статьи окончательно перешли въ руки города. Они сначала закладывались городу, а затѣмъ по частямъ (половина акциза съ пива, часть дохода съ мельницъ и т. д.) переходили въ его собственность. Монета переходитъ къ городу съ половины XIV ст.; въ началѣ XV ст. были выкуплены и лежавшія на ней повинности. Доходъ съ мельницъ частью былъ заложенъ городу въ 1364 г., но затѣмъ перешелъ къ нему цѣликомъ, въ началѣ XV ст. 10 мельницъ находилось въ его рукахъ. Къ этому времени къ нему перешелъ и акцизъ на пиво (teolonia de servisia) и мытъ (Zoll), еще раньше подать съ евреевъ [1]).

Въ Силезіи герцогу первоначально принадлежали многочисленныя верховныя права—регаліи судебная, монетная, соляная, таможенная, рыночная, водная, лѣсная, а также право производства торговли и промысловъ и всѣ связанные съ этимъ правомъ доходы. Въ теченіе XIII ст. Бреславль пріобрѣтаетъ въ свою пользу доходы отъ торго-

---

[1]) Fichard. Die Entstehung der Reichsstadt Frankfurt am Main und die Verhältnisse ihrer Bewohner. 1819. p. 285—93. 300—05. 322—37.

[2]) Mack. Die Finanzverwaltung der Stadt Braunschweig bis zum Jahre 1374. (Untersuchungen zur deutsch Staats-und Rechtsgesch. XXXII). 1889. p. 26 — 45. Fahlbusch. Finanzverwaltung Braunschweigs 1374 — 1425 (Untersuch. etc. H. 116). 1913. p. 39. 42 50.

выхъ рядовъ и лавокъ пекарей, башмачниковъ, суконщиковъ, право на взносы ремесленниковъ, вступающихъ въ цехи, въ XIV ст. доходы отъ вѣсовъ, отъ торговыхъ сборовъ, мостовыхъ, рѣчныхъ и т. д., штапельное право и право устройства ярмарокъ. Герцогскіе доходы отъ скотобойни были пріобрѣтены отдѣльными гражданами Бреславля; позже, въ началѣ XV ст., они перешли къ городу. Въ 1396 г. городу предоставлено исключительное право продажи хмѣля для пивоваренія. Юрисдикція герцога уже въ началѣ XIV ст. принадлежала одной бреславльской семьѣ и ею продавалась по частямъ магистрату, такъ что къ серединѣ XIV ст. вся юрисдикціонная власть, въ томъ числѣ и право лишенія жизни, со всѣми доходами была имъ пріобрѣтена [1]).

Какъ видно изъ этихъ примѣровъ, не одни только имперскіе города, (изъ нихъ можно было бы привести также Регенсбургъ, Аугсбургъ, Ульмъ, Шпейеръ, Вормсъ, Ахенъ, Эсслингенъ, Любекъ, Гамбургъ) [2]), но и такъ наз. Landstädte во многихъ случаяхъ сумѣли пріобрѣсти широкую автономію и независимость. Этого добились даже такіе небольшіе города, какъ напр Гаммъ въ Вестфаліи [3]), въ еще большей мѣрѣ Нейссъ на Рейнѣ,—многочисленныя верховныя права и доходы, принадлежавшіе архіепископу, за исключеніемъ лишь правъ чисто формальнаго свойства, къ началу XVI ст. были имъ утрачены въ пользу Нейсса, точно также и права мѣстнаго аббатства были незначительны и не опасны для города [4]).

Но рядомъ съ ними находимъ и такіе города, зависимость которыхъ была всегда значительна, какъ напр., Вюрцбургъ, Падерборнъ [5]),

---

[1]) Gebauer. Breslaus kommunale Wirtschaft um die Wende des 18. Jahrh. 1906. p. 149—154.

[2]) См. Gierke. Rechtsgeschichte der deutschen Genossenschaft. B. I. 1868. p. 303 и сл. Arnold. Verfassungs-Geschichte der deutsch. Freistädte. B. I. p. 214 и сл. 253 и сл. и др.

[3]) Westfälische Stadtrechte. Abt. 1. Stadtrechte der Grafschaft Mark. II Hamm. 1903. p. Einl. p. 17. № 13. p. 11.

[4]) Quellen zur Rechts-und Wirtschaftsgeschichte der Rheinischen Städte. Kurkölnische Städte. I. Neuss. 1911. Einl. p. 11—16.

[5]) Gramich. Verfassung und Verwaltung der Stadt Würzburg vom 13. bis 15. Jahrh. 1882. (Festgabe zur dritten Säkularfeier der Univ. Würzburg). p. 7. Hübinger. Verfassung der Stadt Paderborn im Mittelalter. 1899. p. 175 и сл. Reinhold. Verfassungs-Geschichte Wesels im Mittelalter. 1888. (Untersuchungen zur deutschen Staats-und Rechtsgeschichte. (XXIII). p. 41—45. Richter. Verfassungs-und Verwaltungsgeschichte der Stadt Dresden. B. I. 1885. p. 241 и сл. 267 и сл. Hobohm. Der städtische Haushalt Quedlinburgs in den Jahren 1459—1509. (Forschungen zur thüringisch-sächsischen Gesch. III), 1912 p. 5—7. Rudolpf. Die Entwicklung der Landeshoheit in Kurtrier bis Mitte des 14. Iahrh. (Trierer Archiv. Erg.-Heft. 1905) p. 50.

Везель, Дрезденъ, Кведлинбургъ, Тріеръ; лишь временно имъ удавалось добиться большей самостоятельности, но затѣмъ они теряютъ ее въ борьбѣ съ духовными и свѣтскими князьями [1]).

Среднее положеніе занимаетъ Кельнъ — «двойственное положеніе вольнаго имперскаго города, не освободившагося отъ всѣхъ оковъ территоріальной зависимости». Не только сохранилась обязанность жителей присягать архіепископу и верховная юрисдикція осталась въ рукахъ послѣдняго, но и монета, вѣсы, мытъ, налогъ съ соли, рыночный сборъ, подать съ евреевъ, монополія продажи приправъ, необходимыхъ для пивоваренія (grut), половина акциза съ пива, рядъ домовъ и половина отъ доходовъ мельницъ на Рейнѣ,—все это принадлежало архіепископу и его служащіе сидѣли въ Кельнѣ и взимали всѣ эти доходы. Городъ, однако, боролся съ архіепископомъ, устраивая параллельно съ его источниками дохода собственныя учрежденія для тѣхъ же цѣлей—собственный судъ, собственные вѣсы, свою подать съ евреевъ, городской сборъ съ помола и рядъ торговыхъ сборовъ различнаго рода; всѣ эти источники доходовъ конкурировали съ тѣми, которые принадлежали архіепископу. Послѣдній не только вынужденъ былъ терпѣть всѣ эти дѣйствія магистрата, совершавшіяся уже начиная съ XIII вѣка, но и признать въ 1274 г. за городомъ самостоятельное право обложенія. Что же касается архіепископскихъ статей дохода, то, хотя онѣ не отмѣнялись, но теряли свое значеніе: въ то время, какъ городъ всячески развивалъ свою систему обложенія и увеличивалъ размѣры акцизовъ, размѣръ сборовъ, поступавшихъ въ пользу архіепископа, несмотря на паденіе цѣнности денегъ, оставался прежній и организація обложенія нерѣдко не соотвѣтствовала болѣе измѣнившимся условіямъ жизни. Вслѣдствіе этого, хотя Кельнъ въ XIV—XV ст. «и не былъ единственнымъ хозяиномъ въ своемъ домѣ, но помѣщенія, принадлежавшія другому владѣльцу, были лишь незначительныхъ размѣровъ» [1]).

II.

Съ какихъ поръ начинается упадокъ нѣмецкихъ городовъ? XIII, XIV и XV ст. являются эпохой ихъ расцвѣта; утвержденіе Фламма, что XV вѣкъ (даже вторая половина XIV ст.) есть періодъ сокра-

---

[1]) Knipping. Die Kölner Stadtrechnungen des Mittelalters. B. I. 1897. p. IV—V. См. также Lau. Die Enwickelung der kommunalen Verfassung und Verwaltung der Stadt Köln bis 1396. Stein. Acten zur Gesch. der Verfassung und Verwaltung Kölns. 1893—95. (Publik. der Gesellsch. für Rhein. Geschichtskunde. X).

шенія ихъ роли и значенія, выражающійся въ потерѣ политической власти и уменьшеніи численности населенія въ городахъ вообще и прирейнскихъ въ особенности, не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Если—какъ онъ указываетъ—изучаемый имъ Фрейбургъ (въ Брейсгау) и такіе города, какъ Изни и Равенсбургъ (другихъ онъ не называетъ) къ концу XV ст. потеряли свое политическое значеніе [1]), то это положеніе нельзя распространять на другіе города, которые въ теченіе XV ст. окончательно укрѣпили или во всякомъ случаѣ сохранили свою политическую независимость и свое вліяніе. Что же касается цифровыхъ данныхъ относительно населенія различныхъ городовъ въ XIV—XV ст., то поскольку имѣются такого рода свѣдѣнія, они не обнаруживаютъ упадка населенія въ XV вѣкѣ, а лишь свидѣтельствуютъ о колебаніяхъ, которыя происходили въ численности населенія.

Какъ выяснилъ Бюхеръ, даже цифру въ 8—10 тыс. жителей средневѣковые города не въ состояніи были сохранить на продолжительное время, такъ какъ каждые два-три года масса населенія погибала отъ чумы, голода или войнъ—иногда въ теченіе нѣсколькихъ лѣтнихъ мѣсяцевъ умирала десятая, шестая и даже четвертая часть населенія. Съ 1326 г. по 1400 г. было 32 эпидеміи чумы, съ 1400 - 1500 г. около 40. Правда, благодаря переселеніямъ изъ деревень и другихъ городовъ (которые теряли, слѣдовательно, свое населеніе), вызванныя смертностью опустошенія снова заполнялись, но послѣ нѣсколькихъ лѣтъ успѣшнаго роста новое бѣдствіе опять сокращало населеніе [2]). Такія постоянныя колебанія численности населенія вверхъ и внизъ мы находимъ и въ XIV и въ XV ст. (изъ болѣе ранней эпохи данныхъ нѣтъ); какъ свидѣтельствуютъ данныя относительно Франкфурта, Базеля, Дрездена, Нердлингена, Любека, Мюльгаузена, для которыхъ имѣются цифры за рядъ лѣтъ [3]). Поэтому вообще изъ

---

[1]) Flamm. Der wirtschaftliche Niedergang Freiburgs i. Br. und die Lage des städtischen Grundeigentums im 14. und. 15. Jahrh. 1905 (Volkswirtsch. Abhandl. der Badischen Hochschulen B. VIII. Erg.-B. 3). p. 9—11.

[2]) Bucher. Entstehung der Volkswirtschaft. 5 Aufl 388—89.

[3]) Въ Базелѣ населеніе (не считая духовенства) составляло въ 1429 г. 7800—10400 жит., въ 1446 г. 9000—12000, въ 1454 г. 6300—8400, въ 1471—75 гг. 6750—9000 чел. (Schoenberg. Basels Finanzverhältnisse im XIV—XV. Jahrh. p. 520). Если говорить о сокращеніи населенія въ Базелѣ, то таковое можно установить во всякомъ случаѣ лишь во второй половинѣ XV ст., по сравненію съ первой половиной (было ли сокращеніе сравнительно съ XIV ст.—неизвѣстно). И во Франкфуртѣ-на-Майнѣ мы не наблюдаемъ пониженія въ XV ст., по сравненію съ XIV вѣкомъ. Правда, начиная съ 1394 г. населеніе въ теченіе всего XV ст. не достигаетъ цифры въ 9600 и 10000 жителей (1385 и 1389 г.г.),

двухъ цифръ, которыя Фламмъ вычисляетъ для Фрейбурга (9—$9^1/_2$ тыс. въ 1385 г. и 6—$6^1/_2$ тыс. въ 1500 г.) еще нельзя сдѣлать вывода о сокращеніи населенія въ теченіе XV ст.—намъ неизвѣстно, какихъ размѣровъ населеніе достигало за весь промежуточный періодъ.

Болѣе умѣренно высказывается Денель. Указывая на ростъ различныхъ ганзейскихъ городовъ, напр. Любека, Данцига, Кенигсберга, онъ обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что этотъ подъемъ не былъ всеобщимъ и что въ XV ст. многіе города напротивъ обнаруживаютъ упадокъ; таковы Дармштадтъ, Зестъ, Госларъ, различные лифляндскіе города—Кульмъ, Эльбингъ, въ значительной мѣрѣ и

а колеблется между 7000 и 8300, но цифры въ 7800 и 8100 мы находимъ и въ 1354 г. и въ 1370 г., и только періоды 1359—1365 г.г. и 1375—1389 г.г. по своей большей величинѣ населенія (9—10 тыс.) выдѣляются на общемъ фонѣ численности населенія второй половины XIV и XV ст., обнаруживающемъ лишь различныя колебанія вверхъ и внизъ (въ предѣлахъ 7000—8300 жит.). (Bücher. Entstehung der Volkswirtschaft. p. 390). Однородные выводы получаются на основаніи данныхъ о населеніи Дрездена: по Рихтеру, оно колеблется за 1396—1501 г.г. между 2565 и 3956 чел Низшая цифра относится къ послѣднему 1501 г. но предшествующая ей цифра за 1489 г. составляетъ 3743 чел. и равна цифрѣ 1396 г, а наиболѣе значителенъ размѣръ населенія въ 1431 г.; почти столь же низка численность населенія, какъ въ 1501 г., въ 1421 г. (2593 г.), и здѣсь, слѣдовательно, видны лишь колебанія, но нѣтъ пониженія численности населенія въ XV ст. (Richter Verfassungs-und Verwaltungsgesch. Dresdens. B. I. p. 191). Въ Мюльгаузенѣ въ Тюрингіи за періодъ 1418—1552 г. (9 цифръ) населеніе колеблется между 7400 и 9400 чел., при чемъ первая цифра (1418 г.) наивысшая, вторая (1446—47 г.) наиболѣе низкая. И здѣсь пониженія нельзя установить. (См. Vetter. Bevölkerungsverhältnisse Mülhausens i. Th. im XV und XVI. Jahrh. 1910. Leipziger histor. Abhandl. XVII. p 60). Въ Нердлингенѣ за 1406—1504 г.г. (11 цифръ) населеніе составляетъ 4917—6146 жителей, при чемъ наиболѣе высокія цифры находимъ въ 1474, 1481, 1491 г.г. (Dorner. Die Steuern Nördlingens zu Ausgang des Mittelalters. 1905 p. 100). Только въ Цюрихѣ замѣчается сокращеніе населенія, если вообще можно судить объ этомъ на основаніи 3—4 цифръ. (Daszynska. Zürichs Bevölkerung. Zeitschr. für schweizer. Statistik. 1889. Keller-Escher. Steuerwesen der Stadt Zürich im 13—15. Jahrh. 1904. p. 68. 72. 74.—цифры у Дашинской и Келлеръ-Эшера значительно расходятся). Напротивъ въ Ростокѣ—какъ указываетъ Фламмъ (приводитъ въ качествѣ исключенія)—обнаруживается повышеніе (но тоже 3 цифры), въ Любекѣ оно также возростаетъ (4 года): 1460/61 = 21568, въ 1462/63=21916, въ 1487/88=23157, въ 1502/03 = 25444 (Hartwig. Der lübecker Schoss bis zur Reformationszeit. p. 224). Впрочемъ Фламмъ не зналъ данныхъ ни по Мюльгаузену, ни по Нердлингену, ни для Любека. Для остальныхъ городовъ имѣются данныя всего за одинъ годъ (Аугсбургъ, Нюрнбергъ, Гейдельбергъ) или за два года (Юберлингенъ, Буцбахъ, Фрейбургъ въ Швейцаріи), такъ что никакихъ выводовъ изъ нихъ сдѣлать нельзя.

Торнъ [1]). Однако, не отрицая правильности общаго положенія его, какъ и факта сокращенія благосостоянія нѣкоторыхъ городовъ въ XV ст., мы не можемъ согласиться съ утвержденіемъ, что сомнителенъ экономическій ростъ Гамбурга, въ виду сокращенія населенія его и уменьшенія его доходовъ, ибо данныя о населеніи Гамбурга недостовѣрны и на нихъ нельзя ссылаться [2]); а свѣдѣнія о доходахъ города не свидѣтельствуютъ о сокращеніи ихъ въ XV вѣкѣ [3]). Относительно же Кельна Денель считаетъ фактъ упадка несомнѣнно установленнымъ, причемъ ссылается на данныя о поступленіяхъ по различнымъ статьямъ городскихъ доходовъ, приводимыя Книппингомъ [4]). Если бы Денель однако не ограничился сравненіемъ данныхъ первыхъ десятилѣтій XV ст. съ нѣсколькими слѣдующими десятилѣтіями, а обратилъ бы вниманіе и на дальнѣйшія поступленія вплоть до начала XVI ст., то онъ увидѣлъ бы, что именно важнѣйшія статьи дохода обнаруживаютъ снова повышеніе къ концу XV ст., такъ что сокращеніе поступленій было лишь временнымъ. Это мы можемъ наблюдать въ особ. въ отношеніи доходовъ отъ вина, которые имѣютъ наибольшее значеніе въ виду той роли, которую игралъ Кельнъ въ области торговли виномъ [5]).

---

[1]) Daenell. Blütezeit der deut. Hanse. B. II. p. 282—84.

[2]) Вычисленія эти, произведенныя Laurent'омъ въ 1841 г., основаны на записяхъ о вновь вступившихъ въ число гражданъ, причемъ онъ предполагаетъ, что всѣ вновь принятые имѣли въ среднемъ 25 лѣтъ отъ роду и прожили въ среднемъ еще 35 лѣтъ О произвольности этихъ предположеній и о неправильности того мнѣнія, что въ списки вносились всѣ вновь принятые, см. Bücher. Bevölkerung von Frankfurt a. M. p. 25—30.

[3]) Доходы Гамбурга составляли въ среднемъ ежегодно въ 1350—1400 г.г. 56,8 тыс. современныхъ мар., въ 1461—1496 гг. 90 тыс. мар, въ 1497—1521 гг. 79,2 тыс. мар. и въ 1522—1562 гг. 234,6 тыс. мар. Во второй половинѣ XV ст., слѣдовательно, обнаруживается ростъ доходовъ, затѣмъ въ началѣ XVI ст. упадокъ, а съ 20-хъ годовъ снова сильное возрастаніе (см. вычисленія въ современныхъ маркахъ у Stieda. Städtische Finanzen im Mittelalter. Jahrbücher für Nationaloekonomie. 1899. B. XVII. p. 25—26).

[4]) Daenell. Blütezeit der deutschen Hanse. B. II. p. 60—61. 283.

[5]) Поступленія отъ акциза на привозное вино—говоритъ Денель—составляли въ 1432—1451 гг. въ среднемъ 24 тыс. мар., въ 1452—1457 гг., въ эпоху борьбы съ Нидерландами и прекращенія торговли съ ними, всего 14 тыс. и въ 1458—1476 гг. также не болѣе 16 тыс., но къ концу вѣка въ 1477—1513 гг.—прибавимъ—снова повышаются до 18 тыс. мар. Поступленія отъ раздробительной продажи вина,—продолжаетъ онъ—записи о которыхъ сохранились съ 1422 г., достигли въ 1425 г. въ послѣдній разъ 20 тыс. мар., въ 1448 г. упали впервые ниже 10 тыс. мар. и въ слѣдующія десятилѣтія доставляли городу не болѣе 10—6 тыс. мар. ежегодно. По поводу этихъ данныхъ (Knipping. Stadtrechnungen. I. p. 190—

Наиболѣе распространеннымъ можно считать взглядъ, согласно которому упадокъ нѣмецкихъ городовъ начинается съ начала XVI ст., со времени открытія Америки и установленія морского пути въ Индію [1]). Противъ этого справедливо возражаетъ Беловъ, указывая на то, что XVI вѣкъ еще слѣдуетъ относить къ эпохѣ расцвѣта нѣмецкихъ городовъ и только въ слѣдующія столѣтія замѣчается упадокъ [2]).

Въ самомъ дѣлѣ, въ сферу ганзейской торговли уже въ XV ст. постепенно проникаютъ голландцы, въ XVI вѣкѣ конкурренція Голландіи усиливается. Уже съ начала XVI вѣка въ скандинавскихъ государствахъ дѣлаются попытки сократить ганзейскія привилегіи. Но все же въ половинѣ этого столѣтія ганзейская торговля стояла крѣпко. Еще въ серединѣ XVI вѣка иностранцы, по преимуществу ганзейцы выво-

---

91. XLVIII) нужно, однако, замѣтить, что поступленія до 1425 г. не могутъ имѣть значенія не только потому, что они касаются только 4 лѣтъ, но и по той причинѣ въ особ., что до 1425 г. обложеніе было вчетверо выше, чѣмъ въ періодъ 1425—1475 гг.—поэтому пониженіе доходовъ отъ раздробительной продажи вина ниже 20 тыс. мар. въ 1426 и слѣд. годахъ ничего не доказываетъ. Все же мы должны признать, что въ 1454—1475 гг. среднее годовое поступленіе ниже, чѣмъ въ 1426—1454 г. (8,2 тыс. мар. вмѣсто 13,9 тыс.); дальнѣйшаго паденія въ 1475—1514 гг. не происходитъ—средній доходъ за годъ составляетъ 35,3 тыс. мар., если же свести къ размѣру обложенія, существовавшему въ 1425—1475 гг. (ибо съ 1475 г. ставка снова повышена до размѣра предшествовавшаго 1425 г. періода, т. е. на $4^1/_3$), то получится та же цифра, что и за 1426—1454 г. (8,1 тыс. мар.). Слѣдуетъ впрочемъ имѣть въ виду, что, несмотря на такое сильное повышеніе акциза, потребленіе не сократилось и доходъ увеличился прямо пропорціонально возвышенію ставки; это едва ли свидѣтельствуетъ объ упадкѣ благосостоянія города. Что же касается поступленій отъ пива (Knipping. I, p. 120—30), то они составляли ежегодно въ среднемъ за 1432—1462 гг. 5072 мар., въ 1463—1485 гг. 15280 мар., а въ 1486—1513 гг. 46867 мар. Хотя съ 1474 г. одинъ изъ сборовъ съ пива (обложеніе привознаго пива) увеличенъ вдвое и до 1481 г. поступленія отъ другого сбора указаны не цѣликомъ, но все же возростаніе настолько значительно во второй половинѣ XV и въ началѣ XVI ст., что ни о какомъ упадкѣ не можетъ быть рѣчи. Наконецъ, суммы, выручаемыя городомъ отъ сдачи на откупъ различныхъ статей дохода, обнаруживаютъ временное увеличеніе въ однихъ случаяхъ въ послѣдней четверти XIV ст., въ другихъ въ началѣ XV ст., но рѣзкихъ измѣненій мы и здѣсь не замѣчаемъ (Knipping. I, p. 206—10).

[1]) Этотъ взглядъ высказалъ еще Roth Geschichte des Nürnbergischen Handels. T. I. 1800. p. 251—52.

[2]) Below. Das ältere deutsche Städtewesen und Bürgertum. 1898. Его-же. Ueber die Theorien der wirtsch. Entwicklung der Völker. Historische Zeitschrift. 1901. Его-же. Der Untergang der mittelalterl. Stadtwirtschaft. Jahrb. für Nationaloekonomie. 1901. B. XXI.

зили изъ Англіи 42 проц. всего экспортируемаго оттуда сукна и 54 проц. кожи, они же импортировали почти весь воскъ [1]). Лишь ко второй половинѣ столѣтія относятся первыя попытки англичанъ завязать торговыя сношенія съ другими странами. Въ 1598 году было закрыто ганзейское подворье въ Лондонѣ (Stalhof) и они лишились своихъ привилегій. Въ теченіе XVI вѣка и датчане пытаются развивать свое мореплаванье и въ началѣ XVII ст. Христіанъ IV отмѣняетъ прежнія привилегіи ганзейцевъ, заявляя, что Данія въ нихъ болѣе не нуждается и что и безъ нихъ найдется достаточно торговцевъ для снабженія государства товарами [2]). Во второй половинѣ XVI ст. ганзейцевъ вытѣсняютъ и въ Московскомъ государствѣ англичане и голландцы, а въ смутное время торговля Руси съ Ганзой совсѣмъ падаетъ [3]).

Самостоятельное выступленіе въ международнои торговлѣ новыхъ народовъ—англичанъ, голландцевъ, шведовъ, датчанъ, которые ранѣе почти не принимали активнаго участія въ торговлѣ, а прибѣгали къ посредничеству ганзейцевъ, наносило крупный ущербъ Ганзѣ. Особенно сильно эта перемѣна стала чувствоваться тогда, когда съ конца XVI и начала XVII ст. въ качествѣ первой торговой державы выступила Голландія и Амстердамъ сталъ центральнымъ рынкомъ для хлѣба, рыбы, соли, лѣса, для сукна и для колоніальныхъ товаровъ. Наиболѣе велики были повидимому обороты Нидерландовъ на Сѣверномъ и Балтійскомъ моряхъ—они были еще значительнѣе заокеанской торговли Нидерландовъ [4]).

---

[1]) Ehrenberg Hamburg und England im Zeitalter der Königin Elisabeth. 1896. p. 11.

[2]) Беръ. Исторія всемірной торговли. 1876. Ч. II. Стр. 340.

[3]) Костомаровъ. Очерки торговли Московскаго государства въ XVI и XVII ст. Изд. 2-е. 1889. Стр. 40—41.

[4]) Pringsheim. Beiträge zur wirtschaftlichen Entwickelungsgeschichte der Vereinigten Niederlande im 17. und 18. Jahrh. 1890. p. 15—17. Въ одномъ изъ списковъ, сохранившихся въ гаагскомъ архивѣ, приводятся данныя относительно нидерландскаго торговаго флота въ 1634 году. Число судовъ опредѣлено въ 34850 съ 2 милл. ластъ, за вычетомъ же 20 тыс. судовъ внутренняго плаванія и 1 тыс. судовъ, плававшихъ по Маасу и Рейну, остается 13.850 кораблей съ 1,4 милл ластъ для внѣшней торговли. Изъ нихъ почти половина судовъ (6 тыс.) и половина ластъ (720 тыс.) приходилась на долю торговли остзейской (съ Помераніей, Данцигомъ, Кенигсбергомъ, Мемелемъ, Курляндіей, Ригой, Ревелью и Швеціей) и $2^1/_2$ тыс. судовъ съ 200 тыс. ластъ на торговлю на Сѣверномъ морѣ (съ Эмденомъ, Гамбургомъ, Бременомъ, Даніей, Норвегіей), а въ суммѣ торговля на Сѣверномъ и Балтійскомъ моряхъ занимала почти $^2/_3$ судовъ и $^2/_3$ ластъ. (Цит. Naudé. Getreidehandelspolitik. p 372).

Посредниками между странами, вывозившими хлѣбъ—въ особ. восточной Германіей и Польшей, и странами, нуждавшимися въ немъ—прежде всего Италіей и Пиринейскимъ полуостровомъ, были теперь уже не ганзейцы, а голландцы. Ни Италія и Испанія, съ одной стороны, ни прибалтійскіе города (Данцигъ, Штеттинъ, Кенигсбергъ), съ другой стороны, въ эту эпоху торговаго флота почти не имѣли и поэтому не могли установить непосредственныхъ сношеній между собой. Они вынуждены были предоставить посредничество голландцамъ; послѣдніе создали правильно организованную хлѣбную торговлю, имѣли своихъ постоянныхъ факторовъ и комиссіонеровъ (Lieger) для закупки хлѣба, который вывозили въ Амстердамъ и здѣсь хранили въ амбарахъ, отправляя затѣмъ уже туда, гдѣ его можно было въ данное время сбыть наиболѣе выгодно [1]).

И въ другихъ отрасляхъ торговли нѣмецкіе города потеряли свое прежнее положеніе; нѣмцы являлись комиссіонерами, агентами, факторами голландцевъ и англичанъ. Этому въ значительной мѣрѣ содѣйствовало то обстоятельство, что устья нѣмецкихъ рѣкъ очутились въ рукахъ другихъ народовъ. Вслѣдствіе установленныхъ Голландіей стѣсненій, плаванье въ устьѣ Рейна было для нѣмцевъ невозможно, Шельда же была, согласно Вестфальскому миру, совершенно закрыта для торговли; только въ 1792 г., со времени французскаго завоеванія, устье ея было снова объявлено открытымъ. Вслѣдствіе этого, въ теченіе почти двухъ столѣтій прирейнскіе города очутились во власти Нидерландовъ—ихъ рынокъ не простирался за предѣлы Голландіи; Кельнъ и Майнцъ стремились лишь къ тому, чтобы удержать въ своихъ рукахъ комиссіонную торговлю, объ активной торговой дѣятельности они и не мечтали [2]). На основаніи того же Вестфальскаго договора, устье Везера (территорія Бремена, кромѣ самого города) и Одера (Штеттинъ) принадлежали шведамъ. Торговля Штеттина не могла при такихъ условіяхъ развиваться—прекращеніе ловли сельдей въ Шоненѣ, сокращеніе торговли въ западной части Балтійскаго моря, вслѣдствіе политики датчанъ, въ особ. же Тридцатилѣтняя война, а также сѣверныя войны вплоть до XVIII ст.,—все это пагубнымъ образомъ отражалось на торговлѣ Штеттина [3]). Не лучше обстояло дѣло въ Кенигсбергѣ. Въ XVI ст. Кенигсбергъ еще

---

[1]) Naudé. Getreidehandelspolitik Europäischer Staaten vom 13. bis zum 18. Jahrh. p. 429 и сл.

[2]) Gothein Geschichtliche Entwickelung der Rheinschiffahrt im XIX Jahrh. 1903 (Schriften des Vereins für Sozialpolitik. B. 101). p. 2—4).

[3]) Rachel. Die Handels-, Zoll- und Akzisepolitik Brandenburg-Preussens bis 1713. Acta Borussica. 1911. p. 162. 337.

имѣлъ морскія суда, хотя и въ небольшомъ числѣ; въ 1587 г. прошло чрезъ Зундскій проливъ 25 кенигсбергскихъ судовъ на западъ и 26 обратно въ восточномъ направленіи; тогда еще въ Кенигсбергѣ строились корабли. Но въ XVII ст. судоходство Кенигсберга погибло, подъ вліяніемъ голландской конкурренціи, прекратилась его торговля за море; въ 1675 г. имѣлось 2—3 корабля, привозившихъ соль изъ Франціи, въ 1704 г. уже не было ни одного судна, годнаго для морского судоходства [1]). Нидерландская конкурренція вызвала упадокъ мореплаванія и въ Данцигѣ, гдѣ оно было когда-то весьма развито [2]). Въ 1725 г. Кенигсбергъ, Мемель и Пиллау вмѣстѣ имѣли всего 22 морскихъ судна въ $1^1/_2$ тыс. ластъ. Неудивительно, если Фридрихъ-Вильгельмъ заявлялъ, что вся прусская торговля никуда не годится: англичане и голландцы снимаютъ сливки [3])

Что касается прирейнскихъ городовъ, то многіе изъ имѣвшихъ прежде торговое значеніе, какъ напр Шпейеръ, Вормсъ, Нейссъ, Юлихъ, Цюльпихъ и др., превратились въ большія села, гдѣ жители кормились сельскимъ хозяйствомъ [4]). Далѣе, съ распространеніемъ въ XVII ст. новаго красильнаго вещества—индиго, погибла торговля вайдой, а съ ней пало богатство Эрфурта, который являлся центромъ этой торговли [5]). Сильно сократилась торговля Оснабрюка [6]) и многихъ другихъ городовъ.

Гораздо раньше, однако, чѣмъ въ сѣверной Германіи и въ прирейнскихъ областяхъ, дали себя чувствовать перемѣны, происшедшія въ міровой торговлѣ, въ южныхъ городахъ. Города, расположенные у Средиземнаго моря, съ открытіемъ новаго пути въ Индію, теряютъ свое торговое значеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ сокращается и важная роль торговаго пути изъ Италіи чрезъ Альпы въ Германію, изъ Венеціи и

---

[1]) Baasch. Beiträge zur Geschichte des deutschen Schiffsbaues und der Schiffsbaupolitik. 1899.p. 232—35. Rachel. p. 451. 457.

[2]) Rachel. p. 451.

[3]) Baasch. p. 239. Behre. Geschichte der Statistik in Brandenburg-Preussen bis zur Gründung des Königl. Preussischen Bureaus. 1905.

[4]) Schwann. Geschichte der Kölner Handelskammer. B. I. 1906. p. 40. Quellen zur Rechts-und Wirtschaftsgeschichte der Rheinischen Städte. I. Neuss. p. 115. 175—78.

[5]) Horn. Erfurts Stadtverfassung und Stadtwirtschaft. 1904. p. 8. 11. Населеніе Эрфурта составляло, по переписи 1624 г., 16,8 тыс. жителей и столько же по переписямъ 1758 и 1777 гг. (11,6 и 14,1 тыс. жит.) и только къ концу вѣка оно нѣсколько увеличилось (1791 = 16,9 тыс., 1798 = 17,7 тыс. и 1833 = 16,6 тыс.) Horn. ук. соч. p. 11.

[6]) Sunder. Das Finanzwesen der Stadt Osnabrück von 1648—1900. p: 7.

Генуи въ Нюрнбергъ, Ульмъ, Регенсбургъ, Вѣну и другіе южно-германскіе города. Но конечно все это совершилось не сразу. Хотя уже въ 1512—13 гг. вѣнскіе купцы жаловались императору Максимиліану, что въ Венеціи невозможно болѣе достать необходимаго количества перца, а въ 1514 г. венеціанцы уже сами вынуждены были закупать пряности въ Лиссабонѣ [1]), но все же итальянскіе города еще дѣлали всяческія усилія къ тому, чтобы удержать въ своихъ рукахъ торговлю левантійскими товарами. «Уже одно указаніе на то,—говоритъ Ротъ—что пряности и другіе подобные товары портятся, вслѣдствіе перевозки моремъ, приводило къ тому, что Италія въ XVI вѣкѣ еще сохранила за собой часть оборотовъ левантійскими товарами и продолжала играть важную роль въ торговлѣ» [2]). Отъ Солимана Великолѣпнаго венеціанцы получили право торговли въ левантійскихъ странахъ, подвластныхъ Турціи, и право плаванья подъ своимъ флагомъ. Произведенія Малой Азіи и Египта они сбывали южно-германскимъ купцамъ, которые посѣщали попрежнему Венецію и для которыхъ былъ построенъ новый фондако на мѣстѣ стараго сгорѣвшаго [3]). Конечно это уже была не прежняя Венеція, не владычица морей, не посредница между европейскимъ Западомъ и мусульманскимъ Востокомъ. Въ теченіе второй половины XVI вѣка прекращаются плаванья венеціанскихъ галеръ въ Нидерланды и Англію — обѣ страны не нуждаются болѣе въ Венеціи. Произведенія Индіи и Молукскихъ острововъ они пріобрѣтаютъ въ Лиссабонѣ и Антверпенѣ, за прочими левантійскими продуктами отправляются сами въ Средиземное море, которое прежде было закрыто для нихъ. Французы, голландцы и англичане учреждаютъ собственныя факторіи въ Сиріи и Египтѣ, Морeѣ и Македоніи [4]). Но и съ упадкомъ торговаго значенія Венеціи торговый путь чрезъ Альпы въ южно-германскіе города не терялъ вполнѣ своего значенія — произведенія Индіи уже не шли болѣе этимъ путемъ, но продукты Малой Азіи и Египта, славянскихъ странъ и самой Италіи (ея шелковыя и стеклянныя издѣлія, южные плоды) доставлялись попрежнему изъ Венеціи купцами южно-германскихъ городовъ.

---

[1]) Heyd. Geschichte des Levantehandels im Mittelalter. 1879. B. II. p. 531—32. 538—39.

[2]) Roth. Geschichte des Nürnbergischen Handels. T. I. 1800. p. 252.

[3]) Simonsfeld. Der Fondaco dei Tedeschi. B. II. p. 107 и сл. 123 и сл.

[4]) Wätjen. Die Niederländer im Mittelmeergebiet zur Zeit ihrer höchsten Machtstellung. 1909. Masson. Histoire du commerce français dans le Levant au XVII siècle. 1896.

Однако, южно-германскіе города не ограничились сохраненіемъ прежнихъ торговыхъ сношеній съ Италіей, а старались развивать ихъ въ новомъ направленіи, извлечь выгоду изъ торговли съ вновь открытыми странами. Уже въ 1503 году, т. е всего пять лѣтъ спустя послѣ того, какъ Васко да Гама прибылъ въ Каликутъ новымъ морскимъ путемъ, представитель нѣмецкихъ купцовъ Симонъ Зейдъ заключилъ съ португальскимъ королемъ Мануелемъ договоръ отъ имени Антона Вельзера изъ Аугсбурга, Конрада Велина изъ Меммингена и товарищей «vor sie und wegen ihrer Companey der andern Edlen und berümbten Kaufleute der Kayserlichen Reichsstadt Augsspurgk und der ander Stette in Teutschland». Согласно этому договору, нѣмецкіе купцы при покупкѣ пряностей, бразильскаго дерева и иныхъ товаровъ, привозимыхъ изъ Индіи и вновь открытыхъ острововъ, освобождаются отъ всѣхъ податей, кромѣ 10 проц. сбора и имъ предоставляются въ отношеніи ихъ самихъ и ихъ товаровъ права подданныхъ португальскаго короля. Въ томъ же 1503 г. устроена была въ Лиссабонѣ факторія Вельзеровъ, а затѣмъ и Фуггеровъ, за которыми послѣдовалъ и рядъ другихъ южно-германскихъ купцовъ.

Всѣмъ этимъ купцамъ дозволено было въ 1504 г. отправить три корабля въ Индію для закупки тамъ пряностей; въ эту экспедицію Вельзеры вложили 20 тыс. cruzados, Фуггеры и Гехштетеры по 4 тыс., Имгофъ и Госсембротъ по 3 тыс. и Гиршфогель 2 тыс.; выручили они на привезенномъ изъ Индіи перцѣ 160 проц. [1]). Правда впослѣдствіи португальскій король болѣе не допускалъ иностранцевъ къ участію въ торговлѣ съ Индіей, но колоніальныя предпріятія нѣмецкихъ купцовъ на этомъ не прекратились. Такъ Вельзеры въ началѣ XVI ст. пріобрѣли землю на Канарскихъ островахъ и устроили тамъ сахарныя плантаціи. Въ 1520 г. (приблиз.) они продали свои владѣнія кельнскимъ купцамъ Іогану Бису и Якову Грепенбергу, въ рукахъ которыхъ эти земли находились до середины этого столѣтія [2]). Нѣмецкіе купцы имѣли свои факторіи и въ Испаніи—въ Сарагоссѣ, и Фуггеры, Вельзеры, Эгингеръ изъ Констанца, Лацарусъ Нюрнбергеръ и др. принимали участіе въ отправленныхъ изъ Испаніи экспедиціяхъ (экспедиція Garcia de Loaisa на Молукскіе острова и Севастіана Кабота). Несмотря на то, что обѣ эти экспедиціи оказались неудачными, Вельзеры поспѣшили воспользоваться тѣмъ, что Карлъ V уменьшилъ стѣсненія въ торговлѣ съ

---

[1]) Haebler. Die überseeischen Unternehmungen der Welser und ihrer Gesellschafter. 1903. p. 3. 12—19. 23—30.

[2]) Haebler. p. 32.

колоніями, предоставивъ возможность участвовать въ ней не только испанцамъ, но и иностраннымъ купцамъ; въ 1525 г. они выговорили себѣ право торговли съ заокеанскими странами и устроили факторіи въ Севильѣ и въ Санъ-Доминго на Эспаньолѣ. Вскорѣ начались оживленныя торговыя сношенія Вельзеровъ (въ компаніи съ Эгингерами) съ Америкой; корабли ихъ доходили вплоть до устьевъ Ла-Платы [1]). На основаніи новыхъ договоровъ, заключенныхъ съ испанскимъ королемъ, эта компанія доставляетъ рудокоповъ изъ Тироля въ Америку, занимается добываніемъ мѣди и серебра въ Америкѣ (Эспаньола, Новая-Испанія), перевозитъ туда негровъ, наконецъ пріобрѣтаетъ обширныя пространства земли въ Южной Америкѣ для изслѣдованія и колонизаціи ихъ. Компанія Вельзеровъ проникла глубоко внутрь страны, названной ими Венецуелой (т. е. малой Венеціей), управляла ею и вела оттуда торговлю колоніальными товарами съ другими испанскими владѣніями въ Америкѣ и съ Европои [2]).

Но центромъ торговой дѣятельности южно-германскихъ купцовъ сталъ Антверпенъ, ибо привезенный въ Лиссабонъ индійскій перецъ составлялъ монополію португальскаго короля и сбывался имъ въ Антверпенѣ тамошнимъ торговымъ компаніямъ. Гехштетеры уже въ 1498 г. пріобрѣли домъ въ Антверпенѣ для устройства факторіи, въ 1509 г послѣдовали ихъ примѣру Вельзеры, а въ 1515 г. Фуггеры. Тамъ же мы находимъ и другія южно-германскія торговыя фирмы— Тухеръ изъ Нюрнберга, Имгофъ, Крафтеръ, Манлихъ; послѣдняя фирма имѣла факторіи и въ Марселѣ и вела оттуда торговлю съ левантійскими странами, отправляя собственные корабли въ Средиземное море [3]).

Но еще крупнѣе были кредитныя операціи тѣхъ же торговыхъ кампаній въ Антверпенѣ [4]). Въ 1507 г. венеціанецъ Квирини называетъ 7 аугсбургскихъ товариществъ (Фуггеры, Вельзеры, Гехштеттеры, Госсембротъ, Паумгартнеръ, Гервартъ, Адлеръ), которыя заключили заемъ съ имп. Максимиліаномъ въ 150 тыс. гульд. [5]) За аугсбургскими купцами пошли въ томъ же направленіи нѣсколько

---

[1]) Haebler p. 37—49.

[2]) Haebler. p. 50—57. 60—65. 73—77. 109—111. 113—14. 124—126. 161. 394—397.

[3]) Ehrenberg. Das Zeitalter der Fugger. 1896. B. I. p. 224—25. 235—38. B. II. p. 4. 14.

[4]) См. Metzler. Studien zur Geschichte des deut. Effektenbankwesens. 1911. p. 44 и сл

[5]) Ehrenberg. Zeitalter der Fugger. B. I. p. 226.

позже, въ 40-хъ годахъ и купцы другихъ городовъ—Нюрнберга, Страсбурга, отчасти Ульма, Мюнхена [1]). Не ограничиваясь кредитными операціями съ Габсбургами, совершающимися преимущественно на антверпенской биржѣ, они съ половины XVI вѣка становятся и кредиторами французскихъ королей, посылая своихъ агентовъ и въ Ліонъ; въ записяхъ 1560-хъ годовъ названо 25 торговыхъ домовъ Аугсбурга, Нюрнберга, Страсбурга, Мюнхена, Ульма, которые, будучи кредиторами, не были удовлетворены французскимъ королемъ [2]).

Наконецъ, въ тѣсной связи съ кредитными операціями находится и оживленная дѣятельность этихъ коммерсантовъ въ области горнаго дѣла Уже съ 1485 г. товарищество во главѣ съ Людвигомъ Мейтингомъ изъ Аугсбурга заключаетъ съ герцогомъ тирольскимъ Сигизмундомъ заемъ въ 35 тыс. рейнскихъ гульд. за право полученія всего добываемаго въ Тиролѣ (Швацѣ и др. мѣстахъ) въ ближайшіе годы серебра [3]). Въ одномъ только Швацѣ (въ Тиролѣ) добыча серебра возросла съ 12—18 тыс. мар. въ 1470—75 г.г. до 48—53 тыс. мар. въ 1483—86 г.г. И въ 1488 г. Фуггеры могли уже выдать герцогу 150 тыс. рейн. гульд. подъ добычу серебра въ рудникахъ одного лишь Шваца. Позже они переходятъ къ самой эксплоатаціи рудниковъ и къ торговлѣ металлами. Фуггеры этимъ занимаются не только въ Тиролѣ, но и въ Каринтіи, Силезіи, Венгріи, Саксоніи (золото, серебро, мѣдь, желѣзо, свинецъ), въ Испаніи они разрабатываютъ ртутные рудники [4]). Ихъ примѣру слѣдуютъ другіе аугсбургскіе и нюрнбергскіе коммерсанты; Вельзеры производятъ разработку мѣдныхъ залежей и на Эспаньолѣ, плавку серебра въ Венецуелѣ [5]).

Но все это оживленіе продолжалось сравнительно недолго. Уже къ концу XVI ст. оно смѣнилось упадкомъ. Слишкомъ рискованы были кредитныя операціи южно-германскихъ коммерсантовъ—неоднократное прекращеніе платежей императорами и королями должно было привести къ гибели ихъ кредиторовъ. Въ 1577 г. испанскій король долженъ былъ Фуггерамъ 5 милл. гульд. и этихъ денегъ они

---

[1]) Ehrenberg. Das Zeitalter der Fugger. B. I. p. 235 и сл. 244—46. Strieder. Die Inventur der Firma Fugger aus dem Jahre 1527. (Erg. Hefte z. Zeitschr. für ges. Staatwiss. XVII).

[2]) Ehrenberg. B. I. p. 260. B. II. p. 88 и сл. 95 и сл. 167 и сл.

[3]) Worms. Schwazer Bergbau im XV Jahrh. 1904. p. 69.

[4]) Jansen. Studien zur Fugger-Geschichte. B. I. 1907. p. 54—62. Worms. Schwazer Bergbau. p. 71. 85—87.

[5]) Haebler. Untern. der Welser. p. 50. 64 — 65. 689. Его-же. Gesch. der Fuggerschen Handlung in Spanien. p. 94 и сл. 144.

никогда не получили обратно, а всего они потеряли на займахъ Габсбурговъ около 8 милл. гульд. Въ 1630 г. уже говорили, что богатство Фуггеровъ существуетъ лишь въ воображеніи; въ это время послѣдовала ликвидація ихъ имущественной массы въ Испаніи; Фуггеры покинули Аугсбургъ [1]). Къ тому же времени относится и банкротство Вельзеровъ, оно совершилось въ 1614 г. и сопровождалось огромными убытками какъ для аугсбургскихъ жителей, такъ и для иногородныхъ кредиторовъ. Но развалъ этой фирмы начался уже гораздо раньше—уже при сокращеніи своихъ операцій въ Нидерландахъ въ 70-хъ годахъ XVI ст. Вельзеры потерпѣли значительные убытки. Когда же они, стараясь взамѣнъ этого расширить свои операціи въ торговлѣ пряностями (эта торговля направлялась изъ Антверпена въ восточную Германію, Богемію и Польшу), заключили договоръ съ Филиппомъ II, то результатомъ явились новые, еще большіе убытки. Вмѣстѣ съ Фуггерами они принимали участіе въ посылкѣ кораблей въ Индію и Малакку. Но за перецъ, привезенный оттуда, не было уплочено королемъ—какъ было условлено—ибо послѣдній не имѣлъ средствъ; онъ остался должникомъ Вельзеровъ Послѣ этого удара они уже не могли оправиться и лишь путемъ займа и нѣкоторыхъ другихъ, частью весьма сомнительныхъ операцій, держались до 1614 года [2]). Такова была судьба и другихъ крупныхъ аугсбургскихъ коммерсантовъ: уже въ 1565 г. былъ посаженъ въ долговую тюрьму Паумгартнеръ, въ 70-хъ годахъ оказались несостоятельными Нейдгардтъ и Манлихъ, Гаугъ, Ремъ, Цангмейстеръ, Крафтеръ, Шореръ. Для нюрнбергскихъ коммерсантовъ были особенно пагубны займы французскихъ королей—торговый домъ Имгофъ и еще рядъ другихъ (Эренбергъ называетъ еще 7 торговыхъ домовъ) много на этомъ потерпѣли; хотя они и продолжали свою дѣятельность, но все же уже съ 60-хъ годовъ XVI вѣка совершенно лишились своего прежняго значенія [3]). Къ этому времени относится и банкротство фирмы Ингольдъ изъ Страсбурга, Лигзальцъ и Флекгамеръ изъ Мюнхена. Повсюду банкротство слѣдовало за банкротствомъ—все, что было нажито въ теченіе столѣтія, сразу было потеряно.

Такимъ образомъ, всѣ эти милліоны погибли, а съ ними и торговое значеніе Аугсбурга, Нюрнберга и другихъ южно-германскихъ горо-

---

[1]) Ehrenberg. Das Zeitalter der Fugger. B. I. p. 178--86.

[2]) Müller. Der Zusammenbruch des Welserschen Handelshauses. Vierteljahrschrift fur Social-und Wirtschaftsgeschichte. B. VII. 1903. p. 196 и сл.

[3]) Ehrenberg. Zeitalter der Fugger. p. 193. 224. 227. 234. 243. 245 — 46. B. II. p. 342.

довъ. Но погибла и самая возможность участія въ торговлѣ съ Индіей, ибо послѣ разгрома Антверпена въ 1576 г. наслѣдство его перешло къ Амстердаму, а португальскія факторіи въ Индіи съ конца XVI ст. стали постепенно переходитъ въ руки голландцевъ—въ теченіе полу-столѣтія Голландія стала наиболѣе могущественной державой въ Индіи Въ отличіе отъ португальскаго короля, голландцы не нуждались въ нѣмецкихъ и итальянскихъ купцахъ; въ Амстердамѣ, въ противоположность Антверпену, торговля уже находилась въ рукахъ самихъ голландцевъ, которые распространяли произведенія Индіи, какъ и Прибалтійскихъ странъ, и далѣе по Европѣ. Нѣмцамъ здѣсь уже не было мѣста.

Съ этихъ то поръ, съ конца XVI и начала XVII ст. начинается упадокъ южно-германскихъ городовъ—не со времени открытія Америки и морского пути въ Индію, а съ тѣхъ поръ, какъ накопленные ими крупные капиталы погибли во Франціи, Испаніи и Нидерландахъ и съ тѣхъ поръ, какъ торговля колоніальная и европейская перешла въ руки голландцевъ. Къ этому присоединилась конечно и потеря Венеціей своего торговаго значенія, въ особенности съ начала XVII ст.; послѣднее не могло не отразиться на Ульмѣ, Эсслингенѣ, Нердлингенѣ, Регенсбургѣ, Констанцѣ, Линдау и другихъ городахъ, которые вели прежде оживленную торговлю съ Италіей и для которыхъ Антверпенъ и въ теченіе XVI вѣка имѣлъ мало значенія.

Впрочемъ, разгромъ Антверпена, столь пагубный для нѣмецкихъ купцовъ, могъ имѣть и выгоду для Германіи, для ея торговли и промышленности. Уже въ 40-хъ годахъ начинается переселеніе нидерландскихъ протестантовъ въ различныя страны; особенно оно усиливается въ 60-хъ годахъ, но придолжается и въ слѣдующія десятилѣтія. Англіи они дали очень много—здѣсь они создали новые сорта тканей, такъ наз. New Drapery, яркія матеріи съ разнообразнымъ узоромъ, шерстяныя ткани, смѣшанныя съ шелкомъ и льномъ, и легкіе и тонкіе сорта для тропическихъ странъ [1]). Но нѣмецкіе города относились далеко не всегда доброжелательно къ эмигрантамъ изъ Нидерландовъ, какъ и вообще національная и религіозная нетерпимость помѣшала многимъ городамъ Германіи воспользоваться иниціативой и капиталами тѣхъ переселенцевъ изъ Франціи, Италіи,

[1]) См. James. History of the Worsted Manufacture in England. 1857. Ch. VI. Cunningham. Growth of English Industry and Commerce in Modern Times. p. 37. Lohmann Die staatliche Regelung der englischen Wollindustrie vom XV bis zum XVIII. Jahrh. 1900. Kap. VII. Dechesne. L'évolution économique et sociale de l'industrie de la laine en Angleterre 1900. p. 46—49.

Нидерландовъ, которые въ XVII—XVIII ст. въ большомъ количествѣ устремились въ Германію.

Такъ, въ Кельнѣ въ первой половинѣ XVI ст. установились оживленныя сношенія съ Нидерландами; въ 1566 г. туда переселились нидерландскіе протестанты и въ томъ же году, повидимому подъ вліяніемъ ихъ, была устроена кельнская биржа [1]). Значительно оживилась торговля. развивалась шелковая промышленность. Въ послѣдней эмигрантами были введены техническія улучшенія, часть процесса производства сосредоточивалась въ централизованныхъ предпріятіяхъ [2]). Но уже въ 1568 и 1570 гг. начались преслѣдованія ихъ, появились жалобы на то, что, благодаря имъ, вздорожала квартирная плата, съѣстные припасы и цѣны товаровъ. Городской магистратъ, первоначально находившій, что городъ извлекаетъ значительную выгоду изъ эмигрантовъ, которые въ его предѣлахъ потребляютъ свои доходы, и поэтому старавшійся успокоить ихъ противниковъ, вскорѣ однако измѣнилъ свою тактику и потребовалъ, чтобы всѣ протестанты покинули городъ. Послѣдніе стали выѣзжать изъ Кельна, оставшихся же пытались изгнать силой [3]). Впрочемъ и впослѣдствіи находимъ нидерландскихъ эмигрантовъ въ Кельнѣ и къ концу XVI ст. производство шелковыхъ издѣлій и торговля шелкомъ главнымъ образомъ покоились на иностранцахъ—выходцахъ изъ Нидерландовъ, отчасти и Италіи [4]). Но протестанты оставались въ Кельнѣ чужими, не могли стать гражданами города, не имѣли права пріобрѣтать недвижимость, подвергались различнымъ ограниченіямъ въ области торговли. Имъ запрещалась торговля въ розницу, въ 1711 г. было запрещено даже продавать сукно цѣлыми кусками въ торговыхъ рядахъ, съ 1713 г. не допускалась комиссіонная торговля, они не могли ни сами отправлять товары, ни дѣлать это черезъ посредство другихъ лицъ [5]). Подъ вліяніемъ

---

[1]) Въ 1568 г. упоминается о 150 эмигрантахъ, въ 1570 г. число ихъ—какъ сообщаютъ—доходило до 1000; въ томъ же году составленъ списокъ 109 домовъ, въ которыхъ проживаютъ подозрительные иностранцы. (Witzel. Gewerbegeschichtliche Studien zur niederlandischen Einwanderung in Deutschland im 16. Jahrh. Westdeutsche Zeitschr. XXIX p. 128—29. Banck. Bevölkerungszahl der Stadt Köln in der zweiten Hälfte des 16. Jahrh. p. 306).

[2]) Koch. Gesch. des Kölner Seidengewerbes. p. 12 и сл.

[3]) Witzel. Gewerbegeschichtliche Studien zur niederl. Einwanderung in Deutschland. Westdeutsche Zeitschrift für Geschichte und Kunst B. XXIX. p. 129. Banck. Die Bevölkerungszahl der Stadt Köln in der zweiten Hälfte des 16. Jahrh. Beiträge zur Geschichte vornehmlich Kölns und der Rheinlande. 1895. p. 306.

[4]) Koch. Geschichte des Seidengewerbes in Köln. p. 79.

[5]) Schwann. Geschichte der Kölner Handelskammer. p. 28—30.

стѣсненій, много промышленниковъ и торговцевъ—протестантовъ въ 1714 г. выселились въ Мюльгеймъ на Рейнѣ; среди нихъ былъ и рядъ шелкопромышленниковъ, другіе комерсанты отправились въ Эльберфельдъ и иныя мѣстности неподалеку отъ Кельна [1]) [2]). Въ результатѣ въ XVII ст. и еще болѣе въ XVIII ст. Кельнъ совсѣмъ потерялъ свое торгово-промышленное значеніе. «Если не считать промысла отправки голландскихъ товаровъ въ Германію и германскихъ въ Голландію, то остаются совершенно незначительныя торговыя операціи, которыя могли бы производиться полдюжиной маклеровъ и для которыхъ достаточно было бы десятой части судовъ, приходящихъ въ Кельнъ. Но и транзитная торговля незначительна. На улицахъ и рынкахъ пустота, какую трудно найти въ другомъ городѣ величиною въ Кельнъ. Тунеядцы и нищіе повсюду».. Такъ писалъ очевидецъ къ концу XVIII вѣка. Шелковая промышленность погибла уже въ началѣ XVIII вѣка, вексельныя операціи никогда не могли развиться въ Кельнѣ—вексельный рынокъ былъ во Франкфуртѣ, Парижѣ и Амстердамѣ [3]).

Другимъ примѣромъ того, какъ нѣмецкіе города не умѣли воспользоваться новыми силами, притекавшими къ нимъ въ лицѣ эмигрантовъ изъ Нидерландовъ, Италіи и другихъ странъ, можетъ послужить Нюрнбергъ. Уже въ 1499 г. изъ Нюрнберга были изгнаны жившіе тамъ евреи. Они поселились неподалеку отъ Нюрнберга въ Фюртѣ и послѣдній сталъ съ тѣхъ поръ весьма непріятнымъ конкуррентомъ для Нюрнберга; нюрнбергское населеніе обращалось въ Фюртъ и закупало товары у тамошнихъ евреевъ [4]). Въ XVI вѣкѣ въ Нюрнбергѣ стали селиться итальянцы и торговать здѣсь пряностями, шелковыми и бархатными издѣліями (эта отрасль производства являлась новой для Нюрнберга), въ 1560-хъ и 1570-хъ гг. упоминаются и нидерландцы и другіе иностранцы [5]). Всѣмъ имъ чинились различ-

---

[1]) Schwering. Die Answanderung protestantischer Kaufleute aus Köln nach Mülheim a. Rhein. Westdeutsche Zeitschrift für Geschichte und Kunst. B. XXVI. Schwann. Gesch. der Kölner Handelskammer. 1906. B. I. p. 28. Koch. Gesch. des Seidengewerbes in Köln vom 13. bis zum 18. Jahrh. p. 80, 83, 91.

[2]) Когда протестанты обратились къ магистрату съ просьбой о предоставленіи имъ права торговать на равными съ прочимъ населеніемъ условіяхъ, то получили въ отвѣтъ, что подъ видомъ свободы торговать они стремятся къ уничтоженію католической вѣры и къ введенію своей новой вѣры. (Schwann. I. p. 28).

[3]) Schwann. Geschichte der Kölnes Handelskammer. I. p. 29, 39, 41.

[4]) Sombart. Die Juden und das Wirtschaftsleben. Cap. VII.

[5]) Roth. Geschichte des Nürnbergischen Handels. T. I. 1800. p. 253. T. III. 1802. p. 232. Müller. Die Finanzpolitik des Nürnberger Rates in der zweiten

наго рода препятствія, для нихъ устанавливалось повышенное обложеніе (въ видѣ мыта и иныхъ сборовъ съ торговли). А 'между тѣмъ торгово-промышленный упадокъ города уже чувствовался и магистратъ не рѣшался выполнить всѣ тѣ требованія, которыя предъявлялись къ нему мѣстнымъ населеніемъ, какъ напр. запрещеніе иностранцамъ продавать шелковыя матеріи аршинами и пряности фунтами [1]).

Иностранцы не нашли необходимаго простора для своей дѣятельности, и упадокъ Нюрнберга продолжался. Участіе въ международномъ обмѣнѣ прекратилось, торговая дѣятельность свелась къ комиссіоннымъ операціямъ, къ посѣщенію ярмарокъ—франкфуртской, лейпцигской, наумбургской, да къ торговлѣ съ Мюнхеномъ, Регенсбургомъ, Прагой, Вѣной [2]). Поступленія отъ торговыхъ сборовъ (Zoll), обнаруживающіе еще до начала XVII ст. значительное возрастаніе, съ тѣхъ поръ быстро падаютъ; къ концу этого вѣка они правда снова нѣсколько поднимаются, хотя далеко не достигаютъ прежнихъ размѣровъ, но затѣмъ снова сильно сокращаются—«обнаруживается уже ничѣмъ не сдерживаемое движеніе внизъ» [3]) [4]) Еще въ XVI ст. Нюрнбергъ являлся крупнымъ промышленнымъ центромъ. Позже сосѣдніе небольшіе города Ансбахъ, Байрейтъ, Эрлангенъ, гдѣ поселились гугеноты, отбили у него промышленность. Туда стали выселяться и нюрнбергскіе жители въ большомъ числѣ. Сохранились лишь остатки былого величія—производство игрушекъ, печатаніе географи-

---

Hälfte des 16. Jahrh. Vierteljahrschrift für Sozial-und Wirtschaftsgesch. B. VII. p. 5, 52, 55.

[1]) Muller. Die Finanzpolitik des Nürnberger Rates. p. 57—59.

[2]) Bingold. Die reichsstädtische Haushaltung Nürnbergs vor und nach dem Siebenjahrigen Krieg. 1911. p. 4, 8, 18, 66.

[3]) Sander. Der reichsstädtische Haushalt Nürnbergs. 1902. p. 890. p. 121—140. Ротъ (Gesch. des nürnberg. Handels. II. 180) перечисляетъ цѣлый рядъ причинъ, вызвавшихъ упадокъ нюрнбергской торговли въ XVIII ст. (войны, высокія транзитныя пошлины, запрещенія привоза, зависть сосѣднихъ городовъ, контрабанда, внутреннія волненія и т. д.).

[4]) Населеніе Нюрнберга составляло въ 1431 г. 22,8 тыс. жителей, въ 1449 г. 20,2 тыс., въ 1662 г. 40,3 тыс., въ 1806 г. 25,2 тыс. и въ 1818 г. 26,7 тыс; въ началѣ XIX ст. оно вернулось, слѣдовательно, къ той цифрѣ, на которой стояло въ XV ст. (Ott. Bevölkerungsstatistik in der Stadt und Landschaft Nürnberg in der ersten Hälfte des XV. Jahrh. 1907. p. 47).

ческихъ картъ, изготовленіе нѣкоторыхъ художественныхъ работъ изъ дерева, металла и слоновой кости [1] [2]).

Не лучше было положеніе и другихъ южно-германскихъ городовъ—Аугсбурга, Регенсбурга, Ульма. Тридцатилѣтняя война и слѣдующія войны XVII вѣка, сопровождавшіяся запрещеніями торговли въ различныхъ государствахъ, разорили ихъ окончательно [3]).

Напротивъ, швейцарскіе города, въ особ. Цюрихъ и Базель, обнаруживаютъ значительный ростъ: нидерландскими эмигрантами и еще болѣе итальянцами (изъ Локарно) и гугенотами была создана здѣсь промышленность—производство шелка и бархата, вязальныхъ и кожаныхъ издѣлій, лентъ, галуновъ, позумента и т. п. [4]). Въ Базелѣ имъ дана была уже въ 1671 г. возможность примѣнить новое изобрѣтеніе—ленточный станокъ, въ то время какъ въ другихъ городахъ

---

[1]) Lamprecht. Deutsche Geschichte. B. VIII. p. 127. Новыя отрасли промышленности возникли и въ Фюртѣ. Таково напр. производство издѣлій изъ накладного золота, которое въ Нюрнбергѣ было запрещено. Только значительно позже, въ 1774 г. нюрнбергскій магистратъ, въ виду все усиливавшагося обѣдненія и безработицы большей части населенія Нюрнберга, разрѣшилъ производство этихъ издѣлій и въ Нюрнбергѣ, но въ виду конкурренціи Фюрта, этотъ промыселъ уже не могъ привиться въ Нюрнбергѣ. (Morgenstern. Die Fürther Metallschlägerei. 1890. p. 5—6, 26, 31).

[2]) «Они разыгрываютъ венеціанцевъ — пишетъ Пелльницъ въ 1730 г. о нюрнбергскихъ патриціяхъ—и вздуваются какъ лягушки, между тѣмъ, какъ падающее благосостояніе города даетъ себя знать въ тѣхъ униженныхъ поклонахъ, съ которыми встрѣчаютъ пріѣзжихъ, доставляющихъ имъ пропитаніе». (См. у Lamprecht. Deutsche Geschichte. B. VIII. p. 127—28)

[3]) См. Kölle. Die Vermögenssteuer der Reichsstadt Ulm vom Jahre 1709. p. 6—7. Pfaff. Geschichte des Reichsstadt Esslingen 1840. p. 711, 714—15. Lamprecht. VIII. p. 127. На малое развитіе торговли въ Баваріи въ XVIII ст. указываютъ также Baumann. Das bayerische Handelswesen im XVIII Jahrh., speziell unter Kurfürst Max III Iosef. 1898 (Kulturhistorische Studien nach archival. Quellen). p. 3. Schmelzle. Der Staatshaushalt des Herzogtums Bayern im 18. Jahrh. 1900. p. 106—111. Manfred Mayer. Bayerns Handel im Mittelalter und in der Neuzeit. 1892.

[4]) Geering. Handel und Industrie der Stadt Basel bis zum Ende des XVII. Jahrh. 1886. p. 440—447, 457—60, 471—76. Thürkauf. Verlag und Heimarbeit in der Basler Seidenbandindustrie. p. 9 и сл. Bürckli-Meyer. Geschichte der zürcherischen Seidenindustrie vom Schlusse des XIII. Jahrh. bis in die neue Zeit. 1884. p. 75 и сл. Maliniak. Die Entstehung der Exportindustrie und des Unternehmerstandes in Zürich im XVI und XVII. Jahrh. 1913. p. 60—62. Sieveking. Zur zürcherischen Handelsgeschichte. Jahrbuch für Schweizerische Geschichte. 1910. p 71. и сл.

и странахъ пользоваться имъ было запрещено еще и въ XVIII вѣкѣ [1]).

Въ большомъ количествѣ эмигранты поселились и во Франкфуртѣ на Майнѣ: по словамъ Витцеля, Франкфуртъ по числу переселившихся туда протестантовъ изъ Нидерландовъ стоитъ на первомъ мѣстѣ среди нѣмецкихъ городовъ; въ 1561 г. они составляли около седьмой части всего населенія. И здѣсь они развили новыя отрасли промышленности—производство шелковыхъ и позументныхъ издѣлій, красильный промыселъ, ювелирный промыселъ и граненіе драгоцѣнныхъ камней. Отъ 47 до 54 проц. всѣхъ переселившихся принадлежали къ текстильному промыслу (въ особ. изъ Фландріи и Геннегау), при чемъ помимо шелковыхъ тканей они изготовляли тѣ же новые сорта шерстяныхъ издѣлій, какія они перенесли и въ Англію—легкія ткани изъ лучшей шерсти, тонкія, гладко вытканныя матеріи (bursat или burschet, wursit то же, что worsted) [2]). Благодаря имъ, городъ пріобрѣлъ промышленный характеръ, тогда какъ прежде имѣлъ аграрный обликъ—большая часть населенія въ той или иной степени занималась и сельскимъ хозяйствомъ. Вся хозяйственная жизнь Франкфурта оживилась; возникли новыя постройки на многочисленныхъ прежде пустовавшихъ, поросшихъ травой, мѣстахъ [3]). Но весь этотъ подъемъ вскорѣ прекратился подъ вліяніемъ стѣсненій, которымъ подверглись эмигранты. Станки шелковыхъ издѣлій, шелкъ-сырецъ, окрашенныя матеріи — все это было обложено особыми сборами, при клейменіи бархента иностранцы платили 2 шилл., тогда какъ нѣмцы всего 6 пфенн. Эмигрантовъ стѣсняли въ пріобрѣтеніи недвижимостей, не принимали въ число гражданъ. Когда же къ этому еще присоединилось въ 1596 г. запрещеніе кальвинистамъ отправлять богослуженіе, тогда значительная часть ихъ покинула городъ, они стали переселяться въ лежавшій неподалеку городокъ Ганау, и уже въ послѣдніе годы XVI вѣка сталъ чувствоваться застой въ промышленности, сокращеніе заработковъ. Въ 1601 г. имъ вновь было дозволено въ маленькой деревянной часовнѣ собираться для проповѣдей и причастія, но это почти никого

---

[1]) Geering. p. 610—614. Thürkauf. p. 14 и сл. Относительно запрещеній его въ другихъ мѣстахъ (напр. имперскій мандатъ 1685, 1719 и др.) см. Beckmann. Beyträge zur Geschichte der Erfindungen. B. I. 1785. p. 127 и сл.

[2]) Witzel. Gewerbegeschichtliche Studien zur niederländ. Einwanderung. p. 134 и сл. 145. 155 и сл. Bothe. Die Entwickelung der direkten Besteuerung in der Reichsstadt Frankfurt bis zur Revolution 1612—1614. p. 225—28.

[3]) Bothe. Beiträge zur Wirtschafts-und Sozialgeschichte Frankfurts. 1906. p. 43 54. 78—80.

изъ выселившихся не вернуло обратно, а спустя 7 лѣтъ, когда церковь сгорѣла, магистратъ не допустилъ вновь выстроить ее и запретилъ снова богослуженіе кальвинистамъ. Снова иностранцы стали уѣзжать изъ Франкфурта—промышленности его былъ нанесенъ сильный ударъ. Въ лицѣ Ганау и Франкенталя, гдѣ поселились нидерландцы, возникла и быстро развивалась промышленность, создавая сильную конкурренцію Франкфурту, тѣмъ болѣе, что, производя въ другихъ мѣстахъ товары, эмигранты могли ихъ попрежнему сбывать во Франкфуртѣ на ярмаркѣ; производители въ этомъ случаѣ избѣгали лишь высокаго обложенія, господствовавшаго въ Франкфуртѣ, и высокой тамошней квартирной платы [1]).

Въ слѣдующую эпоху о франкфуртской промышленности уже не слышно Только ярмарка имѣла попрежнему крупное значеніе: въ XVIII ст. сюда привозились шелковыя издѣлія изъ Цюриха и Базеля, часы и ювелирные товары изъ Женевы (и въ Женевѣ производство создано эмигрантами), сукно изъ Нидерландовъ, модные товары изъ Франціи, въ особ. же товары со всѣхъ концовъ Германіи ($^4/_5$ всѣхъ фирмъ, торговавшихъ въ Франкфуртѣ, пріѣзжали къ концу XVIII ст. изъ Германіи) [2]).

Еще большее торговое значеніе пріобрѣлъ однако Лейпцигъ, какъ въ силу особенно выгоднаго географическаго положенія (онъ являлся узломъ важнѣйшихъ торговыхъ путей внутренней Европы), такъ и вслѣдствіе того, что онъ широко проводилъ во время ярмарки принципъ свободы торговли и одинаковаго отношенія къ своимъ и иностранцамъ — послѣдніе торговали даже въ промежуткахъ между ярмарками [3]).

Наконецъ, едва ли не наиболѣе крупнымъ торговымъ центромъ въ Германіи XVII—XVIII ст. былъ Гамбургъ, гдѣ уже въ 1558 г., черезъ 4 года послѣ Антверпена, была устроена биржа (въ Любекѣ она открыта лишь въ 1607 г., въ Бременѣ въ 1614 г.), а въ 1619 г. учрежденъ былъ и извѣстный Гамбургскій банкъ, устроенный по образцу

---

[1]) Bothe. Entwickelung der direkten Besteuerung. p. 225 и сл. 235 и сл. 244—57. 266—67. Его-же. Beiträge. p. 88 и сл.

[2]) Dietz. Frankfurter Handelsgeschichte. B. I. p. 70. 76. 83—97. 100—01.

[3]) Иностранцы продавали въ розницу, вступали въ непосредственный обмѣнъ между собой, приступали къ продажѣ уже за три недѣли до открытія ярмарки, и хотя все это было запрещено, но городъ не рѣшался принимать мѣръ противъ этого. Благодаря этой свободѣ торговли, Лейпцигъ въ XVIII ст. привлекалъ на свои ярмарки отъ 3 до 7 тыс. купцовъ какъ англичанъ и голландцевъ, такъ и грековъ и польскихъ евреевъ, обороты ярмарки достигали къ концу XVIII ст. $7^1/_2$—$13^1/_2$ и 15—24 милл. мар. въ годъ. (Hasse. Geschichte der Leipziger Messen. 1885. p. 180—81. 189—90. 193. 196—98. 248—50. 298—300).

Амстердамскаго. Послѣ паденія Антверпена и сюда переселились въ большомъ количествѣ кальвинисты изъ Нидерландовъ; въ 1567 г. и окончательно съ 1611 г. была перенесена въ Гамбургъ изъ Антверпена англійская факторія, въ особ. для торговли сукномъ; въ Гамбургъ переселились также въ значительномъ количествѣ португальскіе евреи [1]). Вся жизнь Гамбурга была проникнута интересами торговли — театръ, поэзія, наука,— все это интересуется вопросами торговли, отражаетъ въ себѣ торговлю и судоходство, ихъ интересы и потребности И духовенство въ своихъ проповѣдяхъ касается торговой дѣятельности и признаетъ ее, какъ и связанныя съ ней вексельныя операціи, необходимой. Хотя лютеранское духовенство и высказывается иногда противъ кальвинистовъ, но по общему правилу все же находимъ въ Гамбургѣ полную терпимость къ лицамъ всѣхъ вѣроисповѣданій,—опять таки въ интересахъ процвѣтанія торговли [2]).

Промышленность въ Германіи XVII—XVIII ст., поскольку вообще тамъ существовала промышленность, работавшая для отдаленныхъ рынковъ, а не для мѣстнаго лишь сбыта [3]), уже не сосредоточивается въ южно-германскихъ городахъ, какъ это было въ предыдущій періодъ; если не считать швеицарскихъ городовъ (Цюрихъ, Базель, Женева), мы находимъ промышленность въ эту эпоху въ деревняхъ Тюрингіи (игрушечное производство), Франконіи (чулочный промыселъ), нижняго Рейна (ножевой и оружейный промыселъ въ Золинген'ѣ) Саксонскаго Фогтланда (хлопчатобумажное производство), нѣкоторыхъ мѣстностей Бадена, Вюртемберга (шерстяная промышленность) и Силезіи (выдѣлка холста) [4]). Все это деревенская кустарная промышлен-

[1]) Ehrenberg. Hamburg und England im Zeitalter der Königin Elisabeth. p. 201 и сл. 228—30.

[2]) Baasch. Der Einfluss des Handels auf das Geistesleben Hamburgs. 1909. p. 2 — 3. 7 — 10 Его-же. Hamburg und Holland im 17 und 18. Jahrh. Hansische Geschichtsblätter. 1910 I. p. 45 и сл.

[3]) Германія производила весьма мало для вывоза. Юстусъ Мезеръ жалуется на то, что въ Бременѣ вмѣсто товаровъ корабли нагружаются пескомъ въ качествѣ балласта и послѣдній вновь выгружается въ Нантѣ подъ именемъ «produits de l'Allemagne» Вообще жалобы на наводненіе Германіи французскими, голландскими и иными промышленными издѣліями въ тѣ времена обычны, и потребленіе этихъ издѣлій объяснялось повидимому не только тѣмъ, что отдавалось предпочтеніе иностраннымъ издѣліямъ какъ болѣе модньшъ, но и лучшимъ качествомъ ихъ и недостаточностью собственнаго производства въ Германіи. См. Biedermann. Deutschland im 18. Jahrh. B I. 1864. Lamprecht. Deutsche Geschichte. B. VIII. p 126 и сл.

[4]) См. Sax. Die Hausindustrie in Thüringen. 1884. Schanz. Kolonisation und Industrie in Franken. 1884. Thun. Die Industrie am Niederrhein und ihre Arbeiter.

ность; она создаетъ въ качествѣ центровъ и новые города—Апольда и Эрлангенъ въ Баваріи, Пфорцгеймъ въ Баденѣ, Кальвъ, въ Вюртембергѣ, Золингенъ на Рейнѣ, Плауенъ въ Саксоніи, Ландсгутъ и др. въ Силезіи. Подъ вліяніемъ эмигрантовъ изъ Нидерландовъ и гугенотовъ, возникаетъ также шелковая промышленность Крефельда и Берлина въ XVIII ст. и новыя отрасли производства въ другихъ прусскихъ городахъ (Галле, Магдебургѣ) [1]). Впрочемъ Берлинъ и нѣкоторые другіе города, пріобрѣвшіе значеніе въ XVIII вѣкѣ, обязаны были этимъ также или главнымъ образомъ тому обстоятельству, что они являлись резиденціями королей и герцоговъ, мѣстомъ, гдѣ находился дворъ, различные органы управленія, войско; это были новые города, замѣнившіе собою торгово-промышленные центры XIV — XVI вѣковъ.

Упадокъ городовъ XVII—XVIII ст. въ торгово-промышленномъ отношеніи сопровождался разстройствомъ и въ области финансовъ. Сокращеніе производства и торговыхъ оборотовъ, уменьшеніе торговаго класса, обѣднѣніе населенія,—все это отзывалось и на городскихъ доходахъ; между тѣмъ многочисленныя войны этой эпохи вызывали возростаніе расходовъ городовъ и заставляли магистратъ усиливать обложеніе, что при уменьшеніи имущественной состоятельности населенія должно было отзываться на послѣднемъ вдвойнѣ тяжело, или же прибѣгать къ займамъ, все болѣе усиливая задолженность города. А къ этому присоединялся сильнѣйшій безпорядокъ въ области счетоводства городскихъ доходовъ и расходовъ, которое велось крайне безсистемно [2]); отсутствовала не только роспись, финансовый

1880. Bein. Die Industrie des sächsischen Voigtlandes. B. II. Textil-Industrie. 1884. Troeltsch. Die Calwer Zeughandlungskompagnie und ihre Arbeiter. 1897. Gothein. Wirtschaftsgeschichte des Schwarzwaldes. 1891. Zimmermann. Blüte und Verfall des Leinengewerbes in Schlesien.

[1]) См. Schmoller und Hintze. Die preussische Seidenindustrie im 18. Jahrh. 1892. Schmoller. Studien über die Wirtschaftspolitik Friedrich des Grossen und Preussens überhaupt. Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft. B. XI.

[2]) По словамъ Ауера, во Фрейбургѣ еще и въ XVII ст. техника и организація счетоводства была весьма примитивна, стояла ниже того, что мы находимъ въ нынѣшнемъ частномъ хозяйствѣ средней руки. Счетоводство велось весьма неудовлетворительно, сообразно привычкамъ и желаніямъ того или другого городского писца. Мистика цифръ играла еще несомнѣнную роль, любовь къ большимъ цифрамъ, напр. къ числу 7777, часто оказываетъ свое вліяніе, лишая конечно въ такихъ случаяхъ записи всякаго значенія. Умѣніе правильно производить сложеніе являлось и теперь еще рѣдкимъ и весьма значительнымъ искусствомъ, несмотря на то, что римскія цифры уже уступили мѣсто арабскимъ. На каждомъ шагу въ счетныхъ книгахъ встрѣчаются ошибки.

планъ на будущее время, но даже балансъ доходовъ и расходовъ за предыдущіе годы. Составленіе бюджета было совершенно невозможно, вслѣдствіе децентрализаціи въ области кассъ, отсутствія кассового единства [1]). Когда же населеніе жаловалось на разстройство и без-

---

Низшіе чиновники—мытники, акцизники вообще не умѣли считать и еще къ концу XVIII вѣка отмѣчали поступленіе суммъ надрѣзами на биркахъ. (Auer. Freiburgs Finanzwesen von 1648 bis 1806. B. I. p. 31—96)

[1]) Какъ указываетъ Гебауеръ, принципъ многихъ самостоятельныхъ кассъ, столь характерный для средневѣкового періода, господствуетъ даже къ концу XVIII ст. еще въ довольно чистомъ видѣ. Въ частности въ Бреславлѣ мы находимъ рядомъ съ важнѣйшей кассой, которую можно назвать главной городской кассой, рядъ самостоятельныхъ кассъ, не имѣвшихъ никакой связи съ главной кассой или во всякомъ случаѣ находившихся съ ней въ довольно слабой связи. Такъ, имѣлись двѣ кассы, въ которыя поступали сборы, взимаемые судебными и административными властями; эти сборы распредѣлялись между членами магистрата въ качествѣ pars salarii. Въ то время, какъ эти кассы къ главной не имѣли никакого отношенія, другія хотя также имѣли собственные счеты и собственные расходы, но все же передавали главной кассѣ суммы, остававшіяся у нихъ къ концу года за покрытіемъ расходовъ, какъ это дѣлало управленіе лѣсное и управленіе кирпичнаго завода; или же они наоборотъ, какъ тюремное управленіе, конюшенное и строительное, получали отъ нея недостающія имъ суммы. Всѣ прочія кассы были лишены самостоятельности—они отправляли свои поступленія въ главную кассу и получали оттуда суммы на расходъ. Но и они потеряли свою самостоятельность лишь во второй половинѣ XVII вѣка. до 60-хъ годовъ этого столѣтія всѣ кассы покрывали предварительно изъ поступленій свои расходы и лишь оставшіяся суммы передавали въ т.-наз. главную кассу. (Gebauer, Breslaus kommunale Wirtschaft um die Wende des XVIII Jahrh. p. 57—64).

Такую же картину мы находимъ въ Любекѣ въ XVII вѣкѣ. Важнѣйшей кассой являлась Kämmerei, которая завѣдывала городскимъ недвижимымъ имуществомъ. Прочія учрежденія, напр. суды, конюшенное управленіе, погреба, мытъ и др. также имѣли свои доходы и то, что оставалось у нихъ къ концу года, за покрытіемъ расходовъ, передавали въ главную кассу, при чемъ ни мѣропріятія ихъ, ни расходы почти никакому контролю не подлежали. Наконецъ нѣкоторыя вновь устроенныя въ эту эпоху кассы, по взиманію дополнительнаго мыта, по постройкѣ укрѣпленій, по содержанію войска, не находились ни въ какой связи съ главной кассой — получая опредѣленные доходы, онѣ нерѣдко покрывали изъ нихъ не только свои нужды, но и чуждые имъ расходы и точно также по своему усмотрѣнію заключали займы. (Wehrmann. Das Schuldenwesen der Stadt Lubeck nach Errichtung der Stadtkasse. Hansische Geschichtsblätter. Jahrg. 1888. p. 69).

Въ Ульмѣ также отсутствуетъ единство кассъ и единство счета: оно замѣняется восемью независимыми другъ отъ друга кассами и счетами (касса податная, провіантскаго вѣдомства, строительнаго, соляного и т. д.), не считая ряда болѣе мелкихъ кассъ. (Kölle. p. 21). Въ Данцигѣ число самостоятельныхъ кассъ достигало въ 1793 г. 29. (Foltz. Quellen VIII. p. 94. 114). Въ Эрфуртѣ

порядокъ въ области городскихъ финансовъ и на тяжесть въ обложеніи, то это давало поводъ территоріальнымъ государямъ осуществить свои политическіе замыслы и вмѣшаться во внутреннее управленіе города и являлось первымъ шагомъ къ потерѣ имъ прежней независимости. Или же неспособность города къ уплатѣ долговъ вызывала такое вмѣшательство—попытка съ стороны государей упорядочить финансы, приводила къ тѣмъ же результатамъ въ политическомъ отношеніи.

Особенно пользовались задолженностью городовъ курфюрсты бранденбургскіе и короли прусскіе, стараясь подчинить города своей власти. За Великимъ курфюрстомъ, установившимъ контроль надъ городскими податями, слѣдовали по тому же пути короли прусскіе Фридрихъ-Вильгельмъ I и Фридрихъ Вел., при которыхъ путемъ различныхъ приказовъ и спеціальныхъ регламентовъ была установлена широкая опека надъ городами, былъ измѣненъ весь государственный строй и подчиненъ государственному управленію [1]). Приведемъ нѣсколько примѣровъ.

еще въ 1802 г. имѣлось 35 кассъ, изъ коихъ часть лишь сдавала главной кассѣ остатки за покрытіемъ своихъ расходовъ или получала отъ нея недостающія суммы, часть же не имѣла самостоятельности, а лишь вела спеціальный счетъ производимымъ доходамъ и расходамъ. (Horn. p. 36). Однородныя явленія встрѣчаемъ въ другихъ городахъ—напр. въ Нюрнбергѣ, (Bingold. p. 25), Мюнхенѣ (Troeltsch. Beiträge zur Finanzgesch. Münchens. Finanzarchiv. VII. p. 251) и другихъ баварскихъ городахъ (Esslen. Gemeindefinanzen Bayerns p. 6 и сл.), Марбургѣ (Kämmer. Finanzwirtsch Marburgs. p. 5. 31)—повсюду еще въ началѣ XIX ст.; въ Оснабрюкѣ (Sunder. p. 39—41) и Мюнстерѣ (Engler. Beitrage für die Gesch. Niedersachsens. etc T. I. 2. p. 49) также до 1803—04 г.г., въ Цюрихѣ до самаго конца XVIII вѣка (Maliniak. Entstehung der Exportindustrie etc. Zürichs im XVI—XVII Jahrh. 1912. p. 66).

Ауеръ утверждаетъ правда, что во Фрейбургѣ уже въ XVII ст. не было тѣхъ самостоятельныхъ кассъ и въ особ. той системы, той «Sonderkassenwirtschaft», которую изображаетъ Гебауеръ. Но и онъ вынужденъ признать, что и во Фрейебургѣ существовали кассы, которыя въ главную кассу переводили лишь остатки своихъ доходовъ, за вычетомъ производимыхъ ими же самостоятельно расходовъ, что и тамъ имѣлась извѣстная самостоятельность кассъ,—«это вытекало изъ условій того времени, столь богатаго распоряженіями и столь бѣднаго порядкомъ». (Auer. l. p. 28—31). И въ Грейфсвальдѣ, какъ ни старается Гельфритцъ доказать, что къ началу XIX ст. здѣсь уже не было той безпорядочности въ кассовомъ устройствѣ, какую мы находимъ въ другихъ городахъ, въ дѣйствительности—какъ онъ самъ же признаетъ—не было и рѣчи о строгомъ проведеніи принципа единства кассъ: кромѣ двухъ главныхъ кассъ—Stadtkasse и Steuerkasse имѣлось еще полдюжины самостоятельныхъ кассъ. (Helfritz. Finanzen Greifswalds p. 57—64).

[1]) См. Lehmann. Feriherr vom Stein. 1903. Meier. Reform der Verwaltungsorganisation unter Stein und Hardenberg. 1881. Preuss. Entw. des deutschen Städtewesens 1906.

Въ виду сильной задолженности Кенигсберга (или точнѣе трехъ городовъ, изъ которыхъ состоялъ нынѣшній Кенигсбергъ), Великій курфюрстъ разрѣшилъ ему въ 1656 г. субсидію (Hülfgelder) въ видѣ различнаго рода податей, предназначенныхъ на погашеніе долга. Но это вызвало вмѣшательство въ финансы города; произведена была ревизія его счетныхъ книгъ, причемъ обнаружилась наличность чрезмѣрнаго количества городскихъ служащихъ по управленію и суду, въ пользу которыхъ поступала крупная доля городскихъ доходовъ. Вслѣдствіе этого, при Фридрихѣ-Вильгельмѣ I была произведена реформа всего городского управленія, причемъ изъ трехъ городовъ былъ образованъ одинъ городъ Кенигсбергъ съ однимъ магистратомъ и однимъ судомъ. Въ 1727 г. назначенной королемъ комиссіей составлена была роспись доходовъ и расходовъ и табель должностей и окладовъ; они были утверждены королемъ и ими отнынѣ долженъ былъ руководствоваться городъ; въ особенности число служащихъ и оклады ихъ содержанія не должны были превышать указанныхъ въ табели размѣровъ [1]).

Еще гораздо болѣе значительна была задолженность Галле: когда по приказанію Великаго курфюрста было произведено разслѣдованіе городскихъ финансовъ, обнаружился долгъ въ 4,7 милл. тал. или въ 335 талер. на душу населенія. Вслѣдствіе этого, былъ назначенъ чиновникъ для надзора за финансами города и ежегодно кабинетомъ курфюрста устанавливалась роспись доходовъ и расходовъ, въ цѣляхъ наиболѣе бережливаго веденія городского хозяйства. Въ виду того, что уплата долговъ могла все же производиться лишь весьма медленно, Фридрихъ-Вильгельмъ I принялъ радикальныя мѣры, объявивъ конкурсъ надъ городомъ, и въ результатѣ въ теченіе XVIII ст. долгъ сократился до 23 тыс. тал. [2])

Однородныя явленія происходили и въ другихъ частяхъ Пруссіи. Въ вестфальскомъ городѣ Гаммѣ (графство Маркъ) послѣ Тридцатилѣтней воины финансы оказываются въ совершенно разстроенномъ состояніи. Приходится вводить новые косвенные налоги и увеличивать различные прямые налоги и акцизы. Но въ виду безпорядочнаго завѣдыванія городскими финансами и французской оккупаціи въ 1673 и 1679 г.г., и этого недостаточно—городъ вынужденъ продавать свои

---

[1]) Georg Conrad. Der erste Kämmerei-und Salarienetat der Stadt Königsberg. Altpreussische Monatsschrift. B. XXV. 1888. p. 64–71. Его же. Rats und Gerichtsverfassung von Königsberg um das Jahr 1722. Ibid B. XXIV p. 31 и сл.

[2]) Allendorf. Das Finanzwesen der Stadt Halle a S. im 19. Jahrh. 1904 p. 114—75.

недвижимости, заключать займы. Это вызываетъ вмѣшательство прусскаго правительства въ финансовое управленіе—обнаруживаются значительные расходы на неизвѣстныя цѣли («Varia»), затраты магистрата на вино и угощенія въ большихъ размѣрахъ. Въ виду этого, Пруссія устанавливаетъ контроль надъ финансами Гамма; самостоятельныя подати города прекращаются, и онъ получаетъ опредѣленную сумму изъ государственной казны. И другія реформы въ области управленія города были произведены въ 1718 г.—былъ введенъ порядокъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ Гаммъ потерялъ свою прежнюю самостоятельность [1]).

Въ Липштадтѣ (въ томъ же графствѣ Маркъ) также въ началѣ XVII ст. раздавались жалобы населенія на то, что магистратъ обогащается на счетъ города, что онъ расточаетъ городскія средства. Тридцатилѣтняя война усилила разстройство финансовъ города. Липштадтъ вынужденъ былъ продать почти всю недвижимость, принадлежавшую городу, взимать ежегодно поимущественную подать (раньше она устанавливалась лишь въ видѣ исключенія), ввести новые акцизы, повысить обложеніе спирта. Заявленіями о безпорядочности финансоваго управленія воспользовался курфюрстъ Бранденбургскій и учредилъ комиссію для разслѣдованія состоянія городскихъ финансовъ. Комиссія обнаружила крупный дефицитъ, огромный долгъ, значительные «экстраординарные» расходы—въ пользу магистрата. Въ 1720 г. назначена снова спеціальная комиссія для тѣхъ же цѣлей, ибо первая не привела ни къ какимъ результатамъ [2]).

Съ присоединеніемъ Силезіи къ Пруссіи при Фридрихѣ Великомъ потеряли свою самостоятельность и силезскіе города. Въ 1748 году былъ изданъ регламентъ относительно управленія Бреславлемъ, на основаніи котораго послѣдній былъ подчиненъ органамъ государства (Kriegs- und Domänenkammer); частью королемъ, частью этими органами утверждались должностныя лица. На тѣхъ же основаніяхъ производилось и утвержденіе росписи городскихъ доходовъ и расходовъ (въ 1742—54 королемъ лично, впослѣдствіи—Kriegs-u. Domänenkammer). При этомъ остатокъ, который долженъ былъ получаться ежегодно, въ видѣ превышенія доходовъ, согласно росписи, надъ расходами, поступалъ въ государственную казну. Вообще Фридрихъ Великій распоряжался по своему усмотрѣнію доходами Бреславля; онъ отнялъ у города различныя зданія, запасы соли, хлѣба и муки, вносилъ въ расходный бюд-

---

[1]) Westfälische Stadtrechte. II. Hamm. 1903. 20—21. p. 59—60.

[2]) Westfälische Stadtrechte. I. Einl. p. 96 — 98. Urk. № 57. p. 57 и сл.

жетъ различныя статьи, не имѣвшія къ городу никакого отношенія, въ видѣ уплатъ въ пользу государственныхъ кассъ (Manufakturfondskasse), выдачи пенсій и пособій разнымъ лицамъ [1]).

При этомъ Бреславль не составлялъ исключенія среди прусскихъ городовъ: не только въ смыслѣ вмѣшательства въ городское управленіе и надзора надъ финансами (см. выше Кенигсбергъ, Липштадтъ, Гаммъ, Галле), но и въ отношеніи пользованія городскими суммами для надобностей государства и прочіе города, какъ въ Силезіи (Швейдницъ, Глогау, Бригъ), такъ и въ другихъ частяхъ монархіи (Франкфуртъ на Одерѣ, Магдебургъ, Гальберштадтъ и др.) находились въ такихъ же условіяхъ. Города не въ правѣ были пользоваться остатками отъ предыдущаго года при составленіи бюджета слѣдующаго года—эти остатки помѣщались въ особую кассу и городъ не могъ распоряжаться ими. Точно также на всѣ города были возложены спеціальные расходы въ видѣ уплаты жалованья чиновникамъ государства, назначеннымъ для надзора за различными частями городского управленія, въ видѣ части расходовъ на содержаніе войска, наконецъ въ видѣ выдачи пособій совершенно постороннимъ для города лицамъ или другимъ, болѣе бѣднымъ городамъ. Эти расходы составляли въ 1800 г., по вычисленіямъ Гебауера, въ различныхъ городахъ (11 городовъ) отъ 1—3 до 14—18 (Швейдницъ, Франкфуртъ на Одерѣ) проц. всѣхъ расходовъ города [2]).

Это вполнѣ соотвѣтствовало установившемуся въ Пруссіи въ XVIII вѣкѣ взгляду, согласно которому города являлись лишь государственными учрежденіями; изъ него вытекалъ надзоръ за ними и контроль надъ всѣми областями ихъ дѣятельности. Въ особенности же этотъ взглядъ выражался въ установленіи для нихъ росписи доходовъ и расходовъ, въ передачѣ избытковъ ихъ другимъ государственнымъ учрежденіямъ, наконецъ, въ обращеніи съ ихъ имуществомъ какъ съ государственнымъ имуществомъ (mittelbares Staatsvermögen) [3]). Allgemeines Landrecht хотя и прекращаетъ прежній произволъ, но разсматриваетъ города какъ «привилегированныя корпораціи», права которыхъ вытекаютъ изъ пожалованія государствомъ (II, 8 § 13). Магистратъ либо назначается королемъ, либо утверждается, но всегда онъ дѣйствуетъ въ силу порученія государства и обязанъ да-

---

[1]) Gebauer. Breslaus kommunale Wirtschaft um die Wende des 18. Jahrh. 1906. p. 3—7. 159—62.

[2]) Gebauer. p. 160—62.

[3]) Lancizolle. Grundzüge der Geschichte des deutschen Städtewesens. 1829. p. 93—94.

вать послѣднему отчетъ (§ 119 и сл.). Внутреннее управленіе городовъ приравнивается къ устройству частнаго общества (§ 108 и сл.) Городское имущество подлежитъ строгому надзору государства, городу предписывается порядокъ управленія и способъ пользованія имъ (§ 138 и сл.).

И въ другихъ частяхъ Германіи государи пользуются задолженностью городовъ и враждой населенія къ городскому управленію, находящемуся въ рукахъ немногихъ семействъ и старающемуся всякими правдами и неправдами усилить свои собственные доходы, въ то время какъ доходы города падаютъ. Государи заставляютъ города погашать долги путемъ отчужденія своихъ имуществъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ устанавливаютъ постоянный контроль надъ дѣятельностью магистрата, утверждаютъ послѣдній, нерѣдко вовсе замѣняютъ его назначенными чиновниками.

Такъ, въ Эрфуртѣ одновременно съ упадкомъ въ экономическомъ отношеніи увеличиваются долги; управленіе городомъ сосредоточивается въ рукахъ немногихъ семействъ, которыя преслѣдуютъ не столько интересы города, сколько свои собственныя выгоды; происходятъ постоянныя столкновенія и раздоры между различными группами населенія. Послѣ Тридцатилѣтней войны городъ совершенно обѣднѣлъ и былъ уже не въ силахъ сопротивляться сосѣднимъ территоріальнымъ государямъ. Въ 1664 году Эрфуртъ переходитъ въ руки архіепископа майнцскаго, городъ управляется назначенными имъ лицами, имущество отнято архіепископомъ и приступлено къ постепенному погашенію городскихъ долговъ; всѣ подати и сборы поступаютъ въ казну курфюршества, изъ которой удовлетворяются потребности города. «Но воскресить прежній блескъ Эрфурта и курфюрстъ не могъ и когда 1802 г. городъ вмѣстѣ съ архіепископствомъ майнцскимъ былъ присоединенъ къ Пруссіи, онъ превратился по величинѣ и численности населенія въ городъ средней руки, а по своему значенію— въ мелкій городокъ» [1]).

Въ Килѣ городской долгъ уже къ концу XVII ст. достигъ такихъ размѣровъ (расходы по уплатѣ процентовъ составляли въ 1685 г. 44 проц. всѣхъ расходовъ), что городъ вынужденъ былъ самъ обратиться за помощью къ герцогу (гольштинскому) съ просьбой о помощи, въ виду невозможности для него уплатить требуемые кредиторами долги. Герцогъ пришелъ на помощь городу, предложивъ креди-

---

[1]) Horn. Erfurts Stadtverfassung und Stadtwirtschaft in ihrer Entwicklung bis zur Gegenwart. 1904. p. 10—12. 18—19.

торамъ подождать, вслѣдствіе разстройства хозяйства Киля, но вмѣстѣ съ тѣмъ назначилъ комиссію для провѣрки городскихъ счетовъ и для реорганизаціи городского управленія [1]). Съ этихъ поръ прекращается независимость Киля; герцогъ вмѣшивается въ его дѣла въ качествѣ государя, прежніе законы, издаваемые магистратомъ, замѣняются его законами [2]).

Въ Вейссенфельсѣ, входившемъ въ составъ владѣній курфюрста Саксонскаго, но пріобрѣвшемъ въ XV—XVI ст. политическую самостоятельность и значительно расширившемъ свою территорію, въ XVII ст. обнаруживается сильное разстройство въ области финансовъ. Задолженность города вызвала вмѣшательство курфюрста, назначившаго комиссію для выясненія состоянія его финансовъ и комиссія пришла къ тому выводу, что плохое положеніе ихъ есть послѣдствіе «олигархическаго управленія городскимъ имуществомъ». Въ результатѣ разстройство финансовъ Вейссенфельса привело не только къ потерѣ почти всѣхъ земель, принадлежавшихъ ранѣе городу (они пошли на покрытіе долговъ), но и къ установленію зависимости его отъ курфюрста: въ связи съ погашеніемъ займовъ была произведена реорганизація городского управленія—сокращено число членовъ магистрата, послѣдній утверждается курфюрстомъ, установленъ надзоръ представителей населенія надъ финансами. Однако дезорганизація послѣднихъ продолжалась и впослѣдствіи—доходы нерѣдко поступали въ пользу членовъ магистрата, долги возростали и когда въ половинѣ XVIII ст. городъ обратно вернулся къ Саксоніи (въ 1657—1746 гг. онъ принадлежавъ герцогу Саксенъ-Вейссенфельсъ), послѣдней пришлось для сокращенія его задолженности объявить конкурсъ надъ Вейссенфельсомъ, причемъ фискъ и лейпцигскій университетъ отказались отъ значительной части своихъ требованій, а прочіе кредиторы вынуждены были довольствоваться 50 (и 25) проц. долга. Произведена была новая реформа городского управленія, надъ финансами же былъ установленъ надзоръ государства — городскіе

---

[1]) Въ частности отнынѣ долженъ составляться лишь одинъ главный счетъ доходовъ и расходовъ, въ который должны включаться всѣ остальные счета и къ которому должны прилагаться всѣ дополнительные счета. Въ дѣйствительности лишь сто лѣтъ спустя, къ концу XVIII ст., государственная власть добилась реорганизаціи кассовой и счетной части въ Килѣ.

[2]) Trautmann. Kiels Ratsverfassung und Ratswirtschaft vom Beginn des 17. Jahrh. Mitteilungen der Gesellschaft für Kieler Stadtgeschichte. B. 25—26. p. 73 и сл. 137 и сл. 563—64.

счеты, по разсмотрѣніи ихъ выборными отъ населенія, представлялись финансовому управленію въ Дрезденъ на его утвержденіе [1]).

Однородныя перемѣны мы замѣчаемъ въ Оснабрюкѣ. И здѣсь, съ сокращеніемъ торговли и промышленности, финансовое положеніе города значительно ухудшилось; во время Тридцатилѣтней войны, вслѣдствіе огромныхъ контрибуцій, долги сильно возросли; взысканіе съ города процентовъ приводило къ дальнѣйшему разстройству его хозяйственной жизни. Пользуясь слабостью Оснабрюка, епископъ оснабрюкскій дѣлаетъ попытки ограничить его независимость, отрицая права города въ области суда и установленія податей и требуя съ него новые налоги. Къ концу XVII ст. городъ уплатилъ часть долговъ, пожертвовавъ для этого почти всѣмъ городскимъ имуществомъ, но новые налоги въ пользу епископа и расходы, связанные съ Семилѣтней войной, снова привели къ увеличенію долговъ и разстройству финансовъ города. Изъ этого состоянія Оснабрюкъ былъ выведенъ лишь французскимъ завоеваніемъ—городская жизнь снова оживилась, но всякой самостоятельности города былъ положенъ конецъ; она не была возстановлена и съ переходомъ его къ Ганноверу, а затѣмъ къ Пруссіи [2]) [3]).

Въ герцогствѣ Баварскомъ, которое обнимало въ XVII—XVIII ст. лишь часть нынѣшней территоріи королевства Баваріи (въ составъ его не входили территоріи духовныхъ князей и имперскихъ городовъ, Пфальцъ и т. д.) въ концѣ XVIII ст. государство вмѣшивается въ управленіе городовъ. Такъ въ Мюнхенѣ и Страубингѣ магистратъ временно замѣняется герцогскимъ комиссаромъ, а въ 1802—04 г.г.

---

[1]) Meusch. Die Finanzwirtschaft der Stadt Weissenfels a S. im 19. Jahrh. 1907. p. 7—12.

[2]) Sunder. Das Finanzwesen der Stadt Osnabrück von 1648—1900 p. 7—8. 12—13. 179—80.

[3]) Городъ Нейссъ (на Рейнѣ) сохранялъ свою независимость до тѣхъ поръ, пока происходившія среди населенія несогласія прекращались безъ обращенія къ курфюрсту кельнскому Когда же злоупотребленіе магистратомъ своей властью и раздоры среди правящей группы населенія кончились обращеніемъ жителей въ 1657—59 гг. къ курфюрсту за помощью, послѣдній получилъ возможность вмѣшаться въ управленіе Нейсса и послать своихъ комиссаровъ для провѣрки городскихъ счетныхъ книгъ. Съ этихъ поръ самостоятельность его сокращается; впрочемъ еще статутъ, изданный курфюрстомъ въ 1790 г., ограничивается лишь немногими реформами. Но магистратъ и часть населенія усмотрѣла и въ этомъ ограниченіе своихъ вольностей и поднялся вопросъ о примѣнимости статута; споры прекращены были французами, занявшими архіепископство кельнское въ 1797 году. (Quellen zur Rechts-und Wirtschaftsgeschichte der Rheinischen Städte. I. Neuss. p. 46—54. 124—25).

у нихъ, какъ и въ Ингольштадтѣ и Ландсгутѣ, отнята судебная и полицейская власть и установленъ органъ надзора въ лицѣ комиссара. Магистратъ обязанъ ежегодно представлять правительству отчетъ о своей дѣятельности, пріобрѣтеніе же и отчужденіе недвижимостей, заключеніе займовъ, установленіе новыхъ податей допускается лишь съ разрѣшенія правительства [1]). Эти постановленія, уничтожавшія независимость городовъ, были распространены и на присоединенные въ 1803 г. къ Баваріи имперскіе города, а затѣмъ въ 1806 г. на всѣ города и мѣстечки королевства. Примѣромъ могутъ послужить Нюрнбергъ и Ульмъ.

Финансовое хозяйство Нюрнберга падаетъ въ теченіе XVII—XVIII ст. столь же быстро, какъ и его торгово-промышленное значеніе. Войны вызываютъ огромные расходы на укрѣпленіе города, на содержаніе иностранныхъ войскъ, на контрибуціи. Приходится вводить новые налоги на имущество, на потребленіе, торговые сборы, и въ то же время Нюрнбергъ вынужденъ прибѣгать въ широкихъ размѣрахъ къ займамъ. Въ теченіе всего 4 лѣтъ 1620—23 заключено займовъ на 3 милл. гульд., за которыми въ 1624—34 г.г. слѣдуютъ новые два милліона, и городъ близокъ къ банкротству—онъ вынужденъ сократить уплату процентовъ, хотя одновременно съ этимъ и производится частичное погашеніе долговъ. Въ періоды 1689—1716 г.г. и 1759—63 г.г. снова происходитъ сильное возростаніе долговъ (займовъ заключено на 2, 2 и $1^1/_2$ милл. гульд.), а съ 70-хъ годовъ займы производятся почти ежегодно. Съ 30-хъ годовъ XVIII ст. половина всѣхъ расходовъ Нюрнберга приходится на уплату процентовъ по займамъ. При такихъ условіяхъ неудивительно, что довѣріе населенія къ магистрату стало постепенно исчезать. Въ особ. жаловался торговый классъ, дѣла котораго всѣ болѣе ухудшались, на чрезмѣрное увеличеніе податей; онъ требовалъ себѣ права на просмотръ городскихъ счетныхъ книгъ и участія въ городскомъ управленіи. Недовольные стали жаловаться императору, и въ то же время магистратъ и самъ, настаивая на сокращеніи причитавшихся съ него матрикулярныхъ взносовъ, ссылался на недостатокъ средствъ и предлагалъ провѣрить это путемъ просмотра счетныхъ книгъ. Когда въ 1799 г. провѣрка была произведена, она обнаружила такое разстройство въ нюрнбергскихъ финансахъ, что магистратъ вынужденъ былъ самъ просить для успокоенія сильно возбужденнаго населенія о присылкѣ въ 1797 г. императо-

---

[1]) Esslen. Gemeindefinanzen in Bayern. Gesch. der Entwickl. der Gemeindebesteuerung im rechtsrhein. Bayern. 1903. p. 28—36.

скаго комисара изъ Вѣны для приведенія хозяйства въ порядокъ. Но не успѣлъ послѣдній приступить къ погашенію долговъ, какъ уже спустя нѣсколько лѣтъ городъ окончательно потерялъ свою независимость и вошелъ въ составъ баварскаго королевства; въ 1806 г. было упразднено его самостоятельное хозяйство свободнаго имперскаго города [1]).

Въ Ульмѣ послѣ Тридцатилѣтней войны подати, въ особ. поимущественное обложеніе, сильно возрастаютъ; въ XVIII ст. они становятся уже почти невыносимымъ бременемъ не только въ силу своихъ размѣровъ, но и вслѣдствіе того. что средства населенія въ эту эпоху торгово-промышленнаго упадка города сильно сократились. Городъ вынужденъ былъ прибѣгать къ займамъ, когда же и въ этомъ направленіи дальше невозможно было идти и банкротство было близко, Ульмъ прибѣгъ къ новому средству—къ отчужденію городскихъ имуществъ. Это вызвало однако вмѣшательство императора, который послалъ бар. Рида для приведенія въ порядокъ финансовъ города. Въ 1773 г. при его содѣйствіи была выработана и утверждена императоромъ программа реформы, но она подвигалась весьма медленно впередъ, несмотря на неудовольствіе этимъ вѣнскихъ органовъ надзора. Все это происходило до тѣхъ поръ, пока городское управленіе, находившееся въ рукахъ небольшой группы лицъ и преслѣдовавшее свои собственныя выгоды,—не было упразднено и Ульмъ не былъ присоединенъ сначала къ Баваріи въ 1802 г., а затѣмъ въ 1810 г. къ Вюртембергу [2]).

Такимъ образомъ, «къ достигнутой въ Пруссіи цѣли стремились съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ всѣ нѣмецкіе государи. Этому содѣйствовалъ съ одной стороны ростъ ихъ собственнаго могущества, въ особенности содержаніе со времени введенія постоянныхъ войскъ гарнизоновъ въ городахъ, съ другой стороны, убожество городскихъ управленій; наконецъ государству на помощь приходили и правовыя теоріи того времени—ученіе о единомъ правѣ государства издавать законы, тогда какъ городскіе статуты признавались не болѣе, какъ договорами [3])».

---

[1]) Sander. Die Reichsstädtische Haushaltung Nürnbergs. p. 865—885. Bingold. Haushaltung Nurnbergs. p. 5,63 и сл.

[2]) Kölle. Die Vermögenssteuer der Reichsstadt Ulm. p. 11—20. 60.

[3]) Gierke. Rechtsgeschichte der deut. Genossenschaft. p. 708.

III.

Новый періодъ въ исторіи городовъ наступаетъ въ XIX вѣкѣ. Онъ выражается прежде всего въ быстромъ ростѣ городского населенія [1]), въ особенности во второй половинѣ столѣтія. Въ 1846 г. въ одной лишь Саксоніи треть населенія жила въ городахъ, въ Пруссіи же всего 28 проц. (въ 1849 г.), въ Вюртембергѣ 20 проц., въ другихъ государствахъ (Баваріи, Баденѣ, Гессенѣ, Ганноверѣ) не болѣе 15 проц. Напротивъ въ 1871 г. городскіе жители составляли 36 проц. всего населенія Германіи, въ 1890 г. 47 проц., въ 1910 г. 60 проц. [2]). При этомъ въ Саксоніи въ 1846 г. всего 5 городовъ имѣли болѣе 10 тыс. жителей, а 13 менѣе тысячи населенія; въ Пруссіи въ 1849 г. лишь въ 15 городахъ (изъ 966) имѣлось болѣе 30 тыс. населенія, въ 56 городахъ напротивъ менѣе тысячи. Въ 1871 г. въ Германіи насчитывалось въ городахъ съ населеніемъ въ 20—100 тыс. 7, 2 проц. всего населенія, въ 1890 г. 9,8 проц., въ 1910 г. 13,4 проц. Если возьмемъ большіе города въ широкомъ смыслѣ, то увидимъ, что въ городахъ съ числомъ жителей свыше 50 тыс. проживало въ Германіи въ 1843 г. $3^1/_2$ проц. всего населенія, а въ 1900 г. 22 проц., въ городахъ же съ населеніемъ свыше 100 тыс. (большіе города въ тѣсномъ смыслѣ) въ 1850 г. $2^1/_2$ проц. (5 городовъ), въ 1876 г. 7,3 проц. (8 городовъ), въ 1890 г. 12, 5 проц. (26 городовъ) и въ 1910 г. 20 проц. (48 городовъ [3]).

Города во второй половинѣ XIX вѣка стали промышленными центрами; съ половины XIX ст. начинается быстрый ростъ промышленности въ Германіи и въ особенности крупные города сосредоточиваютъ въ своихъ стѣнахъ промышленность. До 1850 г. крупная промышленность была еще весьма мало развита въ Германіи— примѣненіе паровой машины до половины XIX ст. было еще незна-

---

[1]) Въ теченіе первой половины XIX ст. увеличеніе городского населенія въ Пруссіи было еще весьма незначительно—съ 26 проц. въ 1800 г. до 28 проц. въ 1846 г; однако въ тѣхъ 30 промышленныхъ городахъ Германіи, которые приводятся Зомбартомъ (Kapitalismus. B. II. p 214) населеніе въ 1843 (1849), по сравненію съ 1806 г. почти удвоилось, во второй половинѣ вѣка оно возросло вшестеро.

[2]) Здѣсь считаны только поселенія съ числомъ жителей свыше 2 тыс., тогда какъ въ составъ городовъ 40-хъ годовъ входятъ и города въ нѣсколько сотъ жителей.

[3]) См. Sombart. Der moderne Kapitalismus B II. p. 176—79. Bücher. Entstehung der Volkswirschaft. p. 375—76. Statist Jahrbuch für das Deutsche Reich 1913 p. 5.

чительно; въ 1837 г. число паровыхъ двигателей, примѣняемыхъ въ прусской промышленности и сельскомъ хозяйствѣ, составляло всего 419 съ 7 тыс. лош. силъ, въ 1849 г. — 1400 съ 30 тыс. лош. силъ. Напротивъ, въ 1875 г. (въ увеличившейся Пруссіи) число ихъ возросло до 29 тыс. съ 632 тыс. лош. силъ. Въ Саксоніи число ихъ въ 1856 г. составляло 550 съ 7 тыс. лош. силъ, а въ 1878 г. 5 тыс. съ 134 тыс. лош. силъ [1]). Къ концу вѣка число лош. силъ въ паровыхъ машинахъ (въ германской индустріи) превышало 5 милліоновъ [2]).

Торговые обороты Германіи по внѣшней торговлѣ составляли въ 1830 г. 660 милл. мар., въ 1860 г. они превышали 3 милліарда, въ 1890 г.— $6^1/_2$ милліардовъ [3]). По общей собственной торговлѣ (Gesamteigenhandel) они увеличились за послѣдніе 20 лѣтъ (1892—1912) съ 8 милліард. до $21^1/_2$ милліардовъ, по спеціальной торговлѣ (Spezialhandel — окончательно привезенные или вывезенные товары) съ 7,4 милліард. до 20 милліардовъ [4]).

Въ тридцатыхъ годахъ XIX ст. сельскохозяйственное населеніе Германіи составляло еще по крайней мѣрѣ $^4/_5$ всего населенія, въ 60-хъ годахъ это населеніе равнялось лишь $^3/_5$, а въ 1882 г. — $^2/_5$ (42,5 проц.); промышленность въ 1882 г. давала средства существованія одной трети населенія (35,5 проц.). Напротивъ въ 1895 году сельское хозяйство и промышленность уже помѣнялись мѣстами и промышленность заняла первое мѣсто (39 проц., съ торговлей $50^0/_0$). Наконецъ въ 1907 году въ промышленности находило заработокъ 43 проц. населенія, а вмѣстѣ съ торговлей и перевозочными предпріятіями 56 проц (въ сельскомъ хозяйствѣ всего 29 проц.), такъ что промышленность играетъ въ настоящее время совершенно ту же роль, какъ сельское хозяйство четверть вѣка тому назадъ—центръ тяжести народнаго хозяйства перемѣстился изъ сельскаго хозяйства въ индустрію [5]). Наиболѣе ярко это отразилось на большихъ городахъ. Въ 1882 г. въ этихъ городахъ жило 11,2 проц. всѣхъ актив-

---

[1]) Engel. Das Zeitalter des Dampfes. 2 Aufl. 1881. p. 130. Другія данныя см. І. М. Кулишеръ. Эволюція прибыли съ капитала. Т. II. 1908. Гл. 2-ая. III. IV.

[2]) Sombart. Die Deutsche Volkswirtschaft im 19. Jahrh. 1903. p. 175.

[3]) Ibid. Anlage 55.

[4]) Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich. Jahrg 23. p. 78—79. Jahrg 34. p. 171.

[5]) Lamprecht. Zur jüngsten deutschen Vergangenheit. B. II. T. 1. 1903. p 382. Воблый. Третья профессионально-промысловая перепись въ Германіи. Т. I. 1911. Стр. 327--30.

ныхъ или самодѣятельныхъ (Erwerbstätige) въ промышленности и горномъ дѣлѣ, а въ 1907 г. вдвое болѣе—четвертая часть; въ 1882 г. 22 проц., а въ 1907 г. 40 проц. всѣхъ активныхъ въ торговлѣ [1]). Въ городахъ вообще живетъ въ настоящее время (1907 г.) три четверти всѣхъ активныхъ въ промышленности и горномъ дѣлѣ и четыре пятыхъ (83,2 проц.) всѣхъ активныхъ въ торговлѣ и транспортныхъ предпріятіяхъ [2]). Особенно значительно возрастаніе съ 1895 по 1907 г. какъ въ большихъ, такъ и въ среднихъ и небольшихъ городахъ лицъ, имѣющихъ заработокъ въ горномъ дѣлѣ. машиностроительной индустріи и промышленности по изготовленію предметовъ освѣщенія [3])

Если будемъ разсматривать вопросъ съ иной точки зрѣнія—роль промышленности въ большомъ городѣ, то окажется, что уже въ 1895 г. половина всего населенія крупныхъ городовъ (считая всѣхъ, а не только активныхъ) питалась промышленностью. «Если же вспомнимъ, что по крайней мѣрѣ двѣ трети лицъ, занимающихся торговлей и транспортомъ, получаютъ работу отъ индустріи или заняты тѣмъ, что обслуживаютъ промышленное населеніе и что тѣмъ же живетъ нѣкоторая часть изъ другихъ группъ населенія, то надо будетъ сказать, что три четверти населенія большого города прямо или косвенно живетъ индустріей [4]). Въ большихъ городахъ въ среднемъ 52 проц. активнаго населенія приходится на промышленность и горное дѣло; но въ трехъ городахъ оно превышаетъ 70 проц. (болѣе всего въ металлургическомъ и каменноугольномъ центрѣ Гельзенкирхенѣ) и въ другихъ 10 городахъ оно превышаетъ 60 проц. активнаго населенія города. По преобладанію въ нихъ той или иной отрасли промышленности города распадаются на нѣсколько группъ: въ Гельзенкирхенѣ, Бохумѣ, Дуизбургѣ, Дортмундѣ преобладаетъ горное дѣло, хотя значительно развита также металлургическая и машиностроительная и строительная промышленность; въ Эссенѣ, Хемницѣ, Нюрнбергѣ, Лейпцигѣ, Дюссельдорфѣ, Брауншвейгѣ стоитъ на первомъ планѣ металлургическая и машиностроительная индустрія, при чемъ значительно развита также строительная промышленность, въ Эссенѣ горная, въ Хемницѣ — текстильная. Послѣдній составляетъ переходъ къ центрамъ текстильной промышленности—Плауену, Бармену, Эль-

[1]) Statistik des Deutschen Reichs. B. 211. Berufs-und Betriebszählung vom 12 Iuni 1907. Berufsstatistik. Abt. X. 1913. Uebersicht 11. p. 44.

[2]) Ibid. Uebersicht 16. p. 77. Uebersicht 17. p. 85.

[3]) Ibid. Abschn. VI. p. 140.

[4]) Bücher. Entstehung der Volkswirtschaft. p. 379.

берфельду, Крефельду, Ахену. Особую группу составляютъ торговые города: въ торговыхъ и транспортныхъ предпріятіяхъ въ среднемъ занята четвертая часть (25,7 проц.) активнаго населенія большихъ городовъ, но въ Гамбургѣ эта часть населенія превышаетъ двѣ пятыхъ, а въ Бременѣ, Альтонѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ она болѣе 30 проц., въ Мангеймѣ и Кельнѣ также почти достигаетъ этой цифры [1]).

Политической независимости города себѣ не вернули — это было бы несовмѣстимо съ современнымъ государствомъ; но экономическій ростъ ихъ вообще и большихъ городовъ въ особенности едвали былъ бы возможенъ при отсутствіи извѣстной самостоятельности городовъ въ области управленія, при отсутствіи широкаго участія городского населенія въ осуществленіи культурныхъ потребностей современной жизни. Прусскіе города получили самоуправленіе въ 1808 г., благодаря Штейну, котораго недаромъ называютъ основателемъ городовъ. Рѣшающимъ органомъ являлась городская дума, состоящая изъ представителей отъ городского населенія (которымъ предоставлена въ частности автономія въ области финансовъ), тогда какъ правительству принадлежитъ лишь верховный контроль городского управленія и хозяйства. Впослѣдствіи въ Пересмотрѣнномъ городовомъ положеніи 1831 г. и дѣйствующемъ и до сихъ поръ городовомъ положеніи 1853 г. для шести восточныхъ провинцій (съ рядомъ однородныхъ законовъ для прочихъ провинцій) контроль этотъ былъ усиленъ, въ виду недовѣрчиваго отношенія правительства къ городамъ. Въ другихъ нѣмецкихъ государствахъ (Баденѣ, Баваріи. Вюртембергѣ, Гессенѣ) первоначально общины находились всецѣло подъ опекой государства, которое заимствовало наполеоновскую систему муниципальной организаціи, но постепенно—ранѣе всего Вюртембергъ (1822 г.), затѣмъ Баденъ (1831 г.) и Бавaрія (1834 г.)—послѣдняя въ меньшей степени — отчасти и Саксонія (1832 г.), подражая въ значительной мѣрѣ городовому положенію Штейна, создаютъ новую общинную организацію, признающую принципъ самоуправленія (въ Саксоніи въ особенности—широкая автономія въ области финансовъ) [2]).

---

[1]) Statistik des Deut. Reichs. B. 211. p. 164—65.

[2]) См. Weiske. Sammlung der neueren deutschen Gemeindegesetze. 1848. Wagner. Finanzwissenschaft. T. IV. Preuss. Kap. IV—V. Möller. Preussisches Stadtrecht. 1864. §§ 8—11. Rönne. Das Recht der Kommunalverbände in Preussen. 1897. §§ 4—10. Seydel. Bayerisches Staatsrecht. 1. B. I. Fröhlich. Badische Gemeindegesetze 2. Aufl. 1861. Einleit. Wielandt. Die badische Gemeindegesetzgebung im engeren Sinne. 3. Aufl. 1893. p. 1 и сл

Съ этихъ поръ города вновь оживаютъ. Частью на основаніи установленной для нихъ обязанности, частью по собственной иниціативѣ они выполняютъ задачи двоякаго рода: однѣ общегосударственныя, въ предѣлахъ данной территоріи, другія — мѣстнаго характера, въ обоихъ случаяхъ подъ надзоромъ, государства. Среди этихъ задачъ на первомъ планѣ стоятъ такъ наз. культурныя потребности—народное образованіе, общественное призрѣніе, санитарное дѣло, пути и средства сообщенія, освѣщеніе и водоснабженіе. Въ средніе вѣка и въ періодъ XVII—XVIII ст. эти потребности либо вовсе отсутствовали и не удовлетворялись, какъ освѣщеніе и санитарное дѣло, либо осуществлялись самимъ населеніемъ, какъ устройство и содержаніе колодцевъ, улицъ и т. д.; либо наконецъ какъ школьное дѣло и призрѣніе бѣдныхъ, находились въ рукахъ церкви, причемъ цѣль достигалась весьма плохо. Во всякомъ случаѣ въ предыдущія столѣтія города не считали своей обязанностью расходовать свои средства на такъ наз. культурныя потребности, ограничиваясь лишь мелкими случайными выдачами на школьныя нужды или милостынью, подаваемой въ торжественные дни изъ городской кассы. Такъ это было и въ періодъ XIV — XVI ст. [1]),

---

[1]) Такъ, въ Кельнѣ за покрытіемъ расходовъ на войны и по внѣшней политикѣ, а равно на содержаніе магистрата и городскихъ служащихъ, оставалось на все остальное всего 2 проц. расходовъ. Расходы на школу и общественное призрѣніе отсутствовали (если не считать мелкихъ суммъ, выдаваемыхъ магистратомъ въ опредѣленныхъ случаяхъ)—и то и другое находилось въ рукахъ церкви. Почти совершенно не было и расходовъ на внутреннюю безопасность и благоустройство—содержаніе и чистка улицъ должны были производиться самими жителями, они же составляли ночную стражу, освѣщенія не было (городъ содержалъ два фонаря), нѣкоторые привратные сборы поступали непосредственно на исправленіе улицъ. Knipping Ein mittelalterl. Jahreshaushalt Kölns. Beiträge zur Gesch. vornehml. Kölns etc. 1895. p. 133—39 141—51. Knipping. Kölner Stadtrechnungen. B. II. 1898. p. 420—27. Такая же картина получается и при разсмотрѣніи расходныхъ записей другихъ городовъ періода XIV—XVI ст. Въ Аугсбургѣ мы не находимъ въ средніе вѣка вовсе расходовъ города на школу, санитарное дѣло, призрѣніе бѣдныхъ. (Meyer. Altreichsstädtische Kulturstudien p. 47). Не было ихъ ни въ Шпейерѣ. (Weiss. Rechnungswesen Speiers. Mitteil. zur Gesch. der Pfalz etc. V. p. 26), ни въ Кведлинбургѣ (Hoboh m. Forsch. zur thür.-sächs. Gesch. III. p. 88); въ Геттингенѣ эти расходы минимальны (Havemann. Zeitschr. des hist. Ver. für Niedersachsen. 1857. p. 207. 220), въ Брауншвейгѣ почти совсѣмъ отсутствуютъ (Fahlbusch. Finanzverw. Braunschweigs. 1374—1425. p. 160—61), въ Данцигѣ они составляютъ 0,3—0,7 проц. (Foltz. Quellen und Darst. zur Gesch. Westprussens. VIII. p. 129). Въ Нюрнбергѣ въ XV ст. встрѣчаются въ записяхъ нѣ-

такъ было и въ семнадцатомъ и восемнадцатомъ столѣтіяхъ [1]).

Въ XIX вѣкѣ положеніе совершенно измѣнилось—города вынуждены были приступить къ устройству фонарей на улицахъ и площадяхъ, къ сооруженію водопроводовъ, къ прокладкѣ мостовой, позже и къ проведенію городскихъ желѣзныхъ дорогъ, къ постройкѣ городскихъ боенъ. Если первоначально они обращались для этой цѣли къ частной предпріимчивости, то съ теченіемъ времени стали удовлетворять эти потребности посредствомъ организаціи муниципальныхъ предпріятій: послѣднее совершилось постепенно во второй половинѣ XIX вѣка. До 1850 г. въ Пруссіи имѣлся всего одинъ коммунальный водопроводъ, въ одномъ городѣ канализація и въ 9 городахъ городскіе газовые заводы; въ слѣдующія два десятилѣтія (въ городахъ съ населеніемъ свыше 25 тыс. жителей) появилось 14 новыхъ муниципальныхъ водопроводовъ, 65 газовыхъ заводовъ и 9 канализаціонныхъ

сколько городскихъ врачей и акушерка, однако расходы на нихъ, какъ и на другія санитарныя цѣли (содержаніе колодцевъ, вывозъ нечистотъ) и на тушеніе пожаровъ составляли всего $^1/_2$ проц. всѣхъ расходовъ. И здѣсь улицы и колодцы по общему правилу исправлялись самими жителями даннаго квартала, для починки мостовъ имѣлся спеціальный сборъ, непосредственно расходуемый сборщиками на мосты (въ счетныя книги онъ не входилъ), школы содержались на особые церковные и свѣтскіе фонды. (Sander. Haushalt Nürnb. 1431—40. p. 671—75. 698. 702). Въ Гамбургѣ имѣется статья «Almosen», но (какъ и въ другихъ городахъ) рѣчь идетъ не о пожертвованіяхъ города въ пользу призрѣваемыхъ, а о процентахъ, уплачиваемыхъ имъ за суммы, занятыя у принадлежащихъ церкви богоугодныхъ заведеній. Отъ времени до времени упоминаются въ Гамбургѣ мелкіе расходы на устройство оконъ въ церквахъ, на содержаніе хирурга, на домъ умалишенныхъ (cista stolidorum), на чистку улицъ, на освѣщеніе мостовъ, на магистратскую библіотеку (Koppmann. Kämmereirechnungen Hamburgs. B. I. p. CII—CIII. XCV. LXXXV. B. III. p. LIX. CXXVII. CXXXII. LXXIX. B. VII p. XCII. Potthoff. Zeitschr. des Vereins für hamb. Gesch. B. XVI. p. 15).

[1]) Въ Мюнстерѣ въ XVIII ст. участіе города въ общественномъ призрѣніи сводилось къ тому, что во время большой процессіи два талера раздавалось нищимъ, да еще сиротскій пріютъ получалъ 10—15 тал. ежегодно; имѣлись правда богатые фонды для цѣлей призрѣнія, но несмотря на это, улицы кишѣли нищими и послѣдніе сильно занимались воровствомъ. (Engler. Verwaltung der Stadt Münster etc. Beiträge für die Gesch. Niedersachsens und Westfalens. I 2 p. 39—42). Въ Бреславлѣ, городъ хотя и имѣлъ надзоръ за школами и общественнымъ призрѣніемъ, но доходы на содержаніе ихъ шли изъ другихъ источниковъ, изъ городскихъ же средствъ выдавались небольшія субсидіи, да и тѣ лишь на среднюю школу; на народное же образованіе городъ ничего не давалъ. Учителя вынуждены были существовать на мизерныя суммы, получаемыя отъ учениковъ, да еще уплачивать изъ нихъ за школьныя помѣщенія. Въ результатѣ большинство населенія было совершенно неграмотно, и еще въ началѣ XIX ст., въ эпоху наполеоновскихъ войнъ, мы находимъ на каждомъ шагу пресловутые три креста, за-

сооруженій [1]). А въ началѣ XX вѣка изъ 85 нѣмецкихъ городовъ съ населеніемъ свыше 50 тыс. всего одинъ не имѣлъ ни одного изъ 5 видовъ коммунальныхъ предпріятій (водоснабженіе, газовый заводъ, электрическое освѣщеніе, трамвай, скотобойня), напротивъ въ 14 имѣлись всѣ 5 упомянутыхъ видовъ муниципальныхъ предпріятій, въ 32 четыре изъ нихъ и въ 19 три изъ нихъ. И точно также среди (134) городовъ съ населеніемъ въ 20—50 тыс. только одинъ не устроилъ ни одного изъ 5 видовъ предпріятій въ формѣ коммунальнаго предпріятія, въ 61 имѣлись либо всѣ они, либо 4 изъ нихъ и въ 40 три изъ пяти [2]).

Эти предпріятія являются по общему правилу источникомъ городскихъ доходовъ [3]), [4]) и должны даже по закону управляться такъ, чтобы они покрывали расходы, въ томъ числѣ процентъ и погашеніе капитала. Удовлетвореніе же другихъ потребностей—строительныхъ, на

мѣняющіе подпись для неграмотныхъ. (Gebauer. p. 73—77). Въ Нюрнбергѣ въ 1756—1776 г.г. расходы города на церковь и школу, на общественное призрѣніе и санитарное дѣло въ суммѣ не достигали 3 проц. всѣхъ расходовъ. (Bingold. p. 59—62. Anh. II). Въ Веймарѣ расходы на общественное призрѣніе составляли (въ XVII—XVIII ст.) менѣе 1 проц., расходы же на церковныя и школьныя нужды колебались между 1,7 и 6,1 проц. (Hertzer. p. 34—35). Въ Килѣ на всѣ эти статьи вмѣстѣ затрачивалось (въ 1700—1800 г.г.) 6 проц расходовъ. хотя и здѣсь нищіе совершали періодическіе обходы жителей, а средства учителей, помимо платы учениковъ и суммъ, выдаваемыхъ изъ особыхъ фондовъ, получались и вслѣдствіе участія учениковъ въ качествѣ пѣвчихъ въ погребальныхъ процессіяхъ и простого собиранія подаяній учениками. (Trautmann. Mitteil. der Gesellsch. für Kieler Stadtgesch. B. 25—26. p. 267 и сл., 314 и сл., 323 и сл. 348). И даже во Фрейбургѣ, гдѣ по словамъ Ауера, господствовали въ XVII ст. иныя условія, чѣмъ въ Бреславлѣ и Эрфуртѣ, и магистратъ интересовался и этими областями управленія и производилъ расходы на школы, на призрѣніе бѣдныхъ и медицинскую полицію,—всѣ эти расходы въ суммѣ не превышали 7—11 проц всѣхъ расходовъ, причемъ городъ выдавалъ пособія бѣднымъ ученикамъ, іезуитская же школа и гимназія посылали своихъ учениковъ добывать нищенствомъ плату за ученіе. Ауеръ и самъ признаетъ, что, по сравненію съ нынѣшнимъ городомъ, городъ XVII—XVIII ст. являлся не болѣе какъ деревней и этому соотвѣтствуютъ его расходы на общественное благоустройство. (Auer. I. p. 92—102). Однородныя явленія находимъ въ Данцигѣ, Эрфуртѣ, Марбургѣ, Мюнхенѣ, Ульмѣ и др. городахъ XVIII ст.

[1]) См. Silbergleit. Preussens Städte. 1908, а также Most. Schuldenwirtschaft der deutschen Städte. 1909.

[2]) Mombert. Die Gemeindebetriebe in Deutschland. Schriften des Vereins für Socialpolitik B. 128. I. 1908. p. 76—77.

[3]) Канализація напротивъ даетъ убытокъ.

[4]) См. ук. сог. Mombert'a, а также спеціальныя сочиненія объ отдѣльныхъ видахъ коммунальныхъ предпріятій: Koch. Die städtische Wasserleitung und

санитарную часть и больницы, въ особенности же по народному образованію и общественному призрѣнію вызываетъ крупные, все болѣе возростающіе расходы для городскихъ общинъ. Въ 14 наиболѣе крупныхъ городахъ Бадена въ 1854 г. расходы на общественное призрѣніе составляли 10 проц. всѣхъ расходовъ, расходы на школу и церковь также около 10 проц., расходы на рѣчныя и дорожныя сооруженія, мосты и плотины 14 проц. и расходы на зданія — ратуши, тюрьмы. церковныя, школьныя и больничныя постройки около 8 проц. Итого на культурныя потребности, куда необходимо еще включить часть расходовъ въ графѣ «полиція безопасности и санитарная» ($4^1/_2$ проц), приходится около 45 проц. всѣхъ расходовъ [1]). Въ Пруссіи, по даннымъ за 1876 г., наибольшее бремя для большинства городскихъ общинъ составляли расходы на народное образованіе и на общественное призрѣніе, за ними уже слѣдуютъ расходы на пути и средства сообщенія; лишь въ отдѣльныхъ общинахъ (Франкфуртъ на Майнѣ, Берлинъ, Бокенгеймъ, Стральзундъ и др.) послѣдніе превышаютъ расходы на призрѣніе бѣдныхъ или на школу. Точно также расходы на общегосударственныя нужды, въ томъ числѣ на полицію, отступаютъ на второи планъ по сравненію съ упомянутыми двумя статьями, они обыкновенно ниже и расходовъ на пути сообщенія [2]).

Abwässerbeseitigung volkswirtschaftlich sowie finanzpolitisch beleuchtet. 1911. Passow. Die gemischtprivaten und öffentlichen Unternehmungen auf dem Gebiete der Elektrizitats-und Gasversorgung und des Strassenbahnwesens. 1912. Hermes. Finanzierung und Rentabilität der deutschen Strassenbahnen. 1909. См также Kähler. Die preussischen Kommunalanleihen. 1897. Most. Die Schuldenwirtschaft deutscher Städte. 1909. Zadow. Der ausserordentliche Finanzbedarf der Städte. 1909. Kutzer. Erneuerungsfonds bei gemeindlichen gewerblichen Betrieben (Schriften des Ver. fur Socialpol. B. 128. I.) и описанія предпріятій отдѣльныхъ городовъ въ тѣхъ же Schriften. B. 128.

[1]) Beiträge zur Statistik der inneren Verwaltung der Grossherzogtums Baden. Heft IX. T. 1—2. Die Gemeinden des Grossherz. Baden, deren Vermögensverhaltnisse, Einnahmen und Ausgaben.

[2]) Въ общинахъ съ населеніемъ свыше 10 тыс. общая сумма расходовъ составляла 225 милл. мар. (43 мар. на душу населенія), постоянные же (обыкновенные) расходы 164,1 милл.; изъ нихъ расходы на народное образованіе 31,4 милл. или почти 20 % обыкновенныхъ расходовъ, расходы на благотворительность и общественное призрѣніе 19,8 милл. (или 12%), на пути сообщенія, канализацію, освѣщеніе, очистку улицъ 18 милл. (или 11 проц.), а всего по этимъ тремъ статьямъ почти 70 милл. или 42 проц. всѣхъ обыкновенныхъ расходовъ. (Herrfurth. Die Einnahmen und Ausgaben etc. der preuss. Gemeinden mit mehr als 10 000 Einw. Zeitschr. des preuss. statist. Bureaus. Erg. H. VI p. 121. 133).

Въ 1907 г. расходы нѣмецкихъ городовъ и сельскихъ общинъ съ населеніемъ свыше 10 тыс. жителей достигали 2 милліардовъ, изъ коихъ культурные расходы составляли 35 проц., въ томъ числѣ $17^1/_2$ проц. народное образованіе, 10 проц. постройки и $7^1/_2$ проц. призрѣніе бѣдныхъ и народное здравіе. Если же мы примемъ расходный бюджетъ лишь въ составѣ тѣхъ расходовъ, которые должны покрываться изъ податныхъ средствъ (въ противоположность расходамъ, покрываемымъ доходами, какъ напр. по коммунальнымъ предпріятіямъ), то третью часть всѣхъ расходовъ займетъ народное образованіе и четвертую часть составятъ расходы на постройки и на призрѣніе бѣдныхъ и больницы, вмѣстѣ взятые [1]).

Въ частности въ огромномъ большинствѣ прусскихъ городовъ съ населеніемъ свыше 25 тыс. расходы (на душу населенія) на народное образованіе увеличились въ періодъ 1869—1906 г.г. болѣе чѣмъ въ пять разъ (чистый расходъ, за вычетомъ доходовъ), въ нѣкоторыхъ же городахъ (Данцигѣ, Дуизбургѣ, Берлинѣ) они увеличились въ 9—18 разъ. Относительно городовъ (съ населеніемъ свыше 10 тыс.) другихъ германскихъ государствъ мы можемъ сравнивать лишь данныя за 1888 и 1908 годы; за это двадцатилѣтіе получается возрастаніе (чистаго расхода) почти повсюду въ 2—3 раза, рѣдко въ $1^1/_2$ раза (то же приблизительно и въ Пруссіи при сравненіи 1888 и 1908 г.г.) [2]). Въ настоящее время, по вычисленіямъ Зевина, чистый расходъ городовъ на народное образованіе и въ Пруссіи, и въ Баваріи, и въ Саксоніи составляетъ 10—11 мар. на душу населенія и 35—40 проц. всѣхъ налоговыхъ поступленій города (валовой расходъ 14—16 мар. на душу населенія и 50—60 проц. налоговыхъ поступленій) [3]).

Однако результатомъ сильнаго увеличенія расходовъ на народное образованіе, это «любимое дѣтище городовъ», и на другія культурныя потребности являлось и быстрое возрастаніе городского обложенія во второй половинѣ XIX ст., особенно же въ послѣднія десятилѣтія. Въ Баденѣ напр. въ 10 большихъ городахъ поступленія коммунальнаго прямого обложенія увеличились за 1886—1896 г.г. на 2 милл. мар. и за 1896—1907 на 7 милл. мар., а за четверть вѣка 1886—1911 г.г. съ 3,3 до 22,7 милл. или въ семь разъ [4]). Въ Вюртембергѣ прямое об-

[1]) Denkschriftenband zur Begründung des Entwurfs eines Gesetzes betreffend Aenderungen im Finanzwesen. I. 1908. p. 690. 707.

[2]) Sewin. Deutschlands Kulturausgaben. Die Bildungsausgaben im Deut Reich seinen Gliedstaaten, Gemeinden etc. 1912. p. 61—63. 68. 99—107.

[3]) Ibid. p. 108—109.

[4]) Statistisches Jahrbuch für das Grossherzogtum Baden. Ср. Mayer. Die direkten Gemeindesteuern in den grösseren badischen Städten. 1913. p. 51.

ложеніе общинъ равнялось въ 1843/44 г. 2,2 милл. мар., въ 1869/70 г. 5 милл., въ 1879/80 г. 10 милл., а въ 1904 г. 23 милл. Коммунальные прямые налоги составляли въ 1843/44 г. 65 проц. государственнаго прямого обложенія, въ 1879/80 г. 120 проц., а въ 1904 г. 195 проц. [1]). Въ Пруссіи, по Зильберглейту, въ городахъ съ населеніемъ свыше 25 тыс. жителей коммунальное прямое обложеніе увеличилось съ 1895 г. по 1906 г. съ 83 до 144 милл., т. е. за 12 лѣтъ возросло на 75 проц., составляя въ 1895 г. 192 проц. государственныхъ прямыхъ налоговъ, а въ 1906 г. 229 проц [2]). Среди прусскихъ городовъ съ населеніемъ свыше 50 тыс. въ 1895 г. 45 проц. имѣли не свыше 100 проц. надбавки къ подоходному налогу, въ 1910 г. такими надбавками довольствовалось всего 11 проц. Въ 1895 г. всего 12 проц. этихъ городовъ взимали надбавки въ размѣрѣ 181—220 проц., а болѣе высокихъ надбавокъ вовсе не было; въ 1910 г. 31 проц. имѣлъ надбавки въ 181—220 проц. и 22 проц. надбавки свыше 220 проц. [3]). Особенно высоки надбавки во многихъ промышленныхъ центрахъ съ бѣднымъ населеніемъ: съ одной стороны, для полученія той же суммы эти города вынуждены взимать гораздо болѣе высокій процентъ надбавокъ, чѣмъ прочіе города, а съ другой стороны, какъ указываетъ Люкеръ, вслѣдствіе иного возрастнаго состава, у нихъ относительно гораздо больше дѣтей школьнаго возраста, и поэтому они нуждаются въ болѣе значительныхъ средствахъ на расходы по народному образованію [4]). Такимъ образомъ, нѣмецкіе города къ началу XX вѣка стоятъ передъ новой проблемой въ области коммунальныхъ финансовъ; въ послѣднее время предлагаются различные проекты разрѣшенія ея [5]) и рано или поздно долженъ быть найденъ выходъ изъ создавшагося положенія.

---

[1]) Statistisches Handbuch für das Königreich Württemberg. Jahrg. 1904—1905. p. 249.

[2]) Silbergleit. Preussens Städte. p. 246.

[3]) См. Martini. Die Einkommensteuerzuschläge in den grösseren preussischen Städten. 1911. Tetzlaff. Die Steuern und Schulden der preussischen Städte etc. Sonderabdr. aus der Zeitschr. des preuss. statist. Bureaus. Jahrg. 1912.

[4]) Silbergleit. ук. соч. Lücker. Entwickelung und Probleme des Gemeindeabgabenwesens in den Städten und Landgemeinden der preuss Industriebezirke. Schriften des Vereins für Sozialpolitik. Gemeindefinanzen. B. II. T. 3. Курчинскій. Городскіе финансы. 1911, стр. 351 и сл. Гензель. Новѣйшія теченія въ коммунальномъ обложеніи. 1909.

[5]) См. ук соч. Lücker'а, Гензеля, Курчинскаго. Weinstein. Städtische Finanzsorgen. 1913 Schwarz. Gemeindeabgabenwesen Deutschlands. 1913.

Изъ приведеннаго видно, что исторія нѣмецкихъ городовъ, какъ въ политическомъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи распадается на три періода — эпоху до конца XVI ст., эпоху XVII и XVIII ст. и эпоху XIX ст. На эти три періода мы раздѣляемъ и наше изложеніе развитія городского обложенія въ Германіи. Въ каждый періодъ мы различаемъ далѣе три вида налоговъ: прямое обложеніе (налоги лично-поимущественные, подушные, поочажные, съ совокупности дохода или имущества или съ отдѣльныхъ видовъ ихъ), далѣе косвенное обложеніе (обложеніе съѣстныхъ припасовъ и напитковъ [налоги на потребленіе], сборы съ торговли и промысловъ); наконецъ въ составъ третьей группы въ болѣе раннія эпохи входитъ обложеніе лицъ и имуществъ при переходѣ ихъ между городами (при пріѣздѣ въ городъ или отъѣздѣ изъ него), а въ XIX ст. налогъ на переходъ недвижимостей и на приростъ цѣнности. [1]) [2]).

---

[1]) О прочихъ налогахъ, появляющихся въ XIX ст. и имѣющихъ весьма мало значенія (напр. налоги на увеселенія, на собакъ), упоминается лишь вскользь, почему они не составляютъ особой группы.

[2]) Авторъ отлично сознаетъ всѣ недостатки такой классификаціи, но если вообще послѣдняя въ области налоговъ является весьма спорной, даже тогда, когда имѣется въ виду классифицировать лишь современные виды налоговъ, то еще гораздо большія трудности она вызываетъ при попыткѣ подвести подъ нее всѣ разнообразныя формы обложенія, существовавшія въ теченіе шести столѣтій.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Прямое обложеніе въ XIV—XVI ст.

I.

Въ дортмундскихъ статутахъ XIV ст. указываются обязанности гражданина, городского жителя—schoet et vigilia cum servitiis fodiendi consuetis, т. е. уплата подати (Schoss) и отбываніе повинности сторожевой службы и работъ по сооруженію городского рва. Къ этому присоединяется обязанность equos et famulos tenere et exitum facere pro defensione civitatis—содержаніе лошадей и слугъ и участіе въ походахъ. Въ отличіе отъ сторожевой службы и земляныхъ работъ (а также постройки дорогъ, о чемъ упоминается въ другомъ мѣстѣ), эта конная повинность (dat rit) вмѣстѣ съ обязанностью уплаты подати отнесена къ grote stades denste, т. е. къ числу важныхъ, большихъ повинностей и возлагается лишь на болѣе состоятельныхъ жителей—только они обязаны имѣть лошадей [1]).

Упомянутыя здѣсь натуральныя повинности—iura civilia (opera civilia, iura forensia) или Burgwerke (burwerc) [2]) представляютъ собою наиболѣе раннюю форму участія городскихъ жителей въ удовлетвореніи общественныхъ нуждъ [3]). Въ Гильдесгеймѣ они состоятъ изъ wacht, utyacht (Ausjagen), menewerk, т. е. изъ сторожевой службы, участія въ походахъ и обязательныхъ работъ на городской землѣ [4]). Въ Любекѣ жители обязаны waken (т. е. wachen—нести сторожевую

---

[1]) Frensdorff. Dortmunder Statuten und Urtheile. Hansische Geschichtsquellen. B. III. 1882. p. XCVII.

[2]) Maurer. Geschichte der deutschen Städteverfassung. B. II. p. 836—37.

[3]) Opera civilia quae burwerk dicuntur, scilicet ad vigilandum, vecturam et ad fodiendum. (Gräser. Die Steuer-Natur des Geschosses. p. 114)

[4]) Huber. Der Haushalt der Stadt Hildesheim am Ende des 14. und in der ersten Halfte des 15. Jahrh. 1901. p. 59. 94.

службу), wepenere (bewaffnete) utmaken (выставлять вооруженныхъ людей) и рядомъ съ этимъ schoten (платить подати) [1]). Въ Цюрихѣ существовали vigilia, murata и fossata (сторожевая служба и работа на укрѣпленіяхъ) [2]). Въ Эрфуртѣ упоминаются «dienste, steuer, wacht, mannschaft und andere gerechtigkeit» [3]). Подробнѣе эти обязанности перечисляются въ Кельнѣ: ab omni exactione et concessione, quod proprie dicitur schoissen et herleynen, ita a vigiliis, quod dicitur waggen, item a jacentia super portas, item a tenendo equum, vel dextrarium, item ab expedicionibus et persecucione eius» [4]). Здѣсь кромѣ обязанности уплаты податей и снабженія города кредитомъ (повидимому это обозначаетъ herleynen или leynen) упоминается обязанность сторожевой службы, участія въ походахъ и содержанія лошадей [5]).

И въ другихъ городахъ все населеніе обязано участвовать въ походахъ (reyse, equitatio) и съ этой цѣлью имѣть оружіе, болѣе состоятельные кромѣ того и лошадей. Въ Геттингенѣ напр., кто владѣлъ имуществомъ, цѣнностью ниже 5 мар., долженъ былъ имѣть только копье и топоръ, лицамъ же съ бо́льшимъ имуществомъ предписывалось имѣть, кромѣ того, панцырь, щитъ, шлемъ и другіе предметы вооруженія [6]). Въ Базелѣ въ 1425 г. было установлено, что каждый житель съ имуществомъ въ 2000 гульд. обязанъ имѣть лошадь; кто же владѣетъ имуществомъ цѣнностью свыше 3000 гульд., обязанъ держать лошадь и слугу [7]). Во Франкфуртѣ на Майнѣ все населеніе было разбито на разряды въ зависимости отъ размѣровъ имущества: въ то время, какъ лица съ имуществомъ менѣе 30 фунт. гелл. обязаны имѣть какое-нибудь вооруженіе (шлемъ и желѣзныя перчатки и мечъ или копье, или алебарду или что-либо другое), — тотъ, кто

---

[1]) Hartwig. Der Lübecker Schoss bis zur Reformationszeit (Schmollers staats- und sozialwiss. Forschungen. B. 101). p. 14—15.

[2]) Nabholz. Zur ältesten Steuergesetzgebung Zürichs. Nova Turicensia. 1911. p. 130.

[3]) Neubauer. Mitteil. des Vereins für Gesch. Erfurts. B. 33. p. 174

[4]) Lau. Entwickl. der kommunalen Verfassung u. Verwaltung Kölns bis 1396. p. 232.

[5]) Въ Нейссѣ упоминается: Wache, schot, schoylde (повидимому безпроцентный кредитъ); въ Ратингенѣ: schetzinge (Schatzung), gravene (graben) uyttreckinge, waken ind poirten hoeden (wachen und Pforten, d. i. Tordienst halten) (Quellen zur Rechts- u. Wirtschaftsgesch. der Rheinischen Städte. Kurkölnische Städte. Neuss. p. 65—66).

[6]) Frensdorff. Stadt und Universität Göttingen. Hansische Geschichtsblätter. 1900.

[7]) Maurer. Gesch. der Städteverfassung. B. I. p. 498.

владѣетъ имуществомъ въ 5800 фунт. гелл., долженъ выставить 8 вооруженныхъ людей [1]).

Въ тѣсной связи съ этой повинностью находилась другая упомянутая нами выше, для отбыванія которой также необходимо было оружіе — повинность сторожевой службы у городскихъ воротъ и на городской стѣнѣ (а также ночью внутри города)—vigiliae communes, burwachen [2]). Въ томъ же Франкфуртѣ еще въ XVI ст. эта служба отбывалась каждымъ лично, причемъ состоятельныя лица съ этой цѣлью обязаны были имѣть ружья [3]). Въ Любекѣ, Везелѣ, Гильдесгеймѣ, Веймарѣ сторожевая служба также выполнялась лично еще въ XV вѣкѣ [4]). Наконецъ—какъ мы видѣли выше — въ цѣляхъ защиты города, населеніе обязано было и участвовать въ работахъ по укрѣпленію его, въ особенности въ устройствѣ рва (и городской стѣны) — graben («wachen und graben»).

Однако, съ теченіемъ времени всѣ эти повинности замѣняются платежами. Повидимому, первоначально послѣдніе имѣли характеръ штрафа для тѣхъ, кто не отбывалъ повинности лично; или платежи устанавливались для тѣхъ, кто не въ состояніи былъ выполнять повинность; напр. въ Гамбургѣ находимъ штрафы pro vigilia neglecta [5]); въ Калкарѣ (на Рейнѣ) штрафы взимаются съ тѣхъ, кто не участвовалъ въ походѣ (van den ungehoirsamen) [6]). Но позже эти платежи уже приняли общій характеръ; на получаемую такимъ путемъ сумму нанимались люди для похода, для сторожевой службы, для работы на укрѣпленіяхъ, пріобрѣталось вооруженіе и лошади для наемниковъ. Эти платежи и носили названіе, указывавшее на ихъ происхожденіе и на цѣль, для которой они предназначались,—Wachtgeld, Wachzins (Torgeld, Hutgeld), Grabengeld, Grabeheller.

Въ Оснабрюкѣ уже въ 1479 г. сторожевая служба была замѣнена сборомъ въ размѣрѣ 2 пф. съ каждаго дома и 1 пф. съ каждой лавки; на эти деньги наняты были люди для сторожевой службы. И

---

[1]) Bothe. Entwickl. der direkten Besteuerung in der Reichsstadt Frankfurt bis zur Revolution 1612—1614. p. 81.

[2]) Maurer. II, p. 838.

[3]) Bothe. p. 80—81.

[4]) Hartwig. p 15. Reinhold. Verfassungs-Geschichte Wesels im Mittelalter. 1888. p. 54. Huber. Haushalt Hildesheims p. 43. 65. Hertzer. Finanzpolitik. Weimar. 1908. p. 11.

[5]) Koppmann. Kämmereirechnungen der Stadt Hamburg. B. I. 1869. p. LV.

[6]) Liesegang. Niederrheinisches Städtewesen vorn. im Mittelalter. 1897. p. 506. 513.

отъ другихъ повинностей разрѣшалось откупаться — въ 1517 г. взамѣнъ ихъ поступили различныя суммы. Такъ, отмѣнена была обязательность работъ на укрѣпленіяхъ, потому что трудно было добиться выполненія этой повинности въ натурѣ. Однако и замѣнявшіе ихъ сборы поступали плохо, населеніе относилось къ нимъ отрицательно [1]). Въ Везелѣ первоначально каждый обязанъ былъ имѣть вооруженіе; что же касается содержанія лошадей, то (въ серединѣ XV ст.) городъ опредѣлялъ количество необходимыхъ лошадей и разверстывалъ ихъ между жителями, такъ что отъ 2 до 12 человѣкъ (въ зависимости отъ размѣровъ имущества) содержали одну лошадь. Кто имѣлъ 600 гульд. содержалъ $^1/_3$ лошади (нѣкоторые $^1/_2$), при 400 гульд $^1/_4$ и т. д., при 150 гульд.—$^1/_{12}$ лошади. Съ появленіемъ огнестрѣльнаго оружія часть населенія освобождена была отъ этой обязанности и взамѣнъ этого уплачивала деньги на пріобрѣтеніе ружей. Обязанность же сторожевой службы и здѣсь распредѣлялась въ зависимости отъ принадлежащаго каждому жилища (для владѣльца дома она была вдвое выше, чѣмъ для того, кто жилъ въ избѣ). Но она не отбывалась въ натуральной формѣ, а была (уже съ половины XIV ст.) замѣнена сборомъ на содержаніе сторожей. И другія повинности замѣнялись для отдѣльныхъ лицъ платежами: не только женщины, которыя также обязаны были участвовать въ защитѣ города, если владѣли домомъ (они выставляли вмѣсто себя мужчину), за извѣстную сумму откупались на всю жизнь но и мужчины прибѣгали нерѣдко къ этому средству [2]). И въ Нердлингенѣ находимъ Grabgeld взамѣнъ работъ по устройству окоповъ, Harnaschgeld, изъ котораго производилась уплата стражѣ на городскомъ валу и въ городѣ во время ярмарки, и Rosssteuer; послѣдняя уплачивалась лицами съ извѣстнымъ имуществомъ, притомъ альтернативно, если они не желали содержать лошади; въ случаѣ уплаты этого сбора, для нихъ понижалась поимущественная подать [3]).

Подробныя свѣдѣнія имѣются относительно замѣны натуральныхъ повинностей платежами въ Гильдесгеймѣ. Здѣсь обязательны были — какъ мы видѣли выше—работы на городской альмендѣ и городскихъ укрѣпленіяхъ и сторожевая служба, причемъ однако можно было за-

---

[1]) Stüve. Finanzwesen der Stadt Osnabrück bis zum westphälischen Frieden. Mitteilungen des histor. Vereins zu Osnabrück. XI. 1878. p. 12. 45—46.

[2]) Reinhold. Verfassungs-Geschichte Wesels im Mittelalter. 1888. p. 49. 58—59. Kraus. Entwickelung des Weseler Stadthaushaltes von 1342—1390. (Studien und Quellen zur Geschichte von Wesel. II). 1907 p. 36—38.

[3]) Dorner. Steuern Nördlingens zu Ausgang des Mittelalters. 1905. 53—54. 80—82.

мѣнять себя другимъ. Кто не выполнялъ обязательныхъ работъ, уплачивалъ деньги—vor menewerk. Въ 1442 г. часть жителей откупилась отъ работъ по очисткѣ городского рва; они уплатили $78^1/_2$ фунт, изъ которыхъ $72^1/_2$ фунт. было истрачено на вознагражденіе нанятыхъ взамѣнъ ихъ лицъ. Такая же замѣна деньгами происходила въ отношеніи повинности сторожевой службы. Съ 1428 г. она совершается въ большихъ размѣрахъ. Въ этомъ году было уплочено взамѣнъ отбыванія сторожевой службы $125^1/_2$ ф. и съ этихъ поръ натуральная повинность жителей была повидимому вообще замѣнена службой нанятой стражи. Въ слѣдующіе годы городъ вынужденъ былъ добавлять еще изъ общихъ средствъ на уплату стражѣ, такъ какъ расходы не покрывались сборомъ, предназначеннымъ на эту цѣль; напротивъ, въ 1449 и 1450 г.г. поступленія отъ Wachtgeld превышали расходы на стражу [1]). Въ Кведлинбургѣ Wachtgeld сталъ постояннымъ источникомъ доходовъ. Первоначально существовала обязанность всѣхъ жителей выполнять въ интересахъ защиты города безвозмездныя службы, въ особенности ночью поочередно охранять городскія стѣны. Въ XV ст. городъ сталъ нанимать сторожей и уплоченную имъ сумму разверстывалъ между жителями, однако при этомъ еще получался избытокъ для города (въ 1500—1509 г.г).; только два раза (въ 1497 и 1499 г.г.) не все уплоченное сторожамъ вознагражденіе было покрыто разверсткой [2]). Значительный избытокъ отъ покрытія расходовъ на содержаніе стражи получался и въ Брауншвейгѣ при взиманіи Wachtepfennige — послѣдніе составляли вдвое болѣе, чѣмъ расходъ на стражу [3]).

Однородныя явленія находимъ и въ другихъ городахъ. Въ Нюрнбергѣ, для участія въ земляныхъ работахъ на укрѣпленіяхъ, которыя начались въ 1427 г., привлекалось отъ времени до времени все населеніе старше 12 лѣтъ безъ различія пола; но каждому было предоставлено либо работать лично, либо, взамѣнъ этого, уплачивать по 10 пф. за каждый день работы [4]). Во Франкфуртѣ въ 1599 г. появляется Wachtgeld взамѣнъ натуральныхъ повинностей по охранѣ города, при-

---

[1]) Huber. p. 64—65.

[2]) Hoboh m. Der stadtische Haushalt Quedlinburgs. 1459—1509. Forschungen zur thüring.-sächs. Gesch. III. p, 29 –.).

[3]) Fahlbusch. Finanzverwaltu g der Stadt Braunschweig seit dem grossen Aufstande im Jahre 1374 bis zum Jahre 1425. p. 80—81. (Untersuchungen zur deut Staats- u. Rechtsgesch. H. 116).

[4]) Sander. Reichsstädtische Haushaltung Nürnbergs, dargestellt auf Grund ihres Zustandes 1431—1440. p. 232.

чемъ бѣднѣйшіе платили 1 гульд., лица съ имуществомъ въ 500 гульд.— 2 гульд., съ 1000 гульд. имущества—$2^1/_2$ гульд. и при 10,000 и болѣе гульд.—3 гульд. [1]). Въ Ростокѣ, по статуту 1563 г., «das Wachen und Wall oder Grabengehen» считалось «opera realia»; въ 1577 г. было опредѣлено, что съ каждаго дома уплачивается по 1 маркѣ, причемъ платятъ не только домовладѣльцы, но и жильцы, однако всегда только кто-либо одинъ [2]). Въ Данцигѣ мы находимъ въ XVI ст. рядъ сборовъ, замѣнившихъ натуральныя повинности — Scharwerksgelder, Reitergelder, Wachtgelder, причемъ первый уже тогда повидимому взимался по разрядамъ, въ зависимости отъ состоятельности жителей [3]) [4]).

---

[1]) Bothe. Entw. der direkten Besteuerung. p. 82.

[2]) Paasche. Städtische Bevölkerung früherer Jahrhunderte. Jahrb. für Nationaloekon. 1882. B. 39. p. 360—62.

[3]) Foltz. Gesch. des Danziger Stadthaushalts. Quellen u. Darstell. zur Gesch. Westpreussens. VIII. 1912. p. 234—237.

[4]) Приводимъ еще нѣсколько данныхъ. Въ Веймарѣ въ XV ст. повинности по содержанію укрѣпленій и сторожевая служба замѣнены сборами на содержаніе наемныхъ работниковъ и стражи. Защита же города въ случаѣ нападеній и охрана его ночью попрежнему выполнялись жителями. (Hertzer. Finanzpolitik. Weimar. p. 11). Въ Любекѣ въ XV ст. было рѣшено откупаться отъ сторожевой службы. (Hartwig. p. 15. Anm. 1, 2), Въ Цербстѣ существовалъ Grabengeld и Schildwächtergeld взамѣнъ обоихъ повинностей. (Becker Haushalt der Stadt Zerbst p. 19), Въ Минденѣ «vigilia et que borechwerk dicuntur servitia» въ концѣ XIV ст. замѣнены денежнымъ сборомъ. (Philippi. Ausgaben der Stadt Minden im Jahre 1365. Monatsschrift für Gesch. Westdeutschlands. VI. p. 273). Въ Ахенѣ болѣе состоятельные жители обязаны были содержать лошадь и отправляться съ ней въ походъ или же посылать взамѣнъ себя верхового. Но уже въ 1395—1399 г.г. изъ 120 владѣльцевъ недвижимостей, обязанныхъ конной службой, 34 уплатили взамѣнъ этого по 100 гульд. и 8 по 50 гульд (Hoeffler. Entw. der komm. Verfass. u. Verwalt. Aachens. 1901 p. 83—84). Въ Дуизбургѣ упоминается Grabengeld (въ началѣ XV ст.) въ качествѣ сбора, замѣняющаго Bürgerscharwerk. (Stiefel. Die Duisburger Stadtrechnung 1417. Beitr. zur Gesch. der Stadt Duisburg. Heft 2. p. 15). Въ Дрезденѣ находимъ въ XV ст. Wächtergeld на содержаніе сторожей, при наступленіи же опасности жители обязаны были лично нести сторожевую службу. Кромѣ того они обязаны были выполнять «Grabenarbeit», но могли посылать взамѣнъ себя замѣстителей или уплачивать «Grabenheller» на наемъ такихъ лицъ. Тамъ существовалъ и Zwingergeld на постройку укрѣпленій. (Richter. Dresdens Verfassungs- u. Verwaltungsgesch. I. 287—290). Въ Нейссѣ повинность подводная, несенія сторожевой службы и участія въ земельныхъ работахъ сохранилась вплоть до XVIII ст., съ правомъ однако же замѣны себя другимъ лицомъ или уплатой денежной суммы. (Lau. Quellen zur Rechts- u. Wirtschaftsgesch. der rheinischen Städte. Kurkölnische Städte. I. p. 65—66).

II.

Сборы, замѣняющіе натуральныя повинности горожанъ, представляютъ собою первый и наиболѣе ранній видъ прямого обложенія; они имѣютъ характеръ цѣлевыхъ налоговъ. Впослѣдствіи къ нимъ присоединяются и другіе цѣлевые налоги, иногда съ самаго начала появляющіеся въ этой формѣ, а не въ видѣ натуральныхъ повинностей, — напр. сборы на расходы по содержанію колодцевъ [1]), на постройку различныхъ зданій, на устройство освѣщенія, на очистку и мощеніе улицъ и т. п.

Разсмотрѣнные нами сборы во многихъ случаяхъ опредѣляются — какъ мы видѣли выше — имущественной состоятельностью населенія; размѣръ сбора зависитъ отъ величины уплачиваемой поимущественной подати. Иногда тотъ или другой сборъ даже засчитывается при уплатѣ поимущественной подати (Нердлингенъ) или послѣдняя вообще взимается только съ лицъ, не отбывающихъ повинности (участія въ походѣ—Калкаръ) [2]). Уплата этой имущественной подати упоминается — какъ мы видѣли—рядомъ съ отбываніемъ повинностей въ качествѣ другой обязанности горожанъ. Подать именуется schot или Geschoss, scat или schetzinge (Schatzung), иногда также Losung, Bede, Gewerf, Tell (collectae, contributiones, exactiones, precariae) [3]).

Слѣдуетъ впрочемъ имѣть въ виду, что эта подать не составляетъ необходимаго элемента городскихъ доходовъ. Во многихъ городахъ мы вовсе не находимъ поимущественной и тѣсно связанной съ ней подушно—поочажной подати, или же встрѣчаемъ ихъ въ видѣ источника чрезвычайныхъ доходовъ, къ которому городъ прибѣгаетъ въ исключительныхъ случаяхъ, въ тѣ годы, когда прочихъ поступленій оказывается недостаточно; во все остальное время онъ довольствуется налогами на потребленіе и сборами съ торговли и ремеслъ, а также доходами съ городскихъ недвижимостей.

Въ качествѣ примѣра полнаго отсутствія прямого обложенія мы

---

[1]) Въ средніе вѣка о содержаніи ихъ обязаны заботиться жители даннаго района (см. Sander. Haushalt Nürnbergs. p. 227), расходы разверстывались между ними (см. Bücher. Haushalt Frankfurts. p. 15. Richter. Verfass Dresdens. II. 1. p. 210). Въ нѣкоторыхъ городахъ, гдѣ уже въ средніе вѣка начали мостить улицы, уже въ это время появляется особый сборъ—Pflastergeld. (Maurer. Städteverfass. II. 185). См. также E. Schoenberg. Technik des Finanzhaushalts deutscher Städte im Mittelalter. 1910. p. 71 и сл. и Любовичъ Хозяйство и финансы нѣмецкихъ городовъ въ XIV и XV ст., стр. 12 и сл.

[2]) Liesegang. Niederrhein. Städtewesen. p. 517.

[3]) См. Maurer. B. II. p. 848—50.

можемъ взять Кельнъ, гдѣ въ періодъ съ 1371 по 1512 г. ни разу не встрѣчается ни подушно—поочажныхъ, ни поимущественныхъ податей; въ 1427, 1498 и 1496 г.г. взимались въ Кельнѣ, какъ и въ другихъ имперскихъ городахъ, имперскія подати, но они имѣли совершенно иной характеръ, уплачивались не въ пользу города. Раньше, а именно въ XIII ст., и въ Кельнѣ существовали прямые налоги въ пользу города въ формѣ поземельной, быть можетъ и подушной подати — въ источникахъ упоминаются слова: Bede, Schatzung (scoz, gescoiz, beide), exactio, collecta, ius civile. Имѣли ли они тогда постоянный характеръ, или взимались лишь въ исключительныхъ случаяхъ, неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ съ начала XIV ст. прямые налоги въ Кельнѣ исчезаютъ и, за исключеніемъ одного раза, въ теченіе всего XIV и XV ст. не появляются [1]). Расходы города покрываются почти исключительно акцизами и обложеніемъ торговли (сборы привратные, рыночные, гостинные и др.). Въ 1379 г. эти сборы составляли 80 проц. всѣхъ поступленій и 95,7 проц. обыкновенныхъ доходовъ. Столь же значительна была роль ихъ вообще въ періодъ 1370—1392 г.г., какъ можно усмотрѣть изъ опубликованныхъ Книппингомъ городскихъ счетовъ Кельна [2]).

Такими же особенностями отличались финансы другого прирейнскаго города—Ахена. Хотя уже съ половины XIII ст. Ахену предоставлено было государями право взимать подати, но городъ не пользовался этимъ правомъ для введенія прямого обложенія. По крайней мѣрѣ, въ XIV вѣкѣ, за который имѣются данныя, нѣтъ никакихъ свѣдѣній о поступленіяхъ прямыхъ налоговъ: ни въ записяхъ доходовъ и расходовъ, ни въ иныхъ источникахъ—какъ указываетъ Лоранъ—ни малѣйшихъ указаній на нихъ не встрѣчается. Хозяйство города покоилось на акцизахъ, прочіе же доходы (отъ принадлежащихъ городу земель и т. п.) не имѣли существеннаго значенія. Въ 1344, 1373, 1385, 1391, 1394 г.г. акцизы составляли отъ 77 до 97 проц. всѣхъ поступленій Ахена. Среди нихъ на первомъ планѣ стояли до-

---

[1]) Въ 1370 г. цехи свергли прежній магистратъ и захватили власть въ свои руки; они установили Schoss. Но съ обратнымъ переходомъ власти въ руки аристократіи въ слѣдующемъ году этотъ налогъ былъ снова отмѣненъ.

[2]) Knipping. Die Kölner Stadtrechnungen des Mittelalters. B. I. 1897. p. XXII LXXV. Knipping. Das Schuldenwesen der Stadt Köln im 14. und 15. Jahrh. Westdeutsche Zeitschr. für Geschichte und Kunst. 1894. p. 341. Lau. Entwicklung der kommunalen Verfassung und Verwaltung der Stadt Köln bis zum Jahre 1396. p. 342—44. Henning. Steuergeschichte von Köln in den ersten Jahrhunderten städtischer Selbständigkeit. 1891. p. 23—27.

ходы отъ вина, доставлявшіе около половины всѣхъ поступленій, и доходы отъ пива, которые равнялись отъ $^1/_8$ до $^1/_4$ всѣхъ доходовъ [1]).

Во Франкфуртѣ на Майнѣ мы находимъ поимущественную подать (Bede), но вплоть до 1575 г. она являлась здѣсь исключеніемъ; лишь тогда, когда городская касса оказывалась пустой, вслѣдствіе войнъ или расходовъ въ пользу имперіи, прибѣгали къ поимущественной подати, взимая ее въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ; размѣръ ея каждый разъ опредѣлялся въ зависимости отъ потребности. Въ 1404—06 г.г. поимущественная подать составляла 21 проц. всѣхъ доходовъ, тогда какъ доходы отъ пива и вина въ разныхъ видахъ дали 35 проц., доходы отъ помола 12 проц., торговые сборы 14 проц. Въ 1411 г. поимущественная подать превышала $^1/_4$ поступленій, но доходъ отъ напитковъ былъ еще больше. Къ концу XVI ст. прямое обложеніе равняется $^1/_5$ доходовъ и приблизительно столько же получается питейнаго дохода. Однако не только въ XV ст., но и въ XVI ст. поимущественное обложеніе не являлось постояннымъ. Въ статутѣ 1462 г. указывается на то, что въ теченіе 30 и болѣе лѣтъ такой подати во Франкфуртѣ не было; точно также съ 1510 г. до 1556 г. ея не существовало и еще во второй половинѣ XVI ст. населеніе смотрѣло на нее какъ на временную подать, вызванную войною съ турками. Только въ началѣ XVII ст. она становится постояннымъ источникомъ доходовъ [2]).

Въ Дуизбургѣ (на Рейнѣ) въ 1279 г. упоминается о существованіи «exactiones, precariae, scotum»; напротивъ, въ счетахъ доходовъ и расходовъ второй половины XIV ст. поимущественная подать отсутствуетъ, городскіе же финансы основываются на акцизахъ (отъ вина, пива и помола)—только въ 1386 г. взималась временно поимущественная подать. Съ начала XV ст. она (Schatzung) снова появляется, но лишь въ видѣ экстраординарнаго источника доходовъ, устанавливаемаго (наравнѣ съ продажей городского недвижимаго имущества) въ годы особенно неблагопріятнаго состоянія финансовъ, въ особенности когда приходилось уплачивать городскіе долги [3]). Въ Нейссѣ поимущественная подать

---

[1]) Laurent. Aachener Zustände im XIV Jahrh. auf Grund der Stadtrechnungen. 1876 (Aachener Stadtrechnungen. Neue Ausg.) p. 3—4. 67—70. Ср. Hoeffler. Entwickl. der komm. Verfassung u. Verwaltung Aachens. 1901. p. 114—20.

[2]) Bothe. Die Entwickelung der direkten Besteuer. etc. p. 27—28. 53. 71. 76. 114—16. Bothe. Beiträge zur Wirtschafts-und Socialgesch. der Reichsstadt Frankfurt. 1906. p. 35. Bücher. Der öffentliche Haushalt Frankfurts. Zeitschr. für ges. Staatswiss. 1896. p. 17.

[3]) Averdunk. Geschichte der Stadt Duisburg. Abt. 2. 1895. p. 484—85. 499—91 Stiefel. Die Duisburger Stadtrechnung von 1417. Beitrage zur Geschichte der Stadt Duisburg. H. 2. 1883

упоминается въ 1259 г; но свѣдѣній о роли ея въ городскомъ хозяйствѣ XIII ст. не имѣется. Въ XIV ст. и позже она имѣетъ характеръ чрезвычайнаго источника дохода, взимается въ случаѣ крайней нужды [1]). Въ XIV ст. большая часть хозяйства, а позже почти всѣ финансы основываются на акцизахъ, сборахъ съ торговли и поступленіяхъ отъ городскихъ имуществъ. Къ концу XVI ст. 38 проц. всѣхъ доходовъ Нейсса получалось отъ мельницъ и 32 проц. отъ городскихъ земель, тогда какъ отъ спиртныхъ напитковъ всего 9 проц, отъ вѣсовъ и подъемнаго крана менѣе 1 проц., прямого же обложенія вовсе не было [2]). Въ Везелѣ въ XIV ст. exactio взималась только въ 1370—74, 1380—81, 1386 и 1396 г.г. Наиболѣе важными статьями доходовъ въ Везелѣ являлись: доходы отъ пива (fermentum, assisia)—въ 1342—90 г.г. около 700 мар. ежегодно, отъ вина (bannum vini, assisia) за то же время свыше 500 мар. и отъ сдачи на откупъ мѣръ и вѣсовъ, проѣзднихъ и иныхъ торговыхъ сборовъ, а также акциза отъ вина—около 250 мар. [3]). Въ Калкарѣ scattinge (Schatzung) впервые появляется въ 1505 г. въ качествѣ совершенно экстраординарнаго средства [4]). И въ Вормсѣ повидимому поимущественная подать (вмѣстѣ съ поочажной) имѣла экстраординарный характеръ — акцизы и сборы съ торговли являлись основой городского хозяйства [5]).

Въ первомъ сохранившемся счетѣ доходовъ и расходовъ Базеля за 1361/62 г. 85 проц. доходовъ получается отъ акцизовъ на вино и муку и отъ соляной регаліи; прямые налоги совершенно отсутствуютъ. Такой характеръ базельскіе финансы сохраняютъ и впослѣдствіи въ теченіе всей второй половины XIV, XV и начала XVI ст. На первомъ планѣ стоятъ попрежнему акцизы на вино и муку, къ которымъ присоединяются всевозможные сборы съ торговли (рыночные, привратные) и доходъ отъ продажи соли. Кромѣ этихъ обыкновенныхъ доходовъ отъ времени до времени взимаются чрезвычайныя подати. Онѣ являются частью акцизами, при чемъ налогъ на мясо ста-

---

[1]) Весьма страннымъ является утвержденіе Лау (Quellen. p. 127), что въ Нейссѣ какъ и въ большинствѣ другихъ городовъ, въ особ. въ Кельнѣ, прямое обложеніе было первоначально важнѣйшимъ источникомъ доходовъ — какъ мы видѣли выше, въ Кельнѣ оно въ XIV ст. отсутствовало, а о болѣе ранней эпохѣ свѣдѣній имѣется весьма мало; въ Нейссѣ, какъ Лау и самъ признаетъ, оно уже въ XIV ст. отступаетъ на задній планъ.

[2]) Quellen zur Rechts-und Wirtschaftsgesch. der Rheinischen Städte. Kurkölnische Städte. I. p. 127—8. 447—50.

[3]) Kraus. Stud. u. Quellen zur Gesch. Wesels. II. p. 37. 51. Rheinhold. p. 118.

[4]) Liesegang. Niederrhein. Städtewesen. p. 516.

[5]) Boos. Geschichte der rhein. Städtekultur. B. III. 2 A. 1899. p. 246 и сл.

новится постепенно обыкновеннымъ и постояннымъ источникомъ доходовъ, частью лично-поимущественными податями. Послѣднія въ періодъ 1361—1500 г.г. взимались приблизительно въ теченіе 22 лѣтъ, тогда какъ въ теченіе остальныхъ 120 лѣтъ они не взимались и лишь въ счетахъ за нѣкоторые годы фигурируютъ остатки — недоимки — отъ прежнихъ лѣтъ. Сравнительно чаще они встрѣчаются въ періодъ 1450—1480 г г., но затѣмъ снова исчезаютъ и въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій нѣтъ поступленій отъ прямыхъ налоговъ [1]).

Такимъ образомъ, въ прирейнскихъ городахъ лично-поимущественныя подати либо вовсе отсутствуютъ, либо являются поступленіями экстраординарными, устанавливаемыми только въ отдѣльные годы и играющими лишь незначительную роль въ городскомъ хозяйствѣ. Исключеніе составляетъ Шпейеръ, гдѣ поимущественная подать имѣла повидимому постоянный характеръ [2]); далѣе Зигбургъ, гдѣ она являлась важнымъ источникомъ дохода—въ 1429/30 г.г. всѣ поступленія Зигбурга состояли почти всецѣло изъ поимущественной подати и занятыхъ суммъ, 3 проц. далъ акцизъ на шерсть и сукно и 4 проц. акцизъ на зерно (доходы отъ вина шли въ пользу аббата и герцога, а не города); въ 1578/79 г.г. напротивъ свыше половины всѣхъ доходовъ получалось отъ вина, такъ что послѣднее давало вчетверо болѣе, чѣмъ поимущественная подать [3]). Быть можетъ, и въ Майнцѣ послѣдняя (Schatzung) была постояннымъ источникомъ дохода; однако и здѣсь повидимому важнѣйшими статьями являлись акцизы съ зерна, акцизы съ вина и торговые сборы, именно мытъ и фунтовый сборъ, и лишь послѣ этихъ трехъ группъ доходовъ шли поступленія отъ поимущественной подати [4]).

Къ тому же выводу насъ приводятъ и данныя относительно швейцарскихъ городовъ. Кромѣ Базеля экстраординарный характеръ прямое обложеніе имѣло и во Фрейбургѣ (швейцарскомъ), и въ Бернѣ, и въ Цюрихѣ. Во Фрейбургѣ поимущественная подать была

---

[1]) Schoenberg. Finanzverhältnisse der Stadt Basel im XIV und XV Jahrh 1879. p. 79 и сл. Harms. Der Stadthaushalt Basels im ausgehenden Mittelalter. I. Abt. Die Jahresrechnungen 1360—1535. B. I. 1909. Harms. Die Steuern und Anleihen im öffentlichen Haushalt der Stadt Basel 1361—1500. Zeitschr. für die ges. Staatswiss. 1907. p. 627 и сл.

[2]) Weiss. Das Rechnungswesen der freien Reichsstadt Speier im Mittelalter. Mitteil. des hist. Vereins der Pfalz. B. V. p. 4—8.

[3]) Quellen für Rechts u. Wirtschaftsgesch. der Rhein. Städte. Bergische Städte. I. Siegburg. 1907. p. 52—53. 204—213. III. 1. b.

[4]) Chroniken der deutschen Städte. B. XVIII. T. I. p. 109—117. T. II. p. 111—115. Къ сожалѣнію, имѣются данныя лишь за нѣсколько лѣтъ.

временно установлена въ 1445 г., въ цѣляхъ укрѣпленія и вооруженія города [1]) Въ Бернѣ она (Telle) взималась въ 1389 г., затѣмъ нѣсколько разъ въ теченіе XV ст., хотя полные списки сохранились лишь за немногіе годы (1448, 1458, 1494) [2]). Въ Цюрихѣ первый статутъ, регулирующій поимущественный налогъ (Gutsteuer), относится къ 1357 г., хотя такая подать взималась уже раньше (напр. въ 1316, 1341 г.г.). Имѣла ли она постоянный характеръ, или только временный — мы установить не можемъ. Въ XV ст. во всякомъ случаѣ она взималась не ежегодно. Такъ напр. въ 1417 г. подать была установлена на три года, съ правомъ однако же упразднить ее и раньше. Дѣйствительно, въ 1419 г. рѣшено было не требовать поимущественной подати; лишь въ 1425 г. снова было постановлено взимать ее. Въ періодъ 1425—1442 г. подать повидимому также отсутствовала. Затѣмъ она снова появляется, но съ 1470 г. прекращается и уже надолго: ни въ XV ст., ни въ теченіе всего XVI вѣка она не возобновлялась. Только въ эпоху Тридцатилѣтней войны пришлось ее возстановить для уплаты займа, вызваннаго военными дѣйствіями [3]).

И въ другихъ мѣстностяхъ Германіи мы находимъ города, въ которыхъ поимущественное обложеніе имѣло весьма мало значенія. Такъ въ Аугсбургѣ существовалъ постоянный налогъ на имущество, къ которому иногда присоединялись дополнительныя подати такого же рода. Но они доставляли лишь небольшую часть доходовъ; въ XV ст. финансы города покоились на акцизахъ; въ половинѣ XVI ст. $^4/_5$—$^5/_6$ всѣхъ (обыкновенныхъ) расходовъ покрывалось путемъ косвенныхъ налоговъ [4]).

Въ Нюрнбергѣ подушно-поимущественная подать (Losung) упоминается съ 1360 года. Въ теченіе второй половины XIV и въ началѣ

[1]) Buomberger. Bevölkerungs u. Vermögensverhältnisse in der Stadt und Landschaft Freilburg. 1900. p. 113.

[2]) Welti. Die Stadtrechnungen von Bern aus den Jahren MCCCLXXV—MCCCLXXXIIII. 1896. Schindler. Finanzwesen und Bevölkerung der Stadt Bern im XV Jahrh. Zeitschrift für Schweizerische Statistik. 1900.

[3]) Keller—Escher. Das Steuerwesen der Stadt Zürich im XIII, XIV u. XV. Jahrh. Neujahrsblatt zum Besten des Waisenhauses in Zürich. LXVII. 1904. p. 43 и сл. 49 и сл. 79—80. Nabholz. Zur ältesten Steuergesetzgebung der Stadt Zürich. Nova Turicensia. Beiträge für schweiz. und zürcher. Gesch. 1911. p. 132—3. 151.

[4]) Hartung. Die Augsburger Zuschlagsteuer von 1475. Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft. 1895. p. 99. 101. Hartung. Die augsburgische Vermögenssteuer und die Entwicklung der Besitzverhältnisse im 16. Jahrh. Ibid. p. 883. 872

XV вѣка она имѣла еще чрезвычайный характеръ, но затѣмъ взиманіе ея повторяется все чаще и чаще и съ половины XV ст. она становится постоянной, ежегодно уплачиваемой податью [1]) (впрочемъ въ 1480, 1490 и 1492 г.г. она не взималась). Уже въ 30-хъ годахъ XV ст. она устанавливается правильно каждые два-три года и за все десятилѣтіе 1431—1440 г.г. подушно-поимущественная подать дала 18 проц. всѣхъ доходовъ, а вмѣстѣ съ прочими прямыми налогами (чрезвычайной поимущественной податью 1431 г. и сборомъ, замѣнявшимъ натуральную повинность по содержанію укрѣпленій)—20 проц. поступленій; столько же давали и акцизы на вино, всѣ же сборы съ торговли и промысловъ (въ томъ числѣ вѣсовые сборы и мытъ) всего 5 проц. Въ періодъ 1469—1551 г.г. ежегодный доходъ Нюрнберга (не считая займовъ) возростаетъ со 130 до 418 тысячъ фун., т. е. (если не считать ухудшенія въ монетѣ) увеличивается втрое. Поступленія же съ поимущественной подати возростаютъ съ 53 до 119 тыс. фун., т. е. всего вдвое. Во второй половинѣ XV ст. она взимается черезъ годъ, въ первой половинѣ XVI ст. ежегодно, за исключеніемъ 8 лѣтъ. Въ среднемъ за 1469—1551 г.г. поступленія отъ поимущественной подати составляли 25 проц. всѣхъ обыкновенныхъ доходовъ, тогда какъ поступленія отъ акцизовъ достигали 41 проц. [2]). Во всякомъ случаѣ, въ Нюрнбергѣ прямое обложеніе имѣло существенное значеніе.

И въ Ульмѣ поимущественная подать (вмѣстѣ съ подушной) повидимому уже съ XIV вѣка стала постоянной, хотя и взималась не ежегодно. Акцизы здѣсь весьма долго принадлежали королю, лишь небольшая часть ихъ поступала въ пользу города, почему послѣдній вынужденъ былъ заботиться о развитіи своего прямого обложенія [3]). Обыкновеннымъ источникомъ дохода поимущественная подать являлась и въ другихъ южно-германскихъ городахъ—Нердлингенѣ [4]), Эсслингенѣ [5]), Ротенбургѣ [6]), Штутгартѣ [7]). Существенное значеніе она имѣла и въ

---

[1]) Chroniken der deutschen Städte. B I. (Chroniken der fränkischen Städte. Nürnberg. I.). p. 282—84.

[2]) Sander. p 229. 340. 417—18. 784—85. 863.

[3]) Kölle. Die Vermögenssteuer der Reichsstadt Ulm. 1898. p. 43. 45. Nübling Die Reichsstadt Ulm am Ausgange des Mittelatlters. B. II. 1907. p. 232 и сл.

[4]) Dorner. Die Steuern Nördlingens p. 9. и сл.

[5]) Diehl. Zur Verfassungs- u. Finanzgesch. der Reichsstadt Esslingen. Württemb. Jahrb. 1900. p. 71 и сл.

[6]) Bensen. Histor. Untersuchungen über die ehem. Reichsstadt Rothenburg. 1837. p. 308.

[7]) Rapp. Zur Verfassung u. Verwaltung Stuttgarts um 1500. Wurtt. Jahrbücher. 1900. p. 130 и сл.

Дрезденѣ, хотя точно опредѣлить цифру поступленій представляется весьма труднымъ; за тѣ годы (въ періодъ 1456—1575 г.г.), когда это возможно сдѣлать, поимущественная подать (иногда вмѣстѣ съ сборомъ, замѣняющимъ сторожевую повинность) колеблется между 14 и 35 проц. всѣхъ доходовъ; наиболѣе высокія цифры относятся къ XV и началу XVI ст., затѣмъ они падаютъ, тогда какъ поступленія отъ акцизовъ, въ особенности отъ пива, возрастаютъ [1]).

Переходя къ обзору городскихъ доходовъ въ ганзейскихъ городахъ, мы видимъ, что въ Оснабрюкѣ прямое обложеніе являлось лишь крайнимъ средствомъ, къ которому прибѣгали въ исключительныхъ случаяхъ и на которое всегда смотрѣли какъ на тяжелое бремя; почему въ годы народныхъ волненій магистратъ не рѣшался пользоваться этимъ источникомъ дохода [2]) [3]). Напротивъ, въ неподалеку отъ него расположенномъ другомъ ганзейскомъ городѣ, Гильдесгеймѣ,—Schoss составлялъ крупную статью поступленій: въ 1379—1415 г.г. онъ ежегодно (за исключеніемъ одного года) превышалъ 40 проц. годовыхъ поступленій и составлялъ въ среднемъ за это время 46 проц. Въ слѣдующія десятилѣтія значеніе его однако уменьшается—въ 1416—1450 г г. онъ даетъ въ среднемъ 27 проц. всѣхъ доходовъ. И здѣсь это обстоятельство объясняется отчасти тѣмъ, что значительная часть доходовъ отъ акциза поступала въ пользу епископа — прямое обложеніе при такихъ условіяхъ должно было играть существенную роль въ городскомъ хозяйствѣ [4]). Еще крупнѣе поступленія поимущественной подати въ Кведлинбургѣ: за 29 лѣтъ періода 1460—1509 г.г. (за эти годы имѣются записи городскихъ доходовъ и расходовъ) она дала въ среднемъ половину всѣхъ городскихъ доходовъ (52 проц.), причемъ въ отдѣльные годы поступленія достигали 76 проц. Изъ прочихъ источниковъ дохода Кведлинбурга наибольшее значеніе имѣли поступленія отъ пива, но и они во второй половинѣ XV ст. не превышали въ среднемъ за 24 года 9 проц. всѣхъ

---

[1]) Richter. Verfassungs- u. Verwaltungsgesch. Dresdens. B. II. I. 2. 1891. p. 109—129.

[2]) Stüve. Mitteil. des hist. Vereins zu Osnabrück. XI p. 47—48.

[3]) Въ другомъ вестфальскомъ городѣ, Липштадтѣ, Schoss встрѣчается уже въ началѣ XIV ст., но затѣмъ въ теченіе трехъ столѣтій о немъ ничего не упоминается, и только Тридцатилѣтняя война вновь заставила въ 1631 г. прибѣгнуть къ этой подати. И въ Гаммѣ (также въ Вестфаліи) Schoss совершенно не упоминается ни въ XIV, ни въ XV ст. вплоть до 1503 г., но и въ теченіе слѣдующихъ десятилѣтій до начала XVII ст. онъ не является постояннымъ источникомъ доходовъ (Westfälische Stadtrechte, I. Die Stadtrechte der Grafschaft Mark. I. Lippstadt. p. 99—100. II. Hamm. p. 62. Urk. № 37. p. 32).

[4]) Huber. p. 57. 66. Ср. Stieda. Städtische Finanzen. p. 27.

доходовъ [1]). Въ Ганноверѣ поступленія отъ Schoss'a равнялись въ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ XIV ст. 70—83 проц. доходовъ, въ 1399—1400 г.г.—40 проц.; въ XV ст. они снова достигли прежней высоты, но въ слѣдующія столѣтія опять понизились [2]). Наконецъ, важную статью доходовъ поимущественная подать вмѣстѣ съ поочажной составляла въ Гамбургѣ и Любекѣ. Въ Гамбургѣ schot или collecta доставлялъ во второй половинѣ XIV ст. въ среднемъ 40 проц. доходовъ, но колебанія по отдѣльнымъ годамъ были весьма значительны. То подать превышала 50 проц. и доходила до 60 проц., то опускалась ниже 30 и даже 20 проц. Во второй половинѣ XV и въ началѣ XVI ст. она равнялась въ среднемъ всего 20 проц. всѣхъ доходовъ, а въ 1522—1562 г.г. всего 14 проц.; впрочемъ вмѣстѣ съ новымъ прямымъ налогомъ—контрибуціей, достигала 28 проц. и столько же доставляло косвенное обложеніе (мытъ, акцизы, вѣсовые сборы, поступленія отъ мельницъ, отъ продажи вина и пива; одинъ акцизъ на пиво и мытъ давалъ почти 18 проц.) [3]). Еще рѣзче пониженіе поступленій отъ поимущественной подати въ ихъ процентномъ отношеніи къ общей суммѣ доходовъ въ Любекѣ. Въ 1407/08 г. Schoss доставлялъ 54 проц. доходовъ, въ 1421/22 г. 42 проц., въ 1430/31 г. 36 проц.: но уже въ 1445/46 г. всего 10 проц. и въ 1466/67 г. 6 проц. Это находится повидимому въ связи съ тѣмъ фактомъ, что акцизы въ Любекѣ становятся постояннымъ источникомъ доходовъ лишь въ теченіе XV ст.; по мѣрѣ увеличенія доходовъ отъ акцизовъ, значеніе прямого обложенія въ городскомъ хозяйствѣ Любека сокращается [4]) [5]).

Напротивъ, въ двухъ другихъ ганзейскихъ городахъ—Эльбингѣ и Данцигѣ, прямое обложеніе почти совсѣмъ отсутствуетъ. Въ Эльбингѣ его не было ни въ XIV ст., ни въ первой половинѣ XV вѣка [6]). Въ Данцигѣ къ нему прибѣгали лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, въ качествѣ крайняго средства, когда не было возможности ни повысить акцизы,

---

[1]) Hobohm. Forschungen zur Thür-sächs. Gesch. III. 1912. p. 102—11. Beil. 3.

[2]) Ulrich. Die politische und finanzielle Lage Hannovers am Ende des 14. Jahrh. 1891. p. 51.

[3]) Koppmann. Kämmereirechnungen der Stadt. Hamburg. B. I. p. LVI—LVII. C. III. p. VII—VIII. XLIV—XLV. B. VII p. XI—XIII. XLVII—XLIX. Ср. Stieda. Städtische Finanzen. p. 24—26 и Potthoff. Zeitschr. des Ver. für hamb. Gesch. XVI. p. 64—65.

[4]) Hartwig. Der Lübecker Schoss. p. 206—10.

[5]) Въ Геттингенѣ въ 1394 г. оно дало въ 1394 г. 837 ф. мар. изъ 1985 ф. мар. общей суммы доходовъ (т. е. 42 проц.). Havemann. Zeitschr. des histor. Vereins für Niedersachsen. 1857. p. 205 и сл.

[6]) Töppen. Elbinger Antiquitäten. 1871. p. 49 и сл. 62.

ни заключить заемъ; по общему же правилу обходились безъ прямого обложенія [1]).

Такимъ образомъ, въ нѣкоторыхъ городахъ прямое обложеніе въ видѣ (подушно — поочажной и) поимущественной подати становится обыкновеннымъ источникомъ доходовъ и доставляетъ 20—40 проц. городскихъ доходовъ, въ извѣстные періоды даже болѣе. Но изъ этого, конечно, еще не слѣдуетъ, что «лишь немногіе города покрывали свои потребности преимущественно путемъ косвеннаго обложенія», по общему же правилу прямые и косвенные налоги имѣли равное значеніе, какъ утверждаетъ Гартвигъ [2]). Скорѣе можно было бы сказать наоборотъ—первое является общимъ правиломъ, послѣднее же исключеніемъ [3]).

III.

Обязанность уплаты подушно-поимущественной подати, такъ же, какъ и обязанность отбыванія разсмотрѣнныхъ выше натуральныхъ повинностей или замѣняющихъ ихъ платежей, является отличительной чертой Bürger'a, т. е. полноправнаго гражданина, лица, входящаго въ составъ городской общины,—въ отличіе отъ иногородняго, Gast (alienus), который этой подати (какъ и повинностямъ) не подлежитъ. We mit uns nicht ne scotet, de is en gast und nen borghere— говорится въ городскомъ статутѣ Гослара, относящемся прибл. къ 1300 году; а геттингенскій статутъ конца XIV ст. гласитъ: is he eyn ghast, so nedarf he nicht tinsen, aber he mod tollen [4]). Кто не платитъ Schoss, тотъ, слѣдовательно, иногородній, не пользуется правами горожанина и

---

[1]) Foltz. Quellen und Darstellungen zur Gesch. Westpreussens. VIII. 1912. p 43 и сл. 237 и сл.

[2]) Hartwig. p. 210 и Anm. 7.

[3]) По мнѣнію Гегеля, обложеніе въ средневѣковыхъ городахъ развивалось такъ же, какъ впослѣдствіи въ государствѣ. Исходной точкой являлись чинши и личныя повинности; когда ихъ оказалось недостаточно, обратились къ привратнымъ сборамъ и акцизамъ, когда же и увеличеніе послѣднихъ оказалось невозможнымъ, имѣя въ виду интересы низшихъ классовъ населенія, то перешли къ поимущественному и подоходному обложенію. (Chroniken der deutschen Städte. I. p. 284). Вагнеръ справедливо сомнѣвается въ томъ, что послѣднее явленіе вызвано соціальными соображеніямя. (Finanzwissenschaft. B. III. 2 Aufl. I. p. 58).

[4]) Frensdorff. Die Zollordnung des lübischen Rechts. Hansische Geschichtsblätter. Jahrg. 1897. p. 130.

платитъ не Schoss, а Zoll—торговые сборы [1] [2]). Иногороднему, временно проживающему въ городѣ [3]), противополагаются однако не только граждане въ тѣсномъ смыслѣ слова (пріобрѣвшіе Bürgerrecht), но и прочіе постоянные жители (Mitwohner, Einwohner, Beisassen, Aussenbürger). И они платятъ Schoss; mitwonre scotet, de gast nicht [4]) [5]).

Такъ, въ Ростокѣ поимущественной (повидимому и подушной) подати подлежатъ (статутъ 1594/95 г.г.) «Burger und Einwohner» [6]), въ Майнцѣ (въ пол. XV ст.) Bürger und Einwohner [7]), въ Мюльгаузенѣ (Тюрингія) «eyn Ider Burger, Burgerin vnd mitwohner, auch alle die Ihenigen die beinniget sind vnd Hantwerge trieben» [8]); въ Базелѣ, по статуту 1451 г., поимущественную и подушную подать платили всѣ жители, въ томъ числѣ и не являвшіеся полноправными гражданами, за исключеніемъ лишь тѣхъ, кто временно находился въ городѣ или принадлежалъ къ подданнымъ другихъ территорій [9]); всѣ подданные, какъ полноправные, такъ и Schutzverwandten (Einwohner), облагались и въ Нердлингенѣ [10]) и Дортмундѣ [11]).

Къ Gäste приравнивались и нѣкоторыя другія группы населенія; gheystliken lude edder uthlude—говорится въ брауншвейгскомъ городскомъ статутѣ; къ иногороднимъ приравнивается духовенство. И оно не обязано было отбывать ни повинностей, ни поимущественной подати—schoten, waken, uthjagen [12]). Церковь, не принадлежитъ къ субъектамъ налога, по крайней мѣрѣ, поскольку она не занимается тор-

---

[1]) См. объ этомъ ниже—гл. о торговыхъ сборахъ

[2]) «Горожаниномъ считается всякій, кто, пріобрѣтя право гражданства въ городѣ, обязался принимать участіе въ несеніи городскихъ тягостей«. (Sander. Nürnberger Stadthaushalt. p 46). «Die hie zu München purger sind, die wachten und steuern mit andern purgern». (Auer. Münchener Stadtrecht. p 83).

[3]) die hir pleghen to lighende van einer tit tor anderen. (Rudorff. Die Rechtsstellung der Gäste im mittelalterlichen Prozess. p. 18).

[4]) Rudorff. Rechtsstellung der Gäste etc. p 13.

[5]) Впрочемъ въ Любекѣ (XV ст.) и въ Гильдесгеймѣ и Gäste, пребывающіе, свыше 3 мѣсяцевъ въ городѣ (въ Любекѣ — если они занимаются торговлей) подлежатъ налогу (Hartwig. p. 31. Huber. p. 58).

[6]) Paasche. Die städtische Bevölkerung früherer Jahrhunderte nach urkundlichen Materialien aus dem Rats-Archive der Stadt Rostock. p. 345.

[7]) Chroniken der deutschen Städte. B XVIII. T. 2. p. 99.

[8]) Vetter. Bevölkerungsverhältnisse Mülhausens i. Th. im XV und XVI Jahrh. p. 7 (Leipziger historische Abhandlungen. XVIII).

[9]) Schoenberg. p. 272—74.

[10]) Dorner. p. 13.

[11]) Frensdorff. Dortmunder Statuten. p. XCII.

[12]) Rudorff. Zur Rechtsstellung der Gäste etc. p 15.

говлей [1]). Изъяты и рыцари [2]), а равно городскіе служащіе, въ томъ числѣ нерѣдко (не всегда) и члены магистрата.

Объектомъ подати являлось все имущество горожанъ—не только находившееся въ предѣлахъ городской черты, но и помѣщавшееся въ другихъ мѣстахъ. Такое постановленіе существовало въ отношеніи гражданъ и Ausbürger въ Эсслингенѣ (XIV ст.); но оно вызывало двойное обложеніе, ибо мѣстный территоріальный государь также облагалъ имущество, находившееся въ предѣлахъ его территоріи. Эсслингенъ протестовалъ противъ этого вторичнаго обложенія имущества своихъ жителей, но конфликтъ не могъ быть разрѣшенъ, ибо ни городъ, ни феодалъ не желали отказаться отъ своего права обложенія [3]). Иначе поступалъ Франкфуртъ на Майнѣ: онъ также облагалъ поимущественной податью (статутъ 1475 г.) всѣхъ горожанъ, въ томъ числѣ и неполноправныхъ, не имѣющихъ собственнаго хозяйства, и облагалъ все имущество, включая и находящееся внѣ предѣловъ города; но онъ старался въ отношеніи недвижимостей, обложенныхъ уже въ другихъ мѣстахъ, устранить двойное обложеніе [4]). Въ Эрфуртѣ, хотя объявлялось и имущество, находившееся внѣ города (ausswendig der stadt, an welchen ende, landen oder gerichten), но повидимому обложенію не подлежало разъ, оно облагалось въ другихъ мѣстахъ [5]). Нердлингенъ также принципіально привлекалъ къ обложенію и находившіяся въ другихъ мѣстахъ многочисленныя недвижимости своихъ гражданъ, но и онъ старался избѣгать двойного обложенія—извѣстны случаи, когда имущества ихъ, обложенныя въ данной территоріи, были изъяты городомъ отъ обложенія [6]). Напротивъ, Галлъ считалъ вполнѣ правильнымъ такое двойное обложеніе имущества, находящагося внѣ города, и заявлялъ своимъ жителямъ, что каждый

---

[1]) Zeumer. Städtesteuern. p. 72 и сл. Hartwig. p. 50 и сл.

[2]) Впрочемъ многіе города ихъ вовсе не допускали въ свои стѣны (см. Hartwig. p. 57—8. 74). Напротивъ, въ Цюрихѣ рыцари обязаны уплачивать поимущественную подать (Nabholz. p. 145—46).

[3]) Diehl. Verfassungs- und Finanzgeschichte Esslingens im XIII und XIV Jahrhundert. p. 77. О такого рода конфликтахъ изъ-за двойнаго обложенія см. также Gräser. Die Steuer-Natur des Geschosses, passim. и Zeumer. p. 83 и сл.

[4]) Bücher. Zwei mittelalterliche Steuerordnungen. Kleinere Beiträge zur Geschichte 1894. p. 126—27. Къ сожалѣнію, текстъ не вполнѣ ясенъ. Бюхеръ толкуетъ его въ томъ смыслѣ, что при обложеніи этихъ недвижимостей вычитается подать, уплоченная въ мѣстѣ ихъ нахожденія.

[5]) Neubauer. Mitteil. für Gesch. Erfurts. B. 33. p. 176. 178. 182.

[6]) Dorner. p. 16.

изъ нихъ имѣетъ возможность освободиться отъ такого бремени посредствомъ отчужденія этого, находящагося въ другихъ мѣстахъ, имущества [1]).

И въ другихъ городахъ облагается имущество, находящееся внѣ города. Въ Любекѣ это постановленіе гласитъ: dat ghut si binnen der stat oder dar buten [2]). Въ Аугсбургѣ въ 1584 г. упоминается въ качествѣ существующаго съ незапамятныхъ временъ (uraltes unfürdenkliches) обычая, что все имущество, а не только находящееся въ предѣлахъ города, подлежитъ обложенію [3]). Въ Дортмундѣ, по уплатѣ подати съ городскихъ недвижимостей, каждый обязанъ былъ внести $^1/_{20}$ своего имущества, находящагося внѣ города, и заявить подъ присягой, что онъ правильно оцѣнилъ все свое имущество [4]). Во Фрейбергѣ облагалось все имущество въ предѣлахъ его территоріи и «in anderen landen» [5]). Этотъ принципъ господствовалъ и въ Юберлингенѣ [6]).

Принципіально «чужіе», граждане другихъ городовъ или подданные другихъ территорій,— какъ мы видѣли — не подлежали обложенію, не являлись субъектами налога. Но въ виду того, что съ теченіемъ времени и они стали пріобрѣтать въ городѣ недвижимости (первоначально ихъ заставляли въ этомъ случаѣ вступать въ число гражданъ города), имъ приходилось уплачивать подать съ этихъ недвижимостей, ибо вся городская земля являлась объектомъ обложенія. Такъ, въ Франкфуртѣ поимущественной подати (по статуту 1475 г.) подлежатъ недвижимости, принадлежащія иногороднимъ (Ausmärker, Ausleute); къ недвижимостямъ приравниваются ренты и чинши, обременяющіе городскія недвижимости [7]). Въ Нердлингенѣ иногородніе, являвшіеся подданными другихъ территорій, подлежали обложенію въ качествѣ владѣльцевъ недвижимостей или правъ на недвижимости, находящіяся на территоріи Нердлингена [8]). Въ Шпейерѣ облагались также недвижимости иногородныхъ, но на особыхъ основаніяхъ —

---

[1]) Fromlet. Die unter dem Namen Bethe in der Reichsstadt Schwäbisch-Hall erhobene Vermögenssteuer. Württemb. Jahrbücher. 1901. p. 3.

[2]) Hartwig. p. 47—48.

[3]) Hartung. Die Belastung des augsburgischen Grosskapitals durch die Vermögenssteuer. p. 1187.

[4]) Rübel. Dortmunder Finanz- und Steuerwesen. B. I. p. 84.

[5]) Wuttke. Die Freiberger Schossordnung von 1305. Neues Archiv für sächs. Geschichte. B. XXI. Beiheft. 1900. p. 214.

[6]) Schäfer. p. 122.

[7]) Bücher. Zwei mittelalterl. Steuerordnungen. p. 126.

[8]) Dorner. p. 13.

именно въ томъ же размѣрѣ, какъ установлено было обложеніе имущества шпейерскихъ гражданъ въ томъ городѣ, гдѣ эти иногородніе были гражданами [1]). Въ Юберлингенѣ иногородніе (Ausmärker) подлежали подати съ земель и домовъ, принадлежавшихъ имъ въ предѣлахъ города, и съ производимаго тамъ вина [2]). Въ Эрфуртѣ иногородніе платили подать съ имущества, находившагося въ предѣлахъ города [3]). Въ Дортмундѣ облагалось повидимому также движимое имущество hospes [4]).

Несмотря на это правило, все же не вся городская недвижимость подлежала поимущественной подати. Были привилегированныя земли и строенія; среди нихъ наибольшее значеніе имѣло имущество, принадлежавшее церкви. Однако, въ виду быстраго возростанія церковныхъ земель, города уже съ XIII ст. вступаютъ въ борьбу съ расширеніемъ изъятой отъ обложенія недвижимости. Мирясь съ свободой отъ обложенія уже принадлежащихъ церкви земель и домовъ, они стараются различными способами предотвратитъ дальнѣйшее увеличеніе площади такихъ земель, либо вовсе запрещая отчужденіе земель церкви, либо требуя продажи въ опредѣленный срокъ вновь полученныхъ путемъ даренія или наслѣдованія земель, либо наконецъ, настаивая на томъ, что пріобрѣтаемыя церковью земли переходятъ къ ней cum onere, т. е. съ обязанностью отбывать лежащія на нихъ повинности.

Фридрихъ II въ 1219 г. установилъ для Гослара: nulli licitum est dare domum suam ecclesiae, nisi vendatur et ecclesiae argentum tribuatur. Рудольфъ Габсбургскій въ привилегіяхъ, установленныхъ для ряда городовъ (Линдау, Равенсбургъ, Кауфбейренъ, Мемингенъ) запретилъ монахамъ и рыцарямъ пріобрѣтеніе недвижимостей; церквамъ онъ предписалъ отказанныя имъ недвижимости продавать въ теченіе годичнаго срока. Однородныя привилегіи онъ установилъ и для другихъ городовъ (Боппардъ, Одернгеймъ); но здѣсь, не разсчитывая очевидно на возможность ихъ осуществленія, онъ уже прибавляетъ: если эти предписанія не будутъ выполняться, то церковь обязана платить подати съ пріобрѣтенныхъ недвижимостей—transit res cum onere [5]). Это право обложенія перешедшихъ къ церкви земель еще Оттонъ IV предоставилъ Дуизбургу и въ 1231 г. при переходѣ къ аббатству Кампъ по-

[1]) Weiss. Mitteil. des hist. Ver. etc. V. p. 8.
[2]) Schäfer. p. 122.
[3]) Neubauer. p. 182.
[4]) Rübel. I. p. 68—69.
[5]) Zeumer. Die deutschen Städtesteuern. p. 80—81.

даренной ему земли было условлено, что съ этого имущества, какъ и всего того, которое будетъ пріобрѣтено въ будущемъ, церковь обязуется уплачивать налоги, какъ въ пользу императора, такъ и въ пользу города наравнѣ со всѣми гражданами [1]) [2]).

Въ Любекѣ въ XIII вѣкѣ значительная часть городской территоріи находилась въ рукахъ церкви; почти вся юго-западная часть города принадлежала собору, много земли пріобрѣли и городскія церкви, часовни и монастыри путемъ отказовъ. Между тѣмъ изъяты были отъ обложенія не только всѣ эти земли, но и имущества находившихся подъ покровительствомъ церкви домовъ призрѣнія, странноприимныхъ домовъ, а также различныхъ духовныхъ братствъ. Въ 1225 г. магистратъ установилъ запрещеніе отчуждать недвижимости (или ренты съ нихъ) путемъ продажи, даренія или посредствомъ отказа на случай смерти церквамъ или монастырямъ; желающій отчудить имъ недвижимость долженъ продать ее и передать деньги церкви или монастырю. За нарушеніе этого запрещенія устанавливался высокій штрафъ. Вскорѣ оно было распространено и на духовныхъ лицъ (papen, gheistlicde lude); только переходъ къ нимъ отказанныхъ недвижимостей допускался, но такія недвижимости подлежали перепродажѣ въ теченіе короткаго срока Такимъ образомъ, хотя принципъ изъятія церковныхъ земель признавался попрежнему, но дальнѣйшее расширеніе такихъ свободныхъ отъ обложенія земель за счетъ земель, подлежащихъ подати становилось уже съ XIII ст. невозможнымъ. Однако, въ виду возраженій со стороны церкви, не было возможности послѣдовательно проводить установленныя правила; приходилось идти на уступки. Послѣднія необходимы были и потому, что городъ терялъ церковные капиталы—они затрачивались теперь на пріобрѣтеніе земель въ другихъ мѣстахъ. Поэтому путемъ отдѣльныхъ соглашеній съ церковью послѣдней разрѣшалось пріобрѣтать недвижимости, но съ обязанностью уплаты подати и вообще всѣхъ повинностей, которымъ подлежалъ бы горожанинъ въ качествѣ владѣльца этой недвижимости въ концѣ XIII ст. эти отступленія стали

---

[1]) Zeumer. p. 79.

[2]) Въ дортмундскихъ статутахъ читаемъ: in casu quo aliqua ex eisdem bonis ex successione hereditaria ad aliquas personas ecclesiasticas fuerint devoluta, quod hec persone ecclesiastice ab huiusmodi talliis et servitiis civitati Tremoniensi predicte de dictis bonis impendendis sint nullatenus supportate (изъяты) et bona predicta suis proximioribus heredibus derelinquant seu in manus laicorum et non aliorum transferant integre et deducant (Frensdorff. Dortmunder Statuten. p. LXXV).

закономъ: запрещеніе отчужденія недвижимостей было замѣнено переходомъ земель къ церкви cum onere [1]).

Въ Нердлингенѣ городскими статутами XIII ст. запрещается отчужденіе недвижимостей въ пользу церкви безъ разрѣшенія магистрата; въ противномъ случаѣ сдѣлка недѣйствительна и кромѣ того полагается штрафъ въ 25 проц. цѣны. Исключеніе приходилось допустить для дареній въ пользу церкви, но и въ томъ случаѣ даръ долженъ быть, подъ страхомъ конфискаціи, проданъ въ теченіе года. Это распространено было и на продажу церкви чиншей или рентъ съ недвижимостеи. Вмѣстѣ съ тѣмъ путемъ соглашеній съ различными духовными корпораціями городъ добился того, что монастыри (картезіанцевъ, кармелитовъ и т. д.) обязались безъ согласія города не расширять своихъ земель. Когда же церковь возставала противъ предпринятыхъ городомъ мѣръ, приходилось идти на уступки, соглашаться на замѣну поимущественной подати разъ навсегда установленной реальной повинностью; такой привилегіей пользовалось даже торговое подворье гейльсбронскаго монастыря. Напротивъ, недвижимости, пріобрѣтаемыя лично духовными лицами, подлежали въ Нердлингенѣ обложенію на равныхъ съ прочими недвижимостями основаніяхъ [2]) [3]).

---

[1]) Hartwig. Der lübecker Schoss. p.—56. 69—73. 76—87.

[2]) Dorner. p. 17—22.

[3]) Запрещенія пріобрѣтенія недвижимостей церковью мы находимъ и въ другихъ городахъ. Въ 1308 г. магистратъ Регенсбурга запрещаетъ продажу недвижимостей кому бы то ни было кромѣ гражданъ; въ случаѣ же отказа ихъ въ пользу церкви, послѣдняя обязана либо продать ихъ въ теченіе года, либо уплачивать съ нихъ подать. (Arnold. Verfassungsgeschichte der deut. Freistädte. B. II. p. 177). Въ Аугсбургѣ въ 1305 и 1315 г.г. запрещена продажа земель монастырямъ илн духовнымъ лицамъ; отказанныя земли подлежали отчужденію; впослѣдствіи допускалось однако пріобрѣтеніе церковью земель подъ условіемъ принятія на себя обязанности уплаты ежегодной подати, такія же постановленія имѣлись въ Майнцѣ и Кельнѣ (Arnold. B. II. p. 177—78). Въ Ульмѣ установлено, что подлежащія обложенію недвижимости не могутъ посредствомъ перехода къ церкви освободиться отъ него. Полученныя церковью путемъ отказа земли подлежатъ продажѣ въ теченіе года подъ страхомъ конфискаціи ихъ. Борьба съ изъятіемъ отъ обложенія церковныхъ земель происходитъ въ Ульмѣ въ теченіе всего XIV и XV ст. (Jäger. Ulms Verfassungs- bürgerliches und kommerzielles Leben im Mittelalter. p. 355—65. Nübling. Ulm im Ausgang des Mitt. B. II. p. 234—43). Такая же борьба имѣла мѣсто и въ Гильдесгеймѣ (Huber. p. 58—59). Въ Эрфуртѣ еще въ серединѣ XV ст. духовенство было повидимому совершенно изъято отъ обложенія; въ 1493 г. оно уже обязано было платить подать съ имущества, пріобрѣтеннаго у населенія. Въ началѣ XVI ст. магистратъ сдѣлалъ безплодную попытку привлечь вообще

Соглашенія между магистратомъ и церковью заключались либо въ опредѣленіи размѣра той ренты, которую церковь уплачиваетъ взамѣнъ ежегодной подати, либо въ установленіи разъ навсегда цѣнности ея недвижимостей, съ которыхъ должна уплачиваться общая для всѣхъ подать. Такъ въ Брауншвейгѣ Schoss замѣняется опредѣленной рентой или Schosszins'омъ [1]). Такъ же поступалъ Эсслингенъ, Юберлингенъ [2]); напротивъ, въ Госларѣ монастырь при пріобрѣтеніи дома обязуется уплачивать ту же подать, что и всѣ жители, но цѣнность дома устанавливается въ 12 марокъ [3]). Такіе же случаи находимъ въ Ульмѣ, Ангермюнде и другихъ городахъ [4]) [5]). Въ Цюрихѣ магистратъ вынужденъ былъ принципіально признать свободу церковныхъ имуществъ отъ податей и отдѣльнымъ монастырямъ спеціально подтвердить въ XIV ст. изъятіе ихъ отъ податей и сборовъ. Онъ привлекалъ ихъ однако инымъ способомъ—къ добровольнымъ платежамъ. Въ 1389 г. напр. одинъ изъ капитуловъ призналъ себя обязаннымъ, въ виду крупныхъ расходовъ и убытковъ, понесенныхъ городомъ во время войнъ и вслѣдствіе просьбы о томъ города, уплатить городу 400 гульд. и вносить до уплаты всей этой суммы 40 гульд. ежегодно въ качествѣ процентовъ. Во второй половинѣ XV ст. лица, проживающія въ монастыряхъ, уже приводятся въ податныхъ спискахъ; въ 1467 г. постановлено выяснить, на основаніи записей, сколько раньше уплачивали церкви и потребовать съ нихъ соотвѣтствующую сумму, такъ что постепенно и они привлекаются къ обложенію [6]).

Въ результатѣ такого рода постановленій и соглашеній, повидимому, появляется тотъ источникъ городскихъ доходовъ, который мы находимъ въ Гамбургѣ подъ именемъ collecta clericorum; это спеціальный Schoss, уплачиваемый духовенствомъ съ тѣхъ рентъ, которыя они получали съ городскихъ недвижимостей. Собственники послѣднихъ

церкви и монастыри къ уплатѣ поимущественной подати, но лишь въ 20-хъ годахъ этого вѣка, въ эпоху реформаціи, ему удалось войти въ соглашеніе съ духовными корпораціями относительно уплаты ими податей. (Neubauer. Mitteil. des Vereins für Gesch. Erfurts. p. 174—76).

[1]) Mack. p. 23. Fahlbusch. p. 111—14.

[2]) Zeumer. p. 81. Schaefer. p. 122—23.

[3]) M. Conrad. p 397.

[4]) Zeumer. p. 81—82.

[5]) Въ Липштадтѣ церковь подлежить обложенію quotjescunque ad communem civitatis nostrae usum generalem contiget fieri exactionem seu collectam que apud vulgus dicitur en scoth. (Westfälische Stadtrechte. Abt. 1. B. I. p. 100),

[6]) Nabholz. Zur ältesten Steuergesetzgebung der Stadt Zürich. Nova Turicensia. 1911. p. 146—47.

были отвѣтственны за уплату этой подати [1]). Во Франкфуртѣ подать съ рентъ и чиншей непосредственно взималась съ собственниковъ недвижимостей, съ которыхъ эти доходы выплачивались, причемъ, по мнѣнію Бюхера, магистратъ исходилъ изъ того предположенія, что имъ (кредиторамъ) удается переложить подать на должниковъ, т. е. на духовенство, получающее (покупающее) ренту [2]).

Первоначально въ городахъ повидимому облагались только недвижимости, впослѣдствіи же все имущество, въ томъ числѣ и движимое. Это мнѣніе, высказываемое Маурером ъ [3]) и Цеймером ъ [4]) и поддерживаемое и другими изслѣдователями [5]), повидимому подтверждается фактическими данными. По крайней мѣрѣ, въ Юберлингенѣ—какъ указываетъ Шеферъ—въ 1241 г. существовалъ постоянный ежегодный налогъ подъ названіемъ exactio, взимаемый съ земель и домовъ; въ теченіе же XIV ст. къ нему присоединяется и подать съ движимаго имущества (varend guet—fahrend Gut) [6]). Въ Гамбургѣ поимущественная подать (schot, collecta)—по словамъ Коппмана, которыя однако провѣрить невозможно,—взималась первоначально «von Erben und Erbzinsen», впослѣдствіи же со всего имущества («en jewelk schal schot gheven van lifghedinge unde van al sineme gude») [7]). Максъ Конрадъ указываетъ на то, что въ Госларѣ хотя и существовала до половины XIV вѣка поимущественная подать, но до этого времени она лишь въ видѣ исключенія уплачивалась съ движимаго имущества [8]). Въ Веймарской привилегіи 1410 г. говорится о взиманіи Geschoss съ «Erbgut», тогда какъ въ привилегіи 1431 г. упоминается о подати съ всего имущества, цѣликомъ, такъчто подать распространена и на движимости [9]).

---

[1]) Koppmann. Kämmereirechnungen der Stadt Hamburg. B. I. p. XVI.

[2]) Bücher. Zwei mittelalterl. Steuerordnungen. p. 126.

[3]) Maurer. II. p. 779, 851.

[4]) Zeumer. p. 85. 87.

[5]) Bruno Moll. Zur Gesch. der Vermögenssteuern. p. 64—82. Hartwig. p. 38—39.

[6]) Schäfer. p. 120.

[7]) Koppmann. Kämmereirechnungen der Stadt Hamburg. B. I. p. LIV и Anm. 3.

[8]) Max Conrad. Die Entwickelung des Schosses in der freien Reichsstadt Goslar. Jahrbücher für Nationaloekon. 1909. B. 37. p. 404—05.

[9]) Hertzer. Finanzpolitik. Ausgeführt an dem amtl. Materiale der Stadt Weimar 1908. p. 5—7.

Въ Падерборнѣ Schoss (въ 1483 г.) взимается только съ недвижимостей [1]). Въ Штутгартѣ облагаются земли, дома, чинши, ренты (въ половинѣ XV ст.). Кто не имѣетъ недвижимостей, (hat nichts liegendes) платитъ «Leibsteuer» въ 7 шилл, такъ что отсутствіе недвижимостей какъ бы приравнивается къ отсутствію имущества вообще или владѣнію минимальнымъ имуществомъ [2]).

Относительно Франкфурта не установленъ фактъ обложенія однихъ недвижимостей, но изъ самой структуры поимущественной подати (Bede) Бюхеръ выводитъ, что она являлась первоначально податью съ земли и съ жатвы и отсюда уже, съ развитіемъ городского хозяйства, распространилась на чинши и ренты и на движимое имущество. «Право на ренту облагается какъ хлѣбъ на полѣ, какъ трава на лугу; поступающая рента приравнивается къ зерну въ закромахъ, къ сѣну, лежащему въ амбарахъ» [3]). Еще болѣе покоится на однихъ лишь предположеніяхъ мнѣніе Гартвига, что въ Любекѣ первоначально Schoss касался лишь недвижимостей. Онъ исходитъ изъ того, что въ первой половинѣ XIII ст. почитался гражданиномъ Любека лишь владѣлецъ недвижимости, почему недвижимость только и подлежала обложенію; впослѣдствіи же, когда полноправными гражданами могли стать и тѣ, кто не владѣлъ недвижимостью, обложеніе было распространено и на этихъ лицъ. Но при такихъ условіяхъ пришлось расширить и объекты поимущественной подати, ибо каждый обязанъ былъ платить ее, но лишь часть жителей владѣла недвижимостью. Этимъ объясняется, по его мнѣнію, привлеченіе къ обложенію и движимаго имущества. Въ статутѣ 1260 г. уже упоминается «copschat» (Kaufschatz), т. е. движимое имущество; уже тогда, слѣдовательно, облагалось все имущество и недвижимое и движимое [4]) [5]).

Это послѣднее обстоятельство мы только и можемъ съ достовѣрностью установить въ большинствѣ случаевъ—мы можемъ указать на то, что уже во второй половинѣ XIII ст. въ Любекѣ, быть можетъ и въ другихъ городахъ [6]), облагается и движимое имущество; въ XIV ст. же и въ

---

[1]) Hübinger. Verfassung der Stadt Paderborn im Mitt. 1899. p. 174.

[2]) Rapp. Verfass. u. Verwalt. Stuttgarts. p. 133.

[3]) Bücher. Zwei mittelalterliche Steuerordnungen. p. 139.

[4]) Hartwig. p. 38—39.

[5]) Изъ того, что приводитъ Рюбель о Дортмундѣ (p. 39—76) нельзя заключить (какъ утверждаетъ ошибочно Hartwig. p. 39), что первоначально движимости не облагались.

[6]) См. Zeumer. p. 87—88. Moll. Zur Gesch. der Vermögenssteuern. p. 78—79, хотя съ увѣренностью нельзя утверждать, что въ приводимыхъ Цеймеромъ случаяхъ движимости привлекаются къ обложенію.

особ. въ XV вѣкѣ такое обложеніе является общераспространеннымъ. Поимущественную подать со всего имущества мы находимъ—какъ видно изъ приведеннаго—уже въ XIV ст. въ Юберлингенѣ, Гамбургѣ, Франкфуртѣ; такой же характеръ она имѣла въ Дортмундѣ, Нердлингенѣ, Ротенбургѣ, Эсслингенѣ и цѣломъ рядѣ другихъ городовъ [1]). Въ Аугсбургскомъ статутѣ 1368 г. напр. говорится, «das ein ieglich man und fraw, rich und arme wie die genant sint alles ir gut, es sie aigen, lehen, ligentz oder varntz, besuchtz und unbesuchttz (т. е. benutzt und unbenutzt), swie ez genant oder geheizzen ist... verstiuren sollen» [2]).

Въ другихъ случаяхъ подробно перечисляются отдѣльные объекты обложенія. Такъ въ Нюрнбергѣ упоминается beraitschaft (barschaft) und varnd hab, getraid ewiger gült (вѣчная рента), zinsen, leipding (пожизненная рента) [3]), въ Мюльгаузенѣ (1401 г.) — дома, дворы, виноградники, хмѣльники, сады, лѣса, «varnde habe und alle sein gut» [4]), въ Наумбургѣ поля, виноградники, лѣса, деньги, зерновой хлѣбъ, овесъ, вино, пиво, вайда, сукно различныхъ сортовъ (подробно перечисляются сорта), шерсть, коровы, телята, свиньи и многое другое [5]) [6]).

IV.

Какъ уже упоминалось въ изложенномъ, прямое обложеніе (если не считать сборовъ. замѣнявшихъ натуральныя повин-

[1]) Rübel. B. I. 1892. p. 39. Dorner. p. 12· «daz er alles sin gut vsture als lieb es im sy nihtz vssgenommen denn harnasch und waffen». Bensen. Untersuch. über Rotenburg. p. 310. Diehl. Verfassungs-u. Finanzgesch. Esslingens. p. 73—74.

[2]) Chroniken deutscher Städte. B. IV. p. 137.

[3]) Ibid. B. II. p. 16.

[4]) Vetter. Bevölkerungsverhältn. Mülhausens im XV—XVI Jahrh. p. 15.

[5]) Gräser. Die Steuer-Natur des Geschosses. p. 200—01.

[6]) Другіе примѣры. Въ Базелѣ въ 1451 г.—alles ir gut ligendes und varendes, zinse, gulte (Schoenberg. p. 274). Въ Дуизбургѣ (1452 г.) «alle oir erve ind guede, rorende ind onrorende (т. е. движимое и недвижимое), oir lyftucht ind schold, se wair ind in wat steden sie die habn, т. е. гдѣ бы оно ни находилось. (Averdunk. Gesch. der Stadt Duisburg. II. p. 491). Въ Шпейерѣ (статутъ 1440 г.) упоминаются чинши, ренты, товары, вино, хлѣбъ, домашняя утварь, драгоцѣнности, наличныя деньги (Weiss. Mitteil. des histor. Vereins der Pfalz. V. p. 6). Въ Гильдесгеймѣ говорится о домахъ, поляхъ, садахъ и обо всемъ движимомъ имуществѣ, включая и ренты (Huber. p. 60). Въ Бернѣ перечисляются слѣдующіе объекты обложенія: alles ir zittlich gut. wie das geheissen ist, es sye ligend oder farend gut, korngult, wingult, pfennig gult, acker, matten, huss, hoff, hoffstett, spicher, schuren, garten, bomgarten, eigen, lehen, kleyder kleynoder, barschafft, geltschult die man im schuldig und gewuss ist, silbergeschirr, hussrat und was gutes ein monsch hat. (Schindler. Zeitschr. für Schweizer. Statistik. 36. Jahrg p. 180).

ности) [1]) состояло изъ двухъ частей. Во 1-хъ взималась поимущественная подать, уплачиваемая въ извѣстномъ процентѣ съ каждыхъ 100 фунтовъ марокъ (гульденовъ, флориновъ) имущества. Лица, не обладавшія вовсе имуществомъ или имѣвшія имущество минимальныхъ размѣровъ (ниже извѣстной цифры), этого налога не платили. Но зато во 2-хъ неимущіе или же все населеніе уплачивали подушную или поочажную подать, взимаемую обыкновенно въ одинаковомъ размѣрѣ со всѣхъ плательщиковъ, независимо отъ ихъ состоятельности. Повсюду мы находимъ такую подать—Vorschoss (въ противоположность Schoss'у — имущественной подати), подать, уплачиваемую «voraus», «tovoren», solidus vel amplius de ante dando, quod vulgo sonat vorscoth [2]).

Повидимому самое названіе его указываетъ на то, что этотъ налогъ, предварительно уплачиваемый всѣми, является основной формой обложенія, быть можетъ первоначально единственнымъ налогомъ [3]), къ которому затѣмъ присоединялся въ качествѣ дополненія самый Schoss, Schatzung или Bede [4]), принимавшій во вниманіе имущественную состоятельность плательщика; послѣдніи вносилъ, слѣдовательно, извѣстную дифференціацію въ обложеніе. Въ другихъ случаяхъ общая для всѣхъ подать носила названіе Feuerschoss, Herdschilling, Hausgeld, указывая на то, что она имѣла характеръ поочажнаго сбора, взимаемаго съ каждаго главы семьи, со всѣхъ, имѣвшихъ собственное хозяйство, собственный очагъ (въ своемъ или чужомъ домѣ),—независимо отъ размѣровъ ихъ имущества,—рядомъ съ поимущественной податью.

Изъ одновременнаго существованія такихъ двухъ податей видно, что средневѣковому періоду чуждо понятіе Existenzminimum'а, того минимума средствъ, который безусловно необходимъ для существованія и поэтому въ настоящее время освобождается отъ обложенія. Стида, а за нимъ и Гартвигъ утверждаютъ правда, что «своего рода прожиточный минимумъ» былъ изъятъ отъ обложенія и въ средневѣковыхъ городахъ [5]), что «тотъ, кто владѣлъ имуществомъ менѣе извѣстной цѣнности», не платилъ Schoss'а [6]). Но не слѣдуетъ упускать изъ виду, что лица, не уплачивавшія поимущественной подати,

---

[1]) См. выше, I.

[2]) Zeumer. p. 67—68. Anm. 6. Hartwig. p. 94. Anm. 1.

[3]) Ср. Bothe. Entwickl. p. 29. Anm. 2. Huber. p. 58.

[4]) Названія его см. у Maurer. II. p. 848—50.

[5]) Stieda. p. 22.

[6]) Hartwig. p. 49.

облагались подушной или поочажной податью, которой подлежало все населеніе, такъ что и они несли обложеніе, только въ иной формѣ [1]).

Такъ, въ Эрфуртѣ уже въ 1293 г. существовалъ сборъ подъ именемъ Lotgeld [2]), Herdschilling или Herdstättengeld, ему подлежалъ, по крайней мѣрѣ въ XVI ст., всякій, кто имѣлъ собственный очагъ, т. е. собственное жилище, а также взрослые сыновья и дочери, старше 16 (13) лѣтъ, хотя и не проживающіе самостоятельно, но имѣющіе заработокъ [3]). Въ Ульмѣ такая подать (Haussteuer) упоминается впервые въ 1413 году; мужъ и жена, являвшіеся гражданами города, платили 5 шилл., въ противномъ случаѣ (иногородніе) вдвое болѣе. Изъ статута 1413 г. не ясно, падало ли обложеніе исключительно на неимущихъ или же ему подлежали и плательщики поимущественной подати; въ XVI ст. оно распространялось и на тѣхъ и на другихъ [4]). Въ Майнцѣ поимущественная подать равнялась $^1/_2$ проц. съ имущества, но къ ней присоединялся общій для всѣхъ Herdschilling, составлявшій $^1/_2$ гульд.; для бѣдныхъ же, имѣвшихъ менѣе 50 гульд. имущества, — вдвое болѣе, т. е. 1 гульд [5]). Во Франкфуртѣ на Майнѣ всякій, бѣдный и богатый, имѣвшій собственное хозяйство, уплачивалъ поочажный сборъ въ $^1/_2$ гульд., впослѣдствіи въ 1 гульд. [6]). Напротивъ, въ Бременѣ въ XVI ст. и тѣ, кто не имѣлъ собственнаго очага, уплачивали Vorschoss, именно $^1/_2$ мар., если имущество ихъ составляло менѣе 100 мар., и 1 мар., если оно превышало эту сумму [7]). Въ Ростокѣ въ 1595 г. Vorschoss также повидимому взимался со всѣхъ поголовно, а не только съ главъ семейства [8]). Въ Шпейерѣ находимъ комбинацію изъ двухъ системъ: поимущественная подать соединена съ двумя податями—поочажной и поголовной, послѣдняя — Personengeld—взимается со всѣхъ лицъ старше семи лѣтъ [9]). Нѣчто среднее

---

[1]) Относительно изъятія нѣкоторыхъ объектовъ отъ обложенія поимущественнымъ налогомъ см. ниже, отд. V.

[2]) Названіе происходитъ отъ старинной монеты (лотъ), въ которой она первоначально уплачивалась.

[3]) Neubauer. Mitteil. des Vereins für Gesch. Erfurts. B. 33. p. 167. Ср. Horn. Erfurts Stadtverfassung und Stadtwirtschaft. 1904. p. 53.

[4]) Kölle. p. 53. Nübling II. p. 247.

[5]) Chroniken der deutschen Städte. B. XVIII. I. 2. p. 99.

[6]) Bothe. p. 71. 77. Bücher. Zwei mittelalterl. Steuerordnungen. p. 125—6.

[7]) Waldthausen. Der Bremer Vermögensschoss. p. 33.

[8]) Paasche. p. 345—46.

[9]) Weiss. Mitteil. V. p. 6—8.

между поголовнымъ и поочажнымъ сборомъ Vorschoss составлялъ въ Госларѣ [1]).

Въ Нюрнбергѣ сборъ, взимаемый со всѣхъ—«Voraus», равнялся въ 1427 г. 1 шилл., но затѣмъ былъ увеличенъ до 1 фунта, т. е. въ 20 разъ, тогда какъ размѣръ поимущественной подати не измѣнялся [2]). Въ Оснабрюкѣ поочажная подать уплачивалась повидимому иногда и самостоятельно, въ тѣ годы, когда населеніе не подлежало поимущественной подати [3]). Въ Брауншвейгѣ общая для всѣхъ поочажная подать (лица, имѣвшія еще второй домъ или лавку, платили ее два раза) составляла всегда столько же шиллинговъ, сколько пфенниговъ взималось со 100 мар. въ качествѣ поимущественнаго обложенія [4]). Такая система господствовала и въ Ганноверѣ [5]). Общую и равную для всѣхъ подушную или поочажную подать находимъ также въ Гамбургѣ [6]), Аугсбургѣ [7]), Дуизбургѣ — въ послѣднемъ vurschat составлялъ для всѣхъ $^1/_4$ гульд. [8]).

Въ другихъ случаяхъ подушная (поочажная) подать устанавливалась спеціально для неимущихъ и только для нихъ, для тѣхъ, кто не могъ, за отсутствіемъ у него имущества (или вслѣдствіе обладанія крайне незначительнымъ имуществомъ) платить поимущественную подать. Любопытные примѣры въ этомъ отношеніи даетъ Базель. Здѣсь только одинъ разъ, въ 1446 г., подушная подать являлась всеобщей, распространяясь на всѣхъ лицъ старше 14 лѣтъ, въ томъ числѣ и на поденщиковъ и работницъ. Тѣ, кто имѣлъ имущество не менѣе 30 гульд., платили кромѣ того классную поимущественную подать. При этомъ оказалось, что болѣе половины, 52 проц. главъ семействъ (хозяйствъ), не имѣли никакого имущества, или имѣли имущество менѣе 30 гульд. и 12 проц. имѣли имущество отъ 30 до 60 гульд. Подушную же подать уплатили всѣ лица старше 14 лѣтъ—именно 6067 человѣкъ. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ взиманія поимущественной подати въ Базелѣ даже лица, имѣвшія имущество цѣнностью менѣе 30 гульд., обязаны были уплачивать поимущественную подать. Только тотъ, у

---

[1]) Max Conrad p. 399.
[2]) Sander. p. 337.
[3]) Stüve. Mitt. des hist. Ver. etc. XI. p. 47.
[4]) Fahlbusch. Finanzverw. 1374—1425. p. 102—04. Mack. p. 100.
[5]) Ulrich. p. 51.
[6]) Koppmann. Kämmereirechn. I. p. LV.
[7]) Hartung. Zuschlagssteuer vom Jahre 1475. p. 102—03. Hartung. Vermögensst. im 16. Jahrh. p. 867.
[8]) Averdunk. II. p. 491.

кого совсѣмъ ничего нѣтъ (менѣе 10 гульд., по закону 1429 г.), этой подати не подлежитъ и взамѣнъ этого привлекается къ подушной подати; послѣдняя на плательщиковъ поимущественной подати не распространяется. Подушная подать взималась не только съ лицъ экономически самостоятельныхъ, но не владѣвшихъ имуществомъ, но и съ батраковъ и подмастерьевъ. Въ 1474 г. при установленіи поимущественной подати на шесть лѣтъ различаются три категоріи плательщиковъ: во 1-хъ тѣ, кто владѣетъ имуществомъ, во 2-хъ не имѣющіе имущества, въ томъ числѣ и поденщики и батраки, въ 3-хъ нищіе— armenlutt als bettler. Первыя двѣ группы подлежатъ «margzalsture« [1])— они плотятъ, если имѣютъ имущество, соотвѣтственно размѣрамъ послѣдняго, если же не имѣютъ, по 5 шилл. съ каждаго въ первые четыре года и по $2^2/_2$ шилл. въ остальные два года. При этомъ обнаружилось, что почти $^2/_3$ главъ домохозяйствъ не имѣли никакого имущества или имущество не болѣе 60 гульд. (19 проц. ничего, 25 проц. не болѣе 30 гульд. и 15 проц. отъ 30—60 гульд.). Наконецъ для всего населенія старше 14 лѣтъ введенъ Fronfastengeld (или schillingsture), которому подлежали и нищіе; послѣдніе обязаны были вносить ежегодно 1 шилл. въ теченіе 4 лѣтъ, а въ послѣдніе два года половину [2]).

Въ другихъ швейцарскихъ городахъ мы находимъ также спеціальныя подушныя подати для тѣхъ, кто имущества не имѣетъ, въ томъ числѣ для поденщиковъ, подмастерьевъ и работницъ; въ Бернѣ и Фрейбургѣ установленъ налогъ въ 1 проц. съ имущества, а для неимущихъ подушная подать въ 5 шилл. При этомъ во Фрейбургѣ оказалось 28,3 проц., не имѣющихъ никакого имущества, тогда какъ 2 проц. населенія, владѣвшіе имуществомъ въ 5—40 тыс. фунт., обладали болѣе чѣмъ половиной всего имущества, принадлежавшаго жителямъ [3]).

Въ Цюрихѣ, по статуту 1412 г., поимущественной подати (Gutsteuer) подлежатъ всѣ; разница проводится между плательщиками съ имуществомъ свыше 100 фунтовъ и тѣми, кто имѣетъ менѣе 100 фунт., лишь въ томъ смыслѣ, что первые обязаны уплачивать подъ присягой подать со всего имущества, со вторыми же податные органы могутъ вступать въ соглашеніе относительно размѣровъ уплачивае-

---

[1]) Margzalsteuer обозначаетъ подать, установленную въ зависимости отъ средствъ каждаго: (quilibet suam portionem ipsum contingentem, quod vulgariter dicitur margzal, persolvere debet). См. Maurer. B. II. p. 852. Anm. 55.

[2]) Schoenberg. p. 108. 252. 288. 353. 358. 433—35. 453. 459. 476.

[3]) Schindler. Finanzwesen und Bevölk. Berns im 15. Jahrh. p. 180. Buomberger. Vermögensverhältnisse in Stadt und Landschaft Freiburg. p. 247.

маго ими налога [1]). Въ статутѣ 1442 г. установлено особое правило относительно поденщиковъ (dienender knecht) и работницъ (jungfrouwen); первые вносятъ свою недѣльную плату, вторыя облагаются по усмотрѣнію податныхъ органовъ [2]), но и тѣ и другія въ размѣрѣ не менѣе 2 шилл. [3]). Наконецъ, статутъ 1449 г. освобождаетъ лицъ съ имуществомъ менѣе 50 фун. отъ поимущественной подати, но зато облагаетъ какъ ихъ, такъ и всѣхъ прочихъ подушной податью (wuchenpfenning) въ видѣ пфеннига еженедѣльно. Съ этихъ поръ подушная подать сохраняется: всякій старше 15 лѣтъ (статутъ 1461 г.) обязанъ уплачивать «Libstur» (Leibsteuer) въ 5 шилл. Поденщики и работницы (не имѣющіе имущества) плотятъ также ежегодно 5 шилл. (статутъ 1467 г.), т. е. для нихъ не установлено спеціальнаго обложенія—зто та же подушная подать. [4]). Въ статутѣ 1461 г. находимъ комбинацію обѣихъ системъ: обложеніе всего населенія какъ поимущественной, такъ и подушной податью. Съ одной стороны, и владѣльцы имущества въ размѣрѣ менѣе 50 фун. (какъ по статуту 1412 г.) плотятъ имущественную подать, именно всѣ они вносятъ по 2 шилл., а въ то же время (какъ по уставу 1449 г. и дальнѣйшимъ) всякій старше 15 лѣтъ подлежитъ подушной подати [5]). По вычисленіямъ Келлеръ-Эшера, въ 1357 г. почти половина плательщиковъ уплачивала подать въ 2 шилл. (1326 изъ 2706 плательщиковъ), т. е. все это были люди неимущіе; въ 1467 г. третья часть платила только подушную подать (679 изъ 1969 подлежавшихъ обложенію) [6]).

---

[1]) «Item so hant die stürer gewalt umb die lüt, so hundert pfunt wert minr oder mehr one geverd hant, dz sie mit dien ungesworn überkomen mugen, als si dz dann nutz und gut dunket». (Keller-Escher. Das Steuerwesen der Stadt Zürich im XIII. XIV. XV. Jahrh. Neujahrsbl. etc. B. LXVII. 1904. p. 47).

[2]) Любопытно прибавленіе «nach gelegenheit jeglicher lon und gewand», т. е. принимая въ соображеніе не только заработокъ работницъ, но и ихъ одежду, ихъ расходы на платье. Это обстоятельство вообще принимается во вниманіе въ Цюрихѣ: въ различныхъ статутахъ относительно поимущественной подати говорится, что податнымъ органамъ предоставлено облагать по своему усмотрѣнію (т. е. болѣе высоко) такихъ лицъ, которыя носятъ богатую одежду или имѣютъ хорошій заработокъ, а между тѣмъ обладаютъ незначительнымъ имуществомъ. Keller-Escher. p. 48. 50.

[3]) Nabholz. p. 140. Keller-Escher. p. 50.

[4]) Keller-Escher. p. 51—53. Nabholz. Beiträge zur schweiz. und zürich. Gesch. p. 141.

[5]) Keller-Escher. p. 53.

[6]) Keller-Escher. p. 69. 77. Nabholz. (Nova Turicensia. p. 140) признаетъ что прожиточный минимумъ, установленный въ Цюрихѣ, являлся лишь кажущимся, ибо рядомъ съ освобожденіемъ небольшихъ имуществъ отъ поимущественной подати существовала равная для всѣхъ подушная подать.

Въ Аугсбургѣ stiura minor уплачивалась всѣми отцами семействъ, даже если они были нищими; она предназначалась на покрытіе расходовъ по содержанію колодцевъ, водоемовъ, дорогъ и городской стражи. Своеобразный характеръ имѣла подать, установленная въ Аугсбургѣ въ 1475 г. Въ этомъ случаѣ въ составъ общей подати, облагавшей населеніе по размѣрамъ его имущества, были включены въ качествѣ первыхъ (низшихъ) трехъ разрядовъ нищіе, поденщики и не имѣющіе имущества ремесленники (Bettler, Tagwerker и Habnit Handwerker). Эти три группы населенія доставили почти половину всего налога (44 проц.), такъ что немногимъ болѣе половины пришлось на долю всѣхъ остальныхъ плательщиковъ, владѣвшихъ имуществомъ и нерѣдко весьма значительнымъ [1]). Въ Эсслингенѣ Schoss взимался не только съ лицъ, владѣвшихъ имуществомъ свыше 10 ф. гелл. (въ 1362 г. съ фунта $1^1/_2$ гелл., т. е. $6^1/_4$ проц.), но и съ тѣхъ, кто имѣлъ менѣе 10 ф. и даже съ лицъ, не имѣвшихъ ничего; эти двѣ группы платили 15 гелл., т. е. платили какъ бы съ имущества въ 10 ф. Такихъ лицъ съ имуществомъ менѣе 10 ф. (и безъ всякаго имущества) въ 1362 г. насчитывалось 754 изъ 2423 плательщиковъ, т. е почти третья часть ($31^0/_0$) всѣхъ, подлежавшихъ налогу [2]). Въ Ротенбургѣ ничего не имѣющіе (Habnit) плотятъ $^1/_2$ гульд., т. е. низшую сумму поимущественной подати—столько, сколько составляетъ обложеніе при 100 гульд. имущества [3]). Въ Вормсѣ также при установленіи Schatzung въ 1448 г. опредѣлено: «ein yglicher, der nust hat (ничего не имѣетъ), gebe des jars 4 sch. heller an golde» [4]).

Такимъ образомъ, лично-поимущественной подати дѣйствительно подлежало все населеніе, какъ обладавшее имуществомъ, такъ и не имѣвшее его. Мало того, Vorschoss во многихъ городахъ, какъ мы видѣли выше, имѣлъ характеръ подушной подати, распространялся на все взрослое населеніе. Если въ Эрфуртѣ, Ульмѣ, Франкфуртѣ, Гильдесгеймѣ, Майнцѣ несамостоятельные—поденщики, работницы, подмастерьи были изъяты отъ обложенія, какъ не имѣвшіе собственнаго хозяйства, то, напротивъ, въ Базелѣ, Цюрихѣ, Бременѣ, Ростокѣ, Шпейерѣ и всѣ эти группы населенія, иногда—въ Аугсбургѣ, Базелѣ—и нищіе, должны были платить подушную подать въ томъ или другомъ видѣ, въ одинаковой для всѣхъ или въ спеціально установленной для нихъ формѣ

---

[1]) Hartung. Augsburger Zuschlagssteuer von 1475. p. 96. 102—03. 108.
[2]) Diehl. Verfassungs-u. Finanzgesch. Esslingens. p. 14—75.
[3]) Bensen. Histor. Untersuchungen über Rothenburg. p. 311. 314.
[4]) Boos. Quellen zur Geschichte der Stadt Worms III. p. 638.

Изъ приведенныхъ фактовъ вытекаетъ и другое, не менѣе существенное положеніе. Разъ въ средневѣковыхъ городахъ существовала подушная или поочажная, равная для всѣхъ, подать и къ ней присоединялся поимущественный налогъ, взимаемый въ размѣрѣ опредѣленнаго числа пфенниговъ съ фунта, то не могло получиться пропорціональнаго обложенія. Оно имѣло характеръ переходный отъ одинаковаго для всѣхъ къ пропорціональному обложенію или характеръ обратной прогрессіи, какъ обыкновенно выражаются изслѣдователи средневѣковыхъ финансовъ. Возьмемъ въ качествѣ примѣра обложеніе въ Гильдесгеймѣ. Здѣсь Vorschoss, равный для всѣхъ независимо отъ состоянія, составлялъ 6 квентинъ, а Schoss (collecta) $^1/_2$ квентина съ каждой марки имущества [1]), т. е. 0,8 проц. Получалось слѣдующее обложеніе:

		Vorrschoss.		Schoss.		Сумма.		Обложеніе въ проц. имущества.
1	мар. имущества	6	квентинъ +	$^1/_2$	кв. =	$6^1/_2$	кв. или	$11^0/_0$
5	» »	6	» +	$2^1/_2$	» =	$8^1/_2$	» »	$2{,}7^0/_0$
10	» »	6	» +	5	» =	11	» »	$1{,}7^0/_0$
20	» »	6	» +	10	» =	16	» »	$1{,}2^0/_0$
30	» »	6	» +	15	» =	21	» »	$1{,}1^0/_0$
50	» »	6	» +	25	» =	31	» »	$1{,}0^0/_0$
100	» »	6	» +	50	» =	56	» »	$0{,}8^0/_0$ [2])

Оказывается, что небольшія имущества обложены изъ гораздо большаго процента, чѣмъ имущества крупныя [3]), т. е. налогъ прогрессировалъ не вверхъ, а внизъ [4]). Нѣкоторые писатели, говоря объ одномъ

---

[1]) Марка (кельнская) состояла изъ 64 квентинъ (Huber. p. 10).

[2]) Huber. Haushalt der Stadt Hildesheim. p. 57. 60. У Губера повидимому опечатка—противъ 50 мар. имущества указано $0{,}5^0/_0$ обложеніе, что очевидно невѣрно.

[3]) Другіе примѣры см. у Hartwig. Lübecker Schoss. p. 92.

[4]) «Въ Вормсѣ—говоритъ Бооетъ—прогрессивное обложеніе встрѣчается уже въ XV ст.». Въ концѣ той же страницы онъ прибавляетъ—«однако прогрессія шла къ низу». (Gesch. der rheinisch. Städtekultur. B. III. p. 251). Heidenhain (Städtische Vermögenssteuern im Mittelalter. p. 107—08) также нѣсколько разъ говоритъ о прогрессіи и потомъ только прибавляетъ, что это была обратная прогрессія. Наибольшія недоразумѣнія должно вызывать употребленіе въ смыслѣ обратной прогрессіи слова «дегрессія», ибо послѣдняя также обозначаетъ взиманіе повышеннаго процента съ болѣе крупнаго, а не съ менѣе крупнаго имущества (см. напр. у Hartung. Augsburger Zuschlagsteuer. p. 111. Bothe. p. 166—170).

лишь Schoss'ѣ, утверждаютъ что прямое обложеніе имѣло пропорціональный характеръ [1]), но—какъ указываетъ Гартвигъ—если къ нему присоединялся Vorschoss въ качествѣ всеобщаго обложенія, то послѣднее неминуемо должно было образовывать обратную прогрессію, ложиться тяжелѣе на менѣе состоятельныхъ [2]) [3]). Не желая признать этого, тотъ же Гартвигъ старается доказать, что подушной подати, по крайней мѣрѣ въ Любекѣ, подлежали только лица, владѣвшія имуществомъ. Въ этомъ случаѣ, по мнѣнію Гартвига, получалось болѣе высокое обложеніе лицъ состоятельныхъ, получалось дѣйствительно прогрессивное обложеніе. Но затѣмъ далѣе, ставя вопросъ о томъ, въ какой же формѣ взимался Vorschoss и что онъ собою представлялъ, онъ указываетъ на то, что въ Любекѣ имѣлся особый поочажный сборъ (Feuerstellenschoss), слѣдовательно, Vorschoss не могъ быть этого рода налогомъ (Herdsteuer) Тѣмъ не менѣе «онъ былъ добавочнымъ налогомъ съ домовладѣльцевъ, хотя привести положительныя доказательства этому весьма трудно» [4]). И въ заключеніе оказывается, что «такъ какъ Vorschoss взимался со всѣхъ плательщиковъ (домовладѣльцевъ) въ равной суммѣ, но не всѣ плательщики обладали одинаковыми средствами, то онъ долженъ былъ тяжелѣе ложиться на менѣе состоятельныхъ». Такъ что въ результатѣ все же получается, и по Гартвигу, обратная прогрессія даже для Любека [5]).

Однако, даже тѣ, кто говоритъ о существованіи въ средневѣковыхъ городахъ пропорціональнаго прямого обложенія, вынуждены признать, что въ извѣстныхъ случаяхъ взимались поразрядныя имущественныя подати, гдѣ процентъ обложенія на высшихъ ступеняхъ былъ ниже, чѣмъ для низшихъ разрядовъ. На это обратилъ вниманіе еще Шенбергъ при изученіи базельскихъ поимущественныхъ податей. Какъ мы указали выше, за исключеніемъ подати 1446 года, въ Базелѣ

---

[1]) См. Heidenhain. Städtische Vermögenssteuern. p. 106—07. Wagner. Finanzwiss. III. 2 Aufl. p. 62—63.

[2]) Hartwig. Lübecker Schoss. p. 92.

[3]) Въ Брауншвейгѣ напр., обложеніе составляло при Schoss'ѣ въ 2 пф. съ марки (Vorschoss тогда 2 шилл.) съ 3 мар. имущества 2,77%, съ 50 мар. имущества 0,68%, при Schoss'ѣ въ 8 пф. (Vorschoss 8 шилл.) съ 3 мар. 11,1%, съ 50 мар. 2,75%, т. е. имущество въ 3 мар. облагалось вчетверо выше, чѣмъ имущество въ 50 мар. (Fahlbusch. p. 103).

[4]) Такой сборъ въ сущности является подушной податью съ главъ семействъ (домохозяйствъ), ибо половина, а нерѣдко и значительно большая часть послѣднихъ владѣла домами (см. объ этомъ ниже, отд. V).

[5]) Hartwig. Lübecker Schoss. p. 93—102.

подушной подати подлежали только лица, не обладавшія имуществомъ. Всѣ же остальныя облагались лишь имущественной податью, причемъ однако система обложенія была весьма своеобразная. Въ 1429 г напр. обложеніе начиналось съ 0,2 проц. при имуществѣ въ 10,000 гульд., а затѣмъ возростало—сначала медленно, а затѣмъ на болѣе низкихъ ступеняхъ (начиная съ 1500 гульд) все скорѣе и скорѣе, доходя до 5 проц. при имуществѣ въ 10 гульд [1]). Поимущественная подать 1471 г. была установлена въ размѣрѣ 1 гульд. съ первыхъ 100 гульд. и въ 4 шилл. съ каждой дальнѣйшей сотни гульд. Вслѣдствіе этого, начинаясь съ 1 проц. при 100 гульд. имущества и менѣе, она понижалась до 0,17 проц. для лицъ съ имуществомъ въ 20.000 гульд. [2]). Такую же обратную прогрессію находимъ въ имущественной подати, которая взималась въ 1474—1480 гг.; въ первые 4 года прогрессія начиналась съ 21,7 проц. при 1 гульд. имущества и падала до 0,22 проц. при имуществѣ въ 20.000 гульд.; въ послѣдніе годы она понижалась съ 10,9 проц. (при 1 гульд. имущества) до 0,18 проц. (при 20.000 гульд. имущества) [3]).

Идеализируя вообще соціальный строй среднихъ вѣковъ [4]), Шенбергъ однако не можетъ признать, что менѣе состоятельные слои населенія несли тяжелое бремя ради облегченія тягости болѣе богатыхъ; «это находилось бы въ рѣзкомъ противорѣчіи со всѣмъ укладомъ жизни того времени». Онъ утверждаетъ, что въ дѣйствительности именно обложеніе въ видѣ обратной прогрессіи являлось вполнѣ справедливымъ, соотвѣтствовавшимъ платежеспособности каждаго, ибо послѣдняя зависитъ прежде всего отъ дохода плательщика. Между тѣмъ размѣръ дохода вовсе не опредѣляется одной лишь величиной имущества; къ доходу отъ имущества присоединяется трудовой доходъ. Трудовой же доходъ составляетъ по общему правилу тѣмъ большую часть общаго дохода, чѣмъ меньше имущество. Поэтому, начиная съ извѣстной ступени обложенія, послѣднее должно образовывать прогрессію къ низу: на среднихъ ступеняхъ къ доходу отъ имущества присоединяется гораздо болѣе значительная часть въ видѣ дохода отъ трудовой дѣятельности, чѣмъ на высшихъ, гдѣ доходъ отъ имущества

---

[1]) Schoenberg. Basels Finanzverhältnisse. p. 175.

[2]) Ibid. p. 432.

[3]) Ibid. p. 467.

[4]) См. его-же. Wirtschaftliche Bedeutung des deutschen Zunftwesens im Mitt. Jahrb. für Nationaloekonomie. 1867 и объ этомъ I. М. Кулишеръ. Лекціи по исторіи экономич. быта зап. Европы. 3-е изд. 1913. Стр. 145 и сл.

является единственнымъ или почти единственнымъ источникомъ дохода.

Однако предположеніе Шенберга вызываетъ много сомнѣній. Нѣтъ никакихъ основаній предполагать, что торговцы или ремесленники съ болѣе крупнымъ капиталомъ выручали сравнительно меньшій (по сравненію съ ихъ доходомъ отъ имущества) доходъ отъ своей дѣятельности, чѣмъ мелкіе торговцы или ремесленники. Трудно согласиться и съ тѣмъ, что лица, владѣвшія крупнымъ имуществомъ въ видѣ земель и домовъ, не занимались рядомъ съ этимъ торговлей — въ Аугсбургѣ, по крайней мѣрѣ, гдѣ мы находимъ такую же обратную прогрессію въ обложеніи, имѣлось большое количество купцовъ, владѣвшихъ крупнымъ недвижимимъ имуществомъ, имѣлись и ремесленники со значительнымъ имуществомъ [1]); слѣдовательно, крупное имущество соединялось съ доходомъ отъ труда.

Гораздо болѣе вниманія заслуживаютъ соображенія, высказываемыя Зандеромъ по поводу т. наз. гусситской подати, установленной въ Нюрнбергѣ въ 1431 г. По постановленію имперскаго сейма, Нюрнбергъ въ числѣ другихъ городовъ долженъ былъ выставить на каждыхъ 25 человѣкъ одного воина для похода противъ гусситовъ. Но магистратъ Нюрнберга рѣшилъ, взамѣнъ посылки собственныхъ гражданъ, обложить ихъ податью и на поступленія отъ послѣдней нанять войско. Подать эта составляла при имуществѣ въ 50—100 гульд. — $^1/_2$ гульд., при 100—300 гульд. - 1 гульд., при 300—500 гульд.—$1^1/_2$ гульд,, при 500—750 гульд.—3 гульд., при 750—1000 гульд.—4 гульд. Не имѣвшіе вовсе имущества или менѣе 50 гульд. платили 2 шилл. Обложеніе составляло, слѣдовательно, по отдѣльнымъ разрядамъ (отъ 50 до 1000 гульд.) въ среднемъ: 0,75 проц., 0,66 проц., 0,40 проц., 0,33 проц. и 0,35 проц., т. е. и здѣсь получалась обратная прогрессія [2]). «Подать проектирована — говоритъ Зандеръ — въ видѣ подушной, равной для всѣхъ, но по соображеніямъ справедливости она все же установлена нѣсколькихъ разрядовъ въ зависимости отъ размѣра имущества плательщиковъ. Кто живетъ изо-дня въ день, не имѣя имущества, платитъ 2 шилл., это соотвѣтствуетъ приблизительно величинѣ обычной поденной платы. Тѣ лица, которыя обладаютъ имуществомъ, должны платить конечно по справедливости больше. Но обложеніе болѣе состоятельныхъ лицъ вовсе не должно возростать та-

[1]) См. подробный разборъ мнѣнія Шенберга, на основаніи аугсбургскихъ данныхъ, у Hartung. Die Augsburger Zuschlagsteuer. p. 112 и сл.

[2]) Sander. Reichsstädtische Haushaltung Nürnbergs. p. 343—44. Chroniken deutscher Städte. B. I. p. 381.

кимъ образомъ, чтобы съ каждыхъ 100 гульд. взимался 1 гульд. на участіе Нюрнберга въ походѣ; ибо хотя вполнѣ правильно требованіе, чтобы болѣе состоятельныи откупался отъ личнаго участія въ походѣ большей суммой, чѣмъ бѣдный, все же освобожденіе отъ службы имѣетъ и для человѣка богатаго лишь извѣстную цѣнность, а вовсе не возрастаетъ въ томъ же размѣрѣ, какъ имущество». Поэтому то устанавливалась подушная, равная для всѣхъ подать въ своеобразной видоизмѣненной формѣ, а вовсе не поимущественный налогъ — Зандеръ отказывается признать таковымъ гусситскую подать 1431 г. [1]).

Зандеръ очевидно этимъ хочетъ сказать, что гусситская подать гораздо ближе по своему характеру къ подушной подати (т. е. къ подати взимаемой въ видѣ одинаковой суммы со всѣхъ, хотя бы она взималась и въ формѣ поочажнаго обложенія), чѣмъ къ пропорціональному обложенію. Но нѣчто подобное можно было бы утверждать и относительно другихъ налоговъ, обнаруживающихъ прогрессію къ низу. Особенность послѣдней вѣдь заключается именно въ томъ, что еще нѣтъ пропорціональнаго обложенія, а имѣется лишь переходная ступень между одинаковой для всѣхъ и пропорціональной системой обложенія. Только одни налоги, по своей структурѣ, ближе къ подушному обложенію (т. е. къ обложенію въ одной и той же суммѣ), другіе—болѣе приближаются къ пропорціональному, не достигая однако послѣдняго.

Такого рода примѣры, гдѣ самый поимущественный налогъ по своему характеру (независимо отъ дополнительной подушной или поочажной подати) представляетъ собою обратную прогрессію, мы находимъ не только въ Базелѣ и Нюрнбергѣ, но и въ другихъ городахъ. Поразрядная подать въ Вормсѣ 1448 г. начинается съ $^1/_4$ гульд. при имуществѣ въ 15—30 гульд. и кончается 7 гульд. при имуществѣ въ 2500—3000 гульд. и 8 гульд. при имуществѣ свыше 3000 гульд., т. е. съ 1,66—0,83 проц. для мелкихъ имуществъ она прогрессивно падаетъ до 0,28—0,23 проц. для крупныхъ имуществъ [2]). Въ Аугсбургѣ поимущественная подать 1475 г., раздѣляющаяся на 19 разрядовъ (отъ нищихъ до лицъ съ крупнымъ состояніемъ), также обнаруживаетъ уменьшеніе процента по мѣрѣ увеличенія имущества [3]). Однородный характеръ имѣло повидимому обложеніе въ Шпейерѣ [4]). Наконецъ, переходную форму отъ подушнаго обложенія къ пропор-

[1]) Sander. p. 343—45

[2]) Boos Quellen zur Gesch. der Stadt Worms. B. III. 1893. p. 638—39.

[3]) Hartung. Augsburger Zuschlagssteuer von 1475. p. 109—110.

[4]) Ibid. p. 111.

ціональному представляютъ собою поразрядныя подати Франкфурта на Майнѣ, какъ видно изъ статутовъ 1495, 1556, 1567, 1576, 1599 г.г. Такъ напр. въ 1556 г. лица съ имуществомъ въ 20 гульд. платили 0,84 проц., съ имуществомъ въ 1000 гульд. 0,43 проц., а съ имуществомъ въ 20.000 гульд. 0,30 проц. Но одновременно съ этимъ во Франкфуртѣ существовалъ поочажный сборъ, благодаря которому даже пропорціональный поимущественный налогъ превращается въ обратно-прогрессивный. Здѣсь же эта обратная прогрессія должна была усиливаться еще болѣе. Именно, по тому же статуту 1556 г. разница между обложеніемъ наименьшихъ имуществъ и наиболѣе крупныхъ, вслѣдствіе присоединявшагося Herdschilling'a, еще болѣе увеличивалась. Первые платили 3,3 проц. (вмѣсто 0,84 безъ Herdschilling'a), послѣдніе—тѣ же 0,3 проц. По статуту 1599 г, съ лицъ, обладавшихъ 20 гульденами, взималось (вмѣстѣ съ Herdschilling'омъ) 5,4 проц. имущества, а съ тѣхъ, кто имѣлъ 30.000 гульд., всего 0,09 проц. [1]).

Насколько всѣ эти подати приближались по своему характеру къ подушному обложенію, можно усмотрѣть также изъ того, что не только не было свободнаго отъ обложенія минимума, но существовалъ максимумъ обложенія: всѣ имущества, свыше опредѣленнаго размѣра, входили въ послѣдній разрядъ и уплачивали одинаковую сумму, такъ что на этой высшей ступени всякая связь съ принципомъ пропорціональности исчезала. Въ Базелѣ, по статуту 1429 г., всякій, кто имѣетъ 9500 гульд. и свыше этого, платитъ 20 гульд. подати въ годъ; болѣе высокой суммы обложенія вообще не существуетъ [2]). Гусситская подать въ Нюрнбергѣ заканчивается имуществомъ въ 1000 гульд. [3]). Она и въ этомъ отношеніи не представляетъ собою ничего принципіально отличнаго отъ другихъ поимущественныхъ податей. Въ Вормсѣ максимумъ былъ немногимъ выше—всѣ имущества свыше 3000 гульд. уплачивали 8 гульд. [4]). Значительныя колебанія находимъ во Франкфуртѣ. По статуту 1495 г., кто имѣлъ свыше 10000 гульд. имущества, не платилъ ничего съ имущества, превышавшаго эту цифру. Въ 1556 г. предѣлъ былъ поднятъ до 30 тыс., но затѣмъ (въ 1576 г.) снова пониженъ до 15 тыс., такъ что плательщики съ 30 тыс. имущества, подлежавшіе прежде обложенію въ 91 гульд. (кромѣ поочажной подати), теперь платили столько же, сколько лица, владѣвшія

---

[1]) Bothe. Entwickl. etc. T. 2. (Beil.) p. 144.

[2]) Schoenberg p. 147.

[3]) Sander. p. 343.

[4]) Wer da hette uber 3000 gulden wert und wie viel daruber, daz der gebe 8 gulden. (Boos. Quellen zur Geschichte der Stadt Worms. B. III. p. 639.)

15 тысячами, т. е. 50 гульд. А между тѣмъ Herdschilling уплачиваемый всѣми въ равномъ размѣрѣ былъ въ то же время увеличенъ вдвое и кромѣ того всѣ, даже самые бѣдные, обязаны были уплачивать поимущественную подать, какъ если бы они владѣли 50 гульд. имущества [1]).

Боте указываетъ на то, что выгоды отъ дѣятельности города извлекалъ всякій, независимо отъ того, бѣденъ ли онъ или богатъ. Всякій гражданинъ имѣлъ право пользованья городскими угодіями, являлся участникомъ въ тѣхъ привилегіяхъ, которыхъ добивался городъ. Городъ не только защищалъ его отъ враговъ, но и возмѣщалъ ему потерянное во время похода и выкупалъ его изъ плѣна. Быть можетъ, этими соображеніями можно мотивировать тотъ фактъ, что въ тѣ времена обложеніе имѣло характеръ модифицированной подушной подати ибо выгоды, извлекаемыя гражданиномъ, не находились вполнѣ въ соотвѣтствіи съ размѣрами его имущества—во многихъ случаяхъ они были одинаковы для всѣхъ. Но во всякомъ случаѣ, нельзя утверждать, какъ это дѣлаетъ Вагнеръ, что въ обложеніи средневѣковыхъ городовъ осуществляется принципъ пропорціональности, соотвѣтствующій представленію о справедливомъ обложенія съ точки зрѣнія исключительно фискальной [2]). Пропорціональность въ прямомъ обложеніи (по крайней мѣрѣ, для всѣхъ плательщиковъ поимущественной подати) [3]) мы находимъ лишь въ тѣхъ немногихъ случаяхъ, гдѣ и самая поимущественная подать имѣетъ пропорціональный характеръ и подушная (поочажная) подать не является общей для всего населенія, а падаетъ только на неимущихъ, на тѣхъ, кто не подлежитъ поимущественному налогу [4]). Между тѣмъ наличность этихъ обоихъ условій встрѣчается лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія. Мы находимъ оба эти момента въ Бернѣ, во Фрейбургѣ; обыкновенно же—какъ мы видѣли выше—либо поимущественная подать сама по себѣ обнаруживаетъ обратную прогрессію, либо послѣдняя получается, вслѣдствіе присоединенія къ пропорціональной поимуще-

---

[1]) Bothe. p. 70—71. 76—79. 84.

[2]) Wagner. B. III. p. 57.

[3]) Bothe. p. 83.

[4]) Но и въ этомъ случаѣ пропорціональность получается только тогда, если имѣть въ виду однихъ плательщиковъ поимущественной подати, игнорируя плательщиковъ подушнаго или поочажнаго сбора; если же мы примемъ во вниманіе и послѣднихъ, то для населенія, подлежащаго подушному (поочажному) сбору, получится болѣе высокое обложеніе, чѣмъ для плательщиковъ поимущественнаго налога.

ственной подати общей для всѣхъ подушной подати. Это, слѣдовательно, эпоха, предшествующая той, которую имѣетъ въ виду Вагнеръ, говоря о принципѣ пропорціональности (staatsbürgerliche Periode); средневѣковый періодъ еще не дошелъ до идеи равномѣрности въ смыслѣ пропорціональности прямого обложенія.

V.

Прожиточнаго минимума, изъятаго отъ обложенія, средніе вѣка не знали. Даже «were nichts hait», обязанъ былъ платить подать [1]); лишь по усмотрѣнію сборщиковъ въ отдѣльномъ случаѣ, съ тѣхъ, кто рѣшительно ничего не имѣлъ (uber schulden gar kein narung), въ видѣ особой милости не брали подати. Это общее положеніе находится какъ будто въ противорѣчіи съ тѣмъ фактомъ, что отдѣльные предметы, необходимые въ хозяйствѣ, изъяты отъ обложенія. Такъ напр. въ Оснабрюкѣ изъята отъ поимущественной подати одежда, драгоцѣнности, лошади, вооруженіе, домашняя утварь и необходимое для собственнаго потребленія количество хлѣба [2]). Въ Нюрнбергѣ обложенію подлежитъ все имущество кромѣ одежды, домашней утвари, драгоцѣнностей [3]). Въ Люнебургѣ въ концѣ XVI ст. не облагаются: домашняя утварь, одежда, драгоцѣнности, оружіе, съѣстные припасы [4]).

Такимъ образомъ, на первый взглядъ можетъ показаться, что нѣчто вродѣ прожиточнаго минимума существовало. Однако, прежде всего необходимо имѣть въ виду, что это вовсе не представляло собою общаго явленія. Въ Аугсбургѣ напр. въ 1389 г. облагалось рѣшительно все [5]), въ Базелѣ—все имущество, недвижимое и движимое, въ частности—какъ указывалось напр. въ статутѣ 1451 г.—и одежда, серебряная утварь, драгоцѣнности, всякаго рода домашнія вещи [6]). Такое же постановленіе находимъ въ Шпейерѣ: чинши и ренты, товары, вино, хлѣбъ, домашняя утварь, драгоцѣнности, деньги—ничто не должно быть исключено изъ облагаемаго имущества [7]). Въ Висмарѣ

---

[1]) См. выше, стр. 87.

[2]) Stüve. p. 49.

[3]) Sander. p. 230.

[4]) Techen. Die Bürgersprachen der Stadt Wismar. p. 80. Anm. 4.

[5]) Hartung. Augsburger Zuschlagsteuer. p. 102.

[6]) Schoenberg. p. 274.

[7]) Gült zinse kouffmanschafft wein frucht hausrath kleinodien barschafft nichts überall auszgenommen recht uud ganz zu verschossen. (Weiss. Rechnungswesen Speiers. p. 6).

также подать взимается со всего имущества, въ томъ числѣ съ украшеній, принадлежащихъ женѣ и дочерямъ плательщика [1]). Въ Нердлингенѣ изъято только оружіе [2]). Въ Майнцѣ облагается все; особо упоминается, что домашняя утварь, одежда, украшенія, оружіе подлежатъ обложенію [3]).

Изъ приведенныхъ случаевъ обложенія всего имущества можно уже усмотрѣть, какіе предметы являлись наиболѣе спорными, такъ что ихъ необходимо было спеціально перечислять, чтобы онѣ не ускользнули отъ подати. Таковы были одежда, домашняя утварь, оружіе, но также драгоцѣнности, хлѣбъ и вино, необходимые для семьи Дѣйствительно, именно эти предметы въ другихъ случаяхъ не подлежали обложенію. Такъ въ Цюрихѣ по однимъ статутамъ облагается все, кромѣ оружія (1412 г., 1442 г) или кромѣ мѣры вина и мѣры зерна (1366 г.), причемъ спеціально прибавлено, что облагается посуда, постели, серебряныя вещи, одежда; ибо по другимъ статутамъ (1401 г.) именно эти вещи изъяты—домашняя утварь, серебро, посуда, постели, дрова, мясо, нужное плательщику для потребленія, вино и мѣра зерна [4]). Какъ мы видимъ, характерную особенность изъятій составляетъ прежде всего то, что они установлены не только въ пользу наименѣе состоятельныхъ (въ отличіе отъ современнаго прожиточнаго минимума), а въ пользу всѣхъ плательщиковъ. Мало того, для болѣе состоятельныхъ эти изъятія имѣли очевидно гораздо больше значенія, чѣмъ для людей бѣдныхъ, ибо только первые обладали драгоцѣнностями и серебряной посудой, только они имѣли лошадей и коровъ, располагали запасомъ хлѣба, вина и иныхъ припасовъ на цѣлый годъ.

Такъ напр. въ Ротенбургѣ изъяты отъ налога оружіе, одежда, посуда, драгоцѣнности, постели, всякаго рода съѣстные припасы и напитки, которые у плательщика въ данное время имѣются и которые ему необходимы въ теченіе года [5]). Въ Гайгерлохѣ съѣстные припасы и напитки точнѣе обозначены—хлѣбъ, овесъ, вино, скотъ, мясо и другіе предметы потребленія, которые въ теченіе года нужны будутъ плательщику и его домочадцамъ [6]). Въ 1368 г. и въ Аугсбургѣ суще-

---

[1]) Techen. Bürgersprachen der Stadt Wismar. p. 80.
[2]) Dorner. Steuern Nördlingens. p. 12.
[3]) Chroniken deutscher Städte. B. XVIII. 2. p. 91.
[4]) Nabholz. p. 134—38. Keller-Escher. p. 44—48.
[5]) Bensen. Untersuch. ueber Rotenburg. p. 326.
[6]) Цит. у Schoenberg. p. 132.

ствовали изъятія—помимо посуды, постелей, одежды, драгоцѣнностей и годового запаса съѣстныхъ припасовъ, освобождены также двѣ коровы и кормъ для нихъ, двѣ лошади и кормъ для послѣднихъ, съ тѣмъ однако, чтобы они не были куплены для продажи или для заработка [1]). Во Фрейбергѣ находимъ слѣдующія изъятія: зерно для потребленія, ячмень для пивоваренія, мясо для ѣды, лошадь для ѣзды, свиньи, коровы, быки, предназначенные не для продажи, одежда, серебряная посуда, драгоцѣнности, вообще все, что плательщику необходимо для пользованья или въ качествѣ пищи [2]).

Для бѣдняка очевидно изъятіе большинства изъ этихъ предметовъ никакой роли не играло. Потому то во франкфуртскомъ статутѣ 1372 г. прямо говорится, что плательщикъ освобождается отъ уплаты подати съ цѣнности годоваго запаса хлѣба и вина, но конечно—прибавлено—освобождается только тотъ, кто имѣетъ такой запасъ [3]). Это говорится и въ Эрфуртѣ: «item mag ein yder ein jarekost abczyhen, nemlich fur ein menschen ein malder korns, wer das bey yme ligende hat, sunsten nicht; un auff ein ydes pferd, das einer in seinem stalle hat, 10 malder hafern, wer den bey ym ligende hat, und sunsten nicht.» [4]).

Во Франкфуртѣ изъятія отъ обложенія установлены особенно широко. Здѣсь освобождена отъ налога третья часть дома, сарай, лошадь и корова, одежда, домашній холстъ, украшенія, запасы хлѣба и вина на годъ, далѣе годовой запасъ топлива и корма для скота,—все это (какъ и въ другихъ городахъ), поскольку оно имѣлось на лицо въ моментъ взиманія налога. Въ 1475 г. къ этому присоединены слѣдующіе предметы. масло, треска, сельди, свѣчи, соленое мясо, жиръ, соль и иные съѣстные припасы. Такимъ образомъ, въ сущности вся домашняя утварь, одежда, украшенія, топливо, жилище, съѣстные припасы и необходимый въ сельскомъ хозяйствѣ скотъ почти совсѣмъ освобождены отъ поимущественной подати [5]).

Но такъ какъ не всякій обладалъ всѣми этими предметами, то минимумъ свободный отъ обложенія, очевидно получался различный, смотря по состоянію плательщика. Одинъ имѣлъ большіе, другой

---

[1]) Цит. у. Schoenberg. Basels Finanzverhältnisse. p. 132.

[2]) Wuttke. Die Freiberger Schossordnung 1305. Festschrift zum 75. jährigen Jubiläum des sächs. Altertumsvereins. 1900. p. 216—17.

[3]) Bothe. Entw. der direkten Besteuerung in Frankfurt. p. 43.

[4]) Neubauer. Mitteil. des Vereins für die Gesch. von Erfurt. 1912. p. 177.

[5]) Bothe. p. 54—55.

имѣлъ меньшіе запасы, третій ихъ вовсе не имѣлъ. Наиболѣе выгоднымъ статутъ являлся для тѣхъ, у кого всѣ эти запасы въ размѣрѣ, необходимымъ на годъ, дѣйствительно были на лицо при обложеніи, т. е. при установленіи изъятій имѣлись въ виду прежде всего выгоды наиболѣе состоятельныхъ классовъ. Весьма вѣроятно, что и при самомъ опредѣленіи того, что необходимо данному плательщику на годъ принималось во вниманіе не только количество членовъ семьи и слугъ (о послѣднихъ всегда упоминается)—что уже вызывало различный размѣръ изъятія, смотря по сословію и состоянію—но и вообще соціальное положеніе и потребности каждаго класса населенія. Это вполнѣ соотвѣтствовало бы средневѣковымъ условіямъ съ ихъ сословными перегородками, съ представленіемъ о томъ, что доходы каждаго должны опредѣляться его сословнымъ положеніемъ, должны дать ему возможность вести приличествующій данному сословію образъ жизни.

Но такой же смыслъ имѣли и другія изъятія, тѣ, которыя мы находимъ по общему правилу въ другихъ городахъ. Таково изъятіе не только запасовъ хлѣба, мяса и вина, но и коровы, лошади, которыхъ у бѣдняка не было; таково изъятіе драгоцѣнностей, серебряной посуды и одежды. Если напр. (какъ было въ Дрезденѣ) только высшему слою городского населенія разрѣшено было носить золотыя цѣпи, браслеты и кольца, а также пояса съ серебряными пряжками, ремесленникамъ же и ихъ семьямъ это было запрещено [1]), то изъятіе отъ обложенія драгоцѣнностей (вещей изъ золота и серебра) имѣло значеніе только для высшихъ круговъ, тогда какъ прочее населеніе отъ этого никакой выгоды не извлекало. Городскіе статуты нерѣдко опредѣляютъ покрой и матеріалъ, изъ котораго можетъ быть сдѣлана одежда различныхъ сословій, даже количество платьевъ, которое они вправѣ имѣть; они разрѣшаютъ ношеніе шелковой и бархатной одежды, одѣяній, отороченныхъ мѣхомъ, и т. д. только высшимъ классамъ, патриціямъ [2]), или только тѣмъ, кто владѣетъ опредѣленнымъ имуществомъ [3]) Очевидно, изъятіе всей этой

---

[1]) Richter. Verfassungs-u. Verwaltungsgesch Dresdens. B II 1. p. 132. См. Maurer. Gesch. der Stadteverfassung. B. III.

[2]) См. Lau. Kölns Verfassung und Verwaltung. p. 282.

[3]) Въ Висмарѣ ношеніе шелковой одежды дозволено только тѣмъ, кто уплачиваетъ подать съ имущества, составляющаго не менѣе 50 люб. мар., ношеніе подбитой цѣнными матеріями одежды—только женщинамъ, имѣющимъ вмѣстѣ съ мужемъ имущество въ 200 люб. мар. Однородныя же постановленія находимъ относительно ношенія украшеній изъ золота и серебра (Techen. Die Bürgersprachen der Stadt Wismar. Hansische Geschichtsquellen. N. F. III. p. 119—121)

одежды отъ обложенія имѣло весьма крупное значеніе для состоятельнаго населенія, тогда какъ не только бѣднякамъ, но и среднимъ классамъ, которымъ ношеніе дорогихъ одѣяній не дозволялось, мало было отъ него пользы.

Освобожденіе различныхъ видовъ имущества отъ обложенія обозначаетъ, слѣдовательно, въ средневѣковыхъ городахъ не установленіе прожиточнаго минимума, какъ обыкновенно утверждаютъ,—это выраженіе совершенно непримѣнимо къ тому времени—а обложеніе лишь извѣстной части имущества, различной въ зависимости отъ сословія и положенія каждаго; облагается та часть, которая остается у каждаго за покрытіемъ потребностей (не только безусловно необходимыхъ для существованія, но и) необходимыхъ по званію и состоянію. Если же такого изъятія провести невозможно, то никакихъ изъятій вообще не дѣлается, бѣдняки облагаются полностью также, какъ и состоятельныя лица. Такъ это было, какъ мы видѣли выше, въ различныхъ городахъ; впослѣдствіи и въ Франкфуртѣ были отмѣнены всякаго рода изъятія.

Рядомъ съ этой категоріей предметовъ, которая вовсе не привлекается къ поимущественной подати, мы находимъ въ нѣкоторыхъ городахъ еще вторую группу—объекты, подлежащіе обложенію, но облагаемые въ болѣе низкомъ размѣрѣ, чѣмъ прочіе, это недвижимости, земли и дома. Они, слѣдовательно, также пользуются льготои, хотя и меньшей, чѣмъ утварь и одежда, драгоцѣнности, домашній скотъ и годовой запасъ пищи и напитковъ. Только третья группа—деньги, товары, запасы продуктовъ свыше годоваго (слѣдовательно, предназначенные для продажи) [1]), вообще все, что должно доставлять прибыль, что предназначено для оборота—облагается въ полной мѣрѣ

Льготный характеръ обложенія недвижимостей выражается въ томъ, что онѣ обложены болѣе низкой ставкой, чѣмъ прочее имущество. Такъ, въ Ульмѣ движимости облагаются вдвое выше, чѣмъ недвижимыя имущества—первыя въ размѣрѣ $^5/_{12}$ проц., вторыя въ $^5/_{24}$ проц. (не считая поочажной подати въ обоихъ случаяхъ) [2]). Въ Аугсбургѣ по статуту 1369 г. «das lihendt gut halb als vil verstuiren sol als parschaft», недвижимости платятъ вдвое меньше, чѣмъ «Barschaft», наличность, т. е. повидимому, чѣмъ движимыя вещи [3]). Такое соотно-

[1]) При перечисленіи изъятій обыкновено всегда прибавляется (см выше)—если это не предназначено для сбыта (das jeman meinet zu verkoffen — Nabholz. p. 137).

[2]) Kölle. Vermögenssteuer der Reichsstadt Ulm p. 55.

[3]) Chroniken deutscher Städte. B. IV. 1. p 310 Hartung. Augsburger Zuschlagsteuer. p. 102.

шеніе между обложеніемъ недвижимаго и движимаго имущества (1 : 2) находимъ въ Нюрнбергѣ [1]), Констанцѣ [2]); въ Юберлингенѣ разница въ ставкахъ еще больше—недвижимости облагаются въ размѣрѣ 0,14 проц., тогда какъ съ движимаго имущества взимается 0,42 проц., т. е. втрое болѣе [3]).

Болѣе высокое обложеніе движимаго имущества обыкновенно объясняютъ тѣмъ, что доходность его выше, по сравненію съ недвижимостями, или же тѣмъ, что движимое имушество гораздо труднѣе привлечь къ обложенію, оно легче можетъ быть сокрыто [4]). Однако, первое обстоятельство не доказано; мы не знаемъ, давалъ ли движимый капиталъ въ средніе вѣка большій доходъ, чѣмъ владѣніе землей. Второе отрицать нельзя, но трудно сказать, являлось ли оно причиной разницы въ ставкахъ обложенія. Помимо того, что повышенная подать на движимое имущество должна была—какъ указываетъ Гайденгайнъ — еще болѣе усилить стремленіе къ утайкѣ ея. — трудно вообще сказать, старались ли средневѣковые города полностью охватить имущество каждаго; судя по организаціи установленія и взиманія подати (о нихъ рѣчь будетъ ниже), они удѣляли этому обстоятельству мало вниманія. Болѣе любопытнымъ является объясненіе Боте; по его мнѣнію, необходимо было поощрять помѣщеніе имущества въ недвижимостяхъ, такъ какъ городъ изобиловалъ пустырями, заброшенными строеніями, населеніе было невелико [5]). Онъ подтверждаетъ это на примѣрѣ Франкфурта. Въ послѣднемъ въ 1475 г., помимо многочисленныхъ заброшенныхъ сараевъ, амбаровъ, садовъ (упомянутыхъ въ спискахъ) указано не менѣе 307 строеній и дворовъ въ качествѣ пустыхъ («wüst», vacat), въ 1495 г.—273. Число это весьма значительно, если имѣть въ виду, что въ томъ же 1475 г. во Франкфуртѣ насчитывалось менѣе 3000 сѣмействъ и не болѣе 9 тысячъ жителей. [6])

---

[1]) Sander. Haushaltung Nürnbergs. p. 337.

[2]) Schulte. Gesch. des mittelalterl. Handels. B. I. p. 621.

[3]) Schaefer. p. 121—22.

[4]) См. Hartung. Augsburger Zuschlagssteuer. p 104. Kölle. Vermögenssteuer der Reichsstadt Ulm. p. 54—55. Hartwig. Lübecker Schoss. p. 47. Anm. 1 Bothe. Entw. der direkten Besteuerung Frankfurts. p. 67—68 Heidenhain. Städtische Vermögenssteuern. p. 29—31. Moll. Zur Gesch. der Vermögenssteuern. p 107—08.

[5]) Bothe. Entw. der direkten Besteuerung in Frankfurt. p. 67.

[6]) Bothe. Beiträge zur Wirtschafts-und Sozialgeschichte der Reichsstadt Frankfurt. 1906. p. 52—54 Bücher. Bevölkerung von Frankfurt a. Main. 1886. p. 66. 196. 202.

Конечно, при такихъ условіяхъ желаніе ослабить обложеніе недвижимостей могло имѣть значеніе. Но это желаніе было тѣмъ сильнѣе, что «недвижимости считались основой всякаго хозяйства, что онѣ нужны были всякому городскому жителю для существованія» [1]). Давая такое объясненіе, Гейденгайнъ справедливо указываетъ на то обстоятельство, что «городская жизнь поздняго средневѣковья еще вращалась въ сельской атмосферѣ» [2]). Въ самомъ дѣлѣ, это положеніе, установленное Бюхеромъ при анализѣ условій, касающихся Франкфурта, подтверждается и въ отношеніи ряда другихъ городовъ [3]). Если и не всякій глава семьи являлся въ средніе вѣка домовладѣльцемъ, то все же мы можемъ установить, что въ Аугсбургѣ, Ростокѣ, Дрезденѣ почти на каждаго второго плательщика приходился домовладѣлецъ, а въ Нюрнбергѣ, Фрейбургѣ (швейцарскомъ), Кельнѣ еще большій процентъ плательщиковъ владѣлъ домомъ [4]).

---

[1]) Heidenhain Städtische Vermögenssteuern p 51. 53.

[2]) Ibid. p 34—35.

[3]) См. Bücher Bevölkerung von Frankfurt a. M. p. 261—63. Below. Entstehung der deutschen Stadtverfassung. 1892 Boos. Gesch. der rheinischen Stadtekultur. B. III. p. 64. Gothein. Wirtschaftsgeschichte des Schwarzwaldes. 1891. p. 101—02. Hartwig. Lübecker Schoss. p. 39. «Сельское хозяйство является важной отраслью занятій городскихъ жителей Въ городѣ имѣется большое количество лицъ, которыя являются исключительно земледѣльцами и живутъ обработкой земли; таковъ обыкновенно характеръ городовъ древняго міра, таковы часто города въ позднее средневѣковье въ Англіи, Франціи, Германіи и другихъ странахъ.. Сельскіе хозяева, какъ показываютъ статистическія данныя, составляютъ наибольшую часть населенія; даже въ тѣхъ городахъ, гдѣ развиты промыслы, ремесленники занимаются и обработкой земли... Мало того, значительная часть городской территоріи воздѣлана.» (Maunier. L'origine et la fonction économique des villes. 1910. p. 77—80).

[4]) Въ Аугсбургѣ въ 1498 г. обитаемый домъ приходился на 2,23 плательщиковъ, въ 1554 г. впрочемъ только на 3,6 плательщиковъ (Hartung. Die augsburgische Vermögenssteuer etc. p. 881—882), въ Ростокѣ въ 1522 г. въ наемныхъ помѣщеніяхъ жило 57 проц., въ 1594—95 гг. 51,5 проц. населенія (Paasche Die städtische Bevölkerung etc. p. 366—68). Въ Дрезденѣ въ 1454 г. имѣлось въ старой части города 149 домовъ и 1070 душъ населенія, т. е. на домъ приходилось въ среднемъ 7,2 душъ и въ домѣ имѣлось два домохозяйства—одно владѣльца, другое нанимателя (Richter. Verfassungs-und Verwaltungsgesch. Dresdens. B. I. p. 189). Въ Нюрнбергѣ въ 1429—31 гг. число домохозяйствъ почти равно числу домовъ: на домъ приходится 1,16 домохозяйствъ (Otto. Bevölkerungsstatistik Nürnbergs. p. 70), во Фрейбургѣ въ 1447—48 гг. приходится на домъ 4,92—5.29 душъ или 1,23—1,28 хозяйствъ (Buomberger. Bevölkerungs-und Vermögensstat. Freiburgs etc. Zeitschr. für schweizer. Statistik. 1900. p. 220), въ Брегенцѣ 1,09 семействъ (Helbok. Bevölkerung der Stadt

Первоначально—какъ мы видѣли выше—движимое имущество повидимому вовсе не облагалось, такъ какъ денежные капиталы и товары, предназначенные для сбыта (прочія же движимости часто вовсе были изъяты отъ обложенія), играли слишкомъ незначительную роль, ихъ цѣнность была весьма невелика. Впослѣдствіи же, съ развитіемъ торговли и промысловъ, значеніе ихъ усилилось и ихъ можно было привлечь къ обложенію. И тогда ихъ стали облагать выше, чѣмъ недвижимое имущество, составлявшее въ средніе вѣка основу хозяйства городского жителя.

Впрочемъ, различіе между движимымъ и недвижимымъ имуществомъ производилось далеко не всегда. Въ Цюрихѣ, по статутамъ 1366 г. и 1401 г., движимости обложены вдвое выше, чѣмъ недвижимое имущество (4,16 и 8,3 съ тысячи), въ послѣдующихъ же статутахъ (начиная съ 1412 г.) и тѣ и другія обложены одинаково [1]). Точно также во Франкфуртѣ только до 1495 г. движимости облагаются втрое выше, чѣмъ недвижимое имущество, впослѣдствіи же различія между ними не проводится. Вообще въ большинствѣ случаевъ мы находимъ въ средніе вѣка одинаковыя ставки для всѣхъ видовъ имущества [2]).

Противоположную картину представляютъ собою тѣ случаи, когда поощреніе недвижимостей выражается не только въ болѣе низкомъ обложеніи ихъ, по сравненію съ движимымъ имуществомъ, но идетъ и гораздо дальше—они вовсе изъяты отъ обложенія. Такъ напр въ Брегенцѣ (Bürgereid 1599 г.) изъяты отъ обложенія помимо обычныхъ предметовъ [3]) (домашней утвари, коровъ и т. д.) также домъ, при-

---

Bregenz etc. p. 15), въ Кельнѣ въ 1574 г. 5 человѣкъ, т. е. не болѣе или немногимъ болѣе одного хозяйства; въ 1582 г. лишь четвертая часть домовъ имѣла 3 и болѣе очаговъ (Banck. Die Bevölkerungszahl der Stadt Köln etc. Beiträge zur Gesch vornehml. Kölns und der Rheinlande. 1895. p. 320—21). Точно также въ Ипрѣ на домъ приходилось въ среднемъ 5 человѣкъ; въ одномъ изъ кварталовъ (Poorterie) среди 416 домовъ всего 59 имѣли болѣе одного хозяйства (Pirenne. Les dénombrements de la population à Yprs au XV siècle. Viert. für Sozial-und Wirtschaftsgesch. 1903. p. 21). При выведеніи среднихъ цифръ не слѣдуетъ впрочемъ забывать, что имѣлись и лица, владѣвшія нѣсколькими домами; поэтому, напр., если число домохозяйствъ было равно числу домовъ, то все же не каждый глава хозяйства былъ въ то же время и владѣльцемъ дома, а число такихъ главъ хозяйства было нѣсколько меньше.

[1]) Keller-Escher. p. 44—46. Nabholz. p. 134. 138.

[2]) Напр. въ Бернѣ, Базелѣ, Шпейерѣ, Вормсѣ, Майнцѣ, Гамбургѣ, Брауншвейгѣ, Ростокѣ (см. Heidenhain. Städt. Vermögenssteuern p. 105—06)

[3]) Aussgenommen den haussrath, sylbergeschier, whór und harnasch, ain rossz ain hauss, khuee und ain anzäpfft trinkhfass. (Helbok. Die Bevolkerung der Stadt Bregenz am Bodensee vom 14. bis zum Beginne des 18. Jahrh. Forsch zu, nneren Gesch. Oesterreichs. VII. p. 35. 229. Anh. 2.

надлежащій плательщику, очевидно въ качествѣ необходимаго для хозяйства предмета. Въ Дрезденѣ дома облагаются, но въ 1499 г. магистратъ, по требованію населенія, постановилъ освободить отъ обложенія земельныя имущества (ligende grunde [1]).

VI.

Для выясненія характера поимущественнаго обложенія въ средневѣковыхъ городахъ необходимо остановиться въ заключеніе на способахъ установленія и взиманія этой подати. Обыкновенно подать взималась въ видѣ извѣстнаго процента съ цѣнности имущества. Цѣнность же послѣдняго каждый плательщикъ опредѣлялъ по совѣсти, подъ присягой. Эти два обстоятельства—оцѣнка каждымъ своего имущества als lieb ez im ist и присяга (клятва) въ качествѣ контроля надъ оцѣнкой (bei sieme eide, откуда и самое названіе подати Eidsteuer, Eidschoss, geschworne Steuer), являются характерной особенностью средневѣковаго прямого обложенія [2]) Sulen sie verstiuren uf den ait, als lieb ez in ist—говорится въ аугсбургскомъ статутѣ 1291 г. [3]). Sol jeklich person—читаемъ въ цюрихскомъ статутѣ 1401 г.— es syen frouwen oder man ze den heilgen swerren, sin gut ze schetzen, ligendes und varendes als lieb es im ist, ungefarlich [4]). Обыкновенно присяга (она принималась не ежегодно—въ Аугсбургѣ напр. разъ въ шесть лѣтъ, въ Базелѣ въ 1475 г. на нѣсколько лѣтъ) [5]) предшествовала оцѣнкѣ имущества и уплатѣ подати: населеніе предварительно вызывалось, для выслушанія постановленія магистрата, и затѣмъ давало клятву въ томъ, что дастъ правильныя указанія относительно цѣнности своего имущества и уплатитъ всю причитающуюся, соотвѣтственно этой цѣнности, сумму подати. Такъ это происходило напр. въ Базелѣ— item das ein yeglich person in der Statt Basel, die eigen gutt hatt und die der Statt zu verspechen stat, alles sin gutt ligends und varend und nutzit

---

[1]) Uff sonnabendt noch Jacobi haben drey rete auch uff mannchweldig antragenn handwergker und gemeine beslossen, das man die geschosse von den ligenden grunden sall ablegenn mit gutem rate ehebesser zu gescheenn. (Stadtbuch 1495). Цит. Richter. II. 2. p. 69—70.

[2]) См. Maurer. B. 854—56. Zeumer. Stadtesteuern p. 66—67. (У обоихъ приводятся наиболѣе ранніе случаи XIII ст.—Нейссъ, Стендаль и др.). Hartwig. Lübecker Schoss. Cap. XII, XVI, XXI.

[3]) Keutgen. Urkunden zur deutschen Verfassungsgeschichte, b. № 211.

[4]) Nabholz. Nova Turicensia. p. 145—45.

[5]) Hartung. Belastung des augsburg. Grosskapitals durch die Vermögens-

hindan gesetzt by geschwornem eyde soll wirdigen und angeben wie lieb im das ist und das... getruwlich versturen [1]).

Въ Гильдесгеймѣ въ началѣ года плательщики созывались въ ратушу и здѣсь подъ присягой объявляли свое имущество [2]). Напротивъ, въ Ростокѣ плательщики послѣ уплаты подати давали клятву въ томъ, что они уплатили полную причитающуюся съ нихъ сумму, а въ Любекѣ они присягали лишь въ томъ случаѣ, если возникало сомнѣніе въ томъ, уплачена ли правильно подать—присягой плательщикъ освобождалъ себя отъ всякихъ подозрѣній [3]) [4]).

Кромѣ присяги, другимъ стимуломъ къ правильному объявленію цѣнности своего имущества являлись тѣ неблагопріятныя послѣдствія, которыя наступали въ томъ случаѣ, если показаніе значительно расходилось съ дѣйствительной цѣнностью. Именно городъ сохранялъ за собой въ этомъ случаѣ право пріобрѣсти имущество за ту сумму, въ

---

[1]) Тоже въ статутѣ 1446 г (by den Eiden frogen was sy haben), 1451 г. (in eyd nemmen alles ir gut... anzuschlagen fur ein sum wie liebe inen das sye) Schoenberg. p. 135. 212. 448.

[2]) Huber. p. 61.

[3]) Hartwig. p. 172—73.

[4]) Въ Ульмѣ плательщикъ приносилъ слѣдующую присягу: ir schwerent das ir euer gutt, als lieb es euch sei, und wie das ein rat aufgesatzt hatt, dargelegt und versteurt haben, treulich und ungefärlich (Kölle. Ulms Vermogenssteuer p. 55). Dat schat sall eyn yclicher verwern myd synen eede-дуизбургскій статутъ 1452 г (Averdunk. Gesch. der Stadt Duisburg. II. p. 491—92). Въ Нердлингенѣ (1410 г.) «es sol jederman sweren, daz er alles sin gut vsture als lieb es im sy» etc (Dorner. Steuern Nördlingens. p. 12). Въ Гамбургѣ плательщикъ также объявляетъ цѣнность своего имущества (въ XIV ст.) и соотвѣтственно этому вноситъ Schoss. (Koppmann. Kämmereirechnungen Hamburgs. I. p. LV). Тоже происходило въ Бременѣ. (Waldthausen. Bremer Vermögensschoss. p. 34). Объявленіе цѣнности имущества подъ присягой находимъ и въ Брауншвейгѣ—so lieb es jeder hat. (Mack. Finanzverwaltung Braunschweigs. p. 100. Fahlbusch. p. 116). Грейфсвальдѣ (Helfritz. Finanzen der Stadt Greifswald. p. 102. Anm.) Дортмундѣ (Frensdorff. Dortmunder Statuten. p. XCVII) Эрфуртѣ (Neubauer. p. 176—80). Бернѣ—Eid 1458 г.: wirdigen, wes und wie vil das wert sy, und als lyb ihm das ist (Schindler. Finanzwesen Berns im 15. Jahrh. p. 180), въ Оснабрюкѣ (плательщики вызываются въ ратушу и присягаютъ въ томъ, что будутъ правильно платить подать—Stüve. Finanzwesen von Osnabrück. Mitteil. des hist. Ver. XI. p. 47). Въ Аугсбургѣ въ 1387 г. цехи требуютъ, чтобы «all purger ir gut stiurten, als lieb in wär. daz forchten die richen, ez wurd in zu schwer.» (Chroniken der deut. Städte, IV. p. 79). Въ Брегенцѣ плательщики присягаютъ, что каждый изъ нихъ all sein vergolten guet liegendes und vharendts, inn dem werdt und theurin, darum es ime diser zeit so ers verkauffen wolt und solte, fayl wäre, bei dem aydt angeben und versteurn wellen. (Helbok. Forsch. für innere. Gesch. Oesterr. VII. p. 229. Beil. 2).

которую оно оцѣнено плательщикомъ: waer auch jeman der mit gevaerde stiwren wolt dez die stiwermaister duhte die habent wol gewalt daz si des gut chauffen als ers verstiwren wil unz an den rat (Аугсбургскій статутъ 1291 г.) [1]). Такое же постановленіе мы находимъ въ Стендалѣ; согласно статуту 1345 г., магистратъ вправѣ удержать за собою имущество за столько марокъ, во сколько плательщикъ его оцѣнилъ [2]). Въ Базелѣ were also daz ein Rate beduncken wolt. das nit nach sinem werde angeben noch versturt haben. den sol und mag ein Rate also usskouffen umb den phantschilling dafur er das gewirdiget hat und solich gut zu der Statt hannden ziehen [3]). Такое же право города, въ случаѣ неправильной оцѣнки, находимъ во Франкфуртѣ (статуты 1475 и 1495 г.г. [4]), Фрейбургѣ (статутъ 1445 г.[5]) Бременѣ [6]), Нердлингенѣ (1528 г.) [7]), Брауншвейгѣ [8]). Въ Гамбургѣ магистратъ заявляетъ плательщикамъ: если кто-либо не уплатитъ подати соотвѣтственно цѣнности всего своего имущества, то «sin gud wille wi nemen to der stad behove na werde sines schotes, oft wi des to rade werdet» [9]).

Здѣсь имѣется уже переходъ къ простой конфискаціи неправильно показаннаго имущества въ качествѣ наказанія за ложную присягу. Въ Дортмундѣ за неправильную присягу при уплатѣ поимущественной подати полагалось отнятіе всего имущества и лишеніе правъ гражданина, причемъ виновный навсегда терялъ право присягать или занимать какую-либо должность [10]). Въ Гильдесгеймѣ портной Керстенъ Кневель, виновный въ неправильной уплатѣ schoss'a и въ ложномъ

---

[1]) Meyer. Das Stadtbuch von Augsburg. p. 314

[2]) Mag die Rat der Stad dat gut beholden ofte die Rat dat dun will vor so veele Marcke als he sien Gut verscottet (См. Cohn. Finanzwissenschaft. p. 73 и Schoenberg. Basels Finanzverhältnisse. p. 136). См. Maurer. II. p. 854—65 Zeumer. p. 66. 69.

[3]) Schoenberg. p. 135—36. 450.

[4]) Bothe. Entwickl. der dir. Besteuerung in Frankfurt p. 96. 98. Bücher. Zwei mittelalterl. Steuerordn. Festschr. zum deut. Historikertage. 1894. p. 159.

[5]). Buomberger. Vermögensverhältnisse in Freiburg Zeitschr fur schweizer. Stat. 1896. p. 492. (Iy ville se a elle plaisoit, pohust prendre les bens de ung chescun pour le pris que il havroit fait sa taxation didant lan pres la taxation faicte).

[6]) Waldthausen. Der Bremer Vermögensschoss. 1911 p. 65

[7]) Dorner. p. 36.

[8]) Fahlbusch. Finanzverw. Braunschweigs. p. 116—17.

[9]) Koppmann. Kämmereirechnungen Hamburgs. B. I. p. IV.

[10]) Rübel. I. p. 39.

показаніи своего имущества подъ присягой, былъ подвергнутъ пыткѣ и погибъ на кострѣ [1]).

Однако, не только такія жестокія мѣры, но и пріобрѣтеніе городомъ имущества по оцѣнкѣ, показанной плательщикомъ при уплатѣ подати, составляли явленіе исключительное, которое могло имѣть мѣсто только тогда, когда неправильность оцѣнки слишкомъ рѣзко бросалась въ глаза, когда можно было установить, что дѣйствительная цѣнность имущества несравненно выше того, во что оно оцѣнено плательщикомъ [2]). Провѣрить оцѣнку имущества представляло для магистрата огромныя трудности: движимое имущество, въ особенности деньги, товары и т. д., плательщикъ могъ просто скрыть, принадлежавшія ему ренты и чинши онъ также могъ укрыть отъ постороннихъ взглядовъ, и только недвижимое имущество лежало открыто для всѣхъ. Но и въ послѣднемъ случаѣ весьма нелегко было оцѣнить имущество, въ особенности имѣя въ виду незначительность оборотовъ въ недвижимостяхъ въ тѣ времена. Очевидно, въ большинствѣ случаевъ городъ вынужденъ былъ полагаться всецѣло на добросовѣстность плательщиковъ, на ихъ добрую волю, да на вліяніе клятвы. Къ тому же нерѣдко ни показанная цѣнность имущества, ни уплоченная сумма, въ цѣляхъ соблюденія тайны, вовсе не записывалась [3]), такъ что провѣрить правильность ея и воспользоваться правомъ пріобрѣтенія имущества въ пользу города можно было лишь въ самый моментъ уплаты подати. «Никакого другого контроля, кромѣ собственной совѣсти не было». Иначе говоря, поимущественная подать превращалась въ добровольный взносъ, въ сборъ, уплачиваемый каждымъ по своему усмотрѣнію. Это относится, конечно, только къ Schoss'у, тогда какъ связанная съ нимъ, равная для всѣхъ подушная или поочажная подать имѣла характеръ налога, ибо эту сумму каждый уплачивалъ обязательно и здѣсь ничего нельзя было скрыть.

Точно также и въ тѣхъ случахъ, когда подушная подать взималась только съ низшихъ слоевъ населенія или когда бѣднѣйшіе платили низшую ставку поимущественной подати, этотъ минимумъ составлялъ обязательный для всѣхъ налогъ; остальная же сумма, соотвѣтствовавшая размѣрамъ имущества, уплачивалась болѣе состоятельными плательщиками по своему усмотрѣнію, по доброй волѣ. Вслѣдствіе этого, податное бремя еще болѣе перелагалось съ болѣе

---

[1]) Huber. p. 61—62.

[2]) Dorner p. 36.

[3]) Напр. въ Брауншвейгѣ (Fahlbusch. p 118).

состоятельныхъ классовъ на бѣднѣйшіе слои населенія; первые платили лишь столько, сколько хотѣли; обратная прогрессія еще болѣе усиливалась и подать еще болѣе приближалась къ подушной, одинаковой для всѣхъ.

Что средневѣковые города не имѣли въ виду осуществить на практикѣ даже ту обратную прогрессію въ обложеніи, которая устанавливалась въ статутахъ и благодаря которой все-таки болѣе состоятельные платили нѣсколько больше, чѣмъ малоимущіе,—въ этомъ насъ убѣждаетъ то обстоятельство, что во многихъ городахъ плательщикъ даже не обязанъ было открыто заявить о цѣнности своего имущества. Онъ только присягалъ въ томъ, что правильно оцѣнитъ его и уплатитъ налогъ. Онъ не рисковалъ, слѣдовательно, даже тѣмъ, что обнаружится неправильность его оцѣнки и имущество его будетъ пріобрѣтено городомъ по этой низкой цѣнѣ, или что онъ будетъ подвергнутъ наказанію за ложную присягу. Но можно было бы возразить: принятая имъ цѣнность имущества выяснялась вѣдь косвеннымъ путемъ изъ размѣра внесенной имъ подати. Нѣтъ, она выяснялась далеко не повсюду, ибо уплата подати производилась во многихъ городахъ тайно—деньги опускались плательщикомъ въ закрытыи ящикъ, безъ всякой предварительной провѣрки уплачиваемой имъ суммы.

Такъ напр., въ Эйслебенѣ (статутъ 1565 г.) жители бросали деньги въ особый ящикъ, закрытый сукномъ такъ, чтобы сборщикъ этого не видѣлъ [1]). Такая же система существовала въ Цюрихѣ при уплатѣ поимущественной подати [2]). Мы находимъ ее и въ Нюрнбергѣ каждый присягалъ, что онъ правильно уплатитъ налогъ и опускалъ сумму налога въ закрытый ящикъ, такъ что размѣръ уплаченнаго оставался въ тайнѣ. Записывалось лишь, что такой то уплатилъ подать (Losung); поэтому и въ записяхъ сохранились только имена плательщиковъ, но нигдѣ не обозначена сумма внесенной каждымъ подати [3]). Во Фрейбургѣ запрещалось при тайной уплатѣ налога бросать bose pffennige (т. е. испорченныя, фальшивыя деньги) in den tzuber (въ ящикъ) [4]). Въ Дортмундѣ, повидимому, подать съ недвижимостей, взимавшаяся особо, уплачивалась открыто; тогда какъ налогъ

---

[1]) Gräser. Steuer-Natur des Geschosses p. 200.

[2]) Цит. у Cohn. Finanzwissenschaft. p. 325.

[3]) Chroniken deut. Städte. I. p. 283. Sander. Haushaltung Nurnbergs p. 231. Maurer. Städteverfassung II. 856.

[4]) Wuttke. Freiberger Schossordnung von 1305. p 214.

съ движимаго имущества (и съ недвижимостей, находящихся внѣ предѣловъ Дортмунда), цѣнность котораго совершенно невозможно было провѣрить, плательщикъ бросалъ въ закрытый ящикъ, давая клятву при этомъ, что онъ уплатилъ слѣдуемую съ него сумму [1]). Въ Любекѣ тайно уплачивалась подать со всего имущества; самая уплата называлась «in die kisten bringen», т. е. бросать въ ящики. При этомъ первоначально такимъ путемъ уплачивался весь налогъ, только Vorschoss вносился открыто. Впослѣдствіи однако, съ половины XV ст., проводится различіе между богатыми и бѣдными. Прежде всего, наименѣе состоятельные привлечены къ открытой уплатѣ налога—первые 12 шилл. вносятся открыто; остальная же сумма бросается въ закрытый ящикъ. Вслѣдствіе этого, въ 1461—1462 г.г. всего одна треть плательщиковъ имѣла возможность тайно вносить подать Къ концу XV ст. и болѣе состоятельные вынуждены открыто уплачивать Schoss—всего 10 проц. пользовались правомъ тайно вносить его (съ 1487—1488 г.); а въ началѣ XVI ст. плательщики, которымъ предоставлялась эта льгота, составляли всего $3^1/_2$ проц. (1502/03 г.), такъ что только наиболѣе богатые могли извѣстную часть своего имущества не оплачивать или оплачивать по своему усмотрѣнію [2]) [3]). Въ этомъ послѣднемъ видѣ тайная уплата подати приближалась къ тому максимуму обложенія, который мы находимъ въ другихъ городахъ (см. выше) и при которомъ подать свыше извѣстнаго размѣра имущества (абсолютно) не возрастаетъ.

Конечно, далеко не повсюду существовала тайная уплата поимущественной подати; но примѣненіе этого способа вообще характерно для податной системы разсматриваемой эпохи. Въ ней наиболѣе ярко обнаруживается тенденція предоставить уплату подати собственному уçмотрѣнію плательщиковъ (въ особенности болѣе состоятельныхъ). превратить ее въ добровольный взносъ. Но въ значительной мѣрѣ къ тому же результату приводили и тѣ случаи, когда подать вносилась открыто; и въ этомъ случаѣ, какъ мы видѣли выше, обыкновенно не было возможности провѣрить правильность показанія плательщика.

---

[1]) Rübel. p. 39. 84.

[2]) Hartwig. Der Lübecker Schoss. p. 148—49. 168—71.

[3]) Макіавелли уже въ началѣ XVI ст. расхваливалъ способъ взиманія податей въ нѣмецкихъ городахъ, сравнивая качества жителей этихъ городовъ съ патріотизмомъ древнихъ римлянъ. „Когда нѣмецкіе города—читаемъ у него—нуждаются въ извѣстной суммѣ денегъ на общественныя цѣли, то магистратъ издаетъ постановленіе, согласно которому каждый житель обязанъ уплатить 1 или 2 проц. со своего имущества. Затѣмъ каждый житель является

Такимъ образомъ, въ большинствѣ случаевъ прямое обложеніе носило характеръ взносовъ, взимаемыхъ въ экстраординарныхъ случаяхъ (въ особенности на покрытіе военныхъ расходовъ) и уплачиваемыхъ каждымъ, по своему желанію, въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ [1]). Лишь въ немногихъ городахъ оно превратилось дѣйствительно въ налогъ. Именно, тѣ города, которые желали, чтобы подать уплачиваемая каждымъ, соотвѣтствовала размѣрамъ принадлежащаго ему имущества, вынуждены были прибѣгнуть къ совершенно иной системѣ установленія причитающейся съ плательщика суммы подати. Когда плательщикъ показывалъ цѣнность всего своего имущества, вычисляя цѣнность отдѣльныхъ объектовъ обложенія и сводя ихъ въ общую сумму, то не только получалась невозможность провѣрки показанной имъ цифры, но и правильное опредѣленіе ея представляло для него самого крайнія затрудненія. Если имѣть въ виду, что значительная часть имущества не была пріобрѣтена имъ и не предназначалась для продажи, то окажется, что установить цѣнность ея и для плательщика въ большинствѣ случаевъ было невозможно. И столь же сложнымъ и труднымъ являлось для плательщика въ тѣ времена сведеніе чиншей и рентъ къ ихъ капитальной цѣнности и даже соединеніе отдѣльныхъ частей имущества въ одну общую сумму. Самое обученіе ариѳметикѣ въ Германіи въ XV ст. не шло дальше дѣйствій съ цѣлыми числами; еще въ XVI ст. нѣмецкіе купцы отправлялись въ Венецію, чтобы научиться ариѳметикѣ и чувствовали большое удовлетвореніе, когда при дѣленіи имъ удавалось найти вѣрное частное [2]). Даже франкфуртскій купецъ (онъ былъ въ тоже время и землевладѣльцемъ) второй половины XV ст. Бехтольдъ Геллеръ, занимавшій должности бургомистра и ратмана и владѣвшій довольно значительной библіотекой, не способенъ былъ произвести самыя про-

---

къ сборщикамъ и клятвенно обѣщавъ уплатить ту сумму, которая съ него причитается, опускаетъ въ закрытый ящикъ столько, сколько онъ, по своему убѣжденію, обязанъ уплатить, причемъ никакихъ иныхъ доказательствъ отъ него не требуется. Изъ этого видно, сколько добродѣтельности и религіозности еще сохранилось у этихъ людей". (Machiavelli. Discorsi sopra la prima deca di Tito Livio. Lib. I. Cap. 55).

[1]) Имѣя это въ виду, мы поймемъ и возможность того высокаго размѣра обложенія (въ 5—10 проц. съ имущества и болѣе), который встрѣчается въ нѣкоторыхъ городахъ (см Zeumer p. 91). Ср. Moll. Zur Gesch. der engl. und amerikan. Vermögenssteuern. 1912. p. 16 Anm.

[2]) См. Sombart. Der moderne Kapitalismus. B I. p. 178. 191

стыя ариѳметическія вычисленія по сложенію и умноженію цифръ, не говоря уже объ его ужасной орѳографіи [1]) [2]).

При такихъ условіяхъ, очевидно, необходимо было прежде всего упростить самую операцію, выполняемую плательщикомъ. Нужно было разбить все имущество на различныя группы и для важнѣйшихъ объектовъ обложенія либо опредѣлить (по разрядамъ) самый налогъ, либо установить цѣнность этихъ объектовъ. Къ первому способу прибѣгаетъ г. Вормсъ, увидѣвъ всю несостоятельность прежней системы, основанной на показаніяхъ плательщика о цѣнности всего его имущества. Въ Вормсѣ обложеніе недвижимостей (въ XV ст.) установлено слѣдующимъ образомъ. Съ пахотныхъ земель взимается $7^1/_2$ крейц. съ моргена земли; если же земля сильно обременена чиншами, то берется половина Съ виноградниковъ уплачивается 30 крейц. съ моргена (если сильно обременены, половина), съ луговъ и выгоновъ 3 крейц. съ моргена. Наконецъ, съ домовъ 15, 30, 45 крейц. и болѣе до 2 гульд. 30 крейц. [3]). Здѣсь для пахотей, виноградниковъ, луговъ и выгоновъ устранена всякая необходимость оцѣнки; предполагается, что цѣнность даннаго рода земель одна и та же и съ этой средней (какъ бы заранѣе вычисленной) цѣнности и взимается однообразная подать; различіе проводится лишь по видамъ угодій. Для домовъ установлено нѣсколько разрядовъ по величинѣ ихъ и качеству, но оцѣнка также произведена заранѣе для каждаго разряда и съ нея вычисленъ процентъ обложенія, такъ что и онъ дается плательщику въ видѣ готоваго результата—нужно платить столько-то съ каждаго дома. Въ Эйзенахѣ также дома разбиты на категоріи и установлено обложеніе по тремъ разрядамъ въ 3, 5 и 10 шилл. Въ Падерборнѣ (1483 г.) они составляютъ два разряда—первый платитъ 6, второй 3 пф. съ дома [4]). Въ Нюрнбергѣ уплачивается 40 гелл. съ моргена виноградниковъ и съ Tagewerk луга, если послѣдній даетъ два покоса въ годъ, при одномъ же покосѣ взимается 30 гелл [5]). Сколько уплачивалось съ пахотей—неизвѣстно. Но повидимому и для пахотей существовала

---

[1]) Bücher Zwei mittelalterl. Steuerordnungen. p. 140.

[2]) Трудность вычисленій усиливалась, вслѣдствіи пользованія римскими цифрами (см. объ этомъ L. Schoenberg Technik des Finanzhaushalts der deutschen Städte im Mittelalter. 1911. p. 123 и сл и Кэджори. Исторія элементарной математики. Пер. Тимченко 1910. Стр. 120 и сл., 129. 191 и сл.

[3]) Boos B III. p. 250.

[4]) Hübinger. p. 174

[5]) Sander. p. 337

опредѣленная ставка, ибо въ Ротенбургѣ, статутъ котораго 1407 г. заимствованъ изъ Нюрнберга, имѣется окладъ для пашень—6 денар. съ моргена. Луга здѣсь также различаются въ зависимости отъ того, даютъ ли они покосъ одинъ или два раза въ годъ (въ первомъ случаѣ 20, во второмъ 10 ден. съ Tagewerk); съ моргена виноградниковъ 15 ден. [1])

Но въ томъ же Ротенбургѣ за четверть вѣка раньше мы находимъ иную систему: моргенъ пахоти оцѣненъ въ 3 фунта гелл., виноградники (моргенъ) и луга оцѣнены также въ опредѣленную сумму [2]). Въ Наумбургѣ гуфа пашни оцѣнена въ 14 мар. [3]). Въ Мюльгаузенѣ она опредѣлена въ 40 мар. серебра, если же земля недостаточно обработана или мало плодородна, то она оцѣнивается особо, соотвѣтственно своему качеству [4]). Въ этихъ случаяхъ не указывается непосредственно размѣръ обложенія (какъ въ Вормсѣ, Нюрнбергѣ и т. д.), а дается лишь готовая оцѣнка, такъ что плательщикъ можетъ, суммируя оцѣнки, указать цѣнность всего своего имущества или же вычислить подать съ даннаго объекта обложенія. И здѣсь цѣнность, а слѣдовательно, и подать, устанавливается одинаковая для всѣхъ объектовъ данной категоріи, и лишь въ томъ случаѣ, если они ниже средняго качества, производится спеціальная оцѣнка.

Бруно Молль утверждаетъ, что такая заранѣе установленная опредѣленная оцѣнка (nach festen Sätzen) — независимо отъ того, опредѣленъ ли сразу размѣръ обложенія или только цѣнность объекта—«представляетъ собою нѣчто среднее между деклараціей плательщика и оцѣнкой, производимой органами правительства. Не плательщикъ, но и не податной органъ устанавливаетъ оцѣнку облагаемыхъ предметовъ, а стоящій надъ ними законъ» [5]). Это весьма неудачное объясненіе: оцѣнка по опредѣленнымъ нормамъ конечно устраняетъ всякое усмотрѣніе со стороны какъ плательщика, такъ и фиска, но устраняетъ именно потому, что она одинакова для всѣхъ объектовъ данной категоріи, устраняетъ, жертвуя индивидуальными качествами каждаго объекта. Оцѣнка, объявляемая плательщикомъ, или опредѣляемая податнымъ учрежденіемъ, относится къ каждому отдѣльному объекту (въ смыслѣ непосредственнои оцѣнки его или отнесенія къ опредѣленному разряду по качеству и по размѣрамъ доход-

[1]) Bensen. p 326—327
[2]) Ibid. p. 325.
[3]) Gräser. p. 200
[4]) Vetter. Leipziger hist. Abhandl. XVII. p. 15—16
[5]) Moll. Zur Gesch. der Vermögenssteuern. p. 97

ности — классификація); въ разсматриваемомъ же случаѣ устанавливается огульная оцѣнка для всѣхъ предметовъ даннаго рода: для пахотныхъ земель одна, для луговъ другая, для выгоновъ третья, для виноградниковъ и т. д Такая оцѣнка, исходящая изъ средняго качества отдѣльныхъ группъ объектовъ, является гораздо болѣе примитивной и упрощенной, чѣмъ оцѣнка чрезъ податные органы или путемъ подачи деклараціи; она характерна для наиболѣе раннихъ эпохъ обложенія, когда необходимы наиболѣе упрощенные способы установленія и взиманія податей.

Но этотъ наиболѣе простой и наиболѣе грубый способъ установленія подати, причитающейся съ отдѣльныхъ объектовъ обложенія, есть въ то же время повидимому—Молль это совершенно упускаетъ изъ виду—и единственно цѣлесообразный въ разсматриваемую эпоху. Какъ мы видѣли выше, декларація плательщика, теоретически гораздо выше стоящая какъ способъ обложенія, въ дѣйствительности оказывается совершенно непримѣнимои въ средніе вѣка и ведетъ лишь къ тому, что подать въ значительной мѣрѣ превращается въ добровольный сборъ [1]). Но къ столь же отрицательнымъ результатамъ привело бы установленіе оцѣнокъ податными органами. Сохранялась бы та же трудность опредѣленія цѣнности отдѣльныхъ объектовъ, суммированія и вычисленія, а добрая воля плательщика замѣнялась бы произволомъ со стороны городскихъ оцѣнщиковъ (и подкупомъ). Напротивъ, эти недостатки устраняются при наличности упомянутыхъ выше «законныхъ оцѣнокъ», въ особенности въ томъ случаѣ, когда (какъ въ Вормсѣ) устанавливается опредѣленная подать съ каждаго объекта обложенія, такъ что нѣтъ надобности даже суммировать цѣнность всѣхъ объектовъ и вычислять процентъ обложенія со всей суммы. Послѣднее неудобство сохраняется въ тѣхъ случаяхъ, когда (какъ въ Мюльгаузенѣ, Наумбургѣ) дается лишь оцѣнка отдѣльныхъ объектовъ, плательщикъ же вынужденъ вычислить сумму цѣнности всего имущества; тогда съ внѣшней стороны получается такое же, какъ и при добровольной оцѣнкѣ, обложеніе имущества какъ цѣлаго и опредѣленіе его денежной стои-

[1]) Гейденгайнъ (Vermögenssteuern im Mitt. p. 3 и сл.), хотя и понимаетъ огромное различіе между объявленіемъ цѣнности имущества плательщикомъ и обложеніемъ по обязательной оцѣнкѣ, но и онъ не отдаетъ себѣ отчета въ томъ, что первый способъ обозначаетъ въ сущности въ тѣ времена наличность добровольнаго сбора и только при второмъ можно говорить о существованіи налога; для него это лишь два различные способа, изъ которыхъ каждый имѣетъ свои преимущества и недостатки.

мости, съ которои и взимается извѣстный опредѣленный процентъ. Но и въ этомъ второмъ случаѣ не только устраняется произвольная индивидуальная оцѣнка отдѣльныхъ объектовъ плательщикомъ, но и есть возможность провѣрить, по крайней мѣрѣ въ отношеніи недвижимостей, лежащихъ въ предѣлахъ города (о прочихъ города конечно свѣдѣній въ тѣ времена не имѣли), правильно ли плательщикъ показалъ цѣнность своего имущества [1]).

Вообще и въ томъ и другомъ случаѣ дѣло идетъ по преимуществу о недвижимомъ имуществѣ, укрыть которое плательщику было трудно. Гораздо легче было скрыть отъ глазъ сборщиковъ движимое имущество, за исключеніемъ нѣкоторыхъ видовъ его, какъ напр. скота (количество головъ скота было точно извѣстно въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, такъ какъ онъ выгонялся на городское пастбище), такъ что установленіе для движимостей обязательной оцѣнки или даже непосредственно подати мало помогало.

Тѣмъ не менѣе въ различныхъ городахъ обязательныя оцѣнки или же оклады обложенія мы встрѣчаемъ не только для недвижимости и скота, но и для иныхъ объектовъ. Такъ напр. въ томъ же Наумбургѣ, о которомъ выше упоминалось, оцѣнены не только земли, но и вино и пиво; первое (carrada) слѣдуетъ принимать въ $1^1{}_2$ марки, второе въ $^1{}_2$ марки. Цѣнность коровы опредѣлена въ 1 марку, 100 овецъ въ 5 марокъ, мѣра (Schock) вайды въ 8 мар. Штука краснаго сукна оцѣнена въ 4 мар., прочаго цвѣтнаго сукна въ 4 мар., ипрскаго въ 2 мар., тріестскаго въ 1 мар. и т. д. [2]). Въ Цюрихѣ (статутъ 1366 г.) ведро вина, какъ стараго, такъ и новаго (различія не проводится) оцѣнено въ 32 шилл., mut пшеницы въ 15 шилл., мѣра (Malter) овса въ 18 шилл. [3]). Въ Гайгерлохѣ установлены слѣдующія законныя оцѣнки. Югеръ лучшей пахоти равенъ 15 фунт. гелл., пашни иного качества оцѣниваются спеціально. Мѣра пшеницы равна 18 шилл., ржи — 16 шилл., овса—14 шилл., мѣра (Omen) вина—1 гульд., быкъ 5 гульд., теленокъ—1 ф. гелл., овца или коза 10 шилл. [4]). Въ Эрфуртѣ мѣра (Malter) ржи, ячменя, солода, овса опредѣлена въ 1 гульд., мѣра пше-

---

[1]) Въ Эрфуртѣ плательщикъ показываетъ цѣнность всего своего имущества; что касается недвижимостей, то законъ не устанавливаетъ обязательной оцѣнки ихъ, а требуетъ лишь выдѣленія ихъ изъ общей суммы и спеціальнаго указанія цѣнности ихъ, а равно лежащихъ на нихъ повинностей, съ указаніемъ лица, которому онѣ уплачиваются. (Neubauer. p. 178).

[2]) Graeser. p. 200—01.

[3]) Nabholz. Nova Turicensia. p 134 Keller-Escher. p 44.

[4]) Цит. у Schoenberg Basels Finanzverhältnisse. p. 281

ницы (weissen Korn) въ $1^1/_2$ гульд.[1]). Въ Юберлингенѣ ежегодно осенью устанавливалась оцѣнка хлѣба и вина, которой слѣдовало руководствоваться при опредѣленіи цѣнности запасовъ, принадлежащихъ плательщику [2]) [3]).

Наконецъ, производится таксація рентъ и чиншей, какъ вѣчныхъ, такъ и пожизненныхъ. Вѣчная рента составляла реальную повинность, уплачиваемую всякимъ, кто являлся въ данное время владѣльцемъ недвижимости, при обложеніи она приравнивалась къ недвижимости. Напротивъ, пожизненная рента приравнивалась къ движимости [4]).

Поскольку рента уплачивалась въ деньгахъ, необходима была, въ цѣляхъ взиманія поимущественной подати, капитализація ея. Такъ какъ вычисленіе капитальной цѣнности было бы сопряжено въ тѣ времена съ затрудненіями, то городскіе статуты опредѣляютъ ту цифру, на которую слѣдуетъ множить ренту; множитель, т. е. процентъ капитализаціи, былъ однако въ различныхъ городахъ весьма не одинаковъ. Каждый гульденъ вѣчной ренты множился въ Мюнхенѣ (ста-

---

[1]) Neubauer. Mitteil. des Ver. für Gesch. Erfurts 33. p. 177.

[2]) Schäfer p. 126—27.

[3]) Повидимому, такія же законныя оцѣнки существовали и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ, хотя, къ сожалѣнію, недостатокъ сохранившихся данныхъ не даетъ возможности это установить. Возможно напр , что въ Штуттгартѣ дома были разбиты на разряды и для каждаго разряда установлена однообразная оцѣнка; по крайней мѣрѣ въ записяхъ неоднократно встрѣчаются дома, обложенные въ 5 шилл. (Rapp. Verfass. u. Verwalt. Stuttgarts. Württemb. Jahrb. 1900. p. 132—33). Таксація недвижимостей и скота производилась повидимому также въ Веймарѣ (Hertzer. Finanzpolitik. p. 104). Въ Галле, въ виду неправильныхъ показаній плательщиковъ, Eidschoss былъ отмѣненъ въ 1503 г. и взамѣнъ его установлена опредѣленная оцѣнка земли и домовъ (Gräser Die Steuer-Natur des Geschosses. p. 121). И въ Госларѣ въ 1560 г. дома выдѣлены изъ состава имущества, подлежащаго Selbsteinschätzung, и подвергнуты таксаціи; въ 1576 г. однако, въ виду произвольности первой таксаціи, было предположено пересмотрѣть ее, но повидимому это вызвало такое неудовольствіе среди населенія, что рѣшено было вернуться къ старой системѣ оцѣнки домовъ плательщиками подъ присягой; лишь въ томъ случаѣ, если бы таковая, по мнѣнію податныхъ органовъ, оказалась чрезмѣрно низкой, она замѣняется таксаціей. (Max Conrad. Entwickl. des Schosses in Goslar. p. 400).

[4]) Купля-продажа ренты, какъ извѣстно, представляла собою наиболѣе распространенную въ средніе вѣка кредитную сдѣлку (Rentenkauf). Владѣлецъ земли или дома, нуждаясь въ денежной суммѣ, продаетъ ренту съ принадлежащей ему недвижимости—онъ получаетъ необходимую ему сумму (капиталъ) и обязуется взамѣнъ этого отдавать владѣльцу капитала (покупателю ренты—по нынѣшней терминологіи, кредитору) доходы съ недвижимости, которые уста-

тутъ 1347 г) на 8 [1]), въ Аугсбургѣ на 10 [2]), въ Любекѣ (1427 г.) и Дортмундѣ (въ концѣ XIV ст.) на 18 [3]), въ Ростокѣ на 20 [4]) и въ Гайгерлохѣ на 28 [5]); процентъ капитализаціи, слѣдовательно, колеблется между $12^1/_2$ и $3^1/_2$. Напротивъ, пожизненная рента (Leibgeding) множится въ Аугсбургѣ всего на 5 (ein pfunt leipgedings daz ze gaelte gesaetzet ist und ein jar ze gaelte gestanden ist für funf pfunt [6]) въ Мюнхенѣ zinsguet множится на 5, а leibgeding на 3 [7]). Упрощенный способъ находимъ во Франкфуртѣ и Нюрнбергѣ: не производится вовсе капитализація ренты, а просто опредѣляется безъ всякой оцѣнки, сколько слѣдуетъ платить подати съ каждаго гульдена вѣчной ренты—20 геллеровъ съ гульдена (Франкфуртъ 1475 г.), т. е. около 10 проц. или шестую часть ренты (Нюрнбергъ), т. е. $16^2/_3$ проц.; съ гульдена пожизненои ренты платится половина [8]).

Наконецъ, въ отношеніи натуральныхъ рентъ нужно было не только произвести капитализацію, но и предварительно оцѣнить натуральную ренту въ деньгахъ, т. е. соединить упомянутыя операціи—какъ ту, которая необходима была въ отношеніи земель и домовъ (оцѣнка въ деньгахъ), такъ и ту, которая касалась рентъ (капитализація). Въ Ротенбургѣ устраняется первое неудобство—натуральныя ренты оцѣнены въ деньгахъ. Мѣра (Malter) пшеницы или ржи опредѣлена въ 3 фунта геллеровъ, 3 мѣры полбы приравнены къ двумъ мѣрамъ пшеницы, двѣ мѣры овса—къ мѣрѣ пшеницы, мѣра сыра оцѣнена въ 10 шилл., 2 Fastnachthühner въ 1 фунтъ, имъ равны по цѣнности гуси, вдвое ниже цѣнятся «sumerhüner [9]).»

Дальше идетъ статутъ Берна, гдѣ сразу опредѣлена капитальная цѣнность рентъ, такъ что нѣтъ надобности выводить послѣднюю, какъ въ Ротенбургѣ. Рента въ размѣрѣ мѣры (Mült) полбы вмѣстѣ

навливаются въ опредѣленномъ размѣрѣ. См. объ этомъ и объ обложеніи рентъ Heidenhain. Vermögenssteuer im Mittelalter. p. 62 и сл. и литературу о характерѣ рентъ тамъ-же.

[1]) Ain pfunt ewigs gelt... fur acht pfunt München pfennig versteuren sol. (Auer. Das Stadbuch von München. Art. 398).

[2]) Ein pfunt gaeltes daz aigen oder lehen ist und ze gaelte gesetzet ist und ein iar zu gaelte gestanden ist für zehen phunt. (Keutgen. Urkunden. № 311).

[3]) Hartwig. p. 42–43, Rübel. p. 38.

[4]) Heidenhain. p. 80.

[5]) Цит. у Schoenberg. Basels Finanzverhältnisse p. 282.

[6]) Keutgen. Urkunden. № 211.

[7]) Auer. Münchener Stadtbuch. № 398

[8]) Bücher. Festschrift. p. 132. Sander. p. 337.

[9]) Bensen. p. 318.

съ извѣстнымъ количествомъ яицъ и куръ оцѣнена въ 15 гульд., рента въ видѣ ржи, пшеницы, ячменя, овса переводится на основаніи опредѣленнаго соотношенія въ ренту, уплачиваемую въ полбѣ [1]) Точно также въ Гайгерлохѣ вѣчная рента въ видѣ мѣры (Om) вина оцѣнена въ 20 гульденовъ, мѣры пшеницы въ 22 фунта, ржи въ 20 ф., овса въ 15 ф. [2]). Въ Эрфуртѣ цѣнность вѣчной ренты въ размѣрѣ Malter'a ржи или ячменя исчислена въ 30 гульд., овса—въ 15 гульд. [3]).

Еще болѣе упрощается дѣло въ Нюрнбергѣ: натуральная рента (какъ и денежная) вовсе не выражается въ капитальной цѣнности, а просто устанавливается опредѣленная подать съ различныхъ видовъ натуральной вѣчной ренты—40 геллеровъ уплачивается съ каждыхъ 3 мѣръ (Sümmer) ренты, получаемой въ пшеницѣ, ржи, ячменѣ и т. д., и съ каждыхъ 5 мѣръ ренты въ полбѣ и овсѣ [4]). Комбинацію двухъ системъ (ротенбургской и нюрнбергской) представляетъ собою обложеніе во Франкфуртѣ въ 1475 г. Однѣ натуральныя ренты—въ гусяхъ, каплунахъ, курахъ, салѣ — оцѣнены въ деньгахъ, для другихъ рентъ въ формѣ ржи, вина, оливокъ, рѣпы или лука установлена непосредственно подать съ каждой единицы, получаемой въ видѣ ренты [5]).

Такимъ образомъ, въ нѣкоторыхъ городахъ недвижимости, ренты и чинши, скотъ и рядъ другихъ предметовъ облагаются по заранѣе установленной оцѣнкѣ или безъ всякой оцѣнки, путемъ опредѣленныхъ ставокъ для каждаго вида объектовъ обложенія. Такое самостоятельное обложеніе отдѣльныхъ видовъ предметовъ являлось переходомъ къ новой системѣ налоговъ — къ реальнымъ налогамъ, взимаемымъ отдѣльно съ земель, домовъ, промысловъ. Если въ другихъ отношеніяхъ государственное обложеніе не много новаго могло заимствовать отъ городовъ (напр. въ отношеніи подушнаго обложенія, обратной прогрессіи, отсутствія прожиточнаго минимума, покровительства крупнымъ имуществамъ), то раздѣленіе имущества на отдѣльные виды съ самостоятельной оцѣнкой представляло собой явленіе новое, которымъ и государство могло воспользоваться; а обязательная или законная оцѣнка являлась первымъ шагомъ къ созданію кадастра недвижимостей, основаннаго на различіи не только по видамъ угодій, но и по ихъ качеству и мѣстоположенію.

---

[1]) Schindler. p. 180.
[2]) Schoenberg. p. 282.
[3]) Neubauer. Mitteil. p. 177.
[4]) Sander. p. 337.
[5]) Bücher. Zwei mittelalterl. Steuerordn. p. 132.

Но о зачаткахъ подоходнаго обложенія здѣсь едва ли можно говорить. Въ качествѣ объектовъ обложенія фигурируетъ не доходъ, а имущество или отдѣльныя части его; и все же нѣкоторые авторы считаютъ возможнымъ говорить о существованіи подоходнаго обложенія въ средневѣковыхъ городахъ (см. напр. Гартвигъ, Шенбергъ и др.), въ тѣхъ случаяхъ напр., когда батраки и иныя несамостоятельныя и не имѣющія имущества лица обязаны уплачивать свой недѣльный заработокъ или извѣстный процентъ съ годовой заработной платы. Осторожнѣе поступаетъ Бруно Молль, признающій, что подоходнаго налога въ эту эпоху не было, но зачатки его въ подобныхъ случаяхъ уже имѣлись. Однако, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что такой способъ обложенія, поскольку онъ вообще существовалъ (извѣстно лишь немного случаевъ), является дополненіемъ къ поимущественной подати. Если имущественная подать въ томъ или иномъ случаѣ не сопровождается общей для всѣхъ подушной податью, а послѣдняя устанавливается лишь для тѣхъ, кто имущества не имѣетъ, то такая подать для неимущихъ является либо равной для всѣхъ, либо разбивается на нѣсколько разрядовъ; для одного — двухъ разрядовъ обложеніе опредѣлено по размѣрамъ дохода данной группы лицъ (батраковъ, женщинъ—работницъ, подмастерьевъ и т. п.). Говорить въ этомъ случаѣ, что подоходное обложеніе имѣетъ здѣсь мѣсто потому, что эти лица очевидно уплачиваютъ подать съ дохода, а не съ имущества (котораго у нихъ нѣтъ), едва ли правильно (а между тѣмъ, такія указанія иногда встрѣчаются), ибо и поимущественные налоги уплачиваются въ дѣйствительности изъ дохода (имущество является масштабомъ обложенія, а не источникомъ его) и, слѣдовательно, съ этой точки зрѣнія и эти налоги должны быть отнесены къ подоходному обложенію. Но и другое соображеніе—то, что здѣсь масштабомъ обложенія для нѣкоторыхъ группъ населенія является доходъ, не можетъ имѣть существеннаго значенія. Принятіе во вниманіе заработка имѣетъ здѣсь случайный характеръ, и дѣлается лишь въ виду отсутствія другихъ признаковъ. Въ отношеніи всѣхъ прочихъ группъ плательщиковъ доходъ совсѣмъ игнорируется и идея хотя бы частичнаго подоходнаго обложенія совершенно чужда этой эпохѣ. Тотъ же Молль, который говоритъ о такомъ частичномъ подоходномъ налогѣ, въ другой своей книгѣ утверждаетъ, возражая Фоке, Манесу, Доуелю, Тайлеру, что въ Англіи до 1799 г. не было подоходнаго обложенія [1]). Но въ Англіи

[1]) См. Moll. Zur Geschichte der Vermögenssteuer. 1911. p. 119 и сл. 131 и сл Его-же. Zur Geschichte der englischen und amerikanischen Vermögenssteuern. 1912. p. 4 и сл. 22 и сл. 31 и сл.

налоги 1640, 1656 г.г. и т. д., имѣя сословный характеръ, все же устанавливаютъ разряды обложенія въ зависимости отъ размѣровъ дохода и отъ этихъ налоговъ совершился непосредственный переходъ къ подоходному налогу 1799 г. Въ нѣмецкихъ же городахъ лишь для одной группы неимущаго населенія берется, за полнымъ отсутствіемъ другихъ признаковъ, признакъ величины заработка, — и притомъ для неимущаго населенія, такъ что отсюда не могъ произойти переходъ не только къ обще-подоходному налогу, но и къ частичному подоходному налогу съ лицъ свободныхъ профессій, чиновниковъ, владѣльцевъ денежнаго капитала и т. д.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Обложеніе перехода имуществъ и лицъ, вступающихъ въ число гражданъ, въ XIV—XVI ст.

I.

Дополненіемъ къ поимущественной подати, Schoss'у, является Nachschoss или Nachsteuer — дополнительный налогъ, взимаемый съ имущества, покидающаго городъ. Имущество это было пріобрѣтено въ стѣнахъ города, благодаря его защитѣ, составляло какъ бы собственность городской общины. Поэтому, уходя изъ города, это имущество обязано было уплачивать по прежнему поимущественную подать. Кромѣ того долги, которые уплачивалъ городъ, были сдѣланы во время пребыванія владѣльца этого имущества въ городѣ, преимущественно на защиту населенія, въ томъ числѣ и этого лица; слѣдовательно, оно должно было участвовать и послѣ своего отъѣзда въ уплатѣ по нимъ процентовъ и въ погашеніи ихъ. Поэтому въ Базелѣ при установленіи Margzalsteuer въ 1476 г. на шестилѣтній періодъ было прибавлено: und ob jemand von dihshin von der Statt zuhe daz der sin anzal der sture der VI jaren als vorstat bede der margzal schillingsture geben solle ungevarlich. Дѣйствительно, когда Бастіанъ, занимавшійся выдѣлкой бумаги, покидалъ городъ, то его родственникъ, ткачъ Фридрихъ Лемли, обязался уплачивать причитающуюся съ Бастіана подать въ теченіе пяти лѣтъ. Въ данномъ случаѣ городъ старается предупредить отъѣздъ гражданъ въ цѣляхъ уклоненія отъ вновь установленнаго налога и взимаетъ налогъ даже въ случаѣ такого отъѣзда[1]).

Это особенно необходимо было во время войнъ, когда значительное количество жителей, обыкновенно наиболѣе состоятельные, поки-

---

[1]) Schoenberg. p. 460 и прим.

дали городъ. Между тѣмъ, именно тогда городъ нуждался въ средствахъ; для него было весьма неудобно, если въ такое время состоятельные граждане освобождали себя отъ уплаты податей, которыя приходилось вновь вводить въ видѣ Schoss'a или повышать, въ виду военныхъ расходовъ. Nachschoss или Abschoss, Abzugsgeld или Abschied и являлся замѣнои этихъ налоговъ и вмѣстѣ съ тѣмъ средствомъ предупрежденія отъѣзда состоятельныхъ лицъ при увеличени податей и вообще средствомъ борьбы съ уходомъ населенія, ибо количество послѣдняго было невелико и городамъ приходилось еще привлекать населеніе изъ другихъ мѣстъ [1]).

Обыкновенно, взамѣнъ ежегодно уплачиваемаго Schoss'a взималась сразу извѣстная часть вывозимаго изъ города имущества, которая представляла собою какъ бы капитализацію Schoss'a за рядъ лѣтъ. Это совершалось не только тогда, когда мѣстный житель покидалъ городъ (въ этомъ случаѣ онъ становился чужимъ, отказывался отъ своихъ), но и тогда, когда имущество переходило къ иногороднимъ по наслѣдству, въ качествѣ даренія, приданаго или путемъ продажи Напротивъ, съ имущества, переходившаго отъ одного мѣстнаго жителя къ другому, она не взималась, ибо въ этомъ случаѣ имущество оставалось въ предѣлахъ города и съ него по прежнему уплачивались подати. Nachschoss, слѣдовательно, (по крайней мѣрѣ, въ средніе вѣка) не имѣетъ ничего общаго съ обложеніемъ наслѣдства или съ налогомъ на переходъ недвижимостей.

Такъ, въ Ульмѣ повидимому первоначальнымъ поводомъ къ установленію этого налога являлось то обстоятельство, что покидавшее городъ лицо не участвовало болѣе въ уплатѣ городскихъ долговъ, виновникомъ которыхъ и оно являлось. Уѣзжая изъ города, этотъ житель заявляетъ магистрату: «Ir herren, mir fugt nit, lenger hie ze sin, darumb bedrachten, waz die stat schuldig si, daran wil ich waz mich angebürt, minen tail ungewarlichen gerne richten». Позже Nachsteuer заключается въ троекратной суммѣ послѣдней уплоченной плательщикомъ поимущественной подати; она представляетъ собою, слѣдовательно, дополнительную подать взамѣнъ поимущественной, уплата которой для даннаго лица прекращается. Статутъ 1459 года распространяетъ уплату этой подати и на другіе случаи ухода имущества изъ города и прекращенія уплаты съ него поимущественной подати (uss unnser statt und stur gefallen), именно на переходъ его по наслѣдству (въ другой городъ), возмездное отчужденіе или дареніе. Во всѣхъ

[1]) См. стр. 14—15 и ниже, отд. 2.

этихъ случаяхъ имущество «mitt dry gantzen nachsturen sol vernachsturret werden»; только приданое не облагается. Если же лицо, къ которому оно переходитъ, «переѣзжаетъ къ имуществу» и пріобрѣтаетъ въ теченіе года право гражданства въ Ульмѣ, то не уплачивается Nachsteuer, а взимается съ него поимущественная подать, какъ и съ прочихъ гражданъ [1]).

Тѣсную связь между поимущественной податью съ находящагося въ городѣ имущества (Steuer) и обложеніемъ вывозимаго изъ города имущества (Nachsteuer) мы можемъ установить и въ Нердлингенѣ. Уже въ концѣ XIV ст. всякій, покидающій городъ, обязанъ внести извѣстную сумму на погашеніе городского долга. По статуту 1387 г., и наслѣдства (уходящія изъ города) подлежатъ налогу Въ 1409 г. Nachsteuer распространяется на всякое имущество, «wie oder in welhe wise daz uss der stur geben wirt», въ особенности на приданое и на даренія въ пользу церкви и благотворительныхъ учрежденій. Nachsteuer разсматривается какъ налогъ, замѣняющій поимущественную подать, почему самое имущество лица, покидающаго городъ, опредѣляется сообразно размѣрамъ послѣдней уплоченной имъ поимущественной подати. Размѣръ обложенія съ 1395 г. равняется 25 проц., т. е. поимущественной подати, увеличенной въ 15 разъ, что соотвѣтствуетъ средней покупной стоимости ренты; Nachsteuer равняется, слѣдовательно, капитализированной цѣнности поимущественной подати. Въ 1434 г., вскорѣ послѣ того, какъ послѣдняя понижена на $^1/_2$ проц., и налогъ съ вывозимаго изъ города имущества установленъ въ размѣрѣ 10 проц. [2]) Брегенцу предоставлено въ 1529 г. взимать 10 проц. со всего имущества, движимаго и недвижимаго, которое городъ теряетъ, вслѣдствіе продажи, брака или перехода по наслѣдству. Въ привилегіи же 1543 г. установлено, что, несмотря на уплату такого налога, недвижимость все же должна и впредь уплачивать поимущественную подать, очевидно, просто потому, что она все-таки остается въ предѣлахъ городской черты [3]).

Обыкновенно Nachschoss или Abzugsgeld составляетъ 10 проц. съ имущества. Въ Любекѣ, согласно статуту 1348 г., городу принадлежитъ десятая часть уходящаго путемъ наслѣдованія за предѣлы города имущества [4]). Въ 1410 г. было дѣйствительно взято Любекомъ

---

[1]) Kölle. Ulmer Vermögenssteuer p. 79—80.

[2]) Dorner. p. 48—51.

[3]) Helbok. p. 40—41.

[4]) Wehrmann. Obrigkeitliche Stellung des Rats in Lübeck Hans. Gesch.-Blätter. 1884 p. 56.

10 проц. съ наслѣдства, перешедшаго въ Висмаръ [1]). Въ Гамбургѣ такой налогъ въ 10 проц. существовалъ уже въ 1292 г. [2]); поступленія de reliquis moriencium составляли въ 1491—1496 г.г. въ среднемъ 770 фун., въ 1497—1521 г.г. 916 фун. и въ 1522—1562 г.г. 1373 фун. ежегодно [3]). Ростокъ въ 1388 г. продаетъ пожизненную ренту изъ доходовъ отъ десятины, взимаемой съ вывозимыхъ изъ города имуществъ [4]). Въ Висмарѣ всякій, выходившій изъ числа гражданъ, обязанъ былъ уплатить 10 проц. съ имущества; кромѣ того наслѣдства, уходившія за предѣлы города, облагались 10 проц. податью [5]). Въ Данцигѣ наслѣдства, вывозимыя иногородними за предѣлы города, а также имущества лицъ, покидавшихъ городъ, подлежали обложенію въ 10 проц. ихъ цѣнности. Для нѣкоторыхъ городовъ здѣсь существовали спеціальныя постановленія относительно обложенія переходившихъ туда имуществъ, основанныя на принципѣ взаимности. Такъ, съ 1595 г. наслѣдства, которыя должны были перейти въ Богемію, конфискуются городомъ; напротивъ, жители Праги при полученіи наслѣдствъ были вовсе изъяты отъ налога, который замѣнялся для нихъ небольшимъ взносомъ въ пользу данцигскаго дома призрѣнія [6]) [7]).

---

[1]) Techen. Bürgersprachen der Stadt Wismar. Hans. Geschichtsquellen. N. F. III. p. 89.

[2]) So welkerhande erveghoed verstervet hiir in desser stad van borgheren, edder van luden, de hiir wonachtlich syn in desser stat uppe lude, de hiir nyne borghere en syn, de scholen desser stad den teynden pennyng gheven alle des ghoedes dat also verstorven is. Коппманъ и Техенъ толкуютъ это постановленіе въ томъ смыслѣ, что наслѣдства, остающіяся въ предѣлахъ города, не облагаются, хотя здѣсь говорится о переходѣ вообще къ негражданамъ, слѣдовательно и къ лицамъ, живущимъ въ Гамбургѣ, но не входящимъ въ составъ гражданъ (о нихъ упоминается въ началѣ этого постановленія—граждане или лица, живущія здѣсь, т. е. неграждане). Въ Висмарѣ имѣется такое постановленіе конца XVI ст., касающееся не-гражданъ; съ оставляемаго ими имущества во всякомъ случаѣ взимается налогъ, быть можетъ потому, что предполагается, что такое наслѣдство уходитъ за предѣлы города, аналогично тому, какъ—по мнѣнію Техена—въ отношеніи дѣтей гражданъ существуетъ презумпція, что они остаются въ городѣ. (См. Koppmann. Kämmereirechnungen. B. I. p. LIV. Anm. Techen. Bürgersprachen. p. 35. 89 –90. Anm. 3. Urk. LXXI. 25, 26).

[3]) Koppmann. Hamburger Kämmereirechnungen. B. I. p. LIV. B. III. p. XXXVII—XXXIX. B. VII. p. LXIV –LXV.

[4]) Techen. Bürgersprachen von Wismar. p. 89.

[5]) Techen. p. 35. 89.

[6]) Foltz. p. 281 – 82.

[7]) Въ нѣкоторыхъ ганзейскихъ городахъ (Брауншвейгѣ, Килѣ) обложеніе было повидимому выше 10 проц. (Techen. p. 90. Anm.).

Подать (обыкновенно въ 10 проц.) съ покидающаго городъ имущества не составляла, однако, какъ утверждаетъ Стида, особенности ганзейскихъ городовъ. Въ Кельнѣ и нѣкоторыхъ другихъ прирейнскихъ городахъ ея дѣйствительно не было, какъ не было и Schoss'a, въ тѣсной связи съ которымъ находится Nachschoss. Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что этотъ налогъ «отсутствовалъ въ городахъ южной и западной Германіи», какъ полагаетъ Стида[1]). Мы уже упоминали выше объ Ульмѣ, Нердлингенѣ, Брегенцѣ. Мы найдемъ эту подать и въ рядѣ другихъ городовъ; она распространена почти повсюду.

Такъ, въ Цюрихѣ, десятая часть имущества уплачивалась всѣми иногородними, къ которымъ переходило по наслѣдству имущество изъ Цюриха[2]). Согласно привилегіи 1526 г., всякій проживающій внѣ Юберлингена иногородній житель, пріобрѣтающій имущество гражданина Юберлингена въ качествѣ наслѣдника по закону, посредствомъ покупки или инымъ путемъ, подлежитъ налогу въ размѣрѣ $^1/_3$, $^1/_6$, $^1/_8$ или $^1/_{10}$ имущества, по усмотрѣнію магистрата, если онъ не предпочтетъ стать гражданиномъ Юберлингена и проживать въ немъ въ теченіе 15 лѣтъ. Впослѣдствіи кругъ облагаемыхъ этой податью (Abzug) объектовъ расширился. платили не только иногородніе, но и мѣстные жители, покидавшіе городъ и выходившіе изъ числа гражданъ, или дочери и вдовы гражданъ, выходившія замужъ за иногородныхъ. Наконецъ, налогъ сталъ распространяться и на сдѣлки съ недвижимостями, расположенными въ Юберлингенѣ, если оба контрагента или одинъ изъ нихъ являлись иногородними. Обложеніе составляло 10 проц., за исключеніемъ случаевъ ухода наслѣдствъ изъ города; въ этомъ случаѣ принималась во вниманіе—по Шеферу—степень родства и соглашенія, существовавшія между городами. Такъ, граждане Констанца уплачивали $^1/_{10}$, $^1/_8$ или $^1/_6$ наслѣдственной массы, въ зависимости отъ того, переходило ли имущество къ дѣтямъ и внукамъ, или же къ братьямъ и сестрамъ, или, наконецъ, къ болѣе отдаленнымъ родственникамъ[3]). Во Франкфуртѣ десятина съ вывозимаго изъ города имущества упоминается въ 1575 г.; установленіемъ этого налога имѣлось въ виду воспрепятствовать выселенію состоятельныхъ гражданъ. Онъ былъ въ особенности направленъ противъ иммигрантовъ изъ Нидерландовъ, которые въ XVI ст. селились въ значительномъ числѣ

---

[1]) Stieda. Städtische Finanzen im Mitt. Jahrbücher für Nationaloekon. 1899. p. 33—34.

[2]) Frey. Beiträge zur Finanzgeschichte Zürichs im Mittelalter. p. 132—34.

[3]) Schäfer. p. 144—47.

во Франкфуртѣ, но затѣмъ, нажившн состояніе, вновь уѣзжали на родину. Въ виду этого, съ Майнцемъ, Вормсомъ и городами Пфальца были заключены договоры, согласно которымъ наслѣдства, переходящія туда, облагаются по пониженному окладу; даже евреямъ, которыхъ всегда старались облагать возможно выше, переселявшимся въ мѣстности, расположенныя не далѣе Майнца, дѣлались уступки. Для нидерландцевъ же сохранялся 10 проц. размѣръ. Однако, они сумѣли обойти это постановленіе, выговаривая себѣ при самомъ переселеніи во Франкфуртъ право обратнаго отъѣзда съ уплатой опредѣленной небольшой суммы [1]) [2]).

[1]) Bothe. Beitrage etc p 34.

[2]) Приведемъ еще примѣры. Въ Гильдесгеймѣ при выходѣ изъ числа гражданъ взималась десятина. Столько же поступало въ пользу города при отсутствіи наслѣдниковъ, самое же выморочное имущество становилось собственностью монастырей (Huber. p. 64). Въ этомъ случаѣ также имущество уходило изъ рукъ городской общины, чѣмъ и объяснялось взиманіе налога. По этой причинѣ и въ Эсслингенѣ «Abzug» или «Anzahl» въ размѣрѣ 10 проц. (установлено въ 1322 г.) взималась не только съ имуществъ лицъ, покидавшихъ подданство, съ наслѣдства и приданаго, уходившихъ изъ предѣловъ города, но и съ имуществъ, завѣщанныхъ церквамъ или монастырямъ, т. е. со всѣхъ тѣхъ цѣнностей, которыя «aus der Steuer fielen» (переставали быть объектомъ городского обложенія). (Pfaff Gesch. Esslingens. p. 130—31). Въ Галлѣ (Schwäbisch-Hall) Nachsteuer—по словамъ Фромлета—установлена въ 1349 г., когда аристократія лишилась своего привилегированнаго положенія и въ видѣ протеста покинула городъ. Магистратъ заставилъ всѣхъ уѣзжавшихъ оставить десятую часть своего имущества. (Fromlet. Wurtt. Jahrb. 1900 p. 7). Въ записяхъ доходовъ Цербста также имѣется статья подъ названіемъ «angestorffen gudere» или «angestorffen Gerechtigkeit» или налогъ съ наслѣдствъ, какъ его именуетъ Беккеръ. Налогъ этотъ составляетъ съ горожанъ $2^1/_2$ проц., съ иногороднихъ, живущихъ въ предѣлахъ Ангальта, 10 проц. и съ прочихъ (проживающихъ внѣ Ангальта) третью часть имущества, т. е. въ послѣднемъ случаѣ уже производилась частичная конфискація наслѣдства. Однако, и здѣсь—прибавляетъ Беккеръ—все это касалось лишь тѣхъ случаевъ, когда имущество уходило за предѣлы Цербста, слѣдовательно, названіе наслѣдственнаго налога не точно и разница въ размѣрахъ обложенія объясняется не національностью наслѣдника, а тѣмъ мѣстомъ, куда перевозится имущество. (Becker. Haushalt von Zerbst. p. 17). Въ Госларѣ съ 1390 г. взимался der dritte pfennig съ уходящаго изъ города имущества. Конрадъ называетъ этотъ сборъ особымъ видомъ Schoss'a. (Conrad. Entw. des Schosses in Goslar.p. 399). Въ Веймарѣ Abzug составлялъ 5 проц. Этотъ налогъ—говоритъ Гертцеръ—напоминаетъ наслѣдственную подать, но отличается отъ нея въ томъ отношеніи, что взимается не со всякаго наслѣдства, а только съ тѣхъ, которыя переходятъ къ иногороднимъ наслѣдникамъ. Кромѣ того онъ уплачивался и въ томъ случаѣ, когда веймарскій гражданинъ продавалъ свое имущество и уѣзжалъ изъ города». (Hertzer. p. 103—04). Въ Эссенѣ записано «entfangk

Рядомъ съ Nachsteuer или Abschoss, податью, распространяющеюся лишь на уходящее изъ рукъ городской общины имущество, мы находимъ однако къ концу средневѣковья и зачатки налога на наслѣдство, т. е. налога, падающаго на всякое переходящее по наслѣдству (по завѣщанію) имущество, независимо отъ того, остается ли оно въ предѣлахъ города или нѣтъ. Такое обложеніе существовало въ ганзейскихъ городахъ—оно носило названіе «zu Wegen und Stegen», ибо налогъ, взимавшійся съ переходившихъ по завѣщанію наслѣдствъ, предназначался на покрытіе расходовъ по постройкѣ и содержанію дорогъ. Въ Данцигѣ въ половинѣ XV ст. при составленіи завѣщанія обязателенъ былъ отказъ въ немъ 10 проц. «Zu Wegen und Stegen». Въ періодъ 1480—1496 г.г. отчисленіе имѣло въ значительной мѣрѣ добровольный характеръ, ибо размѣръ его не опредѣлялся. Въ XVI ст. послѣдній былъ установленъ, однако не въ видѣ извѣстнаго процента съ имущества, а однообразно въ 10 и 5 мар., причемъ налогъ взимался при составленіи не только договоровъ о наслѣдованіи, но и брачныхъ договоровъ (съ приданаго?) [1]). Въ Гамбургѣ съ 1466 г. встрѣчается статья доходовъ подъ именемъ de testamentis ad vias et vialia; сборъ составлялъ (по крайней мѣрѣ съ конца XV ст.) 8 шилл. съ каждаго завѣщанія [2]). Въ Любекѣ уже съ 1380 г. обязателенъ былъ для дѣйствительности завѣщанія отказъ 10 проц. наслѣдства въ пользу города «zu Wegen und Stegen» [3]). Обязателенъ онъ былъ и въ Грейфсвальдѣ [4]). Отказы ad pravas vias civitatis (tho stegen edder wegen) находимъ и въ Висмарѣ; возможно, что и здѣсь

---

dess 10 pf. von allen Gutern, so auss der Stadt gezogen». По общему правилу обложеніе составляло 10 проц., но при болѣе крупныхъ наслѣдствахъ происходили особыя соглашенія, на основаніи которыхъ процентъ понижался,—любопытное явленіе, аналогичное обратной прогрессіи въ поимущественной подати. (Borchardt. Haushalt von Essen. p. 49—50). Такая же десятина взималась въ Оснабрюкѣ. (Stüve Mitteil. des hist. Ver. XI. p. 82); въ Мюльгаузенѣ (въ Тюрингіи—1407 г.): wer do enwegk zcyhenn wolle, der sal der stadt den zcehendenn pfennig gebe, ehe he von Mulhusen zciehet (Vetter. p. 60). Во Фрейбургѣ (Брейсгау) съ 1368 г. покидающія городъ лица подлежатъ 20-кратной суммѣ налога (Gewerf), уплаченнаго за послѣдній годъ и кромѣ того 1 ф. пфенн. (Flamm. Der wirtschaftliche Niedergang Freiburgs i. Br. p. 13). Однородная подать существовала въ Аугсбургѣ (Chroniken V. p. 33).

[1]) Foltz. Quellen etc VIII. p. 24. 52. 280

[2]) Koppmann. Kämmereirechnungen Hamburgs. B. III. p. XXXIX. B. VII. p. LXVI.

[3]) Wehrmann. Stellung des Rats in Lübeck. p. 56.

[4]) Techen. Bürgersprachen Wismars. p. 58. Urk. LXX § 15. LXXI § 23

они были обязательны. Въ Эльбингѣ отказы на содержаніе дорогъ всегда упоминаются въ завѣщаніяхъ на первомъ мѣстѣ; встрѣчаются они столь часто, что—по словамъ Теппена—они представляютъ собою какъ бы пошлину (штемпельный сборъ) съ завѣщаній [1]).

Отказы въ пользу города составляютъ въ средневѣковыхъ завѣщаніяхъ обычное явленіе. Въ Гамбургѣ была заведена въ 1485 г. спеціальная книга для записи такихъ легатовъ [2]). При этомъ нерѣдко указывалась завѣщателями и та спеціальная цѣль, для которой предназначенъ отказъ. Въ Висмарѣ упоминаются отказы въ пользу церквей, школъ, священниковъ, учителей, школьниковъ, домовъ призрѣнія, на содержаніе городскихъ стѣнъ, на выдачу приданаго бѣднымъ дѣвушкамъ и т. д; на первомъ мѣстѣ однако говорится объ отказахъ на содержаніе гавани, а также дорогъ (stege und wege) [3]). Въ Эльбингѣ иногда даже спеціально указывалась дорога, на содержаніе которой назначенъ легатъ [4]) [5]).

Въ Оснабрюкѣ отказы и даренія составляютъ постоянную статью доходовъ; повидимому, граждане считали своей обязанностью приходить на помощь городу. Особенно же часты отказы въ нѣсколько гульденовъ или талеровъ въ завѣщаніяхъ. Они—по словамъ Стюве—напоминаютъ точку зрѣнія тѣхъ членовъ городскаго магистрата, которые ставятъ дѣйствительность завѣщанія въ зависимость отъ того, отказано ли въ немъ что-либо въ пользу города [6]).

Повидимому, изъ этихъ добровольныхъ отказовъ, которые считались богоугоднымъ дѣломъ и производились передъ смертью для спасенія души, и выработалось постепенно въ качествѣ чего-то обязательнаго отчисленіе части наслѣдства на сооруженіе и починку дорогъ и улицъ; съ теченіемъ времени опредѣлялся и размѣръ такого обязательнаго отчисленія (въ видѣ опредѣленной цифры или въ

---

[1]) Toeppen. Elbinger Antiquitäten. p. 56.

[2]) Koppmann. Kämmereirechn. B. III. p. XXXIX—XL. См. также p. XLII—отказы на постройку моста.

[3]) Techen Burgersprachen. LXXI § 23. p. 358.

[4]) Toeppen. ук. соч. p. 56. Тамъ же имѣются отказы на содержаніе городскихъ стѣнъ. На содержаніе дорогъ и улицъ идутъ также штрафы, взимаемые по различнымъ поводамъ (см. Foltz p. 281).

[5]) Во Франкфуртѣ мостъ черезъ Майнъ являлся какъ бы юридическимъ лицомъ и владѣлъ имуществомъ, состоявшимъ въ рентахъ и чиншахъ. Въ его пользу дѣлались даренія и отказы (Bücher. Haushalt Frankfurts im Mitt. p. 11—12).

[6]) Stüve. Mitteil. des hist. Ver. XI. p. 81.

процентахъ съ наслѣдства) и получался налогъ съ завѣщаній, налогъ на переходившее по завѣщанію имущество.

II.

Налогу съ уходящаго изъ города имущества соотвѣтствуетъ налогъ съ лицъ, переселяющихся въ городъ и здѣсь пріобрѣтающихъ права гражданина (civilitas) При вступленіи иногородняго въ число гражданъ даннаго города взимался особый взносъ подъ именемъ Bürgergeld (de introitu), какъ бы въ качествѣ вознагражденія за тѣ права, которыя городъ ему предоставлялъ. Таково право заниматься цеховыми ремеслами, розничной торговлей, право пользоваться городскими землями, далѣе право на изъятіе отъ различныхъ торговыхъ сборовъ; особенно же важна была защита, доставляемая городомъ каждому гражданину (охрана имущества, выкупъ изъ плѣна) [1]. За все это новый гражданинъ обязанъ былъ принести присягу въ томъ, что онъ будетъ выполнять обязанности, требуемыя городомъ—платить подати, отбывать различныя повинности и т. д., и уплачивалъ взносъ, который нерѣдко колебался въ зависимости отъ его профессіи или размѣровъ имущества. Такую же присягу приносили сыновья гражданъ по достиженіи совершеннолѣтія, когда они становились полноправными гражданами города; отъ взноса же сыновья гражданъ и лица, вступавшія въ бракъ съ дочерьми или вдовами гражданъ, обыкновенно освобождались.

Въ Кельнѣ (съ 1356 г.) принятіе въ число гражданъ сопровождалось присягой и взносомъ въ 6 гульд.; если же данное лицо прожило въ Кельнѣ менѣе 3 лѣтъ. то взносъ увеличивался до 12 гульд. Временно взносъ былъ пониженъ до 3 гульд.; отдѣльныя лица принимались безвозмездно. Съ 1421 г. всѣ уплачиваютъ 12 гульд.; сыновья гражданъ приносятъ только присягу, взноса же не дѣлаютъ [2].

Въ Нейссѣ въ XVI ст. принимались въ число гражданъ только лица съ имуществомъ не менѣе 50 талеровъ; они обязаны были имѣть вооруженіе, доставить городу ведро для тушенія пожаровъ и сдѣлать вступительный взносъ, часть котораго дѣлилась между бургомистромъ, городскимъ секретаремъ, городской стражей и другими служащими [3].

---

[1]) См. Bücher. Bevölk. von Frankfurt. p. 321—22.
[2]) Knipping. Kölner Stadtrechnungen. I. p. LXX. Lau. p. 231
[3]) Quellen etc. Neuss. p. 67.

Во Франкфуртѣ на Майнѣ первоначально вступительный взносъ составлялъ 3 фунта гелл. и кромѣ того необходимо было пріобрѣсти въ городѣ недвижимость; позже недвижимость была замѣнена ежегодной рентой въ размѣрѣ $^1/_2$ марки или имуществомъ въ 10 мар., которое передавалось городу и съ котораго вновь вступающій получалъ ту же ренту въ $^1/_2$ мар. Впослѣдствіи требованіе извѣстнаго имущества было отмѣнено, но вступительный взносъ былъ повышенъ до 10 фунт. 4 шилл. Сыновья гражданъ или лица, вступавшія въ бракъ съ дочерьми или вдовами гражданъ, были особождены отъ взноса [1]). Въ Гамбургѣ эти лица также повидимому изъяты отъ уплаты вступительнаго взноса; для прочихъ послѣдній составлялъ 10 фунтовъ мар. Впрочемъ до 1539 г. взносъ былъ гораздо ниже (de nu borger worde, de moste nu tein markstucke geven de tovorn man ein mark gegeven hadde) [2]). Въ Юберлингенѣ первоначально для вступленія въ число гражданъ требовалось владѣніе недвижимостью въ городѣ; позже оно замѣнено владѣніемъ имуществомъ въ 100 гульд. Вступительный взносъ составлялъ 20 фун. гелл., изъ коихъ 5 ф. уплачивалось немедленно, остальные же въ размѣрѣ 1 ф. ежегодно [3]). Въ Ростокѣ до XVI ст. взносъ былъ невеликъ, въ среднемъ 10 мар., но съ 1584 г. онъ значительно повышенъ, доходя до 160 мар.; одинъ кузнецъ уплатилъ 60 мар., портной 90 мар. borgergelt, а нѣкій дворянинъ фонъ деръ Люге даже 300 мар. въ 1587 г. Сыновья гражданъ пріобрѣтали право гражданство es ipso съ наступленіемъ 18—лѣтняго возраста и ничего не платили [4]). Въ Кведлинбургѣ право гражданства обязанъ пріобрѣсти всякій, желающій вести самостоятельное хозяйство или заниматься ремесломъ. Размѣръ же вступительнаго взноса сильно колеблется, повидимому, въ зависимости отъ имущественнаго положенія отдѣльныхъ лицъ [5]). Въ Цюрихѣ вступительный взносъ встрѣчается впервые въ 1366 г.; кромѣ того вновь вступающій обязанъ былъ внести залогъ на случай обратнаго отъѣзда изъ города безъ разрѣшенія магистрата. Въ 1407 г. уплачиваемая сумма была опре-

---

[1]) Bücher. Bevölkerung von Frankfurt a. M. p. 327—51.

[2]) Koppmann. Hamburger Kämmereirechnungen. B. I. p. LII—LIII. B. III. p. XXXVII. B. VII. p. XLVI. Lappenberg. Hamburgische Chroniken. 1861. p 166.

[3]) Schäfer. Wirtschafts—und Finanzgesch. Ueberlingens. p. 25—26. 115—16.

[4]) Paasche. Städt. Bevölk früher. Jahrh. nach urkundl. Materialien aus Rostock. p. 310.

[5]) Hobohm. Forsch. zur Thür.-Sächs. Gesch. III. 22—23.

дѣлена въ 3 гульд., причемъ она затрачивалась городомъ на вооруженіе [1] [2]).

Вступительные взносы являются обычной статьей доходовъ въ городскихъ счетныхъ книгахъ. Въ Гильдесгеймѣ число новыхъ гражданъ, уплатившихъ взносъ, составляло въ началѣ XV ст. отъ 30 до 40 ежегодно, съ 1427 г. число ихъ меньше—между 10 и 20 [3]). Въ Цербстѣ за полъ-вѣка 1460—1510 г.г. было принято 1418 лицъ или въ среднемъ 28 человѣкъ ежегодно [4]). Въ Кведлинбургѣ во второй половинѣ XV ст. въ среднемъ ежегодно вступало въ число гражданъ

[1]) Frey. Schweizer. Studien. III. p. 135—36.

[2]) Другіе примѣры. Въ Данцигѣ принимаемые въ число гражданъ уплачивали $1^1/_2$ марки и кромѣ того процентный сборъ съ имущества въ размѣрѣ 2 проц съ марки или 12 грош. со 100 мар. Во второй половинѣ XVI ст. взамѣнъ этого были установлены опредѣленныя суммы, въ зависимости отъ соціальнаго положенія вновь вступающаго—купецъ уплачивалъ 40 гульд., пивоваръ 20 гульд. (въ 1597 г. тоже 40), ремесленникъ 10 гульд. (Foltz. p. 224). Въ Дрезденѣ «Geld für das Bürgerrecht» или «Bürgerrecht» равнялся въ 1396 г. 20 грош., позже 30 грош., а въ 1458 г. 59 грош., т. е. увеличенъ вдвое и втрое. Въ 1548 г. онъ достигалъ уже 5 гульд. или свыше 100 грош. Сыновья гражданъ частью вовсе освобождались отъ взноса, частью уплачивали половину установленной для прочихъ суммы. (Richter Verfassung Dresdens. I. p. 218—19). Въ Везелѣ взносъ значительно колеблется; большей частью онъ равняется 7 шилл. или одной маркѣ, иногда замѣняется работой въ пользу города. Въ 70-хъ и особенно 80-хъ гг. XIV ст. размѣръ взноса значительно возрастаетъ, составляя иногда 17, 20 и болѣе мар. (Kraus. Weseler Stadthaushalt von 1342—1390. p. 22). Въ Нюрнбергѣ всякій, владѣющій имуществомъ въ размѣрѣ свыше 100 гульд., уплачиваетъ 10 гульд. вступительнаго взноса; сколько платили лица съ меньшимъ доходомъ, неизвѣстно (Sander. p. 359). Въ Гильдесгеймѣ взносъ для всѣхъ принятыхъ въ число гражданъ составлялъ одинаковую сумму—13 шилл. 4 пфен. (Huber. p. 53) Въ Эссенѣ также установленъ равный для всѣхъ взносъ, но въ отдѣльныхъ случаяхъ его понижали или данное лицо вовсе освобождали отъ взноса, какъ напр. духовныхъ лицъ или учителей; въ нѣкоторыхъ случаяхъ взносъ отрабатывался. Кромѣ взноса вновь вступающій долженъ былъ доставить ведро для тушенія пожаровъ или его стоимость, позже оно могло быть замѣнено ружьемъ (Burchardt. Haushalt Essens. p. 33—34). Доходъ отъ вступительныхъ взносовъ (de burgensibus) находимъ также въ Геттингенѣ (Havemann. Haushalt Göttingens. p. 205 и сл.), въ Эльбингѣ—burschap (Töppen. Antiquitäten. p. 53—54), въ Зигбургѣ (Quellen für Rechts- und Wirtschaftsgesch. III. 1. p. 204 и сл.), въ Ульмѣ (Jäger. Ulms Verfassung etc. p. 316). Въ Брауншвейгѣ взносъ принимаемыхъ въ число гражданъ распредѣлялся между членами магистрата, писцомъ и низшими служащими, въ городскую же казну обыкновенно ничего не поступало (Fahlbusch. Finanzverw. Braunschweigs. p. 128).

[3]) Huber. p. 53—54.

[4]) Becker. p. 14.

20—24 чел. [1]). Въ Ростокѣ въ 1570—1586 г.г. среднее число принятыхъ (сюда входитъ и небольшое количество сыновей гражданъ) равнялось ежегодно 93 [2]). Въ Гамбургѣ среднее число принятыхъ составляло въ 1461—1496 г.г. 72 чел. въ годъ [3]). Во Франкфуртѣ за 130 лѣтъ (1370—1500) вступило въ число гражданъ иногородныхъ (сыновья гражданъ не включены) 6252 чел. или въ среднемъ 48 чел. ежегодно [4]). Въ Любекѣ среднее число принятыхъ ежегодно было въ 1317—1355 г.г. 178 человѣкъ [5]). Первоначально города охотно принимали въ свою среду всѣхъ и каждаго, давая убѣжище и личную свободу крѣпостному крестьянскому населенію [6]). Позже они стали стѣснять наплывъ иногородныхъ, повышая какъ видно изъ приведенныхъ выше данныхъ, вступительные взносы и не допуская несвободные элементы [7]). Но несмотря на эти стѣсненія, еще и въ XV—XVI ст. приливъ изъ деревень и изъ другихъ городовъ былъ значителенъ; онъ былъ—какъ мы уже упоминали—необходимъ для пополненія той убыли въ населеніи, которую вызывали войны и эпидеміи; только благодаря этимъ переселеніямъ, средневѣковые города въ состояніи были сохранять свою цифру населенія, такъ что самое ихъ существованіе въ значительной мѣрѣ зависѣло отъ прилива извнѣ [8]).

[1]) Hobohm. p. 23.

[2]) Paasche. p. 309.

[3]) Koppmann. Kammereirechn. B. III. p XXXVII.

[4]) Bücher. Bevolk. Frankfurts. p. 363.

[5]) Reisner. Einwohnerzahl deutscher Städte. p. 70.

[6]) «Stadtluft macht frei»—пребываніе въ стѣнахъ города въ теченіе года и дня дѣлаетъ несвободнаго лично—свободнымъ. Уже въ половинѣ XII ст. этотъ принципъ въ Германіи широко распространенъ, почему въ тѣхъ отдѣльныхъ случаяхъ, когда примѣненіе его исключалось, чтобы сохранить церкви право на ея крестьянъ, это приходилось особо оговаривать. См. Brunner. Luft macht frei. Sonderabdr. aus der Festgabe für Otto Gierke. 1910 p. 9.

[7]) Запрещеніе принимать несвободныхъ мы находимъ въ Висмарѣ (Techen, Bürgersprachen. p. 32), Гамбургѣ (Koppmann. Kämmereirechn B. I. p. LIII), Данцигѣ (Foltz. p. 224), Юберлингенѣ (Schäfer. p. 115). Бруннеръ также указываетъ на то, что принципъ «Luft macht frei», обнаруживающійся въ большомъ количествѣ статутовъ XIII ст., съ начала XIV ст. упоминается рѣже, а къ концу XIV вѣка это правило и совсѣмъ исчезаетъ. (Brunner. Ibid.).

[8]) Во Франкфуртѣ на Майнѣ населеніе достигло высшаго предѣла (въ средневѣковый періодъ) въ 1385 г. непосредственно передъ Кронбергской битвой—оно равнялось тогда 10 тыс. жителей. Затѣмъ оно падаетъ и колеблется между $^{7}/_{10}$ и $^{9}/_{10}$ цифры 1385 г.; въ 1499 г. оно составляетъ всего 7600 душъ. Нетрудно замѣтить, насколько значительно было превышеніе смертности надъ рождаемостью, если имѣть въ виду, что съ 1385 по 1499 г. во Франкфуртъ переселилось 5300 новыхъ гражданъ; безъ нихъ, очевидно, цифра 1385 г. составила бы къ 1499 г. всего $^{1}/_{5}$ своего прежняго размѣра. (Bücher. Entstehung der Volkswirtschaft. 5. Aufl. p. 390).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Косвенное обложеніе въ XIV—XVI ст.

I.

Косвенное обложеніе мы дѣлимъ на три группы: обложеніе съѣстныхъ припасовъ и спиртныхъ напитковъ, обложеніе торговли и обложеніе ремеслъ. Первая группа возникла изъ баналитетовъ помола, пивоваренія и продажи пива, производства вина и продажи его. Частью въ отношеніи производства или сбыта этихъ продуктовъ (а также соли) сохранилась исключительная монополія города, частью обложеніе этого рода замѣнилось акцизами въ различной формѣ. Во всякомъ случаѣ, и при взиманіи акцизовъ имѣлось въ виду обложить не торговца, а потребителя, какъ это видно изъ различныхъ постановленій городовъ относительно уменьшенія мѣръ при сохраненіи той же цѣны или относительно составленія таксъ, при которомъ должна приниматься во вниманіе уплачиваемая торговцемъ подать. И въ томъ случаѣ, когда потребитель не прибѣгалъ къ услугамъ розничной торговли, (производя самостоятельно или пріобрѣтая предметы оптомъ) онъ уплачивалъ акцизъ съ потребляемаго продукта, хотя въ этомъ случаѣ и устанавливались извѣстныя льготы.

Въ отличіе отъ обложенія мѣстнаго потребленія, обложеніе торговли выражалось въ сборахъ, взимаемыхъ частью при обязательномъ пользованіи различными приспособленіями—мѣрами и вѣсами, подъемными кранами, торговыми рядами, рынками, купеческими подворьями, дорогами и мостами, частью при сбытѣ привезенныхъ товаровъ, при ввозѣ, провозѣ или вывозѣ ихъ. Здѣсь нѣтъ ни баналитетовъ, ни производства или сбыта товаровъ городомъ, нѣтъ и желанія со стороны послѣдняго обложить потребителя путемъ переложенія сборовъ съ торговли на него. Мало того, здѣсь имѣется въ виду

обложить не мѣстнаго торговца, а иногородняго, чужого. Въ однихъ случаяхъ (одними сборами) только и облагаются иногородніе, въ другихъ случаяхъ они платятъ больше, чѣмъ мѣстное населеніе или наконецъ только для нихъ обязательно пользованіе даннымъ приспособленіемъ (вѣсами, купеческимъ подворьемъ, краномъ и т. д.).

Третьяго рода обложеніе касается ремесленниковъ; и здѣсь повидимому рѣчь идетъ объ обложеніи ихъ, а не потребителей, но все же по преимуществу своихъ ремесленниковъ, а не иногороднихъ (хотя иногда они обложены выше мѣстныхъ жителей); послѣдніе внѣ ярмарокъ почти и не появлялись въ городахъ. Сборы съ ремесленниковъ частью тѣ же, какіе уплачивалъ торговецъ при пользованіи торговыми рядами, мѣрами; частью спеціальные сборы—при вступленіи въ цехъ, при полученіи званія мастера, при клейменіи товаровъ, или наконецъ, при пріобрѣтеніи сырья; въ видѣ (рѣдкаго) исключенія—это налоги по обороту, по числу произведенныхъ или сбываемыхъ издѣлій.

Конечно, рѣзкаго различія между этими тремя видами обложенія мы не найдемъ. Налоги на потребленіе не возвращались вовсе при вывозѣ товара или возвращались лишь частью, такъ что облагалось не исключительно мѣстное потребленіе. Привозимые въ городъ товары были обложены нерѣдко выше, чѣмъ однородные продукты мѣстнаго производства, слѣдовательно, имѣлось въ виду и въ этомъ случаѣ обложеніе иногородняго торговца (такса принимала во вниманіе не его расходы по уплатѣ сборовъ, а издержки мѣстнаго торговца), получался протекціонизмъ въ пользу мѣстнаго производителя или торговца. Но все же мы имѣемъ здѣсь по преимуществу обложеніе мѣстнаго потребленія, тамъ—по преимуществу обложеніе иногороднаго торговца.

По характеру своему не только акцизы первой группы, но и большинство сборовъ съ торговли и промысловъ являются налогами; сборы же, взимаемые при проѣздѣ по дорогамъ и мостамъ, при пользованіи различными приспособленіями (мѣрами и вѣсами, кранами, купеческими подворьями, торговыми рядами и т. д.) имѣютъ смѣшанный пошлинно-налоговой характеръ, хотя иногда они сливаются съ платой за аренду тѣхъ или другихъ помѣщеній. Налоговой характеръ ихъ ясенъ не только изъ того, что они взимаются и тогда когда торговецъ вовсе не пользуется даннымъ сооруженіемъ (не ѣдетъ по мосту, не пользуется краномъ, товаръ его не взвѣшивается, не помѣщается въ подворьѣ), но также изъ того, что поступленія отъ

этихъ сборовъ значительно превышаютъ расходы по вознагражденію сборщиковъ и по содержанію даннаго сооруженія или приспособленія.

Въ источникахъ эти три вида сборовъ въ смыслѣ терминологіи часто не различаются—большей частью для нихъ существуютъ одни и тѣ же названія: theloneum, assisa, ungelt. Правда, иногда между этими названіями приводится различіе: thelonea de quibuscunque rebus et bonis terras et oppidas transeuntibus et quae ducuntur et vehuntur per eundem tuum marchionatum, necnon assisias quarumcumque mercabilium seu veudibilium rerum (1338) [1]. Здѣсь theloneum взимается при ввозѣ или провозѣ товаровъ, assisia при куплѣ-продажѣ (collecta de venalibus seu assisia, exactionem seu collectam de venalibus, que proprie dicitur zysa). Но въ другихъ случаяхъ термины theloneum и accisa совпадаютъ: theloneum quod accisia dicitur (th. quod vulgariter accise dicitur) [2].

Названія же assisia и ungelt (indebitum) [3] повидимому обыкновенно употребляются въ одинаковомъ смыслѣ [4]: assisia quae dicitur ungelt, exacciones seu cysiones quod ungelt vulgariter appellatur [5]. Ungeld (какъ и assisia) можетъ обозначать не только сборъ, уплачиваемый на рынкѣ при куплѣ—продажѣ, но и сборъ, взимаемый у городскихъ воротъ: «zu dien toren» [6], въ Базелѣ nuwes ungelt замѣненъ впослѣдствіи названіемъ «von dem rine, den thoren und vom dem ufer» [7]; въ Аугсбургѣ взимается «indebitum quod ungelt dicitur singularum portarum civitatis nostre» [8]. Термины theloneum и ungeld также нерѣдко имѣютъ одинаковый смыслъ. Theloneum quod vulgo ungelt dicitur, читаемъ въ аугсбургскихъ записяхъ 1254 и 1270 г.г. [9]. Thelo-

---

[1]) См. Werminghoff. Verpfändung der mittel-und niederrheinischen Reichsstädte im 13. u. 14. Jahrh. p. 133

[2]) См. Hollander. Das Aufkommen städt. Akzisen am Niederrhein am Anfang des 14. Jahrh. p. 28. 32. 35. 51. 54.

[3]) Тотъ же смыслъ, что и Ungelt имѣетъ очевидно «Unrecht», «Unpflicht», «Bospfennig». См. Gräser. Steuernatur des Geschosses p. 72.

[4]) Below. Ungeld. Handwört. der Staatswiss 3. Aufl. B. VIII. p. 94.

[5]) Holländer. Städt. Accisen. p. 66.

[6]) Frey. Studien. III. p. 65.

[7]) Harms. Steuern und Anleihen etc. p. 639—40.

[8]) Zeumer. p. 92. Относительно понятія ungelt (противоположность gelt) см. Bücher. Entsteh. der Volksw. 5. Aufl. p. 133. Karl Wagner. Das Ungeld in den schwäbischen Städten bis zur zweiten Hälfte des 14. Jahrh. p. 89 и др.

[9]) Chroniken. B. IV. 1. p. 157.

neum sive ungeld—говорится въ Ульмѣ (XIII ст.) [1]); novum theloneum quod vulgo appellatur ungelt—въ Базелѣ (1218 г.) [2]); то же въ Кобленцѣ—theloneum quod vulgariter ungelt dicitur [3]). Иногда ungelt даже передается терминомъ Schoss—ungeltum de cerevisia quod dicitur bierschoss; ungeltum pistorium, quod dicitur peckerschoss (1312) [4]),—средневѣковая терминологія не отличалась точностью.

Въ качествѣ цѣли, для которой взимается theloneum, cysa (assisia), ungelt, первоначально указывается по общему правилу укрѣпленіе города [5])—на удовлетвореніе этой потребности города получаютъ разрѣшеніе установить соотвѣтствующій сборъ. Такъ, Оттонъ IV въ 1212 г. предоставляетъ Кельну право взимать акцизъ съ зерна и солода pro munitione et opere civitatis Coloniensis [6]). Такое же разрѣшеніе въ 1318 г. получилъ Боннъ на 12 лѣтъ, причемъ указано, что ни на какія иныя цѣли, кромѣ постройки и улучшенія городскихъ стѣнъ акцизъ не можетъ затрачиваться [7]). Въ Кобленцѣ сохранились записи о расходахъ на постройку стѣнъ, изъ которыхъ видно, что Ungelt, взиманіе котораго было разрѣшено архіепископомъ въ 1276 г., дѣйствительно поступалъ на установленную въ привилегіи цѣль—на укрѣпленіе города [8]). Въ Аугсбургѣ въ XIII ст. дозволено взиманіе indebitum quod ungelt dicitur на то время, пока будутъ покрыты долги города и выстроены городскія стѣны [9]). Такую же цѣль преслѣдовалъ акцизъ, установленный въ Нердлингенѣ въ 1327 г. [10]), въ Везелѣ [11]) и во многихъ другихъ городахъ [12]). Повсюду говорится, что сборъ устанавливается, quod muris fossatis aliisque munitionibus indiget, говорится о stat baw (Stadtbau), причемъ иногда наряду съ укрѣпленіемъ города рвомъ и стѣнами упоминается

---

[1]) Jäger p 368.

[2]) Keutgen. Urkunden. I № 114 p. 76

[3]) Bär. Urkunden. p. 156.

[4]) Gräser. p. 73.

[5]) См. Espinas Les finances de la commune de Douai des origines au XV siècle. 1902 p. 248 и сл.

[6]) Lau. p 345.

[7]) Holländer. Anh. 1.

[8]) См. Bär. Koblenzer Mauerbau-Rechnungen 1276—1289.

[9]) Chroniken. IV. 1. p. 157.

[10]) Dorner. p. 55.

[11]) Reinhold. p. 30.

[12]) См. Zeumer. p. 93. Karl Wagner. p. 93. 96. Holländer. p. 30—35 51. 54, а также данныя (см. ниже, отд. III) объ обложеніи вина въ Ротенбургѣ, Ульмѣ, Франкфуртѣ (на цѣли укрѣпленія города)

и о постройкѣ мостовъ и дорогъ. Нерѣдко одновременно съ этой цѣлью акцизы предназначаются на уплату лежащихъ на городѣ займовъ. Впрочемъ надо указать, что и право взимать прямые налоги иногда мотивируется необходимостью добыть средства на укрѣпленіе города [1])—первоначально вѣдь это была почти единственная потребность и поэтому всякій налогъ имѣлъ въ виду удовлетвореніе ея. Впослѣдствіи же и акцизы и сборы съ торговли затрачивались обыкновенно на всевозможныя цѣли, лишь нѣкоторые изъ нихъ сохранили цѣлевой характеръ.

II.

Какъ мы уже упоминали, обложеніе хлѣба, пива, вина (обложеніе мѣстнаго потребленія) находится въ тѣсной связи съ баналитетами—съ принадлежавшимъ вотчиннику исключительнымъ правомъ помола, пивоваренія, выжимки вина. Мѣстное населеніе не могло имѣть своихъ мельницъ, виноградныхъ прессовъ, котловъ для варенія пива, а обязано было пользоваться приспособленіями вотчинника за опредѣленную плату. Эти права феодаловъ, подобно другимъ (взиманію проѣздныхъ, рыночныхъ и иныхъ сборовъ, чеканкѣ монеты и т. д.), перешли къ городамъ и города стали въ свою пользу извлекать тѣ выгоды, которыя раньше имѣли вотчинники отъ помола, производства пива, изготовленія и продажи вина; или же они освободились отъ баналитетовъ, принадлежавшихъ феодалу и создали для себя самостоятельные городскіе баналитеты [2]).

Прежде всего баналитетомъ являлась мельница (Bannmühle, Mühlenbannrecht)—жители могли производить помолъ хлѣба лишь на опредѣленной мельницѣ, либо самостоятельно эксплоатируемой сеньоромъ, либо сдаваемой (обыкновенно въ наслѣдственное пользованье) опредѣленному лицу—мельнику, который получаетъ плату за помолъ и обязуется вносить вотчиннику ежегодное вознагражденіе хлѣбомъ или деньгами, нерѣдко, кромѣ того, въ видѣ свиней и куръ [3]). Эти мель-

---

[1]) См. Zeumer. p. 94—95.

[2]) См. Inama—Sternegg. Deut. Wirtschaftsgesch. B. III. 2. p. 41. Schröder. Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte 4 Aufl. 1902 p. 640.

[3]) Относительно мельницъ въ качествѣ вотчинныхъ баналитетовъ см. Koehne. Recht der Mühlen bis zum Ende de Karolingerzeit. 1904. Lamprecht. Deut. Wirtschaftsleben im Mitt. B. I. T. 2. Inama-Sternegg. Deutsche Wirtschaftsgeschichte. B. II. p. 291 и сл. Ed. Schulte. Das Gewerberecht der deutschen Weistümer. 1909. p. 13—47. Brunner. Bannrecht. Holtzendorff's Rechtslexikon 2. Aufl. 1880.

ницы, снабженныя исключительнымъ правомъ помола, города стараются пріобрѣсти у вотчинниковъ. Такъ, Гамбургу въ половинѣ XIII ст. принадлежали двѣ мельницы; первоначально онѣ составляли собственность графа гольштинскаго, который вторую мельницу выстроилъ въ началѣ 40-хъ годовъ XIII ст. Обѣ мельницы сначала перешли во владѣніе гамбургскихъ жителей (первая была съ 1266 г. продана графомъ гамбургскому гражданину Резе), а затѣмъ уже превратились (какимъ путемъ, неизвѣстно) въ городское имущество [1]) Въ XVI ст. Гамбургъ имѣлъ болѣе 10 мельницъ (въ томъ числѣ для размалыванія перца, для выдѣлки извести, пороха и т. д.) [2]). Въ Везелѣ мельницы сначала находились въ рукахъ нѣсколькихъ городскихъ жителей (которыми они были очевидно пріобрѣтены у графа Клеве), а затѣмъ уже въ 1423 г. были куплены у нихъ городомъ [3]). Почти одновременно и г. Юберлингенъ пріобрѣлъ мельницы. Онѣ составляли имперскій ленъ; въ 1417 г., послѣ того, какъ родъ владѣльцевъ лена вымеръ, императоръ разрѣшилъ городу выкупить ленъ; наконецъ, послѣдняя мельница была пріобрѣтена городомъ въ 1568 году [4]). Ганноверъ сталъ собственникомъ мельницы въ 1347 г., во второй половинѣ XIV ст. онъ пріобрѣлъ у герцога еще одну мельницу [5]).

Право Нюрнберга владѣть мельницами было подтверждено имп. Сигизмундомъ въ 1430 г., когда городъ выстроилъ двѣ новыя мельницы и этому воспротивился капитулъ тевтонскаго ордена, владѣвшій также мельницами, построенными вблизи города. Несмотря однако на подтвержденіе правъ Нюрнберга Сигизмундомъ, ему пришлось войти въ соглашеніе съ капитуломъ и купить его мельницы съ уплатой 531 ф единовременно и ежегодной ренты въ видѣ извѣстнаго количества зерна [6]). Нейссъ въ теченіе XV ст. купилъ у епископа принадлежавшія ему мельницы. Кромѣ двухъ мельницъ для размалыванія зерна онъ владѣлъ также валяльной мельницей, точильной, мельницей для выдѣлки оливковаго масла [7]). Въ Любекѣ въ началѣ XIV ст. имѣлось 7 водяныхъ и 5 вѣтряныхъ мельницъ, но повидимому еще ни одна изъ нихъ не являлась собственностью города. Однако, въ теченіе XIV вѣка

[1]) Koppmann. Kämmereirechnungen. B. I. p. LXXII—LXXIII.
[2]) Ibid. B. III. Einl.
[3]) Reinhold. p. 118.
[4]) Schäfer. p. 40.
[5]) Ulrich. p. 57.
[6]) Sander. p. 268—69.
[7]) Quellen zur Rechts—u. Wirtschaftsgesch. der Rhein. Städte. Kurkölnische Städte. I Neuss. p. 153—54. 156—58.

почти всѣ онѣ перешли въ руки города (однѣ пріобрѣтены въ 1320 г., другія въ 1339 г. и т. д.) [1]). Постепенно мельницы перешли и къ Брауншвейгу—въ началѣ XV вѣка [2]). Данцигъ въ 1400 г. пользовался половиной доходовъ отъ большой мельницы, въ 1454 г. она перешла къ нему цѣликомъ [3]). Напротивъ, Кельнъ никогда не владѣлъ всецѣло водяными мельницами, находившимися въ его предѣлахъ. Первоначально онѣ принадлежали архіепископу, впослѣдствіи ему и группѣ кельнскихъ гражданъ (coheredes molendinorum). Въ виду этого, городъ устроилъ собственныя вѣтряныя мельницы. Но такъ какъ послѣдствіемъ этого было сокращеніе доходовъ архіепископа отъ принадлежавшихъ ему мельницъ, то Кельнъ вынужденъ былъ пойти на уступку и согласиться на то, чтобы половина платы за помолъ на этихъ мельницахъ поступала въ пользу архіепископа [4]) [5]).

Города частью самостоятельно завѣдывали мельницами, вели хозяйство за свой страхъ и рискъ, частью сдавали ихъ въ аренду. Нейссъ напр. велъ хозяйство за свой счетъ на мельницахъ для размалыванія зерна, имѣвшихъ большое значеніе для его финансовъ, прочія же (валяльныя, точильныя) сдавалъ на откупъ [6]). Въ Дортмундѣ мельницы также являлись городскими предпріятіями, но они доставляли лишь незначительный доходъ [7]). Въ Гильдесгеимѣ, гдѣ суще-

---

[1]) Pauli. Lubeckische Zustände im Mittelalter. B. I. 1847. p. 27—29.

[2]) Fahibusch. Finanzverw. Braunschweigs 1374—1425 p. 42—50. См выше, стр. 11.

[3]) Foltz. Quellen u. Darstell. zur Gesch. Westpreussens VIII. p. 197.

[4]) Knipping. Kölner Stadtrechnungen. I. p. LIII—LV.

[5]) Приводимъ данныя относительно другихъ городовъ. Геттингенъ владѣлъ шестью мельницами (Havemann. Zeitschr. des histor. Vereins etc. p. 205 и сл. 208 и сл.). Въ Дортмундѣ кромѣ 6 водяныхъ мельницъ имѣлось еще нѣсколько вѣтряныхъ. (Rübel. p 32. 121—24). Эссенъ въ 1435 г. пріобрѣлъ мельницы въ качествѣ лена отъ монастыря. (Borchardt. p. 27). Кведлинбургъ въ 1332 г. пріобрѣлъ мельницу отъ монастыря. Во второй половинѣ XV ст. онъ владѣлъ тремя мельницами. Однако, въ 1477 г. онъ снова лишился своихъ мельницъ—аббатство, съ мельницами котораго онѣ конкурировали, не могло допустить такого наносимаго ему ущерба. (Hoboh m. Forschungen zur thür.-sachs. Gesch. III. p. 51 — 54]. Въ записяхъ доходовъ Гильдесгейма въ 1413 г. упоминаются двѣ мельницы, въ 1424 г. городъ пріобрѣлъ еще двѣ и въ 1440 г. еще одну, тогда какъ первыя двѣ прекратили свое существованіе (одна изъ нихъ была продана), такъ что осталось три городскихъ мельницы (Huber. p. 34). Нѣсколькими мельницами владѣлъ Цербстъ (Becker. p. 27—29). Веймару принадлежало 5 мельницъ (Hertzer. p. 13), нѣсколько Шпейеру (Weiss. p. 17). Въ Аугсбургѣ (1391 г.) мельница давала 27 ф. дохода (Meyer. Studien p. 43).

[6]) Quellen etc. Kurkölnische Stadte. I. p. 153—54.

[7]) Rubel. I. p. 32—33. Rechnungsbuch. p. 121 и сл.

ствовало особое управленіе для завѣдыванія мельницами (Mühlenamt) доходъ былъ больше, но сильно колебался [1]). Напротивъ, въ Ганноверѣ онъ составлялъ въ нѣкоторые годы пятую часть городскихъ доходовъ [2]). Въ Данцигѣ раздавалось много жалобъ на обманы и злоупотребленія, связанныя съ городскимъ хозяйствомъ на мельницахъ, а также на колебанія въ доставляемыхъ ими доходахъ. Тѣмъ не менѣе въ теченіе всего XV и XVI ст. мельницы составляли городское предпріятіе и только въ 1623 г. большая мельница была сдана въ аренду [3]). И въ Гамбургѣ мельницы находились въ завѣдованіи двухъ Mühlenherrn, которымъ подчинены были мельники, нанимаемые городомъ (Mühlenmeister) [4]). Кведлинбургъ первоначально повидимому сдавалъ свои мельницы въ пожизненную аренду за уплату извѣстной суммы единовременно и ежегодныхъ чиншей наличными деньгами и зерномъ; но въ XV ст. городъ самъ завѣдывалъ мельницами, нанималъ мельниковъ и получалъ доходы отъ помола, а также занимался разведеніемъ свиней на мельницахъ [5]).

Напротивъ, Нюрнбергъ и въ XV ст. сдавалъ мельницы въ наслѣдственную аренду. Только на двухъ мельницахъ, выстроенныхъ въ 1431 г., велось первоначально хозяйство за собственный счетъ и зерно получаемое въ видѣ платы за помолъ, сбывалось однимъ изъ ратмановъ, завѣдывавшихъ мельницами, въ пользу города. Мельники же получали вознагражденіе отъ потребителей, доставлявшихъ зерно на мельницу. Однако эта система продолжалась недолго; вскорѣ и эти двѣ мельницы были сданы въ наслѣдственную аренду. Сдачу городскихъ мельницъ въ аренду мы находимъ и въ другихъ городахъ, напр. въ Веймарѣ, гдѣ къ концу XVI ст. покупная стоимость мельницъ составляла около 6000 гульд., арендная же плата отъ 200 до 1200 гульд., т. е. отъ 4 до 20 проц. стоимости (если не считать расходовъ на содержаніе, которые несъ городъ и размѣръ которыхъ неизвѣстенъ) [6]). Въ Юберлингенѣ мельницы отдавались солиднымъ гражданамъ въ качествѣ Mannlehen за ежегодную плату въ натурѣ и деньгами [7]). Въ Цербстѣ, по крайней мѣрѣ въ концѣ XV ст.,

---

[1]) Huber. p. 34—35. 47.
[2]) Ulrich. p. 57.
[3]) Foltz. p. 198—202.
[4]) Koppmann. Kämmereirechnungen. B. I. p. LXXIII
[5]) Hobohm. p. 51.
[6]) Hertzer. p. 83. 85.
[7]) Schäfer p. 41,

онѣ также сдавались въ аренду [1]). Эссенъ сдавалъ ихъ въ аренду обыкновенно на 20 лѣтъ, причемъ плата вносилась пополамъ рожью и ячменемъ; мельникъ долженъ былъ представить двухъ поручителей и когда одинъ арендаторъ мельницы оказался несостоятельнымъ, то поручители вынуждены были внести за него всю сумму [2]).

Сдача городскихъ мельницъ въ аренду производилась и въ Везелѣ, Шпейерѣ, Дуизбургѣ (въ послѣднемъ доходъ достигалъ иногда $^1/_5$—$^1/_6$ всѣхъ доходовъ) и др. городахъ [3]).

Кромѣ этого дохода съ помола существовалъ еще иногда сборъ съ взвѣшиваемаго на рынкѣ или вывозимаго изъ города зерна. Во Франкфуртѣ напр. и въ Брауншвейгѣ подать уплачивалась со всего отправляемаго за предѣлы города зерна, независимо отъ того дѣлалось ли это съ цѣлью доставки его на мельницы и обратнаго привоза муки, или для вывоза изъ города [4]). Въ Шпейерѣ [5]) и Майнцѣ [6]) привозная мука или печеный хлѣбъ облагались особой податью; въ Базелѣ привозъ ихъ былъ вовсе запрещенъ какъ обходъ исключительнаго права города на размалываніе зерна [7]). Въ другихъ городахъ находимъ акцизы съ продажи печенаго хлѣба, напр. въ Боннѣ [8]), Зигбургѣ [9]), или акцизы съ зерна, напр. въ Данцигѣ [10]), Оснабрюкѣ [11]).

III.

Въ тѣсной связи съ доходомъ отъ исключительнаго права на помолъ находится и доходъ городовъ съ пивоваренія. Въ вотчинахъ баналитетомъ являлась не только мельница, но часто и соединенная съ ней пекарня (печь для приготовленія хлѣба), а эти оба приспособленія необходимы были и для пивоваренія. Не только необхо-

---

[1]) Becker. p. 28—29.

[2]) Borchardt. Beitr. zur Gesch. von Stadt und Stift Essen. XXIV. p. 27.

[3]) Kraus. p. 20. Weiss. p. 17. Averdunk. ук. соч.

[4]) Bothe. p. 30. Fahlbusch p. 41.

[5]) Weiss. Mitteil. etc. V. p. 14.

[6]) Chroniken. XVIII p. 96

[7]) Wackernagel. B. II. 1. p. 432.

[8]) Holländer. Studien zum Aufkommen städt. Akzisen am Niederrhein bis Mitte des 14. Jahrh. p. 29.

[9]) Quellen. etc. Bergische Städte. I. Siegburg. № 14.

[10]) Foltz. Danziger Stadthaushalt am Ende des 16. Jahrh. Zeitschr. des Westpreuss. Geschichtsver. B. XLIX. p. 174.

[11]) Stüve. Mitteil. B. XI. p. 98.

димъ былъ тотъ же матеріалъ—зерно, изъ котораго дѣлался солодъ, но и мельница для дробленія зерна, печь для сушенія его, котелъ для варенія пива Первоначально къ солоду присоединялось вещество, именуемое grut [1]), хмѣль же былъ мало извѣстенъ. Примѣненіе его или привозъ иностраннаго пива, изготовленнаго изъ хмѣля, было запрещено; лишь впослѣдствіи grut былъ вытѣсненъ хмѣлемъ [2]). Право приготовленія grut и солода, первоначально принадлежавшее сеньорамъ, пріобрѣтаютъ у нихъ города и эксплоатируютъ его въ своихъ фискальныхъ выгодахъ—населеніе обязано пріобрѣтать въ городскомъ «Gruethus» (domus fermentaria) необходимыя для пивоваренія составныя части, приготовленіе и продажа ихъ становятся городскимъ баналитетомъ.

Такой городской gruethus мы находимъ напр. въ Дортмундѣ. Право пивоваренія, принадлежавшее ранѣе графу Дортмундскому, было въ 1293 г. предоставлено королемъ Адольфомъ городу, а въ 1296 г. онъ далъ Дортмунду «fermentum, quod vulgariter gruz dicitur, faciendi et habendi licentiam». Въ 1332 г. Людовикъ IV подтвердилъ городу его право «fermentum quod vulgariter dicitur grut, braxare, facere seu condere» [3]). Везель пріобрѣлъ въ 1272 г отъ графа принадлежавшее ему исключительное право производства и продажи fermentum, за что городъ обязался уплачивать чиншъ. До появленія хмѣля эта монополія была для Везеля существеннымъ источникомъ доходовъ [4]). Мюнстеръ также уже въ 1265 г. пріобрѣлъ право на третью часть «grut», а въ 1278 г. доходы отъ продажи его перешли всецѣло въ руки города; послѣднему теперь принадлежала монополія сбыта этой необходимой для пивоваренія составной части [5]). И въ Оснабрюкѣ мы встрѣчаемъ доходъ отъ продажи ея—pecunia quae derivabatur de grus-

---

[1]) См. Rübel. p. 115 и сл. Zedermann. p. 126. 128. Inama—Sternegg. B. II. p. 295. Lamprecht. B. I. 576. Ed. Schulte. p. 66 и сл. Grewe. Das Braugewerbe der Stadt. Münster. 1907. p. 13—19. Hüllmann. Finanzgeschichte des Mittelalters. II. 118. Maurer. II. 859—61. Heyne. Deutsche Hausaltertumer. II. 395 и сл

[2]) Пиво приготовлялось слѣдующимъ образомъ: изъ смѣси солода (изъ пшеницы или овса) съ горячей водой приготовлялся заторъ, къ которому въ качествѣ приправы присоединялась grut; ея главной составной частью была мирика (custum), но кромѣ того сюда входилъ багульникъ (ledum), смола и другія вещества, напр: лавровый листъ, анисъ и т. д.; они были различны въ разныхъ мѣстахъ и способъ приготовленія grut держался въ тайнѣ.

[3]) Rübel. Rechnungsbuch. p. 116—17.

[4]) Reinhold. p. 19. 30. 72. 109.

[5]) Grewe. Abhandl. aus dem staatswiss. Semin. zu Münster. 1907. p. 22—24.

ciquo (1358 г.) [1]). Позже, въ 1422 г. Эссенъ также пріобрѣлъ у аббатства право на половину доходовъ отъ продажи grut [2]). Дуизбургъ во второй половинѣ XIV ст. взялъ на откупъ право производства этого вещества въ предѣлахъ города и его округи; позже и вносимая городомъ плата была заложена феодальнымъ владѣльцемъ самому же Дуизбургу [3]).

Изготовленіе fermentum'a составляло монополію города; но населеніе могло обойти ее и обойтись безъ этого вещества, пользуясь пивомъ, произведеннымъ инымъ способомъ—при помощи хмѣля. Въ самомъ дѣлѣ, городамъ уже рано приходилось издавать запрещенія потреблять привозное или мѣстное пиво, изготовленное изъ хмѣля. Въ Везелѣ въ 1377 г. было запрещено покупать, продавать или пить пиво, произведенное при помощи хмѣля или инымъ способомъ, но безъ употребленія принадлежащаго городу grut [4]). Такое же запрещеніе находимъ въ Мюнстерѣ [5]). И въ Дуизбургѣ, съ появленіемъ привознаго пива изъ хмѣля, оно было запрещено [6]). Въ Кельнѣ продажа fermentum принадлежала не городу, а епископу и послѣдній въ своихъ интересахъ установилъ запрещеніе привознаго пива [7]) [8]). Повидимому и въ Нейссѣ запрещеніе привоза иногородняго пива установлено было по требованію аббатства, которому принадлежалъ domus fermenti [9]). Въ Ахенѣ статутъ 1272 г. угрожалъ денежнымъ штрафомъ или изгнаніемъ за привозъ иногородняго пива и разрушеніемъ дома за продажу такого пива [10]).

Однако, запрещенія не могли помѣшать распространенію пива, произведеннаго новымъ способомъ. Туземному пиву, приготовленному при помощи grut, населеніе стало предпочитать иногороднее пиво съ примѣсью хмѣля, привозное пиво изъ Гамбурга, Гослара, Миндена, Брауншвейга и нѣкоторыхъ другихъ городовъ. Съ распространеніемъ новаго привознаго пива доходы городовъ отъ domus fermentaria должны были сократиться. Примѣромъ такого уменьшенія доходовъ является Везель,

---

[1]) Stüve. p. 34.
[2]) Borchardt. p. 41.
[3]) Averdunk. B. II p. 370.
[4]) Reinhold p. 72.
[5]) Grewe. Braugewerbe der Stadt Münster. p. 33.
[6]) Averdunk. B. II. p. 370.
[7]) Knipping. Kölner Stadtrechnungen des Mittelalters. B. I. p. I—II.
[8]) Въ Зигбургѣ также ius fermentariae принадлежалъ аббатству. (Quellen zur Rechts-und Wirtschaftsgesch Siegburg. Einl. p. 6. Urk. № 10. p. 59).
[9]) Quellen etc. Kurkoln. Städte. I. p. 15. 132.
[10]) Hoeffler. Entwickl. der kommun. Verfass. u. Verwalt. Aachens. p. 94.

гдѣ, несмотря на запрещеніе сбыта и потребленія пива, изготовленнаго изъ хмѣля, населеніе стало въ большомъ количествѣ потреблять его, отправляясь въ кабаки, находившіеся внѣ города Вслѣдствіе этого, доходы города отъ fermentum, ростущіе вплоть до 1380 г. (годъ наивысшей прибыли), съ этого времени медленно, но неуклонно падаютъ, и въ 1481 г. Везель совершенно отказался отъ этого источника дохода [1]). И въ Дуизбургѣ, несмотря на запрещеніе пользованія хмѣлемъ, доходъ города отъ fermentum сокращается уже въ 70-хъ годахъ XIV вѣка; позже онъ снова возрастаетъ со 100 на 415 гульд. (въ 1384 г.); но въ XV ст. употребленіе fermentum окончательно прекращается—около половины XV ст. доходъ отъ него совершенно исчезаетъ [2]). Города вынуждены перейти къ другой формѣ обложенія.

Если прежде привозъ и потребленіе иногородняго пива вовсе запрещалось, то теперь оно было допущено и стало важнымъ источникомъ доходовъ съ пива. Такъ напр. въ Мюнстерѣ магистратъ, увидѣвъ что приготовленное изъ хмѣля пиво пріобрѣло слишкомъ много сторонниковъ и запрещеніе потреблять его трудно осуществить, рѣшилъ взять въ свои руки продажу привознаго (изготовленнаго при помощи хмѣля) пива; въ 1448 г. было постановлено «dat de stat an sick solde nemen das frommede beer to tappen und anders nimant en sal dat tappen». Монополія сохранялась въ теченіе столѣтія; еще въ 1541 г., когда городъ предоставилъ пивоварамъ право раздробительной продажи привознаго пива, онъ потребовалъ отъ нихъ, чтобы пиво все же пріобрѣталось исключительно въ городскомъ погребѣ. Лишь нѣсколько лѣтъ спустя, городъ отказался отъ продажи привознаго пива [3]).

И въ другихъ городахъ мы находимъ городскіе погреба, снабженные исключительнымъ правомъ продажи привознаго пива «не столько для того, чтобы гарантировать жителямъ пиво хорошаго качества, сколько въ виду выгодности этого промысла» [4]). Эрфуртъ пріобрѣлъ это право за 2000 гульд. у архіепископа Адольфа и объявилъ съ церковныхъ каѳедръ всѣмъ прелатамъ, священникамъ и прочимъ духовнымъ лицамъ, что если они въ своихъ домахъ или монастыряхъ будутъ продавать привозное пиво, то магистратъ велитъ выбить имъ дно въ бочкахъ [5]). Въ Кведлинбургѣ Rats-oder Bierkeller пользовался исключи-

---

[1]) Kraus. Studien und Quellen. II. p. 23—25. p. 109—10.
[2]) Averdunk. II. p. 370—71.
[3]) Grewe. p. 34—37 -50.
[4]) Grässe. Bierstudien. 1874. p. 59.
[5]) Ibid. p. 59—60.

тельнымъ правомъ продажи привознаго пива (онъ продавалъ Einbecker Bier, Gose, Mumme и др.), причемъ система эксплоатаціи его мѣнялась; либо магистратъ эксплоатировалъ его самостоятельно, либо сдавалъ въ аренду. Доходъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ былъ незначителенъ; при производствѣ продажи за счетъ города послѣдній довольствовался небольшой прибавкой къ покупной цѣнѣ; между тѣмъ ему приходилось нести расходы по уплатѣ сидѣльцамъ [1]).

Въ 1460 г. курфюрстъ Саксонскій подтвердилъ исключительное право г. Дрездена продавать привозное пиво «im gemeinen Stadtkeller». Пиво пріобрѣталось первоначально въ различныхъ городахъ, постепенно однако прочіе сорта были вытѣснены фрейбергскимъ пивомъ и житель города Фрейберга былъ нанятъ въ качествѣ сидѣльца для продажи этого пива; самый погребъ получилъ названіе «freiberger Keller». Продавецъ получалъ опредѣленное жалованье, а съ 1512 г. кромѣ того 4 грошена съ каждой проданной бочки пива. Кромѣ раздробительной продажи пива въ городскомъ погребѣ производилась и оптовая продажа иногороднаго пива, въ особенности духовенству, а также цехамъ для свадебъ, причемъ въ этихъ случаяхъ городъ не начислялъ себѣ никакой прибыли. Дрезденскій погребъ доставлялъ довольно значительный доходъ городу—въ 1550 г. вырученная прибыль почти достигала поступленій отъ поимущественной подати и составляла четвертую часть городскихъ доходовъ. Однако это являлось результатомъ продажи не только пива, но и привознаго вина въ городскомъ погребѣ. Съ уничтоженіемъ исключительной привилегіи продажи привознаго вина и съ увеличеніемъ раздробительной продажи иногороднаго пива въ монастыряхъ и пригородныхъ селахъ, и доходы городского погреба сократились [2]).

Такой же Ratsbierkeller существовалъ въ Любекѣ для продажи привознаго, преимущественно гамбургскаго пива (почему онъ и называется также гамбургскимъ погребомъ); и онъ повидимому былъ выгоднымъ предпріятіемъ для города [3]). Въ Бреславлѣ городскому погребу принадлежало исключительное право продажи привознаго пива [4]). Въ самомъ Гамбургѣ, пиво котораго такъ славилось (хотя подъ этимъ названіемъ нерѣдко понимался только опредѣленный сортъ), также потреблялось привозное пиво. И здѣсь съ 1471 г. была введена монополія продажи его изъ городского погреба (cellarium

---

[1]) Hobohm. Forsch. III. p. 49—50.

[2]) Richter. B. II 1. p. 264 и сл. B. III. 2. p. 102—06.

[3]) Hartwig. p. 211.

[4]) Gebauer. Breslaus kommunale Wirtschaft. p. 108—9

Embeccensis). До этого времени продажа иногородняго пива въ Гамбургѣ была свободна, но съ него взимался акцизъ: parva axcisa, videlicet de aliena cerevisia,—читаемъ въ записяхъ доходовъ [1]).

Во многихъ городахъ мы и встрѣчаемъ такой акцизъ вмѣсто исключительнаго права продажи изъ городского погреба; съ распространеніемъ пива, произведеннаго изъ хмѣля, продажа городомъ grut замѣняется акцизомъ на привозимое въ городъ пиво. Такъ въ Везелѣ магистратъ, убѣдившись въ безплодности запрещенія привозить изготовленное изъ хмѣля пиво, разрѣшилъ въ 1384 г. привозъ его съ уплатой акциза (тогда какъ производство гамбургскаго пива, т. е. изъ хмѣля, въ предѣлахъ города дозволялось еще въ 1400 г. лишь для собственнаго потребленія, но не въ большемъ количествѣ). Акцизъ взимался въ двоякой формѣ—съ купли-продажи оптомъ привознаго пива и кромѣ того съ раздробительной продажи его. Чистый доходъ отъ продажи fermentum достигалъ въ максимумѣ 781 мар. въ 1380 г.; замѣнившій его акцизъ съ продажи пива (изготовленнаго изъ хмѣля) составлялъ уже въ 1389 г. 820 мар. [2]) И въ Оснабрюкѣ, гдѣ также существовала монополія сбыта fermentum, впослѣдствіи введенъ былъ акцизъ на привозное пиво [3]). Акцизъ съ иногороднаго пива мы находимъ во Франкфуртѣ (въ двухъ формахъ—Niederlage и Ohmgeld) [4]); въ Нердлингенѣ [5]); въ Гильдесгеймѣ пивовары уплачиваютъ kopenpenninghe при раздробительной продажѣ пива, прочее же населеніе платило «czyse» при самомъ ввозѣ пива въ городъ [6]); въ Данцигѣ въ XVI ст. упоминается спеціальный акцизъ съ привознаго пива [7]). Въ Кельнѣ также было отмѣнено въ 1446 г. запрещеніе привоза иногороднаго пива и замѣнено акцизомъ [8]). Въ Висмарѣ это запрещеніе отмѣнено лишь во второй половинѣ XVI ст. [9]).

Одновременно съ привознымъ пивомъ облагалось и пиво мѣстнаго производства, причемъ оно было нерѣдко обложено ниже, чѣмъ при-

---

[1]) Koppmann. Kämmereirechnungen der Stadt Hamburg. B. I. p. LIX. B III. p. L. LXIV.

[2]) Kraus. p. 25—28. Reinhold. p. 110.

[3]) Stüve. Mitteil. B. XI. p. 98

[4]) Dietz. Frankfurter Handelsgeschichte. I. p. 336—37.

[5]) Dorner. p. 66.

[6]) Huber. p 67.

[7]) Foltz. p. 260—61.

[8]) Knipping. Kölner Stadtrechnungen. I. p. LI.

[9]) Techen. Wismarer Bürgersprachen. p. 173.

возное, напр. въ Везелѣ, Нердлингенѣ, Висмарѣ, Зигбургѣ [1]). Если прежде налогъ на мѣстное пиво выражался въ обложеніи бродильнаго вещества (входилъ въ составъ цѣны продаваемаго городомъ grut), то и теперь, съ появленіемъ хмѣля, облагалось обыкновенно сырье. Въ Везелѣ подать взималась по количеству употребляемаго въ производствѣ хмѣля, но одновременно, повидимому, и съ раздробительной продажи пива [2]). Въ другихъ же городахъ объектомъ обложенія являлся обыкновенно солодъ. Во Франкфуртѣ напр. съ каждаго мѣшка солода взималась подать за дробленіе (какъ и съ размалыванія всякаго другого зерна) [3]). Въ Нейссѣ пивовары обязаны были везти ячмень на мельницу и тамъ уплачивать акцизъ по количеству выдѣланнаго изъ него солода [4]). Въ Эссенѣ акцизъ составлялъ 4 пф. съ мѣры солода; если же пиво приготовлялось не для собственнаго потребленія, а для сбыта, то акцизъ увеличивался въ $2^1/_2$ раза [5]). Обложеніе солода мы находимъ и въ Оснабрюкѣ [6]). Въ Брауншвейгѣ обложеніе мѣстнаго пива производилось по цѣнности какъ солода, такъ и хмѣля—по 1 пф. съ каждаго шиллинга; это обложеніе давало крупный доходъ [7]). Въ Данцигѣ въ 1457 г. постановлено было, чтобы «van söstien gewönliken secken moltes gewen sal twe mark, welk geld men in der zisekamer bringen sall und eine zedele aldar nemen umbe sölk molt in de möle to bringen und dar denn vort eine mark geringe vor de matte to geven». Къ акцизу на солодъ Данцигъ охотно прибѣгалъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо было уплачивать государственныя подати. Такъ, въ 1526 г. былъ установленъ экстраординарный акцизъ на солодъ въ пользу короля, но городъ получилъ третью часть поступленій отъ него на уплату долговъ; въ теченіе трехъ лѣтъ эта треть составила 9 тыс. марокъ [8]).

Третью форму обложенія—по сосудамъ, служащимъ для пивоваренія, мы находимъ въ Мюнстерѣ: обложеніе по количеству отваровъ въ пиво-

---

[1]) Reinhold. p. 111 Dorner. p. 66. Techen. Burgersprachen. p. 173. Quellen zur Rechts-u. Wirtschaftsgesch. der rhein. Städte. Bergische Städte. I. p. 61.

[2]) Reinhold. p. 111.

[3]) Dietz. Frankfurts Handelsgesch. I. p. 335—36.

[4]) Quellen zur Rechts-u. Wirtschaftsgesch. Neuss. p. 131.

[5]) Becker. p. 41.

[6]) Stüve. p. 98.

[7]) Fahlbusch. p. 123.

[8]) Однако. повидимому, одновременно съ этимъ въ Данцигѣ примѣнялась и иная форма обложенія—по числу произведенныхъ бочекъ пива. Foltz. Quellen. VIII. p. 260. 268—69. 452—53.

варенныхъ чанахъ [1]). Такое же обложеніе повидимому существовало въ Нердлингенѣ [2]). Смѣшанная система господствовала въ Кельнѣ. Здѣсь—какъ мы видѣли выше — право продажи grut принадлежалъ исключительно архіепископу; въ виду этого, въ 1212 г., городъ выхлопоталъ въ свою пользу у императора право взимать акцизъ съ солода. Однако, вскорѣ (въ 1238 г.) ему пришлось согласиться на предоставленіе половины дохода отъ этого акциза архіепископу Тогда прежній акцизъ съ солода (къ концу XIII ст.) былъ превращенъ городомъ въ акцизъ, взимаемый по числу вареи въ пивоваренныхъ чанахъ. Въ свою же пользу (и исключительно уже для себя) Кельнъ учредилъ (въ концѣ XIV ст.) новый акцизъ съ солода [3]).

Комбинированное обложеніе—по количеству употребленнаго солода и по числу варей мы находимъ и въ Веймарѣ. При этомъ, однако, здѣсь господствовала довольно распространенная вообще въ Германіи система, согласно которой право пивоваренія (Braulos) предоставлялось не всѣмъ гражданамъ города, а только тѣмъ, кто владѣлъ опредѣленными домами. Именно въ Веймарѣ оно было обусловлено тѣмъ, что съ даннаго дома уплачивалась поимущественная подать опредѣленныхъ размѣровъ и имѣлось помѣщеніе для 2—4 лошадей и комната съ постелью, такъ чтобы человѣкъ съ рыцарскимъ достоинствомъ могъ тамъ проживать [4]). И въ Кведлинбургѣ, помимо акциза съ солода, уплачиваемаго при дробленіи его на мельницѣ, взимался акцизъ съ каждаго отвара. Повидимому и здѣсь право пивоваренія было связано съ владѣніемъ опредѣленными домами (Bierbann); имъ пользовалось не болѣе 150 человѣкъ. Но и каждый изъ послѣднихъ могъ приготовлять пиво лишь разъ въ 6 недѣль — система періодическаго пивоваренія (Reihebrauen). Въ записяхъ поступленій отъ пивоваренія тѣ же имена повторяются разъ въ 6 недѣль, иногда каждыя 12 недѣль,— послѣднее очевидно въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-либо въ установленный срокъ вовсе не воспользовался своимъ правомъ или уступилъ

---

[1]) Grewe. p. 57.

[2]) Dorner. p. 65

[3]) Дробленіе ячменя должно было (до 1401 г.) обязательно производиться на принадлежавшихъ архіепископу и небольшой группѣ кельнскихъ жителей (пополамъ—см. выше) водяныхъ мельницахъ, пользованіе же ручными мельницами было жителямъ запрещено (это вытекало изъ баналитета)—ни мука, ни солодъ не могли на нихъ приготовляться. Лишь въ 1401 г. это запрещеніе было отмѣнено—теперь всякій могъ размалывать ячмень для пивоваренія на собственной мельницѣ и ею же пользоваться для приготовленія муки съ уплатой акциза на помолъ. (Knipping. Kölner Stadtrechnungen. B. I. p. I—III).

[4]) Hertzer. p 97—99.

его другому [1]). Въ Гильдесгеймѣ сборъ взимался только по количеству варей, но и здѣсь право пивоваренія составляло привилегію опредѣленныхъ дворовъ, причемъ на каждомъ дворѣ только одно лицо могло варить пиво [2]). Однородную систему находимъ въ Эрфуртѣ. Лишь опредѣленные граждане (они назывались Biereigen) могли производить пиво, причемъ ихъ право переходило къ потомству по мужской линіи и къ вдовѣ, при отсутствіи же наслѣдниковъ—къ магистрату, который отчуждалъ его путемъ жребія. Кромѣ того продажа пива производилась этими лицами по очереди—домъ каждаго на извѣстное время превращался въ пивную лавку [3]).

Въ Дрезденѣ количество пива, которое могъ варить каждый гражданинъ, соразмѣрялось съ поимущественной податью, взимаемой съ его дома (на каждые 10 Schock грош., въ которые оцѣненъ былъ домъ, полагался одинъ отваръ); за это онъ уплачивалъ акцизъ въ 2 грош. За всякое же превышеніе того количества, на которое онъ имѣлъ право, онъ уплачивалъ 20 грош. съ отвара, т.-е. въ 10 разъ больше. Въ 1510 г. магистратъ кромѣ того объявилъ, что никто не вправѣ варить пиво, если онъ не имѣетъ надлежащаго вооруженія. Право, связанное съ даннымъ домомъ, можно было уступить другому, но съ тѣмъ, чтобы пиво непремѣнно продавалось въ томъ домѣ, которому принадлежало въ данномъ случаѣ право пивоваренія. Впослѣдствіи число домовъ, съ которыми было связано это право, было ограничено—новые дома имъ уже не пользовались. Магистратъ заявилъ, что тотъ, кому угодно заниматься продажей пива, можетъ пріобрѣсти домъ, пользующійся правомъ варенія и сбыта пива. Въ связи съ этимъ происходило вѣроятно и сокращеніе количества произведеннаго пива: въ то время, какъ въ 1438 г. изготовлено было не менѣе 675 варей, а въ 1473—653, число ихъ упало въ 1504 г. на 389, а въ 1550 г. до 287 [4]).

Въ Висмарѣ приготовлять пиво могли только жители, владѣвшіе имуществомъ въ 200 мар. пф., притомъ не чаще, чѣмъ разъ въ двѣ недѣли, позже разъ въ недѣлю (и два раза въ недѣлю), по постановленію 1427 г. лишь 10 разъ въ году. Въ спискахъ 1464 г. отмѣчено 182 человѣка, производившихъ пиво; каждый изъ нихъ въ среднемъ варилъ 8 разъ въ годъ. Максимумъ составлялъ въ этомъ году 15 разъ,

---

[1]) Hobohm. p 24—26. 52—53.
[2]) Huber. p. 55.
[3]) Horn. p. 61.
[4]) Richter. B. II. 1. p. 250—52.

во второй половинѣ XVI вѣка лишь 9—12 разъ. Съ произведеннаго пива уплачивался акцизъ, хотя форма его въ точности неизвѣстна [1]). Въ Любекѣ производство пива въ XIV ст. разрѣшено не чаще раза въ недѣлю; только тѣ, кто производитъ для вывоза за море, не ограничены; въ Ростокѣ допускается пивовареніе 20 разъ въ годъ, позже болѣе рѣдко; въ Люнебургѣ еженедѣльно; въ Геттингенѣ домовладѣльцамъ оно дозволено 7 разъ въ годъ, прочимъ — 2 раза (1334 г.) [2]). Въ Гамбургѣ пивовареніе первоначально было дозволено всѣмъ и каждому; позже оно ограничено владѣльцами опредѣленныхъ недвижимостей (Brauerben). Число послѣднихъ было однако весьма значительно: въ 1376 г. оно составляло 457 [3]).

Такую форму привилегій, связанныхъ съ опредѣленными недвижимостями, приняло исключительное право города варить пиво и продавать его въ розницу. Bierbann перешелъ на отдѣльные дома, осуществлявшіе его по очереди и за это уплачивавшіе городу по числу вываренныхъ чановъ. Ихъ привилегія выражалась однако не только въ правѣ варить пиво, но и въ правѣ производить раздробительную продажу его изъ даннаго дома, почему особаго акциза за право продажи пива не взималось. Лишь въ нѣкоторыхъ городахъ, какъ напр. въ Зигбургѣ, мы находимъ сборъ съ раздробительной продажи пива, но зато въ Зигбургѣ самое пивовареніе не было обложено: акцизъ взимался лишь постольку, поскольку пиво продавалось [4]).

Иная организація обложенія господствовала въ Мюнстерѣ. Здѣсь городъ, по аналогіи со сбытомъ привознаго пива, беретъ въ свои руки и продажу мѣстнаго пива. Въ Мюнстерѣ продажа лучшаго сорта мѣстнаго пива (какъ и продажа привозного пива) составляла монополію города, тогда какъ продажа пива второго и третьяго сорта была свободна. Съ отмѣной монопольной продажи привозного пива въ серединѣ XVI ст., городъ все же сохранилъ за собой исключительное право сбыта мѣстнаго пива перваго сорта, которое имѣло для городской казны гораздо большее значеніе, чѣмъ продажа привозного пива, ибо потреблялось въ значительно большемъ количествѣ. Поэтому, несмотря на всѣ протесты со стороны пивоваровъ, онъ сохранялъ за собой монопо-

---

[1]) Techen. Bürgersprachen von Wismar. p. 85. 164 и сл. 175.

[2]) Ibid. p. 169.

[3]) Koppmann. Kämmereirechnungen Hamburgs. I. p. XXXIV.

[4]) Quellen zur Rechts-u. Wirtschaftsgesch. Bergische Städte. Siegburg. p. 61. Urk. II. № 14.

лю вплоть до 1600 года [1]). Еще въ 1577 г. оборотъ обоихъ городскихъ погребовъ составлялъ 4235 тоннъ пива, доставившихъ 1603 мар. дохода. Одновременно съ этимъ существовалъ, однако, въ Мюнстерѣ—какъ мы видѣли выше—и акцизъ съ пивоваренія, взимаемый какъ съ пива второго и третьяго сорта, такъ и съ пива лучшаго качества (пиво, изготовляемое для собственнаго потребленія не облагалось) въ формѣ налога съ количества отваровъ (Gebräu). Акцизъ доставлялъ въ 1533 г. 3309 мар. и затѣмъ въ теченіе XVI ст. возросталъ, достигая въ 1597 г. свыше 8 тыс. мар. [2]).

IV.

Баналитетъ въ отношеніи винограднаго вина выражался въ томъ, что вотчиннымъ владѣльцамъ принадлежало исключительное право какъ владѣнія прессомъ для выжимки винограда, такъ и продажи вина; изъ послѣдняго вытекала необходимость получать разрѣшеніе его на розничную продажу вина, уплачивая за предоставленіе этого права особый сборъ. Пріобрѣтя у вотчинниковъ баналитетъ въ отношеніи вина (или установленный взамѣнъ его сборъ), или получивъ его отъ короля, города сдѣлали источникомъ обложенія не приготовленіе вина, которое стало свободнымъ [3]), а лишь — раздробительную его продажу. Въ связи съ этимъ основная форма обложенія винограднаго вина обнаруживаетъ менѣе разнообразія, чѣмъ обложеніе пива. Не существовало ни обложенія сырья, ни обложенія по производи-

---

[1]) Въ концѣ XVI ст. магистратъ пошелъ на нѣкоторыя уступки, но онѣ имѣли мало значенія для пивоваровъ. Пивоварамъ было предоставлено продавать пиво лучшаго качества, но на 2 пф. дороже, чѣмъ оно продается въ городскихъ погребахъ—подарокъ совсѣмъ безсмысленный, ибо при такихъ условіяхъ никто изъ жителей не сталъ бы къ нимъ обращаться, почему это постановленіе и было вскорѣ отмѣнено. Пивоварамъ было далѣе разрѣшено доставлять пиво лучшаго качества населенію при семейныхъ торжествахъ (когда происходили свадьбы, крестины, торжественные обѣды); но они должны были отвѣчать (установленъ былъ штрафъ) за то, что это пиво не будетъ продано. Даже разрѣшеніе содержателямъ гостинницъ продавать пріѣзжимъ пиво не могло быть для нихъ особенно выгодно, ибо они обязаны были пріобрѣтать его въ городскихъ погребахъ и продавать по той же цѣнѣ, по которой сбывалъ его городъ. (Grewe. p. 34—51. 50—56).

[2]) Grewe. p. 40—42. 57.

[3]) Въ г. Грецингенѣ, гдѣ баналитетъ остался въ рукахъ герцога, сохранился «herrschaftlicher Kelterzwang». (Höhn. Gesch. der Stadt Grötzingen. Württemb. Jahrbücher. 1906. II. p. 16—17).

тельности аппаратовъ; единственной формой налога являлся сборъ съ продажи вина, взимаемый либо посредствомъ монополизаціи розничной торговли въ пользу города, либо путемъ установленія акциза на розничную (иногда и оптовую) продажу вина, и эти поступленія—какъ мы видѣли выше—составляли крупный источникъ городскихъ доходовъ [1]). При этомъ проводилось обыкновенно различіе между мѣстнымъ виномъ и виномъ привознымъ, подъ которымъ понимались не только иностранныя вина (французскія, итальянскія и т. д.), но и вообще всѣ вина, произведенныя внѣ черты даннаго города. Въ то время, какъ продажа привозныхъ винъ обыкновенно производилась исключительно въ городскомъ погребѣ, въ отношеніи сбыта мѣстнаго вина, какъ и мѣстнаго пива, городъ не считалъ, повидимому, возможнымъ лишать права продажи жителей, изъ которыхъ многіе владѣли виноградниками и поэтому были заинтересованы въ продажѣ избытковъ своего вина.

Жители Шпейера добились въ 1262 г. уничтоженія баналитета, принадлежавшаго епископу. Однако, съ того же времени городъ взимаетъ налогъ, какъ со всего вина, которое жители держатъ у себя въ подвалахъ для собственнаго потребленія (Hausungeld), такъ и съ продаваемаго въ розницу (кабатчиками) вина. Такимъ образомъ, баналитетъ переходитъ отъ епископа къ городу. Только духовенство въ своихъ помѣстьяхъ, входящихъ въ городскую черту, не платитъ акциза и старается извлечь изъ этого доходъ, продавая свое вино городскимъ жителямъ по болѣе дешевой цѣнѣ, чѣмъ это возможно въ городѣ. Такое нарушеніе правъ города и сокращеніе его доходовъ вызывало постоянную борьбу между городомъ и монастырями, которая закончилась соглашеніемъ между ними. Согласно послѣднему, горожане могутъ покупать вино въ монастырскихъ помѣстьяхъ только въ теченіе періода между Пасхой и Троицей, причемъ они вправѣ лишь пріобрѣтать его тамъ для потребленія въ городѣ, но не могутъ отправляться въ монастырскія владѣнія для того, чтобы пить тамъ вино (nicht zum Wein hinsitzen). За нарушеніе этихъ правилъ полагается штрафъ, выставленіе у позорнаго столба и даже изгнаніе [2]).

Въ Падерборнѣ баналитетъ на вино принадлежалъ мѣстному епископу; послѣдній за уплату извѣстной суммы разрѣшалъ мѣстнымъ жителямъ продажу вина въ городѣ, въ извѣстное же время года епископъ сохранялъ за собой исключительное право продажи

---

[1]) См. стр. 62 и сл.

[2]) Weiss. p. 10—12.

(вина черезъ своихъ служащихъ (Weinschröder'овъ). Постепенно право продажи вина переходитъ въ руки города, который запрещаетъ жителямъ продажу безъ полученія разрѣшенія отъ города. Баналитетъ былъ заложенъ городу (въ 1390—94 г.г.), затѣмъ выкупленъ по требованію капитула; но въ 1487 г. снова заложенъ и, въ виду отсутствія средствъ у епископа, онъ уже остался въ рукахъ города [1])

Въ Гамбургѣ уже въ XIV ст. городскому погребу принадлежало исключительное право продажи привознаго вина, но оно распространялось повидимому лишь на раздробительную продажу рейнскихъ и мозельскихъ винъ По крайней мѣрѣ, такое правило господствовало впослѣдствіи, къ концу XV и началу XVI ст. Въ 1529 г. впервые появляется въ Гамбургѣ акцизъ на вино; онъ составляетъ 4 шилл. съ каждаго гульдена цѣны продаваемаго вина. Акцизъ взимается арендаторомъ городского погреба съ тѣхъ, кто пріобрѣтаетъ въ этомъ погребѣ нѣмецкія и такъ называемыя горячія (южныя?) вина съ цѣлью перепродажи. Такимъ образомъ, монополія сбыта привозныхъ винъ все же сохраняется за городомъ и только раздробительная продажа предоставлена и кабатчикамъ съ уплатой акциза. Впослѣдствіи и такая продажа снова была запрещена частнымъ лицамъ (только для французскихъ винъ сдѣлано исключеніе)— лишь въ городскомъ погребѣ вина могутъ быть «gezapfet und geschenket» [2]).

Еще раньше, уже съ начала XIII ст., право продажи вина принадлежало Любеку (vinum vero spectat ad civitatem principaliter). Первоначально все привозное вино должно было помѣщаться въ городскомъ погребѣ. Впослѣдствіи жителямъ было предоставлено право держать вино въ собственныхъ погребахъ Городскому же погребу принадлежала монополія продажи рейнскихъ и такъ называемыхъ горячихъ винъ. Мѣстныя вина могли продаваться свободно съ уплатой акциза (Tappetgelt, т. е. Zapfengeld) [3]). Въ Висмарѣ также продажа рейнскихъ и южныхъ винъ монополизирована городскимъ погребомъ, причемъ— какъ повидимому и въ другихъ случаяхъ — подъ этимъ понималась раздробительная продажа, какъ на выносъ, такъ и для потребленія на мѣстѣ; тогда какъ оптовая продажа не подвергалась ограниченіямъ. Точно также допускался сбытъ оптомъ и въ розницу мѣстнаго вина

---

[1]) Hübinger. p. 201—05.

[2]) Baasch. Weinakzise und Weinhandel in Hamburg. Zeitschr. des Vereins für hamburgische Geschichte. 1908. p. 75—76. Koppmann. Kämmereirechnungen. B. I. p. LXIX. B. III. p. LXIII.

[3]) Hartwig. p. 208.

однако же съ уплатой акциза [1]). Городской погребъ съ исключительнымъ правомъ продажи вина мы находимъ и въ Ганноверѣ [2]). Въ записяхъ Геттингена также имѣется статья de cellario vini, въ 1394 г. городской погребъ доставилъ 28 фун. мар., въ 1442 г. — 52 ф. чистаго дохода, несмотря на то, что изъ него выдавалось вино въ большомъ количествѣ, какъ при пріемахъ пословъ и знатныхъ лицъ, такъ и для нуждъ церкви [3]). Въ Гильдесгеймѣ все потребляемое въ городѣ вино (привозное?) шло чрезъ городской погребъ; тамъ уже пріобрѣтали его кабатчики, уплачивая при этомъ акцизъ съ раздробительной продажи вина [4]). Въ дрезденскомъ городскомъ погребѣ производилась одновременно продажа какъ пива, такъ и привознаго вина. Однако, въ 1569 г. курфюрстъ потребовалъ пониженія цѣны, по которой продавалось рейнское вино въ погребѣ. Магистратъ, не имѣя возможности сбывать его по такой цѣнѣ, объявилъ раздробительную продажу привознаго вина свободной съ тѣмъ, чтобы съ каждаго помѣщаемаго въ погребахъ или продаваемаго ведра вина уплачивалось кромѣ 10 грош. въ пользу курфюрста еще 3 грош. городского акциза [5]) [6]).

Здѣсь (въ Дрезденѣ) такимъ образомъ городская монополія непосредственно переходитъ въ акцизъ. Такой акцизъ установленъ въ нѣкоторыхъ городахъ для привознаго вина, замѣняя исключительное право продажи города [7]). Но обычную форму обложенія онъ соста-

---

[1]) Techen. Bürgersprachen. p. 197.

[2]) Ulrich. p. 57.

[3]) Havemann. Zeitschr. d. hist. Ver. p. 205—06 224

[4]) Huber. p. 37.

[5]) Richter. B. II. T. 1. p. 258 и сл. T. 2. p. 102 и сл.

[6]) Городской винный погребъ находимъ и въ другихъ городахъ — Веймарѣ (Hertzer. p. 84 и сл.), Цербстѣ (Becker. p. 30), Кведлинбургѣ (Hobohm. p. 49). Въ Бреславлѣ первоначально повидимому продажа всякаго вина составляла исключительное право города, позже онъ сохранилъ за собой только сбытъ «тяжелыхъ, сладкихъ» винъ. Прочія иногородныя вина могли съ половины XV ст. свободно продаваться съ уплатой акциза. (Gebauer. Breslaus kommunale Wirtschaft. p. 108—09). Въ Данцигѣ въ началѣ XV ст. предоставлено Тевтонскимъ орденомъ городу право продажи вина; но доходы отъ городского погреба были повидимому незначительны, почему впослѣдствіи (въ серединѣ XVI ст.) городъ снова закрылъ свой погребъ. (Foltz. p. 22. 38—39. 209). Городской погребъ существовалъ повидимому и въ Эльбингѣ, но также давалъ мало дохода. (Toeppen. Elbinger Antiquitäten. 53 — 54). Такой погребъ для продажи вина, меду и привознаго пива находимъ въ Пегау въ Саксоніи. (Hohlfeld. Bibliothek der sächs. Geschichte und Landeskunde. IV. 1. p. 35. 38).

[7]) Въ Гамбургѣ и Гильдесгеймѣ (см. выше), несмотря на существованіе городского погреба, уплачивался и акцизъ, взимаемый при продажѣ вина погребомъ.

вляетъ въ отношеніи мѣстнаго вина [1]); при этомъ облагается не только продажа вина въ розницу (Zapfgeld, Ohmgeld, Winungelts), иногда и оптомъ, но и собственное потребленіе (Hausungeld).

Ротенбургъ получилъ отъ императора право взиманія акциза на вино (Umgeld) на постройку городскихъ укрѣпленій. Акцизъ взимался какъ съ продаваемаго вина, такъ и съ вина, предназначеннаго для собственнаго потребленія. Въ 1507 г. установлено дополненіе къ акцизу на вино, въ 1522 г., когда предполагалась война съ Солиманомъ, ввели новый сборъ съ вина—«Bodengeld» [2]). Въ Ульмѣ Umgeld также переданъ городу императоромъ на сооруженіе городскихъ стѣнъ (1346 г.). По позднѣйшему статуту, онъ взимается съ продаваемыхъ въ розницу напитковъ, причемъ исчисляется съ продажной цѣны; облагалось и вино, предназначенное для собственнаго потребленія [3]). На тѣхъ же основаніяхъ установленъ акцизъ по цѣнѣ въ Нердлинженѣ съ раздробительной продажи вина и съ вина предназначеннаго для собственнаго потребленія; но кромѣ того взимается Eimergelt исключительно по количеству вина, независимо отъ качества и цѣны его [4]). Юберлингену Weinungeld, взимаемый съ кабатчиковъ и «allen die vom zapfen schenken», былъ заложенъ Карломъ IV въ 1358 г., а впослѣдствіи и цѣликомъ перешелъ къ городу. Акцизъ составлялъ $12^1/_2$ проц. съ цѣны вина: was man von der maass vom zapfen lösen thut, davon ist man den achtesten pfennig gemainer stadt zu geben schuldig» [5]). Франкфуртъ на Майнѣ получилъ часть имперскаго Ungeld на расширеніе городскихъ укрѣпленій; эта часть составляла $^1/_{12}$ продаваемаго вина или $8^1/_2$ проц. Въ XV ст акцизъ достигалъ 25 проц. (das vierte Maass). Изъяты были отъ него мѣстные жители, потреблявшіе вино собственнаго производства, а также жители другихъ городовъ, при возившіе на своихъ судахъ вино для собственнаго потребленія. Взимался акцизъ съ раздробительной продажи вина (съ кабатчиковъ и трактирщиковъ) — въ противоположность оптовой продажѣ, подъ который понималась продажа не менѣе 40 литровъ мѣстными жителями и не менѣе 240 литровъ иногородними; такая продажа была свободна отъ обложенія [6]).

---

[1]) Въ Любекѣ и Висмарѣ (см. выше, стр. 151—52) акцизъ взимался съ мѣстныхъ винъ, продажа которыхъ не составляла монополіи города.

[2]) Bensen. p 316—18.

[3]) Nübling. Reichsstadt Ulm. II. 255—57. Nübling. Ulms Weinhandel im Mitt. p. 12—13. Jäger. Ulms Verfassung. p. 344. Kölle. Ulmer Vermögenssteuer. p. 31—32.

[4]) Dorner. p. 57—62.

[5]) Schäfer. p. 147—48.

[6]) Dietz. Frankfurts Handelsgesch. B. I. p. 329—33.

Акцизъ съ раздробительной продажи вина упоминается въ Кельнѣ уже въ 1206 г., а затѣмъ въ 1240 г. (winpennige). Позже онъ становится постояннымъ источникомъ дохода; съ 1476 г. облагается и вино, пріобрѣтенное для домашняго потребленіи (dranckwijn). Акцизъ составлялъ въ 1363 г $2^1/_2$ проц. цѣны, въ 1417—25 г.г. шестую часть, т. е. $16^2/_3$ проц. Кромѣ того въ 1370 г. появляется (и съ 1396 г. устанавливается какъ постоянная статья дохода) акцизъ на привозъ вина и продажу его оптомъ (de vino, van upvoeren), взимаемый только съ кельнскихъ гражданъ. Въ виду того, однако, что торговля виномъ всегда должна была пройти чрезъ ихъ руки, въ дѣйствительности облагалось все вино, за исключеніемъ лишь того, которое не было продано въ городѣ и вывозилось обратно. Съ начала XV вѣка акцизъ уплачивается и съ вина, провозимаго черезъ городъ водой или сушей. Изъято вино, выдѣланное изъ находящихся въ предѣлахъ города виноградниковъ. Наконецъ, особымъ акцизомъ (болѣе высоко) обложено южное вино (выше всего мальвазіеръ) и иныя иностранныя вина [1]).

Однородную съ кельнской системой и установленную повидимому по образцу ея, (это видно изъ размѣра ставокъ) мы находимъ въ Зигбургѣ. Уже въ привилегіи 1358 г. различается Zapfaccise и Ganzkauf, первая съ розничной, второй съ оптовой продажи вина. При этимъ однако въ Зигбургѣ проводится рѣзкое различіе между продавцами-иногородними и мѣстными жителями. Первые кромѣ общаго для всѣхъ акциза съ раздробительной продажи платятъ еще 4 мар. съ carrada вина; кромѣ того Ganzkauf съ оптовой продажи уплачивается только иногородними [2]). И въ Боннѣ имѣются оба вида обложенія; и здѣсь акцизъ съ оптовой продажи вдвое выше съ иногороднихъ, чѣмъ съ мѣстныхъ жителей [3]). Въ Цюрихѣ первоначально облагалось лишь вино иногороднаго происхожденія, продаваемое въ розницу (ze den zapfen), мѣстное же не облагалось; при этомъ, по статуту 1264 г. налогу подлежали повидимому только иногородніе. Позже акцизъ распространенъ и на мѣстныхъ жителей, обложено также вино мѣстнаго произрастанія [4]). Въ Шпейерѣ облагается, хотя и ниже чѣмъ прочее, и вино, пріобрѣтенное для собственнаго потребленія (а не для про-

---

[1]) Knipping. Kölner Stadtrechnungen. I. p. XLV—XLIX. Lau. Kölns Verfassung. p. 354 и сл. Henning. Steuergesch. Kölns. p. 35. 71.

[2]) Quellen. etc. Bergische Städte. Einl. 56—57. Urk II. № 145 §§ 2.3 p. 64.

[3]) Holländer. Studien zum Aufkommen städtischer Akzisen am Niederrhein bis Anf. des 14. Jahrh. p. 28—29.

[4]) Frey. Schweiz. Stud. zur Geschichtswiss. III. p. 100 и сл.

дажи въ розницу) [1]). Такой Hausungeld имѣется и въ Базелѣ, Дуизбургѣ [2]), а также—какъ упомянуто выше—въ Нердлингенѣ, Ротенбургѣ, Ульмѣ. Въ Юберлингенѣ пріобрѣтенное для собственнаго потребленія вино изъято въ извѣстныхъ предѣлахъ отъ обложенія [3]). Въ Зигбургѣ не облагается вино собственнаго производства [4]) [5]).

Къ этимъ основнымъ видамъ обложенія вина присоединяется еще рядъ другихъ, взимаемыхъ одновременно съ ними—таковы Lagergelder, уплачиваемыя при помѣщеніи вина въ городскіе погреба; Rutenpfennige (denarii virgae),—при опредѣленіи содержимаго бочекъ посредствомъ измѣренія ихъ при помощи «Rude» (virga); Schrotgelder—при разгрузкѣ возовъ и помѣщеніи бочекъ въ погреба особыми городскими служащими—Schröter; и другіе служащіе взимали въ свою пользу сборы (пошлины) — Weinsticher, Weinkieser, Weinprobierer, Weinschätzer [6]) [7]).

V.

Относительно прочихъ видовъ налоговъ на потребленіе мы можемъ ограничиться немногими словами, въ виду меньшей ихъ важ-

---

[1]) Weiss Mitteil. etc. V. p. 10.

[2]) Schoenberg. p. 262. Averdunk. II. p. 409.

[3]) Schäfer. p. 149.

[4]) Quellen. p. 57.

[5]) Въ Везелѣ смѣняются двѣ системы обложенія—монополія города и свободная продажа съ уплатой акциза (Kraus. p. 13. 43—44. Reinhold. p. 112—14). Въ Майнцѣ съ продаваемаго въ розницу вина взимается 6 шилл. съ carrada. (Chroniken. XVIII. p. 96). Въ Кведлинбургѣ взимается «Ohmpfenning» съ раздробительной продажи вина по количеству содержимаго въ бочкѣ (Hohm. Forsch. p. 26). Въ Эслингенѣ Umgeld съ раздробительной продажи вина существуетъ съ 1391 г. Съ 1522 г. обязательна уплата акциза и съ вина, потребляемаго въ цеховыхъ ратушахъ и иныхъ общественныхъ помѣщеніяхъ, на обѣдахъ, свадьбахъ и т. д., если только хозяинъ беретъ плату съ гостей; если же гости ничего не плотятъ, то акцизъ не взимается (Pfaff. p. 224) Акцизъ съ вина находимъ также въ Нюрнбергѣ (Sander. p. 240), въ Вюрцбургѣ (Gramich. p. 14—15), въ Вормсѣ (Boos. Quellen. III. 639), Гаммѣ (Veröffentl der hist. Kommission für Westfalen. Stadtrechte der Grafschaft Mark. Hamm. Einl. 63. Urk. № 20. p. 14. 15).

[6]) См. Bothe. 29—30. Knipping. Stadtrechnungen. I. p. XLIII—L. Zedermann. Einnahmequellen. p. 113 и сл.

[7]) Въ XVI ст. появляется въ нѣкоторыхъ городахъ (напр. во Франкфуртѣ, Нердлингенѣ, Эссенѣ) и обложеніе спирта (водки), однако оно распространяется лишь въ слѣдующія столѣтія (Bothe. p. 31. Dorner. p. 66. Borchardt. p. 42).

ности для городскихъ доходовъ и въ виду того, что они никакихъ новыхъ формъ обложенія, по сравненію съ изложенными выше, не обнаруживаютъ. Таково обложеніе соли. Оно производилось повидимому наиболѣе часто (какъ указываетъ Арнольдъ) въ формѣ монопольной продажи городомъ—напр. въ Шпейерѣ, Дрезденѣ, Фрейбургѣ, Оберленгенѣ, Цербстѣ, Базелѣ, Страсбургѣ; или же въ формѣ акциза съ продаваемой соли, напр. въ Нюрнбергѣ, Аугсбургѣ, Майнцѣ; или наконецъ, въ видѣ сборовъ за взвѣшиванье соли, которое было обязательно, какъ напр. въ Эссенѣ, Кельнѣ и др. городахъ [1]). Таково и обложеніе мяса. Помимо различныхъ сборовъ съ пригоняемаго въ городъ скота, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, мясники уплачивали сборы съ убоя скота на городской бойнѣ, напр. въ Кельнѣ [2]), или акцизъ съ продаваемаго мяса, какъ въ Вормсѣ [3]); и за убой скота для собственнаго потребленія населеніе уплачивало подать, хотя нерѣдко въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ мясники, какъ напр. въ Пфорцгеймѣ [4]).

Духовенство (какъ и феодалы) было изъято не только отъ прямыхъ, но и отъ косвенныхъ налоговъ. Во Франкфуртѣ установлены изъятія въ отношеніи хлѣба, соли и вина, потребляемаго духовными лицами и корпораціями [5]). Въ Майнцѣ изъято отъ обложенія зерно, изъ котораго печется хлѣбъ для духовенства [6]) въ Кельнѣ имѣется изъятіе отъ налога на помолъ и на пиво [7]); въ Брауншвейгѣ хлѣбъ и (привозное) пиво, потребляемое духовенствомъ и рыцарствомъ, не облагаются [8]). Въ Падерборнѣ епископъ, духовенство, рыцари свободны и отъ Weggeld и отъ всякаго рода «Zeisen» (акцизовъ) [9]). Особенно существеннымъ являлось изъятіе духовенства въ области налоговъ съ вина, ибо не только вино, потребляемое самимъ духовенствомъ, (напр. въ Базелѣ, гдѣ прочее вино, пріобрѣтенное для собственнаго потребленія, облагалось) [10]), но и раздробительная продажа вина, произведеннаго на духовныхъ помѣстьяхъ, не подлежала обложенію. Такія правила находимъ напр. въ Ветцларѣ.

---

[1]) Arnold. II. p. 264—65. Zedermann. p. 137—39.
[2]) Knipping. Kölner Stadtrechnungen. B. II. p. II.
[3]) Boos. Monum. Worm. III. p. 641.
[4]) Gothein. Pforzheims Vergangenheit p. 13. Ср. Zedermann. p. 139—42.
[5]) Bücher. Bevölker. I. p. 510.
[6]) Chroniken. XVIII. 2. p. 96
[7]) Maurer. II. p. 865. Henning. p. 76.
[8]) Fahlbusch. p. 41.
[9]) Hübinger. p. 176—77
[10]) Schoenberg. p. 264.

Вейссенбургѣ [1]); въ Кельнѣ и Шпейерѣ также въ предѣлахъ духовныхъ иммунитетовъ и монастырей устраиваются кабаки, не уплачивающіе акциза, и конкуррирующіе съ мѣстными кабатчиками; попытка же Кельна бороться съ этой конкурренціей вызвала интердиктъ архіепископа надъ городомъ [2]). Въ Ахенѣ въ 1349 г. духовенству подтверждается старое право продавать свои вина въ своемъ погребѣ безъ уплаты какихъ бы то ни было налоговъ: libere et absque cuiuslibet thelonii et ungelti..: exactione [3]) Въ Гильдесгеймѣ епископъ выговариваетъ себѣ это право, причемъ не упоминается о томъ, что вино должно быть собственнаго производства (libertatem habendi et vendendi vinum in cellario capituli eciam sine solutione denariorum, qui in vulgari amenpenninghe dicuntur) [4]) [5]).

Въ заключеніе необходимо еще обратить вниманіе на упомянутую нами выше весьма важную особенность разсмотрѣнныхъ акцизовъ— на то, что городъ, взимая ихъ съ торговцевъ, старается переложить ихъ на потребителей. Онъ старается вызвать переложеніе налоговъ на хлѣбъ и спиртные напитки, давая мѣстнымъ пекарямъ и кабатчикамъ право за ту же цѣну продавать хлѣбъ меньшаго вѣса, уменьшенную мѣру вина или пива [6]). Такое правило относительно сокращенія вѣса хлѣба вмѣстѣ съ введеніемъ акциза на продаваемый хлѣбъ установлено въ Боннѣ въ 1289 г. (и 1326 г.) [7]). Путемъ сокращенія мѣръ, акцизы были введены далѣе въ Трирѣ въ 1248 г. (на вино) [8]), въ Брауншвейгѣ въ 1384 г. (вмѣсто 12 мѣръ—13) [9]), въ Шпейерѣ (въ 1264 г.) [10]); во Фрейбургѣ въ 1494 г., вслѣдствіе этого, мѣра вина была сокращена на $^1/_{10}$. Въ Вормсѣ сокращеніе мѣръ, вслѣдствіе введенія акциза на хлѣбъ и иные съѣстные припасы (въ 1258 г.), вызвало столь сильное возбужденіе среди населенія (dispendiam per diminucionem mensure), что вскорѣ (въ 1269 г.) пришлось отмѣнить акцизъ и возстановить прежнія мѣры [11]). Въ Зигбургѣ съ каждой carrada вина

---

[1]) Maurer. II. p. 865—69.

[2]) Lau. p. 235—37. Weiss. p. 11—12.

[3]) Holländer. p. 8.

[4]) Huber. p. 68.

[5]) Широко была распространена и розничная продажа пива духовными корпораціями въ особыхъ Trinkstuben. См. Grässe. Bierstudien. p. 60.

[6]) См. Arnold. Verfassungsgesch. B. II. p. 260. Zeumer. Städtesteuern. p. 93.

[7]) Holländer. Studien. p. 29. 78.

[8]) Ibid. p. 57. 74.

[9]) Fahlbusch. Finanzverwaltung Braunschweigs. 1374—1425. p. 40.

[10]) Inama-Sternegg. Wirtschaftsgesch. B. III. 2. p. 361.

[11]) Keutgen. Urkunden. № 116. Zeumer. p. 92.

взимается 6 quartalia и соотвѣтственно сокращается мѣра вина, «darumb dat des degene ingeinen schaden enhaven, die in zappen»; въ интересахъ пекарей уменьшается и вѣсъ продаваемаго ими хлѣба (also dat der becker ouch nit daran verloer); уменьшена и мѣра пива,— такъ что всѣ три введенные въ 1356 г. акциза перелагаются на потребителя [1]). И въ Гретцингенѣ мѣра продаваемаго въ розницу вина была на $^1/_{11}$ меньше дѣйствительно установленной мѣры для того, чтобы кабатчики имѣли возможность вернуть себѣ уплачиваемый ими акцизъ («erholen und erstatten») [2]).

Это сокращеніе мѣръ находилось, повидимому, въ тѣсной связи съ установленными на различные продукты максимальными таксами— наличность ихъ не давала торговцамъ возможности измѣнять цѣну посредствомъ прибавленія акциза. Такъ напр. въ Любекѣ кабатчики обязаны были представлять продаваемое ими вино особымъ Weinmeister'амъ, которые опредѣляли качество его и устанавливали цѣну [3]). Въ Кведлинбургѣ эту функцію въ отношеніи всего привознаго вина выполнялъ городской магистратъ [4]). Подобное же правило существовало, повидимому, въ Висмарѣ [5]). Въ Нюрнбергѣ также магистратъ устанавливалъ таксу вина и Weinrufer'ы обязаны были слѣдить за выполненіемъ ея [6]). Таксы на вино, продаваемое кабатчиками, находимъ въ Везелѣ [7]), Базелѣ [8]), на (печеный) хлѣбъ и пиво въ Оснабрюкѣ [9]), на пиво въ Гамбургѣ [10]), на мясо въ Нюрнбергѣ, Страсбургѣ, Фрейбургѣ [11]), на пиво, мясо, рыбу въ Дрезденѣ [12]), на печеный хлѣбъ въ цѣломъ рядѣ городовъ [13]).

Въ Юберлингенѣ было прямо указано, что кабатчики при продажѣ вина вправѣ причислять къ цѣнѣ его акцизъ и при всякомъ увеличеніи послѣдняго соотвѣтственно повышать цѣну продаваемаго вина [14]). При

---

[1]) Quellen etc. II. p. 66.
[2]) Köhn. Gesch. Grötzingens. Württ. Jahrb. 1906. p. 15
[3]) Pauli. Lübeckische Zustände. B. I. p. 94.
[4]) Hobohm. p. 26.
[5]) Techen. Bürgersprachen. p. 198.
[6]) Sander. p. 242.
[7]) Reinhold. p. 115.
[8]) Wackernagel. Gesch. Basels. B. II. T. 1. p 440.
[9]) Stüve. Mitteil. des hist. Vereins zu Osnabrück. B. XI. p. 87.
[10]) Koppmann. Kämmereirechnungen. B. I. p. LXVIII.
[11]) Adler. Fleischteuerungspolitik deutscher Städte zu Ende des Mittelalters. p. 96—97.
[12]) Richter. I. p. 244. 265. 275.
[13]) См. мою Эволюцію прибыли съ капитала, т. I. Стр. 384 и сл
[14]) Schäfer. p 148—49.

составленіи таксъ для мюнстерскихъ пивоваровъ прибавленъ къ расходамъ по производству акцизъ на пиво въ 2 мар. 9 шилл. (таксы 1565 и 1594 г.г.) [1]). Во Франкфуртѣ на Майнѣ также акцизы на вино и пиво находятся въ тѣсной связи съ таксами, установленными для этихъ напитковъ [2]).

VI

Подъ именемъ theloneum, поскольку онъ обозначаетъ сборъ съ торговли, появляется, повидимому, первоначально рыночный сборъ (Marktzoll)—сборъ съ купли-продажи на рынкѣ (de iis quae venduntur et emuntur theloneum) Этотъ сборъ появляется одновременно съ учрежденіемъ рынковъ. Пожалованье королемъ кого-либо правомъ устройства рынка сопровождается предоставленіемъ ему права взиманія рыночного сбора: donavimus mercatum cum theloneo ac moneta, говорится въ рыночныхъ привилегіяхъ [3]). Отъ сеньоровъ, духовныхъ и свѣтскихъ, получившихъ эти привилегіи, онѣ переходятъ къ городамъ и послѣдніе взимаютъ рыночный сборъ. Такой рыночный сборъ (cum quispiam... vendit vel emit... dabit ad theloneum) мы находимъ—какъ указываетъ Френсдорфъ—въ Любекѣ, причемъ уже въ началѣ XIII ст. онъ принадлежалъ городу. Одновременно съ этимъ въ Любекѣ существовалъ еще другой сборъ—съ тѣхъ, кто отправлялся за море (quicumque pergit ad mare) или вывозилъ за море товары [4]).

Въ Аугсбургѣ thelonium antiquum, старинный сборъ, принадлежавшій епископу, перешелъ въ 1259 г. въ качествѣ лена къ одному мѣстному патрицію, а затѣмъ въ началѣ XIV ст. и въ руки города. Онъ уплачивался при покупкѣ или продажѣ товаровъ, однако взимался у четырехъ городскихъ воротъ при привозѣ или вывозѣ товаровъ черезъ нихъ. Такимъ образомъ, рыночный сборъ по своей внѣшней формѣ, или точнѣе по мѣсту взиманія, являлся привратнымъ сборомъ [5]). Однородное смѣшеніе формъ мы находимъ во Фрейбургѣ въ Брейсгау, гдѣ также мытъ въ XIV ст. становится собственностью города. Сборъ взимается здѣсь въ однихъ случаяхъ при проѣздѣ чрезъ ворота; съ

---

[1]) Grewe. p. 46—47.

[2]) Dietz. I. p. 375—77.

[3]) См. Keutgen. Urkunden. №№ 43. 49. и др.

[4]) Frensdorff. Die Zollordnung des lübischen Rechts. Hansische Geschichtsblätter. 1898. p. 125. 131—2.

[5]) Hoffmann. Augsburger Baumeisterrechnungen von 1320—31. Zeitschrift des historischen Vereins für Schwaben und Neuburg. I. p. 196—97.

другихъ товаровъ, напротивъ, онъ уплачивается по совершеніи самой сдѣлки купли-продажи. Впослѣдствіи проводится нѣкоторое различіе между рыночными и привратными сборами, хотя лишь въ отношеніи сѣна и дровъ установлена обязательная уплата у городскихъ воротъ; остальные товары вѣроятно оплачивались на рынкѣ. Мытники имѣлись какъ у воротъ, такъ и на рынкѣ [1]). Въ качествѣ параллели мы можемъ привести страсбургскій статутъ XII ст., гдѣ мытъ, поступающій въ пользу сеньора, уплачивается при въѣздѣ въ городъ или выѣздѣ оттуда, но только въ случаѣ совершенія сдѣлки, т. е. по существу своему онъ и здѣсь имѣетъ рыночный характеръ (quicunque mercator transierit in hanc civitatem cum soumis suis, si nichil vendiderit vel emerit, nullum theloneum dabit) [2]). Еще болѣе рѣзко это выражено въ госларскомъ городскомъ уставѣ 1219 г.: quod si aliquis res suas in civitatem duxerit et nichil emerit vel vendiderit, liber absque theloneo recedet. Si vero emendo vel vendendo commutaverit, tenetur theloneum solvere constitutum. При этомъ въ томъ же Госларѣ одновременно упоминается о взиманіи thelonium при вывозѣ товаровъ изъ города (какъ и въ Любекѣ) [3]). Въ кельнскомъ памятникѣ 1103 г. прямо говорится, что рыночный сборъ уплачивается у воротъ: si merces suas solverint et aliquid vendiderint, in redeundo ad portam 4 den. de sauma et si non solverint et vendiderint, nihil dabunt [4])

Такимъ образомъ, для рыночныхъ сборовъ характернымъ является не мѣсто уплаты, а зависимость самаго факта взиманія отъ сдѣлки купли-продажи. Такой сборъ мы находимъ и въ Кобленцѣ. Здѣсь мытъ, принадлежавшій первоначально архіепископу, былъ имъ подаренъ капитулу св. Симеона (въ 1042 г.). Мытъ состоялъ изъ сбора, уплачиваемаго какъ при проѣздѣ водой мимо Кобленца, такъ и на самомъ рынкѣ въ Кобленцѣ (theloneum quod a perthranseuntibus navigio universis et in foro Confluentie solvitur). Впослѣдствіи принадлежавшій капитулу мытъ исчезаетъ, и возникаетъ новый мытъ, который раздѣленъ на двѣ части между архіепископомъ и городомъ. Проѣздной сборъ (Passierzoll) архіепископъ сохранилъ въ свою пользу, рыночный же сборъ съ купли-продажи предоставилъ городу; въ тарифѣ 1300 г., опредѣляющемъ сборъ,

---

[1]) Vogel. Geschichte des Zollwesens der Stadt Freiburg. i. Br. bis zum Ende des 16. Jahrh. p. 20—21. 49—51.

[2]) Keutgen. Urkunden zur deutschen Verfassungsgeschichte. № 126. § 51.

[3]) Keutgen. Urkunden. № 152 § 42

[4]) Hansisches Urkundenbuch III. № 601. (Цит. Keutgen. Urkunden).

который поступаетъ въ пользу архіепископа, не встрѣчается болѣе упоминанія о сборахъ съ купли-продажи [1]).

Необходимо, слѣдовательно, отличать отъ рыночнаго сбора въ видѣ обложенія купли-продажи проѣздной сборъ, когда облагается самый фактъ провоза товаровъ мимо опредѣленнаго мѣста на водѣ или на сушѣ, гдѣ устроены заставы. Большею частью такіе проѣздные сборы принадлежатъ феодаламъ, въ пользу же города поступаютъ рыночные сборы.

Такъ въ Эсслингенѣ въ XIV ст. сборъ съ купли-продажи перешелъ въ руки города [2]). Въ Дортмундѣ, для покрытія долговъ города, былъ введенъ въ 1391 г. «assyze» въ размѣрѣ $^1/_{48}$ цѣнности всѣхъ продаваемыхъ товаровъ [3]). Падерборнъ получилъ отъ имп. Фридриха право взимать сборъ со всѣхъ привозимыхъ (иногородними) товаровъ въ размѣрѣ 2 пф. съ каждаго рейнскаго гульдена ихъ цѣны [4]) Еще раньше (въ 1324 г.) г. Везель получилъ разрѣшеніе взимать акцизъ со всѣхъ покупаемыхъ и продаваемыхъ товаровъ если владѣльцы этихъ товаровъ проживаютъ внѣ города [5]). Быть можетъ, и въ Ганноверѣ существовалъ рыночный сборъ - онъ взимался съ привозимыхъ въ городъ для продажи товаровъ; но уплачивался ли онъ лишь въ случаѣ продажи, или уже при наличности одного ввоза въ городъ – неизвѣстно [6]). Напротивъ, въ Ротенбургѣ находимъ мытъ двоякаго рода, возможно, что съ однихъ и тѣхъ же товаровъ—именно подать съ купли-продажи и кромѣ того особый проѣздной сборъ у городскихъ воротъ при самомъ привозѣ и вывозѣ товаровъ [7]). Точно также въ Эсслингенѣ имѣлся мытъ двоякаго рода—съ купли-продажи и кромѣ того со всѣхъ товаровъ, провозимыхъ чрезъ долину средняго Некара; первый цѣликомъ перешелъ къ городу, второй частью принадлежалъ Эсслингену, частью же остался въ рукахъ императора [8]). Своеобразный смѣшанный характеръ имѣлъ der grosse Zoll въ Юберлингенѣ. По статуту 1582 г., онъ уплачивался при ввозѣ въ городъ зерна, вина,

---

[1]) Bär. Urkunden und Akten zur Geschichte der Verfassung und Verwaltung der Stadt Koblenz 1500. Publikationen der Gesellschaft für Rhein. Geschichtskunde. B. XVII. p. 3—4. 143. 152–56.

[2]) Diehl. p. 68—69.

[3]) Rübel. Rechnungsbuch. p. 104.

[4]) Hübinger. p. 193.

[5]) Rheinhold. p. 103.

[6]) Ulrich. p. 52.

[7]) Bensen. p. 321.

[8]) Diehl. p. 68—69.

соли, жести, мѣди, стали и желѣза, скота и кожъ. Но при этомъ принимался во вниманіе не только самый фактъ продажи ввезенныхъ товаровъ, но и характеръ ея. По общему правилу зерно облагалось только одинъ разъ, при ввозѣ; если же купля-продажа совершалась между иногородними, то какъ продавецъ, такъ и покупатель платилъ мытъ полностью. Если сдѣлка на желѣзо происходила между иногородними, то кромѣ обычной подати уплачивалась еще дополнительная какъ покупателемъ, такъ и продавцомъ съ цѣнности товара (1 пф. съ $^1/_2$ фунта), т. е. имѣлъ мѣсто уже форменный сборъ съ купли-продажи. Кожи, привезенныя исключительно для обработки ихъ мѣстными кожевниками, вовсе освобождались отъ мыта [1]).

Если нерѣдко трудно отличить (рыночный) сборъ съ купли-продажи, когда онъ взимается у воротъ, отъ чисто проѣзднаго мыта, и самый сборъ во многихъ случаяхъ имѣетъ смѣшанную форму, то столь же легко проѣздной сборъ переходитъ въ сборъ третьяго рода— дорожный или мостовой, уплачиваемый при проѣздѣ и за проѣздъ по дорогамъ и мостамъ. Этотъ мытъ часто взимается при проѣздѣ по мостамъ, проложеннымъ черезъ городской ровъ, у городскихъ воротъ, и поэтому легко сливается и смѣшивается съ другими сборами, также подлежащими уплатѣ у воротъ — рыночными (если ихъ плотятъ при вывозѣ товаровъ) и проѣздными. Такъ, во Фрейбургѣ (въ Брейсгау) всѣ сборы, взимаемые при провозѣ чрезъ городскія ворота, именовались мостовыми (Brückengeld)—и рыночные, уплачиваемые при вывозѣ проданныхъ товаровъ (поскольку ихъ уплата производилась внѣ купеческаго подворья), и проѣздные, и наконецъ, спеціальный дорожный сборъ, взимаемый на всѣхъ мостахъ, находящихся у городскихъ воротъ, со всѣхъ проѣзжающихъ по мосту (туда или обратно) или прогоняемыхъ головъ скота; послѣднему подлежатъ даже тѣ товары (напр. временно привезенные въ городъ во время вражескаго нападенія и послѣ прекращенія военныхъ дѣйствій вывезенные обратно), которые изъяты отъ сборовъ первыхъ двухъ категорій [2]).

Много разнообразныхъ сборовъ съ торговли существовало въ Ульмѣ. Мы находимъ здѣсь фунтовый сборъ съ купли-продажи, уплачиваемый со всѣхъ товаровъ, подлежавшихъ обязательному взвѣшиванію на городскихъ вѣсахъ, и аналогичный сборъ съ ларей и возовъ на рынкѣ, которымъ обложены были прочіе товары, въ особенности съѣстные припасы. Далѣе, взимался особый сборъ съ купли-продажи лошадей, съ купли-

---

[1]) Schäfer. p. 152—53.

[2]) Vogel. Gesch. des Freiburges Zollwesens bis Ende des 16. Jahrh. p. 56—58.

продажи холста, бархента, кожъ, наконецъ съ пригоняемаго въ городъ и обратно скота; послѣдній — въ противоположность предыдущимъ — являлся уже не рыночнымъ, а проѣзднымъ сборомъ. Но кромѣ того, упоминается еще особый мытъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, часть котораго (wichzol), принадлежала городу съ 1314 г.; впослѣдствіи онъ распадается на нѣсколько различныхъ сборовъ, взимаемыхъ при провозѣ водой и сушей, по дорогамъ и мостамъ, у воротъ. Очевидно здѣсь существовали не только проѣздные, но и чисто-дорожные сборы. Важнѣйшимъ изъ нихъ являлся Herdbrückenzoll, уплачиваемый при проѣздѣ по мосту черезъ Дунай; тамъ же взимался Herdbrückentorzoll: позже они были соединены вмѣстѣ [1]).

Особый Brückenzoll уплачивался и въ Аугсбургѣ у трехъ мостовъ, однако доходы его лишь частью поступали въ пользу города [2]). Впослѣдствіи принадлежавшій городу Thor-und Brückenzoll сдавался на откупъ. Въ Липштадтѣ съ 1481 г. дозволено взимать Umgeld съ пригоняемаго въ городъ скота и Weggeld съ возовъ, проѣзжающихъ по мосту [3]). Яснѣе выраженъ характеръ дорожнаго мыта въ Нердлингенѣ; здѣсь онъ взимается при въѣздѣ у городскихъ воротъ спеціально на содержаніе улицъ [4]); рядомъ съ нимъ находимъ подать съ купли-продажи. Точно также въ Эссенѣ уплачивался у городскихъ воротъ мытъ съ проѣзжающихъ возовъ и мытъ съ лошадей, воловъ, овецъ и свиней; первый предназначался на починку дорогъ внѣ города, второй на содержаніе городскихъ дорогъ; особой подати съ купли-продажи здѣсь однако не было вовсе, а имѣлся лишь вѣсовой сборъ [5]). Въ Нюрнбергѣ всѣ привозимые и вывозимые товары подлежали мыту двоякаго рода — Brückengeld, который шелъ на содержаніе самого сборщика и на производимую имъ починку мостовъ, и Zoll въ тѣсномъ смыслѣ слова, составлявшій нѣчто среднее между проѣзднымъ сборомъ и сборомъ съ купли-продажи [6]). Въ Дрезденѣ

---

[1]) Kölle. Ulmer Vermögenssteuer. p. 29 — 31. Jäger. Ulms Verfassungs- bürgerliches und kommerzielles Leben im Mitt. p. 369 — 370. Nübling. Reichsstadt Ulm. II. p. 265—70. Его-же. Ulms Kaufhaus. p. 6.

[2]) Hoffmann. Augsburger Baumeisterrechnungen 1320 — 31. Zeitschr. des hist. Ver. für Schwaben. V. p. 193 и сл. Meyer. Altreichsstädtische Kulturstudien. p. 40 — 43.

[3]) Westfälische Stadtrechte. Veröffentl. der histor. Kommission für Westfalen. Grafschaft Mark. I. Lippstadt. Urk. № 36. p. 25—26. Einl. p. 101.

[4]) Dorner. p. 73—77.

[5]) Borchardt. p. 45.

[6]) Sander. p. 234—35.

мытъ имѣлъ форму Wegegeld со всѣхъ привозимыхъ въ городъ товаровъ; поступленія предназначались на содержаніе улицъ и дорогъ въ предѣлахъ городской черты [1]).

Въ Кельнѣ независимо отъ многочисленныхъ акцизовъ съ купли-продажи уплачивается еще Thor-und Wegegeld. Этотъ сборъ принадлежалъ первоначально архіепископу, но уже въ половинѣ XIV ст. послѣдовало соглашеніе между нимъ и городомъ, согласно которому городъ получалъ треть доходовъ съ этого сбора и за это обязанъ былъ содержать улицы, находящіяся у городскихъ воротъ [2]). Въ Зигбургѣ Wegegeld упоминается съ 1357 г. и взимается также на содержаніе моста, однако—и это любопытно—онъ уплачивается и въ тѣхъ случаяхъ, когда уровень воды настолько низокъ, что рѣку можно проѣхать въ бродъ и никто мостомъ не пользуется. Интересно и то обстоятельство, что въ XVI ст. этотъ сборъ уплачивался не у моста, а у городскихъ воротъ, такъ что имѣлъ форму проѣзднаго мыта [3]). Въ Везелѣ Wegegeld сдается на откупъ [4]), ту же систему находимъ въ Дуизбургѣ [5]) [6]).

Рядомъ съ основнымъ рыночнымъ сборомъ съ купли-продажи находимъ въ средневѣковыхъ городахъ дополнительные сборы, связанные съ обязательнымъ пользованіемъ различными городскими и рыночными учрежденіями. Таковъ былъ прежде всего вѣсовой сборъ. Въ Ульмѣ всѣ привозимые въ городъ товары вѣсомъ свыше 25 фунтовъ должны были взвѣшиваться на городскихъ вѣсахъ и за это подлежали вѣсовому сбору—Gretgeld [7]). Такая же обязанность взвѣ-

---

[1]) Richter. B. II. 2. p. 84—84.

[2]) Knipping. Kölner Stadtrechnungen. I. p. LXVIII.

[3]) Quellen etc. I. Einl. p. 70—71. Urk II. № 13.

[4]) Averdunk. II. p. 372.

[5]) Reinhold. p 104.

[6]) Wegegeld (по крайней мѣрѣ такое названіе) встрѣчается также въ Шпейерѣ (Weiss. p. 20—21), Майнцѣ (Chroniken deut. Städte. XVIII. 2. p. 97. 102. 104. 110), Wege-und Brückengeld въ Нейссѣ (Quellen. Neuss. p. 145), Brückenzoll въ Мейссенѣ (Kauffungen. Aelteste Meissner Stadtrechnung. p. 271—72); во Франкфуртѣ на Майнѣ Weggeld и Brückenzoll существовали въ нѣсколькихъ формахъ (Dietz. I. p. 311—12. 320—21). Въ Падерборнѣ «eyn gemein weggeldt» взимается съ пріѣзжающихъ въ городъ подданныхъ монастыря (на содержаніе дорогъ, излишекъ же идетъ на общія нужды) взамѣнъ общаго провознаго сбора, установленнаго для всѣхъ (прочихъ) иногороднихъ. (Hübinger. p. 177).

[7]) Nübling. Ulms Kaufhaus im Mittelalter. p. 5—6. Nübling. Die Reichsstadt Ulm. B. II. p. 266. Kölle. Ulmer Vermögensseuer. p. 29.

шиванья товаровъ на городскихъ вѣсахъ съ уплатой Wiegegeld существовала въ Дуизбургѣ [1]). Обязательно взвѣшиванье съ уплатой вѣсоваго сбора и въ въ Базелѣ [2]). Въ Вюрцбургѣ запрещено взвѣшивать товары, превышающіе $^1/_8$ центнера, гдѣ бы то ни было внѣ городскихъ вѣсовъ (Fronwage); за это взимаются вѣсовыя деньги—Waggeld [3]). Въ Висмарѣ такое правило содержится въ постановленіяхъ 1347, 1352, 1353 г.г. [4]). Въ Нейссѣ установлено обязательное взвѣшиванье товаровъ (превышающихъ 15 ф.) въ 1536 году [5]). Въ Эссенѣ взвѣшиванье на городскихъ большихъ вѣсахъ обязательно для всѣхъ продаваемыхъ товаровъ вѣсомъ свыше 30 ф. При этомъ—что весьма существенно для выясненія налоговаго характера вѣсоваго сбора—онъ сдается въ Эссенѣ на откупъ, является, слѣдовательно, источникомъ городскихъ доходовъ (въ концѣ XVI ст. откупщикъ уплачивалъ 144—165 гульд. въ годъ). Рядомъ съ большими вѣсами въ Эссенѣ имѣлись еще вѣсы для нѣкоторыхъ спеціальныхъ видовъ товаровъ—для льна (Flachswage) и для рыбы (Fischwage), которые также отдавались на откупъ [6]). Вѣсовой сборъ сдавался на откупъ и въ Везелѣ [7]). Ту же систему откупа находимъ въ Касселѣ [8]). Въ Кведлинбургѣ также пользованье вѣсами было обязательно и вѣсовыя деньги сдавались на откупъ [9]).

Откупъ существовалъ далѣе въ Дрезденѣ, гдѣ также запрещено было пользоваться частными вѣсами; ихъ можно было употреблять лишь для домашнихъ надобностей [10]). Наконецъ, и въ Гамбургѣ въ теченіе свыше двухъ столѣтій съ начала XIV в. вплоть до 1536 г. вѣсы находились на откупу у различныхъ лицъ [11]). Существенное значеніе до-

---

[1]) Averdunk. B. II. p. 372.

[2]) Heusler. Basels Verfassungsgeschichte. p. 234.

[3]) Gramich. Verfassung und Verwaltung Würzburgs vom 13. bis 15. Jahrh. p. 41—42.

[4]) Techen. Bürgersprachen p. 202.

[5]) Quellen etc. I. Einl. p. 116. Urk. № 153. p. 275.

[6]) Borchardt. Haushalt der Stadt Essen am Ende des 16. u. Anf. des 17. Jahrh. p. 23. 43—45.

[7]) Reinhold. p. 104.

[8]) Stölzel. Stadtrechnungen. Zeitschr. des Vereins für Hessische Geschichte. N. F. 3 Suppl. 1871. p. 388.

[9]) Hobohm. p. 48.

[10]) Richter. I. p. 173. II. 2. p. 45.

[11]) Koppmann. Hamburger Kämmereirechnungen. B. I. p. LXXXII. B. III. p. LXXV B. VII. p. CXXVII.

ходъ отъ вѣсовъ имѣлъ повидимому во Франкфуртѣ. По крайней мѣрѣ, въ 1358 г. городъ получилъ отъ главныхъ вѣсовъ 1110 фунт. гелл. Эти вѣсы первоначально были королевскими, но уже въ 1294 г. были заложены и постепенно перешли къ городу. Взвѣшиванье на нихъ было обязательно для товаровъ свыше опредѣленнаго вѣса (въ 1530 г. напр. свыше $^1/_2$ центн.). Рядомъ съ главными вѣсами, предназначенными для металловъ, волокнистыхъ веществъ, кожъ, пряностей, мяса, масла, имѣлись спеціальные вѣсы для шерсти, для муки и хлѣба, для рыбы. Вѣсы для шерсти въ 1348—1351 г.г. сдавались на откупъ. Или же городъ нанималъ вѣсовщика и предоставлялъ ему $^1/_3$ вѣсовыхъ денегъ, такъ что остальная часть, и въ этомъ случаѣ составляла городской доходъ. Въ 1355 г. къ Франкфурту перешли отъ императора и вѣсы для золота и серебра, жемчуга, коралловъ (съ ними было соединено и право размѣна монетъ); $^2/_3$ доходовъ отъ этихъ вѣсовъ поступали въ пользу города, $^1/_3$ приставленному къ нимъ служащему [1]). Въ Нюрнбергѣ вѣсовщикъ большихъ вѣсовъ (grosse Wage) получалъ опредѣленное жалованье отъ города и третью часть штрафовъ, уплачиваемыхъ за нарушеніе правилъ, касавшихся товаровъ, которые находились въ помѣщеніи вѣсовъ; ему же предоставлялось право торговли жестью и оловомъ. Помощникамъ его въ 1430 г. была предоставлена въ качествѣ вознагражденія половина вѣсовыхъ денегъ. Кромѣ большихъ вѣсовъ существовали спеціальные вѣсы для серебра; вѣсовщику принадлежала половина вѣсовыхъ денегъ, поступавшихъ отъ этихъ вѣсовъ. Ежегодныя поступленія отъ вѣсовыхъ денегъ съ большихъ вѣсовъ въ пользу города колебались въ 1431—1440 г.г., за вычетомъ расходовъ, между 604 и 735 фунт.: съ вѣсовъ для серебра между 6 и 16 ф., а въ общемъ чистый доходъ отъ вѣсовъ равнялся въ 1431—1440 гг. въ среднемъ 665 фунт. или 1,18 проц. всѣхъ городскихъ доходовъ. Здѣсь ярко выраженъ налоговой характеръ вѣсоваго сбора [2]). Въ Кельнѣ первоначально вѣсы принадлежали архіепископу (Fettwage). Но затѣмъ городъ устроилъ конкурирующіе съ ними собственные вѣсы— Domwage, съ 1376 г.—Eisenwage. [3]) Съ 70-хъ годовъ XIV ст. до 1453 г. они почти безпрерывно сдаются на откупъ. Спеціальные вѣсы были

---

[1]) Dietz. I. p. 398.

[2]) Sander. Reichsstädtische Haushaltung Nürnbergs. 1431—1440. p. 233. 354—417.

[3]) Knipping. Stadtrechnungen. I. p. LVIII—LX. Lau. p. 64. 293.

устроены городомъ для льна, холста, кожъ, мѣховъ, воска, металловъ (Leinwandwage и Garnwage) [1]).

Однородный характеръ имѣютъ и сборы, взимаемые съ товаровъ при помѣщеніи ихъ въ подворьяхъ, при пользованіи торговыми рядами и лавками, при нагрузкѣ судовъ посредствомъ подъемныхъ крановъ. И въ этихъ случаяхъ нерѣдко уплата соотвѣтствующаго сбора была обязательна для всѣхъ товаровъ даннаго рода даже въ томъ случаѣ, если купецъ даннымъ приспособленіемъ вовсе не пользовался. Такъ въ Любекѣ все привозное вино должно было помѣщаться въ городскомъ погребѣ, за что взимался особый сборъ (Kellerhâuer); позже было разрѣшено помѣщать вино и въ собственныхъ погребахъ, но сборъ и въ этомъ случаѣ подлежалъ уплатѣ [2]). Въ Кельнѣ существовалъ сборъ, взимаемый при нагрузкѣ и разгрузкѣ судовъ (Krahnengeld); онъ сдавался на откупъ. Въ отношеніи товаровъ, вывозимыхъ сушей, ему соотвѣтствовалъ другой сборъ—stadepenninck, который также эксплоатировался путемъ откупа. За уплату его (какъ и за уплату сбора съ крановъ) торговецъ пользовался помощью особыхъ служащихъ при нагрузкѣ товаровъ на возы; однако, этотъ налогъ онъ долженъ былъ уплачивать и въ томъ случаѣ, если совершенно обходился безъ ихъ помощи [3]). Въ Нейссѣ доходъ съ подъемныхъ крановъ (ius cranii) принадлежалъ городу съ 1400 г. и составлялъ значительный источникъ доходовъ въ виду крупныхъ размѣровъ транзитной торговли. Служащій, приставленный къ крану, получалъ опредѣленное жалованье и $^1/_4$ сбора съ крановъ, а также дополнительныя суммы, но обязанъ былъ вознаграждать своихъ помощни-

---

[1]) Вѣсовой сборъ находимъ далѣе въ Зигбургѣ, гдѣ однако лишь часть его поступала въ пользу города (Quellen etc. Bergische Städte I. 70) Въ Кобленцѣ вѣсы иногда сдавались на откупъ (Bär. Urkunden und Akten. p. 164. Beil. 19 p. 495—96). Въ Гильдесгеймѣ за 40 м. сданы суконные ряды съ вѣсами (Huber. p. 52). Во Фрейбургѣ этотъ сборъ позже встрѣчается подъ именемъ Unterkauf, ибо посредники получали это вознагражденіе за взвѣшиваніе товаровъ (Vogel. Freiburgs Zollwesen. p. 62). Въ Бреславлѣ вѣсовой сборъ далъ однако всего 32 м. въ 1349 г. и 34 м. въ 1350 г. (Gebauer. p. 92. Anm.). Онъ существовалъ также въ Базелѣ (Harms. Steuern und Anleihen. p. 650 и сл.) въ Мейссенѣ (Kauffungen. Die älteste Meissener Stadtrechnung. Mitteil. des Vereins für Gesch. der Stadt Meissen. p. 285). Въ Эльбингѣ вѣсы (Wage und kleine Wage) доставили въ 1404 г. 15 мар., а въ 1414 г. около 20 мар. (Töppen. Elbinger Antiquitäten. p. 53—54). Въ Данцигѣ имѣлись большіе и малые вѣсы, вѣсы для пряностей и металловъ и др. (Foltz. p. 27. 221).

[2]) Hartwig. Lübecker Schoss. p. 208.

[3]) Knipping. Kölner Stadtrechnungen. I. p. LIX—LXI. Knipping. Ein mittelalterlicher Jahreshaushalt Kölns. Beiträge etc. zur Gesch. vorn. Kölns. p. 157.

ковъ. Пользованіе краномъ было обязательно; но и обходившіеся безъ него, должны были платить сборъ съ крановъ, первоначально въ половинномъ размѣрѣ (въ XVI ст.), позже повидимому цѣликомъ [1]).

И во Франкфуртѣ сборъ съ крановъ являлся своего рода налогомъ, взимаемымъ при ввозѣ и вывозѣ товаровъ по Майну; уплата его была обязательна даже тогда, когда нагрузка производилась безъ пользованья кранами. Доходъ города отъ крановъ возрастаетъ въ теченіе XIV ст., достигая въ 1397 г. 892 фун. гелл., но въ XV ст. падаетъ и только въ концѣ XVI вѣка (въ 1586 г.) снова доходитъ до 684 фун. [2]). Другой, еще болѣе значительный источникъ дохода составлялъ во Франкфуртѣ сборъ, именуемый Niederlage и взимаемый первоначально съ вина (разрѣшенъ Карломъ IV въ 1377 г.), позже и съ другихъ товаровъ, помѣщаемыхъ въ зданіяхъ для вѣсовъ и въ торговыхъ подворьяхъ. Сборъ взимался въ томъ случаѣ, если товаръ былъ выгруженъ и коснулся земли или пола; поэтому онъ уплачивался и тогда, когда товаръ только провозился черезъ городъ, если остановка и выгрузка имѣла мѣсто. Освобождено отъ Niederlagegeld лишь то количество товаровъ, которое человѣкъ можетъ пронести на спинѣ [3]). Отъ Niederlage получено въ 1397 г. 6076 ф. гелл., въ XV вѣкѣ доходъ меньше, но все же онъ составляетъ 1500—2000 ф. ежегодно и даже достигаетъ 2900 ф. въ 1453 г., въ 1564 г. онъ снова поднимается до 6093 ф.

Кромѣ того во Франкфуртѣ взимался особый Hausgeld при помѣщеніи товаровъ въ разныхъ подворьяхъ; первоначально онъ былъ введенъ (въ 1360 г.) въ качествѣ сбора съ продаваемыхъ товаровъ и предназначался на постройку моста. Спеціально для продажи холста существовалъ особый Leinwandhaus, гдѣ уплачивалось Hausgeld за помѣщеніе товара и Messgeld за измѣреніе его. Впослѣдствіи однако измѣрялся не весь холстъ, а только нѣкоторые куски его; и все же помѣрный сборъ взимался со всего холста, даже вовсе не измѣреннаго. Мало того, и тотъ холстъ, который вовсе не помѣщался въ Leinwandhaus, а продавался внѣ его, подлежалъ этимъ обѣимъ податямъ—Hausgeld и Messgeld, хотя конечно услѣдить за уплатой ихъ въ этихъ случаяхъ, какъ видно изъ различныхъ постановленій магистрата, было нелегко. Leinwandhaus

---

[1]) Quellen. p. 142.

[2]) Dietz. Frankfurts Handelsgesch. I. p. 50. 60. 68. 358—9.

[3]) Ibid. p. 312. 317. 323—24.

доставлялъ большій доходъ, чѣмъ краны, хотя далеко недостигавшій размѣровъ Niederlage. Въ теченіе XV ст. доходъ отъ холста достигъ наибольшихъ размѣровъ въ 1428 г. (609 ф. гелл.), въ XVI вѣкѣ онъ выше, чѣмъ въ предыдущемъ и къ концу его доходитъ до 1786 ф. (1580 г.) [1]. Наконецъ, мы находимъ во Франкфуртѣ особый сборъ съ будокъ, ларей, столовъ, возовъ, находящихся на рынкѣ (Marktrecht oder Standgeld) и однородный сборъ съ прикрѣпленныхъ къ домамъ или вообще открытыхъ на улицу лавокъ (Leisszoll или parvum theloneum). Онъ взимается со всѣхъ тѣхъ, кто «auf der Gasse feilhält» и имѣетъ, по словамъ Дица, характеръ не только пошлины, но и общаго рыночнаго сбора съ купли и продажи товаровъ [2] [3].

---

[1]) Dietz. Ibid. I. p 60. 68. 362—66.

[2]) Ibid. p. 312. 325—26.

[3]) Тѣ же сборы находимъ и въ другихъ городахъ. Такъ напр. сборъ съ подъемныхъ кранов существовалъ въ Данцигѣ, гдѣ онъ въ 1379 г. доставилъ городу 80 мар. (Foltz. p. 41). Въ Эльбингѣ самый кранъ далъ въ 1414 г. всего 2 мар., но рядомъ съ нимъ имѣлись еще другіе однородные сборы подъ именемъ Schifflastadie, Teerlastadie, Wrake и т. д. (Töppen. p. 53—54). Въ Гамбургѣ сборъ съ крановъ упоминается съ 1291 г. и доставляетъ въ концѣ XIV ст. отъ 8 до 38 фун. дохода, а во второй половинѣ XV вѣка и въ первой половинѣ XVI вѣка сдается на откупъ вмѣстѣ съ особымъ погребомъ, въ которомъ продавалось пиво (Koppmann. Hamburger Kämmereirechnungen. B. I. p LXX B. III. p. LXV. B VII. p. CV). Въ Майнцѣ онъ также составлялъ постоянный источникъ дохода (Chroniken der deutschen Städte. B. XVIII. 2. p. 96. 104. 110). Въ Базелѣ онъ появляется въ 1464 г. и сохраняется вплоть до начала XVI ст. (Harms. Steuern und Anleihen im öffentl. Haushalt Basels. p. 666 и сл.—на стр. 676—78 за 1494—1501 г. у него ошибочно сказано Korn im Kaufhaus вмѣсто Kran im Kaufhaus).

Сборъ за пользованье лавками и продажу товаровъ на рынкахъ и въ торговыхъ рядахъ находимъ въ Вормсѣ—6 гелл. «vom stande oder stat». (Boos. Quellen. III. p. 6); въ Геттингенѣ «stedegelde» (de locis in theatro) уплачивается въ размѣрѣ 1 гульд. съ горожанъ и 3 гульд. съ иногородныхъ. (Havemann. Zeitschr. d. hist. Ver. p. 212); Stedegeld существовалъ далѣе въ Нердлингенѣ (Dorner. p. 78), въ Цербстѣ находимъ подъ именемъ чиншей записи доходовъ отъ лавокъ, сдаваемыхъ въ аренду въ различныхъ мѣстахъ (у церквей, подъ ратушей). (Becker. p. 31—33). Смѣшанный характеръ дохода отъ аренды и отъ сбора съ торговли имѣли повидимому и поступленія съ торговыхъ рядовъ въ Кельнѣ (Lau. p. 353). Другіе случаи сборовъ этого рода см. ниже—сборы съ промысловъ стр. 190). Многочисленные помѣрные сборы существовали во Франкфуртѣ (Kornmötter, Obstmass, Hopfenmass, Weinsticher, Salzmesser, Tuchstreicher, Waidmesser, Holzmesser, Kohlenmesser, Kalkmesser—Dietz. p. 361—62); въ Кельнѣ было установлено обязательное пользованіе мѣрами для зерна, вина и соли (Lau. p. 295; Knipping. I. p. LVI); тоже въ Эссенѣ (Borchardt. p. 43), въ Гильдесгеймѣ (Huber. p. 52) и др. городахъ; многіе изъ нихъ, въ особ. помѣр-

Взиманіе всевозможныхъ торговыхъ сборовъ постепенно сосредоточивается въ особыхъ купеческихъ подворьяхъ или гостиныхъ дворахъ (Kaufhaus, Gredhaus domus mercatorum), устраиваемыхъ прирейнскими и южно-германскими городами [1]). Въ этихъ подворьяхъ помѣщаются какъ пріѣзжіе купцы, такъ и привозимые ими товары. Здѣсь же находятся вѣсы, иногда и краны; при подворьяхъ состоятъ маклера-посредники и различные служащіе для упаковки и перевозки товаровъ. Купеческія подворья распространяются въ особенности съ начала XIV ст., причемъ—какъ указываетъ Шульте—при учрежденіи ихъ существенное значеніе имѣло желаніе городовъ устачовить лучшій контроль надъ уплатой theloneum'a — сбора съ купли-продажи; по крайней мѣрѣ, въ Констанцѣ и въ Базелѣ учрежденіе купеческаго подворья происходитъ вскорѣ за переходомъ къ городу сбора съ купли-продажи товаровъ; въ Страсбургѣ, повидимому и въ Цюрихѣ, злоупотребленія, связанныя съ взиманіемъ этого сбора въ другомъ мѣстѣ, ускорили постройку подворья [2]). Устройство подворья, гдѣ привозные товары обязательно должны были помѣщаться и продаваться, обезпечивало городу правильное поступленіе основного сбора съ купли-продажи, взиманіе котораго естественно производилось въ томъ же подворьѣ, на ряду съ вѣсовыми, помѣрными, гостинными и прочими торговыми сборами. Прежній рыночный сборъ—Marktzoll, взимаемый на рынкѣ при самой продажѣ товаровъ или у городскихъ воротъ, получаетъ теперь названіе Kaufhauszoll, ибо уплата его производится въ купеческомъ подворьѣ при происходящей тамъ продажѣ привозныхъ товаровъ.

Въ Цюрихѣ подать съ купли-продажи товаровъ поступала первоначально въ пользу настоятельницы монастыря. Позже (въ концѣ XIV ст.) и городъ получилъ право взиманія мыта (kleines Ungeld), который уплачивался «ze dien toren» при ввозѣ, вывозѣ и провозѣ товаровъ.

ные сборы съ соли имѣли нерѣдко характеръ подати съ соли и замѣняли послѣднюю; вслѣдствіе этого, иногда и самое выраженіе «Saltmate» замѣнялось словомъ «Salzzise» (см. выше, стр. 156).

[1]) См. о нихъ Hüllmann. Städtewesen im Mittelalter. I. p. 294 и сл. Maurer. Gesch. der Städteverfassung. B. II. p. 54 и сл. Inama. Deutsche Wirtschaftsgesch. III. T. II. p. 260. Gothein. Wirtschaftsgeschichte des Schwarzwaldes. p. 462 и сл. Geering. Basels Handel und Industrie. p. 149 и сл. Nübling. Ulms Kaufhaus im Mitt. 1900. Schmoller. Die Strassburger Tucher-und Weberzunft. 1879. p. 428 и сл. Schulte. Gesch. des mittelalterl. Handels und Verkehrs zwischen Westdeutschl. und Italien. I. p. 520 и сл. Eheberg. Verfassungs-Verwaltungs- und Wirtschaftsgeschichte der Stadt Strassburg bis 1681. B. I. Urkunden und Akten. №№ 7. 160. 185. 186.

[2]) Schulte. B. I. p. 526. 528. Frey. p. 76.

Къ началу XV ст. и прежняя, принадлежавшая настоятельницѣ монастыря, подать переходитъ въ руки города, который соединяетъ вмѣстѣ различные сборы и переноситъ большую часть ихъ въ устроенный въ 1414 г. гостиный дворъ. Здѣсь производится уплата какъ мыта съ покупаемыхъ и продаваемыхъ товаровъ, такъ и гостинаго сбора за помѣщеніе товаровъ въ подворьи (Hausgeld и Legerlohn), причемъ и уплата послѣдняго, въ виду обязательности пользованія подворьемъ для всѣхъ пріѣзжихъ купцовъ, являлась податью; лишь съ нѣкоторыхъ товаровъ, преимущественно предназначенныхъ для мѣстнаго потребленія, Ungeld взимался попрежнему у городскихъ воротъ [1]).

Точно также въ Бернѣ всѣ товары, провезенные чрезъ ворота въ городъ, направлялись въ купеческое подворье, гдѣ съ нихъ взимался особый сборъ (Zoll), въ случаѣ же продажи еще дополнительная подать (Pfundzoll); у воротъ же уплачивался мытъ лишь съ «Kleinfügig Sachen» [2]). Изъ двухъ частей мытъ (или — какъ его называетъ Гегель — акцизъ) состоялъ и въ Майнцѣ и фигурировалъ въ записяхъ подъ названіемъ «Kaufhaus und Pfundzoll». Съ начала XIV ст. всѣ привозные товары должны были доставляться въ гостиный дворъ, гдѣ они складывались, взвѣшивались и продавались. За храненіе они подлежали при продажѣ небольшому сбору подъ именемъ «Kaufhaus»; но кромѣ того взималась еще фунтовая подать въ видѣ $1^1/_4$ проц. съ цѣнности товара — она въ 1332 г. перешла къ городу отъ епископа [3]). Если здѣсь подъ именемъ «Kaufhaus» уплачивался гостиный сборъ, хотя и въ формѣ сбора съ купли-продажи, то въ Шпейерѣ основная подать съ купли-продажи именуется Kaufhausgeld; она взимается не только со всѣхъ продаваемыхъ товаровъ, но и съ привезенныхъ въ городъ, но непроданныхъ товаровъ—въ послѣднемъ случаѣ въ половинномъ размѣрѣ. При этомъ въ купеческомъ подворьѣ ее приходилось платить не только въ томъ случаѣ, когда сдѣлка была совершена въ самомъ подворьѣ, но и тогда, когда товаръ былъ проданъ внѣ подворья. Въ послѣднемъ случаѣ маклеры (Unterkäufer), безъ участія которыхъ продажа не допускалась, обязаны были вести покупателя въ подворье для уплаты тамъ подати. Послѣдняя (въ XIV вѣкѣ) сдавалась на откупъ [4]). Въ Юберлингенѣ Grodtgeld взи-

---

[1]) Frey. p. 60—83.

[2]) Welti. Tellbücher der Stadt Bern. p. 170. Schindler. Finanzwesen und Bevölk. Berns im 15. Jahrh. p. 176.

[3]) Chroniken der deutschen Städte. B. XVIII. 1. p. 95.

[4]) Weiss. Mitteilungen des histor. Vereins der Pfalz. B. V. p. 9.

мался первоначально со всѣхъ товаровъ, привозимыхъ въ городъ и помѣщаемыхъ (это было обязательно) въ купеческомъ подворьѣ, именуемомъ Grödt (отсюда и названіе сбора). Однако постепенно изъ такого гостинаго сбора онъ превратился въ общую подать съ купли-продажи, уплачиваемую со всѣхъ товаровъ, продаваемыхъ какъ въ подворьѣ, такъ и внѣ его [1]).

Въ Констанцскомъ купеческомъ подворьѣ (статутъ конца XIV ст.) взимается одновременно три вида сборовъ: гостиный за помѣщеніе товаровъ въ подворьѣ (Husgeld), вѣсовой (Weglon) и еще третій подъ именемъ Brugzoll (Brückenzoll) или просто Zoll—вѣроятнѣе всего мостовой сборъ. Взиманіе ихъ такимъ образомъ сосредоточено въ одномъ и томъ же мѣстѣ и происходитъ одновременно [2]). Въ Шлеттштадтѣ также всѣ привозные товары должны обязательно отправляться въ купеческое подворье; здѣсь они разгружаются, распаковываются и взвѣшиваются. Здѣсь уплачивается подать съ купли-продажи (Zoll, Pfundzoll), здѣсь же взимается сборъ въ пользу маклеровъ (Underkauf), а также сборы, именуемые Hausgeld и Weggelt [3]). Привозное сукно, холстъ, кожи и иные товары жители могутъ пріобрѣтать только въ подворьѣ (за исключеніемъ времени ярмарки и Троицы), «umb dass der stat ir zoll nicht entfurt werde» [4]).

Въ Нейссѣ торговое подворье было устроено только въ 1551 г. и тамъ сосредоточена была торговля привознымъ холстомъ и сукномъ, подворью же былъ переданъ акцизъ съ холста и сукна. Акцизы съ различныхъ другихъ товаровъ взимались въ помѣщеніи для вѣсовъ; первоначально здѣсь уплачивался только вѣсовой сборъ и подать съ купли-продажи масла, сыра и т. п. товаровъ (Fettakzise), позже торговцы платили здѣсь мытъ и съ другихъ видовъ товаровъ. Вѣсы вмѣстѣ съ этими акцизами (mit den ihr anklebenden akzisen) сдавались на откупъ (въ 1493—1501 гг. за 150 мар.) [5]).

---

[1]) Schäfer. Wirtschafts- und Finanzgesch. Ueberlingens 1550—1628. p. 154.

[2]) Schulte. Gesch. des mitt. Handels u. Verkehrs zwischen Westdeut. u. Italien. B. II. Urkunden. № 347.

[3]) Послѣднее (weggelt) можетъ означать и проѣздной (дорожный) сборъ и вѣсовой сборъ, ибо взвѣшивать тогда писалось «wegen». Если судить по нѣкоторымъ выраженіямъ, то это скорѣе вѣсовыя деньги: «welcher in unserm kaufhuse geweret und gewegen will haben der soll underkauf und weggelt geben». (Oberrheinische Stadtrechte. III. Abt. 1. CXXIII. B. № 48. p. 1073).

[4]) Oberrheinische Stadtrechte. III. Abt. Elsässische Rechte. I. Schlettstadter Stadtrechte. Bearb. von Jos. Gény. 1902. Zölle. CXXIII. p. 1063 — 1077. Zollordnungen des Kaufhauses.

[5]) Quellen zur Rechts-und Wirtschaftsgesch. der Rhein. Städte. Neuss. Einl. p. 140—41. II. №№ 152. 153. 192.

Здѣсь, такимъ образомъ, вѣсы являлись вмѣстѣ съ тѣмъ и складочнымъ мѣстомъ и мѣстомъ для уплаты подати съ купли-продажи; они выполняли, слѣдовательно, отчасти роль купеческаго подворья. Явленія этого рода мы наблюдаемъ и въ другихъ городахъ. Въ Нюрнбергѣ съ нѣкоторыхъ товаровъ, именно съ тѣхъ, которые облагались по числу тюковъ, штукъ, тоннъ и т. д., какъ и съ головъ скота, мытъ взимался у городскихъ воротъ; напротивъ, товары, обложенные по вѣсу или по цѣнности, подлежали мыту въ помѣщеніи большихъ вѣсовъ, послѣ того, какъ они были взвѣшены [1]). Во Франкфуртѣ мытъ съ привозимыхъ сушей товаровъ былъ введенъ лишь въ 1590 г., ибо до того времени этимъ путемъ (за исключеніемъ періода ярмарки) привозились только предметы, принадлежавшіе мѣстнымъ жителямъ. Когда же этотъ мытъ былъ установленъ, онъ взимался не у воротъ при провозѣ, а въ «Wag- und Kaufhaus». Это было помѣщеніе для вѣсовъ, которое уже давно служило и въ качествѣ торговаго подворья, причемъ вѣсовщики являлись въ то же время и маклерами-посредниками при продажѣ товаровъ. Сюда должны были отправляться привозимые на возахъ товары и самое помѣщеніе стало именоваться Kaufhaus, почему и новый мытъ назывался «neues Kaufhaus» [2]). И въ Кельнѣ Hallenpfennig или vanme koufhuys (доходъ отъ торговаго подворья) состоитъ изъ вѣсовыхъ денегъ, помѣрного сбора и собственно акциза, т. е. подати съ купли-продажи товаровъ; всѣ они взимаются въ томъ же подворьѣ (Kaufhaus auf dem Altenmarkt). Здѣсь сосредоточивалось большинство товаровъ. Для нѣкоторыхъ же, какъ напр. для желѣза, существовали особыя помѣщенія съ вѣсами, гдѣ взимался и т. наз. акцизъ съ купли-продажи и вѣсовой сборъ [3]).

Еще большее количество всякаго рода сборовъ сосредоточивалось въ базельскомъ гостиномъ дворѣ; здѣсь уплачивалось пять различныхъ видовъ мыта. Съ 1403 года среди доходовъ подворья записанъ и pfuntzoll (сборъ съ купли-продажи), и stock im koufhus (hussgeld—за помѣщеніе товаровъ), и stettezoll—проѣздной сборъ, замѣняющій прежній nuver zoll (который разрѣшенъ Карломъ IV въ 1377 г.): item von dem nuwen zolle daz da ist der statt zolle im koufhus. Съ 1415 г. появляется и доходъ отъ wage im koufhus, который ранѣе входилъ въ составъ другихъ сборовъ, а съ появленіемъ въ 1464 г. подъемнаго крана, и

---

[1]) Sander. Nürnbergs Haushalt 1431—1440. p. 204—205. Müller. Finanzpolitik des nürnberger Rats in der zweiten Hälfte des XVI Jahrh. Zeitschr. für Sozial- u. Wirtschaftsgesch. VII. p. 26—27.

[2]) Dietz. I. 311—12. 318. 349—50.

[3]) Knipping. Kölner Stadtrechnungen. B. I. p. LXI—LXIII.

сборъ съ него уплачивается въ помѣщеніи подворья. Рядомъ съ этимъ существовалъ впрочемъ и старинный zoll von den thoren [1]).

VII.

Лампрехтъ утверждаетъ, что наиболѣе раннюю форму theloneum составляетъ обложеніе по характеру средствъ передвиженія—съ корабля, съ воза, тогда какъ самые товары не принимаются во вниманіе; причемъ съ теченіемъ времени, съ появленіемъ большаго разнообразія, въ особенности въ судахъ, проводится различіе между ними по величинѣ; различается напр. navis, navicula, que vulgariter vocatur woleshif и navicula ex solo ligno excisa, que vulgariter nacho vocatur. Самый мытъ взимается первоначально въ натурѣ въ видѣ части провозимаго товара. Лишь постепенно и то и другое измѣняется—появляется обложеніе въ денежной формѣ и притомъ по количеству или по цѣнности товаровъ. (Лампрехтъ придаетъ мало значенія послѣднему различію для средневѣковаго періода), въ особенности когда отъ обложенія сельскохозяйственныхъ массовыхъ продуктовъ (вина, зерна, лѣса) перешли къ обложенію и другихъ товаровъ. Въ противоположность громоздкимъ сельскохозяйственнымъ продуктамъ, для которыхъ обложеніе по способамъ перевозки обозначало до извѣстной степени и обложеніе по цѣнности,—для другихъ предметовъ торговли, какъ напр. для металловъ такой связи между способами передвиженія и цѣнностью не получалось; скотъ же и невольниковъ легко можно было считать и облагать по числу головъ. Этимъ объясняется постепенный переходъ къ обложенію по количеству или по цѣнности [2]).

И другіе авторы, хотя и съ нѣкоторыми оговорками, указываютъ на то, что первоначальный формой мыта являлось обложеніе по характеру средствъ передвиженія; это обозначало обложеніе по количеству товаровъ, а не по качеству, не по цѣнности [3]). Однако еще

---

[1]) Harms. Steuern und Anleihen Basels 1361—1500. p. 639—641. 643—646 650—666. Его-же. Stadthaushalt Basels. Jahresrechnungen 1360—1535. B. I. Einnahmen.

[2]) Lamprecht. Deutsches Wirtschaftsleben im Mittelalter. B. II. p. 296—305.

[3]) Braunholtz. Das deutsche Reichszollwesen während der Regierung der. Hohenstaufen. 1890. p. 47. См. также Weissenborn. Elbzölle und Elbstapelplätze. Wetzel. Das Zollrecht der deutschen Könige etc. 1892. Scheller. Zoll und Markt im 12. u. 13. Jahrh. 1903.

болѣе раннюю и еще болѣе примитивную форму представляло собою повидимому подушное обложеніе—не съ товара или воза, а съ торговца. Такъ въ Любекѣ въ привилегіи 1188 года рыночный сборъ составлялъ 4 пфеннига въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, независимо отъ размѣра оборотовъ. Vendant et emant libere—говорится тамъ—tantum theloneum debitum solvant, de fertone 4 denarios, de mille marcis non amplius. Такой же ius debitum въ размѣрѣ 4 den. при всякомъ оборотѣ сохраняется и въ болѣе позднемъ любекскомъ статутѣ начала XIII вѣка. Въ отношеніи пріѣзжихъ вендовъ въ томъ же статутѣ прямо говорится о подушномъ сборѣ: semper pro capite suo unum denarium dabit. Точно также, согласно утрехтскому уставу 1122 г., капитаны датскихъ судовъ (они были обыкновенно въ тѣ времена и торговцами) плотятъ de suo capite 4 пфен.; въ свою очередь утрехтцы подлежатъ въ Стаде въ 1200 г. сбору pro suo capite. Въ Бременѣ такое обложеніе отмѣнено лишь въ началѣ XIII ст.; въ Грейсвальдѣ же оно сохранилось еще во второй половинѣ этого вѣка—датчане, норвежцы, шведы, жители Шлезвига и острова Фемарнъ платятъ pro capite 1 шилл., a dominus navis 4 пфен. [1]).

Въ другихъ мѣстахъ упоминается о «primitivo thelonio quod vulgariter dicitur vortolle» (Клеве 1251 г.), «de pretheloneo», который не долженъ превышать (въ Дуизбургѣ 1287 г.) 12 пф. и 1 гелл.; самый же (основной) мытъ, взимаемый по количеству товаровъ, не долженъ быть болѣе 18 пф. съ бочки [2]). Изъ послѣдняго видно, что pretheloneum или Vorzoll составлялъ твердый подушный сборъ, къ которому присоединялся еще дополнительный мытъ по обороту—аналогія прямому обложенію, состоявшему изъ равнаго для всѣхъ Vorschoss и соотвѣтствующаго цѣнности имущества Schoss. Но и въ самомъ Любекѣ, въ тѣхъ же статутахъ, находимъ рядомъ съ подушнымъ сборомъ съ пріѣзжихъ торговцевъ и мытъ, взимаемый по размѣрамъ оборотовъ—15 пф. съ бочки вина; далѣе имѣются тамъ сборы по вѣсу (homo pergens ad mare quotcunque last habet tot quindecim denarios dabit). Такой мытъ уплачивается не только при вывозѣ товаровъ, но взимается съ вендовъ и при продажѣ ихъ независимо отъ однообразнаго рыночнаго сбора; такъ что для нихъ, по крайней мѣрѣ, сборъ pro capite имѣлъ характеръ «Vorzoll» (прочіе платили рыночный сборъ

---

[1]) Frensdorff. Zollordnung des lübischen Rechts. p. 129. 133.

[2]) Frensdorff. p. 129. Scheller. Zoll und Markt im 12—13. Jahrh. p. 24—26.

только «pro capite», а при вывозѣ только сборъ по количеству и вѣсу товаровъ) [1]).

Конечно, къ числу наиболѣе старыхъ формъ обложенія торговли принадлежитъ и мытъ по способу перевозки товаровъ и въ одномъ изъ наиболѣе старыхъ тарифовъ X вѣка (Weistum Raffelstetten) различаются въ качествѣ объектовъ обложенія—суда, возы, навьюченное животное и, наконецъ, количество товаровъ, которое въ состояніи перенести человѣкъ на спинѣ (onus hominis) [2]); а въ болѣе позднихъ статутахъ (XII—XIII ст.) различаются 5—7 различныхъ видовъ судовъ [3]); впрочемъ для перевозокъ по сушѣ вплоть до XVI ст. нерѣдко проводится различіе только между возами и небольшими двухколесными телѣжками (Wagen и Karren) [4]). Во Франкфуртѣ еще въ 1329 г., а въ Кельнѣ въ 70-хъ годахъ XIV ст. существовало понятіе «onus hominis»—того, что человѣкъ въ состояніи перетащить [5]). Но въ то же время, какъ мы видѣли, въ Любекѣ (какъ и въ Грейфсвальдѣ, Люнебургѣ) уже весьма рано существовало обложеніе по вѣсу товаровъ и по числу ихъ. А Инама-Стернеггъ указываетъ на то обстоятельство, что наиболѣе ранніе рыночные сборы имѣютъ форму обложенія по цѣнности, причемъ обычнымъ является мытъ въ 4 ден. съ фунта гелл. По его мнѣнію, рыночный сборъ по своей идеѣ всегда долженъ былъ быть обложеніемъ по цѣнности [6]).

Въ самомъ дѣлѣ, есть основаніе предполагать, что форма обложенія находилась въ значительной мѣрѣ въ зависимости отъ характера мыта. Рыночный сборъ съ купли-продажи (на рынкѣ, при вывозѣ или въ подворьѣ) взимался преимущественно по цѣнности или по числу тюковъ, штукъ, бочекъ и т. д., или, наконецъ, по вѣсу и мѣрѣ; лишь для нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ онъ устанавливался по числу возовъ. Напротивъ, проѣздные сборы (при ввозѣ, вывозѣ или провозѣ товаровъ) или сборы дорожные и мостовые обыкновенно устанавливались для всѣхъ видовъ товаровъ по характеру средствъ транспорта товаровъ—по судамъ различныхъ категорій, по возамъ, вьюкамъ и т. д., для скота же по числу головъ. Такой выводъ по-

---

[1]) Frensdorff. Zollordnung. p. 133—38.

[2]) Keutgen. Urkunden. № 70.

[3]) Waitz. Verfassungsgesch. VIII. p. 296—97. Falke. Gesch. des deutschen Zollwesens. 1869. p. 83 и сл.

[4]) Lamprecht. Deut. Wirtschaftsleben. B. II. p. 298.

[5]) Dietz. Frankfurts Handelsgesch. p. 314—324. Knipping, Kölner Stadtrechnungen I. p. LX.

[6]) Inama-Sternegg. Deutsche Wirtschaftsgeschichte. B. II. p. 377—80.

лучается, по крайней мѣрѣ, при разсмотрѣніи городскихъ сборовъ съ торговли [1]).

Такъ, въ Ульмѣ взималась съ купли-продажи фунтовая подать по цѣнности товара. Напротивъ, Herdbrückentorzoll, проѣздной мытъ, уплачивался съ возовъ большихъ и малыхъ (Wagen и Karren), причемъ (статутъ 1440 г.) съ большого воза соли, желѣза, вина, сала и т. д. полагалось 4 геллера, а съ небольшой телѣжки, нагруженной тѣми же товарами, 2 гелл.; тогда какъ зерно, солома, сѣно, рыба, подлежали 2 гелл. въ первомъ и 1 гелл. во второмъ случаѣ. При прогонѣ скота бралось по 1 гелл. съ каждой лошади, коровы, двухъ овецъ или двухъ свиней. Въ началѣ XVI ст. мытъ былъ повышенъ до 8 гелл., за большой возъ и до 4 гелл. за малый; при провозѣ черезъ городъ (безъ остановки и продажи) проѣздной сборъ уменьшался на половину [2]). Въ Нердлингенѣ (тарифъ 1423 г.) мытъ съ купли-продажи (Kaufzoll) частью составляетъ подать съ цѣны товара, частью взимается по вѣсу и по количеству товаровъ. Въ первомъ случаѣ мытъ равняется либо $^1/_{60}$ цѣны и тогда называется фунтовымъ сборомъ, либо 1 пфен. съ гульдена. Во второмъ случаѣ онъ исчисляется по количеству тоннъ сельдей или масла, мѣръ зерна или гороха, по числу кожъ, кусковъ сукна, окороковъ,—или же по вѣсу, по числу центнеровъ воска или фунтовъ желѣза; наконецъ, скотъ облагается по числу головъ, а вино и нѣкоторые съѣстные припасы (хлѣбъ, лукъ, орѣхи, виноградъ) по числу возовъ большихъ и малыхъ. Исключительно же по количеству возовъ взимается въ томъ же Нердлингенѣ

---

[1]) Jäger. Ulms Verfassung-, bürgerliches u. kummerz. Leben im Mitt. p. 367—71. Nübling. Reichsstadt Ulm am Ende des Mitt. II. p. 270. Kölle. Vermogenssteuer des Reichsstadt Ulm. p. 29—30.

[2]) При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что и сборъ, взимаемый по вѣсу товаровъ, не отличался точностью, такъ какъ городскіе вѣсы, на которыхъ только и допускалось взвѣшиваніе, были очень плохи. Поэтому, несмотря на то, что за взвѣшиванье взимался еще спеціальный сборъ (см. выше стр 164 и сл.), правильное опредѣленіе вѣса товара было повидимому рѣдкимъ явленіемъ. Въ Константскомъ торговомъ подворьѣ (гдѣ стояли вѣсы) имѣлись гири вѣсомъ лишь до 5—6 цент., для выясненія же вѣса болѣе тяжелыхъ товаровъ на вѣсы клали другія вещи (доски, булыжники и д. т.) и затѣмъ опредѣляли ихъ вѣсъ. (Schulte. Gesch. des mitt. Handels etc. B. I. p. 526). Это вызывало неудовольствіе среди купцовъ (Schulte. B. II. Urkunden. № 364). Напротивъ, Франкфуртъ и Нюрнбергъ славились своими вѣсами. Однако, оказывается, что и тамъ пользовались еще въ XV ст. кусками дерева и булыжниками при взвѣшиваніи товаровъ. (Bücher. Enstehung der Volksw. p. 125. Müller. Geleitswesen und Güterverkehr zwischen Nürnberg und Frankfurt. a M. im XV Jahrh. Viert. für Soz. u. Wirtschaftsgesch. 1907).

другой сборъ — Durchgangszoll или Wegezoll, уплачиваемый у городскихъ воротъ: возъ зерна, соломы, дровъ плотитъ 1 пф., возъ вина и другихъ товаровъ 6 пф (Wagen) и 3 пф. (Karren) [1]). Подобный же характеръ имѣетъ обложеніе въ Нюрнбергѣ. И здѣсь существовалъ, какъ уже упомянуто выше, Zoll въ тѣсномъ смыслѣ (нѣчто среднее между рыночнымъ и проѣзднымъ мытомъ) и дорожный или мостовый мытъ. Первый уплачивался по различному масштабу: одни товары облагались по цѣнности, первоначально въ видѣ $^1/_{60}$ съ цѣны, позже въ количествѣ 1 гелл. съ фунта гелл. (фунтовый сборъ)—такъ оплачивались болѣе цѣнные товары (пряности, благородные металлы, матеріи, мѣха); тогда какъ товары меньшей цѣнности обложены по вѣсу (неблагородные металлы, шерсть, воскъ) или по числу, (тюки или тонны), скотъ по числу головъ, наконецъ, нѣкоторые предметы сырья (сѣно, солома, хмѣль, рѣпа) по числу возовъ. Напротивъ, дорожный, или мостовый мытъ и здѣсь взимается по способу перевозки товаровъ — по 1 пф. съ большого и по $^1/_2$ пф. съ малаго воза, проѣзжающаго чрезъ ворота въ городъ или изъ города [2]). Точно также въ Падерборнѣ со всѣхъ привозимыхъ въ городъ предметовъ, взимается сборъ съ купли-продажи въ размѣрѣ 2 падерборнскихъ пфен. съ рейнскаго гульдена. Проѣздной же мытъ берется по числу повозокъ большихъ и малыхъ (съ послѣднихъ въ половинномъ размѣрѣ [3]).

Въ Майнцѣ взимался дорожный сборъ въ видѣ 1 гелл. съ каждаго колеса нагруженной телѣги, позже въ размѣрѣ 1 турноза съ воза и 1 шилл. (половина) съ одноконной телѣги; въ купеческомъ же подворьѣ уплачивалась фунтовая подать въ $1^1/_4$ проц. съ цѣны товара и кромѣ того сборъ за храненіе товаровъ въ подворьи (въ какой формѣ, неизвѣстно). Сборъ съ подъемныхъ кранов составлялъ 1 и $1^1/_2$ пфенн. (albus) съ мѣшка, бочки, тонны, тюка [4]). Въ Кельнѣ мы находимъ много различныхъ торговыхъ сборовъ—съ купли-продажи, съ подъемныхъ кранов, вѣсовые, помѣрные, за помѣщеніе товаровъ въ подворьяхъ. Подать съ купли-продажи частью имѣетъ форму сбора по цѣнности (со всевозможныхъ товаровъ, продаваемыхъ въ Leinwand—и Garnhaus 1 ден. съ марки, т. е. 0.69 проц., въ другихъ случаяхъ 1 пф. со ста), частью взимается со штуки сукна, съ мѣры овса, съ бочки рыбы, по вѣсу шерсти и т. д. Вѣсовой сборъ уплачивается по вѣсу съ центнера пряностей, желѣза, льна, холста; сборъ съ крановъ—по количеству

[1]) Dorner. p. 74—77. 101—02.
[2]) Sander. p. 234—35 Joh. Müller. Finanzpol. des nürnb. Rats. p. 26—27.
[3]) Hübinger. p. 176
[4]) Chroniken deut. Städte. XVIII. 1. p. 95—97.

нагружаемыхъ или выгружаемыхъ товаровъ (бочекъ, мѣшковъ, тюковъ и т. д.). Только въ двухъ случаяхъ масштабомъ обложенія являются средства перевозки (Wagen, Karren)—для проѣзднаго сбора при вывозѣ (при нагрузкѣ товаровъ на возы) и для дорожнаго сбора (Thor-und Wegegeld) [1].

При разсмотрѣніи кобленцскихъ тарифовъ Максъ Беръ указываетъ на то обстоятельство, что обложеніе (Ungeld) могло устанавливаться въ различной формѣ—въ видѣ обложенія средствъ перевозки, въ видѣ сбора съ занимаемаго на рынкѣ мѣста, съ будокъ и ларей, и въ формѣ подати съ купли-продажи. Что касается послѣдней, которая наиболѣе соотвѣтствовала характеру торговыхъ сборовъ и поэтому допускала наибольшее развитіе, то она взималась первоначально по вѣсу, мѣрѣ или числу товаровъ. Таковъ кобленцскій тарифъ начала XV вѣка, въ которомъ однако сохранилась повидимому система обложенія XIV вѣка. Въ этомъ тарифѣ содержится около 50 ставокъ; изъ нихъ 14 установлено въ формѣ сбора съ мѣста, занимаемаго на рынкѣ (Standgeld), 25 по числу, вѣсу и мѣрѣ и 15 по цѣнности. Беръ усматриваетъ дальнѣйшее развитіе въ томъ, что постепенно обложеніе устанавливается исключительно по цѣнности. Этотъ принципъ въ Кобленцѣ впервые осуществленъ въ соглашеніи 1462 г. между архіепископомъ и городомъ. Здѣсь установленъ однообразный окладъ съ каждой марки цѣнности (1 гелл. для мѣстныхъ жителей, 2 гелл. для иногородныхъ торговцевъ). На томъ же основаніи построенъ тарифъ 1480 г.—и здѣсь обложеніе однообразное съ каждой марки цѣны; только рыба облагается по количеству и мѣрѣ [2].

Однако, едва ли сборъ съ купли-продажи по цѣнности можно считать позднѣйшей формой обложенія; какъ мы видѣли выше, наиболѣе ранніе случаи взиманія рыночнаго сбора имѣютъ нерѣдко форму обложенія по цѣнности. А съ другой стороны, какъ можно также усмотрѣть изъ изложеннаго нами, въ другихъ городахъ тарифы XV—XVI ст. обнаруживаютъ смѣсь обложенія по цѣнности съ обложеніемъ по вѣсу и по числу товаровъ. Развитіе далеко не всегда идетъ въ указанномъ Беромъ направленіи.

Это подтверждается и данными относительно Фрейбурга. Уже въ старѣйшемъ статутѣ начала или середины XIII вѣка, рядомъ съ обло-

---

[1]) Knipping. Kölner Stadtrechnungen. B. 1. p. LVI—LXVI.

[2]) Bär. Urkunden und Akten zur Geschichte der Verfassung und Verwaltung der Stadt Koblenz bis 1500. Publik. der Gesellsch. für Rhein. Geschichtskunde. XVII. p. 159—164. Beil. № 9. p. 179—82. Beil. № 16. 17. p. 196—93. Beil. 22. p. 198—202

женіемъ по средствамъ передвиженія (по числу лошадей и ословъ, телѣгъ и возовъ) и по количеству головъ скота, а также по вѣсу и мѣрѣ (pondus lane, vas vini) имѣется мытъ по цѣнности товаровъ (4 пф. съ фунта); послѣдній взимается съ пряностей. тканей, соли, желѣза, стали, кожъ, масла, воска. Въ болѣе позднихъ тарифахъ XIV ст. обложеніе по цѣнности примѣняется въ большихъ размѣрахъ въ особенности въ тарифѣ 1369 г. оно является преобладающимъ; широко примѣняется фунтовый сборъ, хотя для нѣкоторыхъ товаровъ сохраняется мытъ по числу возовъ или по вѣсу. Напротивъ, въ тарифѣ 1494 г. фунтовый сборъ сохраняется цѣликомъ только для иногороднихъ, тогда какъ съ мѣстныхъ жителей лишь сборъ съ нѣкоторыхъ товаровъ взимается по цѣнности, другіе же товары обложены по числу или вѣсу товаровъ [1]).

Весьма любопытенъ и старинный тарифъ (1296 г.) въ Виллингенѣ—и онъ говоритъ въ пользу высказаннаго нами предположенія. Въ этомъ тарифѣ сборовъ съ купли-продажи находимъ одновременно обложеніе какъ по средствамъ передвиженія (съ 4 лошадей, перевозящихъ черепицу, съ воза капусты, съ вьюка соли), такъ и по мѣрѣ и вѣсу (съ мѣры пшеницы, овса), наконецъ по цѣнности товаровъ (съ фунта пфенн. 4 пф., съ цѣнности рѣпы, плодовъ въ 5 шилл.—1 пф., съ цѣнности кожъ въ 5 шилл. и болѣе—1 пф.) [2]).

VIII.

Характерную особенность сборовъ съ торговли въ средніе вѣка (въ значительной мѣрѣ и въ послѣдующія столѣтія) составляетъ то обстоятельство, что они взимаются преимущественно съ иностранныхъ и иногороднихъ купцовъ, а не съ мѣстныхъ жителей. Это вполнѣ понятно, если имѣть въ виду міровоззрѣніе разсматриваемой эпохи, проводившее рѣзкую границу между своими и чужими; послѣдніе во всѣхъ отношеніяхъ пользовались меньшими правами, подвергались всевозможнымъ стѣсненіямъ и ограниченіямъ въ области торговли. Они могли торговать лишь въ опредѣленное время, въ опредѣленныхъ

---

[1]) Vogel. Freiburger Zollwesen. p. 44—47. Inama-Sternegg. Wirtschaftsgesch. II. 492. Falke. Geschichte des Zollwesens. p. 140.

[2]) Oberrheinische Stadtrechte, herausg. von der Badischen historischen Kommission II. Abt. Schwäbische Rechte. 1. Villingen (Chr. Roder 10—11).

мѣстахъ (на рынкѣ, въ гостинныхъ дворахъ), нерѣдко обязательно при посредствѣ маклеровъ, не могли торговать между собой, часто могли сбывать товары лишь оптомъ, но не въ розницу. На нихъ падало и главное бремя торговыхъ сборовъ.

Для чужихъ, а не для своихъ, для иногородныхъ торговцевъ, а не для мѣстныхъ жителей установлены по преимуществу торговые сборы; иногородніе, «гости» должны этимъ путемъ наполнять городскія кассы [1]), тѣмъ болѣе, что они не уплачиваютъ прямыхъ налоговъ, которымъ подлежатъ граждане города. Omnis qui facit iura ville—гласитъ статутъ Фрейбурга (швейцарскаго) 1249 г.—non dat theloneum [2]). Такое же постановленіе и въ тѣхъ же выраженіяхъ находимъ въ Бургдорфѣ (Burgdorfer Handfeste) 1318 г. [3]). Еще болѣе рѣзко это выражено въ Геттингенѣ (ок. 1375 г.); is he eyn ghast, so nedarf he nicht tinsen, aber he mod tollen [4]). Въ Гамбургѣ (статутъ 1262 г.) установлено правило: cum aliquis hospes primitus erit civis in Hamborgh, postea nichil dabit ad theloneum vel ungeldum [5]). Въ Любекѣ (статутъ половины XIII ст.) theloneum уплачивается только иногородними купцами—cum quispiam venit in civitatem, mercatores cuiuscunque regni [6])... Въ Везелѣ 1241 г. theloneum только a forensibus requiritur [7]). Въ Брауншвейгскомъ статутѣ рѣзко выражена связь между выполненіемъ обязанностей гражданина и изъятіемъ отъ сборовъ съ торговли; swelich borgere en ville weret uth dere stat unde pleget hir inne schotes und rechtes, he is gelike toln vri also he hir inne were [8]). Тотъ же смыслъ имѣетъ статутъ Мюльгаузена (1230—1250 г.г.) —всякій, кто не есть Bürger, sal he zu rechte sinen evyl gebi alse ein andir gast [9]). Въ Мецѣ выставленъ принципъ, что theloneum платятъ чужіе, въ другой формѣ; они, именно homines de Huy—говорится въ грамотѣ Фридриха II—1214 г. подлежатъ обложенію въ Мецѣ (debitores essent telonei) даже если они владѣютъ тамъ недвижимостью, но

---

[1]) См. Schulte. Gesch. des mitt. Handels zwischen Westdeut. u. Italien. I 527. Dorner. Steuern Nördlingens im Mitt. p. 76.

[2]) Gaupp. Deutsche Stadtrechte. B. II. p. 100. (§ 102). 135 (§ 141).

[3]) Gaupp. Ibid. 135. (§ 141): omnis qui facit iura ville non dabit theloneum

[4]) Frensdorff. Zollordnung des lüb. Rechts. p. 131.

[5]) Erensdorff. Zollordnung etc. p. 131.

[6]) Ibid. p. 130.

[7]) Rheinhold. p. 28.

[8]) Frensdorff. p. 130. Urkundenbuch der Stadt Göttingen. I. 286.

[9]) Цит. у. Rudorff. Zur Rechtsstellung der Gäste im mittelalterl. Prozess. p. 15

не ведутъ въ городѣ хозяйства и не проживаютъ въ немъ съ семьями [1]). Во Фрейбургѣ (въ Брейсгау) находимъ освобожденіе мѣстныхъ жителей не только отъ стариннаго theloneum [2]), но и отъ (также стариннаго) вѣсового сбора: qui servat publicam libram burgensibus gratis concedat, extraneus dabit obolum [3]). Точно также въ Виллингенѣ тарифъ 1296 г. облагаетъ только иногородныхъ: «von den gesten die da kofent und verkofent», т. е. установленъ сборъ съ купли-продажи, взимаемый отъ чужихъ, тогда какъ Burger и духовенство не облагаются; и вѣсовому сбору подлежатъ одни Gäste [4]). Во Франкфуртѣ въ 1297 г. установлено: nullus civium solvet thelonium in nostra civitate sed alii hospites advene solvere tenentur [5]). Это изъятіе для гражданъ сохранилось во Франкфуртѣ и впослѣдствіи. Они освобождены были отъ дорожнаго и мостоваго сбора, отъ сбора за (обязательное для иногородныхъ) помѣщеніе привезенныхъ товаровъ въ зданіи городскихъ вѣсовъ, отъ сбора за продажу на рынкѣ и за пользованіе ларями и будками, отъ сбора за вывозимое сушей вино и другіе товары [6]).

Въ большинствѣ изъ приведенныхъ случаевъ освобожденіе мѣстныхъ жителей отъ торговыхъ сборовъ было установлено еще въ ту эпоху, когда эти сборы принадлежали королямъ и феодаламъ. Однако и впослѣдствіи, когда они перешли къ городамъ, главными субъектами обложенія являлись все же пріѣзжіе купцы. Мѣстные же жители частью вовсе освобождены отъ уплаты того или другого сбора, частью уплачиваютъ мытъ въ пониженномъ, нерѣдко въ значительно пониженномъ размѣрѣ. Такая система сохранилась напр. во Франкфуртѣ. Изъятія отъ различныхъ видовъ мыта господствовали и впослѣдствіи. Въ Кобленцѣ городской Ungeld составлялъ для мѣстныхъ гражданъ половину того, что платили иногородніе [7]). Въ Ульмѣ фунтовый сборъ взимался со всѣхъ товаровъ вѣсомъ свыше 25 ф., однако лишь постольку, поскольку иногородніе являлись покупателями или продавцами [8]). Въ Нердлингенѣ сборъ съ купли-продажи былъ установленъ лишь для иногородныхъ продавцовъ или покупателей; «свои» подлежали ему лишь при торговлѣ желѣзомъ и сель-

---

[1]) Frensdorff. Zollordnung. p. 130.
[2]) Vogel. Gesch. des Freiburger Zollwesens. p. 7—10.
[3]) Gaupp. Stadtrechte. T. II. p. 25 (§ 36). p. 31 (§ 17. 19).
[4]) Oberrheinische Stadtrechte. II. Abt. Schwäbische Rechte. I. p. 10—11.
[5]) Keutgen. Urkunden. № 155. p. 188.
[6]) Dietz. Frankfurts Handelsgesch. I. p. 313. 318. 322.
[7]) Bär. Urkunden und Akten. p. 160. 164. 167. Beil. 22. p. 198—202.
[8]) Kölle. Ulms Vermögenssteuer. p. 29. Nübling. Ulms Kaufhaus. p. 5—6.

дями въ томъ же размѣрѣ, какъ и «чужіе»; при сдѣлкахъ солью они облагались въ уменьшенномъ размѣрѣ, во всѣхъ же прочихъ случаяхъ вовсе не платили [1]). Въ Нюрнбергѣ Zoll въ тѣсномъ смыслѣ (въ отличіе отъ мостового сбора) платили лишь иногородніе [2]). Въ Бернѣ еще и въ XV ст. фунтовую подать съ купли-продажи платятъ только тѣ, кто «nit der statt recht hat» [3]). Въ Дортмундѣ акцизъ съ купли-продажи составлялъ $^1/_{48}$ цѣнности товара; изъяты отъ обложенія съѣстные припасы и скотъ, однако это изъятіе не распространяется на быковъ, барановъ, свиней, масло, сыръ, сельди, треску и иную сушеную рыбу, если они куплены у «гостей» [4]). Падерборнъ получаетъ въ 1475 г. отъ императора Фридриха право взимать мытъ со всего привозимаго иногородними («ausswendigen leuthen») имущества и товара [5]). Въ Юберлингенѣ субъектами обложенія являлись (der grosse zoll по статуту 1582 г.) иногородніе купцы, привозившіе въ городъ товары, отчасти и иногородніе покупатели [6]). Въ Кельнѣ также мѣстные жители были не только изъяты (vnse burgere soilen vry syn) отъ старинныхъ проѣздныхъ и дорожныхъ сборовъ (zolle und weygegelde vur den Portzen, der Rungassen Zoll), принадлежавшихъ первоначально цѣликомъ, а впослѣдствіи на $^2/_3$ архіепископу, но и нѣкоторые другіе сборы распространялись лишь на иногородныхъ. Такъ, сборъ, взимаемый при вывозѣ товаровъ сушей, не касался мѣстныхъ жителей, если они отправляли товары на собственныхъ возахъ. Одни только иногородніе подлежали акцизу съ продажи сѣна (vnse Burgere soilen vry syn van desen Sachen). Акцизъ съ соли они уплачивали въ болѣе высокомъ размѣрѣ, чѣмъ горожане [7]).

Въ Цюрихѣ въ половинѣ XIII ст. (статутъ прибл. 1239 г.) находимъ Zoll, взимаемый въ пользу настоятельницы монастыря. Онъ состоитъ изъ фунтоваго сбора, взимаемаго съ покупаемыхъ и продаваемыхъ товаровъ, къ которому присоединяется, повидимому, особый акцизъ съ иногородныхъ купцовъ, покупающихъ вино въ Цюрихѣ,

---

[1]) Dorner. p. 76.

[2]) Sander. Haushalt Nürnbergs. p. 234. Joh. Müller. Finanzpolitik des nürnb. Rats. p. 26.

[3]) Schindler. Berner Finanzwesen. p. 176.

[4]) Rübel. Rechnungsbuch. p. 104.

[5]) Hübinger. p. 176.

[6]) Schäfer. p. 152—53.

[7]) Knipping. Kölner Stadtrechnungen. I p. LVI. LIX. LXI. LXVIII. Henning. Steuergeschichte von Köln bis 1370. p. 55. 60. 68. 73—75. Lau. Kölns Verfassung und Verwaltung. p. 60. Ennen. Quellen zur Geschichte Kölns. B. I. p. 93. 98. 109.

далѣе сборъ съ иностранныхъ винъ, вывозимыхъ не—городскими купцами и сборъ со всѣхъ провозимыхъ черезъ городъ товаровъ. Относительно фунтоваго сбора и сбора съ провозимыхъ товаровъ неизвѣстно, взимался ли онъ въ это время и съ мѣстныхъ жителей. Изъ грамоты, относящейся къ 1264 г., видно однако, что горожане не платили ни Zoll, ни Ungeld. Именно въ ней говорится, что цистерціенскій монастырь Вурмсбахъ не подлежитъ teloneum'у, «quoniam ius civile in Turego habere videntur»; точно также онъ изъятъ «ab omni exactione quod vulgo dicitur ungelt», опять таки «ratione iuris civilis, quod apud nos habent... sicut alios nostros concives a predictis exactionibus liberas decernimus». Впослѣдствіи эти сборы перешли постепенно къ городу, причемъ проводилось различіе между Zoll и Ungeld. Въ началѣ XV ст. первый состоялъ въ прежней фунтовой подати въ половинномъ размѣрѣ и въ сборѣ съ привозимаго и вывозимаго мѣстнаго вина и съ вывозимой соли и мѣховъ, и уплачивался попрежнему исключительно чужими; Ungeld же взимался теперь въ равномъ размѣрѣ со всѣхъ, и своихъ, и чужихъ. Всѣ эти сборы имѣли форму привратныхъ сборовъ или сборовъ, взимаемыхъ при помѣщеніи товаровъ въ купеческомъ подворьѣ. За помѣщеніе ихъ въ подворьѣ установленъ былъ однако еще особый сборъ (Hausgeld, Legerlohn) также со всѣхъ купцовъ; но иногородніе купцы обязаны были тамъ помѣщать и продавать товары, слѣдовательно, вынуждены были уплачивать и этотъ сборъ; мѣстные же жители могли продавать товары и въ другихъ мѣстахъ и тогда они его не платили [1]).

Въ Констанцѣ (тарифъ купеческаго подворья конца XIV ст.) съ нѣкоторыхъ товаровъ мѣстные жители и иногородніе платятъ одинаковую подать (по крайней мѣрѣ въ тарифѣ ничего не прибавлено о болѣе высокомъ обложеніи иногороднихъ); въ отношеніи другихъ товаровъ, напротивъ, горожане находятся въ весьма выгодномъ положеніи, ибо съ нихъ взимается всего $^1/_4$—$^1/_6$ той суммы, которой подлежатъ иногородніе. Такъ напр за жестяныя издѣлія иногородніе платятъ 2 ден. гостинаго сбора и 6 ден. мостоваго, горожане же всего 1 ден.; за бархентъ горожане 4 ден., прочіе 8 ден. гостинаго и 18 ден. мостового сбора; за кожи взимается съ первыхъ 2 ден., со вторыхъ—12 ден. Съ желѣза мѣстные жители платятъ половину гостинаго сбора, иногородніе же кромѣ всего гостинаго сбора въ 1 шилл. еще 20 шилл. мостоваго. И въ отношеніи сборовъ съ ряда другихъ товаровъ горожане пользуются значительными привилегіями [2]).

---

[1]) Frey. Schweizer. Studien. III. 60—63. 72—3. 82.

[2]) Schulte. Gesch. des mitt. Hand. u. Verkehrs etc. I. p. 687. B. II. Urkunden 225—27. № 347. B. Gothein. Wirtschaftsgesch. des Schwarzwaldes p. 464—65.

Преимущества въ пользу мѣстныхъ жителей установлены и въ тарифахъ другихъ купеческихъ подворій. Такъ, согласно вормскому статуту середины XV ст. (Kaufhauszollrodel), въ торговлѣ сукномъ дѣйствуютъ слѣдующія правила: если сдѣлка совершается между иногородними, то каждый изъ нихъ платитъ 6 гелл. со штуки, если же одной изъ сторонъ является мѣстный житель (Bürger или Einwohner), то она платитъ 4 гелл., если обѣ стороны мѣстные жители, они платятъ по 4 гелл. каждый. За нѣкоторые опредѣленные сорта сукна (wasz swerer tuch sind als engels mechels und der glichen) иногородніе платятъ сборъ съ купли-продажи въ 4 гелл. со штуки, мѣстные жители—въ половинномъ размѣрѣ. Сборъ съ проданой соленой рыбы, меду и т. д. равняется 8 пф. для каждой стороны, причемъ одна половина денегъ поступаетъ въ пользу подворья, другая же въ пользу маклеровъ. Если же рыба не продана, то эта подать не взимается, а берется только huszgelt (гостиный сборъ) съ «гостей». Другія статьи однако устанавливаютъ однообразныя правила для своихъ и для чужихъ. Напротивъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ при опредѣленіи размѣра обложенія вообще упомянуты только иногородніе купцы (uszman) и inwoner, т. е. мѣстные жители, не пользующіеся правами гражданъ, относительно же послѣднихъ ничего не сказано, такъ что они повидимому вовсе изъяты отъ обложенія [1]).

Въ Шлеттштадтѣ, какъ видно изъ статутовъ относительно мыта, уплачиваемаго у воротъ (Jllthorzollbuch 1461 г.), и сборовъ, взимаемыхъ въ подворьѣ (Zollordnungen des Kaufhauses), въ однихъ случаяхъ «свои» и «чужіе» обложены одинаково (напр. при взиманіи привратныхъ сборовъ съ олова, лѣса, рыбы, жернововъ различается только провозъ водой или сушей). Въ другихъ случаяхъ, напротивъ, приводится разница между ними; напр. фунтовый сборъ съ зерна, соли и т д. платятъ только «die frombden»; если иногородній продаетъ или покупаетъ желѣзо, онъ подлежитъ (въ подворьи) сбору въ 3 пф. съ центнера, изъ коихъ 2 пф. составляютъ городской мытъ, а 1 пф. поступаетъ въ пользу маклера; мѣстные же жители платятъ всего по 1 пф. городу и маклеру [2]).

Изъ послѣднихъ примѣровъ однако можно усмотрѣть, что о полномъ изъятіи мѣстныхъ жителей отъ тѣхъ или другихъ сборовъ уже нѣтъ рѣчи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно даже прослѣдить, какъ

[1]) Boos. Monumenta Wormatensia. B. III. p. 644—47.

[2]) Oberrheinische Stadtrechte. III. Abt. Elsässische Rechte. I. Schlettstädter Stadtrechte. p. 1063—1077. CXXIII. A. B. особ. A №№ 14, 21, 28, 34, 36, 42, 44. B. №№ 15–18. 46. 71—73.

болѣе поздніе виды мыта, введенные въ пользу города, а не феодала, вовсе не освобождаютъ мѣстныхъ жителей или во всякомъ случаѣ даютъ имъ меньшія преимущества передъ иногородними торговцами, чѣмъ болѣе раннія формы обложенія торговли. Въ Аугсбургѣ старинный сборъ, принадлежавшій епископу (theloneum antiquum; въ 1254 г. епископъ обѣщаетъ никакого иного мыта не устанавливать) и впослѣдствіи уступленный имъ городу, взимался и послѣ этого перехода попрежнему съ однихъ лишь иногородныхъ. Мостовый сборъ (у трехъ мостовъ), также при надлежавшій епископу, замѣнялся для городскихъ жителей лишь формальнымъ признаніемъ мыта въ видѣ уплаты ежегодно полуфунта перца; духовенство же взамѣнъ этого доставляло епископу 2 гусей въ годъ. Напротивъ, Ungeld, установленный городомъ съ разрѣшенія епископа, въ 1286 г, въ цѣляхъ возведенія городскихъ укрѣпленій, распространялся и на своихъ и поэтому вызывалъ протестъ со стороны населенія, которое называло этотъ сборъ thelonium iniustum [1]) Во Фрейбургѣ первоначально въ XIII ст. мѣстные жители были изъяты отъ городскихъ сборовъ; послѣдніе принадлежали графу. Однако, уже въ началѣ XIV вѣка появляются новые сборы въ формѣ проѣздныхъ и дорожныхъ, при уплатѣ которыхъ горожане пользуются извѣстными преимуществами, по сравненію съ иногородними, но они уже не изъяты отъ этихъ сборовъ; по мнѣнію Фогеля, эти новые сборы были именно предназначены для того, чтобы обойти установленное болѣе ранними сборами изъятіе въ пользу горожанъ. Къ этому надо прибавить, что эти т. наз. новые сборы ранѣе всего перешли къ городу; вскорѣ и прочіе сборы стали городской собственностью. Въ первомъ установленномъ городомъ тарифѣ 1355 г. городскіе жители уплачиваютъ фунтовый сборъ со всѣхъ товаровъ, хотя и въ половинномъ размѣрѣ. По тарифу 1369 г., они изъяты отъ сборовъ съ нѣкоторыхъ видовъ товаровъ [2]).

Впрочемъ не одни мѣстные жители, но и иногородніе нерѣдко пользуются различными льготами по уплатѣ торговыхъ сборовъ. Если привилегіи первыхъ основываются на томъ принципѣ, что theloneum должны платить иногородніе, чужіе (см. выше), то для вторыхъ, въ виду особыхъ соглашеній, устанавливаются тѣ или другія изъятія. Они выражаются частью въ пониженіи тѣхъ или другихъ сборовъ для купцовъ даннаго города, частью въ полномъ освобожденіи ихъ отъ опредѣленныхъ видовъ мыта, падающихъ на всѣхъ прочихъ иного-

---

[1]) Hoffmann Die Augsburger Baumeisterrechnungen. p. 193—199.

[2]) Vogel. Freiburger Zollwesen. p. 180—17. 64—67.

роднихъ торговцевъ; иногда они пользуются даже равными съ мѣстными жителями льготами—приравниваются къ послѣднимъ.

Много такихъ изъятій изъ общихъ правилъ установленныхъ для иногороднихъ, мы находимъ во Франкфуртѣ, гдѣ эти льготы имѣли различный объемъ вплоть до приравненія напр. аугсбургскихъ монаховъ къ гражданамъ Франкфурта; льготами пользовались во Франкфуртѣ жители слѣдующихъ городовъ: Фридберга, Вецлара, Гейнгаузена, Ахена, Оппенгейма, Вормса (съ 1074 г.), Шпейера, Гагенау, Страсбурга (съ 1280 г.), Кольмара, Шлетштадта, Нюрнберга, Бамберга, Эгера. Напротивъ, Кельнъ и Вюрцбургъ никакъ не могли добиться льготныхъ условій; Майнцъ получилъ ихъ въ 1482 г. въ весьма ограниченномъ размѣрѣ Кромѣ городовъ различныя изъятія были установлены въ пользу монастырей, князей, монашескихъ орденовъ (іоанитовъ, тевтонскаго) [1]).

Въ Кельнѣ льготы были установлены въ пользу жителей Нюрнберга, Меца и Вердена [2]); послѣдніе два города были однако лишены прежнихъ привилегій въ 1410 г., такъ какъ въ этихъ городахъ кельнскихъ жителей заставили платить различные сборы. Купцы изъ Майнца платятъ различные сборы въ половинномъ размѣрѣ; нѣкоторыми льготами пользовался также герцогъ юлихскій (освобожденъ отъ сбора при вывозѣ товаровъ сушей) и его подданные [3]).

Въ Страсбургѣ изъятія были установлены въ пользу жителей Франкфурта, Кельна, Ахена, Дуизбурга, Нюрнберга, Эгера и еще нѣсколькихъ городовъ [4]). Въ Майнцѣ фунтовый сборъ платили только тѣ иногородніе торговцы, которые пріѣзжали изъ мѣстностей, гдѣ существовалъ фунтовый сборъ и гдѣ ему подлежали жители Майнца [5]). Нюрнбергъ освобождаетъ отъ Zoll не только собственныхъ жителей (дорожному мыту и они подлежатъ), но и жителей всѣхъ тѣхъ городовъ, которые, по принципу взаимности, освобождаютъ отъ соотвѣтствующихъ сборовъ и нюрнберскихъ купцовъ [6]). Между тѣмъ, такихъ городовъ было весьма много: Нюрнбергу удалось въ большомъ

---

[1]) Dietz. p. 49—55. 313—14.

[2]) Книппингъ утверждаетъ, что они изъяты были отъ всѣхъ акцизовъ, что обозначало бы установленіе въ ихъ пользу такихъ льготъ, которыми не пользовались граждане Кельна; это мало вѣроятно.

[3]) Knipping. Kölner Stadtrechnungen. I. p. XXIII.

[4]) Eheberg. Verfassung etc. Strassburgs bis 1681. B. I. Urkunden und Akten. p. 267—293.

[5]) Chroniken deut. Städte. B. XVIII. 1. p. 95.

[6]) Sander. p. 234.

количествѣ городовъ, какъ иностранныхъ, такъ и нѣмецкихъ, добиться льготъ при уплатѣ торговыхъ сборовъ [1]). Ротъ въ своей исторіи нюрнбергской торговли, написанной въ 1800—02 г.г., отводитъ особую главу подъ названіемъ «Nürnberg ist in folgenden Städten zollfrei» перечисленію тѣхъ городовъ, гдѣ нюрнбергскіе купцы не платятъ мыта,—послѣдній замѣняется обыкновенно символическими дѣйствіями въ видѣ ежегоднаго поднесенія фунта перца, перчатки и т. п. Такихъ городовъ онъ насчитываетъ свыше 100, причемъ болѣе половины изъ нихъ установили эти привилегіи въ пользу Нюрнберга уже въ средневѣковый періодъ [2]).

Спеціальными изъятіями отъ уплаты торговыхъ сборовъ пользовались феодалы и духовенство. Въ Фрейбургѣ маркграфъ баденскій не платитъ проѣзднаго сбора съ товаровъ, привозимыхъ для его двора; привилегіи установлены тамъ и для Тевтонскаго ордена—опредѣленное количество товаровъ монахи могутъ привозить въ городъ и вывозить оттуда безъ уплаты сборовъ. Постепенно однако Фрейбургъ сокращаетъ привилегіи духовенства; въ пользу жителей другихъ городовъ, кромѣ нѣсколькихъ ближайшихъ, онъ также не устанавливаетъ никакихъ льготъ [3]). Въ Эсслингенѣ духовныя корпораціи не платятъ мыта, въ Везелѣ монастырь изъятъ отъ сбора съ купли-продажи, въ Падерборнѣ духовенство не подлежитъ дорожному сбору [4]).

IX.

Обложеніе ремесленниковъ прежде всего заключалось въ сборахъ со столовъ, лавокъ, будокъ, оконъ, изъ которыхъ продавались (тамъ же они и изготовлялись) промышленныя издѣлія на рынкѣ, въ спеціально устроенныхъ для этого рядахъ или подворьяхъ [5]). Въ этомъ случаѣ оно имѣло много сходства съ торговыми сборами (съ лавокъ, за помѣщеніе товаровъ въ подворьяхъ и т. д.).

---

[1]) См. Daenell. Die Blütezeit der deutschen Hanse. 1960. B. II. 268—80.

[2]) Roth. Geschichte des Nürnbergischen Handels. 1802. T. IV. p. 9—39.

[3]) Vogel. p. 88—91.

[4]) Diehl. 68—69. Reinhold. p. 56. Hübinger. p. 177. См. другіе факты выше (относительно Франкфурта, Аугсбурга и т. д.), а также Falke. Gesch. des deut Zollwesens. p. 100 и сл.

[5]) Въ этомъ случаѣ мы находимъ нерѣдко смѣсь обложенія съ наемной платой за пользованіе торговыми рядами или мѣстами на рынкахъ.

Въ Гамбургѣ каждый кожевникъ уплачивалъ городу по 16 шилл. за отведенныя кожевникамъ помѣщенія для продажи ихъ издѣлій; суконщики платили за помѣщенія, гдѣ они работали и гдѣ находились рамы съ натянутымъ на нихъ сукномъ; съ мясниковъ взималось за занимаемыя ими для продажи мѣста отъ 8—24 шилл. съ каждаго, позже отъ 12 до 32 шилл; въ XV ст. мясники уплачивали при вступленіи въ цехъ (кромѣ вступительнаго взноса) 24 фун. и за это получали пожизненное право пользованія ларемъ для продажи (Schrangenstelle), число которыхъ было ограничено 50 [1]). Въ Ганноверѣ 5 проц. всѣхъ городскихъ доходовъ доставляли (въ 1386 г.) будки и лавки для торговцевъ, пекарей, мясниковъ, сапожниковъ; есть основанія предполагать, что это былъ, слѣдовательно, налогъ, а не только арендная плата за пользованіе этими помѣщеніями [2]). Налогъ подъ названіемъ «Fenster- und Stangengeld» взимался въ Данцигѣ со всѣхъ ремесленниковъ, имѣвшихъ лавку для продажи своихъ произведеній. Суконщики были обложены въ 15 грош. съ каждаго окна и по 30 грош. съ углового окна, пекари платили по $^1/_2$ марки съ будки; этотъ сборъ уплачивали далѣе цирульники, янтарные мастера, шляпочники, башмачники, бондари, мясники, портупейники, ткачи (по $^1/_2$, 1, $1^1/_2$ марки съ ремесленника). Въ XVI ст. этотъ сборъ доставлялъ 400—500 мар. ежегодно [3]). Сборъ съ лавокъ, находившихся въ купеческомъ подворьѣ (de locis in theatro) встрѣчается и въ записяхъ доходовъ Геттингена (Stedegelde), причемъ мѣстные жители платили меньше, чѣмъ иногородніе [4]).

Въ Дуизбургѣ Standgeld въ 2 гелл. былъ установленъ только для иногороднихъ ремесленниковъ, сбывавшихъ свои издѣлія въ городѣ—скорняковъ, сапожниковъ, шапочниковъ и другихъ [5]). И въ отношеніи ремесленниковъ проводилось, слѣдовательно, при обложеніи различіе между своими и чужими. Въ боппардскомъ тарифѣ 1356 г. установленъ рыночный сборъ въ 2 гелл. съ каждой лавки (Schragen) мясниковъ, башмачниковъ, мелкихъ торговцевъ, суконщиковъ и продавцовъ холста; съ прочихъ лавокъ на рынкѣ взимается по 1 гелл., иногородніе же платятъ (такъ по крайней мѣрѣ истолковано это

---

[1]) Koppmann. Kämmereirechnungen Hamburgs. B. I. p. XXXVII. XLII. LI. B. III. p. XXVI—XXVII.

[2]) Ulrich. p. 56.

[3]) Foltz. p. 43—44. 208—12.

[4]) Havemann. p. 205—06.246—47.

[5]) Averdunk. II. p. 372.

мѣсто у Лампрехта) во всѣхъ случаяхъ по цѣнности товара (1 пф. съ марки) [1] [2].

Кромѣ сборовъ, взимаемыхъ ежегодно за право заниматься промысломъ и сбывать свои издѣлія изъ лавокъ и ларей, существовалъ единовременный сборъ, уплачиваемый ремесленникомъ при полученіи званія мастера, сборъ, взимаемый при вступленіи въ цехъ (Einkaufsgeld, Meistergeld) [3]. Этотъ сборъ за принятіе въ число мастеровъ поступалъ частью въ пользу самаго цеха на его нужды, частью же вносился цехами въ городскую казну. Такой вступительный сборъ находимъ въ Гильдесгеймѣ, причемъ размѣръ его былъ различный, въ зависимости отъ того, въ какой цехъ принято данное лицо; въ XV ст. величина сбора постепенно возрастаетъ [4]. Въ Цербстѣ имѣются записи городскихъ доходовъ отъ вступившихъ (admissio) въ цехъ пивоваровъ, пекарей, портныхъ (Innigepennige, т. е. Innungspfennige), причемъ половина дохода поступала въ пользу феодала [5]. Въ Эссенѣ часть вступительныхъ взносовъ мастеровъ (а также часть штрафовъ за нарушеніе цеховыхъ статутовъ) шла подъ именемъ «Präesenzgeld» въ пользу города [6]. Въ Брауншвейгѣ маги-

---

[1]) Lamprecht. Deut. Wirtschaftsleben. B. II p. 317. 322.

[2]) Такіе же сборы находимъ въ другихъ городахъ. Въ Аугсбургѣ за лавки во время ярмарки поступило въ 1391 г. 16 фунт. (Meyer. Altreichsstädt. Kulturstud. p. 43). Въ Веймарѣ каждый самостоятельный мясникъ, пекарь, суконщикъ платилъ въ XVI ст. сборъ съ лавки и съ помѣщеній въ сукновальнѣ; раньше существовалъ и сборъ съ горшечниковъ. Гертцеръ называетъ этотъ сборъ древнѣйшимъ промысловымъ налогомъ Веймара. (Hertzer. p. 111). Въ Эссенѣ сапожный цехъ уплачивалъ городу извѣстную сумму за пользованіе дубильной мельницей, красильщики вносили ежегодно по 3 гульд. «Spülgeld»; въ 1589 г. тамъ имѣлся всего одинъ красильщикъ, который кромѣ этого сбора платилъ еще 2 гульд. за пользованіе насосомъ, установленнымъ у городскаго рва. (Borchardt. p. 38—39) Въ Ахенѣ валяльная мельница доставляла въ 1387 г. $50^1/_2$ мар. (Laurent. Aachener Zustände auf Grund der Stadtrechnungen. p. 69—70). Въ Дрезденѣ находимъ поступленія съ лавокъ мясниковъ, суконщиковъ, торговцевъ, съ бань, кухмистерскихъ. (Richter. I. p. 174—77. II. 2. p. 44—45). Въ Везелѣ помѣщенія для суконныхъ рамъ были сданы суконному цеху. (Reinhold. p. 109). Въ Брауншвейгѣ пекари, мясники, суконщики, скорняки платятъ городу за отведенныя имъ лавки. (Fahlbusch p. 76—78).

[3]) Zedermann. (Einnahmequellen der deut. Städte. p. 56—59) проводитъ различіе между этими двумя видами доходовъ (Zunfteintrittsgelder и Meistergelder), тогда какъ на самомъ дѣлѣ это одно и то же—вступительные взносы при полученіи званія мастера.

[4]) Huber. p. 54.

[5]) Becker. p. 15.

[6]) Borchardt. p. 21. 40.

стратъ получалъ четвертую часть взносовъ, производимыхъ при вступленіи въ сапожный цехъ [1]). Въ Нюрнбергѣ каждый вновь вступающій мастеръ латуннаго цеха платитъ городу 10 гульд.; при вступленіи въ цехъ жестяниковъ 20 гульд., а въ красильный цехъ 50 гульд.; за 1431—1440 гг. ежегодный доходъ отъ вступительныхъ взносовъ составлялъ въ среднемъ 105 фун. [2]).

Въ Гамбургѣ доходы города отъ вступительныхъ взносовъ ремесленниковъ (Meistergeld, de introitu officii) колеблются въ 1370—1387 гг. между 30 и 146 ф. въ годъ; въ 1461 — 1497 гг. они составляли въ среднемъ 33 ф., въ 1497—1521 гг. 28 ф. и въ 1522—1562 гг. 40 ф. Размѣръ взноса, уплачиваемаго вновь вступающимъ, въ различныхъ цехахъ не одинаковъ, соотвѣтствуя, быть можетъ,—по мнѣнію Коппмана — различію отдѣльныхъ ремеслъ въ соціальномъ положеніи. Такъ суконщики плотятъ 7 фун., ювелиры 5 ф., торговцы 4 ф., кожевники и мѣдники 3 ф., пекари, бондари, свѣчники, мясники, портные, башмачники по 2 ф., стекольщики, баньщики, скорняки, рыбники по 1 ф. и наконецъ ткачи холста 8 и 4 шилл. (2 разряда) [3]) [4]). Въ Нейссѣ цехъ шерстоткачей уплачиваетъ опредѣленную сумму ежегодно, повидимому взамѣнъ вступительныхъ взносовъ, причитающихся съ каждаго новаго мастера Такой же порядокъ установленъ для цеховъ мясниковъ, рыбниковъ, скорняковъ, пекарей, пирожниковъ, кожевниковъ; сукностриги платятъ за рамы для натягиванія сукна [5]). Въ Юберлингенѣ производство промысла (для всѣхъ вступающихъ въ число гражданъ) зависѣло отъ разрѣшенія магистрата и отъ рѣшенія цеховыхъ старѣйшинъ, которые включали просителя въ соотвѣтствующій цехъ. За это магистратъ взималъ съ него извѣстный сборъ [6]).

---

[1]) Mack. p. 80.

[2]) Sander. 360. 417.

[3]) Koppmann. Hamburger Kämmereirechnungen. B. I. p. XXVIII—XXIX. B. III. p. XV. B. VII. p. XXII—XXIII. Ср. Rüdiger. Die ältesten Hamburgischen Zunftrollen. 1834. №№ 16, 17, 21, 24 и др.

[4]) Въ 1370—87 въ Гамбургѣ было принято ежегодно въ среднемъ 38,5 мастеровъ, въ 1461—96 гг. 17, въ 1497—1521 гг. 14, въ 1522—62 гг. 21 мастеръ. Размѣръ взноса въ отдѣльныхъ цехахъ съ 1370 г. по 1543 г. не увеличивается, да и послѣ 1543 г. онъ значительно возрастаетъ лишь въ 5 цехахъ изъ 31. (См. Koppmann. ук. соч. Potthoff. Zeitschr. des Ver. für hamb. Gesch. XV. p. 33—34).

[5]) Quellen zur Rechts- und Wirtschaftsgesch. der rhein. Städte. Neuss. p. 134—36.

[6]) Schäfer. p. 114—15.

Рядомъ съ этой болѣе грубой формой обложенія ремесла мы находимъ однако и въ области сборовъ съ ремесла другія формы, аналогичныя обложенію торговцевъ по числу, вѣсу, цѣнности товаровъ. Во многихъ случаяхъ такую роль играетъ аналогичный вѣсовому и помѣрному сбору сборъ помѣрный или за наложеніе клейма на издѣлія. Такъ, въ Нюрнбергѣ въ удостовѣреніе правильной окраски матерій на нихъ налагается клеймо, за что красильщики уплачиваютъ особый взносъ (Zeichengeld); послѣдній доставлялъ городу отъ 600 до 800 гульд. въ годъ, тогда какъ расходы не превышали 12 гульд. Сборъ за клейменіе взимался и съ изготовленныхъ въ Нюрнбергѣ войлочныхъ тканей (Lodentuch) и за клейменіе серебряныхъ вещей съ указаніемъ ихъ пробы. Какъ указываетъ Зандеръ, рядомъ съ надзоромъ за производствомъ здѣсь преслѣдовалась и цѣль обложить соотвѣтствующіе промыслы въ пользу города.[1]).

Въ Эссенѣ клеймо цеха налагалось на всѣ правильно изготовленныя сукна, причемъ первоначально уплачиваемый за это (небольшой) сборъ долженъ былъ поступать въ пользу города, впослѣдствіи же цехъ взамѣнъ этого уплачивалъ опредѣленную сумму сразу. Гораздо больше давалъ Эссену сборъ съ ружейнаго производства (Büchsenzise), взимаемый при наложеніи клейма—это производство достигло въ XVI ст. значительныхъ размѣровъ; ежегодно вывозилось 5—8 тысячъ ружей и доходъ отъ этого сбора колебался въ концѣ XVI ст между 167 и 345 гульд въ годъ, что составляло не менѣе 10 проц. всѣхъ поступленій города[2]). Во Франкфуртѣ производился осмотръ и клейменіе всевозможныхъ товаровъ; это были преимущественно предметы, сбываемые торговцами; но осмотръ касался также сырья, употребляемаго ремесленниками, и производимыхъ ими издѣлій, такъ что сборы за наложеніе клейма уплачивались не только торговцами, но и ремесленниками. Сюда относятся сборъ за осмотръ обрабатываемаго олова, кожи, дерева, окрашеннаго сукна, произведеннаго бархента[3]).

Въ видѣ исключенія встрѣчается и обложеніе ремесленниковъ по размѣрамъ промысла въ чистой формѣ. Въ Зигбургѣ башмачники платятъ 1 гелл. съ марки оборота, кожевники 2 гелл. съ оборота, съ проданныхъ кожъ, гончары (гончарный промыселъ былъ въ Зигбургѣ весьма развитъ) съ каждой печи для обжиганія глины по

---

[1]) Sander. p. 242—45 351—53.
[2]) Borchardt. p. 24. 46—48.
[3]) Dietz. B. I. p. 370—73.

6 шилл. [1]). Въ Нердлинген'ѣ установлена въ 1443 г. экстраординарная подать, состоящая изъ нѣсколькихъ частей—изъ подушнаго и поимущественнаго налога, изъ налоговъ на потребленіе, наконецъ, изъ сборовъ съ различныхъ промысловъ, частью въ видѣ дополнительнаго обложенія при клейменіи издѣлій, частью въ формѣ самостоятельной подати. Такъ, кожевники обложены по числу обработанныхъ ими кожъ, башмачники по количеству пріобрѣтеннаго сырья, телѣжники въ 4 пф. съ каждаго изготовленнаго ими воза, 2 пф. съ тачки или плуга, 1 пф. съ колеса. По количеству произведенныхъ предметовъ платятъ и кузнецы, но кромѣ того они вносятъ еженедѣльную подушную подать. Портные и скорняки обложены въ размѣрѣ $^1/_{30}$ ихъ заработка (предполагается, что существуетъ работа на заказъ), при продажѣ же мѣховъ скорняки уплачиваютъ 4 пф. съ гульдена, при продажѣ продуктовъ меньшей цѣнности $^1/_{30}$ оборота. Съ мясниковъ берется 4 пф. съ проданнаго быка, 2 пф со свиньи, 1 пф. съ овцы, 1 гелл. съ теленка. Пекари и мельники платятъ съ каждой откормленной свиньи 8 пф., съ полуоткормленной 4 пф. (они занимались разведеніемъ свиней), кромѣ того мельники подлежатъ подушной платѣ въ 6 пф. еженедѣльно [2]) [3]).

Въ Нердлинген'ѣ такого рода обложеніе устанавливается лишь въ видѣ исключенія въ экстраординарныхъ случаяхъ. Въ другихъ городахъ, поскольку мы находимъ обложеніе ремеслъ по обороту (по орудіямъ, по цѣнности сырья или издѣлій), оно относится къ гораздо болѣе позднему времени. Въ XV—XVI ст. появляются лишь первые зачатки современнаго промысловаго обложенія, преобладаетъ обложеніе въ формѣ помѣрныхъ, рыночныхъ или вступительныхъ сборовъ.

---

[1]) Quellen etc. Einl. p. 64—68. Urk. II. № 35 § 10. № 14 § 57. № 23. № 35 § 57.

[2]) Dorner p. 82—87.

[3]) Однородныя постановленія находимъ въ Гарлемѣ уже въ 1274 г. Въ гарлемскомъ статутѣ находимъ преимущественно обложеніе потребленія и торговли всякаго рода. Но имѣются и сборы съ ремеслъ. Портной уплачиваетъ съ каждой пары одеждъ 1 ден., т. е. 10%, ибо максимальная цѣна ихъ опредѣлена въ 10 ден. Цирюльники, сѣдельники и т. д. вносятъ по 1 ден. еженедѣльно. Владѣлецъ вѣтряной мельницы подлежитъ налогу въ 6 шилл. (если же онъ иногородній, то 20 шилл.), владѣлецъ мельницы, приводимой въ движеніе лошадьми,—3 шилл. Кто занимается промысломъ съ подмастерьями или слугами, платитъ 12 ден. ежегодно. Съ пекаря берется 1 ден. за каждую наполненную печь, съ пивовара 12 ден. съ отвара. (Holländer. Studien zum Aufkommen städtischer Akzisen am Niederrhein. p. 61—64).

Подводя итогъ сказанному о городскомъ обложеніи XIV—XVI ст., мы должны снова повторить, что въ эту эпоху на первомъ мѣстѣ стояло въ городахъ не прямое, а косвенное обложеніе. Послѣднее являлось и наиболѣе раннимъ источникомъ доходовъ (устанавливаемымъ первоначально на укрѣпленіе города), и постояннымъ источникомъ, и обложеніемъ, дававшимъ наиболѣе значительныя поступленія. При этомъ обложеніе съѣстныхъ припасовъ и напитковъ обнаруживало значительное развитіе въ смыслѣ формъ и способовъ обложенія. Здѣсь мы находимъ и монополію въ качествѣ наиболѣе стариннаго способа обложенія, и акцизы, взимаемые съ сырья, со снарядовъ, съ розничной продажи и т. д. Здѣсь находимъ и представленіе о переложеніи налоговъ и городъ стремится осуществить такое переложеніе. Въ области сборовъ съ торговли обнаруживается стремленіе къ сосредоточенію взиманія всѣхъ многообразныхъ сборовъ (съ купли-продажи, проѣздныхъ, дорожныхъ, вѣсовыхъ, съ крановъ), взимаемыхъ первоначально въ разныхъ мѣстахъ, въ купеческихъ подворьяхъ, гдѣ пріѣзжіе купцы обязаны останавливаться и помѣщать свои товары и гдѣ находятся и необходимыя для торговли приспособленія—амбары, вѣсы и т. д. И здѣсь мы находимъ рядомъ съ обложеніемъ подушнымъ или по количеству возовъ, лошадей, лодокъ, и обложеніе по цѣнности, и обложеніе по числу, мѣрѣ и вѣсу. Но въ отличіе отъ обложенія съѣстныхъ припасовъ и напитковъ, здѣсь имѣется въ виду обложеніе не своихъ, а чужихъ—иностранный и иногородній торговецъ долженъ нести эти налоги.

Въ противоположность косвенному обложенію, прямое имѣетъ характеръ временнаго и чрезвычайнаго источника доходовъ, къ которому прибѣгаютъ лишь въ исключительныхъ случаяхъ. И даже тамъ, гдѣ оно становится постояннымъ, оно не даетъ значительныхъ доходовъ. Лишь въ нѣкоторыхъ городахъ, въ особенности тамъ, гдѣ доходъ отъ городского косвеннаго обложенія незначителенъ, ибо оно принадлежитъ мѣстному государю, прямое обложеніе превращается въ главный источникъ доходовъ. Обложеніе это наиболѣе тяжело ложится на бѣдные слои населенія; кто не имѣетъ имущества, уплачиваетъ подушную или поочажную подать—прожиточный минимумъ неизвѣстенъ. Обложеніе представляетъ собою обратную прогрессію—съ возростаніемъ имущества процентъ обложенія понижается. Особенно усиливается это пониженіе для наивысшихъ доходовъ, ибо нерѣдко подать вообще не увеличивается свыше опредѣленной суммы, такъ что всѣ лица, имѣющія болѣе извѣстной суммы имущества, платятъ одну и ту же подать. И изъятіе различныхъ объектовъ изъ облагаемаго имущества

представляютъ наибольшую выгоду для состоятельнаго населенія, ибо только оно владѣетъ свободными отъ обложенія золотыми и серебряными вещами, годовыми запасами хлѣба и вина и т. д. Наконецъ, самый способъ опредѣленія размѣра имущества и взиманія поимущественной подати установленъ въ интересахъ состоятельныхъ плательщиковъ: въ то время, какъ бѣднѣйшее населеніе обязано уплачивать опредѣленную подать, слѣдовательно, можно контролировать, выполнилъ ли плательщикъ свою обязанность,—болѣе состоятельные, при уплатѣ на основаніи собственной оцѣнки имущества и тѣмъ болѣе при тайной уплатѣ безъ указанія суммы вносимой подати, находятся внѣ всякаго контроля и имѣютъ возможность вносить подать по своему усмотрѣнію. Лишь въ отдѣльныхъ городахъ этотъ способъ, превращавшій въ сущности для болѣе состоятельныхъ лицъ обложеніе въ добровольный взносъ, замѣняется, хотя и грубой, но повидимому въ эту эпоху единственно возможной формой обложенія—на основаніи заранѣе указанной въ статутѣ оцѣнки различныхъ категорій имущества, въ особенности недвижимаго, или путемъ установленія различныхъ ставокъ обложенія для отдѣльныхъ видовъ имущества.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Городское обложеніе въ XVII—XVIII ст.

I.

Останавливаясь прежде всего на разсмотрѣніи вопроса о соотношеніи между прямымъ и косвеннымъ обложеніемъ въ эту эпоху, мы можемъ указать на то обстоятельство, что въ различныхъ городахъ прямое обложеніе въ видѣ поимущественной или замѣняющей ее поземельной подати (и различныхъ дополнительныхъ сборовъ) лишь со времени Тридцатилѣтней войны пріобрѣтаетъ постоянный характеръ. Какъ ни отрицательно относится къ этому населеніе, какъ ни мечтаетъ оно объ уничтоженіи этого вновь установившагося налога, который по прежнему именуется чрезвычайнымъ (хотя это уже не соотвѣтствуетъ дѣйствительности), возростаніе расходовъ на военныя нужды ни въ первой половинѣ XVII ст., ни впослѣдствіи не позволяетъ городу отказаться отъ этого источника доходовъ. Нерѣдко обложеніе—Schoss, Schatzung, Kontribution—достигаетъ высокихъ размѣровъ, что вызываетъ эмиграцію изъ города состоятельныхъ элементовъ населенія, а вслѣдствіе этого, дальнѣйшее повышеніе подати. Но, конечно, изъ этого еще не слѣдуетъ, что въ этотъ періодъ прямое обложеніе въ городахъ занимало первое мѣсто, перемѣнилось ролями съ косвеннымъ обложеніемъ—акцизами и торговыми сборами, ибо и доходы отъ нихъ (вѣсовой сборъ, мытъ, доходъ отъ спиртныхъ напитковъ, отъ помола) возростали. Если въ однихъ случаяхъ прямому обложенію удалось занять первое мѣсто, то еще чаще косвенное обложеніе составляло гораздо большій или по крайней мѣрѣ одинаковый процентъ городскихъ доходовъ.

Примѣръ возростающаго значенія прямого обложенія среди городскихъ доходовъ представляетъ собою Нюрнбергъ. Уже въ первой поло-

винѣ XVI ст. поимущественная подать (Losung) взималась въ Нюрнбергѣ почти ежегодно; съ конца XVII ст, быть можетъ уже раньше, подать имѣла постоянный характеръ. Въ то время, какъ въ среднемъ за 1469—1551 г.г. поступленія отъ поимущественной подати составляли 25 проц. всѣхъ обыкновенныхъ доходовъ, поступленія же отъ спиртныхъ напитковъ достигали 41 проц, въ періодъ 1690—1794 г.г. получается обратное соотношеніе: Losung даетъ 51 проц. доходовъ, Ungeld же всего 19 проц. Поимущественная подать, обнаруживая въ періодъ 1570—1794 г.г. значительныя колебанія въ ту и другую сторону, все же въ теченіе XVIII вѣка возростаетъ: она колеблется между 210 и 330 тыс. гульд. (Konventionsgulden) въ 1636—1640 г.г. и послѣ нѣкотораго паденія въ 1641—79 г.г. стоитъ на этомъ же уровнѣ въ 1689—1701 г.г.; но въ 1757—69 г.г. достигаетъ 300—320 тыс. гульд., и лишь въ послѣднія два десятилѣтія сокращается до 240—280 тыс. гульд. Напротивъ, акцизъ со спиртныхъ напитковъ, который еще въ XVII ст. занималъ то же положеніе, что и поимущественная подать, постепенно теряетъ его: составляя въ 1640—1670-хъ годахъ въ среднемъ 300 тыс. гульд. ежегодно, онъ обнаруживаетъ затѣмъ, если не считать временныхъ колебаній, непрерывное паденіе, доходя къ концу XVIII ст. до 58 тыс. въ годъ [1]).

Въ Ульмѣ поимущественная подать уже въ XIV ст. составляла постоянный и необходимый источникъ городскихъ доходовъ. Въ началѣ XV ст налогъ взимался въ размѣрѣ $^1/_{24}$ и $^1/_{12}$ проц. (съ недвижимаго и движимаго имущества), а раньше, повидимому, въ размѣрѣ вдвое большемъ. Въ концѣ XVI ст. обложеніе было меньше—$^1/_{21}$ и $^2/_{21}$; столько же оно составляло въ началѣ XVII вѣка. Но затѣмъ, со времени Тридцатилѣтней войны, процентъ повысился до $^1/_6$ и $^1/_3$, $^1/_4$ и $^1/_2$, и наконецъ, въ 1713—1787 г. составлялъ 1—2 проц. имущества, причемъ ежегодно подать взималась четыре раза (т. е. въ четырехкратномъ размѣрѣ); обложеніе стало совершенно невыносимымъ. За 1760—66 г.г. доходы Ульма (города, не считая налоговъ, взимаемыхъ въ пользу государства) составляли въ среднемъ 163 тыс. гульд., изъ нихъ прямое обложеніе 68 тыс., и почти столько же (64 тыс.) акцизы всякаго рода [2]).

И въ Галлѣ (Schwäbisch-Hall) поимущественная подать, взимаемая до начала XVII ст. не ежегодно, со времени Тридцатилѣтней войны становится постоянной податью, причемъ уплачивается нерѣдко въ

---

[1]) Sander. p. 824—25. 876—78.

[2]) Kölle. Die Vermögenssteuer der Reichsstadt Ulm vom Jahre 1709. p. 24—25. 60.

двойномъ, тройномъ и даже 4-кратномъ размѣрѣ (2, 3, 4 раза въ годъ), такъ что обложеніе становится чрезвычайно тяжелымъ [1]). Значительно усиливается прямое обложеніе повидимому и въ Ротенбургѣ [2]). Въ вестфальскомъ городѣ Гаммѣ еще въ началѣ XVII ст. Schatzung не считалась постоянной податью и даже во время Тридцатилѣтней войны, когда сильно возросли расходы, былъ прежде всего увеличенъ акцизъ—старались всячески избѣгнуть прямого обложенія. Но нужда заставила ввести его и начиная съ 1640 г., приходилось уже ежегодно обращаться къ нему [3]). Въ Липштадтѣ со времени Тридцатилѣтней войны прямое обложеніе (Schatzung или Kontribution), хотя и именуемое чрезвычайнымъ, становится постояннымъ источникомъ доходовъ. Въ 1699 г. оно доставило 1500 тал., въ 1720 г. 2410 тал. Впрочемъ, въ томъ же 1699 г. поступленія отъ налога на помолъ равнялись 1077 тал., а различные торговые сборы дали свыше 800 тал. (не считая доходовъ отъ спиртныхъ напитковъ); въ 1720 г. налогъ на помолъ достигалъ 983 тал., сборы съ торговли 1640 тал., доходы отъ виннаго погреба 198 тал. [4]).

Со времени Тридцатилѣтней войны приходилось и Оснабрюку, прибѣгать къ прямому обложенію, а съ 1648 г., несмотря на все недовольство этимъ источникомъ дохода, уже нельзя было отъ него отказаться Но и теперь ежегодно требовалось особое постановленіе на взиманіе прямыхъ налоговъ, чтобы, «въ случаѣ обнаруженія лучшаго modus contribuendi, послѣдній могъ бы быть сейчасъ же примѣненъ»,—разсужденіе чисто-теоретическаго свойства, не имѣвшее практическаго значенія. Въ теченіе XVIII ст. прямое обложеніе (Schoss) составляло въ среднемъ 13 проц. городскихъ доходовъ. Но все же несравненно существеннѣе и въ это время были поступленія отъ косвенныхъ налоговъ; въ суммѣ они давали въ Оснабрюкѣ въ XVIII ст. почти половину (въ среднемъ 45 проц.) всѣхъ доходовъ. Одинъ питейный доходъ превышалъ поступленія отъ прямого обложенія (ок. 16 проц.) [5]).

Во Франкфуртѣ на Майнѣ повидимому не измѣнилось значеніе прямого обложенія среди городскихъ доходовъ; процентъ его среди городскихъ доходовъ не повысился. Какъ мы видѣли выше, во

---

[1]) Fromlet. p. 5.

[2]) Bensen. p. 313.

[3]) Westfäl. Stadtrechte. II. p. 62.

[4]) Westfäl. Stadtrechte. I. p. 102.

[5]) Sunder. Das Finanzwesen der Stadt Osnabrück 1648—1900, p. 127—9. 140. 164 – 7. 204.

Франкфуртѣ въ 60-хъ годахъ XVI вѣка Bede составляла $^1/_5$ доходовъ города; въ началѣ XVII ст. она равнялась четвертой части доходовъ. Въ послѣдніе годы XVIII ст. и первые годы XIX вѣка это соотношеніе повидимому осталось то-же. Доходъ отъ прямого обложенія (Schatzung) составлялъ въ среднемъ 110 тыс. гульд. [1]) при общей суммѣ доходовъ въ 500 тыс. гульд; при этомъ налоги на потребленіе (по преимуществу) доставляли болѣе, чѣмъ поимущественная подать,— 131 тыс. гульд, а торговые сборы около 55 тыс. гульд. [2]).

Въ Данцигѣ и въ XVII—XVIII ст., какъ и въ предыдущую эпоху, къ прямому обложенію прибѣгали лишь въ исключительныхъ случаяхъ; поскольку мы находимъ постоянные налоги этого рода, это была не поимущественная подать, а отдѣльные налоги на военныя надобности. Почти всѣ городскія поступленія здѣсь покоились на косвенномъ обложеніи. Такъ напр. въ 1622—1701 г.г. вѣсовые сборы доставляли въ среднемъ ок. 15 тыс. прусск. мар. въ годъ и столько же получалось отъ различныхъ торговыхъ сборовъ: особенно велики были спеціальные портовые сборы. Pfahlgeld доставлялъ въ 1622—1704 г.г. около 140 тыс. мар. ежегодно (половина поступала въ пользу польскаго короля), а «Zulage» равнялся въ 1639—96 г.г. въ среднемъ свыше 200 гульд. ежегодно. Поступленій отъ мельницъ составляли въ 1622—1701 г.г. 125 тыс. мар. въ годъ [3]).

И въ другихъ случаяхъ перемѣны не произошло. Въ Нейссѣ (на Рейнѣ) прямого обложенія не находимъ ни въ XVI, ни въ XVII—XVIII ст. [4]). Отсутствовало оно, повидимому, попрежнему и въ Кельнѣ, лишь въ видѣ исключенія оно появляется временно для чрезвычайныхъ надобностей [5]). Если же перемѣна произошла, то въ смыслѣ сокращенія роли прямыхъ налоговъ. Такъ это было въ другомъ прирейнскомъ городѣ Зигбургѣ—поступленія отъ поимущественной подати сокращаются параллельно съ ростомъ косвеннаго обложенія [6]).

Тридцатилѣтняя война, слѣдовательно, далеко не вездѣ усилила прямое обложеніе, не всегда превратила его и въ постоянный источникъ доходовъ.

---

[1]) Мы не считаемъ поступленій отъ временно установленнаго и отмѣненнаго спустя нѣсколько лѣтъ экстраординарнаго налога съ имущества, который въ 1799 г. доставилъ 1,3 милл. гульд., въ 1801 и 1802 г.г. 315 и 385 тыс. гульд.

[2]) Darmstädter. Das Grossherzogtum Frankfurt. 1901 p. 165—66.

[3]) Foltz. Beil. 67. 76—79.

[4]) Quellen zur Rhein. Rechts-und Wirtschaftsgesch Kurkölnische Städte. I. p. 138.

[5]) Walter. Das alte Erzstift und die Reichsstadt Köln 1866 p. 341.

[6]) Quellen etc Bergische Städte. I. p. 52.

Такъ, въ Дрезденѣ, по крайней мѣрѣ за тѣ годы, счеты которыхъ сообщаются Рихтеромъ (1650, 1675, 1700, 1725, 1750, 1775, 1800), прямое обложеніе составляетъ лишь небольшую часть поступленій, даже если исключить изъ послѣднихъ займы, возвращенные капиталы и остатки отъ предыдущаго года; оно колеблется между $1^1/_2$ и 10 проц. доходовъ, такъ что роль его среди доходовъ, по сравненію съ предыдущей эпохой, скорѣе сократилась, чѣмъ усилилась. Гораздо большее значеніе имѣли акцизы; одни доходы отъ пива значительно превышали прямое обложеніе; крупныя поступленія получались и отъ торговыхъ сборовъ (Geleits-und Zollamt, Marktpfennige, Niederlage, Wagenpfennige и т. д.) [1] [2]).

Въ прусскихъ городахъ всѣ поступленія къ концу XVIII ст. раздѣляются на нѣсколько группъ; наибольшій интересъ представляютъ слѣдующія. «Die beständigen Gefälle», въ составъ которыхъ входитъ поимущественная подать, различные цѣлевые сборы дополнительнаго характера (на содержаніе ночныхъ сторожей, на освѣщеніе улицъ и т. д.), сборы поземельные и т. д ; мы можемъ объединить ихъ подъ названіемъ прямого обложенія. Вторую группу составляютъ «die unbeständigen Gefälle», подъ которыми разумѣются какъ налоги на потребленіе, такъ и торговые сборы—косвенное обложеніе. Третья

---

[1]) Richter. B. II. 2. p 134.

[2]) Въ Килѣ въ періодъ 1685—1800 г.г въ среднемъ получается слѣдующее распредѣленіе поступленій по отдѣльнымъ группамъ: 28 проц. даютъ доходы съ городскихъ недвижимостей, 36 проц. поступленія отъ прямого обложенія (Schoss, контрибуція, дополнительные цѣлевые сборы), 24 проц. косвенное обложеніе, наибольшую часть котораго, именно 17 проц всѣхъ доходовъ, составляютъ доходы отъ спиртныхъ напитковъ и помола. вѣсовые и иные торговые сборы; 12 проц. даютъ прочія поступленія (въ томъ числѣ портовые сборы—во второй половинѣ XVIII ст. они равняются въ среднемъ 6 проц. доходовъ) (Trautmann. Mitteil. für Kieler Stadtgesch. B. 25. p. 374. 383. 403. 418. 486 549). Здѣсь *такимъ образомъ прямое обложеніе даетъ больше косвеннаго.* Напротивъ, во Фрейбургѣ (Брейсгау) отношеніе обратное. Въ 1659—1677 г.г. прямое обложеніе (Steuer, Schatzung, Kontribution) составляло почти четвертую часть всѣхъ доходовъ; столько же получалось отъ налоговъ на потребленіе (питейнаго налога, акцизовъ на мясо и муку); болѣе 10 проц. давали торговые сборы (Auer. Anh. I. Tab. 3—6. 11). Въ Гейльброннѣ поимущественное обложеніе доставляло въ 1794 г. $11^1/_2$ тыс. гульд., акцизы же и торговые сборы, вмѣстѣ взятые (включая сборы съ вывозимаго имущества и съ вступавшихъ въ число гражданъ) 34 тыс. гульд., т. е. втрое болѣе (Trüdinger Beschreibung des Oberamts Heilbronn). Въ Цюрихѣ съ 1470 г. поимущественная подать, которая прежде взималась отъ времени до времени, вовсе исчезаетъ (см. выше, стр. 67). Снова она появляется въ первой половинѣ XVII ст., но лишь спорадически (именно въ 1622 и 1628 г.г.) (Nabholz. Nova Turicensia p. 151).

группа именуется «Zeitpacht» и включаетъ главнымъ образомъ доходы съ земель, сдаваемыхъ городомъ въ аренду, но также доходы отъ иныхъ статей, отдаваемыхъ имъ на откупъ — мельницъ, городского погреба и т. д. По вычисленіямъ Гебауера, произведеннымъ имъ для 11 городовъ (Бреславль, Швейдницъ, Глогау, Ратиборъ, Берлинъ, Франкфуртъ на Одерѣ, Кенигсбергъ, Магдебургъ, Гальберштадтъ, Минденъ, Дуизбургъ), оказывается, что первая категорія — прямое обложеніе — даетъ минимальныя поступленія: въ Бреславлѣ 1 проц. всѣхъ доходовъ, въ Берлинѣ 3 проц., въ Дуизбургѣ 4 проц.; во Франкфуртѣ на Одерѣ и Магдебургѣ прямое обложеніе вовсе отсутствуетъ. Нѣсколько большій процентъ оно составляетъ въ Кенигсбергѣ (8 проц.), но и здѣсь это было лишь послѣдствіемъ того, что въ эту цифру вошли различные доходы города съ прежнихъ городскихъ земель, тогда какъ Schoss и въ Кенигсбергѣ отсутствовалъ уже въ началѣ XVIII ст. Въ Минденѣ прямое обложеніе достигало 11 проц., въ Гальберштадтѣ 14 проц.—въ обоихъ городахъ взимается Schoss. Въ силезскихъ городахъ Швейдницѣ, Глогау и Ратиборѣ также находимъ Schoss, но роль его была незначительна: прямое обложеніе въ этихъ городахъ не превышало 3, 2 и 5 проц. доходовъ.

Напротивъ, вторая группа—косвенное обложеніе – достигала въ Бреславлѣ 46 проц. доходовъ, причемъ наиболѣе важной статьей являлись вѣсовые сборы, составлявшіе 12 проц. городскихъ доходовъ. Въ Берлинѣ, Франкфуртѣ и Кенигсбергѣ косвенное обложеніе равнялось третьей части доходовъ; въ Кенигсбергѣ (въ 1725 г.) $^1/_4$ всѣхъ косвенныхъ налоговъ доставлялъ вѣсовой сборъ и еще больше поступало отъ фунтового сбора [1]). Еще болѣе крупный процентъ получался отъ косвенныхъ налоговъ въ Магдебургѣ—50 проц. и въ Дуизбургѣ—41 проц. Относительно Дуизбурга мы можемъ установить, что тамъ уже въ XVII вѣкѣ главными источниками дохода являлись поступленія отъ хлѣба, вина и пива, тогда какъ Schoss'a вовсе не было [1]). Меньшій процентъ доходовъ составляло косвенное обложеніе въ Гальберштадтѣ и Минденѣ (15 проц.; но въ Минденѣ косвенное и прямое обложеніе занимали равное положеніе, въ Гальберштадтѣ первое было больше второго). Въ мелкихъ силезскихъ городахъ косвенное обложеніе равнялось 18, 11 и 9 проц.; и здѣсь оно все же было значительно выше прямого обложенія. Въ небольшихъ силезскихъ горо-

---

[1]) Въ 1725 г. косвенное обложеніе доставляло въ Кенигсбергѣ 40 проц. всѣхъ доходовъ. (G. Conrad. Altpreuss. Monatshefte. XXV. p. 72 сл.).

родахъ (Швейдницѣ, Глогау, Ратиборѣ), какъ и въ Гальберштадтѣ. больше всего давали поступленія третьей группы, «Zeitpacht», т. е. преимущественно отъ городскихъ земель (полей и выгоновъ), но также отъ мельницъ и т. п.—они составляли треть доходовъ; въ Дуизбургѣ эти доходы достигали 41 проц., т. е. того же размѣра, какъ и косвенное обложеніе [1]).

Такимъ образомъ, прямое обложеніе стало въ различныхъ городахъ постояннымъ и существеннымъ источникомъ доходовъ (Нюрнбергъ, Аугсбургъ, Ульмъ, Франкфуртъ на Майнѣ, Фрейбургъ, Киль, Любекъ). Однако, это произошло не повсюду, и что еще существеннѣе — роль его среди городскихъ доходовъ повысилась не всегда; наконецъ, лишь въ нѣкоторыхъ городахъ прямое обложеніе доставляло больше, чѣмъ косвенное; иногда уже одни поступленія отъ напитковъ или торговые сборы были выше прямого обложенія. Въ нѣкоторыхъ городахъ послѣднее составляло лишь небольшой процентъ городскихъ доходовъ (Бреславль, Берлинъ, Кенигсбергъ, Дрезденъ, Оснабрюкъ, Дуизбургъ, Данцигъ и др.) или отсутствовало вовсе (Кельнъ, Боннъ, Нейссъ, Франкфуртъ на Одерѣ, Магдебургъ, Цюрихъ).

II.

И по своему характеру прямое обложеніе въ періодъ XVII—XVIII ст. во многихъ городахъ не измѣняется. Попрежнему существуетъ поимущественная подать и рядомъ съ ней подушная (поочажная), взимаемая со всего населенія или только съ лицъ, не подлежащихъ поимущественной подати, въ виду отсутствія у нихъ имущества или незначительности его размѣровъ. Поимущественная подать обыкновенно пропорціональная, но въ связи съ подушной получается попрежнему обратная прогрессія. Она усиливается въ нѣкоторыхъ городахъ, вслѣдствіе наличности максимума обложенія, свыше котораго подать не возростаетъ. Но и самое поимущественное обложеніе нерѣдко сохраняетъ характеръ добровольнаго сбора, въ виду существованія по прежнему системы заявленія плательщикомъ общей суммы своего имущества (подъ присягой, даваемой лишь разъ во много лѣтъ), которую невозможно провѣрить. Попытки установить нѣко-

[1]) Gebauer. Breslaus komm. Wirtschaft um die Wende des 18. Jahrh. p. 144—45 Tab. I, II. p. 330. 334. Conrad. Das erste Kämmerei-und Salarienetat Königsbergs. Altpreuss. Monatsschr. XXV. p. 72—79. Averdunk. Gesch. Duisburgs. II. p. 486.

торый контроль встрѣчаютъ особенно сильное сопротивленіе со стороны купечества, ссылающагося на то, что это опасно для его кредита. Оно настаиваетъ во многихъ случаяхъ на сохраненіи (по крайней мѣрѣ для себя) тайной уплаты подати. Кромѣ выгоднаго для состоятельныхъ плательщиковъ максимума (и подачи заявленій обо всемъ имуществѣ), находимъ по прежнему столь же выгодную для нихъ систему изъятій различныхъ видовъ имущества, какъ напр. серебра, запасовъ хлѣба, мяса и т. д.,—систему, имѣющую иногда ярко выраженный сословный характеръ.

Такъ, во Франкфуртѣ на Майнѣ поимущественная подать (Schatzung) въ теченіе XVII и XVIII ст. сохраняетъ тотъ же характеръ какимъ она отличалась въ XVI вѣкѣ; въ ней не было произведено никакихъ сколько-нибудь значительныхъ перемѣнъ за это время. Сохранилась подушная подать (Herdschilling) рядомъ съ поимущественной, сохранилась обязательность для всякаго, даже не имѣющаго никакого имущества, уплатить поимущественную подать съ 50 гульд. (какъ если бы онъ обладалъ 50 гульд.); сохранилось обложеніе по цѣнности показаннаго подъ присягой имущества; сохранился, наконецъ, максимумъ обложенія: какъ и въ XVI ст. (статутъ 1576 г.), всякій, владѣвшій имуществомъ свыше 15 тыс. гульд., платилъ подать только съ 15 тыс. (по статуту 1556 г. максимумъ составлялъ вдвое болѣе—30 тыс.); столько же (50 гульд.—съ 15 тыс. гульд.) обязанъ былъ платить и тотъ, кто не желалъ показывать размѣровъ своего имущества. Сохранилась, такимъ образомъ, по прежнему обратная прогрессивность въ обложеніи.

Два раза населеніемъ сдѣланы были попытки добиться болѣе справедливой системы обложенія. Въ 1632 г. было постановлено (какъ это было и раньше—въ статутѣ 1556 г.), что налогъ долженъ возростать и при имуществѣ свыше 15 тыс., вплоть до 30 тыс. имущества въ качествѣ максимума. Но противъ этого нововведенія возстало купечество, заявившее, что, вслѣдствіе этого, оно вынуждено показывать размѣръ своихъ капиталовъ (ибо, кто не показываетъ ихъ, платитъ теперь налогъ съ имущества въ 30 тыс. какъ прежде съ 15 тыс.); а это открытіе размѣра имущества наноситъ ущербъ кредиту. Вслѣдствіе этого, улучшенная система просуществовала всего полгода, послѣ чего прежній максимумъ былъ возстановленъ. Въ 1725 г. населеніе вновь добилось постановленія императора, согласно которому каждый, подъ страхомъ конфискаціи имущества или иныхъ тяжелыхъ наказаній, обязанъ объявить размѣръ всего своего имущества. Вмѣстѣ съ тѣмъ однако было опредѣлено, что всякій, даже бѣднѣйшій, обязанъ уплатить на-

логъ, какъ если бы онъ владѣлъ имуществомъ въ 300 гульд.; бѣдныя же вдовы и холостые сыновья, живущіе на средства отца, приравниваются къ собственникамъ имущества въ 50 гульд. Однако, требованіе объявить все свое имущество вызвало снова протесты со стороны рантье, банкировъ и купцовъ, которые заявили, что это постановленіе («Schatzung nach dem wahren Quanto») вызоветъ гибель торговли и сильное сокращеніе городскихъ доходовъ. Подъ вліяніемъ ихъ требованій, Карлъ IV въ 1732 г. отмѣнилъ обязательность объявленія всего имущества и возстановилъ прежній максимумъ въ 15 тыс. мар. Послѣдній и сохранился вплоть до французской революціи [1]).

Изъятія отъ обложенія были уже въ XVI ст. ограничены, по сравненію съ предыдущими вѣками, хотя еще и по уставу 1576 г., освобождена была серебряная утварь, годовой запасъ хлѣба и вина, инструменты и оружіе, не служившіе предметами торговли. Въ 1616 г. всѣ эти изъятія были сохранены; кромѣ того освобождена отъ обложенія одежда; напротивъ изъятіе серебряныхъ вещей отмѣнено. Сдѣлана была, правда, попытка ввести выгодное для состоятельныхъ лицъ постановленіе, согласно которому всякій, владѣющій имуществомъ въ 1000 и болѣе гульд, вправѣ вычесть 100 гульд. на золотыя и серебряныя вещи, — предложеніе характерное для всей системы поимущественнаго обложенія того времени; однако оно не было одобрено. Позже и хлѣбъ и вино подлежали обложенію, поскольку они не произрастали на землѣ плательщика (ибо — мотивируется — земля уже обложена); прочіе съѣстные припасы и одежда не привлекались къ налогу; напротивъ, съ цѣнности серебряной утвари налогъ уплачивался [2]).

Въ Ульмѣ съ начала XV вѣка до начала XVIII ст., т. е. въ теченіе трехъ столѣтій не происходитъ почти никакихъ измѣненій въ поимущественномъ обложеніи. Въ началѣ XVIII вѣка, въ особенности въ статутѣ 1709 г., вводятся нѣкоторыя новыя постановленія, не имѣющія однако принципіальнаго характера. Остальныя измѣненія, появляющіяся въ теченіе XVIII вѣка, не существенны и имѣютъ лишь временный характеръ. Въ общемъ вплоть до начала XIX вѣка осно-

---

[1]) Съ этой суммы въ 15 тыс. уплачивалъ поимущественный налогъ отецъ Гете. Самъ Гете сначала платилъ обязательный для всѣхъ минимумъ (съ имущества въ 300 гульд.); много лѣтъ спустя, съ 1801 г. онъ уплачивалъ налогъ, причитающійся съ 15 тыс. гульд., не показывая размѣровъ своего имущества.

[2]) Bothe. Die Entwicklung der direkten Besteuerung in Frankfurt. p. 84 и сл. Schwemer. Geschichte der freien Stadt Frankfurt a. M. B. I. 1910. p. 291—97. Darmstaedter. Das Grossherzogtum Frankfurt. 1901. p. 104—05.

ванія поимущественнаго обложенія въ Ульмѣ остаются тѣ же, какими они были въ средніе вѣка.

Обложеніе имѣетъ въ XVII—XVIII ст., какъ и въ предыдущія столѣтія, подушно-поимущественный характеръ. Въ 1642 г. подушная подать была превращена въ классную подать; установлено три разряда въ зависимости отъ того, составляетъ ли имущество менѣе 100 гульд. (налогъ равняется $^1/_2$ гульд., вдова же плотитъ 30 крейц), свыше 100 гульд. (2 гульд., вдова половину) и свыше 1000 гульд. (3 гульд. для всѣхъ) Вмѣстѣ съ тѣмъ лица съ имуществомъ менѣе 25 гульд платятъ только этотъ налогъ, но свободны отъ поимущественнаго. Однако, въ 1709 г. поразрядное обложеніе отмѣнено и возстановлена прежняя подушная подать ($1^1/_2$ гульд. и $^1/_2$ гульд. для вдовъ), поимущественная же подать теперь уплачивается (попрежнему) со всякаго имущества, сколь бы незначительно оно ни было. Такимъ образомъ, господствуетъ по прежнему обратная прогрессія. Льготы, устанавливаемыя въ пользу состоятельныхъ плательщиковъ, были временно даже усилены предоставленіемъ въ 1756 г. купцамъ вмѣсто объявленія размѣра ихъ капитала уплачивать 50 гульд. налога; однако съ 1764 г. это правило было снова отмѣнено, такъ какъ вызвало сильное сокращеніе поступленій. Впрочемъ торговцамъ холстомъ, въ интересахъ которыхъ установлена была льгота 1756 г., было предоставлено взамѣнъ этого право уплачивать 20 кр. со 100 гульд. капитала вмѣсто 30 крейц., взимаемыхъ по общему правилу съ движимаго имущества. Вообще же господствовавшее въ средніе вѣка вдвое болѣе высокое обложеніе движимостей, по сравненію съ недвижимымъ имуществомъ, сохранилось вплоть до конца XVIII ст.; только помѣщенные подъ проценты капиталы уплачиваютъ съ 1709 г. 20 крейц. со ста (недвижимости 15 крейц., движимости 30 крейц.). Среди изъятій попрежнему находились украшенія и предметы изъ золота и серебра, домашняя утварь, посуда, одежда и оружіе, поскольку они служатъ для собственнаго потребленія, и инструменты ремесленника; съ 1709 г. прибавлены въ качествѣ освобождаемыхъ отъ обложенія предметовъ еще съѣстные припасы, которые предназначены для потребленія въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со времени наступленія срока уплаты налога. Сохраняется, слѣдовательно, прежняя система изъятій, выгодная для состоятельныхъ лицъ и ничего общаго не имѣющая съ принципомъ прожиточнаго минимума.

Наконецъ, и самый способъ установленія размѣровъ подлежащаго налогу имущества сохраненъ прежній: показаніе цѣнности недвижимаго и движимаго имущества подъ присягой. Правда, неудовлетворительность такого способа и необходимость реформы была признана

магистратомъ въ началѣ XVIII ст. Было предложено заставить плательщиковъ присягать ежегодно, но эта мѣра не прошла. Магистратъ ввелъ другое постановленіе: отнынѣ заявленіе относительно цѣнности имущества подается письменно и притомъ имущество показывается по отдѣльнымъ (18 различнымъ) статьямъ. Это конечно облегчало контроль надъ плательщикомъ. Однако, значеніе этой мѣры сильно умалялось, вслѣдствіе внесенной въ статутъ прибавки о томъ, что купцы объявляютъ все помѣщенное ими въ торговлѣ имущество въ одной цифрѣ, не разбивая его по рубрикамъ, причемъ указываютъ его цѣнность за вычетомъ долговъ; отъ кредиторовъ же ихъ не требуется сообщенія имени должниковъ. Эта прибавка внесена была по требованію купечества, которое, опасаясь контроля, устанавливаемаго новой мѣрой, заявляло, что письменное объявленіе цѣнности ихъ имущества вообще и по отдѣльнымъ статьямъ въ особенности можетъ вызвать сокращеніе кредита, если кто-либо узнаетъ о размѣрахъ ихъ капитала. Однако, послѣдствіемъ предоставленной имъ льготы было, повидимому, то обстоятельство, что ихъ показанія относительно размѣровъ промысловаго капитала совершенно не соотвѣтствовали дѣйствительности: какъ указывается въ 1796 г., промысловый капиталъ въ значительной мѣрѣ уклонялся отъ налога. Впрочемъ вообще постановленіе о подачѣ письменныхъ декларацій выполнялось далеко не всѣми; повидимому, магистратъ, не очень настаивалъ на выполненіи этой обязанности; да и недоимки взыскивалъ не особенно энергично, вслѣдствіе чего они сильно возростали.

Въ 70-хъ годахъ XVIII вѣка магистратъ выяснилъ неправильность заявленій о цѣнности недвижимостей, что было установлено путемъ сравненія декларацій съ данными о заложенныхъ земляхъ и домахъ. Въ виду выяснившейся такимъ образомъ неудовлетворительности существующей системы установленія цѣнности имущества, въ 1784 г. постановлено было, что отнынѣ недвижимости облагаются по ихъ покупной цѣнѣ или иной дѣйствительной цѣнности и заявленія объ этомъ свѣряются съ залоговыми записями. Такимъ образомъ, лишь къ самому концу разсматриваемаго періода и то только въ отношеніи недвижимостей былъ установленъ контроль надъ показаніями плательщиковъ; капиталы же и теперь не подлежали никакому контролю [1]).

---

[1]) Шире былъ проектъ, выработанный въ 1778 г., но вызвавшій столь сильный протестъ среди заинтересованныхъ круговъ, что отъ него пришлось отказаться; въ случаѣ его осуществленія, была бы произведена коренная реформа Согласно этому проекту, производится кадастръ земель, которыя по

Въ Нюрнбергѣ средневѣковая поимущественная подать, Losung, сохраняется вплоть до 1794 г. Къ ней попрежнему присоединяется подушная подать. Изъяты отъ обложенія золотыя и серебряныя вещи, драгоцѣнности, одежда, домашняя утварь, запасы хлѣба и вина, предназначенные для собственнаго потребленія. И впослѣдствіи сохранилась оцѣнка имущества плательщикомъ подъ присягой. Лишь въ одномъ отношеніи произошло лишь измѣненіе. Прежде уплата налога производилась совершенно тайно—плательщикъ опускалъ деньги въ закрытый ящикъ, не сообщая ни цѣнности имущества, ни уплоченной имъ суммы. Теперь онъ обязанъ былъ при опусканіи подати указать внесенную имъ сумму. Если она признавалась неправильной, то онъ подвергался штрафу. (Losungsschalkungsstrafen). Однако, такой контроль, являясь первымъ шагомъ къ превращенію Losung въ дѣйствительный налогъ, еще вовсе не гарантировалъ городу того, что плательщикъ дѣйствительно внесъ сообщенную имъ сумму. Какъ указываетъ Бингольдъ, въ сомнительныхъ случаяхъ магистрату предоставлялось и подсчитывать послѣднюю. Но если такіе случаи и имѣли мѣсто, то все же они не являлись общимъ правиломъ; такъ что въ большинствѣ случаевъ уплата налога попрежнему являлась тайной [1]).

Въ Аугсбургѣ основные принципы обложенія вообще и прямыхъ податей въ частности, выработанные въ теченіе XV вѣка, также не измѣняются вплоть до уничтоженія его самостоятельности. Сохранилась прежняя поимущественная подать, въ видѣ опредѣленнаго процента съ имущества, подать, основанная на собственной оцѣнкѣ имущества подъ присягой и въ дополненіе къ ней подушная (поочажная) подать, stiura minor, уплачиваемая всѣми, въ томъ числѣ и тѣми, кто не владѣлъ вовсе имуществомъ; обратная прогрессія, слѣдовательно, и теперь сохранилась. Она попрежнему особенно рѣзко выражалась на высшихъ

качеству, льготамъ, которыми они пользуются, лежащимъ на нихъ повинностямъ и т. д. разбиваются на нѣсколько разрядовъ: пахоти на 6, сады на 4, луга на 3 и т. д. Цѣнность домовъ принимается соотвѣтственно ихъ покупной цѣнѣ указанной въ городской книгѣ о заложенныхъ имуществахъ, но съ вычетомъ $^1/_2$ на содержаніе ихъ. Для скота, птицы и сельско-хозяйственныхъ продуктовъ устанавливается обязательная оцѣнка. Наконецъ въ отношеніи денежныхъ и торгово-промышленныхъ капиталовъ вводится обязательная инвентаризація наслѣдственныхъ массъ послѣ смерти купцовъ и капиталистовъ; послѣ смерти прочихъ лицъ она производилась лишь въ случаѣ наличности подозрѣнія относительно сокрытія подлежащаго налогу имущества (Kölle. Ulmer Vermögenssteuer von 1709).

[1]) Bingold. p. 63—64. Sander. p. 876.

ступеняхъ обложенія, въ виду того, что сохранилась т. наз. reiche Steuer, установленная въ размѣрѣ 600 (позже 750) гульд. еще въ 1549 г. для всѣхъ тѣхъ, кто отказывался показать размѣръ своего имущества. Въ 1733 г. этотъ максимумъ былъ повидимому отмѣненъ, но въ 1772 г. онъ возстановленъ въ новой формѣ: 500 гульд. уплачивается при наличности имущества въ 100 тыс. гульд. и болѣе, 425 гульд. уплачиваютъ тѣ, кто показалъ 70 — 85 тыс., 275 гульд. при 55 — 70 тыс. и 200 гульд. при 40 — 50 тыс. имущества. (Paktsteuer). Такимъ образомъ, максимальный окладъ былъ пониженъ до 500 гульд. (вмѣсто 600 и 750); вообще обложеніе имуществъ въ размѣрѣ свыше 40 тыс. еще болѣе понизилось, по сравненію съ тѣмъ, что платили прочія имущества. Если не считать подушной подати, то обложеніе движимостей для прочихъ плательщиковъ составляло 0,5 проц., для тѣхъ же, кто уплачивалъ упомянутую «Paktsteuer», 0,5—0,36%, т. е. въ среднемъ 0,43 проц., а при имуществѣ свыше 100 тыс. еще менѣе, ибо больше 500 гульд. вообще не взималось. При этомъ плательщикамъ «Paktsteuer» гарантировалась безнаказанность въ случаѣ, если бы послѣ смерти обнаружилась наличность болѣе крупнаго имущества—не только штрафъ на этотъ случай не устанавливался, но и не требовалось доплаты той суммы, которой лишился городъ, вслѣдствіе неправильныхъ заявленій плательщика. Очевидно, инвентаризація наслѣдственной массы имѣла цѣлью лишь выяснить имущественное состояніе наслѣдниковъ для опредѣленія подати, причитающейся съ нихъ въ будущемъ [1]). Что заявленія этихъ наиболѣе состоятельныхъ плательщиковъ (уплачивавшихъ Paktsteuer) были отъ истины весьма далеки, это сознавалъ повидимому и магистратъ: декретъ 1800 г. приглашаетъ плательщиковъ, въ виду особой нужды города въ средствахъ, уплатить чрезвычайную имущественную подать, на основаніи особаго, поданнаго для даннаго случая, заявленія о размѣрахъ имущества. Эти заявленія, однако, не должны имѣть никакого вліянія на обычный поимущественный налогъ и книги, въ которыя они будутъ вноситься, будутъ немедленно, по

---

[1]) Въ упомянутую выше Paktsteuer, установленную въ 1772 г. не входило лишь обложеніе недвижимостей – послѣдніе облагались особо, на основаніи спеціальнаго показанія плательщика объ ихъ цѣнности, быть можетъ, вслѣдствіе того, что въ отношеніи ихъ сокрытіе цѣнности было гораздо труднѣе, чѣмъ въ отношеніи движимаго имущества; впрочемъ такое выдѣленіе недвижимостей изъ максимума обложенія производилось также уже въ XVI ст. (при обложеніи Фуггеровъ).

уплатѣ налога сожжены. Гартунгъ усматриваетъ въ этомъ декретѣ банкротство всего финансоваго управленія Аугсбурга [1]).

Не произошло перемѣнъ и въ области прямого обложенія многихъ ганзейскихъ городовъ.

Въ Бременѣ вплоть до XIX вѣка сохраняется система «самооцѣнки», причемъ по прежнему привлекаются къ обложенію и лица, не владѣющія никакимъ имуществомъ. Развитіе состояло лишь въ томъ, что съ середины XVII вѣка (быть можетъ, впрочемъ, и раньше) установлена была тайная уплата налога; она была введена по требованію купцовъ, которые находили, что открытое заявленіе размѣровъ имущества опасно для ихъ кредита. Даже принятіе присяги передъ опусканіемъ подати въ закрытый ящикъ примѣнялось лишь въ теченіе небольшого періода въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка; до того времени и впослѣдствіи находили, что достаточной гарантіей въ правильности уплачиваемой суммы являются слова, произносимыя въ присягѣ при вступленіи въ число гражданъ («обязуюсь правильно уплачивать Schoss и акцизъ»). Но тайную уплату подати купеческій классъ ввелъ въ сущности только для себя; лица съ небольшимъ имуществомъ, съ 1687 г. всѣ, кто имѣлъ менѣе 3000 талеровъ, обязаны были открыто вносить подать (Kollekte); они не пользовались, слѣдовательно, тѣмъ довѣріемъ, какъ лица состоятельныя. Правда, и впослѣдствіи сохранялось постановленіе, согласно которому магистратъ вправѣ пріобрѣсти имущество плательщика по той оцѣнкѣ, которую онъ показалъ при уплатѣ налога, но при тайномъ внесеніи подати это постановленіе никакого смысла имѣть не могло. Еще одно измѣненіе находимъ съ половины XVII ст.— одежда, мебель, утварь и т. д, прежде изъятыя отъ обложенія, теперь привлекаются къ налогу. Но для лицъ состоятельныхъ, уплачивавшихъ налогъ тайно, это уничтоженіе изъятія не имѣло никакого значенія. Для нихъ поимущественная подать въ XVII — XVIII ст. являлась въ еще большеи мѣрѣ, чѣмъ прежде, добровольнымъ взносомъ [2]).

Такой способъ взиманія налога сохранялся и въ Гамбургѣ въ отношеніи движимаго имущества. «Въ Гамбургѣ — говоритъ Адамъ

---

[1]) Hartung. Die direkten Steuern und die Vermögensentwickelung in Augsburg von der Mitte des 16. bis zum 18. Jahrh. Schmollers Jahrbuch. 1898 1255—1279.

[2]) Waldthausen. Bremer Vermögensschoss. p. 33—38. 46—48. 55—56. 63—65.

Смитъ — каждый самъ оцѣниваетъ свое имущество и вноситъ ежегодно въ присутствіи магистрата извѣстную сумму въ городскую казну, подтверждая клятвой, что внесенная сумма составляетъ $^1/_4$ процента его имущества, но не объявляя размѣра ея и не подвергаясь никакимъ розыскамъ въ этомъ отношеніи» [1]). Относительно движимостей тайная уплата налога дѣйствовала вплоть до французской оккупаціи и впослѣдствіи до 1815 года. Обложеніе же земель съ начала XVII ст. совершалось на основаніи произведенной городомъ оцѣнки ихъ или на основаніи послѣдней продажной цѣны [2]).

III.

Въ другихъ городахъ мы находимъ измѣненія въ области прямого обложенія. [3]). «Самооцѣнка» всего имущества замѣняется установленіемъ оффиціальной оцѣнки различныхъ видовъ имущества, которые иногда разбиваются на разряды, т. е. совершается то что во многихъ городахъ происходило уже въ предыдущій періодъ. Изъятія же извѣстныхъ частей имущества отъ обложенія (въ зависимости отъ соціальнаго положенія плательщика) и подушная (поочажная) подать для лицъ, не имѣющихъ имущества, и въ этомъ случаѣ сохраняются. Во многихъ случаяхъ однако развитіе идетъ дальше: обложеніе земель и домовъ выдѣляется изъ прочаго обложенія въ качествѣ самостоятельной подати. Въ то время, какъ недвижимости облагаются по цѣнности, для прочихъ видовъ имущества или вѣрнѣе для лицъ, не владѣющихъ землями и домами, устанавливается иная форма обложенія [4]), обложеніе не поимуще-

---

[1]) Ad. Smith. Wealth of Nations. B V. Part. II. Ch. 2 Abt. 2

[2]) Westphalen. Hamburgs Verfassung und Verwaltung etc. 1841. B. II. p 39.

[3]) Къ сожалѣнію, данныя, сообщаемыя относительно періода XVII—XVIII ст., во многихъ случаяхъ не даютъ возможности точно установить происшедшія перемѣны.

[4]) См. однородныя явленія въ области государственнаго обложенія въ Гессенѣ (Hildebrand. Die Vermögenssteuer und die Steuerverfassung in Althessen während des 16. und 17. Jahrh. Jahrb. für Nationaloekon. 1875. p. 297 и сл.), тогда какъ въ другихъ мѣстахъ находимъ болѣе примитивную систему государственнаго обложенія (см. Schmoller. Umrisse und Untersuchungen, 1898. Art. III Hoffmann. Gesch. der direkten Steuern in Bayern. 1883 и др.). Лишь временно (въ 1796 г.)въ Баваріи устанавливается обложеніе по занятіямъ съ однообразной ставкой для каждой профессіи. (Hoffmann p. 154—56).

ственное, а личное—по профессіямъ и промысламъ, хотя и въ формѣ однообразнаго для каждаго занятія подушнаго сбора. Эти занятія либо приравниваются къ владѣнію извѣстнымъ недвижимымъ имуществомъ, либо облагаются на самостоятельныхъ началахъ.

Въ Ротенбургѣ, гдѣ уже въ XIV—XV ст. установлена была «законная» оцѣнка моргена земли (и другихъ видовъ имущества), въ XVIII ст. земли разбиты на три разряда по качеству (хорошія, среднія, плохія) и для каждой категоріи установленъ опредѣленный размѣръ обложенія. Подушная подать, взимаемая вмѣстѣ съ поимущественной, превращается въ поразрядную. Въ 1801 г. разряды были слѣдующіе: ремесленные подмастерья, женщины-поденщицы въ городѣ, женщины-поденщицы въ деревнѣ (по двумъ разрядамъ), мужчины-батраки (по двумъ разрядамъ). Арендаторы имѣній плотятъ, въ зависимости отъ величины аренды и количества нанимаемыхъ батраковъ, отъ 3—5 гульд. въ годъ [1]).

Въ Эсслингенѣ въ 1625 г., повидимому, произведено нѣчто въ родѣ кадастра земель Моргенъ пахоти былъ оцѣненъ по нѣсколькимъ разрядамъ въ 60—170 фун. гелл., моргенъ виноградниковъ въ 100—900 ф, моргенъ сѣнокосовъ въ 65—400 ф., лѣса въ 25—50 ф. Въ 1720 г. вновь было произведено межеваніе земель и оцѣнка установлена значительно ниже: для садовъ 160—400 гульд., виноградниковъ 80—500, пахотей 16—60, луговъ 16—160, лѣсовъ 8—120. Пересмотръ оцѣнокъ имѣлъ мѣсто въ 1757 и 1784 г.г. Вмѣстѣ съ тѣмъ однако сохранилось и обложеніе имущества, на основаніи показываемой плательщикомъ оцѣнки. При этомъ (повидимому, нововведеніе) плательщикъ обязанъ сдѣлать заявленіе въ письменной формѣ—самъ написать или поручить это другому лицу; къ статутамъ приложена «модель» того, какъ слѣдуетъ составлять объявленіе. Изъяты отъ обложенія попрежнему домашняя утварь, холстъ, постели, мебель, одежда, необходимая согласно соціальному положенію плательщика, украшенія, драгоцѣнности, серебряныя вещи, поскольку они не предназначены для продажи, хлѣбъ, прочіе съѣстные припасы и домашнія животныя. Точка зрѣнія, слѣдовательно, осталась прежняя [2]).

Въ имперскомъ городѣ Галлъ, гдѣ первоначально господствовало обложеніе имущества на основаніи оцѣнки его плательщикомъ по его крайнему разумѣнію,—въ XVII ст. этотъ порядокъ измѣняется. Въ 1678 г. установлены таксы для оцѣнки зерна, полбы, яицъ, гусей,

---

[1]) Bensen. p. 312—313.

[2]) Pfaff. Gesch. Esslingens. p. 590—92.

вина, причемъ болѣе старыя вина оцѣниваются выше, чѣмъ вино послѣдняго года. Еще дальше идетъ статутъ 1711 г. «Для успокоенія совѣсти плательщиковъ, изъ которыхъ многіе не знали, какъ оцѣнить свое имущество, какъ и въ цѣляхъ равномѣрности обложенія» — устанавливается оцѣнка земель и домовъ, вина (причемъ различается качество его—лучшій сортъ, слѣдующій за нимъ, средній, нѣсколько худшій; но годы не принимаются во вниманіе), зерна, полбы, смѣшаннаго хлѣба, овса, лошадей, быковъ и прочаго скота (быки различаются по возрасту, лошади по качеству). Далѣе застрахованные капиталы, къ которымъ приравниваются наличныя деньги и серебряныя вещи, облагаются цѣликомъ, капиталы же незастрахованные въ размѣрѣ 80 проц. Изъято отъ обложенія оружіе, ремесленные инструменты, домашняя обстановка, украшенія и серебряныя вещи, соотвѣтствующія соціальному положенію плательщика (которыя онъ имѣетъ право носить), напр. кольца, пряжки на башмакахъ, шпаги. Изъ прочихъ серебряныхъ вещей (кубки, ложки, ножи, къ нимъ приравниваются медали, старинныя монеты) на каждые 500 гульд. облагаемаго имущества освобождаются 32 лота. Рядомъ съ этими изъятіями съ ярко выраженнымъ сословнымъ оттѣнкомъ находимъ и изъятія соціальнаго свойства—имущество вдовы, поскольку оно не превышаетъ 6000 гульд. (позже 4000) и имущество сиротъ въ размѣрѣ до 2000 гульд. (позже 1000) облагается лишь на половину.

Съ 1636 г. къ поимущественной подати (Bethe) присоединяется еще общая подушная подать (Capitation); отецъ семейства платитъ $^1/_2$ гульд., прочіе члены семьи по 5 шилл. Но кромѣ того уплачивается 1 гульд. съ лошади, быка или коровы, 10 шилл. съ теленка, 5 шилл. съ овцы или свиньи. Получается, слѣдовательно, подушная подать, соединенная съ податью со скота. Что же касается тѣхъ лицъ, которыя имѣютъ менѣе 400 гульд. имущества, то они, по статуту 1662 г., взамѣнъ поимущественной подати подлежатъ налогу въ 1 гульд. Съ 1739 г. 1 гульд. платятъ не только лица, имѣющія самостоятельное хозяйство (отцы семействъ), но и одинокіе, состоящіе на службѣ у другихъ или самостоятельно ведущіе торговлю или промыселъ; служба или занятіе промыслами и торговлей, слѣдовательно, приравниваются къ веденію самостоятельнаго хозяйства (и владѣнію домомъ?). Для бѣдныхъ налогъ въ 1 гульд. понижается, повидимому, по усмотрѣнію податныхъ органовъ, до $^1/_2$ гульд. и даже до 2 шилл. [1]).

---

[1]) Fromlet. Die unter dem Namen Bethe in der Reichsstadt Schwäbisch-Hall erhobene Vermögenssteuer. p. 3—10.

Въ Виллингенѣ (XVII ст.) плательщикъ показываетъ цѣнность всего своего имущества, какъ недвижимаго, такъ и движимаго, причемъ клятвенно обязуется показывать имущество полностью. При этомъ однако для нѣкоторыхъ видовъ имущества установленъ тарифъ оцѣнокъ — для луговъ (два разряда), для пахотей (Juchert пахоти, по тремъ разрядамъ), для зерна (мѣра пшеницы, мѣра овса), для скота (корова овца и т. д.), серебряной посуды (съ лота), кромѣ того «bereite bettstatt, mit zugehördt» и «ahnbereite bettstatt so man nicht braucht». Цѣнность всего имущества приводится къ одной общей суммѣ, съ установленіемъ лишь различной ставки обложенія для недвижимаго и движимаго имущества; послѣднее облагается выше, чѣмъ первое—система, которую мы находили въ предшествующій періодъ. Вполнѣ средневѣковый характеръ имѣютъ и изъятія различныхъ объектовъ отъ обложенія. Освобождены — зерновой хлѣбъ, который воздѣлывается на землѣ плательщика или который онъ получаетъ въ качествѣ чинша, ренты, за долги и т. д., далѣе корова, мясо, которое онъ имѣетъ въ видѣ скота или въ битомъ видѣ и которое предназначено для домашняго потребленія, наконецъ, одежда и прочіе предметы, необходимые для повседневнаго употребленія [1])

Если въ Галлѣ, Эсслингенѣ и Виллингенѣ установлена законная оцѣнка различныхъ объектовъ обложенія, при которой возможно было по прежнему взиманіе налога съ цѣнности всего имущества (путемъ сложенія цѣнности различныхъ частей его), — то въ Брегенцѣ поимущественная подать распадается на много отдѣльныхъ частей, ибо—какъ это было уже въ XIV—XV ст. въ различныхъ городахъ—здѣсь опредѣлена по общему правилу не оцѣнка объектовъ, а подать, взимаемая съ каждаго предмета, подлежащаго обложенію [2]).

Зачатки выдѣленія такихъ отдѣльныхъ объектовъ мы находимъ уже въ постановленіи герцога Сигизмунда 1490 г. относительно земель, принадлежащихъ гражданамъ Брегенца но находящихся внѣ го-

---

[1]) Oberrheinische Stadtrechte Abt. 2. I. Villingen. p. 157—59 Schenck Das Finanz-und Steuerwesen der Stadt Villingen, Schwarzwald in seiner Entwicklung und seinem Bestande gegen Ausgang des 17. Jahrh. 1912. p. 21—25. Шенкъ, не будучи, очевидно, знакомъ съ характеромъ средневѣковой поимущественной подати, усматриваетъ осуществленіе современныхъ принциповъ обложенія въ обязательной подачѣ плательщикомъ заявленія о цѣнности имущества и въ изъятіи различныхъ предметовъ отъ обложенія; послѣднее онъ называетъ современнымъ терминомъ «Existenzminimum», хотя и признаетъ, что кругъ изъятыхъ предметовъ весьма широкъ и несмотря на то, что эти изъятія составляютъ полную противоположность т. наз. прожиточному минимуму.

[2]) Ср. выше, стр. 110 и сл.

родской черты; тамъ установлена подать въ 3 шилл. съ іоха виноградниковъ, въ 1 шилл. съ іоха пахоти или луга. Однако еще въ текстѣ присяги, принимаемой гражданами (1599 г.), говорится о цѣнности всего имущества, объявляемой плательщикомъ подъ присягой при уплатѣ поимущественной подати.

Напротивъ, въ статутѣ 1651 г. перечисляется цѣлый рядъ объектовъ и противъ каждаго указанъ размѣръ обложенія Дома разбиты по качеству на пять разрядовъ и въ зависимости отъ разряда уплачиваютъ отъ 4 до 1 гульд. Далѣе идутъ земли различныхъ категорій—пахоти (два разряда, по мѣстности), виноградники, выгоны, огороды и т д. Засимъ упоминаются: печь для выдѣлки извести, суда различной вмѣстимости, лошадь (хорошая и плохая), корова, быкъ, вино Наконецъ, наряду съ различными категоріями имущества облагается ремесло, т. е. занятіе ремесломъ (ремесленные инструменты облагаются особо по цѣнности—размѣръ подати для нихъ не опредѣленъ), причемъ различаются 4 разряда—ain führnehmess handtwerckh (1 гульд. 30 крейц.), ain gemaines handtwerckh (1 гульд.), ain schlechtes h. (45 кр.). ain gar schlechtes h. (30 кр.). Товары въ лавкахъ облагаются по цѣнности; такъ же облагаются и капиталы, отданные въ ссуду послѣдніе различаются, въ зависимости отъ того, вѣрные ли это долги, или же не вполнѣ вѣрные (nit flüssig, nit verlohren und doch nit richtig)— тогда берется половина долга, или, наконецъ, весьма сомнительные— съ нихъ взимается четвертая часть подати. Изъяты отъ обложенія: одна корова, одинъ быкъ, лошадь, серебряная посуда и домашняя утварь (въ 1599 г. изъятъ былъ и домъ) [1]).

Еще дальше идетъ спеціализація въ обложеніи имущества по статуту 1708 г Здѣсь различаются уже 8 разрядовъ домовъ (вмѣсто прежнихъ 4)—ain besterbautes haus (4 гульд.), ein fürnehmes (3 г. 30 кр.), ein gemeines (3 г.), ein geringers (2 г. 30 кр.). ein schlechtes (2 г.), ein noch schlechters (1 г. 30 кр.), ein gar schlechtes (1 г.), das allerschlechtiste (50 кр.). Огороды разбиты на 5 разрядовъ (отъ 6 до 15 кр.), суда также на 5 разрядовъ (отъ 1 г. 30 кр. до 4 кр.[2]). Затѣмъ статутъ 1708 г. обрывается; повидимому, былъ еще одинъ листъ, гдѣ упоминалось о ремеслахъ и т. д. Въ статутѣ же 1731 г., гдѣ спеціализація опять нѣсколько уменьшается (5 разрядовъ домовъ отъ 3 г. до 45 кр., огороды платятъ отъ 9 до 12 кр), имѣется и это окончаніе; въ послѣднемъ упомянутъ скотъ, для котораго однако указана,

[1]) Steurordnung von gesambtem klainen und grossen rath den 11 februari a°. 1651 statuirt.

[2]) Steurordnung bey löbl. statt Bregenz nach dem ayd de a° 170 .

повидимому, (какъ и въ статутѣ 1651 г.) не ставка обложенія, а лишь оцѣнка (корова 10 гульд., быкъ 6 г., лошадь 30 и 40 гульд., плохая лошадь 20 г.); далѣе идутъ товары въ лавкахъ и ремесленные инструменты, облагаемые по цѣнности, долги вѣрные, средней вѣрности и сомнительные (15 кр., 7 кр. 2 пф. и 4 кр. со ста) и промыслы тѣхъ же категорій (отъ 1 г. до 24 кр.), какъ въ статутѣ 1651 г. (fürnehmes, gemeines, schlechtes, gar schlechtes). Изъяты попрежнему лошадь, корова, серебряныя вещи и домашняя утварь [1]).

Дальнѣйшій шагъ поимущественное обложеніе дѣлаетъ въ Липштадтѣ, здѣсь оно распадается уже на нѣсколько самостоятельныхъ налоговъ. По статуту 1699 г., оно состоитъ изъ слѣдующихъ частей. Взимается подушная подать въ размѣрѣ 1 тал. съ каждаго жителя (Burger и Einwohner); подомовая подать въ 1 тал. съ каждаго дома, доставляющаго не менѣе 6 тал аренды; подать съ капитала въ 1 т. со 100 тал. оборота (характеръ послѣдней не ясенъ); поземельная подать въ 6 гр. съ моргена земли (если она сдана въ аренду, то арендаторъ платитъ 2 гр., собственникъ 4 гр.) или въ $4^1/_2$ г., если земля подлежитъ десятинѣ, и 1 тал. съ моргена луговъ (Lippewiesen); подать со скота, пасущагося на городскомъ выгонѣ (съ коровы 6 грош., быка 3, лошади 12, свиньи 1 гр., овцы 6 пф. и 6 пф. съ улья); наконецъ, промысловая подать—съ промысла и торговли («von jeglichem Amt und jeglicher Hantierung») 1 тал. [2]).

Но обыкновенно прежняя поимущественная подать распадалась лишь на двѣ самостоятельныя части Въ виду того, что главнымъ объектомъ обложенія являлись недвижимости и нерѣдко для нихъ только и устанавливалась законная оцѣнка (это мы видѣли уже и въ Эслингенѣ, Ротенбургѣ, Гамбургѣ) или непосредственно размѣръ налога,—возникалъ какъ бы самостоятельный поземельно-подомовый налогъ на основаніи опредѣленной, хотя и весьма грубой, оцѣнки недвижимостей. Обложеніе же остальныхъ объектовъ входило въ составъ другого налога, являвшагося дополненіемъ къ первому, реальному налогу— оно составляло личную подать, взимаемую обыкновенно по нѣсколькимъ категоріямъ (какъ это было и въ Ротенбургѣ, Брегенцѣ) — въ зависимости отъ характера промысла и профессіи. Первый налогъ являлся обложеніемъ владѣльцевъ недвижимостей, второй—всѣхъ прочихъ, экономически самостоятельныхъ жителей.

---

[1]) Helbok. Bevölkerung der Stadt Bregenz vom 14. bis XVIII. Jahrh. p. 37. 209. 229—235.

[2]) Westfälische Stadtrechte. Stadtrechte der Grafschaft Mark. I. Lippstadt p 101.

Такая система обложенія господствовала въ Вюрцбургѣ Такъ наз. городская подать взималась съ недвижимостей, причемъ проводилось различіе между домами и садами, съ одной стороны и прочими видами недвижимостей, съ другой стороны. Первые и въ Вюрцбургѣ облага лись по послѣдней покупной цѣнѣ (34 пф со 100 гульд.), почему подать взималась нерѣдко по цѣнности весьма отдаленныхъ временъ— это было особенно выгодно для богатыхъ семействъ дома которыхъ въ теченіе столѣтіи не отчуждались Еще примитивнѣе было обложеніе пахотей и луговъ—по ставкамъ, установленнымъ въ 1686 г. и съ тѣхъ поръ до начала XIX ст. не подвергавшимся пересмотру; причемъ и здѣсь пахоти и луга не различались по качеству, а просто съ моргена пахоти взималась подать въ 14 пф., съ моргена луга въ 39 пф., съ моргена лѣса (ольховаго) въ 17 пф, и только виноградники были разбиты на 4 разряда по качеству Кто не имѣлъ ни дома, ни земли, подлежалъ другой формѣ обложенія—Schutzgeld которая являлась дополненіемъ къ обложенію недвижимостей Она была установлена по 4 разрядамъ: съ лицъ, производившихъ выгодные промыслы (аптекарей, купцовъ, трактирщиковъ, фабрикантовъ) 1 мар. 60 пф, съ ремесленниковъ и торговцевъ (сапожниковъ, портныхъ, мелочныхъ торговцевъ и т. д.), а также лицъ, не занимавшихся промыслами, 1 м. 07 пф., со вдовъ лицъ первой категоріи, продолжавшихъ промыселъ мужа, 53 пф., съ вдовъ ремесленниковъ и торговцевъ (второй категоріи) - 38 пф. [1]).

Въ Нордгаузенѣ находимъ два вида Schoss'a, въ сущности двѣ различныя подати—Realschoss съ недвижимостей и Personalschoss, уплачиваемый прочимъ населеніемъ. не владѣющимъ недвижимостью Первымъ облагаются дома и земли; дома и сады и здѣсь обложены по послѣднеи покупной цѣнѣ (6 грош. со 100 тал. цѣны), пахоти же и луга, независимо отъ цѣнности ихъ, исключительно по размѣрамъ (каждыи Acker, составлявшій 160 Ruten, подлежитъ 3 грош $4^1/_2$ пф. и—луга?—4 грош. 6 пф.). Второй представлялъ собою личную подать (Inquilinensteuer) и состоялъ изъ 3 разрядовъ: со свободныхъ профессій или вообще лицъ съ ученой степенью (litteratus) 17 грош., съ лицъ, занимающихся ремеслами и т. п. (но не имѣющихъ дома), 10 грош., съ поденныхъ рабочихъ и женщинъ—7 гр. 6 пф. [2]).

---

[1]) Meisner. Die Entwicklung des Wüzburger Stadthaushalts. 1912. p. 132—34.

[2]) Heineck. Der Kämmereietat der Kayserl. Freien Reichsstadt Nordhausen am Ausgang des 18. Jahrh. 1898. Schröter. Die Steuern der Stadt Nordhausen. 1904.

Тѣ же два вида Schoss'a встрѣчаются въ г. Вейссенфельзѣ (въ Тюрингіи). Одинъ былъ установленъ для мѣстныхъ гражданъ съ принадлежавшихъ имъ недвижимостей, причемъ была произведена оцѣнка послѣднихъ и они облагались въ размѣрѣ отъ 2 тал. до 5 грош.; другой взимался съ неполноправныхъ лицъ, соотвѣтственно ихъ имуществу и промыслу, впослѣдствіи же былъ замѣненъ однообразной подушной податью въ 21 грош Кадастръ недвижимостей здѣсь также въ теченіи продолжительнаго періода не пересматривался и не дополнялся и поступленія съ нихъ составляли ежегодно всего 431 тал, тогда какъ доходъ города отъ подушной подати, въ виду измѣнявшагося числа плательщиковъ, колебался, равняясь въ среднемъ 200 тал. въ годъ. Особую категорію плательщиковъ составляли не-граждане (Schutzverwandte), которые взамѣнъ Schoss'a платили Schutzgeld за право производства промысла (это право имѣли лишь граждане). [1]).

Въ Бреславлѣ, гдѣ Schoss первоначально—по словамъ Гебауера—являлся поимущественной податью со всего недвижимаго и движимаго имущества, онъ превратился въ налогъ съ недвижимостей, взимаемый съ домовладѣльцевъ въ размѣрѣ отъ $4^1/_2$ до $^1/_{13}$ тал; къ нему присоединялся Kleingeschoss, взимаемый съ лицъ, не имѣвшихъ собственнаго дома, а нанимавшихъ помѣщеніе. При взиманіи его городъ исходилъ изъ того, что эти лица, не владѣя домомъ имѣли все же самостоятельную профессію. Какъ и въ другихъ городахъ, обложеніе недвижимостеи, будучи разъ установлено по опредѣленнымъ разрядамъ, въ теченіе многихъ десятилѣтій не подвергалось пересмотру, несмотря на то, что цѣнность домовъ, ихъ величина и т. д. успѣла значительно измѣниться [2]).

Нѣкоторыя указанія на то, какъ постепенно выдѣлился налогъ съ недвижимостей изъ обще-поимущественной подати, находимъ въ Эрфуртѣ. Здѣсь статутъ 1628 г. лишь въ нѣкоторыхъ частностяхъ отличается отъ статута начала XVI вѣка. Существуетъ попрежнему поимущественная (Geschoss) и подушно-поочажная (Lot) подать Изъяты отъ обложенія одежда, постели, домашняя утварь, если они не являются объектами торговли. Кромѣ того освобождается отъ обложенія такое количество золотыхъ и серебряныхъ вещей (Kleinodien, gekrümmet und ungekrümmet gold, gulden und silbern Gefass und dergleichen Geschmeide), какое соотвѣтствуетъ сословію и положенію плательщика (als nach eines

---

[1]) Meusch. D.e Finanzwirtschaft der Stadt Weissenfels a. S. im 19. Jahrh. 1907. p. 22-23. 39—40.

[2]) Gebauer. p. 79—81.

'eden Stand und Gelegenheit vor ihn, sein Weib und Kinder sich gebüret. auch etwan andre miteinlauffende umbstände an die hand geben) [1]). Цѣнность имущества попрежнему объявлялась подъ присягой; однако, подобно тому, какъ уже въ началѣ XVI ст. отдѣльно показывалась цѣнность недвижимостей и лежащія на нихъ повинности,—и сто лѣтъ спустя недвижимости объявляются особо, причемъ сообщаются болѣе подробныя свѣдѣнія о различныхъ видахъ угодій, ихъ мѣстоположеніи, количествѣ и цѣнности, лежащихъ на нихъ долгахъ и повинностяхъ и т. д., на основаніи чего составляются описанія земель (Stadtlagerbücher, Flurbeschreibungen). Въ этомъ направленіи идетъ и дальнѣйшее развитіе. Остаются Geschoss и Lot (вплоть до начала XIX ст.), но обложеніе недвижимостей постепенно выдѣляется изъ обложенія прочаго имущества и создаются первоначальныя формы кадастра. Къ концу XVIII и началу XIX ст. обложеніе недвижимостей образуетъ самостоятельную подать — Realgeschoss, причемъ зе ли дѣлятся на 4 класса по качеству ихъ и размѣру лежащихъ на нихъ повинностей (тамъ, гдѣ имѣлись земли особо низкаго качества, присоединялись еще 2 класса), дома по размѣрамъ ихъ (по числу этажей и т. д.). Установленные такимъ образомъ оклады въ теченіе столѣтія съ 1715 г. по 1800 г. совершенно не измѣнялись. Къ обложенію недвижимостей отнесено обложеніе наслѣдственныхъ чиншей и лавокъ мясниковъ [3]).

Иначе развитіе происходило въ Килѣ;—переходъ отъ обще-поимущественнаго обложенія къ обложенію недвижимостей, съ одной стороны. и къ обложенію лицъ, не владѣвшихъ таковой, съ другой стороны, совершился слѣдующимъ образомъ. Въ Килѣ еще при существованіи общей поимущественной подати въ концѣ XVI ст. за тѣхъ, кто не имѣлъ собственнаго недвижимаго имущества, отвѣчалъ собствен-

---

[1]) Neubauer. Direkte Besteuerung Erfurts Mitteilungen für die Geschichte und Altertumskunde der Stadt Erfurt B. XXXIII. p 177 -82. 189—91.

[2]) Sollen auf ihren Eyd.. ansagen und namhafftig machen.. und zwar die in gemeiner Stadt Gerichten gelegene unbewegliche als: Haus. Hof, Artäcker, Weinberge, Gehöltze, Hopfenberge, Gärten, Weidenflecke, Wiesen, Mühlen, Fischwasser, Erbzinse, Wiederkäuffe, Leibzinse und was sonsten mehr für unbeweglich geachtet wird, mit eigentlicher specification, wo ein jedes item gelegen und wieViel, auch wem es Zinse, welche allernechst daran haben, was darauff geliehen, womit es sonsten beschweret, sambt anderer dergleichen beschaffenheit. (Verrechts-und Geschossordnung 1628. Art. IV)

[3]) Horn. Erfurts Stadtverfassung und Stadtwirtschaft. p. 43—55. Не-граждане уплачивали особый сборъ за право производства промысла, который, вслѣдствіе этого, пріобрѣлъ характеръ промысловаго обложенія.

никъ дома, въ которомъ плательщикъ поселился,—если онъ не уплатилъ налога, то послѣдній взимался съ домовладѣльца. Позже, въ XVII ст., отвѣтственность была перенесена съ домовладѣльца на самый домъ, на недвижимость—erve (Erbe); причемъ эта отвѣтственность изъ субсидіарной превратилась въ основную — налогъ съ живущихъ въ домѣ лицъ замѣнялся налогомъ съ самаго дома, возникъ налогъ съ недвижимостей; прочее же имущество не принималось болѣе во вниманіе [1]). Но нерѣдко въ одномъ и томъ же домѣ оказывалось два лица, изъ которыхъ каждый имѣлъ самостоятельную профессію, иногда они жили даже въ одной квартирѣ, какъ напр. несамостоятельные сыновья, жившіе у родителей; налогъ же уплачивался только одинъ разъ съ дома, такъ какъ предполагалось, что каждый самостоятельныи владѣетъ таковымъ или, по крайней мѣрѣ, нанимаетъ его. Городъ вынужденъ былъ и такимъ лицамъ, не имѣвшимъ собственнаго дома (или наемнаго), разрѣшить производство промысла и за это также взималъ съ нихъ Schoss, который имѣлъ въ данномъ случаѣ характеръ промысловаго обложенія. Онъ былъ распространенъ и на дворянъ, жившихъ въ Килѣ, но не уплачивавшихъ Schoss'а со своихъ домовъ; если они желали заниматься промыслами, то и они подлежали подати [2]).

Рядомъ съ Schoss'омъ появляется въ Килѣ и другой прямой налогъ—контрибуція; она уплачивается въ пользу государства, но разверстку городъ производитъ самостоятельно, руководствуясь характеромъ недвижимостей. Дома имѣлись трехъ видовъ—большіе (Vollhaus), которые приравнивались къ двумъ маленькимъ (Bude), а эти въ свою очередь къ двумъ лачугамъ или квартирамъ изъ одной комнаты (Keller); послѣдніе были опять-таки трехъ разрядовъ — полные, если они годились для лавки, половинные годные для ремесленника, и четвертные ($^1/_4$ Keller), служившіе жилищемъ батраку. Далѣе, были приняты во вниманіе различныя части города и въ зависимости отъ мѣстности и величины помѣщенія получилось 16 разрядовъ обложенія [3]). Но и въ данномъ случаѣ обложеніе было распространено и на лицъ, жившихъ въ изъ-

---

[1]) Bursprake vel statuta Chiloniensium 1640. § 8. Gundlach Mitteil. der Gesellsch. für Kieler Stadtgesch. B. 25. Beilagen. I. p. 621.

[2]) Trautmann Kiels Ratsverfassung und Ratswirtschaft vom Beginn des 17. Jahrh. bis zum Beginn der Selbstverwaltung. Mitteilungen der Gesellsch. für Kieler Stadtgeschichte H 25—26. p. 495—503.

[3]) Впрочемъ, въ transactio 1654 г. (Commissions-Schluss zwischen die Stadt Kiel etc. Gundlach. p. 625 и сл, обложеніе еще имѣетъ болѣе упрощенный характеръ.

ятыхъ отъ подати домахъ (дворянъ) или не имѣвшихъ своей квартиры (сыновей, жившихъ у родителей), если они занимались промысломъ. Они приравнивались къ лицамъ, занимающимъ $^1/_2$ Keller'a, впослѣдствіи же тѣ изъ нихъ, которые вели торговлю въ значительныхъ размѣрахъ, считались какъ бы занимающими цѣлый Keller [1]). Такъ получился и при взиманіи контрибуціи промысловый налогъ, хотя и весьма упрощенный [2]). Наконецъ, существовала еще третья группа—лица, не входившія въ составъ гражданъ (Schutzinsten, Verbittelsinsten), которыя, въ отличіе отъ гражданъ (какъ владѣвшихъ недвижимостью, такъ и не имѣвшихъ ея), не могли заниматься промыслами, а могли быть лишь поденщиками, подмастерьями и т. д Они не платили установленныхъ для гражданъ налоговъ, а подлежали взамѣнъ ихъ особому подушному сбору Позже этотъ сборъ получилъ поразрядныи характеръ. прядильщицы и прачки платили 1 ф. 8 шилл., ремесленники занимавшіеся починкой сапогъ, ткацкіе подмастерьи и т. д 2 ф., подмастерьи-плотники или каменщики (а также учителя, если были Insten) 3 ф. Особому сбору подлежали евреи [3]).

Въ Килѣ, такимъ образомъ, обложеніе промысловъ и профессій еще не выдѣлилось въ самостоятельную личную подать, а является лишь придаткомъ къ обложенію недвижимостей; для него не установлено самостоятельныхъ признаковъ—путемъ фикціи производство промысла приравнивается къ владѣнію извѣстнымъ недвижимымъ имуществомъ. Такую переходную систему мы находимъ и въ другихъ городахъ.

Такъ, въ Грейфсвальдѣ существовалъ до половины XVII вѣка (упоминается еще въ 1651 г.) Eidschoss, взимаемый, повидимому, со всего имущества, согласно оцѣнкѣ послѣдняго плательщикомъ подъ присягой. Въ XVIII ст. уже не находимъ его, но имѣется прямой налогъ иного рода взимаемый по числу «Erben». Erbe обозначаетъ недвижимость; но къ послѣдней приравнивались и иные виды имущества и дохода, такъ что облагались и лица, не имѣвшія дома. а жившія въ нанимаемыхъ помѣщеніяхъ; вѣроятно, въ ихъ лицѣ облагался производимый ими промыселъ, въ которомъ выражалась ихъ хозяйственная самостоятельность. При этомъ Erbe въ Грейфсвальдѣ составляло извѣстную единицу обложенія и имущество отдѣльныхъ лицъ равнялось

---

[1]) При этомъ въ Килѣ существовали большія изъятія въ обложеніи для дворянъ, для профессоровъ, служащихъ и служителей университета (Universitätsverwandten). Trautmann. p. 513. 538. См. также широкія изъятія и притомъ для наиболѣе состоятельныхъ (привилегированныхъ) группъ населенія въ Оснабрюкѣ, Бреславлѣ и др. городахъ (Sunder. p. 168. Gebauer. p. 243 и сл.).

[2]) Trautmann. Ibid. p. 505—12.

[3]) Ibid. 452—54. 457—58. Gundlach. p. 694. Beil. VII.

обыкновенно опредѣленной части этой единицы (Erbe), иногда же вносилось въ кадастръ въ видѣ кратнаго отъ Erbe. Такъ напр. въ кадастрѣ городскихъ земель 1808 г. (кадастръ былъ пересмотрѣнъ въ 1720 г.) вся сумма послѣднихъ составляла $148^{1}/_{148}$ Erben, причемъ въ кадастрѣ упоминаются недвижимости, обозначенныя $^{1}/_{16}$ Erben [1]).

Однородная система примѣнялась въ Любекѣ. Въ началѣ XVII ст. тамъ введенъ помимо Schoss'a налогъ на покрытіе расходовъ по содержанію войска подъ названіемъ контрибуціи (онъ назывался также Soldatengeld или Monatgeld, такъ какъ первоначально уплачивался ежемѣсячно). Въ этой контрибуціи единицей обложенія—аналогично греифсвальдскому «Erbe»—являлся «der ganze Mann». Такую единицу составлялъ тотъ, кто владѣлъ 20 тыс. фун. имущества, позже тотъ, кто имѣлъ недвижимостей на 80 тыс. фун. Купецъ равнялся $^{1}/_{4}$ такого «полнаго человѣка», мелкій торговецъ $^{3}/_{16}$, пивоваръ $^{1}/_{8}$, ремесленникъ $^{1}/_{4}$. При этомъ однако такой «ganzer Mann», т. е. человѣкъ съ имуществомъ въ 80 тыс. ф. облагался (въ 1752 г.) всего 40 ф. налога. Получалось, слѣдовательно, весьма грубое обложеніе по размѣрамъ недвижимостей и по профессіямъ [2]).

Рядомъ съ контрибуціей сохранился въ Любекѣ и Schoss. Въ началѣ XVI ст. наиболѣе богатые граждане ($3^{1}/_{2}$ проц. населенія) еще уплачивали его тайно; съ середины этого столѣтія уже все населеніе обязано было, ссылаясь на присягу, принятую при вступленіи въ число гражданъ, заявлять размѣръ своего имущества. А въ 1626 г. магистратъ разработалъ проектъ таксаціи городскихъ недвижимостей; согласно установленной цѣнности ихъ, долженъ взиматься налогъ. Неизвѣстно, было ли осуществленъ этотъ проектъ; но въ 1648 г., когда Любекъ долженъ былъ уплатить Швеціи 47,2 тыс. гульд., земли въ предѣлахъ городской черты и внѣ ея—пахоти, хмѣльники, луга, сады и находящіяся на нихъ постройки, а также суда облагались, согласно существующей таксаціи [3]). Въ Bürger-Recess 1669 г. снова опредѣляется, что недвижимости (Häuser, Buden, Gänge) должны «zuvor richtig taxiret» и «nach gemachten Taxa» облагаться, причемъ налогъ съ нихъ уплачивается открыто и подлежитъ контролю (sollen solche Gelder gezählet werden); точно также и земли (Ländereien, Höfe, Wiesen) «подлежатъ размежеванію и описанію присяжными землемѣрами, а затѣмъ таксаціи и соотвѣтственно послѣдней взимается

[1]) Helfritz Die Finanzen der Stadt Greifswald zu Beginn des 19. Jahrh. und in der Gegenwart. 1912. p. 64 66. 73. 102.

[2]) Hartwig. Lübecker Schoss. p. 215.

[3]) Hartwig. p. 213.

налогъ». Совершенно иначе облагаются движимости и промыслы — bewegliche Güter oder professiones: для нихъ (слѣдовательно, прежде всего въ интересахъ купцовъ) возстановлена тайная уплата налога (ungezählet abstatten), такъ что и здѣсь обложеніе недвижимостей, съ одной стороны, и обложеніе движимаго имущества и промысловъ, съ другой стороны, составляютъ въ сущности двѣ самостоятельныя подати [1]).

Въ Веймарѣ уже съ XVI ст. различается Geschoss въ тѣсномъ смыслѣ или Geschoss съ недвижимостей, съ одной стороны, и Geschoss съ ремесленниковъ, съ другой стороны, причемъ послѣдніе уплачивали однообразно 8 грош. (въ началѣ XVIII ст., позже 12 грош.), подмастерьи $^2/_3$ этой суммы, мелочные торговцы половину (позже меньшую часть). И здѣсь существовалъ особый сборъ съ не-гражданъ (Schutzgenossen), уплачиваемый ежегодно за защиту, которую имъ оказывалъ городъ, и за право производить торговлю и промыслы въ его стѣнахъ [2]).

Въ Данцигѣ въXVII—XVIII ст. отъ времени до времени взимался попрежнему der hundertste Pfennig съ имущества [3]) (на основаніи оцѣнки плательщика); кромѣ него существовала подушная подать по нѣсколькимъ разрядамъ на содержаніе войска, подать со скота, наконецъ сборъ на содержаніе укрѣпленій, замѣнявшій прежнюю натуральную повинность (Scharwerksgeld). Этотъ послѣдній сборъ интересенъ въ томъ отношеніи, что при взиманіи его всѣ плательщики разбиты на 8 разрядовъ (причемъ по 3 разрядамъ имѣлись двѣ различныя ставки, такъ что всего получалось 11 ставокъ), въ зависимости отъ имущества и профессіи плательщика. Такъ, къ первому разряду были отнесены дворяне, владѣвшіе домами или арендовавшіе ихъ, и члены магистрата; къ нимъ приравниваются лица съ ученой степенью, а также купцы и промышленники, обладавшіе (значительнымъ) имуществомъ (капиталомъ?); второй разрядъ составляли купцы съ меньшимъ (какимъ—не сказано) имуществомъ (капиталомъ); третій—маклеры, мелкіе купцы, ювелиры; 4-ый—ремесленники средней руки, 5-ый—корабельщики, мелкіе торговцы и мелкіе ремесленники; 6-ой «Mittelleute» (неизвѣстно, что это обозначало), 7-ой—носиль-

---

[1]) Bürger-Recess 1669. Bècker. Umständliche Geschichte der Kaiserl. und des Heil. Römischen Reichs freyen Stadt Lübeck. B. III. 1805. Beylage I.

[2]) Hertzer. p. 106—10. 114.

[3]) См. напр. статутъ 1656 г. «Wie und von wem und was sachen der hunderste Pfennig laut sämtlicher Ordnungen dieser Stadt Danzig einhelliger Beliebung und Schluss soll gegeben und empfangen werden».

щики, плотники и каменщики (подмастерьи) и бѣдные ремесленники, 8-ой—бѣдняки (батраки?), имѣющіе какое-нибудь имущество [1]). Здѣсь мы находимъ большую спеціализацію, чѣмъ въ любекской контрибуціи; она напоминаетъ систему брегенцскаго поимущественнаго налога въ отношеніи ремесленниковъ, которые разбиты тамъ на 4 группы (fürnehmes Handwerk etc.). Но тамъ купцы обложены по размѣрамъ капитала; вообще повидимому въ Брегенцѣ обложеніе было т. наз. кумулативное, напр ремесленникъ, владѣвшій землей и получавшій процентъ съ отданнаго въ ссуду капитала, платилъ трижды—съ промысла, съ земли и съ капитала. Въ Данцигѣ же обложеніе имѣло альтернативный характеръ—ремесленникъ платилъ какъ таковой, купецъ также и т. п. одинъ разъ, прочіе же ихъ доходы и имущество не принимались во вниманіе.

Вообще необходимо замѣтить, что даже тамъ, гдѣ прямое обложеніе теряетъ форму старинной поимущественной подати (имѣвшей—какъ мы видѣли выше—въ сущности характеръ добровольнаго сбора) и становится дѣйствительно налогомъ, послѣдній имѣетъ весьма примитивный характеръ Въ обоихъ случаяхъ сохраняется господствовавшая уже въ средніе вѣка въ нѣкоторыхъ городахъ система оцѣнки различныхъ объектовъ въ предѣлахъ обще-поимущественнаго налога, или другая—также извѣстная уже въ XIV — XV ст. система—самостоятельнаго обложенія различныхъ объектовъ по опредѣленнымъ ставкамъ. Или же развитіе идетъ дальше, создавая двѣ самостоятельныя подати, реальную и личную, или приравнивая промыслы къ недвижимостямъ или, наконецъ, образуя одну, общую для всѣхъ, поразрядную подать. Но кадастръ недвижимостей обыкновенно не производился—пахоти нерѣдко вовсе не дѣлились на разряды, а облагались лишь по величинѣ участка; самое обложеніе ихъ,—а поскольку устанавливались разряды, и послѣдніе—не измѣнялось въ теченіе столѣтія и болѣе, такъ что подать съ земель превращалась въ реальную повинность (Грейфсвальдъ, Нордгаузенъ. Вюрцбургъ. Эрфуртъ, Оснабрюкъ, Липштадтъ, Галле). Дома облагались либо по разрядамъ, распредѣленіе по которымъ также не измѣнялось въ теченіе весьма продолжительнаго времени (напр. Эрфуртъ, Вейссенфельсъ), либо по послѣдней покупной цѣнѣ, уплаченной нерѣдко въ еще болѣе отдаленное время (Вюрцбургъ, Ульмъ, Нордгаузенъ). Чрезвычайно произвольнымъ являлось и распредѣленіе промысловъ и профессій по разрядамъ (напр. въ Данцигѣ); обыкновенно совершенно не принимались

[1]) Foltz. Gesch. des Danziger Stadthaushalts. p. 235. 241—42.

во вниманіе различія въ предѣлахъ даннои, весьма обширной группы, и всѣ лица данной категоріи облагались однообразно (Киль, Вюрцбургъ, Нордгаузенъ, Оснабрюкъ, Бреславль, Вейссенфельсъ) Наконецъ, обложеніе не-гражданъ имѣло уже вполнѣ характеръ подушной подати— мы упоминали о такомъ сборѣ съ лицъ, допущенныхъ къ пребыванію въ городѣ и къ производству промысловъ въ Эрфуртѣ, Вейссенфельсѣ, Веймарѣ, Килѣ. Но такой же сборъ существовалъ подъ именемъ Rekognitionsgebuhr въ Мюнхенѣ и другихъ баварскихъ городахъ [1]); онъ взимался въ имперскихъ городахъ Ульмѣ, Франкфуртѣ [2]); въ Кенигсбергѣ онъ назывался Rauchgeld и размѣръ его устанавливался по усмотрѣнію магистрата, сообразно имуществу плательщика [3]).

Такимъ образомъ, въ результатѣ, хотя и исчезаетъ во многихъ городахъ прежняя поимущественная подать, при которой никакого контроля надъ плательщикомъ не могло быть, но она замѣняется для всѣхъ, кромѣ владѣльцевъ недвижимостей, грубымъ подушно-поразрядным обложеніемъ [4]).

---

[1]) Esslen. p 12.

[2]) Kölle p. 97 и сл. 101 и сл. 106 и сл Darmstädter. Das Grosshergogtum Frankfurt. p. 165.

[3]) Conrad. Altpreuss. Monatsschr. XXV. p. 92.

[4]) Ежегодный «Beisitzgeld» уплачивали лица, принадлежавшія къ другимъ общинамъ (Pfahlbürger) и въ вюртембергскихъ городахъ (1662, 1679), причемъ размѣръ его первоначально опредѣлялся по состоянію и промыслу, по имуществу и доходу, и взиманіе было обязательно повсюду; дворяне были изъяты, если они не владѣютъ землей и не занимаются промыслами. Подать мотивировалась тѣмъ, что и эти лица, подобно гражданамъ и прочимъ мѣстнымъ жителямъ живутъ въ данной мѣстности, пользуются пастбищами, водами и другими выгодами Однако, въ вюртембергскихъ городахъ однородному обложенію подлежали и граждане—и они уплачивали, наравнѣ съ иногородними, ежегодную подать подъ именемъ «Bürgerrecht» за пользованье «Trieb und Tratt, Wind und Wasser» («gemeine bürgerliche Wohlthaten»); размѣръ этой подати опредѣленъ (въ 1728 г.) въ большихъ городахъ въ 2 гульд., въ прочихъ въ 1 гульд. 30 крейц., въ мѣстечкахъ и деревняхъ — отъ 45 крейц. до 1 гульд. (Mayer. Ueber das Steuerwesen der Gemeinden und Bezirke. Zeitschr für Staatswiss. 1848. p. 543—44. Ср. Bensen. Gesch. Rothenburgs. p. 311—14). Но тотъ же размѣръ, какъ эта подать (согласно болѣе раннему постановленію 1717 г.), должна была имѣть повсюду и подать съ иногороднихъ. Здѣсь, слѣдовательно, мы находимъ (рядомъ съ обложеніемъ имущества) подушную подать, равную для своихъ и чужихъ, подать, которая сохранилась и въ XIX ст. и съ различными правда измѣненіями существуетъ въ Вюртембергѣ и до сихъ поръ.

Своеобразная, характерная для слѣдующей эпохи, система обложенія существовала въ Вюртембергѣ и въ отношеніе т. наз. Ausmärker, т. е. тѣхъ лицъ, которыя не имѣютъ мѣстожительства въ общинѣ, но владѣютъ въ ея предѣ-

IV.

Рядомъ съ Schoss'омъ появляется въ XVII—XVIII ст.—какъ мы можемъ усмотрѣть изъ приведенныхъ примѣровъ Любека, Киля, Данцига—и устанавливается на самостоятельныхъ основаніяхъ новый прямой налогъ—Kontribution, предназначенный на военныя цѣли.

Въ Аугсбургѣ во время Тридцатилѣтней войны и войнъ начала и конца XVIII вѣка взимались неоднократно рядомъ съ сильно увеличенной поимущественной податью и повышенными налогами на потребленіе чрезвычайныя подати на военныя нужды. Частью это были налоги на роскошь (съ лошадей и собакъ), на переходъ недвижимостей, частью они имѣли подушно-поразрядный характеръ; въ 1677 г. былъ временно установленъ налогъ съ домовъ (7 разрядовъ въ зависимости отъ величины), садовъ (4 разряда), пахотей (1 разрядъ—съ Tagwerk 45 крейц.); кто не имѣлъ недвижимости, платилъ съ наемной платы домовъ, лавокъ, торговыхъ рядовъ (если плата менѣе 4 гульд.—8 крейц., если 5—6 гульд.—6 крейц. съ гульд., если 7—8 гульд. 8—креиц. съ гульд. если свыше 8 гульд—10 крейц. съ гульд.) и съ аренды садовъ и выгоновъ (5 крейц. съ гульдена). Напротивъ, постоянныи характеръ пріобрѣлъ дополнительныи къ поимущественной подати налогъ на военныя нужды подъ именемъ «Anlage» (Kriegsanlage, Quartieranlage, Serviceanlage, иногда онъ назывался Monatssteuer или Gewerbe-und Handtierungsanlage) Въ отличіе отъ Zuschlagsteuer 1475 г., эта подать, повышаясь и понижаясь въ отдѣльные годы, въ зависимости отъ военныхъ потребностей, не устанавливалась путемъ механическаго повышенія ставокъ поимущественнаго налога, а опредѣлялась самостоятельно, причемъ въ посылаемыхъ податнымъ учрежденіемъ приказахъ

лахъ недвижимостью. Въ статутѣ 1702 г. проводится различіе между тѣми выгодами, которыми пользуются одни лишь мѣстные жители (Wohn, Trieb, Trab, Waid, Wasser, Beholzung и т. д.), въ расходахъ на эти цѣли Ausmärker не должны участвовать, и расходами на содержаніе мостовъ, дорогъ и т. д.—къ расходамъ на эти потребности въ качествѣ «real onera» и они привлекаются. Однако повидимому, этой эпохѣ такія облегченія въ пользу иногородныхъ и такое разграниченіе извлекаемыхъ изъ общины выгодъ были еще чужды, и на практикѣ этотъ статутъ не былъ осуществленъ; общины не только не проводили такого разграниченія по характеру расходовъ, но даже облагали эту группу выше, чѣмъ мѣстныхъ жителей, да и послѣдующіе законы XVIII ст. требуютъ лишь равнаго обложенія тѣхъ и другихъ, а эдиктъ 1822 г. даже допускаетъ, съ разрѣшенія окружной администраціи, болѣе высокое обложеніе «der Ausgesessenen», чѣмъ членовъ общины (Mayer. Ibid. p. 549).

объ уплатѣ (окладныхъ листахъ) указывалась и причитающаяся съ каждаго плательщика сумма налога. Но этотъ военный налогъ имѣлъ то общее съ податью 1475 г., что и здѣсь особенно высоко облагались низшіе и средніе классы населенія, тогда какъ для состоятельныхъ классовъ онъ составлялъ лишь надбавку въ 110 проц. къ поимущественному налогу. По мнѣнію Гартунга, нежеланіе слишкомъ много взимать съ высшихъ слоевъ населенія, во избѣжаніе эмиграціи, и являлось причиной того, что вмѣсто увеличенія поимущественнаго налога вводилась самостоятельная военная подать; это давало возможность перенести бремя обложенія на менѣе состоятельное населеніе [1]).

Многочисленныя чрезвычайныя подати на военныя нужды встрѣчаются въ XVII—XVIII ст. и въ Нюрнбергѣ въ формѣ какъ новыхъ или увеличенныхъ налоговъ на потребленіе (Aufschlag) или торговыхъ сборовъ, такъ и прямыхъ налоговъ (Quartal-und Extrasteuer, Quartier-und Reitersteuer и т д). Иногда послѣдніе взимались въ формѣ и подъ именемъ добровольныхъ сборовъ, но съ опредѣленіемъ все же обязательнаго минимума [2]).

Мы находимъ въ эту эпоху и другіе прямые налоги цѣлевого характера, поступающіе въ спеціальныя кассы. Одни изъ нихъ существовали уже въ предыдущую эпоху въ видѣ сборовъ, замѣняющихъ отбываніе той или другой натуральной повинности, какъ напр. сборы на содержаніе ночныхъ сторожей. Другіе возникаютъ вновь на удовлетвореніе новыхъ потребностей—по освѣщенію города, поскольку оно появляется въ XVIII ст., по водоснабженію, по содержанію гарнизона, по призрѣнію бѣдныхъ. И они замѣняютъ собою отбываніе той или другой повинности, напр. въ видѣ отвода помѣщенія жителями для войска, въ видѣ прокормленія бѣдныхъ, въ видѣ установленіе фонарей въ домахъ; однако, во многихъ случаяхъ о такой повинности уже нѣтъ рѣчи и городъ непосредственно нанимаетъ людей и производитъ прочіе расходы (на ночную стражу, на чистку и мощеніе улицъ, на содержаніе водоемовъ, иногда на освѣщеніе), съ населенія же взимаетъ лишь опредѣленный сборъ. При этомъ эти цѣлевые налоги независимо отъ того, появляются ли они въ эту эпоху впервые или замѣняли уже раньше натуральную повинность, являются сплошь и

---

[1]) Hartung. Direkte Steuern in Augsburg von Mitte des 16. bis zum 18. Jahrh. p. 1266—73.

[2]) Sander. Nürnbergs Haushalt. p. 878 и сл. Bingold. Haushaltung Nürnbergs. p. 69—72.

рядомъ въ сущности, ничѣмъ инымъ какъ добавленіемъ къ основному прямому налогу—Schoss'у (или къ Kontribution тамъ, гдѣ послѣдняя также становится постояннымъ налогомъ), почему и они въ значительной мѣрѣ принимаютъ характеръ поразряднаго обложенія; но взимаются они совершенно самостоятельно, причемъ каждый цѣлевой налогъ взимается отдѣльно, поступая въ особую кассу.

Такую картину мы находимъ напр. въ Килѣ. Въ XVII ст. въ Килѣ появляется Wacht-und Postgeld, взимаемый со владѣльцевъ недвижимостеи, первый на ночную стражу, второй на водоснабженіе; первый составлялъ $^{1}/_{15}$ Schoss'а; второй $^{2}/_{15}$ Первоначально они взимались только съ населенія внутренней части города, ибо только въ этой части имѣлась ночная стража и было устроено водоснабженіе, съ конца же XVII ст., когда, по желанію жителей предмѣстья, ночная стража была введена и тамъ, сборъ былъ распространенъ и на домовладѣльцевъ предмѣстья. Существовавшая ранѣе обязанность каждаго чистить улицу передъ своимъ домомъ была замѣнена въ 1702 году сборомъ съ домовладѣльцевъ, установленнымъ по разрядамъ Schoss'а и взимавшимся на покрытіе расходовъ по вывозу нечистотъ. Впослѣдствіи, съ половины XVIII ст., эти расходы прекратились, такъ какъ навозомъ пользовались для удобренія; вслѣдствіе этого, извозчики брались не только даромъ вывозить его, но еще уплачивали городу за разрѣшеніе. Несмотря на это, сборъ на очистку улицъ уплачивался еще долго и впослѣдствіи. На устройство освѣщенія улицъ съ начала XVIII ст. взимался добровольныи сборъ, но въ виду недостаточности его, въ 1726 г былъ установленъ особыи сборъ съ домовладѣльцевъ на освѣщеніе (Laternengeld); кромѣ того введены были спеціальные сборы въ пользу той же кассы городского освѣщенія—съ новыхъ членовъ городской общины, съ новыхъ нецеховыхъ ремесленниковъ, получавшихъ привилегіи производства (Freimeister), съ продажи домовъ, съ оглашеній (браковъ), со вскрытія завѣщаніи съ отдачи внаймы комнатъ. Существовалъ сборъ на покрытіе расходовъ по расквартированію гарнизона (взамѣнъ натуральной повинности), хотя съ конца XVIII ст. часть этихъ расходовъ покрывалась изъ общихъ суммъ города. Наконецъ, и сборъ въ пользу бѣдныхъ превратился постепеннаго изъ добровольнаго въ принудительный. Еще въ 1765 г. жителямъ было предложено внести въ книгу размѣръ сбора, который они обязуются уплачивать въ кассу общественнаго призрѣнія; это и было сдѣлано большинствомъ, но обыкновенно съ оговоркой, что они обязуются лишь за себя и не смотрятъ на взносъ, какъ на повинность, лежащую на ихъ домѣ. Лишь въ 1793 г. былъ установленъ

обязательный сборъ по системѣ (существовавшаго въ Килѣ налога)—контрибуціи. Въ началѣ XIX ст. той же системой пользовались и при раскладкѣ расходовъ на содержаніе заведенія для глухонѣмыхъ и на оспопрививаніе. Только въ 60-хъ годахъ XIX ст. всѣ эти многочисленные, но построенные на тѣхъ же основаніяхъ (Schoss и контрибуція) цѣлевые налоги были соединены вмѣстѣ [1]).

Въ Бреславлѣ, въ случаѣ недостаточности поступленій отъ Schoss'a, взималась дополнительная подать подъ названіемъ Monatgelder (или Anlage) на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и Schoss (и она въ отношеніи недвижимостей превратилась въ реальную повинность), но доставлявшая нерѣдко въ нѣсколько разъ большія поступленія, чѣмъ онъ. Далѣе существовали Wachtgelder —два сбора подъ именемъ «Ringwache» и «Nachtwache», замѣнявшіе прежнюю натуральную повинность сторожевой службы, причемъ каждыи изъ нихъ (какъ и Schoss) распадался на двѣ части — на сборъ съ владѣльцевъ недвижимостей и сборъ съ прочихъ жителей (квартиронанимателей). Они первоначально поступали на покрытіе расходовъ по содержанію стражи, но къ концу XVIII ст. уже шли въ общую городскую кассу на общія нужды города. Такія же измѣненія въ смыслѣ превращенія въ источникъ общихъ доходовъ произошли и съ двумя другими сборами, имѣвшими прежде цѣлевой характеръ—Feuerheller (на содержаніе огнетушительныхъ средствъ) и Karrengeld (на вывозъ нечистотъ). Первый взимался на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и Schoss; второй—только съ владѣльцевъ недвижимостей, въ зависимости отъ величины фронта домовъ [2]).

Въ Нордгаузенѣ существовало три цѣлевыхъ налога. Wachtgeld на содержаніе городской стражи раздѣлялся, какъ и Schoss, на реальный—съ недвижимостей, причемъ дома различались по мѣстности (въ верхнемъ или нижнемъ городѣ) и по качеству (4 разряда), и личный—18 грош., съ вдовъ половина. Feuerwachtgeld на содержаніе ночныхъ сторожей въ верхнемъ городѣ взимался только съ владѣльцевъ недвижимостей и жителей этой части города, причемъ—какъ и въ первомъ случаѣ—дома, пользовавшіеся правомъ пивоваренія (пропинаціи) облагались выше прочихъ. Kunstgeld на содержаніе колодцевъ и водоемовъ въ верхнемъ городѣ падалъ также лишь на дома и населеніе этой части города (и въ этомъ случаѣ имѣлось болѣе высокое обложеніе домовъ съ правомъ пропинаціи). [3]) Въ Грейфсвальдѣ дополнительными

---

[1]) Trautmann. p. 191 и сл. 203 и сл. 212 и сл. 221 и сл. 228 и сл. 237 и сл. 245 и сл. 267 и сл. 277. 529 и сл.

[2]) Gebauer. p. 81—83.

[3]) Schröter. p. 32—33.

къ прямому налогу, поступавшему въ пользу государства, являлись слѣдующіе (они шли въ пользу города), взимаемые на тѣхъ же основаніяхъ цѣлевые налоги — на содержаніе ночной стражи, на очистку трубъ, на водоснабженіе, на исправленіе улицъ, на призрѣніе бѣдныхъ. Послѣдніе два сбора были уничтожены въ 1795 г. и расходы приняла на себя городская (общая) касса, однако было рѣшено возстановить налогъ въ пользу бѣдныхъ въ томъ случаѣ, если бы добровольный сборъ далъ менѣе 300 тал. въ годъ. [1])

Въ Вейссенфельсѣ въ тѣсной связи съ Schoss'омъ находились два цѣлевыхъ налога. Wachgeld взимался на содержаніе ночной стражи, причемъ, подобно Schoss'у, состоялъ изъ подати съ домовладѣльцевъ, которая являлась реальной повинностью, лежавшеи на недвижимостяхъ (15 грош. съ дома) и личнаго сбора съ жителей, не имѣвшихъ недвижимости (3 гр. съ души). Born-und Gassengeld представлялъ собою сборъ съ домовладѣльцевъ на содержаніе водоемовъ и на чистку улицъ (1 - 2 гр. съ дома). И третій сборъ, поступавшій въ особую кассу—на содержаніе стражи у городскихъ воротъ, взимался по системѣ Schoss'а—1 тал. съ каждаго владѣльца недвижимости и 12 грош съ каждаго прочаго гражданина. Спеціальный сборъ съ земли и домовъ существовалъ въ Вейссенфельсѣ на содержаніе гарнизона (взамѣнъ квартирной повинности). Наконецъ, взимался особый налогъ на общественное призрѣніе. Еще въ XVII ст. подчеркивался добровольный характеръ взносовъ на послѣднюю цѣль, хотя въ то же время завѣдывавшей ими комиссіи было предоставлено право въ случаѣ, если кто либо «окажется слишкомъ жесткимъ и скареднымъ и слишкомъ мало дастъ», устанавливать самостоятельно размѣръ причитающейся съ него суммы Въ 1780 г. этому сбору и формально былъ приданъ принудительный характеръ: была установлена, какъ самая обязательность участія въ немъ, такъ и размѣръ взимаемой суммы, которыи долженъ сообразоваться съ величиной имущества. Этотъ налогъ такимъ образомъ устанавливался на самостоятельныхъ основаніяхъ, независимо отъ Schoss'а. [2]) [3]).

---

[1]) Helfritz. Finanzen Greifswalds. p. 67. 118.

[2]) Meusch Finanzen der Stadt Weissenfels. p. 23—24. 72—75. 82—86.

[3]) Въ Кенигсбергѣ существовалъ Brunnengeld въ формѣ подушнаго сбора на содержаніе водоемовъ. (Conrad. Der erste Kämmerei-und Salarienetat. p. 72—79). Въ Веймарѣ взимался Nachtwachgeld—первоначально лишь съ тѣхъ гражданъ (домовладѣльцевъ), которые не выполняли этой повинности въ натурѣ сами, или чрезъ другихъ лицъ, впослѣдствіи же въ качествѣ сбора со всего населенія, со всѣхъ домовъ по 4 грош съ каждаго. (Hertzer. p. 114—15) Въ Мюнстерѣ до начала XVIII ст. жители обязаны были сами исправлять находившуюся передъ ихъ домами часть улицы и два раза въ недѣлю очищать ее отъ нечистотъ.

V.

Сборы съ переходящихъ имуществъ сохраняютъ также въ значительной мѣрѣ свой прежній характеръ: повсюду они имѣютъ форму обложенія имуществъ, покидающихъ городъ или—это новшество—только покидающихъ страну: облагается имущество отъѣзжающихъ или выходящихъ изъ подданства, приданое, въ случаѣ вступленія въ бракъ съ иногороднимъ или иностранцемъ, даренія и отказы не-горожанамъ и т. д. Зачатки обложенія наслѣдствъ какъ таковыхъ въ формѣ сбора «zu Wegen und Stegen» (ad pias causas) существовали уже въ предыдущую эпоху и дальнѣйшее развитіе ихъ заключается лишь въ появленіи гербовыхъ и иныхъ пошлинъ, взимаемыхъ при вскрытіи завѣщанія (наслѣдственныхъ пошлинъ), иногда и налога съ наслѣдствъ различныхъ категорій

Въ Кенигсбергѣ (еще въ концѣ XVIII ст.) взималась (попрежнему) gabella hereditaria et migrationis (Abschoss или Abschuss) въ видѣ четвертои части (quarta detractus) съ наслѣдствъ и отказовъ, переходившихъ за границу, т. е. за предѣлы Пруссіи, еще на основаніи привилегіи 1556 г. поступленія отъ этого налога предназначались «urnemlichen zu erbesserung der stadtmauern thorn und thormen» [1]) Въ Бреславлѣ взималось 10 проц. при переходѣ имущества за предѣлы Пруссіи (за исключеніемъ курфюршества Саксоніи, съ которымъ имѣлось особое соглашеніе) [2]). Такой же налогъ съ уходившихъ заграницу имуществъ, поскольку съ тѣмъ или другимъ государствомъ не было заключено спеціальнаго договора, существовалъ въ Эрфуртѣ подъ именемъ Abzugsgeld и Kollateralgeld. [3]) Прежняя средневѣковая си-

---

Но такъ какъ это правило не выполнялось, то епископъ въ 1727 г учредилъ особую должность по исправленію улицъ (лицо, занимавшее эту должность, именовалось Pflastermeister, хотя еще никакого мощенія не производилось), владѣльцы же домовъ обязаны были вносить сборъ въ 4 шилл. 8 пф съ каждой руты ихъ владѣній, прилежащихъ къ улицѣ; этотъ сборъ поступалъ въ особую Strassenkasse (Hilgert. Finanzen der Stadt Munster. p 64). Въ Мюнхенѣ было устроено въ 1732 г. освѣщеніе улицъ и на покрытіе этого расхода былъ введенъ особый сборъ, поступавшій въ спеціальную кассу; онъ взимался съ домовладѣльцевъ, первоначально въ зависимости отъ размѣра домовъ, съ 1805 г. по цѣнности ихъ, Онъ былъ установленъ такимъ образомъ на совершенно иныхъ основаніяхъ, чѣмъ обще-поимущественная подать, взимаемая на основаніи заявленій плательщиковъ (Esslen. Gemeindefinanzen. p. 13. 132—33 Troeltsch. Beiträge zur Finanzgesch. Münchens. p. 253—54).

[1]) Conrad. Das erste Kämmerei-und Salarienetat Königsbergs. p. 95.

[2]) Gebauer. p. 136.

[3]) Horn p. 56

стема Abschoss, Abzug или Nachsteuer (Dezima) сохраняется и въ другихъ городахъ—Кельнѣ, Боннѣ, Мюнстерѣ, Франкфуртѣ, Веймарѣ, Бременѣ, Виллингенѣ, баварскихъ городахъ. [1])

Въ Грейфсвальдѣ къ концу XVIII ст. являлся спорнымъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли облагать лишь то имущество, которое уходитъ за предѣлы государства, или же—какъ это было до сихъ поръ—всякое имущество, выходившее за предѣлы городской юрисдикціи; въ началѣ XIX ст еще сохранялось прежнее положеніе [2]). Въ Ульмѣ перемѣна, по сравненію съ прежней эпохой заключалась лишь въ томъ, что исчезла связь между поимущественной податью и налогомъ съ уходящихъ имуществъ; послѣдній взимался не въ 6—7 кратномъ размѣрѣ поимущественной подати, какъ это было еще въ XVI ст., а самостоятельно и на иныхъ основаніяхъ. Съ введеніемъ съ 1706 г. (временно уже съ 1691 г.) гербовой бумаги, завѣщанія всякаго рода (независимо отъ того, куда переходили наслѣдства) подлежали новой формѣ обложенія - зачатки налога на наслѣдства (наслѣдственной пошлины [3]).

Въ Килѣ съ XVII ст. существовали Dezimationsgelder въ формѣ Abzugsgeld, Erbschaftsgeld, Heiratsgeld, въ зависимости отъ того, былъ ли соединенъ уходъ имущества съ личнымъ отъѣздомъ владѣльца его изъ города, или же рѣчь шла объ эмиграціи наслѣдства или приданаго; на основаніи договоровъ, наслѣдство и приданое, переходившее въ рядъ городовъ и государствъ, было изъято отъ обложенія. Одновременно съ этимъ съ 1730 г. взимался и здѣсь сборъ съ завѣщаній (независимо отъ того, куда шло наслѣдство), который поступалъ въ пользу кассы смирительнаго дома и безъ уплаты котораго завѣщаніе было недѣйствительно. И онъ долженъ быть отнесенъ къ первоначальной формѣ обложенія наслѣдствъ [4]).

Значительные успѣхи послѣднее сдѣлало въ Нюрнбергѣ, гдѣ рядомъ съ Nachsteuer существовалъ уже въ XVIII ст. особый налогъ съ наслѣдствъ въ ½ проц. съ оставленнаго имущества. Еще крупнѣе были

---

[1]) Walter. Das alte Erzstift und die Reichsstadt Köln. 1866. p. 341. Friedrichs. Verfassung und Verwaltung der Stadt Bonn. 1911. p. 8. Engler. Verwaltung der Stadt Münster etc. p. 25. Darmstädter. Das Grossherzogtum Frankfurt. p. 165. Hertzer. Finanzpolitik. p. 103—04. Waldthausen Bremer Vermögensschoss. p. 41. Schenck. Villingens Finanz-und Steuerwesen p. 26—27. Esslen. Gemeindefinanzen in Bayern. p. 12.

[2]) Helfritz. p. 95.

[3]) Kölle. p. 33 81—85

[4]) Trautmann. p. 262. 460 63.

впрочемъ прочіе сборы, уплачиваемые съ наслѣдствъ. Такъ при наслѣдствѣ въ 50 тыс. гульд. кромѣ 250 гульд. налога уплачивалось 400 гульд. за инвентаризацію имущества, 35 гульд. гербовыхъ пошлинъ, 24 гульд. иныхъ сборовъ и 25 гульд. въ видѣ «обязательнаго отказа ad pias causas» [1]) Точно также и въ Гамбургѣ рядомъ съ Abschoss (gabella hereditaria gabella emigrationis) въ 10 проц. съ имуществъ (наслѣдства, приданаго и т. д.), уходящихъ за предѣлы Гамбурга, въ 1634 году появляется такой же 10 проц. налогъ съ наслѣдствъ, переходящихъ къ боковымъ родственникамъ, (кромѣ братьевъ и сестеръ, племянниковъ и племянницъ), независимо отъ того, остается ли переходящее имущество въ Гамбургѣ или нѣтъ, въ 1735 г. обложеніе понижено на 5 проц. [2]). Наконецъ, въ Данцигѣ не только сохранился старинный сборъ въ 5 и 10 мар. на содержаніе улицъ (zu Wegen und Stegen) съ завѣщаній, брачныхъ договоровъ и договоровъ относительно наслѣдства, но и самыи Abschoss былъ повидимому распространенъ и на нѣкоторые случаи (besonderer Zehnter), когда наслѣдства оставались въ предѣлахъ Данцига. онъ взимался, если наслѣдство переходило къ лицамъ, не состоящимъ въ родствѣ съ наслѣдодателемъ, или къ боковымъ родственникамъ. [3])

При вступленіи въ число гражданъ (которое иногда было обязательно для лицъ, проживавшихъ въ городѣ свыше опредѣленнаго срока) взимался попрежнему однообразный сборъ. Въ Оснабрюкѣ онъ составлялъ 60 мар., для женщинъ половину, для дѣтей $^1/_4$ этой суммы но по ходатайству плательщика размѣръ уменьшался, ибо онъ былъ чрезвычайно высокъ для того времени [4]). Въ Данцигѣ сборъ также былъ увеличенъ въ началѣ XVII ст. до 30 ф., но сыновья гражданъ были изъяты отъ него; всѣ однако обязаны были уплачивать при принятіи присяги дополнительный сборъ въ 44 шилл. въ пользу магистрата, городского писца, (секретаря) и городскихъ служителей. Кромѣ того вновь вступающій обязанъ былъ уплатить 16 шилл. въ пользу кассы по осьѣщенію города и имѣть ведро на случай пожара, послѣднее могло быть замѣнено уплатой 2 ф.; наконецъ, онъ обязывался производить сборы въ двухъ церквахъ (въ пользу бѣдныхъ) или взамѣнъ этого внести въ пользу церквей сумму въ 6 ф., которая нерѣдко увеличивалась для

---

[1]) Bingold. p. 67—69.
[2]) Westphalen. p. 88. 92—93.
[3]) Foltz. p. 280—83.
[4]) Sunder. p. 165.

состоятельныхъ лицъ до 15 и 30 фунт. [1]) Во Фрейбургѣ сборъ составлялъ 3 фунта, но дѣлались исключенія въ видѣ пониженнаго сбора или общаго освобожденія отъ уплаты, когда городъ желалъ увеличить свое населеніе [2]) Въ Эрфуртѣ размѣръ колебался между 11 и 18 тал., въ зависимости отъ того, принимались ли въ число гражданъ сыновья послѣднихъ, или же иногородніе, или наконецъ иностранцы. [3]) Въ Нордгаузенѣ сборъ составлялъ въ 1800 г. 30 тал [4]) Въ Веймарѣ съ 1650 г. сборъ равнялся 2 и 5 гульд, но часто вовсе не взимался; въ 1750 г. онъ былъ повышенъ до 5 и 10 гульд., позже составлялъ 10 гульд Кромѣ того взимался съ вновь принятыхъ гражданъ т. наз. Feuereimergeld. замѣнявшій повидимому прежнюю обязанность пріобрѣтенія ведра для тушенія пожаровъ; этотъ дополнительный сборъ былъ повышенъ въ 1758 г. съ 16 грош. до 21 (1 гульд.) [5]) И въ Вейссенфельсѣ нормальный размѣръ быль равенъ 10 гульд., но магистрату предоставлялась свобода опредѣленія размѣра въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Обыкновенно для жителеи другихъ городовъ курфюршества Саксоніи онъ понижался на половину [6]).

Если фактически въ различныхъ городахъ магистратъ имѣлъ возможность сообразоваться со степенью состоятельности новаго гражданина, съ его занятіемъ, происхожденіемъ изъ того или другого мѣста, то лишь въ немногихъ городахъ были установлены на этотъ счетъ опредѣленныя правила. Только въ Нюрнбергѣ сборъ съ вновь вступающихъ въ число гражданъ зависѣлъ отъ размѣра его имущества, а въ Грейфсвальдѣ—отъ его сословнаго состоянія,—хотя болѣе подробныхъ данныхъ о томъ, какъ это производилось въ томъ и другомъ случаѣ, мы не имѣемъ [7]). Въ Данцигѣ различалось «kleines Bürgerrecht», предоставлявшее право заниматься ремеслами и «grosses», дававшее право торговли: въ первомъ случаѣ уплачивалось 10 гульд во второмъ—40, при переходѣ изъ перваго разряда во второй—30. Впослѣдствіи сборъ былъ повышенъ—(въ 1644 г) для высшаго разряда до 1000 гульд.; но дѣти лицъ, пріобрѣвшихъ гражданство по этому разряду, были изъяты отъ обложенія, какъ и дѣти ремесленниковъ при переходѣ въ высшій разрядъ, если родители ихъ пріобрѣли званіе

---

[1]) Foltz. p. 465—68.
[2]) Auer. p. 64.
[3]) Horn. p. 54.
[4]) Schröter. p. 39.
[5]) Hertzer. p. 113.
[6]) Meusch p. 39.
[7]) Bingold. p. 81. Helfritz. p. 25.

мастера до 1644 г. Въ XVIII ст. сборъ составлялъ для оптовыхъ купцовъ отъ 45 до 138 тал., для прочихъ купцовъ отъ 40 до 133 тал., для ремесленниковъ отъ 8 до 17 тал, для гражданъ третьяго разряда отъ 6 до 15 тал. При этомъ сыновья не-гражданъ обязаны уплатить 2 проц. со своего имущества, которое должны были объявить подъ присягой; но объявляемое имущество не могло быть менѣе 250 тал для купца и 25 тал для прочихъ лицъ. Къ этому присоединялись еще дополнительные сборы въ пользу тюремной кассы, въ пользу бѣдныхъ, на тушеніе пожаровъ и т. д., такъ что въ результатѣ получалась весьма значительная сумма [1]). Въ Мюнхенѣ въ XVIII ст. Burgergeld взимался въ размѣрѣ $7^1/_2$ проц. съ имущества не-горожанъ и въ 2 проц. съ имущества сыновей мюнхенскихъ гражданъ. Кромѣ того при пріемѣ требовалось доставленіе кожанаго ведра для тушенія пожаровъ, при наличности же достаточнаго числа ведеръ, послѣднія замѣнялись денежной суммой [2]) [3]).

VI.

Въ сферѣ обложенія предметовъ потребленія, которое и въ эту эпоху—какъ мы видѣли выше—имѣло огромное значеніе среди городскихъ доходовъ, мы находимъ ту же систему, какая господствовала въ XV—XVI ст. Сохраняется во многихъ случаяхъ баналитетъ мельницъ, которыя либо сдаются въ аренду, либо самостоятельно эксплоатируются городомъ. Въ области сбыта пива и вина монополія городского погреба уже въ предыдущую эпоху отчасти исчезаетъ и замѣняется акцизомъ съ розничной продажи, сборомъ съ привозного пива и вина и обложеніемъ солода или пивоваренныхъ чановъ. Эти формы обложенія сохраняются и въ разсматриваемую эпоху; въ нѣкоторыхъ городахъ остается баналитетъ на пиво и вино; сохраняется соединенное съ владѣніемъ опредѣленными домами право пивоваренія; «чужіе» облагаются иногда выше, чѣмъ «свои»; въ пользу нѣкоторыхъ категорій мѣстныхъ жителей установлены изъятія отъ обложенія. Обложеніе вина и пива имѣетъ по прежнему наибольшее значеніе среди поступленіи отъ предметовъ потребленія;

---

[1]) Foltz. p. 225—26.

[2]) Esslen. p 12.

[3]) Эти сборы мы находимъ также въ Ульмѣ (Kölle. p. 24), Кенигсбергѣ (Conrad. p. 72 и сл.). Лимбургѣ (Metzen p. 29), Боннѣ (Friedrichs. p. 7), Гейльброннѣ (Oberamt Heilbronn. p. 82) Ротенбургѣ (Bensen). p. 311.

болѣе важное значеніе, чѣмъ прежде, пріобрѣтаетъ обложеніе мяса; распространяется акцизъ на спиртъ (водку), составлявшій ранѣе лишь рѣдкое явленіе, появляются новые акцизы на чай и кофе, хотя доходы отъ нихъ весьма незначительны.

Въ Мюнстерѣ—какъ мы видѣли выше [1]) — городу принадлежала монополія продажи не только привозного пива, но и лучшаго сорта мѣстнаго пива; въ XVI ст монополія продажи привознаго пива была отмѣнена, въ 1600 г. прекратилось и исключительное право города на продажу мѣстнаго пива высшаго сорта. Въ виду вызваннаго этимъ сокращенія поступленій, былъ установленъ дополнительный акцизъ съ продажи пива этого сорта и кромѣ того увеличенъ акцизъ, взимаемый по числу варей со всѣхъ сортовъ пива Во время Тридцатилѣтней войны, вслѣдствіе чрезвычайныхъ расходовъ, обложеніе пива сильно повышено Въ это время вновь введено обложеніе солода; обложеніе распространено и на пиво, производимое для собственнаго потребленія. Въ XVIII ст. магистратъ устанавливаетъ для пивоваровъ (и продавцовъ пива) опредѣленную сумму налога (контингентъ), которая раскладывается между отдѣльными пивоварами. Что же касается прочаго населенія, варившаго пиво, то домовладѣльцы, пользовавшіеся этимъ правомъ, уплачивали особыи налогъ, размѣры котораго (вѣроятно и самое право) зависѣли отъ уплачиваемой ими поимущественной подати, — какъ это было въ Дрезденѣ и другихъ городахъ уже въ предыдущій періодъ [2]).

Еще дольше, чѣмъ въ Мюнстерѣ, исключительное право раздробительной продажи вина и привознаго пива изъ городского погреба сохранилось въ Килѣ; здѣсь оно существовало еще въ XVII ст. и въ 1672 г. была къ нему присоединена монополія продажи спирта. Лишь для отдѣльныхъ сортовъ пива дѣлалось исключеніе—въ 1605 г. для ростокскаго пива, продажа котораго была дозволена съ уплатой акциза. Съ конца XVII ст. стали выдаваться концессіи и на продажу вина и спирта [3]).

Въ Бреславлѣ съ половины XV ст. монополія городского погреба ограничивалась продажей южныхъ (тяжелыхъ, сладкихъ) винъ; въ такомъ видѣ она сохранялась еще долго и исчезла повидимому лишь

---

[1]) См. стр. 148.

[2]) Greve. Das Braugewerbe der Stadt Munster bis zum Ende der fürstbischöfl. Herrschaft im Jahre 1802. p. 59—85. Engler. Die Verwaltung der Stadt Münster von den letzten Zeiten der fürstbischöfl. bis zum Ausgang der französ. Herrschaft. p. 16—21.

[3]) Trautmann. p. 432—36.

въ теченіе XVIII ст. Монополія же продажи привознаго пива еще и въ концѣ XVIII ст. принадлежала городу, который сдавалъ погребъ въ аренду. Трактирщики и владѣльцы кофеенъ вынуждены были пріобрѣтать пиво исключительно въ городскомъ погребѣ; для собственнаго же потребленія разрѣшалось пріобрѣтать привозное пиво съ уплатой двухъ сборовъ—Einlagegeld и Zuchthausiura; послѣдній долженъ былъ поступать въ кассу исправительнаго дома, но въ дѣйствительности шелъ въ пользу погреба. Городу попрежнему принадлежалъ и баналитетъ въ области помола; въ связи съ этимъ привозъ муки, произведенной внѣ города, былъ обложенъ высокимъ налогомъ [1]).

Въ Гамбургѣ свобода раздробительной продажи вина, допущенная временно уже въ XVI ст., но затѣмъ отмѣненная, была возстановлена въ 1604 году подъ условіемъ исправной уплаты акциза. Въ 1706 г. послѣдній замѣненъ двумя другими сборами—акцизомъ при ввозѣ вина, спирта (водки), уксуса и ежегоднымъ сборомъ съ кабатчиковъ, которые разбиты на три разряда (въ 25, 50 и 100 мар.), въ зависимости отъ размѣровъ ихъ оборота [2]).

Въ Веймарѣ было введено въ началѣ XVI ст. и сохранилось въ теченіе трехъ столѣтій обложеніе привознаго вина, установленное въ опредѣленномъ размѣрѣ съ каждаго ведра. Съ 1675 г установлено и обложеніе привозимаго изъ окружныхъ деревень пива въ формѣ привратнаго сбора. До начала XVIII ст. сохранились городскія мельницы и до начала XIX вѣка городъ попрежнему держалъ погребъ и завѣдывалъ имъ за собственный счетъ (въ 1810 г. онъ сдается въ аренду), хотя городъ не владѣлъ исключительнымъ правомъ продажи вина и вслѣдствіе увеличенія числа частныхъ предпріятій, съ теченіемъ времени доходность погреба сокращалась [3])

Данцигу по прежнему принадлежалъ рядъ мельницъ, какъ мукомольныхъ, такъ и иныхъ, измѣнялся лишь порядокъ эксплоатаціи ихъ: городъ то сдавалъ ихъ въ аренду, то, по истеченіи извѣстнаго промежутка, снова бралъ ихъ въ свое завѣдываніе. Какъ и въ предыдущій періодъ, акцизы имѣли большею частью временный характеръ, то понижались и даже отмѣнялись, то съ усиленіемъ нужды въ средствахъ, снова возстановлялись въ той же или иной формѣ Въ 1619 г. былъ введенъ новый акцизъ съ винокуренія и продажи спирта, въ

---

[1]) Gebauer. p. 100. 108—10 122—25

[2]) Baasch Weinakzise und Weinhandel in Hamburg. Zeitschr. des Vereins für hamburg. Gesch. B. XIII. 1908. p. 77—91. Westphalen. Hamburgs Verfassung und Verwaltung in ihrer allmähligen Entwicklung. 1841. B. II. p. 72—74.

[3]) Hertzer p. 83—88. 102—03

1667 г. присоединенъ къ нему акцизъ на очистку спирта, въ 1704 г. повышенъ акцизъ съ потребляемаго спирта, причемъ граждане платили 3 гульд. съ Ohm'a, не-граждане и меннониты — 6 гульд. [1]).

Во Франкфуртѣ на Майнѣ въ обложеніи предметовъ потребленія остается въ XVII—XVIII ст прежняя система. Незначительныя измѣненія, послѣдовавшія въ эту эпоху, сводятся къ слѣдующему. Старинные сборы съ привоза и вывоза вина (Niederlage, Steinfuhr) распространены на спиртъ (водку), пиво, уксусъ, сидръ и другіе продукты. Мясо въ 1628 г. обложено высокимъ налогомъ съ гульдена продажнои цѣны (прежде, повидимому, существовала иная форма обложенія). Въ отношеніи пива акцизъ съ бочки пива замѣненъ съ начала XVII ст., по желанію пивоваровъ, обложеніемъ съ мѣшка солода; кромѣ того установленъ акцизъ съ раздробительной продажи пива, но въ 1752 г. отмѣненъ Съ конца XVII ст. введенъ акцизъ съ раздробительной продажи новаго напитка – сидра (фруктоваго вина), причемъ сидръ, потребляемый въ собственномъ хозяйствѣ, изъятъ отъ обложенія; въ 1764 г. акцизъ замѣненъ налогомъ съ привозимыхъ въ городъ яблокъ (мѣшокъ яблокъ приравненъ Ohm'у сидра). Во второй половинѣ XVII ст. установленъ акцизъ на табакъ и на кофе (въ 1699 г. существовали въ городѣ три кофейни) [2])

Въ Нейссѣ также все осталось по старому: измѣненія сводились къ тому, что въ XVII ст. допущено привозное пиво съ уплатой особаго сбора и установлено обложеніе спирта. Въ 1621 г. допущено винокуреніе за опредѣленную плату. Въ 1636 г. къ этому присоединенъ акцизъ съ матеріала; позже обложеніе устанавливается съ винокуренныхъ чановъ и матеріала одновременно [3]). Въ Дрезденѣ сохранилось исключительное право города держать пивоваренные чаны за пользованіе которыми уплачивали жители, приготовлявшіе пиво; сохранились и правила относительно права пивоваренія. Еще во второй половинѣ XVI ст. исчезло исключительное право продажи городомъ привозныхъ винъ, а съ 1615 г. городъ сталъ сдавать въ аренду свои погреба. Съ винокуреніемъ городъ еще и въ XVII ст. велъ сильную борьбу, дозволяя куреніе спирта изъ можжевельника, бузины и т. п., но не изъ хлѣба и допуская продажу спирта только на рынкахъ, но не въ питейныхъ заведеніяхъ, причемъ число винокуровъ ограничено 12 и съ нихъ взимается опредѣленная плата за разрѣшеніе (статутъ

---

[1]) Foltz. p. 197—208. 248—72.
[2]) Dietz. I. p. 317. 323. 328—44.
[3]) Quellen etc. Kurkolnische Stadte. I. p. 129—33.

1612 г). Только въ XVIII ст. дозволено куреніе спирта изъ хлѣба [1]). Во Фрейбургѣ (Баденъ) взимались слѣдующіе акцизы. Съ муки акцизъ уплачивался первоначально при вывозѣ ея съ мельницы, позже до отправки на мельницу при взвѣшиваніи зерна на городскихъ вѣсахъ; причемъ иногородніе облагались выше, чѣмъ мѣстные жители. Съ мяса сборъ взимался на бойнѣ, пользованіе которой было обязательно, облагалось и сало, продаваемое мясниками (главнымъ образомъ на изготовленіе свѣчей). Наиболѣе выгоденъ былъ акцизъ съ вина, взимаемый при раздробительной продажѣ его въ трактирныхъ и питейныхъ заведеніяхъ и при розничной продажѣ его (всѣ жители имѣли право продавать въ розницу произведенное ими вино, но не покупное); причемъ городомъ устанавливалась и такса на розничную продажу вина [2])

Въ Виллингенѣ въ XVII ст облагается зерно и мука, но только потребляемая пекарями, а не въ домашнемъ хозяйствѣ; иногородніе же пекари уплачиваютъ «покровительственную пошлину» въ 3 кр. съ гульдена выручки. Мясо обложено сборомъ съ головы скота, уплачиваемаго мясникомъ, и кромѣ того съ цѣны (10 кр. съ гульдена) продаваемаго мяса; но полноправный гражданинъ освобожденъ отъ уплаты акциза съ двухъ свиней, имъ самимъ вскормленныхъ и битыхъ у него на дому Вино облагается — мѣстное съ цѣны, при раздробительной продажѣ, а также при потребленіи его на празднествахъ, свадьбахъ и т. д., привозное—съ мѣры; въ случаѣ вывоза послѣдняго взимается дополнительный сборъ. Налогъ съ пива установленъ по количеству солода, налогъ со спирта – съ цѣны (вдвое выше, чѣмъ съ мѣстнаго вина) и съ мѣры при продажѣ стаканами или кружками [3]).

Въ Нюрнбергѣ находимъ налогъ на помолъ, взимаемый на мельницѣ, налогъ съ мѣры овса и сѣна, уплачиваемый «трактирщиками, извозчиками и всѣми владѣльцами лошадей», налогъ съ головы скота (по видамъ скота) въ видѣ привратнаго сбора, налогъ съ ячменя, употребляемаго при пивоваренiи, налогъ съ ведра вина (4 гульд. съ ведра нѣмецкихъ винъ, 7—9 съ иностранныхъ), причемъ и вино для собственнаго потребленія было обложено; при обратномъ вывозѣ половина налога возвращалась. Устанавливались, для покрытія военныхъ расходовъ, и дополнительные налоги съ привознаго и мѣстнаго вина

---

[1]) Richter. B. I. p 124. B. II. 1. p. 250–70. B. II 2. p. 88—90. 98—107.

[2]) Auer. Finanzwesen der Stadt Freiburg B. I. (1648—1700). p. 39—51.

[3]) Schenck. Finanz-und Steuerwesen Villingens etc. gegen Ausgang des 17. Jahrh. p. 11–17

и пива. Производство пива, выдѣлываемаго изъ пшеницы. составляло монополію города, приносившую значительный доходъ Въ XVIII ст присоединяется и обложеніе новыхъ, т. наз. горячихъ напитковъ—кофе и чая, въ виду того, что ими вызвано сокращеніе доходовъ отъ спиртныхъ напитковъ. Въ 1756—1776 г.г. однако, онъ взимался лишь съ одного владѣльца кофейни (только одна кофейня, повидимому, и существовала)—Стера [1] [2])

VII.

Въ Бреславлѣ въ XVIII ст. всѣ торговые сборы (Handelsgefälle) раздѣляются на двѣ группы—на вѣсовые сборы и Zolle Первые вытекали изъ монополіи взвѣшиванія товаровъ, принадлежавшей городу, т. е. изъ его исключительнаго права взвѣшивать на городскихъ вѣсахъ всѣ привозимые, провозимые и вывозимые товары вѣсомъ болѣе центнера, за что и взимались весьма значительные сборы. Правда взвѣшиваніе товаровъ являлось не только правомъ, но и обязанностью города, который долженъ былъ устанавливать правильныи вѣсъ товара, ибо торговцамъ было запрещено держать собственные вѣсы. Однако. въ дѣйствительности эта обязанность выполнялась весьма плохо. Это видно изъ того, что для многихъ видовъ товаровъ установился обычаи взимать сборы на основаніи «простого заявленія», взвѣшиваніе же производить лишь въ случаѣ наличности требованія о томъ со стороны торговца или перевозчика. Этотъ обычай примѣнялся не только въ отношеніи такихъ товаровъ, которые, какъ напр. порохъ, стекло, фарфоръ, требовали особо осторожнаго обращенія, но и къ другимъ товарамъ, какъ напр. кожи и мѣха, гдѣ это соображеніе не могло имѣть мѣста. Вѣсовые сборы исчислялись на основаніи вѣса, установленнаго путемъ внѣшнихъ признаковъ; такъ напр. ящикъ фарфора извѣстныхъ размѣровъ приравнивался къ 2 центнерамъ, 100 штукъ бычачьей кожи считалось равными 18 центн. Въ 1787—88 г.г. былъ составленъ списокъ товаровъ, къ которымъ допускается примѣнять та-

---

[1]) Bingold. Reichsstädtische Haushaltung Nürnbergs 1756—1776. p 72—75 79—80. 90—91. Sander. p. 824 и сл 878.

[2]) Относительно городскихъ налоговъ на потребленіе въ эту эпоху см. также данныя о Мюнхенѣ (Troeltsch. Beiträge zur Finanzgesch. Münchens in der zweiten Hälfte des 18. Jahrh. Finanzarchiv. VII p. 249 и сл.—обложеніе пивоваренія), Марбургѣ (Kämmer. Finanzwirtsch. der Stadt Marburg. 1913. p 7 и сл.). Нордгаузенѣ (Heineck. Das erste Kämmerei-Etat Nordhausens um die Wende des 18. Jahrh). Страсбургѣ (Eheberg. Verfassungs-etc. Gesch. Strassburgs bis 1681).

кой способъ опредѣленія вѣса; но онъ допускался и при взиманіи сборовъ съ другихъ товаровъ. Такъ, когда одинъ купецъ жаловался на то, что принадлежащая ему бумага была подвергнута взвѣшиванію, магистратъ хотя и отвѣтилъ ему, что бумага не находится въ спискѣ упомянутыхъ товаровъ, вѣсъ которыхъ устанавливается на основаніи внѣшнихъ признаковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ обратилъ вниманіе лицъ, завѣдывавшихъ вѣсами, на то, что при взвѣшиваніи бумаги не слѣдуетъ обращать вниманіе на точность вѣса, иначе говоря, можно обойтись безъ взвѣшиванья. Характерно и то обстоятельство, что въ 1800 году пришлось истратить около 600 рейхстал. на исправленіе гирь, ибо всѣ мѣдныя гири оказались испорченными, такимъ образомъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда взвѣшиваніе дѣйствительно имѣло мѣсто, правильный вѣсъ товаровъ не могъ быть установленъ. Весь смыслъ вѣсовыхъ сборовъ заключался, слѣдовательно, въ доставляемыхъ имъ городу (и притомъ весьма значительныхъ) доходахъ (въ 1800 — 01 г. они дали 29 тыс. изъ 253 тыс. рейхстал. всѣхъ городскихъ доходовъ, т. е. почти восьмую часть всѣхъ поступленій); это былъ налогъ въ полномъ смыслѣ слова, пошлиннаго въ немъ ничего не заключалось. Притомъ, иногородніе уплачивали больше, чѣмъ мѣстные жители; съ товаровъ, остававшихся въ городѣ, вѣсовой сборъ взимался въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ съ товаровъ, лишь провозимыхъ чрезъ городъ проживавшими въ Бреславлѣ экспедиторами. Къ вѣсовому сбору присоединялись еще дополнительные сборы съ товаровъ, хранившихся въ помѣщеніи вѣсовъ, съ клейма, налагаемаго на мѣшки красной краски и на тюки сукна, и т. д.

Много сходства съ вѣсовыми сборами обнаруживаютъ по своему характеру и проѣздные (мостовые) сборы (Zölle), уплачиваемые у воротъ съ каждой лошади, запряженной въ возъ, причемъ съ мѣстныхъ товаровъ взималось меньше, чѣмъ съ иностранныхъ, т. е. не-силезскихъ. Эти сборы, взимаемые также со всѣхъ привозимыхъ, провозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ, предназначались на покрытіе расходовъ по содержанію улицъ и мостовъ. На самомъ дѣлѣ однако производимые на эти цѣли расходы были минимальны, по сравненію съ поступленіями отъ проѣздныхъ сборовъ Въ 1800—05 г.г. они составляли всего $^1/_{15}$ доходовъ отъ этихъ сборовъ (6400 изъ 92 тыс. рейхстал.); но даже если прибавимъ еще расходы на содержаніе сборщиковъ и т. д., и тогда болѣе $^5/_6$ поступленій отъ проѣздныхъ сборовъ остаются свободными и могли затрачиваться на иныя нужды. Съ различныхъ товаровъ взимались въ дополненіе къ нимъ еще иные сборы. Таковъ особыи сборъ съ мяса, уплачиваемый на бойнѣ и предназначенный на содержаніе послѣдней;

однако расходы на содержаніе бойни составляли въ 1800—05 г.г. всего 270 рейхстал. въ годъ, ежегодныя же поступленія отъ сбора съ мяса въ среднемъ 5700 рейхстал., т. е. въ 20 разъ болѣе. Далѣе, существовалъ т. наз. рыночный сборъ съ привозимыхъ окрестными жителями съѣстныхъ припасовъ и иныхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ (по числу, мѣрѣ и т. д.) и сборъ съ привозимой рыбы—послѣдній также значительно превышалъ расходы по содержанію рыбнаго рынка, на покрытіе которыхъ былъ предназначенъ. Оба взимались первоначально на рынкѣ, позже въ качествѣ «пограничнаго» сбора у городскихъ воротъ. Сборы съ помѣщаемаго на складѣ вина уплачивались однако и съ вина, шедшаго транзитомъ и не помѣщаемаго вовсе на складѣ—послѣднее вытекало изъ принадлежавшаго городу складочнаго права въ отношеніи всего провозимаго вина. Сборъ съ привозимой и вывозимой извести взимался у воротъ съ каждаго воза. Наконецъ, сборъ съ лодокъ и плотовъ привозившихъ лѣсъ; онъ былъ соединенъ со складочнымъ сборомъ съ лѣса, взимаемымъ не только съ лѣса, помѣщаемаго на городскихъ лѣсныхъ дворахъ, но и на дворахъ частныхъ лицъ,—это вытекало изъ прежней монополіи Бреславля въ отношеніи торговли лѣсомъ и изъ его штапельнаго права на лѣсъ [1]).

Такимъ образомъ, въ Бреславлѣ мы находимъ еще въ XVIII ст. многочисленность и многообразіе торговыхъ сборовъ, они имѣютъ характеръ налоговъ, а не пошлинъ, устанавливаются приблизительно (а не на основаніи точнаго опредѣленія вѣса товаровъ), взимаются не по цѣнности а преимущественно по количеству возовъ, лошадей, рѣже по числу и по вѣсу и т. д., являются во многихъ случаяхъ остаткомъ прежней монополіи города или прежняго складочнаго права его, падаютъ преимущественно на иногороднихъ.

Примитивный характеръ торговыхъ сборовъ еще въ XVII—XVIII ст рѣзко выступаетъ и въ Оснабрюкѣ: «акцизы взимались безъ опредѣленнаго тарифа, по усмотрѣнію». Если въ обложеніи хлѣба и мяса были установлены, взамѣнъ исчисленія количества облагаемаго продукта, паушальныя суммы, уплачиваемыя цехами пекарей и мясниковъ,—то въ другихъ случаяхъ соглашенія заключались съ отдѣльными торговцами. Товары даже не привозились въ учрежденія, взимавшія сборы, и не осматривались ими, а просто по соглашенію съ торговцемъ облагалось то или иное количество товара и въ томъ или иномъ размѣрѣ—все сводилось къ безсистемному торгашеству. Въ виду того, что неизвѣстно было, какіе товары и въ какомъ количествѣ обложены,

[1]) Gebauer. p. 93—115.

не было возможности распредѣлять поступленія по графамъ доходовъ; но послѣднее было обязательно—и суммы разносились по графамъ совершенно произвольно. Зундеръ утверждаетъ, что при этомъ никакихъ растратъ и подлоговъ не было; общая сумма соотвѣтствовала дѣйствительнымъ поступленіямъ. Но она не включала того, что поступало въ пользу сборщиковъ, и выгоды послѣднихъ при системѣ торгашества должны были быть весьма значительны, несомнѣнно въ ущербъ городу [1]).

Живучесть старинныхъ торговыхъ сборовъ особенно ярко обнаруживается во Франкфуртѣ на Майнѣ. Въ XIV ст. важнѣйшими торговыми сборами являлись слѣдующіе: Zoll und Wegegeld, Krahnengeld, Steinfunr, Niederlage, Leinwandhaus. Эти сборы сохранились и сохранили свое значеніе еще въ началѣ XVIII вѣка. Не измѣнилось и соотношеніе между ними: какъ въ концѣ XIV и въ XV—XVI ст., такъ и въ XVII и XVIII вѣкѣ на первомъ планѣ по размѣрамъ поступленій стояли Zoll und Wegegeld и Niederlage (сборъ со всѣхъ привозимыхъ товаровъ), тогда какъ остальные три сбора всегда имѣли лишь второстепенное значеніе [2]).

Въ Нордгаузенѣ тарифъ привозныхъ, вывозныхъ и транзитныхъ сборовъ 1735 года также нисколько не отличался по своему характеру отъ средневѣковыхъ тарифовъ. Мѣстные жители, привозившіе сукно и прочіе товары, были свободны отъ обложенія. Послѣднее имѣло по прежнему приблизительный характеръ — съ воза, съ лошади, со связки, съ ящика и т. д.; въ другихъ случаяхъ обложеніе производилось по числу бочекъ, иногда по вѣсу (металлы, сахаръ, сало и др.), въ отдѣльныхъ случаяхъ и по цѣнности (хлопокъ, кожи, пряности и др.) [3]).

Киль имѣлъ значительный доходъ отъ портовыхъ сборовъ; они во много разъ превышали расходы по содержанію порта; не даромъ городъ называлъ портъ лучшимъ своимъ сокровищемъ. Сборы состояли изъ сборовъ съ товаровъ, съ судовъ вообще (ластовый сборъ), и съ тѣхъ судовъ, которые зимовали въ порту, — всѣ три взимались только съ иногородныхъ или иностранцевъ. Лишь четвертому сбору со строящихся судовъ подлежали и мѣстные жители. Торговля «гостей» между собою была запрещена; только съ разрѣшенія магистрата чужіе могли вывозить обратно товары. Мало того, идущіе транзитомъ товары подлежали двойному обложенію, вслѣдствіе

---

[1]) Sunder. Finanzwesen von Osnabrück. p. 138. 147—48.
[2]) Dietz. p. 88. 94—95. Darmstädter. p. 163 и сл.
[3]) Schrötter. p. 39—40.

чего транзитная торговля была почти совсѣмъ невозможна—мѣстнымъ жителямъ была дана фактическая монополія пріобрѣтенія и дальнѣйшаго сбыта привозимыхъ товаровъ. Съ конца XVII ст. эти стѣсненія были постепенно смягчены и къ концу XVIII ст. транзитъ былъ вообще освобожденъ отъ всякихъ дополнительныхъ сборовъ. Но мѣстные жители попрежнему пользовались преимуществами—всѣ товары, привозимые или вывозимые ими за собственный счетъ, были изъяты отъ сбора съ торговли; суда, принадлежавшія имъ, освобождались отъ корабельнаго сбора.

Выгоденъ былъ въ Килѣ и вѣсовой сборъ, въ виду принадлежавшей городу вѣсовой монополіи (баналитета); расходы были минимальны, по сравненію съ доходами (въ XVIII ст. они составляли $^1/_{12}$—$^1/_{15}$ поступленій). Впрочемъ въ XVIII ст. городъ разрѣшалъ отдѣльнымъ купцамъ, за извѣстную плату держать собственные вѣсы, замѣняя такимъ образомъ доходъ отъ самостоятельной эксплоатаціи вѣсовъ различными сборами (концессіонными сборами);—сходныя явленія находимъ въ области баналитета продажи вина еще въ предыдущую эпоху. Наконецъ, взимались проѣздные сборы при проѣздѣ черезъ ворота, по мостамъ, мимо шлагбаумовъ [1]).

Во Фрейбургѣ еще въ XVII вѣкѣ существовала старинная фунтовая подать, уплачиваемая съ купли-продажи товаровъ, причемъ иногородними въ болѣе высокомъ размѣрѣ, чѣмъ мѣстными торговцами. Она имѣется еще въ статутѣ 1664 г., съ той лишь разницей, «dass nun hinfürters der Pfundtzoll nit mehr, weder dem Pfundt nach gefordert noch genommen, sondern wegen jeden hier erlösten Guldens von einem Frembden, so etwas zollbares verkaufft hatte, Ein Kreutzer und von dem heimischen, so etwas auf Mehrschatz kaufft Ein Pfenning eingezogen». Всѣ привозимые въ городъ товары (они перечисляются: шелкъ, сукно, желѣзо, мѣдь, сельди и т. д.) должны обязательно доставляться въ торговое подворье (за этимъ должны слѣдить мытники у воротъ) и не выпускаются оттуда до оплаты. Для отдѣльныхъ видовъ товаровъ (сукна, сельдей, вина, зерна, лѣса, соломы, сѣна и т. д.) установлены спеціальные сборы—съ куска, тонны, мѣры, воза большого или малаго (а не по цѣнности). Особые сборы установлены и въ отношеніи транзита и вывоза нѣкоторыхъ товаровъ, причемъ въ этихъ случаяхъ иногда не проводится (въ отличіе отъ общаго правила) различія между своими и чужими.

---

[1]) Trautmann. p. 387—407. 424—30 441—47.

Однако послѣднее составляетъ лишь исключеніе; еще къ началу XIX ст. сохраняется система обложенія, при которой имѣется въ виду свалить торговые сборы на иногороднихъ купцовъ и пріѣзжающихъ въ городъ сельскихъ жителей [1]).

И въ Виллингенѣ сохранилась еще въ XVIII ст. установленная къ концу XIII вѣка фунтовая подать въ размѣрѣ опредѣленнаго числа пфениговъ съ каждаго фунта (позже крейц. съ гульдена) продажной цѣны. Далѣе сохранились различные сборы съ привозимыхъ въ городъ товаровъ, причемъ они попрежнему взимались лишь съ иногороднихъ, но не съ мѣстныхъ жителей. Они уплачивались частью въ формѣ привратныхъ сборовъ, частью въ видѣ сборовъ, вносимыхъ въ купеческомъ подворьѣ; опредѣленные виды товаровъ—число ихъ постепенно возростаетъ—должны обязательно оплачиваться въ подворьѣ. Сохраняются далѣе проѣздные сборы, съ взвѣшиванія зерна и т. д. [2]) Въ Ульмѣ также—какъ можно усмотрѣть изъ записей доходовъ и расходовъ за 1760-ые годы—сохранилась старинная фунтовая подать, помѣрные сборы, проѣздные сборы; особый сборъ взимается съ вывозимаго холста (и съ кожъ), именно со штуки, причемъ съ чужихъ вдвое болѣе, чѣмъ со своихъ [3]). Въ Цюрихѣ въ XVII и XVIII ст находимъ т. наз. фабричный сборъ съ тканей, произведенныхъ въ Цюрихѣ и вывозимыхъ за предѣлы его, и фунтовый сборъ; послѣдній является старинымъ, хотя и нѣсколько измѣненнымъ, сборомъ съ купли-продажи товаровъ. Первый, согласно статуту 1640 г., взимался съ цюрихскихъ гражданъ, вывозившихъ ткани или пряжу за собственный счетъ въ Италію, Германію и Францію, въ размѣрѣ 2 гелл. съ гульдена цѣны, иностранцы же и комиссіонеры иностранныхъ купцовъ платили вдвое больше. Фунтовому сбору до 1640 г. подлежали только иностранцы (Ausbürger также отнесены къ числу ихъ), причемъ сборъ взимался частью въ формѣ специфическаго сбора (напр. съ сельдей, съ нѣкоторыхъ видовъ сукна), частью ad valorem (напр. съ шерсти, масла). Съ 1640 г. онъ распространенъ и на мѣстныхъ гражданъ, но они платятъ 2 гелл. съ фунта, чужіе же 3 и 4 гелл., съ нѣкоторыхъ товаровъ даже 8 гелл. [4]).

Рѣзко проводилось различіе между своими и чужими и въ Шлетштадтѣ: статуты 1612 и 1768 г.г. въ этомъ отношеніи нисколько не

---

[1]) Auer. Freiburger Finanzwesen. p. 51—55. 59—64. Helbling. Das Oktroi in der Stadt Freiburg im Breisgau. 1910. p. 18—17.

[2]) Schenck. Finanz-und Steuerwesen Villingens. p. 17—21. 27—28.

[3]) Kölle. Ulms Vermögenssteuer. p. 24. 29—30.

[4]) Maliniak. Entstehung der Exportindustrie in Zürich. 22—29.

отличаются отъ статутовъ XV и XVI ст. Такъ, по статуту 1768 г. (Zolltarif) фунтовая подать (Pfundzoll) уплачивается со всѣхъ покупаемыхъ и продаваемыхъ товаровъ мѣстными торговцами въ размѣрѣ 4 ден. съ каждаго гульдена цѣны, иногородними же въ размѣрѣ вдвое большемъ (8 ден.). Рыночный сборъ для послѣднихъ также вдвое больше, чѣмъ для первыхъ [1]) [2]).

---

[1]) Oberrheinische Stadtrechte. III. Abt. Elsässische Rechte. I. Schlettstadt. № CXXIII. H. J. p. 1091—1107.

[2]) Другіе примѣры. Въ Нюрнбергѣ, по статуту 1632 г., различается три вида сборовъ съ торговли, взимаемыхъ при ввозѣ: во 1-хъ процентный сборъ съ предметовъ, продаваемыхъ въ сотняхъ гульденовъ, причемъ мѣстные жители (полноправные граждане) изъяты отъ уплаты его при вывозѣ; во 2-хъ сборъ, исчисляемый съ каждаго гульдена, и въ 3-хъ сборъ въ размѣрѣ 2 кр. съ центнера, по статуту 1767 г., мѣстные жители частью вовсе изъяты отъ послѣднихъ двухъ сборовъ, частью уплачиваютъ ихъ въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ прочіе (Bingold. p. 77—79) Въ Нейссѣ сохранились торговые сборы съ привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ, частью взимаемые попрежнему въ подворьѣ, частью въ помѣщеніи для городскихъ вѣсовъ; послѣдніе попрежнему вмѣстѣ, съ соединенными съ ними акцизами сдаются на откупъ. Сохраняются сборы съ крановъ, относящіеся въ особ. къ вину, проѣздные сборы и т. п. (Quellen etc Kurkölnische Städte. I. Einl. p. 116. 139—46. Urkunden. II. №№ 204. 210. 228. 229 p. 288—89. 302. 311—13). Въ Гаммѣ въ XVII ст. взимается акцизъ съ привозимыхъ товаровъ; сборъ за право стоянки на рынкѣ (съ чужихъ вдвое болѣе чѣмъ со своихъ); сборъ со всѣхъ проѣзжающихъ чрезъ городъ возовъ (Westfälische Stadtrechte. II. Einl. p. 63—64. Urk. № 69. p. 83). Въ Липпштадтѣ существовалъ сборъ со всѣхъ продаваемыхъ товаровъ, который въ XVIII ст. сдавался на откупъ, проѣздной сборъ и вѣсовой сборъ, который также сдавался на откупъ (Stadtrechte der Grafschaft Mark. I. Einl. p 102). Въ Зигбургѣ сборъ съ продаваемыхъ товаровъ, касающійся первоначально лишь нѣкоторыхъ видовъ товаровъ, въ XVII ст. (Krämeraccise) пріобрѣтаетъ всеобщій характеръ. Въ счетѣ доходовъ и расходовъ за 1695—96 г. упомянуты далѣе сборы проѣздные и вѣсовые. (Bergische Städte. I. Einl. p. 68—70. Urk. II № 93 III. 1. b. p. 204—13). Многочисленные сборы имѣлись въ Данцигѣ—рядъ портовыхъ сборовъ (Pfahlgeld, Zulage, Tiefgeld и др.), вѣсовые, съ крановъ, рыночные, проѣздные и т. д. (Foltz. p. 211—24. 370—79). Въ Кенигсбергѣ значительный доходъ давали фунтовая подать и вѣсы (первая $^1/_7$, вторые $^1/_{11}$ всѣхъ поступленій), но кромѣ нихъ существовало не меньше сборовъ съ торговли, чѣмъ въ Данцигѣ—помѣрные (Scheffelgeld, Hopfengeld, Kohlentonnen и др.), съ подъемныхъ крановъ, съ судовъ (Brücken-Kajen etc. Gelder), рыночные и иные (Pack-und Lagergelder, Scharwerksgeld, Heu- Stroh- und Teergeld, Aschhof, Heringshof, Theerhof etc.) (Conrad Kämmerei-und Salarienetat der Stadt Königsberg. Altpreussische Monatsschrift. B. XXV. p. 91 — 94).. Въ Грейфсвальдѣ взималась Zulage со всѣхъ привозимыхъ, вывозимыхъ и транзитныхъ товаровъ, причемъ иногородніе торговцы, продающіе товары на рынкѣ или внѣ его, уплачивали 2 проц. съ оборота; въ случаѣ подозрѣнія въ правильности показанной суммы, они обязаны были клятвенно подтвердить ее. Далѣе взимались портовые сборы, ярмарочные сборы и т д. (Helfritz. p. 87—94).

Еще меньше новаго представляютъ собою сборы съ промышленности въ XVII—XVIII ст. Это тѣ же взносы, производимые ремесленникомъ при полученіи званія мастера, или замѣняющія ихъ разъ навсегда установленныя суммы, уплачиваемыя каждымъ цехомъ въ пользу города. Первые мы находимъ въ Нюрнбергѣ, Эрфуртѣ, Фрейбургѣ, Виллингенѣ [1]), вторые—въ Нейссѣ, Лимбургѣ, Вейссенфельсѣ [2]); въ Килѣ существовали и тѣ и другіе [3]). Во Франкфуртѣ, Нюрнбергѣ, Ульмѣ взимались попрежнему сборы за осмотръ и клейменіе различныхъ товаровъ (въ Нюрнбергѣ—мыла, воска, пряжи, холста, окрашеннаго сукна и т. д.) [4]). Рыночнымъ сборамъ подлежали нерѣдко и ремесленники, всѣ или только иногородніе; на ремесленниковъ распространялись и различные вѣсовые и помѣрные сборы—какъ и въ предыдущую эпоху. Своего рода сборомъ съ лавокъ (и приспособленій) являлся (сохранившійся) въ Веймарѣ Bank-und Rahmenzins съ гончаровъ, суконщиковъ, пекарей [5]). Въ Данцигѣ сохранился Fenster-und Stangengeld, взимаемый съ ремеслъ (съ окна, лавки и т. д.); особымъ сборамъ подлежали ювелиры, винокуры, дестиляторы (спиртоочистительныя заведенія), владѣльцы кофеенъ — вновь возникшіе виды промысловъ [6]). Въ Лимбургѣ также особые сборы были установлены для ремеслъ, не организованныхъ въ цехи — трубочистовъ, красильщиковъ, ювелировъ, скорняковъ, экспедиторовъ [7]). Въ нѣкоторыхъ городахъ имѣлись и болѣе совершенныя формы обложенія ремеслъ—акцизы по обороту, по инструментамъ и т. д., какъ напр. въ Нейссѣ, Франкфуртѣ, Зигбургѣ, но и они существовали уже въ предыдущую эпоху и были лишь, какъ напр. въ Зигбургѣ, распространены на нѣкоторые новые виды промысловъ [8]).

Бросая еще разъ общій взглядъ на городское обложеніе въ періодъ XVII — XVIII ст., необходимо прежде всего указать на то, что характеристика обложенія въ эту эпоху основана на гораздо

---

[1]) Bingold. p. 81. Horn. p. 65. Auer. p. 64. Schenck. p. 28.

[2]) Quellen etc. Neuss. p. 134. Metzen. Finanzverwaltung der Stadt Limburg 1606 –1803. p. 19. Meusch. p. 40.

[3]) Trautmann. p. 472—73.

[4]) Dietz. I. p. 367—73. Bingold. p. 79. Kölle. p. 30—32.

[5]) Hertzer. p. 111.

[6]) Foltz. p. 247—48.

[7]) Metzen. p. 21.

[8]) Quellen etc. Neuss. p. 134—36. Siegburg. Urk. № 94. § 15—16. 25—26. 29. Dietz. p. 344—45.

меньшемъ матеріалѣ, чѣмъ въ предыдущій періодъ, ибо, какъ и въ области торговли, кредита и т. д., такъ и по финансовымъ вопросамъ до сихъ поръ главное вниманіе изслѣдователей было обращено на средневѣковый періодъ, слѣдующая же эпоха разработана гораздо меньше. Поскольку же данныя за XVII—XVIII ст. имѣются, они свидѣтельствуютъ о томъ, что этотъ періодъ, являющійся эпохой застоя въ области торговли и промысловъ нѣмецкихъ городовъ и эпохой упадка городовъ въ политическомъ отношеніи, въ общемъ почти ничего новаго не далъ и въ области городскихъ финансовъ вообще и налоговъ въ частности.

Сравнительно наиболѣе значительныя измѣненія находимъ въ прямомъ обложеніи Упадокъ торговли и промышленности заставилъ многіе города прибѣгнуть къ прямому обложенію въ качествѣ постояннаго источника доходовъ, а эмиграція состоятельныхъ гражданъ, подъ вліяніемъ того же упадка, вызывала (для полученія прежней суммы поступленій) увеличеніе размѣровъ прямого обложенія. Въ различныхъ городахъ и система прямого обложенія измѣнилась: возникъ самостоятельный налогъ съ недвижимостей (онъ выдѣлился изъ прежняго обложенія всего имущества), появилось личное (въ подушной формѣ) обложеніе прочаго населенія (не владѣющаго недвижимостями) по промысламъ и профессіямъ. Однако, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что прямое обложеніе стало постояннымъ и обильнымъ источникомъ доходовъ далеко не повсюду; да и приведенная новая организація его во многихъ городахъ отсутствовала—сохранялись прежніе средневѣковые способы установленія и взиманія окладовъ. При этомъ характерно, что именно въ тѣхъ городахъ, гдѣ—какъ въ Нюрнбергѣ, Аугсбургѣ, Ульмѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, Гамбургѣ, Фрейбургѣ и т. д.—прямое обложеніе стало постояннымъ источникомъ городскихъ доходовъ и давало значительныя поступленія,—оно сохранило прежній характеръ обложенія по цѣнности всего имущества подъ присягой (иногда съ тайной уплатой налога), т. е. въ значительной мѣрѣ характеръ добровольнаго сбора, притомъ съ обратной прогрессіей, максимумомъ на высшихъ ступеняхъ, изъятіями различныхъ частей имущества, въ зависимости отъ сословія и соціальнаго положенія и т. д. (не говоря уже объ изъятіяхъ по субъекту для различныхъ группъ населенія).

Если, такимъ образомъ, и въ области прямого обложенія во многихъ городахъ произошли лишь частичныя измѣненія, то для косвеннаго обложенія сохраненіе прежняго состоянія является общимъ правиломъ. Акцизы со съѣстныхъ припасовъ и спиртныхъ напитковъ, сборы съ торговли и промысловъ обнаруживаютъ тѣ же формы и ту же организацію обложенія, какъ въ средневѣковый періодъ, съ нѣко-

торыми лишь отступленіями, не существенными съ точки зрѣнія общаго характера обложенія. Проводится по прежнему различіе между своими и чужими, торговые сборы по прежнему имѣютъ налоговой характеръ и характеръ протекціонныхъ сборовъ, промысловые сборы тѣсно связаны съ цеховыми привилегіями. Наконецъ, и обложеніе перехода имуществъ и лицъ изъ одного города въ другой почти не измѣняется. Появляется лишь рядомъ со сборомъ съ перехода имуществъ въ другой городъ или въ другую страну или въ связи съ нимъ общій сборъ съ переходящихъ по завѣщанію имуществъ; но такой налогъ съ наслѣдствъ въ зачаточномъ состояніи существовалъ уже, какъ мы видѣли выше, и въ предыдущій періодъ.

Рядомъ съ коммунальнымъ обложеніемъ въ эту эпоху существовали въ городахъ и налоги, взимаемые государствомъ, какъ напр. извѣстный прусскій акцизъ, установленный въ городахъ и состоявшій частью изъ прямыхъ налоговъ, частью же и преимущественно изъ разнаго рода налоговъ на потребленіе и торговыхъ сборовъ. По мѣрѣ того, какъ города теряли свою прежнюю самостоятельность (см. введеніе), вмѣшательство государства въ область городскихъ финансовъ усиливалось и обложеніе въ городахъ, установленное въ пользу государства, расширялось. Но вплоть до начала XIX ст. оба эти вида обложенія—государственное и мѣстное—не были приведены въ связь; они существовали независимо другъ отъ друга. Лишь въ началѣ XIX вѣка вновь образовавшіяся и реорганизовавшія свое управленіе и хозяйство государства обратили вниманіе и на организацію мѣстныхъ финансовъ, преобразовали и ихъ на новыхъ началахъ. Однако, этому предшествовало завоеваніе Наполеона и періодъ французской оккупаціи, оказавшій существенное вліяніе на податную организацію нѣмѣцкихъ государствъ и городовъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Измѣненія въ общемъ характерѣ обложенія въ XIX вѣкѣ.

I.

Французское завоеваніе оказало крупное вліяніе на организацію въ нѣмецкихъ городахъ финансовъ вообще и обложенія въ частности. Въ прирейнскихъ областяхъ была введена французская четырехчленная система обложеніи (налогъ съ недвижимостей, лично-квартирный, патентный, съ оконъ и дверей) съ департаментскими и общинными надбавками; она сохранилась и впослѣдствіи, послѣ перехода областей къ Пруссіи, вплоть до 1820 года [1]). Еще дольше французское коммунальное обложеніе продержалось въ баварскомъ Пфальцѣ; здѣсь оно было отмѣнено лишь въ 1837 году [2]). Такимъ образомъ, въ значительной части Германіи установилось городское прямое обложеніе, имѣвшее реальный характеръ въ формѣ надбавокъ къ государственнымъ налогамъ, обложеніе, построенное на принципѣ всеобщности и пропорціональности. Появились и новые косвенные налоги—октруа, которыми облагались лишь нѣкоторые виды привозимыхъ въ предѣлы городской черты товаровъ, и притомъ облагалось лишь мѣстное потребленіе, но не производство или торговля.

Эти новые формы и принципы обложенія проникли и въ другія области Германіи; если въ однихъ случаяхъ прежняя система обло-

---

[1]) Hansemann. Preussen und Frankreich. 2 Aufl. 1834. Hashagen. Die Rheinlande unter französischer Herrschaft. 1908. Lehmann. Freiherr vom Stein. 1902. Käding. Beiträge zur preussischen Finanzpolitik in den Rheinlanden während der Jahre 1815—1840. (Stud. zur Rhein. Gesch. VIII).

[2]) См. Seydel. Bayer. Staatsrecht. B. II. passim. Troeltsch. Bayer. Gemeindebesteuerung. T. I. 1891.

женія была замѣнена новой французской [1]), то въ другихъ послѣ французской оккупаціи внесены были лишь частичныя измѣненія въ организацію городскихъ налоговъ, какъ это было напр. въ Силезіи, Тюрингіи и т. д. [2]) Наконецъ, эти принципы давали себя знать и въ послѣдующемъ податномъ законодательствѣ Баваріи, Бадена, Гессена и т. д., ссылки на примѣръ Франціи и подражанія «великому образцу» мы находимъ и въ законопроектахъ и въ протоколахъ учрежденій, обсуждавшихъ эти проекты, еще въ 30-хъ годахъ XIX ст.; встрѣчаются и законы, составленные прямо по образцу французскихъ, какъ напр. общинное положеніе Монжеласа въ Баваріи, имѣвшее огромное значеніе и для податной организаціи общинъ [3]).

Французская система коммунальнаго обложенія выразилась прежде всего въ замѣнѣ съ начала XIX ст. прежнихъ самостоятельныхъ общинныхъ прямыхъ налоговъ надбавками къ государственнымъ прямымъ налогамъ. Уже въ 1808 г въ Баваріи, въ 1815 г. въ Баденѣ, съ 20-хъ годовъ въ Вюртембергѣ и Гессенѣ устанавливается трехчленная система государственнаго реальнаго обложенія (поземельныи, подомовый, промысловый налогъ). Одновременно съ этимъ вводятся мѣстныя надбавки къ этимъ тремъ налогамъ. Въ Гессенѣ законъ 30 іюня 1821 г. признаетъ обязательнымъ [4]) общинное обложеніе по тому же масштабу, которымъ опредѣляются государственные прямые налоги (ст. 82. 87). Въ Вюртембергѣ и послѣ составленія правительственнаго кадастра земель, домовъ и промысловъ общинамъ (въ 1823 г.) было предоставлено право пользованія инымъ, самостоятельнымъ кадастромъ. Однако, какъ указывается въ мотивахъ къ закону 23 іюля 1877 г., различіе, существовавшее между государственнымъ и и общиннымъ кадастромъ (какъ до 1849 г., такъ и впослѣдствіи) имѣло мѣсто лишь по той причинѣ, что нѣкоторые объекты въ томъ и другомъ случаѣ, вслѣдствіе неодинаковыхъ изъятій, не совпадали. Для всѣхъ же прочихъ объектовъ основаніемъ являлся одинаковый

---

[1]) См. Friedrichs. Verfassung und Verwaltung der Stadt Bonn zur Zeit der französichen Herrschaft. Schwemer. Geschichte der Kölner Handelskammer. B I. 1906. Кар. I. Bockenheimer. Geschichte der Stadt Mainz während der zweiten französischen Herrschaft (1798—1814). 1890. p. 188 и сл. Engler. Verwaltung der Stadt Münster von den lezten Zeiten der fürstbischöfl. bis zum Ausgang der französ. Herrschaft. (1802—1813). 1905. p. 89 и сл.

[2]) См. Gebauer. p. 251 а сл. Horn p. 79. 101—84. Sunder. 12—13 41. 88. 168.

[3]) Seydel. Bayer. Staatsrecht. B. II. p. 13. B. IV. p. 505.

[4]) Это касается расходовъ 2-го и 3-го разряда, первый разрядъ составляютъ расходы по содержанію общиннаго имущества (см. объ этомъ ниже, гл. V).

кадастръ и мѣстное обложеніе устанавливалось въ той же пропорціи, какъ и государственное [1]).

И въ Баденѣ самостоятельные общинные налоги примѣнялись весьма мало. Общинное положеніе 1831 г. и законъ объ общинныхъ финансахъ 1835 г. допускали въ извѣстныхъ случаяхъ отклоненіе отъ нормальнаго порядка — надбавокъ, допускали установленіе, съ разрѣшенія правительства, иного способа обложенія. Но на практикѣ иные способы повидимому мало привились и въ 70-хъ годахъ обложеніе на основаніи податныхъ капиталовъ, установленныхъ государствомъ, упоминалось въ качествѣ общепринятаго и единственно цѣлесообразнаго [2]); городовое положеніе 1879 только и признаетъ этотъ способъ обложенія [3]) [4]).

Напротивъ, въ Баваріи правительство, считаясь съ сохранившимися еще въ началѣ XIX ст. обычными формами обложенія и цѣлевыми налогами, предоставило закономъ 22 іюля 1819 г. (ст. VI) общинамъ право избирать «иной цѣлесообразный масштабъ» обложенія, нежели общую сумму государственныхъ прямыхъ налоговъ [5]) Пользуясь этимъ, въ 20-хъ годахъ баварскія общины иногда разверстывали налоги по количеству домовъ или семействъ, по числу головъ скота, по размѣрамъ земли или по какому-либо иному, обычному въ данной мѣстности масштабу [6]). И въ 50-хъ годахъ еще въ

---

[1]) И по составленіи новыхъ кадастровъ государственнаго обложенія въ 1870-хъ годахъ, они признаны обязательными и для общинъ и округовъ; только для тѣхъ объектовъ мѣстнаго обложенія, которые не облагаются государствомъ. устанавливается особый дополнительный кадастръ. (Haagen. Die Besteuerungsrechte der Amtskörperschaften und Gemeinden im Königr. Württemberg. 1888. p. 5).

[2]) См. Bericht der Kommission der II. Kammer über die Städteordnung. Verhandl. der Stände-Versamml. 1873—74 Beil.- H. IV p. 300. Ber. der Komission für das Einkommensteuerges. Ibid. p. 448. 456. Ber. der Komm. für das Erwerbsteuerges. Verhandl. 1875—76. Beil.- H. IV. p. 839.

[3]) См. Wielandt. Die badische Gemeindegesetzgebung im engeren Sinne. I. Aufl. p. 343—47. 261—63. Beil. zu den Prot. der II. Kammer 1877—79. Beil.- H. IV. p. 487. Gesetz-Entwurf, die Aufbringung des Gemeindenaufwandes betr. Begründung.

[4]) Исключеніе допускается лишь при разверсткѣ особыхъ сборовъ, падающихъ на опредѣленную группу плательщиковъ (ст. 76).

[5]) Какъ указываетъ Трельтшъ, этимъ путемъ избѣгалось чрезмѣрное использованіе источниковъ казенныхъ налоговъ и вмѣстѣ съ тѣмъ устранялось среди населенія чувство сильнаго обремененія налогами. (Troeltsch. Bayerische Gemeindebesteuerung seit Anfang des XIX Jahrh. T. I. 1891. p. 39).

[6]) Troeltsch. Bayer. Gemeindebest. p 49.

различныхъ баварскихъ городахъ цѣлевые налоги (на освѣщеніе, на призрѣніе бѣдныхъ, на ночныхъ сторожей)—а другихъ прямыхъ налоговъ часто вовсе не было—устанавливались по цѣнности домовъ, по общему предполагаемому размѣру имущества, иногда просто по семьямъ [1]) [2]).

Еще при обсужденіи баварскаго проекта городового положенія 1869 г. обнаружилось разногласіе по вопросу о томъ, можно ли допускать коммунальное прямое обложеніе иначе, какъ въ видѣ надбавокъ къ государственнымъ налогамъ. Съ одной стороны, уже въ самомъ законопроектѣ указывалось на то, что правило, согласно которому коммунальное обложеніе разверстывается сообразно общей суммѣ уплачиваемыхъ каждымъ въ общинѣ государственныхъ прямыхъ налоговъ (Gesamtsteuerfuss), должно имѣть безусловный характеръ, ибо каждый имѣетъ право на то, чтобы обязанности его были опредѣлены закономъ, а не зависѣли отъ той группы, которая составляетъ въ данное время большинство въ общинномъ управленіи [3]) [4]). Точно также при первомъ обсужденіи законопроекта въ комиссіи нижней палаты представитель правительства и нѣкоторые депутаты находили, что всякій иной масштабъ обложенія выгоденъ лишь для отдѣльныхъ группъ населенія; опытъ показалъ, что существовавшія до сихъ поръ самостоятельныя системы обложенія были неудачны и невыгодны для менѣе состоятельныхъ группъ населенія. Одинъ постоянный масштабъ во всякомъ случаѣ лучше мѣняющихся системъ, при которыхъ всегда будутъ недовольные и обиженные (деп. Фишеръ) [5]) [6]). Напро-

---

[1]) Esslen. Gemeindefinanzen in Bayern. 129 p. и сл.

[2]) Были впрочемъ и иного рода цѣлевые налоги, напр. налогъ, взимаемый въ Мюнхенѣ (по статуту 1816 г.) въ пользу кассы общественнаго призрѣнія въ формѣ квартирнаго налога—онъ составлялъ отъ 3 проц при квартирной платѣ въ 50 гульд. до 12 проц. при платѣ свыше 1000 гульд., такъ что обложеніе имѣю прогрессивный характеръ; устанавливались и личныя льготы, въ зависимости отъ числа дѣтей и т д. (Esslen. p. 132).

[3]) Verhandl. der Kammer der Abgeordn. des bayer. Landtags. Verhandlungen des besonderen Ausschusses. 1867. I. p. 34.

[4]) Лишь въ отношеніи спеціальныхъ расходовъ, производимыхъ въ интересахъ отдѣльныхъ группъ населенія (владѣльцевъ земли и скота), допускается иной масштабъ, ибо въ этомъ случаѣ соотвѣтствующій расходъ разверстывается лишь между этими группами населенія.

[5]) При изложеніи преній въ парламентахъ указываемъ въ скобкахъ фамилии депутатовъ, высказавшихъ данное мнѣніе или присоединившихся къ нему.

[6]) XXXV. Protokoll über die Sitzungen des besonderen Ausschusses der bayerischen Kammer der Abgeordneten für Beratung der Sozial-Gesetzentwürfe etc. 26 Febr. 1868. B. II. p. 496.

тивъ, докладчикъ нижней палаты (Эдель) высказался въ пользу допущенія и иныхъ системъ обложенія. Хотя онъ и соглашался съ тѣмъ, что, въ видахъ равенства и всеобщности обложенія, необходимо установленіе принципа обложенія по суммѣ уплачиваемыхъ государственныхъ налоговъ, но въ то же время онъ находилъ, что нельзя лишать общины того права, которымъ они пользовались до сихъ поръ въ видѣ установленія масштаба обложенія,— если, конечно, имѣются гарантіи, что это не приведетъ къ злоупотребленіямъ, т. е. если не получится чрезмѣрнаго обремененія отдѣльныхъ группъ населенія. Поэтому необходимо установить право обжалованія заинтересованными лицами вводимаго общиной способа обложенія, если онъ отклоняется отъ общаго масштаба [1]). На сторонѣ докладчика стояло и большинство комиссіи нижней палаты при первомъ чтеніи проекта. Одни находили, что установленіе сборовъ въ пользу бѣдныхъ на основаніи иного самостоятельнаго масштаба до сихъ поръ не вызывало возраженій и поэтому нѣтъ основанія отмѣнять эту систему (Теод. Вагнеръ). Другіе указывали на то, что такое запрещеніе обозначало бы сокращеніе общинной автономіи; между тѣмъ предоставленіе права обжалованія соотвѣтствующихъ постановленій является гарантіей отъ возможныхъ злоупотребленій (деп. Бишофъ). Третьи ссылались на то, что въ тѣхъ или иныхъ общинахъ государственный масштабъ обложенія можетъ оказаться по различнымъ причинамъ неудобнымъ (деп. Урбанъ, Стейнсдорфъ, Мюнхъ) [2]).

Однако, насколько сильны были сомнѣнія въ самой комиссіи, видно изъ того, что первоначально комиссія допустила иныя системы обложенія, при второмъ же чтеніи исключила ихъ. Послѣднее рѣшеніе было принято въ общемъ собраніи нижней палаты (причемъ и здѣсь указывалось, что вопросъ далеко не вполнѣ выясненъ). Конечно, необходимо—говорилось здѣсь—сохранить общинную автономію въ обложеніи и послѣдняя заключается уже въ томъ, что община самостоятельно опредѣляетъ, какіе нужно установить налоги на потребленіе и слѣдуетъ ли вводить прямые налоги и на какія цѣли. Что же касается масштаба обложенія, то установленіе его уже не относится къ автономіи; допускать и въ этомъ отношеніи свободу, значило бы заходить слишкомъ далеко. Если же обложеніе сообразно государственнымъ налогамъ во многихъ случаяхъ оказывается неудоб-

---

[1]) Vortrag des Abg. Dr. Edel an den besonderen Ausschuss etc. B. I. Beil. F. p. 117. 122.

[2]) Verhandl. etc. XXXV Protokoll. p. 495—97.

нымъ, въ виду несовершенства послѣднихъ, то необходимо произвести реформу государственнаго обложенія, а не устанавливать иную систему обложенія для общинъ (преставитель правительства, деп. Наръ, Фишеръ и др.). Въ результатѣ было рѣшено, что иной масштабъ, кромѣ обложенія по суммѣ государственныхъ налоговъ, не допускается, и это постановленіе вошло въ законъ [1]) [2]).

Если по общему правилу система надбавокъ къ государственнымъ реальнымъ налогамъ обозначаетъ прямое общинное обложеніе, по своему принципу приближающееся къ пропорціональному обложенію или, по крайней мѣрѣ, составляющее переходную ступень къ нему, то принципъ пропорціональности сильно нарушался тамъ, гдѣ еще сохранялись подушныя подати, какъ это было напр. въ Вюртембергѣ. Мы находимъ здѣсь подушную подать какъ съ каждаго самостоятельнаго члена общины (Bürgersteuer), такъ и съ лицъ, хотя и не принадлежащихъ къ ихъ числу, но имѣющихъ жительство въ общинѣ (Wohnsteuer, которая съ 1800 г. замѣнила прежній Beisitzgeld) [3]). Эта подать была сохранена и въ 1885 г., съ той лишь разницей, что Bürgersteuer отмѣнена, а Wohnsteuer распространена на всѣхъ экономически самостоятельныхъ жителей общины. Впрочемъ размѣръ ея незначителенъ—она не можетъ превышать 4. 3 и 2 мар., смотря по классу, къ которому принадлежитъ община; для женщинъ установленъ половинный размѣръ [4]). Наконецъ, и законъ 1903 г. разрѣшилъ общинамъ взимать эту (факультативную) подать, причемъ размѣръ ея былъ еще болѣе пониженъ; онъ установленъ въ 2 марки для общинъ всѣхъ категорій [5]). Но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ бы въ противовѣсъ

---

[1]) Stenographische Berichte der zweiten Kammer der Abgeordn. des Königr. Bayern. B. V. 1868—69. p. 23—32

[2]) Иныя системы обложенія допускаются въ видѣ исключенія на покрытіе расходовъ, касающихся скотоводства (содержаніе пастуха, пріобрѣтеніе племеннаго быка) или земледѣлія (устройство полевыхъ дорогъ, защита отъ стихійныхъ бѣдствій); при отсутствіи соглашенія между заинтересованными лицами, расходы на скотоводство покрываются по числу головъ скота, расходы на земледѣліе—по размѣрамъ уплачиваемаго землевладѣльцами—участниками поземельнаго налога (ст. 55).

[3]) См. выше, стр. 224.

[4]) Haagen. Die Besteuerungsrechte etc. p. 140. и сл.

[5]) См. продолжительные дебаты по поводу подушной подати въ нижней палатѣ 1903 г. Verhandl. der Württemb. Kammer der Abgeordn. 1902. Sitzung 124. p. 2719 и сл. Sitzung 125. p. 2751 и сл. 2763 и сл. Несмотря на рядъ выдвинутыхъ возраженій, она была все же сохранена въ этомъ видѣ въ интересахъ мелкихъ общинъ, для которыхъ она нерѣдко составляетъ важный источникъ дохода.

указанной подушной подати, въ томъ же Вюртембергѣ при обложеніи жалованій и профессіональныхъ доходовъ государствомъ и мѣстными союзами, по законамъ 1852 и 1853 г.г., появляются впервые современные принципы обложенія: установленъ свободный отъ обложенія минимумъ (при доходѣ до 350 мар.) и прогрессивное (дегрессивное) обложеніе—доходъ до 850 мар. принимается во вниманіе при обложеніи въ размѣрѣ всего $^1/_{10}$, часть дохода отъ 850 до 1700 м. въ размѣрѣ $^2/_{10}$ и т. д.; лишь доходъ, превышающій 3400 мар., облагается полностью [1]). Прогрессивный характеръ имѣло и баварское обложеніе (государственное и мѣстное) доходовъ съ капиталовъ (установленное въ 1848 г.) въ размѣрѣ отъ 1 до 3 проц. и доходовъ либеральныхъ профессій, жалованій и пенсій въ размѣрѣ отъ 0,4 ($^1/_3$) до 1 проц. (входило въ составъ частичнаго подоходнаго налога, по закону 1856 г.) [2]) [3]) [4]).

Обращаясь къ Пруссіи и Саксоніи, мы находимъ здѣсь иную картину, чѣмъ въ южно-германскихъ странахъ. Здѣсь широко распространены самостоятельные прямые налоги и не столько реальные, сколько личные (классные и подоходные), ибо здѣсь гораздо раньше, чѣмъ въ южной Германіи, появляется лично-подоходное обложеніе, притомъ на началахъ прогрессіи. Вслѣдствіе этого, въ Пруссіи и Саксоніи самостоятельные личные налоги вносятъ впервые идею прогрессивнаго обложенія въ сферу коммунальныхъ финансовъ.

Что касается прежде всего Пруссіи, то здѣсь зачатки личнаго обложенія—и общинныя надбавки къ нимъ—существовали уже въ первой половинѣ XIX вѣка. Правда, государственный классный налогъ не превышалъ въ максимумѣ 144 талеровъ, такъ что наиболѣе состоятельные классы облагались весьма низко, по сравненію съ прочимъ населеніемъ. И съ появленіемъ въ 1851 г. классифицированнаго подоходнаго налога (которымъ облагались доходы свыше 1000 тал., доходы же менѣе 1000 тал.

---

[1]) См. Haagen. Besteuerungsrechte etc. p. 160 u. Minist. Denkschrift betr. Weiterbildung der dir. Steuern. Finanzarchiv. XII. p. 228.

[2]) См. Vocke въ Zeitschr. für ges. Staatwiss. 1864

[3]) Прогрессивность мы находимъ уже и въ баденскомъ законѣ о промысловомъ обложеніи 6 апр. 1815 г. Промысловый капиталъ ниже 400 гульд. изъятъ отъ обложенія, капиталы свыше этого размѣра разбиты по 15 классамъ; причемъ капиталъ въ 400—600 гульд. принимается въ размѣрѣ 300 гульд., капиталъ въ 600—800 гульд. въ 500 гульд. и т. д.; лишь капиталъ свыше 22 тыс. принимается при обложеніи полностью. (Voigtel. Die direkten Staats- und Gemeindesteuern in Baden. 1903. p. 6).

[4]) Въ Гессенѣ надбавки къ личному налогу введены одновременно съ надбавками къ реальнымъ налогамъ въ 20-хъ годахъ XIX ст.

попрежнему подлежали классному налогу), сохраняется максимумъ обложенія (налогъ идетъ не далѣе 7200 тал.—для всѣхъ доходовъ въ 240 тыс. и болѣе, какъ бы высоки они не были). Этотъ максимумъ отмѣненъ лишь въ 1873 г.; только въ 1873 г. появляется также прожиточный минимумъ и прогрессія (до 3 проц.). Однако, эта система обложенія смягчалась въ городахъ, благодаря различнымъ постановленіямъ, предоставлявшимъ мѣстнымъ союзамъ извѣстную свободу въ области прямого обложенія и допускавшимъ установленіе надбавокъ къ низшимъ разрядамъ класснаго налога въ меньшемъ процентѣ, чѣмъ къ прочимъ разрядамъ, и даже полное освобожденіе низшей ступени отъ надбавокъ [1]). Съ особаго разрѣшенія допускаются и самостоятельные налоги (инстр. 1834 г.). Особенно любопытна спеціальная инструкція 9 ноября 1838 г. относительно правилъ, которыхъ слѣдуетъ придерживаться при установленіи самостоятельныхъ общинныхъ подоходныхъ налоговъ (представляемыхъ министерствамъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ на утвержденіе), замѣняющихъ надбавки къ классному налогу. Въ объясненіяхъ къ ст. 7, указывается на возможность изъятія отъ налога подмастерьевъ и прислуги и вообще всѣхъ тѣхъ, доходъ которыхъ не перевышаетъ извѣстнаго минимума, напр. 50 или 100 таллеровъ. Далѣе, ставки на среднихъ ступеняхъ должны составлять болѣе значительную часть дохода, чѣмъ на низшихъ; но это увеличеніе процента не должно простираться до высшихъ и самыхъ высшихъ ступеней, если есть основаніе опасаться, что плательщики этихъ разрядовъ, вслѣдствіе очень высокихъ ставокъ, могутъ покинуть данное мѣсто или прекратить уплату взносовъ въ пользу бѣдныхъ или иные платежи, которые они до сихъ поръ добровольно вносили и которые нерѣдко приносятъ городу большую пользу, чѣмъ добавочная сумма, получаемая путемъ болѣе строгаго образа дѣйствій при подоходномъ налогѣ. Для большей ясности прилагается примѣрный тарифъ ставокъ, въ которомъ взимаемый процентъ дохода на высшихъ ступеняхъ не только не выше, но даже ниже, чѣмъ

[1]) Это содержится въ особ. въ инструкціи 18 февр. 1834 г. къ ст. 122 пересмотрѣннаго городового положенія 1831 г. п. 8, въ инструкціи 10 авг. 1836 г. (относящейся къ нѣкоторымъ провинціямъ) п. 10; въ инстр. 3 авг. 1835 г. повышеніе процента обложенія съ возростаніемъ дохода признается необходимымъ въ виду того, что «при равномъ процентѣ не достигается равномѣрности въ обложеніи.» Но уже въ инструкціи 18 окт. 1823 г., относящейся къ Аахену, говорится: министерства (финансовъ и внутреннихъ дѣлъ) не будутъ препятствовать установленію надбавокъ для завѣдомо очень состоятельныхъ лицъ въ болѣе высокомъ размѣрѣ. Simon-Rönne. I Abt. Städteordnungen. 1843. p. 227. 229.233. 244—45.

на среднихъ, но всетаки еще гораздо выше, чѣмъ на низшихъ. Онъ составляетъ въ первомъ разрядѣ 0,133 проц., затѣмъ возрастаетъ, достигая максимума въ 14 разрядѣ—0,313 проц., а затѣмъ снова падаетъ, составляя въ 15-мъ разрядѣ столько же, сколько въ 13-мъ, въ 20-мъ разрядѣ 0,278 проц. и въ 24-мъ 0,272 проц., т. е. столько, сколько въ 11-мъ разрядѣ Получается, такимъ образомъ, весьма своеобразная система—прогрессія на среднихъ ступеняхъ обложенія и обратная прогрессія на высшихъ ступеняхъ [1])

Въ городовомъ положеніи 30 мая 1853 г. (для шести восточныхъ провинцій; однородные законы изданы были и для другихъ провинцій—Вестфаліи, Прирейнской и т. д.) впервые законодательнымъ порядкомъ устанавливается (ст. 53) право городовъ, безъ испрашиванія на то разрѣшенія, освобождать вовсе низшій разрядъ класснаго налога отъ обложенія или облагать его въ меньшемъ процентѣ, чѣмъ прочіе разряды. Относительно прогрессивности въ обложеніи тамъ ничего не говорится—упоминается лишь о томъ, что необходимо утвержденіе мѣстной власти для взиманія вообще надбавокъ къ подоходному (классифицированному) налогу, надбавокъ же къ прочимъ прямымъ налогамъ, если они устанавливаются не въ одинаковомъ размѣрѣ (процентѣ), а равно въ случаѣ введенія вновь или измѣненія самостоятельныхъ городскихъ налоговъ [2]).

Но во всякомъ случаѣ попытка внести въ законъ постановленіе, что прогрессивное обложеніе недопустимо, оказалась неудачной Въ законопроектѣ 1853 г. такого постановленія не содержалось; его внесла верхняя палата. Одинъ изъ ораторовъ (въ общемъ собраніи) находилъ, что прогрессивное обложеніе противорѣчитъ основнымъ законамъ Пруссіи, что оно нарушаетъ миръ въ общинѣ и ведетъ къ войнѣ между малоимущими и состоятельными лицами, наконецъ, что оно обозначаетъ коммунизмъ и не соотвѣтствуетъ существующему хозяйственному строю (Кнебель-Деберитцъ). Несмотря на то, что эти разсужденія рѣшительно отвергались другими ораторами и указывалось на то, что разговоры о коммунизмѣ, какъ и о революціи и

---

[1]) Rönne—Simon. p. 243—250.

[2]) Въ инструкціи къ упомянутой ст. 53 (17 іюля 1854 г.) мѣстнымъ властямъ рекомендуется обращать вниманіе на то, чтобы при установленіи надбавокъ къ какому-либо изъ государственныхъ прямыхъ налоговъ въ неодинаковомъ процентѣ не получилось несправедливостей, вслѣдствіе неравномѣрной разверстки необходимыхъ общинѣ средствъ и чрезмѣрнаго обремененія отдѣльныхъ группъ плательщиковъ (п. 9). (Schimmelpfennig. Kommunalabgaben in Städten und Landgemeinden. 1859. p. 65).

т. д., являются лишь софизмами и никакого отношенія къ прогрессивному обложенію не имѣютъ (деп. Финке),—предложеніе ввести въ законъ запрещеніе прогрессіи было принято верхней палатой [1]). Комиссія же нижней палаты не согласилась съ этимъ, находя, что принципъ прогрессивнаго обложенія гораздо болѣе отвѣчаетъ справедливости, чѣмъ противоположный принципъ обложенія всѣхъ доходовъ въ равномъ процентѣ. Такое постановленіе противорѣчило бы далѣе устанавливаемому въ законѣ разрѣшенію освобождать вовсе послѣдній разрядъ класснаго налога или облагать его болѣе низко. Наконецъ, прогрессивное обложеніе не только примѣняется городами на практикѣ, но и регулировано министерскими циркулярами (9 ноября 1838 г.). Опасаться же злоупотребленій въ этомъ направленіи не приходится, разъ требуется утвержденіе правительства [2]).

Въ общемъ собраніи нижней палаты было вновь внесено предложеніе запретить въ законѣ прогрессивное обложеніе (Гейръ фонъ Швеппенбургъ), ибо «для блага городовъ важно, чтобы тамъ не было возможно въ формѣ прогрессивнаго обложенія вводить коммунизмъ». Въ своей рѣчи Швеппенбургъ (въ общемъ собраніи нижней палаты) подробно развивалъ эту мысль, говоря, что прогрессивное обложеніе есть ничто иное какъ отнятіе имущества у состоятельныхъ лицъ. Системы коммунизма существуютъ различныя; всѣ онѣ имѣютъ цѣлью уничтоженіе собственности и религіи. Но однѣ идутъ напроломъ, другія дѣйствуютъ медленно, болѣе осторожными средствами; къ числу послѣднихъ относится и прогрессивное обложеніе. Въ то время, какъ существующій строй признаетъ, что каждому принадлежитъ его имущество, независимо отъ того, каковы его размѣры, коммунизмъ заявляетъ, что все то имущество, которое превышаетъ извѣстный размѣръ, принадлежитъ обществу, а не отдѣльнымъ лицамъ; распоряженіе этимъ имуществомъ со стороны общества и осуществляется въ первую голову въ видѣ повышенія процента обложенія, начиная съ извѣстной суммы имущества или дохода. Вмѣсто того, чтобы налогъ уплачивался всѣми въ равномъ процентѣ за защиту имущества государствомъ, въ этомъ случаѣ получается, что плательщикъ сохраняетъ за собой имущество не потому, что имѣетъ на это право, а

---

[1]) Stenographische Berichte über die Verhandlungen der Ersten Kammer. 1853. B. I. p. 273—74.

[2]) Samml. sämmtlicher Drucksachen der Zweiten Kammer aus der 1 Session der III Legisl. Per. 1852 — 53. B. II. № 95 (der von der ersten Kammer beschlossene Entwurf). B. IV. № 204. Bericht der Kommission, p. 49.

лишь благодаря тому, что общество благоволитъ оставить ему столько-то. Это первый шагъ къ коммунизму. Если опасно введеніе прогрессіи въ государственномъ обложеніи, то опасность эта еще значительнѣе въ области коммунальныхъ налоговъ, гдѣ устанавливается произволъ со стороны случайно выбраннаго состава общиннаго совѣта.

Однако, другіе ораторы находили такія опасенія неправильными, запугиванія коммунизмомъ и уничтоженіемъ собственности совершенно неосновательными. Прежде всего требуется утвержденіе правительства, слѣдовательно, прогрессія, доходящая до экспропріаціи имущества, могла бы имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если бы само правительство держалось коммунистическихъ взглядовъ Сама по себѣ прогрессія ничего общаго съ коммунизмомъ не имѣетъ существуетъ въ настоящее время во многихъ мѣстахъ и оказывается весьма полезной — при иной системѣ обложенія лица несостоятельныя были бы обложены слишкомъ высоко. Вообще же вполнѣ разумно, чтобы тѣ, кто больше имѣютъ, отдавали бы и болѣе значительную часть своего избытка. Во многихъ общинахъ прогрессія весьма незначительна и прогрессивный налогъ идетъ на погашеніе долговъ; отмѣнить его въ этихъ случаяхъ не представляется возможнымъ (деп. Финке, Клейстъ-Ретцовъ, Герлахъ, Циммерманъ). Въ виду этого, предложеніе о недопустимости прогрессіи было отвергнуто палатой и въ законъ не вошло (верхняя палата не возражала противъ этого рѣшенія нижней палаты) [1].

Обращаясь къ дѣйствительности, мы можемъ установить, что въ различныхъ прусскихъ городахъ существовали самостоятельные прямые налоги вообще и подоходные въ особенности, причемъ нерѣдко примѣнялся принципъ прогрессивнаго обложенія, иногда и прожиточнаго минимума. Такъ, въ Галле съ 1841 г. существовалъ коммунальный подоходный налогъ, который (съ 1855 г.) составлялъ отъ 0,0085 проц. при доходѣ въ 240 — 270 мар. до 0,25 проц. съ дохода въ 9000—9030 мар., доходъ же, не превышавшій 240 мар., былъ свободенъ отъ обложенія. Лишь со времени закона 1873 года онъ былъ замѣненъ надбавками къ новому государственному подоходному налогу [2]. Въ Эрфуртѣ уже съ 20-хъ годовъ существовало подоходное обложеніе въ формѣ прогрессивнаго налога въ пользу кассы общественнаго при-

---

[1]) Sammlung sämmtl. Drucksachen etc. 1 Session der III Legisl. Per. 1852—53. B. VI. № 262. Stenogr. Berichte über die Verhandl. der zweiten Kammer. 1853. B. II p. 253—56. Sitzung XV (16 Apr. 1853)

[2]) Allendorf. Das Finanzwesen der Stadt Halle. p. 29—31.

зрѣнія—онъ взимался ежемѣсячно по 11 разрядамъ въ размѣрѣ отъ 0,06 проц. (при 150—225 мар. дохода) до 0 1 проц. (при 6000 и болѣе дохода), причемъ однако 6 мар. въ мѣсяцъ являлось абсолютнымъ максимумомъ, который уплачивался и тѣми, кто имѣлъ значительно болѣе 6 тыс. мар. дохода [1]). Въ 1847 г. тарифъ былъ измѣненъ въ томъ смыслѣ, что лица съ доходомъ до 225, временно и съ доходомъ до 300 мар. были вовсе изъяты, затѣмъ обложеніе составляло отъ 0,06 проц. (при доходѣ въ 300 — 450 мар.) до 0,16 проц. (при $7^1/_2$—9 тыс.), при дальнѣйшемъ же увеличеніи дохода прибавлялось по 3 мар. на каждыя 3 тыс. мар. дохода (0.1 проц.) [2]).

Въ Нордгаузенѣ въ 1848 г. былъ введенъ коммунальный прогрессивный подоходный налогъ въ размѣрѣ отъ 0,2 до 2 проц., но въ 1851 г. замѣненъ надбавками къ классному и классифицированному налогу [3]). Въ Килѣ новую систему обложенія знаменуетъ установленный въ 1830 г., т. е. еще до перехода Киля отъ Даніи къ Пруссіи (что совершилось въ 1866 г.), налогъ въ пользу кассы общественнаго призрѣнія, замѣнившій добровольные взносы: онъ взимается въ зависимости отъ доходовъ и имущества каждаго, причемъ имѣетъ прогрессивный характеръ и принимаетъ во вниманіе индивидуальныя условія каждаго (количество членовъ семьи, проценты, уплачиваемые по занятымъ капиталамъ, и т. д.) [4]). Въ Данцигѣ уже съ 1826 г. для уплаты

---

[1]) Такой максимумъ понятенъ, если имѣть въ виду, что самый налогъ возникъ изъ добровольныхъ взносовъ; и даже когда послѣдніе стали обязательными, каждому предоставлялось вносить себя въ одинъ изъ этихъ 11 разрядовъ; лишь при явной неправильности, городъ устанавливалъ размѣръ его дохода.

[2]) Въ 1848 г. въ Эрфуртѣ были установлены и надбавки къ классному налогу, причемъ онѣ имѣли прогрессивный характеръ; но въ 1851 г., съ установленіемъ государственнаго подоходнаго классифицированнаго налога были замѣнены простыми надбавками къ обоимъ налогамъ, что вызвало значительное обремененіе низшихъ ступеней обложенія, по сравненію съ прежнимъ состояніемъ. Съ 1856 г. снова былъ установленъ самостоятельный подоходный налогъ, который въ сущности представлялъ собою надбавку къ государственному обложенію и отличался отъ него лишь тѣмъ, что распространялъ обложеніе и на юридическихъ лицъ,—для привлеченія къ обложенію нѣсколькихъ крупныхъ предпріятій (желѣзнодорожнаго, страхового, газоваго и т. д.). Horn. p.

[3]) Schröter. Die Steuern der Stadt Nordhausen. p. 42—43. 46.

[4]) Въ виду новизны самой идеи прогрессивнаго обложенія въ тѣ времена, статутъ сопровождается подробными объясненіями; при уплатѣ каждымъ одинаковаго процента со своего дохода—говорится въ нихъ – получилось бы болѣе тяжелое обложеніе для менѣе состоятельныхъ, чѣмъ для болѣе состоятельныхъ, ибо первые вынуждены отдать часть того дохода, который не вполнѣ покры-

процентовъ по долгамъ и погашенія ихъ былъ установленъ коммунальный подоходный налогъ въ размѣрѣ отъ 1 до $3^1/_2$ проц., позже до 4 проц., причемъ доходы до 50 (позже 40) тал. были свободны отъ обложенія. Послѣ изданія городового положенія 1853 года статутъ былъ пересмотрѣнъ и въ 1858 г. утвержденъ мѣстной властью: всѣ доходы до 100 тал. были изъяты, крупные же доходы были обложены болѣе высоко, чѣмъ прежде, доходя до 5 проц. (при доходѣ въ 4 тыс. тал. и болѣе). Въ 1873 г. и здѣсь самостоятельный коммунальный налогъ былъ замѣненъ простыми надбавками къ государственному подоходному налогу. Еще раньше, въ 1865 г., съ установленіемъ новаго государственнаго поземельнаго и подомоваго налога, самостоятельныи коммунальный поземельный налогъ (существовавшій съ 1822 года) былъ замѣненъ надбавками къ упомянутому налогу [1]).

И въ другихъ прусскихъ городахъ мы находимъ въ 60-хъ годахъ самостоятельныи прогрессивный подоходный налогъ, напр. въ Кенигсбергѣ, Познани, Дюссельдорфѣ, Крефельдѣ. Вообще изъ 22 городовъ (старыхъ провинцій) съ населеніемъ свыше 30 тыс. жителей лишь въ одномъ (Штеттинѣ) не было подоходнаго обложенія вообще, въ одномъ оно было введено лишь въ 1873 г., въ пяти выражалось въ надбавкахъ, въ 15-ти же существовали самостоятельные подоходные налоги съ прогрессіеи до 4,5 и даже до 6 проц. Среди 48 городовъ или вѣрнѣе 40 городовъ (ибо относительно 8 нѣтъ свѣдѣній) съ населеніемъ въ 15—30 тысячъ 18 имѣли самостоятельный прогрессивный налогъ, (иногда въ размѣрѣ до 9 и даже 12 проц.), въ другихъ 18 (съ 1873 г.) взимались надбавки къ государственному подоходному налогу, который

ваетъ или только покрываетъ необходимое для нихъ и ихъ семействъ содержаніе, тогда какъ для болѣе состоятельныхъ, чѣмъ больше ихъ доходъ, тѣмъ менѣе чувствительнымъ становится налогъ, при которомъ ихъ необходимыя потребности гораздо меньше или вовсе не ограничиваются. Поэтому необходимо исходить изъ того положенія, что тотъ, кто имѣетъ болѣе высокій доходъ, долженъ и уплачивать болѣе высокій взносъ въ процентахъ, чѣмъ тотъ, кто располагаетъ меньшимъ доходомъ Впослѣдствіи, въ 1866 году въ Килѣ былъ созданъ и другой цѣлевой налогъ—на школьныя нужды въ формѣ прогрессивнаго обложенія, причемъ воспользовались той же прогрессіей, которая примѣнялась въ налогѣ въ пользу бѣдныхъ; въ 1869 г. на тѣхъ же основаніяхъ построенъ подоходный налогъ въ пользу городской кассы, который замѣнилъ старинную систему обложенія. Вскорѣ эти три самостоятельныя, но одинаково построенныя подати, были соединены вмѣстѣ и слились въ одинъ обще-подоходный налогъ. Лишь въ 1873 г. городъ отказался отъ него, замѣнивъ его надбавками къ новому государственному подоходному налогу. (Trautmann. p. 550—60).

[1]) Foltz. Geschichte des Danziger Stadthaushalts. p. 391—401.

имѣлъ прогрессію до 3 проц., причемъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ были установлены еще особыя системы обложенія для низшихъ разрядовъ [1]). По другимъ вычисленіямъ, изъ 40 наиболѣе крупныхъ городовъ Пруссіи (кромѣ Берлина) въ 1869 г. въ 1 вовсе не было личнаго налога, въ 10 онъ имѣлъ характеръ простыхъ надбавокъ къ классному и классифицированному налогамъ, въ 5 также существовали надбавки, но обложеніе отклонялось отъ государственнаго, вслѣдствіе привлеченія и такихъ объектовъ, которыхъ государство не облагало — юридическихъ лицъ, лицъ, не проживающихъ въ предѣлахъ города, и т. д. Наконецъ, въ 24 городахъ находимъ самостоятельный подоходный налогъ, т. е. въ сущности прогрессивное обложеніе [2]).

Въ Саксоніи, по свѣдѣніямъ, полученнымъ Нейманомъ, изъ 15 крупныхъ городовъ (въ концѣ 60-хъ и въ началѣ 70-хъ годовъ) 11 имѣли самостоятельный подоходный налогъ, причемъ во всѣхъ этихъ городахъ, за исключеніемъ лишь одного (Аннабергъ), обложеніе отличалось прогрессивнымъ характеромъ. Во Фрейбергѣ напр. извѣстный минимумъ (100 тал.) освобождался вовсе, остальные доходы облагались однимъ и тѣмъ же процентомъ, но болѣе крупные доходы увеличивались на возрастающую часть (на $^1/_{20}$ при 200—400 тал., на $^2/_{20}$ при 400—600 тал. и т. д. вплоть до $^{16}/_{20}$ при 4000 тал.), такъ что получалась прогрессія. Въ Мееранѣ напротивъ она осуществлялась посредствомъ вычетовъ неодинаковыхъ размѣровъ; 50 тал. вовсе освобождено; изъ дальнѣйшихъ доходовъ вычитается часть, которая съ возрастаніемъ дохода сокращается (при 50—200 тал. 50 проц., при 400—450 тал. 44 проц. и т. д.), на извѣстномъ же уровнѣ (4000 тал.) вовсе исчезаетъ и доходъ облагается цѣликомъ. Въ Хемницѣ, наконецъ, прогрессія выражалась просто въ возрастаніи процента, взимаемаго съ дохода—отъ $^{26}/_{30}$ проц. при 375 — 400 тал. до 3 проц. на высшихъ ступеняхъ. Изъ остальныхъ 4 городовъ только въ Дрезденѣ прямое обложеніе сводилось къ квартирному налогу (и Grundwertabgabe), а въ Лейпцигѣ, Цвикау и Мейссенѣ оно выражалось въ надбавкахъ къ государственнымъ налогамъ—поземельному, промысловому и личному; послѣдній имѣетъ прогрессивный характеръ по закону 1850 г., обложеніе составляетъ отъ 0,6 (0,4) до 2,6 проц. и самыя надбавки къ этимъ налогамъ отклоняются отчасти ихъ простой про-

---

[1]) Neumann. Die progressive Einkommensteuer im Staats-und Gemeindehaushalt. 1874. p. 115—125.

[2]) Gerstfeldt. Städtefinanzen in Preussen. 1883. p. 21. 72.

порціональности [1]). По даннымъ за 1878 г., 80 проц. городовъ, управляемыхъ на основаніи пересмотрѣннаго городоваго положенія, имѣли самостоятельный подоходный налогъ, причемъ двѣ трети изъ нихъ взимали прогрессивный налогъ [2]).

II.

Законопроекты 1877—1880 гг. пытаются и въ Пруссіи уничтожить самостоятельные общинные подоходные налоги, тогда какъ они допускаютъ попрежнему установленіе, съ разрѣшенія министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, самостоятельнаго поземельнаго и промысловаго обложенія. Въ объясненіяхъ къ ст. 1 законопроекта 1877—78 года указывается на то, что всякое отступленіе въ коммунальномъ обложеніи отъ принциповъ оцѣнки, примѣняемыхъ въ области государственнаго класснаго и подоходнаго налоговъ, приводитъ къ опредѣленію дохода тѣхъ же лицъ въ неодинаковомъ размѣрѣ, вслѣдствіе чего умаляется довѣріе къ той или другой оцѣнкѣ. Строгое же проведеніе принципа, что установленный для государственнаго обложенія доходъ является основаніемъ и для коммунальнаго подоходнаго налога, оказываетъ благопріятное вліяніе на правильность оцѣнокъ, ибо общины въ этомъ случаѣ сами заинтересованы въ правильномъ опредѣленіи дохода Однако общины при установленіи самостоятельныхъ подоходныхъ налоговъ отступаютъ не только отъ принциповъ оцѣнки и установленія окладовъ въ области государственнаго обложенія, но и отъ тарифа ставокъ и дѣленія доходовъ на разряды, дѣлая это въ особенности въ цѣляхъ установленія прогрессивнаго обложенія. Разряды доходовъ и размѣръ ставокъ въ тарифахъ обоихъ государственныхъ налоговъ (класснаго и подоходнаго) установлены послѣ тщательнаго разсмотрѣнія ихъ и основаны на соображеніяхъ, сохраняющихъ свое значеніе и для общиннаго обложенія. Измѣненія въ этомъ отношеніи не могутъ быть оправданы мѣстными условіями. Недопустимо и взиманіе коммунальныхъ налоговъ на основаніи тарифовъ, возростающихъ скорѣе, по сравненію съ государственнымъ обложеніемъ. Если прежде въ оправданіе такихъ прогрессивныхъ подоходныхъ налоговъ ссылались на необходимость облегчить обложеніе

---

[1]) Nostitz. Grundzüge der Staatssteuern im Königreich Sachsen. 1903. p. 15—16. Neumann. Einkommensteuer p. 131—32.

[2]) Zeitschrift für Praxis und Gesetzgebung der Verwaltung in Sachsen. B. I. Bosse. Die Gemeindebesteuerung im Königreiche Sachsen. 1890. p. 25.

низшихъ классовъ населенія, то послѣ введенія новаго тарифа по закону 15 мая 1873 г это соображеніе потеряло свое значеніе.

Въ виду этого, проектъ не допускаетъ (ст. 6) не только введенія вновь, но и сохраненія самостоятельныхъ налоговъ, отступающихъ отъ принциповъ государственнаго класснаго и классифицированнаго налога (ст. 6). Исключеніе дѣлается лишь въ томъ отношеніи, что общины могутъ разбивать первые два разряда класснаго налога (отъ 620 до 660 мар. и отъ 660 до 900 мар.) на дальнѣйшія два подкласса съ различными ставками Далѣе, для этихъ двухъ разрядовъ допускаются надбавки въ меньшемъ процентѣ, чѣмъ для прочихъ разрядовъ; для перваго разряда предусмотрѣна даже возможность полнаго освобожденія, слѣдовательно, прожиточный минимумъ можетъ быть повышенъ въ коммунальномъ обложеніи до 660 мар. (ст. 3). Но общины могутъ дѣйствовать и въ противоположномъ направленіи— сократить прожиточный минимумъ (что имъ предоставлялось и закономъ 25 мая 1873 г.), облагая всѣхъ лицъ съ доходомъ свыше 180 мар. (ст. 17). Напротивъ, реальное обложеніе общинъ можетъ имѣть попрежнему (съ разрѣшенія правительства) характеръ самостоятельныхъ налоговъ: въ то время, какъ при подоходномъ обложеніи государство ежегодно выясняетъ доходъ плательщиковъ, который является основаніемъ какъ для государственнаго, такъ и для коммунальнаго обложенія, такое ежегодное выясненіе доходности въ области обложенія недвижимостей не имѣетъ мѣста (подомовый кадастръ пересматривается каждые 15 лѣтъ, поземельный еще рѣже); промысловое же обложеніе, хотя и производится ежегодно, но лишь въ отношеній разверстки общей суммы налога, а не въ смыслѣ опредѣленія доходности предпріятій. При установленіи же самостоятельныхъ реальныхъ налоговъ общины могутъ принимать во вниманіе ежегодныя измѣненія въ доходности [1]).

При обсужденіи проекта въ комиссіи было предложено отдѣльными членами допускать и впредь установленіе коммунальныхъ подоходрыхъ налоговъ или по крайней мѣрѣ сохраненіе тѣхъ, которые существовали до сихъ поръ. Но большинство комиссіи присоединилось къ проекту, находя неправильнымъ существованіе въ одномъ и томъ же государствѣ одновременно двухъ различныхъ подоходныхъ налоговъ, основанныхъ на различныхъ принципахъ. Правильнымъ оно признало

---

[1]) Drucksachen des Hauses der Abgeordneten. 13. Legislaturperiode. II Section 1877/78. № 72. Entwurf eines Gesetzes betreffend die Aufbringung der Gemeinedabgaben.

и допущеніе отклоненій для низшихъ ступеней, въ особенности относительно размѣровъ свободнаго прожиточнаго минимума. Въ большихъ городахъ желательно, въ видахъ упрощенія дѣлопроизводства и счетной части, освобождать лицъ съ небольшимъ доходомъ; но конечно, нельзя вводить обязательности такого постановленія—предложеніе объ обязательности было внесено — ибо во многихъ сельскихъ общинахъ число плательщиковъ перваго разряда настолько велико, что изъятіе ихъ или обложеніе въ пониженномъ размѣрѣ вызвало бы чрезвычайное обремененіе прочихъ плательщиковъ [1]).

Законопроектъ 1877/78 г. не прошелъ въ ландтагѣ и въ слѣдующіе годы было выработано два новыхъ проекта, внесенныхъ послѣдовательно въ сессіи 1878/79 и 1879/80 г.г. Однако въ этихъ новыхъ проектахъ мы находимъ тѣ же постановленія относительно надбавокъ къ государственнымъ прямымъ налогамъ и самостоятельнаго общиннаго реальнаго обложенія. Въ мотивахъ также почти никакихъ новыхъ соображеній не высказывается, и комиссіи въ обоихъ случаяхъ принимали, съ незначительными лишь редакціонными поправками, указанныя постановленія проектовъ [2]) [3]).

---

[1]) Bericht der XIV Kommission etc. Drucksachen des Hauses der Abgeordneten. 13. Legislaturper. II Session. № 260.

[2]) 13. Legislaturper. III Session 1878/79. Druksachen № 37 (проектъ, мотивы) № 100. Bericht der XIV Kommission, IV Session 1879/80. № 19.

[3]) Въ комиссіи, обсуждавшей третій законопроектъ 1879/80 г., было указано въ защиту принципа надбавокъ, что государство располагаетъ широкими средствами для установленія правильныхъ основъ обложенія; поэтому вполнѣ правильно, что общины обязаны пользоваться тѣми формами, которыя государство признаетъ наилучшими и которыя, въ случаѣ если признана необходимость ихъ улучшенія, могутъ быть снова измѣнены государствомъ. Другіе напротивъ указывали на то, что болѣе желательными представляются условія, существующія въ Англіи, гдѣ потребности общинъ покрываются источниками доходовъ, которыми государство вообще не пользуется,—хотя конечно господствующія въ Англіи условія не могутъ быть цѣликомъ перенесены на нѣмецкую почву. Былъ возбужденъ далѣе вопросъ, не слѣдуетъ ли, придерживаясь принципа надбавокъ къ подоходному налогу, все же допустить отклоненія отъ ставокъ государственнаго обложенія. Однако по этому вопросу выяснилось, что облегченіе низшихъ ступеней въ области коммунальнаго обложенія допускается проектомъ (ст. 3), болѣе же высокое обложеніе ихъ, по сравненію съ государственнымъ, не можетъ быть дозволено. Если же, какъ указывается въ отдѣльныхъ петиціяхъ, классный налогъ отличается неравномѣрной прогрессіей, то изъ этого лишь слѣдуетъ необходимость измѣнить послѣднюю, но не предоставлять отдѣльнымъ общинамъ право производить эксперименты надъ государственными налогами. Точно также и внесенное предложеніе объ обязательности для общинъ обложенія всѣхъ доходовъ, начиная со 180 мар., такъ какъ

Принципъ недопущенія самостоятельныхъ коммунальныхъ подоходныхъ налоговъ былъ осуществленъ лишь прусскимъ закономъ 14 іюня 1893 года. Принципіально подоходное обложеніе должно имѣть форму надбавокъ. Какъ указывается въ мотивахъ къ проекту, административная практика уже давно придерживается того правила, что обложеніе дохода общиной должно возможно болѣе приближаться къ обложенію его государствомъ, и не только въ отношеніи выясненія дохода какъ такового, но и въ смыслѣ разрядовъ обложенія и ставокъ налога. Однако проектъ отступаетъ отъ новѣйшей административной практики, допуская, съ разрѣшенія правительства, установленіе неравномѣрныхъ надбавокъ на отдѣльныхъ ступеняхъ, ибо неизвѣстно еще, окажется ли установленный закономъ 24 іюня 1891 года новый тарифъ ставокъ [1]) пригоднымъ для всѣхъ общинъ; въ особенности окажется ли удобнымъ для нихъ установленная этимъ закономъ дегрессія (отъ $^2/_3$ до 4 проц.)—имъ дается возможность увеличить или уменьшить дегрессію и даже замѣнить ее пропорціональнымъ обложеніемъ. Но надбавки не должны составлять на низшихъ ступеняхъ меньшаго процента дохода, чѣмъ на высшихъ, т. е. не должна получаться обратная прогрессія. Проектъ идетъ и дальше—онъ допускаетъ въ исключительныхъ случаяхъ и съ разрѣшенія министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, сохраненіе самостоятельныхъ коммунальныхъ налоговъ, даже если они не соотвѣтствуютъ принципамъ государственнаго обложенія—такъ что даже обратная прогрессія можетъ быть въ этомъ случаѣ сохранена. Здѣсь имѣлся въ виду одинъ лишь случай—г. Альтона съ совершенно специфическими условіми. Наконецъ, установленное закономъ о подоходномъ обложеніи 24 іюня 1891 г. правило, согласно которому общины могутъ сокращать прожиточный минимумъ (государственный налогъ начинается съ 900 мар.), повторяется и въ статьѣ 31 проекта: по общему правилу доходы до 900 мар. облагаются, причемъ въ законѣ опредѣлена (какъ это было и въ проектахъ 1877—80 г.г.) та фиктивная ставка, къ которой устанавли-

---

иначе получится сильное обремененіе состоятельныхъ классовъ, было отвергнуто и сохранена факультативность пониженія прожиточнаго минимума. (Bericht der XIII Kommission. Drucks, des Hauses der Abg. № 19. Session 1879/80 13. Legislaturper.)

[1]) Въ этомъ законѣ (отмѣняющемъ законъ 1873 г.) прежній классный и классифицированный налоги соединены вмѣстѣ, свободный отъ обложенія минимумъ увеличенъ до 900 мар., прогрессія (дегрессія) построена на болѣе правильныхъ основаніяхъ и доведена до 4 проц. на высшихъ ступеняхъ обложенія.

ваются надбавки; но съ разрѣшенія правительства, если покрытіе общинныхъ расходовъ обезпечено, они могутъ устанавливать тотъ же свободный минимумъ, какъ и государство или облагать эти доходы въ меньшемъ процентѣ, чѣмъ прочіе. [1]). При обсужденіи проекта въ комиссіи былъ признанъ правильнымъ и исходный принципъ установленія равномѣрныхъ (въ томъ же процентѣ) надбавокъ къ государственному подоходному налогу и допущеніе болѣе умѣренной дегрессіи (въ цѣляхъ удержанія состоятельныхъ плательщиковъ отъ переселенія въ другія мѣста). Но комиссія признала недопустимымъ усиленіе дегрессіи, т. е установленіе надбавокъ въ болѣе высокомъ процентѣ на высшихъ ступеняхъ: дегрессія въ государственномъ налогѣ и такъ уже весьма высока, и одна возможность усиленія ея, хотя бы съ разрѣшенія правительства, создала бы въ общинахъ почву для агитаціи въ этомъ направленіи [2]).

Въ общемъ собраніи нижней палаты было внесено предложеніе (деп. Титце) вернуться къ правительственному проекту и допустить не только уменьшеніе, но и усиленіе дегрессіи. Оно мотивировалось тѣмъ соображеніемъ, что въ нѣкоторыхъ, особенно прирейнскихъ городахъ, существуетъ дегрессія гораздо болѣе значительная: высокій процентъ обложенія начинается не со 100 тыс., какъ въ государственномъ обложеніи, а уже съ 3 или 6 тысячъ. Что же касается вопроса о томъ, что такое постановленіе можетъ въ городахъ вызвать агитацію въ пользу усиленія дегрессіи, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что эта опасность существуетъ уже въ теченіе 20 лѣтъ; правительство утверждало болѣе сильныя дегрессіи и это никакой агитаціи не вызывало. Кромѣ того могутъ быть случаи, когда есть основаніе привлекать къ обложенію прежде всего болѣе состоятельные классы, когда напр. производятся расходы на устройство гимназій, театровъ и т. п. предметы, въ которыхъ они ощущаютъ потребность (деп. Гитце, Бахемъ). Но другіе депутаты (большинство) съ этимъ не соглашались, ссылаясь на то, что послѣдняго рода случаи (расходы въ интересахъ состоятельныхъ классовъ) должны покрываться путемъ спеціальныхъ сборовъ (Яговъ); что уже при 10 тыс. мар. дохода обложеніе достигаетъ 3 проц., такъ что и для прирейнскихъ городовъ дегрессія достаточна (Бисмаркъ); что вообще нѣтъ основанія послѣ того, какъ введенъ новый

[1]) Drucksachen des Hauses der Abgeordneten. 17. Legislaturper. V Session. 1892/93. № 7. Entwurf eines Kommunalabgabengesetzes. p. 9—10. 56—7. (Begründung).

[2]) Bericht der X Kommission über den Entwurf eines Kommunalabgabengesetzes. 17 Legisl. Per. Session 1892/93. Drucksache № 128. p. 49—53.

законъ о подоходномъ обложеніи, еще создавать коммунальные подоходные налоги (Тидеманъ); уже при обсужденіи закона 1891 г., установившемъ усиленное обложеніе болѣе значительныхъ доходовъ, было заявлено въ ландтагѣ, что болѣе высокая дегрессія въ коммунальномъ обложеніи не будетъ допущена (Яговъ) [1]). Ограниченіе, внесенное коммиссіей относительно недопустимости надбавокъ въ повышенномъ процентѣ для высшихъ ступеней доходовъ, вошло въ законъ (ст. 37, 38).

Самостоятельные коммунальные налоги, т. е. отступающіе въ томъ или иномъ отношеніи отъ государственнаго подоходнаго налога, уже послѣ введенія прусскаго закона 1873 г. о подоходномъ обложеніи, нѣсколько улучшившаго прежнее классное и классифицированное обложеніе, значительно сократились: многіе города стали замѣнять самостоятельные налоги простыми (въ равномъ процентѣ) надбавками къ государственному налогу. Въ то время, какъ въ 1869 г. самостоятельные коммунальные подоходные налоги имѣлись еще въ 24 изъ 40 наиболѣе крупныхъ городовъ (кромѣ Берлина), въ 1876 году они сохранились лишь въ 9 изъ этихъ городовъ [2]). Въ 1886 г въ городахъ 53 проц. всего прямого обложенія составляли надбавки къ классному и классифицированному налогу и всего 18 проц., т. е. втрое менѣе, самостоятельные подоходные налоги [3]). Послѣ изданія закона 1893 года они совсѣмъ исчезаютъ: кромѣ Альтоны (гдѣ доходы низшихъ ступеней облагаются выше, чѣмъ на высшихъ ступеняхъ) [4]), отступающее отъ государственнаго подоходнаго налога обложеніе существуетъ еще только во Франкфуртѣ на Майнѣ, гдѣ имѣются неравномѣрныя надбавки къ государственному налогу — болѣе низкія на низшихъ ступеняхъ (при доходѣ до 3 тыс. мар. въ 70 проц., при доходѣ въ 3 — 6 тыс. мар. въ 80 проц, при доходѣ въ 6—$10^1/_2$ тыс. въ 90 проц.) и болѣе высокія (100 проц.) для доходовъ свыше $10^1/_2$ тыс. мар.

Между тѣмъ – какъ указываетъ Ландсбергъ—запрещеніе взимать болѣе высокій процентъ съ высшихъ ступеней не вяжется съ тѣми принципами, которыхъ государство придерживается въ настоящее время въ области государственнаго подоходнаго налога — прибавленія къ прежнимъ ставкамъ, установленныя закономъ 26 Мая 1909 г. въ пользу государства, составляютъ отъ 5 проц. (къ доходамъ въ 7—8 тыс. мар.) до 25 проц. (къ

---

[1]) Haus der Abgeordneten. 69. Sitzung am 26 April 1893. p. 2065—74.

[2]) Gerstfeldt. p. 72—73.

[3]) Herrfurth-Brincken. Belastung der preuss. Städte etc. Zeitschr. des preuss stat. Bureaus. Erg.—B. IX. p. 109.

[4]) См. Lohmann. Die besonderen direkten Gemeindesteuern in Preussen 1913. p. 23—25.

доходамъ свыше $30^1/_2$ тыс. мар.); такъ что прогрессія увеличена до 5 проц. (вмѣсто 4 проц.) съ доходовъ въ 100 тыс. мар. и болѣе, тогда какъ для доходовъ въ 900—1200 мар. никакихъ прибавленій государствомъ не введено [1]). Съ другой стороны, правомъ понижать прожиточный минимумъ, по сравненію съ тѣмъ, который установленъ для общинъ въ качествѣ нормальнаго, также воспользовались лишь нѣкоторые города: въ 1908 г. 14 изъ 34 наиболѣе крупныхъ городовъ облагали доходы, начиная съ 420 мар., 8 доходы, начиная съ 660 мар., и только 12 ограничивались доходами свыше 900 мар., т. е. тѣми, которые привлекаются къ государственному налогу [1]). По вычисленіямъ Тецлава за 1911 г., доходы ниже 900 мар. менѣе всего привлекаются въ большихъ городахъ (свыше 100 тыс. жителей): они вовсе не облагаютъ доходовъ менѣе 420 мар. и всего 28 проц. изъ нихъ облагаютъ доходы въ 420—900 мар. Въ каждой же дальнѣйшей группѣ городовъ привлеченіе этихъ доходовъ усиливается — доходы ниже 900 мар. облагаютъ 62 проц. городовъ въ 50—100 тыс. жителей (изъ нихъ 53 проц. облагаютъ доходы въ 420—900 мар. и 9 проц. доходы и ниже 420 мар.), 76 проц. городовъ въ 25—50 тыс. и 97 проц. городовъ съ населеніемъ въ 10—25 тыс. [2]). Такимъ образомъ, прогрессія въ коммунальномъ подоходномъ обложеніи Пруссіи (по общему правилу) та же, что и въ области государственнаго подоходнаго налога—отъ $^2/_3$ до 4 проц. [3]) Прожиточный же минимумъ, изъятый отъ обложенія, въ коммунальномъ обложеніи гораздо ниже, чѣмъ въ государственномъ—свыше половины городовъ облагаютъ доходы ниже 420 мар. и болѣе одной трети городовъ привлекаютъ къ обложенію доходы отъ 420—900 мар. [4]) [5]).

Въ одной только Саксоніи до сихъ поръ существуютъ самостоятельные общинные подоходные налоги. Согласно даннымъ за 1901 г., по-

---

[1]) Landsberg. Die Entwicklung des Gemeindeabgabenwesens in den preussischen Städten etc. Schriften des Vereins für Sozialpolitik. B. 127. Gemeindefinanzen. B. II. I. 1. p. 22—23.

[2]) Tetzlaff. Die Steuern und Schulden der preussischen Städte etc. im Rechnungsjahre 1910. Sonderabdr. aus der Zeitsch. des Preuss. statist. Landesamts. 1912. p. 72.

[3]) Прибавленія къ ставкамъ государственнаго подоходнаго налога, установленныя въ 1909 г., вслѣдствіе которыхъ прогрессія возростаетъ до 5 проц., къ коммунальному обложенію не относятся — общинныя надбавки взимаются съ основныхъ ставокъ, введенныхъ въ 1891 г.

[4]) Tetzlaff. p. 72.

[5]) Въ области реальнаго обложенія законъ 1893 г. допускаетъ самостоятельные коммунальные налоги—о нихъ рѣчь будетъ ниже въ связи съ отмѣной государственныхъ реальныхъ налоговъ въ Пруссіи.

доходное обложеніе существовало въ 1800 саксонскихъ общинахъ (изъ 3200)—именно во всѣхъ городахъ, во всѣхъ сельскихъ общинахъ съ населеніемъ свыше 10000 и почти во всѣхъ съ населеніемъ въ 1500—10 тыс. жителей; оно отсутствовало лишь въ мелкихъ общинахъ (менѣе 500 жителей). Изъ 1800 упомянутыхъ общинъ, 1400 придерживались системы государственнаго обложенія въ смыслѣ опредѣленія понятія дохода, а въ 400 общинахъ обнаруживались отступленія. Одни (изъ нихъ 3 города, управляемыхъ на основаніи городового положенія) не допускали вычета долговъ, другіе (въ томъ числѣ Хемницъ и 7 небольшихъ городовъ) въ понятіе доходы не включали поземельнаго дохода, или же облагали (напр. Гроссенгайнъ) этотъ доходъ на особыхъ основаніяхъ—пропорціонально, тогда какъ прочій доходъ обложенъ прогрессивно. Въ отношеніи юридическихъ лицъ (въ 20 городахъ, въ томъ числѣ Дрезденѣ и Хемницѣ) въ качествѣ минимума дохода принимается извѣстный процентъ ихъ капитала, даже если въ дѣйствительности доходы ихъ меньше. Что касается опредѣленія размѣровъ дохода (оцѣночнаго производства), то 59 изъ 78 городовъ, управляемыхъ на основаніи городового положенія, пользуются результатами государственной оцѣнки; такъ же поступаетъ болѣе половины прочихъ городовъ (35 изъ 64), а всего, вмѣстѣ съ деревенскими общинами, 1435 изъ 1800. Съ 1890 года (до 1901 г.) число городовъ, прибѣгающихъ къ казенной оцѣнкѣ, увеличилось съ 59 до 94, а число сельскихъ общинъ съ 821 до 1341.

Въ дальнѣйшемъ однако государственное и коммунальное подоходное обложеніе сильно расходятся. Изъ 142 городовъ всего 15 (въ 1890 г. 13) взимаютъ надбавки къ государственному налогу (въ томъ числѣ 11 городовъ, управляемыхъ на основаніи городового положенія), изъ 1655 сельскихъ общинъ — 422 (въ 1890 г. 229); 29 городовъ (въ томъ числѣ Лейпцигъ) и 508 сельскихъ общинъ имѣютъ тѣ же разряды (ступени) налога, какіе установлены въ государственномъ обложеніи, но иной тарифъ ставокъ; во всѣхъ остальныхъ (т. е. въ $^2/_3$ всѣхъ городовъ) имѣется самостоятельная система обложенія. Обыкновенно и въ этихъ случахъ существуетъ прогрессивное обложеніе, но 299 общинъ (въ томъ числѣ 8 небольшихъ городовъ) взимаютъ пропорціональный налогъ. Однако и тамъ, гдѣ мы находимъ самостоятельную (т. е. отличную отъ государственнаго налога) прогрессію, слѣдовательно, въ большинствѣ общинъ, она имѣетъ весьма разнообразный характеръ. Большей частью небольшіе доходы обложены выше, чѣмъ государственнымъ налогомъ, напротивъ, крупные доходы ниже; въ нѣкоторыхъ общинахъ первые облагаются въ двойномъ раз-

мѣрѣ ставокъ государственнаго тарифа, вторые (доходы въ 50—100 тыс.) напротивъ менѣе, чѣмъ въ двойномъ размѣрѣ. Прожиточный минимумъ, освобождаемый отъ обложенія, также въ большинствѣ случаевъ (въ $^3/_4$ всѣхъ общинъ) ниже, чѣмъ въ государствѣ (въ послѣднемъ 400 мар.); третья часть общинъ (въ томъ числѣ Хемницъ и три небольшихъ города) вообще никакого минимума не освобождаютъ; только въ 8 общинахъ этотъ минимумъ выше, чѣмъ въ государственномъ налогѣ (въ Дрезденѣ 600, въ Лейпцигѣ и Цвикау 500 мар.) [1].

Такое многообразіе въ области саксонскаго коммунальнаго подоходнаго обложенія возможно благодаря господствующей тамъ широкой автономіи, предоставляемой общинамъ положеніями 1873 г. (городовое положеніе и положеніе о сельскихъ общинахъ). Послѣднія кромѣ «соотвѣтственнаго» участія каждаго въ несеніи общинныхъ расходовъ ничего не требуютъ, такъ что общины въ сферѣ прямого обложенія ничѣмъ не связаны (въ области налоговъ на потребленіе онѣ ограничены имперскимъ законодательствомъ). Вопросъ объ уменьшеніи этой автономіи возбуждался неоднократно, но не приводилъ ни къ какимъ результатамъ. Такъ. поданная въ 1880 г. въ ландтагъ петиція относительно замѣны «господства произвола упорядоченнымъ состояніемъ» была отвергнута, ибо «не видно, чтобы въ странѣ обнаруживалась потребность или общее желаніе произвести такую перемѣну» [2] [3].

Въ 1904 г. былъ внесенъ въ нижнюю палату законопроектъ, которымъ регулировалось коммунальное обложеніе. Въ этомъ законопроектѣ автономія общинъ вообще сильно сокращается; въ частности въ области подоходнаго обложенія она совершенно устраняется По примѣру ст. 36—37 прусскаго закона 1893 года, подоходное обложеніе можетъ устанавливаться лишь въ видѣ надбавокъ къ государственному подоходному налогу; самостоятельные подоходные налоги

---

[1]) Dekret an die Stände die Neuordnung des Gemeindesteuerwesens betreffend. 1904. № 29. Denkschrift p. 7 — 17. 43—48. Graphische Darstellungen von Progressionen der Gemeindeeinkommensteuern in 135 Gemeinden nach dem Stande von 1901. Относительно данныхъ за 1890 г. Böhmert. Sächsische Einkommensteuerstatistik. Zeitschr. des sächs. stat Bureaus. 1893. Jahrg. 39.

[2]) Neumann. Zur Gemeindesteuerreform in Deutschland mit besonderer Beziehung auf sächsische Verhältnisse. 1895. p. 82. Ср. Zeitschr. für Praxis und Gesetzgebung der Verwalt. B. XVI. 1895. p. 290.

[3]) Въ томъ же смыслѣ высказывается Фишеръ (Zeitschr. für Praxis und Gesetzgebung etc. B. I), находя, что до сихъ поръ никакихъ неудобствъ отъ этого не произошло и нѣтъ основанія производить эксперименты. См. также Bosse. Gemeindebesteuerung im Königr. Sachsen. 1890. p. 44 и сл.

допускаются лишь при наличности особыхъ мѣстныхъ условій и съ разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ. Но и въ этомъ случаѣ установленные въ государственномъ обложеніи размѣры доходовъ не могутъ быть измѣнены. Допускается обложеніе доходовъ въ 200—400 мар., а равно повышеніе прожиточнаго минимума свыше 400 мар. (ст. 9—11 проекта).

Въ мотивахъ къ законопроекту указывается на то, что государство, вслѣдствіе продолжительной затраченной имъ работы на созданіе правильнаго подоходнаго обложенія, имѣетъ значительный опытъ въ этой области и едва ли общинамъ удастся создать въ этомъ отношеніи что-либо болѣе совершенное. Если нѣкоторые частные вопросы при автономномъ регулированіи подоходнаго обложенія въ томъ или другомъ случаѣ разрѣшаются столь же или болѣе правильно, то другія частности или быть можетъ важныя обстоятельства устанавливаются неправильно, если они регулируются иначе, чѣмъ въ государственномъ обложеніи. Вообще нельзя не признать, что «подоходный налогъ является столь нѣжнымъ инструментомъ, что едва ли многіе могутъ на немъ играть».

Дальше повторены въ значительной мѣрѣ соображенія, изложенныя въ прусскихъ проектахъ. Что касается прежде всего опредѣленія размѣровъ дохода, то ясно, что общины должны пользоваться установленнымъ въ государственномъ обложеніи доходомъ; въ виду того, что понятіе дохода по самой природѣ вещей въ обоихъ случаяхъ одно и тоже, двойная оцѣнка, приводящая къ различнымъ результатамъ, является безсмыслицей, вноситъ лишь путаницу въ умахъ плательщиковъ и вызываетъ у нихъ представленіе о несправедливой оцѣнкѣ. Кромѣ того, двойная оцѣнка требуетъ двойныхъ расходовъ и двойного количества рабочихъ силъ; необходимыя же для оцѣнки лица имѣются далеко не во всѣхъ общинахъ. Отчасти, въ виду послѣдняго обстоятельства, огромное большинство общинъ отказалось отъ самостоятельнаго опредѣленія дохода и проектъ, признавая такой образъ дѣйствій обязательнымъ, въ сущности лишь узаконяетъ существующее положеніе и заставляетъ лишь небольшое число общинъ принять государственную оцѣнку дохода. Но и отклоненіе общинъ отъ разрядовъ доходовъ и тарифа ставокъ, имѣющихся въ государственномъ подоходномъ налогѣ, едва ли представляется правильнымъ. Платежеспособность лицъ съ тѣмъ же доходомъ повсюду одна и та же, и если бы оказалось правильнымъ утвержденіе, что при установленіи прогрессіи необходимо принимать во вниманіе мѣстныя условія, то это пришлось бы сдѣлать и въ области государственнаго по-

доходнаго налога. Трудно предположить, что общинамъ удастся создать болѣе справедливую прогрессію; напротивъ, опытъ показалъ что ихъ построенія нерѣдко весьма произвольны и приводятъ къ облегченію крупныхъ доходовъ, въ ущербъ мелкимъ и среднимъ. Это дѣлается нерѣдко въ цѣляхъ удержанія въ общинѣ болѣе состоятельныхъ плательщиковъ, иногда вытекаетъ и изъ того соображенія, что въ общинѣ всѣ должны нести бремя налоговъ въ равномъ размѣрѣ, ибо всѣ извлекаютъ отъ дѣятельности ея одинаковую выгоду, но послѣднее утвержденіе должно привести къ установленію подушной подати. Наконецъ, и опытъ Пруссіи и многихъ саксонскихъ общинъ самыхъ различныхъ размѣровъ, прибѣгающихъ къ простымъ надбавкамъ, показалъ, что въ самостоятельныхъ общинныхъ подоходныхъ налогахъ вовсе не встрѣчается необходимости [1]).

Законопроектъ 1904 г. не прошелъ въ нижней палатѣ и послѣдняя, по предложенію комиссіи, вернула его министерству для переработки, которая должна была быть произведена на опредѣленныхъ, указываемыхъ комиссіей, основаніяхъ Въ частности, относительно характера подоходнаго обложенія основанія эти сводятся къ тому, что коммунальный налогъ взимается съ опредѣленнаго въ государственномъ обложеніи дохода. Но далѣе общинамъ предоставляется право взимать налогъ въ формѣ надбавокъ или же устанавливать самостоятельные разряды доходовъ и тарифы ставокъ. Существующія прогрессіи обложенія сохраняются, поскольку въ нихъ не имѣется произвольныхъ и ни на чемъ не основанныхъ отступленій, приводящихъ къ несправедливому переобремененію низшихъ и среднихъ доходовъ и облегченію высшихъ или наоборотъ.

Въ виду этого, саксонское правительство при выработкѣ новаго законопроекта, внесеннаго въ ландтагъ въ 1911 г., уже вынуждено было пойти на уступки. Сохраняя вообще значительную автономію за общинами, оно и въ области подоходнаго налога въ частности допускаетъ, согласно пожеланіямъ нижней палаты 1904 г., самостоятельность въ отношеніи тарифа ставокъ, тогда какъ разряды (ступени) доходовъ должны быть одни и тѣ же въ государственномъ и мѣстномъ обложеніи. Въ мотивахъ къ проекту 1911 г. признается, что хотя съ точки зрѣнія интересовъ государства, тарифъ ставокъ въ области государственныхъ налоговъ долженъ былъ бы быть признанъ обязательнымъ и для общинъ, но въ виду связанныхъ съ этимъ

[1]) Dekret an die Stände № 29. Entwurf des Gemeindesteuer-Gesetzes und Begründung. p. 63. 80—86

на практикѣ затрудненій, приходится отказаться отъ этого Прежде всего, многія общины облагаютъ и доходъ ниже 400 мар. Хотя это значительно усложняетъ процессъ взиманія, но есть такія общины, гдѣ половина всѣхъ плательщиковъ имѣетъ менѣе 400 мар. дохода, почему они не могутъ отказаться отъ обложенія и этихъ доходовъ. Въ пользу привлеченія послѣднихъ можно привести то обстоятельство, что владѣльцы этихъ доходовъ не платятъ въ общинѣ налоговъ на потребленіе; далѣе они извлекаютъ наибольшія выгоды отъ общины; наконецъ они состоятъ въ большинствѣ случаевъ изъ прислуги и молодыхъ рабочихъ, почему для нихъ уплата небольшого налога вовсе не представляетъ большихъ трудностей, чѣмъ для слѣдующихъ разрядовъ, къ которымъ принадлежатъ семейные люди. Но, конечно, взимаемыи съ нихъ налогъ можетъ быть лишь весьма умѣренныхъ размѣровъ — при доходѣ въ 200 — 300 мар. онъ не долженъ быть болѣе половины, а при доходѣ въ 300—400 мар. болѣе $^3/_4$ налога, уплачиваемаго съ доходовъ въ 400 мар. Кромѣ того обложеніе доходовъ въ 200—400 мар. вообще допустимо лишь въ тѣхъ общинахъ, гдѣ нѣтъ подушной подати, ибо послѣдняя и такъ является въ сущности ничѣмъ инымъ, какъ ухудшеніемъ прогрессіи въ подоходномъ налогѣ. Что же касается отступленій отъ прогрессіи, установленной въ государственномъ подоходномъ налогѣ, то приходится признать, что она примѣнима въ общинахъ не всегда, и общинамъ слѣдуетъ дать возможность уменьшить прогрессію (дегрессію). Общины могутъ примѣнять ее въ смыслѣ повышенія или пониженія ставокъ для низшихъ разрядовъ доходовъ, изъ чего однако логически вытекаетъ и обязательность въ первомъ случаѣ повышенія ставокъ и для среднихъ доходовъ, иначе для послѣднихъ допускалось бы облегченіе; при этомъ ставки могутъ быть увеличены не болѣе, чѣмъ въ $2^1/_2$ раза при доходѣ въ 500 мар. и не болѣе, чѣмъ вдвое при доходѣ въ 1100 мар. и вообще при увеличеніи или уменьшеніи прогрессіи не должно нарушаться послѣдовательное развитіе прогрессіи (ст. 33, 34). Повышеніе же ставокъ для высшихъ разрядовъ (свыше 5300 мар.) не можетъ имѣть мѣста, ибо если оно происходитъ одновременно съ повышеніемъ ставокъ для низшихъ и среднихъ ступеней, то въ немъ нѣтъ надобности (прогрессія тогда не измѣняется). Если же повышаются ставки только для высшихъ разрядовъ, то получается чрезмѣрное обремененіе послѣднихъ, что могло бы вызвать эмиграцію состоятельныхъ плательщиковъ [1]).

[1]) Dekret an die Stände, den Entwurf eines Gemeindesteuergesetzes betreffend. 1911. № 19. p. 8—9. 58—63. Landtags—Akten. Königl. Dekrete. B. III. (Sachsen).

Комиссія нижней палаты одобрила предоставляемую проектомъ общинамъ автономію въ области подоходнаго обложенія, но пошла въ этомъ направленіи еще дальше, допустивъ отклоненія не только въ тарифѣ ставокъ, но и при установленіи разрядовъ доходовъ (ступеней). Хотя правительство рѣшительно возставало противъ этого и въ мотивахъ къ проекту и при обсужденіи проекта въ комиссіи, но послѣдняя настаивала на томъ, что общины ощущаютъ потребность въ болѣе дробномъ дѣленіи доходовъ на разряды; почему представители правительства вынуждены были согласиться на включеніе пункта, согласно которому первые двадцать разрядовъ могутъ быть раздѣлены каждый еще на два разряда [1]).

Въ первомъ чтеніи проекта 1911 г. отдѣльными депутатами указывалось напротивъ на чрезмѣрную уступчивость правительства, которое попрежнему допускаетъ болѣе высокое обложеніе низшихъ и среднихъ ступеней, чѣмъ высшихъ (250 проц. надбавки при доходѣ въ 500 мар. и 200 проц. при доходѣ въ 1100 мар.), но не разрѣшаетъ общинамъ усиливать прогрессію въ подоходномъ обложеніи. Слѣдуетъ поэтому отдать предпочтеніе обязательности для общинъ тарифа государственнаго налога (деп. Ланге, Кохъ) [2]). При второмъ чтеніи было внесено предложеніе, согласно которому исключается изъ проекта постановленіе о допустимости увеличенія или уменьшенія ставокъ для мелкихъ и среднихъ доходовъ (Ницше); но предложеніе было отвергнуто. Вообще, проектъ съ измѣненіями, внесенными комиссіей, отчасти и въ общемъ собраніи, былъ принятъ во второмъ чтеніи [3]).

Саксонія лишь въ настоящее время производитъ измѣненія въ области коммунальнаго подоходнаго обложенія въ смыслѣ большаго приближенія его къ государственному налогу. Въ этомъ отношеніи она, слѣдовательно, сильно запоздала, по сравненію съ другими государствами; да и теперь она устанавливаетъ лишь нѣкоторыя ограниченія, но не устраняетъ самостоятельныхъ общинныхъ подоходныхъ налоговъ.

Зато въ другомъ направленіи она стоитъ впереди всѣхъ другихъ государствъ—прогрессивный подоходный налогъ играетъ у нея главную роль среди источниковъ коммунальныхъ доходовъ. Напротивъ, въ южно-германскихъ государствахъ оно появляется весьма поздно и примѣненіе его въ мѣстномъ обложеніи весьма ограничено. Оно

---

[1]) Bericht der Gesetzgebungs-Deputation der Zweiten Kammer. Berichte etc. der II Kammer № 449. p. 1015—18.

[2]) Mitteilungen über die Verhandlungen des Sächsischen Landtags. II. Kammer. 30. Sitzung 23 Januar 1912. p. 1091—92, 1098—99.

[3]) Mitteilungen etc 92. Sitzung. 20 Mai 1912 p 3586. 3611. 3616.

появилось (въ государственномъ и мѣстномъ обложеніи) въ Гессенѣ въ 1869 г. [1]), въ Баденѣ только въ 1884 г. [2]), въ Вюртембергѣ [3]) же и въ Баваріи [4]) лишь съ начала XX вѣка (1903 и 1911 г.). Примѣненіе подоходнаго обложенія въ области мѣстныхъ финансовъ ограничено (въ Вюртембергѣ весьма сильно), [5]) да и прожиточный минимумъ въ этихъ государствахъ въ коммунальномъ обложеніи или значительно ниже, чѣмъ въ государственномъ, какъ въ Баденѣ [6]) или

---

[1]) Въ Гессенѣ въ 1869 г. дегрессія установлена для доходовъ ниже 1500 гульд., свободнаго прожиточнаго минимума по этому закону еще не было. Онъ введенъ (до 500 мар.) 8 іюля 1884 г., когда установлена прогрессія въ размѣрѣ отъ 0,96 проц. (при 500 мар. дохода) до 2,56 проц. при 20 тыс. мар. дохода (ст. 13). Законъ 25 іюня 1895 г. замѣнилъ ее прогрессіей, доходящей до 4 проц. при доходѣ свыше 45 тыс. (начинается съ 1,12 при 500 мар.). См. Hessische Einkommensteuergesetze vom 21. Juni 1869 und 8 Juli 1884. Finanzarchiv. II. 1885. Hessisches Gesetz die allg. Einkommensteuer betr. Ibid B. XIII. Schanz. Die direkten Steuern Hessens und deren neueste Reform. Ibid. B. II. Glässing. Der neueste Stand der Reform der direkten Steuern im Grossh. Hessen. Ibid B. XIII.

[2]) По баденскому закону 20 Іюня 1884 г., свободенъ доходъ до 500 мар. и прогрессія обложенія составляетъ отъ $^1/_2$ до $2^1/_2$ проц. при 30 тыс. дохода (лишь въ этомъ случаѣ облагается весь доходъ). Законами 6 Мая 1892 г., 24 Іюня 1896 г. и 9 Августа 1900 г. минимумъ увеличенъ до 900 мар. и прогрессія возростаетъ до $3^1/_2$ проц. (Buchenberger. Finanzpolitik und Staatshaushalt im Grossherzogtum Baden 1850—1900. Gesetz vom 20 Juni 1884, die Einführung einer allgemeinen Einkommensteuer betreffend. Verordnung vom 17 Februar 1885. Finanzarchiv. B. III).

[3]) Въ Вюртембергѣ, по закону 8 Августа 1903 г., свободный минимумъ равняется 500 мар., прогрессія составляетъ отъ 0,4 до 5 проц. (при 200 тыс. мар. дохода). (См. Pistorius. Die württembergische Steuerreform. Finanzarchiv. B. XXI).

[4]) Bayerisches Einkommen-Steuergesetz vom 14 August 1910. Finanzarchiv. B. XXIX.

[5]) См. ниже.

[6]) По баденскому закону 27 Іюля 1902 г., несмотря на повышеніе прожиточнаго минимума въ баденскомъ подоходномъ обложеніи до 900 мар., сохраненъ коммунальный налогъ съ доходовъ въ 500—900 мар.; однако, въ видахъ упрощенія техники обложенія, доходы всѣхъ лицъ въ 500–900 мар. приняты въ однообразномъ размѣрѣ 100 мар., съ которыхъ взимается налогъ; съ разрѣшенія правительства, общины могутъ повысить этотъ размѣръ до 150 мар. Сохраненіе коммунальнаго обложенія съ доходовъ въ 500—900 мар. мотивировалось тѣмъ, что освобожденіе ихъ вызвало бы значительное увеличеніе обложенія для прочихъ плательщиковъ, а также тѣмъ, что въ этомъ случаѣ населеніе съ доходомъ въ 500—900 мар, какъ не принимающее участія въ общинныхъ расходахъ, едва ли могло бы пользоваться избирательными правами въ общинѣ

не обязателенъ, какъ въ Гессенѣ (необязателенъ онъ впрочемъ и въ Пруссіи и Саксоніи) [1]).

Такимъ образомъ, хотя и только къ концу XIX вѣка и лишь въ ограниченныхъ предѣлахъ, принципъ прогрессивнаго обложенія проникаетъ и въ область коммунальныхъ финансовъ.

Медленно осуществлялся въ теченіе XIX вѣка и другой принципъ— всеобщности въ области коммунальнаго обложенія. Еще долго—вплоть до 1860-хъ годовъ существовали группы населенія, которыя не входили въ составъ членовъ общины (владѣльцы денежныхъ капиталовъ, чиновники, духовенство, учителя и т. д.) и не пользуясь общинными правами (въ смыслѣ участія въ выборахъ, занятія должностей и т. д.), въ то же время не несли большей части общинныхъ расходовъ; они привлекались къ обложенію лишь на удовлетвореніе нѣкоторыхъ общинныхъ потребностей [2]). Въ особомъ положеніи находились привилегированные крупные землевладѣльцы (Standesherrn). Въ Пруссіи городовое положеніе 1808 г. отмѣнило всякія личныя изъятія (ст. 33), въ циркулярѣ же министерства внутреннихъ дѣлъ и полиціи 8 Янв. 1840 г. разъяснено, что привилегированные помѣщики—дворяне (Standesherrn) не освобождаются отъ участія въ несеніи налоговъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ они проживаютъ [3]). Обязательность для нихъ несенія косвенныхъ на-

---

[1]) Согласно гессенскому закону, общинамъ предоставлено право облагать и доходы ниже 500 мар, свободные отъ государственнаго подоходнаго налога, въ виду того, что общинный налогъ взимается въ процентахъ съ государственнаго подоходнаго налога, размѣръ послѣдняго установленъ въ видѣ фиктивныхъ ставокъ въ 60 пф. (если доходъ ниже 300 мар.), $1^1/_2$ мар. (если доходъ равняется 300—400 мар.) и $2^1/_2$ мар (если доходъ составляетъ 400—500 мар.); къ этимъ фиктивнымъ ставкамъ дѣлаются коммунальныя надбавки (ст. 50, 59) См. Regierungsvorlage betreffend den Gesetzentwurf über die Gemeindeumlagen. XXXIV Landtag 1908—1911. Drucksache № 191. p. 100. 191 — 92. Gesetz, die Gemeindeumlagen betreffend vom 8 Juli 1911. Art. 49. Grossherz. hess. Regierungsblatt. 1911. № 18.

[2]) Въ Баваріи это существовало до 1869 г., въ Гессенѣ до 1873 г. Въ Пруссіи согласно инструкціи 14 Іюля 1832 г. къ § 44 пересмотрѣннаго городового положенія 1831 г., Schutzverwandte уплачиваютъ $^2/_3$ того, что причиталось бы съ нихъ, если бы они были гражданами (Rönne. p. 207). См. объ этихъ категоріяхъ населенія ниже, гл. VII (принципъ выгоды въ прямомъ обложеніи первой пол XIX ст.).

[3]) Въ этомъ циркулярѣ указывается на то, что хотя законъ 1825 г. освободилъ ихъ отъ несенія обыкновенныхъ личныхъ налоговъ всякаго рода, но коммунальныя подати не принадлежатъ къ числу послѣднихъ, измѣняясь въ зависимости отъ потребностей и являясь лишь платой жителей за то, что они получаютъ отъ общины; что же касается ст. 32 того же закона, то она устанавливаетъ для нихъ изъятія лишь въ предѣлахъ ихъ помѣстій; наконецъ,

логовъ, какъ въ предѣлахъ ихъ помѣстій, такъ и внѣ ихъ, установлена закономъ 21 Іюня 1825 г. (инструкція 30 Мая 1820 г.) [1]). Въ Гессенѣ привилегіи феодальныхъ владѣльцевъ, церквей и т. д. упразднены уже въ 1806 г. (1 Окт.) [2]), въ Баденѣ это имѣло мѣсто въ 1816 г. (18 Апрѣля), но отмѣна привилегій вступила въ силу лишь въ 1848 г. (14 Марта) [3]). Въ Вюртембергѣ закономъ 1818 г. дворянскія помѣстья были признаны подлежащими государственнымъ налогамъ, но изъяты отъ коммунальнаго обложенія, дворяне были свободны и отъ Burgersteuer; эти изъятія исчезли лишь въ 1849 г. [4]), въ Баваріи же законъ 1869 г. еще сохранилъ различныя привилегіи въ ихъ пользу [5]) [6]) [7]).

говорится въ циркулярѣ, законъ 1808 г., отмѣняя всѣ до сихъ поръ существовавшія привилегіи личнаго свойства, совершенно не упоминаетъ о сохраненіи изъятій въ ихъ пользу. (Rönne-Simon. Gemeindeverfassung des preuss. Staates. Abt. I 1843. p. 335).

[1]) Rönne - Simon. I. p. 335. Впрочемъ различныя изъятія этого рода еще и теперь существуютъ въ Пруссіи въ области коммунальнаго подоходнаго обложенія, въ прежнемъ курфюрствѣ Гессенскомъ въ области промысловаго налога и т. д (См. Schoen. Recht der Kommunalverbände in Preussen. 1897 p. 281—82. 287. Strutz. Kommunalabgabengesetz. 4. Aufl. p. 224—25. 378. 407—09. Möller. Preussisches Stadtrecht. p. 84. 204—221).

[2]) Zeller. Gemeindesteuergesetzgebung in Hessen. Finanzarchiv. IV. p. 1082 Küchler. Handbuch der Lokal-Staatsverwaltung in Hessen. 1854. p. 30.

[3]) Послѣ закона 1816 г. привилегіи были снова подтверждены декларацией 1824 г. и несмотря на незаконность послѣдней, была сдѣлана попытка ввести ее въ дѣйствіе, но въ 1848 г. она снова была отмѣнена (Wielandt. Badische Gemeindegesetzgebung im engeren Sinne. 3 Aufl. p. 270).

[4]) Hack Zur Reform des Gemeindesteuerwesens in Württemberg. Zeitschr. fur Staatswiss. B. 28. p. 449. Mayer. Ueber das Steuerwesen der Gemeinden. Ibid. 1848. p. 545. 552.

[5]) Troeltsch. Bayerische Gemeindebesteuerung seit Anfang des 19. Jahrh. 1893. p. 115. Отмѣнены эти льготы лишь въ 1899 г.

[6]) До сихъ поръ сохранились въ Пруссіи и льготы въ области подоходнаго обложенія въ пользу чиновниковъ, духовенства, учителей низшихъ школъ Они значительно сокращены закономъ 16 Іюня 1909 г., но и теперь не отмѣнены вполнѣ. См продолжительные дебаты въ нижней палатѣ при обсужденіи этихъ льготъ во время разсмотрѣнія закона 1893 г. (69. Sitzung am 26 April 1893. p. 2079—83). Вслѣдствіе этого, города теряли крупныя суммы (см. Scholz, Das heutige Gemeindebesteuerungssystem in Preussen. p. 313. Schriften des Ver. fur Socialpol. B. 126. I).

[7]) Въ Саксоніи также доходъ съ жалованій и пенсій, согласно закону 1873 г. (§ 30), исчисляется лишь въ размѣрѣ $^4/_5$. По новому закону, эта привилегія сохранена лишь для чиновниковъ, состоявшихъ на службѣ въ 1905 г., для прочихъ отмѣнена. (См. Mosel. Das Recht der Gemeindebesteuerung im Königreich Sachsen. 1905. Dekret an die Stände, den Entwurf eines Gemeindesteuergesetzes betreffend. № 19)

III.

Крупная перемѣна происходитъ постепенно съ начала XIX вѣка въ характерѣ косвеннаго обложенія, подъ вліяніемъ новыхъ принциповъ проводимыхъ современнымъ государствомъ. Изъ всей широкой области косвеннаго обложенія прежнихъ столѣтій сохраняются лишь немногіе виды, да и тѣ значительно измѣняютъ свой характеръ Основнымъ положеніемъ, примѣняемымъ государствомъ съ начала XIX вѣка, является то, что не должно быть внутреннихъ таможенъ, не должно быть сборовъ, затрудняющихъ обмѣнъ товаровъ между различными частями страны, не должно быть налоговъ, доставляющихъ мѣстному производству преимущества по сравненію съ привозными товарами. Поэтому уничтожаются всякаго рода таможенныя заставы, принадлежащія государству, привилегированнымъ землевладѣльцамъ и частнымъ лицамъ, всякаго рода корпораціямъ, въ томъ числѣ и общинамъ Что касается послѣднихъ, то при вывозѣ изъ общины и транзитѣ товаровъ они не могутъ взимать сборовъ, ибо эти сборы имѣли бы таможенный характеръ (а таможни могутъ быть лишь на границѣ страны) при ввозѣ же могутъ ихъ облагать въ томъ случаѣ, если облагаютъ и предметы мѣстнаго производства и могутъ облагать лишь въ равномъ размѣрѣ мѣстные и привозные товары. Въ послѣднемъ случаѣ не возникаетъ таможеннаго протекціонизма, привозные товары лишь подлежатъ тѣмъ же налогамъ на потребленіе, какъ и продукты мѣстнаго производства. Но для того, чтобы имѣлось обложеніе лишь мѣстнаго потребленія, а не производства и не торговли, требуется, чтобы всѣ товары какъ внутренняго производства, такъ и привозные, въ случаѣ вывоза, были освобождены отъ обложенія; если же налогъ уже уплаченъ, то онъ подлежитъ возврату при обратномъ вывозѣ.

Въ Баденѣ уже въ связи съ законами 1812 г. (Akzisordnung, Landzollordnung) высказанъ принципъ, что города не могутъ взимать Zölle, т. е. торговыхъ сборовъ; они могутъ устанавливать только октруа, т. е. сборы, не падающіе на прочихъ жителей, не проживающихъ въ данной городской общинѣ; эти сборы должны падать не на иногородныхъ, какъ это было до сихъ поръ, а исключительно на мѣстное населеніе. «Отдѣльнымъ городамъ—читаемъ въ указѣ баденскаго министерства финансовъ 24 іюня 1812 года—можетъ быть предоставлено для городскихъ общеполезныхъ цѣлей или для покрытія дефицита взиманіе налоговъ на потребленіе или косвенныхъ налоговъ, поскольку таковые падаютъ на временныхъ или постоянныхъ жителей города, но не на иногородныхъ, ибо привлеченіе къ налогу и

послѣднихъ обозначало бы вторженіе въ неотъемлемыя права государства въ сферѣ обложенія» [1]). Фрейбургу было запрещено указомъ министерства внутреннихъ дѣлъ (31 іюня 1821 г.) взимать октроа съ льняныхъ и конопляныхъ сѣмянъ, клевера, макаронъ, мыла и сальныхъ свѣчей, «ибо эти продукты являются не столько предметами потребленія, сколько предметами торговли» [2]).

Въ 1831 г., при обсужденіи баденскаго законопроекта общиннаго положенія въ нижней палатѣ еще указывались случаи обложенія въ отдѣльныхъ городахъ исключительно привозныхъ товаровъ, тогда какъ тѣ же товары, производимые въ предѣлахъ города, не подлежатъ октроа; вслѣдствіе этого, мѣстные производители имѣютъ возможность, пользуясь какъ бы монополіей, снабжать населеніе продуктами низкаго качества или же брать съ нихъ двойную цѣну за товары болѣе высокаго достоинства. Въ отвѣтъ на это представитель правительства (Небеніусъ) отвѣчалъ, что приводимые случаи являются злоупотребленіями, что здѣсь имѣется не октроа, а совершенно недопустимая ввозная пошлина,—октроа требуетъ обложенія въ равной мѣрѣ какъ привозныхъ, такъ и производимыхъ въ данной общинѣ предметовъ. Любопытно однако, что въ самомъ законопроектѣ говорится только о томъ, что «октроа можетъ распространяться лишь на такіе предметы, обложеніе которыхъ наименѣе обременительно для жителей», тогда какъ о томъ, что оно не должно имѣть характера торговаго сбора, не упоминалось вовсе. Напротивъ, въ общемъ собраніи нижней палаты, въ которомъ приводились упомянутые выше случаи, въ цѣляхъ устраненія ихъ, эта фраза была замѣнена другой: «октроа должно возможно менѣе падать на чужихъ, преимущественно же ложиться на мѣстныхъ жителей» [3]).

Въ циркулярѣ баденскаго министерства внутреннихъ дѣлъ, изданномъ въ дополненіе къ закону 1831 г., высказанныя въ нижней палатѣ требованія были формулированы болѣе точно: если даннаго рода продукты, будучи произведены или обработаны въ городѣ, не облагаются, то они не подлежатъ обложенію и въ случаѣ привоза ихъ въ городъ, иначе это былъ бы Zoll—торговый сборъ, а не налогъ на потребленіе. Въ случаѣ вывоза, уплоченное октроа возвращается;

---

[1]) Helbling. Das Octroi der Stadt Freiburg im Breisgau in seiner gesch. Entwickl. 1910. p. 36.

[2]) Ibid. p. 34—35.

[3]) Verhandlungen der Stände—Versammlung des Grossherzogtums Baden im J. 1831. Zweite Kammer . Beil. B. I. p. 17—48. 195. Prot. B. XVI. p. 83—94 LXI Sitzung v. 14 Juli 1831.

тамъ, гдѣ такой возвратъ сопряженъ съ затрудненіями, взиманіе октроа вообще не допускается. По этой причинѣ и въ видахъ устраненія препятствій торговому обороту, не могутъ взиматься октроа съ объектовъ оптовой торговли (Kaufmannsgüter) [1]), [2]).

Такихъ же принциповъ придерживается съ начала XIX ст. и Гессенъ. Въ правительственномъ распоряженіи относительно октроа въ Дармштадтѣ (октроа введено въ 1823 и 1826 г.г.) 1829 г. установленъ возвратъ октроа для такихъ предназначенныхъ для оптовой продажи товаровъ, которые находились на складѣ въ предѣлахъ города и вывозятся обратно; въ 1831 г. возвратъ опредѣленъ относительно октроа на пиво и спиртъ; въ 1832 г. введены въ Дармштадтѣ общія правила для предметовъ, подлежащихъ октроа, но не потребляемыхъ въ городѣ, а идущихъ транзитомъ [3]), а равно для возврата октроа съ напитковъ, въ 1863 г. для возврата октроа съ каменнаго угля. Въ 1834 г. установлено правительственнымъ регламентомъ для Оффенбаха изъятіе отъ октроа (на однородныхъ основаніяхъ) предметовъ, идущихъ транзитомъ, и возвратъ уплоченнаго октроа съ вывозимыхъ предметовъ вѣсомъ не менѣе одного центнера [4]).

---

[1]) Helbling. Das Octroi in Freiburg p. 37. 42 и сл 61—63.

[2]) Въ баденскомъ законѣ 6 февраля 1879 г. (объ источникахъ общинныхъ доходовъ въ городахъ, управляемыхъ на основаніи городового положенія), прежнее неопредѣленное положеніе, согласно которому налоги на потребленіе должны по возможности падать лишь на мѣстное населеніе (законы 1831 и 1835 г.), замѣнено другимъ, болѣе приближающимся къ соотвѣтствующему правилу таможеннаго договора 8 іюля 1867 г. (ст 5 II § 7,—облагаться могутъ лишь такіе предметы, которые предназначены для мѣстнаго потребленія (ст. 77); этому требованію соотвѣтствуетъ и другое правило о возвратѣ налога въ случаѣ вывоза предметовъ, оплоченныхъ налогомъ, изъ предѣловъ общины въ томъ же или въ переработанномъ видѣ. Болѣе подробныя правила относительно порядка возврата устанавливаются общиной съ утвержденія правительства. Verhandlungen der Stände—Versamml. des Grossherz. Baden 1877/79. Beil—H. IV. p. 479 [Entwurf] 501 [Begründung]. 637 [Kommissions—Bericht].

[3]) Они изъяты отъ обложенія, при привозѣ выдаются на нихъ провозныя свидѣтельства; вывозъ ихъ долженъ производиться въ теченіе 24 часовъ со времени ввоза или же они должны быть помѣщены въ городскомъ складѣ съ уплатой особаго сбора (Hellwig. Geschichte und Kritik des Oktrois im Grossh. Hessen. Finanzarchiv. B. XX. 1903. p. 84—100).

[4]) Для Гессена эти правила установлены въ 1827 г. (транзитъ) и въ 1843 г. (возвратъ при вывозѣ напитковъ); въ Лаутербахѣ въ 1835 г. (одновременно съ введеніемъ октроа), въ Алсфельдѣ въ 1854 г. (также одновременно съ установленіемъ октроа); въ Вормсѣ въ 1841 г. вмѣстѣ съ установленіемъ октроа на дерево, торфъ и уголь, опредѣлено изъятіе топлива, провозимаго чрезъ городъ, если провозъ имѣетъ мѣсто въ теченіе 4 часовъ, а также возвратъ при вывозѣ

Баварскій ландтагъ также уже въ 30-хъ годахъ выставлялъ требованіе относительно обязательности возврата общиной налоговъ на потребленіе [1]). Однако, этотъ принципъ осуществлялся лишь постепенно [2]). Даже въ законопроектѣ общиннаго положенія 1869 г. опредѣленнаго правила на этотъ счетъ не было: правительственнымъ распоряженіемъ опредѣляется, въ какихъ случаяхъ и въ какомъ размѣрѣ имѣетъ мѣсто возвратъ налоговъ на потребленіе. Такъ какъ—говорится въ мотивахъ—размѣръ возвращаемой суммы зависитъ отъ величины налога, которая устанавливается указами или особыми правилами, то такимъ же порядкомъ должны опредѣляться и условія возврата [3]). Лишь по настоянію докладчика нижней палаты Эделя, былъ внесенъ въ законъ опредѣленный принципъ.

Мѣстные налоги на потребленіе—говоритъ докладчикъ—относятся къ области самообложенія и лишь постольку имѣютъ внутренній смыслъ, поскольку они по возможности ограничиваются обложеніемъ мѣстнаго потребленія, тогда какъ обложеніе производства, а равно предметовъ, предназначенныхъ для сбыта внѣ общины, не должно имѣть мѣста. Это было бы несправедливо въ отношеніи отдѣльныхъ промышленниковъ, которые не могли бы конкуррировать съ тѣми, кто производитъ въ общинахъ, не взимающихъ такихъ налоговъ. Кромѣ того это привело бы къ обложенію общиной для своихъ нуждъ лицъ, проживающихъ въ другихъ мѣстностяхъ, но потребляющихъ эти продукты. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ тотъ же предметъ облагался бы два или три раза, если и въ мѣстѣ производства и въ общинѣ потребленія существуетъ такой налогъ и если бы таковой уплачивался при

топлива въ количествѣ не менѣе полнаго воза въ одну лошадь. Въ Майнцѣ транзитъ былъ признанъ свободнымъ отъ уплаты октроа уже въ 1818 г., возвратъ же октроа при вывозѣ былъ допущенъ лишь значительно позже, причемъ согласно постановленіямъ 1860-хъ годовъ, онъ производился не въ полной мѣрѣ, а лишь въ размѣрѣ $^5/_6$—$^9/_{10}$ уплоченной суммы, какъ это имѣло мѣсто впрочемъ и въ другихъ городахъ. Имѣются однако и постановленія, нарушающія принципъ равнаго обложенія предметовъ, произведенныхъ въ чертѣ октроа и внѣ ея, напр. въ Майнцѣ въ 1816 г. (привозное пиво обложено вчетверо выше, чѣмъ мѣстное, привозной уксусъ уплачиваетъ вдвое болѣе мѣстнаго), а также въ тарифѣ 1852 г. (привозное пиво обложено въ $1^1/_2$ раза выше мѣстнаго, уксусъ также), далѣе въ дармштадтскомъ статутѣ 1831 г. и 1859 г. и др. (Hellwig Das Octroi in Hessen p. 100 и сл. 118 и сл. 129 и сл. 146 сл.)

[1]) Troeltsch. Bayerische Gemeindebesteuerung. p. 107.

[2]) См. Verhandl. der Kammer der Abgeordn. 1863. Beil.—B. IV. Beil. IV. p. 330.

[3]) Entwurf eines Gesetzes die Gemeinde—Ordnung betreffend Verhandl. des besond. Ausschusses B. I. 1867. Beil. A. p. 7. 33.

провозѣ товара черезъ какую-либо общину. Поэтому самое рѣшеніе вопроса должно имѣть мѣсто въ законѣ и нельзя предоставлять общинамъ права вводить или не вводить возвратъ пошлинъ. Въ результатѣ, въ законъ вошло принципіальное постановленіе, согласно которому «мѣстные акцизы должны по возможности падать лишь на мѣстное потребленіе, но не на производство и не на торговлю» и лишь размѣръ и условія возврата опредѣляются указами правительства (ст. 41).

Впрочемъ, докладчикъ находилъ, что устанавливаемый въ законѣ принципъ долженъ быть проводимъ лишь по мѣрѣ возможности; онъ не можетъ быть осуществленъ въ тѣхъ случаяхъ, когда по общему правилу, вслѣдствіе незначительности уплоченной суммы и трудности вычисленія ея, возвратъ былъ бы сопряженъ со значительными затрудненіями, какъ напр. при вывозѣ печенаго хлѣба и мяса отъ убитаго скота,—въ этихъ случаяхъ и до сихъ поръ налогъ не возвращался. Однако это предложеніе докладчика при второмъ чтеніи въ комиссіи было исключено и въ законъ не вошло — ландтагъ призналъ и возвратъ налоговъ на хлѣбъ и мясо обязательнымъ [1]), [2]).

Уже ст. 13 прусскаго закона 30 Мая 1820 г. допускаетъ только такіе сборы, которые не противорѣчатъ общимъ податнымъ законамъ и свободѣ внутренняго обмѣна; тѣмъ самымъ не допускаются и общинные торговые сборы — привозные, вывозные или транзитные.

Согласно же инструкціи къ ст. 122 пересмотрѣннаго городоваго положенія 17 Марта 1831 г., сборы при проѣздѣ по дорогамъ и мостамъ, плотинные, паромные, при пользованіи подъемными кранами, при осмотрѣ и клейменіи товаровъ, рыночные, съ торговыхъ рядовъ, складочные и иные могутъ взиматься лишь на основаніи особаго права, предоставленнаго государствомъ, и поступленія отъ нихъ не

---

[1]) Verhandlungen des bes. Ausschusses der Kammer der Abgeordn. fur die Gesetze über das Gemeindewesen etc. B. I. Beil. F. (Vortrag des Abg. Dr. Edel.). p. 119. 434.

[2]) По вопросу о возвратѣ налоговъ на потребленіе при вывозѣ имѣется постановленіе въ договорѣ таможеннаго союза 4 Апрѣля 1853 г.: коммунальные налоги на потребленіе съ вина и спирта могутъ подлежать цѣликомъ или частью возврату при перевозѣ этихъ товаровъ въ другія государства таможеннаго союза, поскольку такой возвратъ имѣетъ мѣсто при вывозѣ этихъ товаровъ въ другія мѣстности того же государства. То же повторяется въ договорѣ таможеннаго союза. 8 Іюля 1867 г. (Annalen des Deutschen Bundes und des Zollvereins B. I. 1868.). Такимъ образомъ, договоры не признаютъ обязательнымъ возвратъ коммунальныхъ налоговъ на потребленіе, какъ это установлено и въ рѣшеніи прусскаго административнаго суда. (Hellwig p. 75—78).

должны превышать расходовъ по устройству и содержанію даннаго учрежденія или сооруженія. Тарифы же нынѣ существующихъ на законномъ основаніи сборовъ этого рода подлежатъ пониженію, если они чрезмѣрно высоки и являются препятствіемъ товарному обмѣну. Thorsperrgelder, т. е. сборы, взимаемые за открытіе воротъ и впускъ въ городъ послѣ опредѣленнаго часа вечера, вовсе не допускаются.

Здѣсь мы имѣемъ передъ собой законодательное регулированіе другой группы прежнихъ торговыхъ сборовъ. Въ самомъ дѣлѣ рядомъ съ привозными, вывозными и транзитными сборами, взимаемыми на рынкѣ или преимущественно въ формѣ привратныхъ сборовъ, существовала еще другая весьма обширная группа сборовъ, взимаемыхъ въ связи съ проѣздомъ по дорогамъ и мостамъ или съ учрежденіями (при пользованіи ими или безъ этого) разнаго рода— паромами и кранами, торговыми рядами и рынками, складами и вѣсами и т. п.

Эти сборы имѣли фискальный характеръ, значительно превышая расходы по содержанію ихъ (см. выше), и были не одинаковы, въ зависимости отъ лица, уплачивавшаго ихъ (свои и чужіе); вслѣдствіе этого, и они являлись препятствіемъ передвиженію и торговому обмѣну и имѣли протекціонный характеръ. Если сборы перваго рода (торговые) были вовсе отмѣнены государствомъ, то и сборы второй группы оно не могло сохранить въ прежнемъ видѣ. Правда, лишь часть ихъ была совершенно упразднена—въ особенности сборы, взимаемые при проѣздѣ по дорогамъ и мостамъ, да и они были уничтожены далеко не во всѣхъ случаяхъ. Другіе же сборы были превращены въ пошлины, уплачиваемыя лишь въ случаѣ пользованія соотвѣтствующими учрежденіями и приспособленіями и только въ размѣрѣ, не превышающемъ расходовъ на ихъ содержаніе [1]).

---

[1]) На основаніи приведеннаго закона 30 Мая 1820 г., г. Вейссенфельсу было запрещено дальнѣйшее взиманіе т. наз. рыночнаго сбора, который уплачивался у воротъ съ привозимыхъ въ городъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Семь лѣтъ спустя, возстановленіе его было разрѣшено, однако лишь послѣ того, какъ онъ былъ превращенъ въ пошлину, взимаемую на содержаніе рыночной площади. Онъ взимался теперь не въ зависимости отъ качества и цѣнности продуктовъ, а исключительно сообразно размѣрамъ занимаемаго мѣста, притомъ лишь въ теченіе рыночнаго времени и на рынкѣ, а не у воротъ. Послѣ же изданія закона 1831 г. и дополнительныхъ къ нему инструкцій (распоряженіе 16 Іюня 1838 г.) Вейссенфельсъ лишился и сбора на мощеніе улицъ, такъ какъ городъ не могъ подтвердить документами своего права на взиманіе этого сбора (Meusch. p. 29—32). Данцигъ, напротивъ, несмотря на неоднократныя требованія правительства, отмѣнилъ дорожные и мостовые сборы лишь въ

Такъ поступила, какъ мы видѣли, Пруссія въ 1831 г. Въ Баденѣ уже въ 1810 г. министерство финансовъ признало возможнымъ сохраненіе кромѣ привратныхъ сборовъ и нѣкоторыхъ другихъ сборовъ, существовавшихъ въ городахъ, какъ напр. проѣздныхъ (мостовыхъ) и гостинныхъ, съ тѣмъ однако, чтобы они являлись лишь вознагражденіемъ за услуги, оказываемыя общиной, но не имѣли характера налога. Упомянутое выше распоряженіе 1836 г. отличаетъ октроа въ видѣ налоговъ на потребленіе (привратныхъ акцизовъ или съ производства товаровъ) отъ рыночныхъ и складочныхъ сборовъ, которые не подлежатъ возврату при вывозѣ товара, но могутъ взиматься лишь при дѣйствительномъ пользованіи соотвѣтствующими учрежденіями и лишь въ той мѣрѣ, которая соотвѣтствуетъ расходамъ и выгодѣ, т. е. они должны имѣть пошлинный характеръ [1]).

Въ саксонскомъ городовомъ положеніи 1832 г. (ст. 93) установлено, что косвенные налоги, какъ то: сборы за проѣздъ по дорогамъ и мостамъ, привратные и т. д., торговые сборы и акцизы по возможности не должны быть взимаемы на будущее время [2]). Со

1861 г (Foltz. p 379). Въ Познани вѣсовые сборы исчезли только въ 60-хъ годахъ, хотя монополія взвѣшиванья была отмѣнена уже въ 1833 г. (Iaffé. Die Stadt Posen unter preussischer Herrschaft. 1909. p. 235). Въ Килѣ, подъ вліяніемъ упомянутаго постановленія относительно портовыхъ сборовъ, послѣдніе были въ 1868 г. значительно измѣнены и понижены и гавань перестала быть источникомъ городскихъ доходовъ. Уже съ 40-хъ годовъ сильно упали доходы, доставляемые Килю городскими вѣсами; согласно же статуту 1872 г, обязательность взвѣшиванія товаровъ на городскихъ вѣсахъ была отмѣнена. Въ 1862 г. установлена свобода торговли виномъ, пивомъ и спиртомъ. Въ 1867 г. отмѣнены привратные сборы и сборы на шлагбаумахъ. (Trautmann. p. 396. 428—29. 436—37 447).

[1]) Послѣднее постановленіе было необходимо въ виду того, что въ различныхъ городахъ попрежнему вѣсовыми, рыночными и складочными сборами прикрывались дѣйствительные налоги съ привозимыхъ въ городъ товаровъ, такъ что сохранялся прежній покровительственный характеръ обложенія. Такъ напр., въ Карлсруэ, согласно статуту 1818 г., взимался рыночный сборъ въ значительно превышавшемъ расходы размѣрѣ со всѣхъ привозимыхъ въ городъ, но только привозимыхъ (а не изготовленныхъ на мѣстѣ) товаровъ. Впрочемъ, это положеніе во многихъ случаяхъ сохранялось, повидимому, еще и впослѣдствіи, какъ можно усмотрѣть изъ статистики общиннаго обложенія 50-хъ годовъ: въ 1854 г. еще въ 14 наиболѣе крупныхъ городахъ Бадена изъ 1 милл. гульд. поступленій 85 тыс. приходилось на долю рыночныхъ, складочныхъ и гостинныхъ сборовъ и сборовъ за клейменіе и 56 тыс. на дорожные сборы и сборы, взимаемые послѣ закрытія воротъ, т. е. эти двѣ группы составляли 14 проц. доходовъ (Beiträge zur Statistik der inneren Verwaltung des Grossh. Baden. Heft IX. T. 1—2).

[2]) Samml. der Gesetze und Verordn. für das Königr. Sachsen. v. J. 1832. p. 40.

вступленіемъ въ слѣдующемъ году въ Сѣверо-германскій союзъ Саксонія отмѣнила внутренніе таможенные сборы (Zolle, Pflastergleite, Wegegelder, Bruckenzölle), въ томъ числѣ и принадлежащіе общинамъ [1]). Однако, не только въ Лейпцигѣ до 1866 г. существовали Damm-u. Brückengelder [2]), но, судя по даннымъ о городскихъ доходахъ, и въ другихъ саксонскихъ городахъ сохранились рыночные, вѣсовые, дорожные сборы и, повидимому, имѣли налоговой, а не пошлинный характеръ [3]), [4]).

---

[1]) Ibid. 1833. p. 213. 462.

[2]) Hasse. Die Finanzen der Stadt Leipzig. Verwaltungsber. für 1866—75. H. I. p. 25.

[3]) Beiträge zur Kenntnis der Vermögensverhältnisse und des Haushalts der Städte des Königr. Sachsen. Zeitschr. des stat. Bureaus des sachs. Minist. des Innern. 1863. №№ 1. 2

[4]) Въ Вюртембергѣ эдиктомъ 1822 г. (§ 65, п. 1) установлена необходимость разрѣшенія правительства во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда «община желаетъ насчетъ другихъ открыть себѣ новый источникъ дохода или расширить уже существующій, напр., при введеніи или увеличеніи сборовъ при проѣздѣ по улицамъ, мостамъ, дорогамъ, при пользованіи кранами, при открытіи городскихъ воротъ въ ночное время и т. д.» Вслѣдствіе этого, еще долго впослѣдствіи тамъ, гдѣ эти сборы ранѣе взимались, они могли существовать въ прежнемъ размѣрѣ. На этомъ законѣ, однако, правительство основывало и свое право не допускать установленія новыхъ налоговъ на потребленіе (ихъ почти не было уже въ первой половинѣ XIX ст., за исключеніемъ Штутгарта). Относительно вѣсовыхъ сборовъ лишь законъ 6 Апрѣля 1859 г. (и указъ 1 Ноября т. г.) запретилъ взимать сборъ, превышающій расходы по устройству и содержанію вѣсовъ и по взиманію этихъ сборовъ. (Hack Zur Reform der Gemeindebesteuerung in Württemberg. p. 448. Haagen. Besteuerungsrechte der Amtskörp. und Gemeinden in Württ. p. 159—60. Mayer. Steuerwesen in Württ. etc. p. 542).

Въ Баваріи, въ видахъ установленія свободы передвиженія, торговые сборы (Zölle, Wegegelder) были отмѣнены въ большомъ количествѣ уже въ 1807 г.; впрочемъ, разрѣшеніе взимать рыночные и проѣздные сборы (Standgeld, Pflasterzoll) выдавалось и впослѣдствіи, причемъ нерѣдко мѣстные жители были изъяты отъ уплаты послѣднихъ. Въ 1820-хъ годахъ, по крайней мѣрѣ, города еще взимали крупные рыночные сборы съ иногородныхъ, чтобы этимъ путемъ устранить конкурренцію. Лишь постепенно рыночные, привратные, мостовые сборы были понижены или вовсе отмѣнены. (Esslen. Gemeindefinanzen in Bayern. p. 88. 68. 160). Однако, еще при разсмотрѣніи проекта положенія объ общинахъ 1869 г. докладчикъ въ нижней палатѣ настаивалъ на необходимости предоставленія общинамъ права устанавливать у себя косвенные налоги, не являющіеся обложеніемъ предметовъ потребленія, если только они не противорѣчатъ существующимъ законамъ и таможеннымъ договорамъ. Напротивъ, въ законопроектѣ требовалось въ этихъ случаяхъ разрѣшеніе правительства. При разсмотрѣніи вопроса въ комиссіи, однако, докладчикъ соглашался на то, чтобы и при установленіи общинами сборовъ, взимаемыхъ при проѣздѣ по дорогамъ

Окончательное превращеніе этого рода сборовъ въ пошлины [1]) совершилось, благодаря договорамъ, заключеннымъ между Сѣверогерманскимъ таможеннымъ союзомъ и Баваріей, Вюртембергомъ, Баденомъ, Гессеномъ въ 1865 г. (16 Мая) и 1867 г. (8 Іюля). Согласно этимъ договорамъ, шоссейные или иные замѣняющіе ихъ сборы, а равно сборы за проѣздъ по улицамъ и мостамъ, каналамъ, шлюзамъ, портовые, плотинные, паромные, съ крановъ, складочные и т. п. могутъ быть взимаемы лишь въ случаѣ пользованія дѣйствительно существующими учрежденіями и сооруженіями и въ размѣрѣ, не превышающемъ издержекъ по устройству и содержанію ихъ. При этомъ для шоссейныхъ сборовъ максимумъ составляетъ прусскій тарифъ 1828 г. [2]). Рыночная же торговля, по имперскому уставу о промышленности 1869 г., не можетъ быть обременена какими-либо иными сборами, кромѣ такихъ, которые являются вознагражденіемъ за предоставленное мѣсто и за пользованіе лавками и иными приспособленіями. Въ отношеніи размѣра уплаты сборовъ не должно проводиться различія между мѣстными жителями и иными лицами. Это постановленіе о рыночныхъ сборахъ вызвало во многихъ городахъ сильное сокращеніе доходовъ по этой статьѣ [3]).

Что касается, наконецъ, третьей категоріи косвенныхъ налоговъ, то—какъ мы видѣли выше—они были превращены въ налоги на мѣстное потребленіе, потерявъ свой прежній оттѣнокъ торговыхъ сбо-

---

и мостамъ, требовалось разрѣшеніе правительства, ибо представитель послѣдняго находилъ допущеніе автономіи въ этой области непріемлемымъ—нельзя же вернуться снова къ прежнему состоянію. когда общины могли по своему усмотрѣнію стѣснять торговлю любыми сборами. На этой точкѣ зрѣнія стояли и другіе ораторы (Зингъ, Фишеръ) и соотвѣтствующее постановленіе было принято комиссіей въ первомъ и второмъ чтеніи. Впослѣдствіи, однако, дополненіе, касающееся этихъ сборовъ, было исключено и законъ ограничился указаніемъ на то, что допускается взиманіе сборовъ за пользованіе общиннымъ имуществомъ (имѣются въ виду, слѣдовательно, сборы пошлиннаго характера), поскольку это не противорѣчитъ законамъ или договорамъ. (Verhandlungen des besond Ausschusses der Kammer der Abgeordn für die Gesetze über das Gemeindewesen etc. I. 1867. Beil. F. p. 34. XXXV Protokoll 26 Febr. 1868 B. II. p. 483 и сл. XLVI Protokoll. p. 630).

[1]) Въ видѣ исключенія въ отдѣльныхъ случаяхъ они сохранили и до сихъ поръ налоговой характеръ.

[2]) Annalen des Deutschen Bundes und des Zollvereins. B. I. 1868. Materialien zu den Beratungen des Zollparlaments. Vertrag 16 Mai 1865. Art. 13. 17. Vertrag 8 Juli 1867. Art. 22. 25.

[3]) См. Brecht. Wirtschaftliche und finanzielle Lage der Staatgemeinden 1875 Rowe. Die Gemeindefinanzen von Berlin und Paris 1893.

ровъ; при обложеніи вина, пива, спирта, хлѣба, мяса и т. д. теперь не проводилось различія между мѣстнымъ и привознымъ товаромъ, при вывозѣ возвращался (хотя это установилось лишь постепенно) уплаченный налогъ, не дѣлалось изъятій въ пользу тѣхъ или иныхъ группъ населенія. Еще важнѣе было то обстоятельство, что всякаго рода баналитеты были отмѣнены и вслѣдствіе этого, исчезло принадлежавшее ранѣе городу исключительное право помола, продажи пива, вина, спирта или соли, какъ и право взиманія сборовъ за разрѣшеніе пивоваренія и соотвѣтствующіе источники доходовъ прекратились. Въ Баваріи баналитеты были отмѣнены уже въ 1804—05 г.г., въ Пруссіи въ 1810 г., въ Гессенѣ въ 1818 г., въ Баденѣ же и въ Саксоніи въ 1836 и 1838 г г., въ Вюртембергѣ въ 1849 г. [1]).

Наконецъ, и въ видѣ налоговъ на мѣстное потребленіе эти сборы сохранились лишь въ ограниченномъ количествѣ. Во многихъ случаяхъ государство вынуждено было запрещать обложеніе тѣхъ или другихъ предметовъ уже потому, что равное обложеніе привозныхъ и мѣстныхъ товаровъ было бы невозможно или возвратъ налога при вывозѣ былъ бы сопряженъ съ большими затрудненіями; между тѣмъ неравное обложеніе или отказъ отъ возврата привелъ бы къ превращенію налога въ этомъ случаѣ въ торговый или таможенный сборъ. Иногда запрещалось обложеніе тѣхъ или иныхъ товаровъ по той причинѣ, что они по своему характеру являлись предметами торговли, а не мѣстнаго потребленія. Эти соображенія напр. имѣлись въ виду въ Баденѣ и Гессенѣ при ограниченіи въ 20-хъ и 30-хъ годахъ налоговъ на потребленіе опредѣленными видами предметовъ [2]) [3]).

---

[1]) См. Stieda. Zwangs-und Bannrechte. Handw. der Staatswiss. 3. A. VIII. p. 1170—71. Roscher Nationaloekonomik des Gewerbefleisses. 8 Aufl. T. I. p. 204.

[2]) Однако, въ Фрейбургѣ принципъ равнаго обложенія мѣстныхъ и привозныхъ товаровъ былъ вполнѣ осуществленъ лишь послѣ того, какъ въ 1842—45 г.г. отмѣнено было обложеніе многочисленныхъ мелкихъ предметовъ рыночнаго торга, ибо раньше они мѣшали установленію равенства въ этомъ смыслѣ (Helbling. Das Octroi in Freiburg. p. 42. 61). См. также выше, стр. 280.

[3]) Въ Майнцѣ не только въ эпоху французскаго владычества, но и впослѣдствіи, когда городъ перешелъ къ Гессену, облагаются т. наз. Kaufmannsgüter, какъ то (по тарифу 1816 г.): матеріи, кожи, издѣлія изъ стекла, фарфора, металлы, аптечные товары, пряности, книги и канцелярскія принадлежности и т. д. Напротивъ, въ тарифѣ 1852 г. изъ всей этой группы сохранилось всего три статьи—гончарныя издѣлія, сахаръ, кофе, жировыя вещества, морская рыба и удобрительные туки. Въ тарифѣ 1878 г. и эти три категоріи отсутствуютъ. Въ другихъ же гессенскихъ городахъ мы находимъ уже съ перваго и второго десятилѣтія XIX ст. обложеніе только спиртныхъ напитковъ, хлѣба, муки и

Но къ этимъ соображеніямъ присоединялись еще другія, вслѣдствіе чего кругъ облагаемыхъ предметовъ еще болѣе суживался. Государства стали запрещать общинамъ обложеніе тѣхъ товаровъ, которые подлежатъ государственнымъ акцизамъ или уплачиваютъ при ввозѣ въ государство таможенные сборы.

Прусской инструкціей 18 Февраля 1834 г. (къ пересмотрѣнному городовому положенію 1831 г.) запрещены надбавки къ таможеннымъ сборамъ и налогамъ на потребленіе, взимаемымъ съ иностранныхъ товаровъ, и обложеніе общинами предметовъ внутренняго производства, облагаемыхъ государствомъ на основаніи закона 8 Февраля 1819 г., каковы табакъ, вино, спиртъ [1]), а также надбавки къ налогу на соль (установленному закономъ 17 Января 1820 г.) и къ штемпельному сбору (по закону 7 Марта 1822 г.) [2]). Согласно Баденскому закону 1812 г. (Akzisordnung), общины не могутъ взимать налоговъ съ такихъ предметовъ, которые подлежатъ новому государственному акцизу. Въ Вюртембергѣ Umgeld въ 1804 г. сталъ исключительно государственнымъ налогомъ, общины же, которымъ ранѣе принадлежало право взиманія его, получили взамѣнъ этого ежегодную ренту, которая впослѣдствіи была выкуплена казной [3]).

Особенно важное значеніе въ смыслѣ опредѣленія круга предметовъ, которые могутъ быть облагаемы общинами, имѣли постановленія Германскаго таможеннаго союза. Ими опредѣлено, что облагаться общинами могутъ лишь предметы, предназначенные для мѣстнаго потребленія, причемъ размѣръ долженъ быть одинаковый, независимо отъ происхожденія (внутренняго, иностраннаго или въ предѣлахъ таможеннаго союза) облагаемыхъ предметовъ (договоръ 8 мая 1841 г. ст. 3). При этомъ въ качествѣ предметовъ мѣстнаго потребленія поименованы. хлѣбъ и хлѣбные продукты, мясо, топливо, пиво, уксусъ, сидръ, кормовые продукты, предметы базарнаго торга (договоръ 4 Апрѣля 1853 г.). Обложеніе вина допускается лишь въ государствахъ съ развитымъ виноградарствомъ (Баваріи, Вюртембергѣ, Баденѣ, Гессенѣ и Нассау); спиртъ можетъ облагаться только тамъ,

---

издѣлій изъ нихъ, мяса и дичи, топлива. (Hellwig. Das Octroi in Hessen. p. 84. 129—38 и сл.).

[1]) Къ акцизу на солодъ могутъ быть разрѣшены невысокія надбавки (См. Ronne. p. 225—26).

[2]) Не допускались надбавки и къ налогамъ на вино, спиртъ и табакъ, установленнымъ закономъ 8 Февраля 1849 г.

[3]) Mayer. Steuerwes. der Gemeinden etc. Zeitschr für ges. Staatswiss. 1848. p. 540

гдѣ это имѣло мѣсто до сихъ поръ (ибо онъ не принадлежитъ къ предметамъ мѣстнаго потребленія); кромѣ того для вина, пива и спирта устанавливается максимумъ и только тамъ, гдѣ обложеніе до сихъ поръ было выше этого максимума, оно можетъ сохранить прежніе размѣры. И поскольку существуетъ въ томъ или иномъ государствѣ коммунальное обложеніе другихъ предметовъ, кромѣ упомянутыхъ, оно можетъ временно сохраняться, но соотвѣтствующія правительства должны стараться отмѣнить такіе сборы при первой возможности (договоръ 16 мая 1865 г., ст. 3 I). Эти постановленія повторяются и въ послѣднемъ (обязательномъ и до сихъ поръ) договорѣ таможеннаго союза 8 іюля 1867 г. (съ дополненіемъ 27 мая 1885 г.). [1]).

Такимъ образомъ, уже съ 40-хъ годовъ допускалось коммунальное обложеніе лишь опредѣленныхъ предметовъ въ видѣ съѣстныхъ припасовъ (зерно, мука, печеный хлѣбъ, мясо, дичь), спиртныхъ напитковъ, топлива, а также кормовыхъ средствъ и т. наз. предметовъ базарнаго торга (овощей и т. п.), причемъ и въ отношеніи этихъ предметовъ существовали (по крайней мѣрѣ съ 60-хъ годовъ) извѣстныя ограниченія. Исчезло во всякомъ случаѣ обложеніе всѣхъ тѣхъ многочисленныхъ товаровъ, которые подлежали городскимъ сборамъ въ прежнія столѣтія и которые какъ предметы (оптовой) торговли, а не мѣстнаго потребленія не могли бы теперь облагаться; обложеніе ихъ не могло имѣть мѣста въ современномъ государствѣ и съ точки зрѣнія принципа свободы торговли.

Наконецъ, послѣдній шагъ сдѣланъ имперскимъ закономъ 25 Декабря 1902 года, изданнымъ въ связи съ новымъ таможеннымъ тарифомъ, сильно увеличившимъ пошлины на сельско-хозяйственные продукты. Согласно этому закону, съ 1 апрѣля 1910 г. общины въ Германіи лишаются права взимать налоги на зерно, стручковыя растенія (овощи), муку и издѣлія изъ нея, продукты пекарнаго производства, скотъ, мясо, мясные продукты и жиръ. Общины, слѣдовательно, лишились большей части налоговъ на потребленіе; они могутъ въ настоящее время облагать лишь пиво, картофель, топливо, предметы рыночнаго торга, кормовые продукты, дичь и птицу (лишь въ нѣкоторыхъ государ-

---

[1]) См. Materialien zu den Beratungen des Zollparlaments. Geschichtl. Einleitung. Bericht der Vereinigten Ausschüsse für Zoll-und Steuerwesen und für Handel und Verkehr im Bundesrate des Norddeutsch. Bundes. Vertrag vom 8 Juli 1867. Art. 5. Annalen des Deutschen Bundes und des Zollvereins. См. также Gesetz betr. Abänderung des Zollvereins—Vertrages vom 8 Juli 1867. Vom 27 Mai 1885. Reichsgesetzblatt. 1885. № 16.

ствахъ и областяхъ и вино); но многіе изъ перечисленныхъ товаровъ имѣютъ мало значенія въ качествѣ объектовъ налоговъ на потребленіе. Если область коммунальныхъ налоговъ на потребленіе была уже раньше (съ половины XIX ст.) сильно сужена, то теперь, въ XX вѣкѣ, она почти совсѣмъ исчезла.

Постепенно исчезли и прежніе промысловые сборы—взимаемые при вступленіи въ цехъ, при полученіи званія мастера, при выдачѣ концессіи, при наложеніи клейма на товары и т. д. Въ Пруссіи они было упразднены (по крайней мѣрѣ, въ большей части ея) уже закономъ 1810 г., предоставившимъ всякому право заниматься промысломъ, съ уплатой лишь промысловаго налога [1]). Въ другихъ государствахъ цехи сохранили свое значеніе значительно дольше—въ Баваріи концессіонная система была упразднена лишь въ 1868 г., однако различные сборы уже согласно закону 1825 г., были частью отмѣнены, частью сокращены, такъ что доходы отъ нихъ сильно уменьшились [2]).

IV.

Согласно ст. 18 постановленія 8 іюня 1825 г., изданнаго Германскимъ Союзомъ, запрещено было взиманіе десятины и иныхъ сборовъ съ имуществъ, переходящихъ изъ одного союзнаго государства въ другое. Съ этого времени этотъ налогъ, несовмѣстимый со свободой передвиженія, постепенно исчезаетъ; хотя при переходѣ имущества въ государства, не принадлежащія къ союзу, взиманіе его и допускалось, но такихъ случаевъ было обыкновенно слишкомъ мало; кромѣ того нерѣдко и съ государствами, не входившими въ составъ союза, заключались спеціальныя соглашенія или же происходило молчаливое несоблюденіе прежнихъ правилъ обѣими сторонами и сборъ исчезалъ [3]). Въ нѣкоторыхъ же странахъ, какъ напр. въ Баваріи, еще раньше (въ 1804 г.) городамъ запрещено было взимать его. [4])

Гораздо труднѣе было устранить тѣ сборы, которые препятствовали переселенію въ города. Еще прусское городовое положеніе 1853 г. предоставило городамъ взиманіе особаго Einzugsgeld съ лицъ,

---

[1]) Stieda. Zunftwesen Handw der Staatswiss. 3 Aufl. B. VIII. p. 1107. См. также Horn. p. 65.

[2]) Meisner. Entwickl. des Würzburger Stadthaushalts. p. 99. Bing. Entw. des Nürnberger Stadthaushalts. p. 98—99.

[3]) См. напр. Trautmann. p. 464. Waldthausen. p. 41.

[4]) Esslen. Gemeindefinanzen in Bayern. p. 36.

поселяющихся въ городѣ; въ случаѣ неуплаты, города могутъ не допускать поселеніе такихъ лицъ въ ихъ предѣлахъ. Въ первоначальномъ проектѣ взиманіе такого сбора допускалось лишь при наличности особыхъ выгодъ, которыя доставляетъ жителямъ проживаніе въ данномъ городѣ [1]). Въ такомъ же смыслѣ высказалось и меньшинство членовъ комиссіи нижней палаты, разсматривавшей проектъ, находя, что въ противномъ случаѣ получится нарушеніе принципа свободы передвиженія и для бѣднаго населенія будетъ стѣсненъ переходъ изъ деревень въ города.

Большинство же комиссіи настаивало на необходимости допустить взиманіе этого сбора во всякомъ случаѣ, совершенно независимо отъ наличности особыхъ выгодъ. Необходимо дать городамъ возможность этимъ способомъ защищаться отъ замѣчающагося сильнаго наплыва неимущаго населенія изъ деревень въ города. Если же взиманіе было бы поставлено въ зависимость отъ существованія особыхъ выгодъ, то весьма трудно было бы установить шкалу такихъ выгодъ и возникъ бы спорный вопросъ, подлежитъ ли сбору и тотъ, кто въ прежнемъ мѣстѣ своего жительства пользовался такими же или еще большими выгодами [2]). Эти аргументы повторялись и въ общемъ собраніи нижней палаты. И тамъ говорилось, что города вынуждены стѣснять переселеніе, ибо они являются притягательными центрами для всѣхъ тѣхъ, кто не любитъ работать или избѣгаетъ тяжелой работы. Нѣкоторые города, по крайней мѣрѣ, наводняются людьми, которые разсчитываютъ на легкій заработокъ, а въ крайнемъ случаѣ на помощь учрежденій общественнаго призрѣнія (деп. Рейхенспергеръ). Einzugsgeld

[1]) Такое положеніе имѣлось и въ первомъ проектѣ городового положенія 1851 г., но тамъ въ зависимость отъ уплаты сбора ставилось не допущеніе переселенія (ибо это означало бы стѣсненіе передвиженія), а пользованіе правами городского жителя. Въ качествѣ же особыхъ выгодъ, при которыхъ взиманіе сбора допустимо, въ комиссіи тогда приводилось: наличность значительнаго общиннаго имущества, благодаря которому жители свободны отъ общинныхъ налоговъ, существованіе учрежденій общественнаго призрѣнія, которыя освобождаютъ ихъ отъ расходовъ на эту цѣль, и учрежденій для престарѣлыхъ, которыя обезпечиваютъ имъ существованіе на старости; напротивъ, наличность школъ, церквей и т. д. сюда не относится, ибо они имѣются повсюду. (Entwurf eines Gesetzes, betreffend die Beibehaltung der Gemeinde-Ordnung vom 11 März 1850 als Städte-Ordnung für die sechs östlichen Provinzen der Monarchie. Bericht der Kommission. Drucks. № 256. 258. Samml. sämmtl. Drucksachen der II Kammer aus der 3. Session der II Legislaturper. 1851/52. B. V).

[2]) Samml. sämmtl. Drucksachen des II Kammer. III Legislaturper. I. Session. 1852—53. Entwurf einer Städte—Ordnung für die 6 östl. Provinzen. B. II. № 95. Bericht der Kommission B IV № 204 p 45—46.

есть лишь способъ установить, въ состояніи ли переселяющійся въ городъ пропитывать себя, или же есть основаніе опасаться, что городу придется содержать его (деп. Матисъ). Что же касается особыхъ выгодъ, связанныхъ съ данной общиной, то установить ихъ наличность въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ весьма трудно, да и заключаться они могутъ не только въ наличности особыхъ фондовъ на цѣли призрѣнія и т. д., но и въ невысокомъ размѣрѣ налоговъ, въ существованіи различныхъ источниковъ заработка и т. д. Вообще, надо предполагать, что тотъ, кто переселяется въ городъ, усматриваетъ въ этомъ выгоду, такъ что едва ли необходимо еще доказывать существованіе ея (Маллинкродтъ). Хотя другіе депутаты указывали на то, что такое требованіе Einzugsgeld (независимо отъ наличности особыхъ выгодъ) противорѣчитъ закону 31 Декабря 1842 г. о свободѣ передвиженія, но большинство высказалось за предложеніе комиссіи и города получили возможность стѣснять попрежнему переселеніе посредствомъ этого сбора [1]).

Лишь законъ 1 Ноября 1867 г., изданный Сѣверо-германскимъ союзомъ, запретилъ взиманіе всякаго рода сборовъ съ переселяющихся [2]), и прусскіе города, какъ и вюртембергскіе (гдѣ взимался сборъ съ невѣстъ, пріѣзжавшихъ изъ другихъ мѣстъ) [3]) и другіе [4]), вынуждены были отказаться отъ этого источника дохода.

Что касается Bürgergeld, т. е. сбора, взимаемаго при вступленіи въ число гражданъ, то онъ сохранился и до настоящаго времени. Въ Пруссіи городовое положеніе 1808 г. о немъ не упоминало; въ виду отсутствія въ немъ запрещенія взимать этотъ сборъ, практика допустила взиманіе его попрежнему, опредѣливъ лишь (25 Іюня 1809 г.) размѣры его, причемъ города были разбиты на 3 группы (сборъ въ 10, 6 и 3 тал.) [5]). Пересмотрѣнное городовое положеніе 1831 г. (ст. 13) допустило сохраненіе этого сбора, положеніе же 1853 г. замѣнило его взиманіемъ Hausstandsgeld (Eintrittsgeld) какъ съ переселяющихся, такъ и съ мѣстныхъ жителей при основаніи самостоятельнаго хозяйства (Hausstand) (ст. 52). Въ первоначальномъ проектѣ этого постановленія не было—оно прибавлено было верхней палатой; въ нижней

---

[1]) Stenogr. Berichte des preussischen Abgeordnetenhauses. 1852/53. B. II. Sitzung 50. p. 936—43.

[2]) Bundes—Gesetzblatt des Norddeutschen Bundes. 1867. № 7. Впослѣдствіи имперскій законъ 4 Мая 1868 г.

[3]) Hack. Zur Reform des Gemeindesteuerwes. in Württ. p. 451.

[4]) Напр. въ Баваріи, см. Bing. p. 95. Meisner. p. 97.

[5]) Rönne-Simon. I. p. 167—69.

палатѣ было указано на то, что требованіе такого сбора есть ограниченіе права человѣка основывать самостоятельное хозяйство и повышеніе избирательнаго ценза (ибо отъ уплаты этого сбора зависитъ осуществленіе правъ), который безъ того высокъ. Кромѣ того такая борьба съ возростаніемъ числа семействъ вызоветъ лишь увеличеніе незаконорожденныхъ (деп. Финке, Патовъ, Бонинъ). Однако, большинство находило, что такой сборъ, не представляя собою ничего новаго, ибо онъ замѣняетъ лишь Burgerrechtsgeld, къ которому населеніе привыкло, есть мѣра необходимости: города вынуждены защищаться отъ увеличенія пролетаріата, числа ремесленниковъ, не находящихъ себѣ заработка и т. д. (деп. Рейхенспергеръ, Малинкродтъ, Герлахъ) [1] [2]). Въ 1860 г. Hausstandsgeld снова уступилъ мѣсто старинному Bürgerrechtsgeld, который сохранился и до сихъ поръ какъ въ Пруссіи, такъ (подъ различными наименованіями) и въ другихъ государствахъ [3]).

Такимъ образомъ, изъ многочисленныхъ источниковъ доходовъ, которые встрѣчаются въ счетныхъ книгахъ средневѣковыхъ городовъ и городовъ XVII—XVIII ст., уже въ первой половинѣ XIX вѣка осталось лишь небольшое число. Съ потерей городами политической самостоятельности ихъ кассы лишились и поступленій отъ разнаго рода налоговъ и сборовъ. Государство XIX вѣка отмѣнило ихъ частью изъ фискальныхъ соображеній – они конкурировали бы съ казенными

---

[1]) Samml. sämmtl. Drucksachen etc. III. Leg Per. 1 Sess. B. IV. № 204. p. 45—46. Stenogr. Ber. 1852/53. B. II. p. 936 и сл.

[2]) Въ той же статьѣ (52) положенія 1853 г. допускается взиманіе Einkaufsgeld за пользованіе общинными землями.

[3]) Въ Пруссіи этотъ налогъ (см. Schoen. p. 252) допущенъ (въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ онъ обязателенъ) и закономъ о коммунальномъ обложеніи 1893 г. (ст. 26), причемъ при обсужденіи этого закона никакихъ дебатъ по этому вопросу не возникало. Въ Баваріи съ 1834 г. были лишь устранены злоупотребленія, связанныя со взиманіемъ вступительныхъ взносовъ въ видѣ различныхъ дополнительныхъ сборовъ, въ видѣ требованія вступительнаго взноса за жену при вступленіи въ бракъ уже осѣдлаго жителя, требованія при поселеніи семьи взносовъ не только съ главы семьи, но и съ прочихъ членовъ. Но самый сборъ подъ именемъ Heimatgebühr (вмѣсто существовавшихъ до 1868 г. Insassen-u. Beisassen-Aufnahmsgebühren) Bürgeraufnahmsgebühr и т. д.) сохранился. (Bing. p. 95—98. Meisner p. 95—99. Въ Вюртембергѣ, по закону 16 Іюня 1885 г., не допускается впредь взиманіе сбора въ пользу членовъ магистрата при вступленіи въ число гражданъ, а также сбора на содержаніе альменды и на огнетушительные инструменты (Haagen. p. 139).

налогами, — частью исходя изъ принципа свободы передвиженія и недопустимости мѣстнаго протекціонизма, частью въ связи съ уничтоженіемъ прежнихъ монополій и привилегій и провозглашеніемъ принципа свободной конкуренціи. Такъ погибли и торговые сборы всякаго рода, какъ привратные, рыночные, такъ и проѣздные, вѣсовые и т. д. (поскольку они не превратились въ пошлины), и баналитеты, и сборы цеховые, и налоги съ переходящихъ въ другія мѣстности имуществъ. Остались изъ всей обширной области косвеннаго обложенія лишь одни налоги на потребленіе, притомъ взимаемые исключительно съ мѣстнаго потребленія, въ равномъ размѣрѣ съ пріѣзжихъ и съ мѣстныхъ жителей, да и то лишь съ нѣкоторыхъ товаровъ, нерѣдко въ предѣлахъ опредѣленнаго максимума.

Конечно, все это совершилось не сразу, но тенденція развитія намѣчается уже съ самаго начала XIX вѣка. Рѣзкій переворотъ произошелъ и въ области прямого обложенія; правда здѣсь взамѣнъ однихъ уничтожаемыхъ формъ обложенія были созданы другія, соотвѣтствовавшія новому государству и положенію коммунальныхъ союзовъ какъ части его. Но и здѣсь произошла коренная ломка въ видѣ замѣны прежнихъ самостоятельныхъ налоговъ надбавками къ тремъ государственнымъ реальнымъ налогамъ; выдѣленіе послѣднихъ изъ прежней единой поимущественной подати намѣчалось впрочемъ въ сферѣ городского обложенія—какъ мы видѣли выше—уже въ предыдущія столѣтія. А въ связи съ этимъ и принципы, на которыхъ было теперь построено прямое обложеніе въ городахъ, рѣзко измѣнились: обратная прогрессія постепенно замѣнялась пропорціональнымъ обложеніемъ, осуществлялся мало по малу принципъ всеобщности обложенія, обложеніе устанавливалось на основаніи болѣе совершенныхъ пріемовъ (кадастры недвижимостей, раздѣленіе промысловъ по классамъ на основаніи ряда внѣшнихъ признаковъ вмѣсто прежняго подушнаго характера обложенія ихъ). Все это осуществляется въ области государственныхъ прямыхъ налоговъ, а оттуда путемъ мѣстныхъ надбавокъ проникаетъ и въ коммунальное обложеніе. Когда же въ послѣдней четверти XIX ст. появляется государственное прогрессивное подоходное обложеніе съ прожиточнымъ минимумомъ, свободнымъ отъ обложенія, обложеніе, принимающее во вниманіе индивидуальныя условія плательщика,—этими новыми принципами пользуются и общины (отчасти самостоятельные прогрессивные налоги у нихъ имѣлись еще раньше), хотя и далеко не въ тѣхъ размѣрахъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ государствѣ; и подоходное обложеніе вообще, и прогрессія, и въ особ. прожиточный минимумъ вплоть до настоящаго

времени примѣняются въ коммунальномъ обложеніи въ весьма ограниченныхъ предѣлахъ; частью государство не желаетъ дѣлиться съ общинами подоходнымъ налогомъ, частью общины признаютъ лишь въ ограниченныхъ размѣрахъ прогрессію или прожиточный минимумъ частью наконецъ, теорія услуги—возмездія (см. ниже) заставляетъ ихъ основывать обложеніе на почвѣ реальныхъ, а не личныхъ налоговъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Прямое и косвенное обложеніе и соотношеніе между ними въ городахъ въ XIX вѣкѣ.

I.

Косвенное обложеніе—какъ мы видѣли выше—сводится уже съ начала XIX вѣка къ налогамъ на потребленіе [1]), притомъ (съ 40-хъ и 50-хъ годовъ) лишь на нѣкоторые предметы и въ предѣлахъ извѣстнаго максимума. Но и въ этихъ границахъ роль его въ бюджетѣ городовъ была неодинакова въ различныхъ странахъ и въ различные періоды минувшаго столѣтія. Изучая характеръ прямого и косвеннаго обложенія въ нѣмецкихъ государствахъ (Пруссіи, Баваріи, Саксоніи, Вюртембергѣ, Баденѣ, Гессенѣ) и соотношеніе между тѣмъ и другимъ въ теченіе XIX вѣка, мы наблюдаемъ, что по общему правилу прямые налоги постепенно становятся основаніемъ городскихъ бюджетовъ Однако въ Пруссіи это произошло не сразу, въ Баваріи же лишь съ 70-хъ годовъ XIX вѣка. До этого времени въ Баваріи (и до половины XIX ст. въ Пруссіи) наибольшее значеніе имѣли налоги на потребленіе да и до сихъ поръ Баварія является тѣмъ государствомъ, гдѣ косвенное обложеніе, хотя отступило на второй планъ, но все же имѣетъ (какъ и въ Гессенѣ) извѣстное значеніе и во всякомъ случаѣ большее, чѣмъ въ другихъ нѣмецкихъ государствахъ.

Съ потерей баварскими городами своей прежней независимости и образованіемъ новаго баварскаго королевства баварскіе города теряютъ и свои прежніе источники доходовъ. Въ видахъ установленія свободы передвиженія, отмѣнены: въ 1804 г. налогъ съ покидающихъ городъ имуществъ [2]), въ 1807 г. городской налогъ на солодъ и (въ томъ же году) дорожные и мостовые сборы и различные акцизы. Въ 1808 г. у

---

[1]) Къ косвеннымъ налогамъ иногда относятъ и налоги съ перехода имуществъ, но они появились въ качествѣ общинныхъ налоговъ лишь къ концу XIX ст. и составляютъ лишь въ настоящее время извѣстный процентъ городскихъ доходовъ (см. ниже).

[2]) См. выше, стр. 291.

городовъ отнято было и право самостоятельнаго установленія и взиманія прямыхъ налоговъ (Umlagen). Послѣдніе допускались лишь въ случаѣ недостаточности поступленій отъ городскихъ имуществъ и при невозможности достигнуть той же цѣли путемъ установленія натуральныхъ повинностей (ст. 44. 45); размѣръ прямого обложенія опредѣляется правительствомъ и оно взимается органами послѣдняго въ качествѣ надбавокъ къ казеннымъ налогамъ (ст. 126) [1]).

Къ этому присоединился переходъ въ 1807 г. въ руки государства общинныхъ имуществъ и имуществъ различныхъ корпорацій, преслѣдовавшихъ цѣли религіозныя, учебно-воспитательныя, благотворительныя. Взявъ въ свои руки всѣ эти имущества, казна имѣла въ виду получить въ свою пользу суммы, остававшіяся за покрытіемъ расходовъ корпорацій. Наконецъ, въ бывшихъ имперскихъ городахъ, перешедшихъ къ Баваріи, было произведено весьма произвольное разграниченіе потребностей государственныхъ и потребностей коммунальныхъ, которыя прежде соединялись въ этихъ городахъ въ одномъ лицѣ, и соотвѣтственное этому разграниченіе различныхъ видовъ имущества и доходовъ; въ результатѣ значительная часть ихъ имуществъ перешла къ казнѣ, но долги ихъ казна лишь частью приняла на себя; ссылаясь на недостатокъ средствъ, вызванный войнами она покрывала, лишь частью тотъ дефицитъ, которыи получился въ имперскихъ городахъ.

Однако, отнятіемъ у городовъ источниковъ ихъ доходовъ дѣло не могло ограничиться; уже въ ближайшіе годы пришлось доставить имъ средства на покрытіе ихъ нуждъ. И уже тогда обнаружилось то предпочтеніе, которое государство отдавало налогамъ на потребленіе передъ прямыми (реальными) налогами въ качествѣ источника городскихъ доходовъ. Уже въ 1808 г. государство вынуждено было, рядомъ съ выдачей различныхъ пособій общинамъ, предоставить городамъ и мѣстечкамъ право на половину налога на мясо, взимаемаго съ давнихъ поръ государствомъ [2]). Въ виду же недостаточности этого дохода, правительство посовѣтовало городамъ приступить къ продажѣ своихъ имуществъ, что и было произведено въ значительныхъ размѣрахъ, съ согласія городовъ или противъ ихъ воли. Въ 1813 г. они получили и вторую часть поступленій отъ налога на мясо и право самостоятельно взимать этотъ налогъ; но въ то же время прекращались всѣ вознагражденія и пособія изъ казны,—отчего казна только выиграла, ибо эти выдачи въ суммѣ превышали половину поступленій отъ налога на

---

[1]) Edikt über das Gemeindewesen vom 24 September 1808.

[2]) Verordnung vom 31 September 1808, den Fleischaufschlag betreffend

мясо. Имперскимъ городамъ уже ранѣе было разрѣшено взимать и другіе налоги на потребленіе, въ особенности, налогъ на зерно и муку; а въ 1815 г. этотъ налогъ былъ предоставленъ всѣмъ общинамъ (въ качествѣ самостоятельнаго общиннаго налога). Въ томъ же году обложеніе мяса было разрѣшено и не—городскимъ общинамъ. Въ 1812—1815 г.г. нѣкоторые города получили обратно и право обложенія пива (солода) [1]).

Посредствомъ такого возстановленія и расширенія косвеннаго обложенія правительство расчитывало избѣгнуть коммунальныхъ прямыхъ налоговъ. Согласно указу 1812 г., они допускались лишь на удовлетвореніе опредѣленныхъ коммунальныхъ потребностей, какъ-то: на постройку и содержаніе общинныхъ зданій и улицъ, на пожарное дѣло, на санитарныя цѣли, на выдачу пособій церквамъ и школамъ. Облагались владѣльцы земель, домовъ и промысловъ по размѣрамъ уплачиваемыхъ ими государственныхъ налоговъ—поземельнаго, подомоваго и промысловаго (ст. 15 и 25); прочія же лица, проживающія въ общинѣ (капиталисты, чиновники, духовенство, учителя) облагались по уплачиваемой ими личной подати—Familienschutzgeld, причемъ они могли привлекаться лишь на покрытіе расходовъ по призрѣнію бѣдныхъ и по расквартированію войскъ (ст. 16 и 25). При этомъ въ первую голову расходы должны были покрываться иными путями, при недостаточности же прочихъ доходовъ слѣдовало прибѣгать къ натуральнымъ повинностямъ; лишь въ крайнемъ случаѣ, если цѣль не можетъ быть достигнута посредствомъ общихъ работъ или необходимое для этого количество труда является чрезмѣрно обременительнымъ, допускаются денежные сборы (ст. 12). Надбавки ни въ коемъ случаѣ не должны превышать $^1/_6$ государственныхъ прямыхъ налоговъ и двукратнаго размѣра Familienschutzgeld (ст. 28 и 29). На установленіе надбавокъ требовалось разрѣшеніе правительства и взимались онѣ казенными податными учрежденіями (ст. 31. 38. 45) [2]); онѣ могли затрачиваться лишь на тѣ цѣли, на которыя онѣ были предназначены (ст. 47).

Вражда къ коммунальнымъ прямымъ налогамъ и допущеніе ихъ лишь при недостаточности всѣхъ прочихъ источниковъ доходовъ, въ томъ числѣ и налоговъ на потребленіе, выразилась еще рѣзче въ указѣ 1815 года, разрѣшившемъ всѣмъ общинамъ устанавливать об-

---

[1]) См. Esslen. Gemeindefinanzen in Bayern. p. 39—47. 50—56. Troeltsch. Bayer. Gemeindebesteuer. seit Anfang des 19. Jahrh. p. 7 и сл. 15—36.

[2]) Verordnung vom 6. Februar 1812, die besonderen Umlagen für die Gemeindebedürfnisse betreffend.

ложеніе мяса и зерна [1]). Это видно уже изъ самаго названія его. «распоряженіе съ цѣлью сокращенія коммунальнаго прямого обложенія» Вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ общинамъ облагать мясо и зерно (ст. 2 и 3) «на ихъ усмотрѣніе предоставляется, желаютъ ли они воспользоваться этими налогами и въ какихъ размѣрахъ, или же намѣрены для покрытія своихъ истинныхъ и неотложныхъ нуждъ прибѣгать къ инымъ источникамъ, однако же не пользуясь прямыми налогами (ohne Belastung des Steuerkapitals) (ст. 6)». Если же — прибавлено и здѣсь—несмотря на эти вновь открытые общинамъ источники и несмотря на имѣющееся въ виду сокращеніе ихъ расходовъ, все же оказалось бы необходимымъ въ томъ или другомъ случаѣ взимать прямые налоги, то, поскольку они устанавливаются въ формѣ надбавокъ къ казеннымъ налогамъ, они не должны (по-прежнему) превышать $^1/_6$ послѣднихъ (ст. 10). Они взимаются по-прежнему казенными податными учрежденіями вмѣстѣ съ соотвѣтствующими государственными налогами (ст. 36).

Дѣйствительно, въ періодъ 1818—1819 г.г. коммунальные прямые налоги въ городахъ почти не взимались; либо ихъ вовсе не было, какъ напр., въ Нюрнбергѣ, Динкесбюлѣ, либо они устанавливались въ небольшихъ размѣрахъ на какія-либо спеціальныя цѣли, напр., въ Кемптенѣ съ домовладѣльцевъ на освѣщеніе улицъ, въ Мюнхенѣ на освѣщеніе и общественное призрѣніе. Расходы городовъ покрывались почти всецѣло доходами отъ городскихъ имуществъ (напр., въ Байрейтѣ послѣдніе составляли половину всѣхъ поступленій, въ Виндсгеймѣ болѣе $^2/_3$, въ Бамбергѣ болѣе $^1/_4$) и отъ налоговъ на потребленіе (отчасти и мостовыхъ сборовъ). Налоги на потребленіе были широко распространены въ городахъ: взимался налогъ на мясо, на зерно и муку (послѣдній существовалъ въ 1816 г. въ 12 городахъ); къ концу 1819 г. въ 13 городахъ былъ установленъ и налогъ на солодъ. Напротивъ, въ деревенскихъ общинахъ, въ особенности въ тѣхъ, которыя почти не имѣли общиннаго имущества, приходилось прибѣгать къ прямому обложенію, ибо введеніе налога на зерно вызывало протестъ съ ихъ стороны, а налогъ на мясо имъ не далъ бы почти ничего [2]).

---

[1]) Verordnung vom 12 Mai 1815, die Erleichterung der Gemeindeumlagen betreffend.

[2]) Указъ 1815 года сохранилъ по-прежнему не только ограниченіе размѣра надбавокъ въ $^1/_6$ государственнаго обложенія, но и систему взиманія казной и строгую повѣрку тѣхъ цѣлей, на которыя они взимаются. Но въ то же время онъ предоставилъ общинамъ извѣстную свободу дѣйствія, доставивъ имъ

Въ 1819 году былъ изданъ баварскій законъ относительно общиннаго прямого обложенія (Umlagen), законъ, который просуществовалъ въ теченіи полу-столѣтія, вплоть до 1869 года. Въ мотивахъ къ нему указывается на неудовлетворительность указовъ 1812 и 1815 г.г. Послѣдніе были вызваны жалобами на чрезмѣрное обремененіе населенія на общинныя нужды; къ этому присоединялась необходимость использовать платежныя силы населенія для болѣе важныхъ и болѣе насущныхъ нуждъ государства. Уже въ первые годы послѣ изданія указа 1812 г. обнаружились его неудобства—установленный максимумъ обложенія въ видѣ $^1/_6$ казенныхъ прямыхъ налоговъ приводилъ къ тому, что тамъ, гдѣ потребности превышали этотъ произвольно опредѣленный размѣръ, приходилось либо обходить законъ, либо нарушать общественный порядокъ; получался и весьма сложный формализмъ. Указъ 1815 г. не устранилъ этихъ неудобствъ. Его цѣлью являлось въ сущности по возможности обойтись безъ общинныхъ прямыхъ налоговъ, замѣняя ихъ акцизами на мясо и хлѣбъ. Но не говоря уже о томъ, что эти мѣры наиболѣе тяжело отражались на неимущихъ классахъ населенія, онѣ оказались выполнимыми въ городахъ, но не въ деревняхъ, и были примѣнены лишь въ весьма немногихъ мѣстахъ.

Изъ приведенныхъ соображеній вытекаетъ необходимость измѣненія упомянутыхъ указовъ. Прямое обложеніе въ общинахъ должно конечно попрежнему имѣть опредѣленныя законныя основанія и всякій произволъ во взиманіи и употребленіи ихъ долженъ быть предупрежденъ посредствомъ соотвѣтствующихъ постановленій. Но вмѣстѣ съ тѣмъ общинамъ должна быть предоставлена бо́льшая свобода; недопустимъ мелочный контроль надъ ними, вслѣдствіе котораго можетъ пошатнуться и самое хозяйство ихъ и покоящійся на немъ кредитъ. Этого требуетъ и духъ новой общинной организаціи и управленія, и самостоятельное положеніе общинныхъ корпорацій, которыхъ прежде всего касаются и общинныя повинности и расходы [1]).

Предоставляемая общинамъ свобода дѣйствій заключалась въ слѣдующемъ: былъ отмѣненъ максимумъ обложенія; далѣе по общему

возможность устанавливать налоги не въ качествѣ надбавокъ, а по самостоятельному масштабу; на такой налогъ максимумъ въ видѣ $^1/_6$ казенныхъ налоговъ не распространялся; предполагалось, что въ этомъ случаѣ они не сокращаютъ источниковъ государственныхъ доходовъ. (Esslen. p. 60 — 61 Beiträge zur Statist. des Königr. Bayern. B. 76. p. 118—20).

[1]) Verhandlungen der zweiten Kammer der Ständeversammlung des Königreichs Bayern. 1819. B. I. p. 461—62.

правилу, не приходилось испрашивать разрѣшенія правительства на установленіе прямыхъ налоговъ; наконецъ взиманіе ихъ и употребленіе на тѣ или другія цѣли было предоставлено компетенціи общинъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и теперь прямое обложеніе допускалось лишь на опредѣленныя, перечисленныя въ законѣ (ст. 1б) цѣли, и притомъ лишь въ случаѣ недостаточности другихъ источниковъ дохода, въ томъ числѣ доходовъ отъ особыхъ, предоставленныхъ общинамъ, сборовъ; къ нимъ отнесены и акцизы на хлѣбъ и мясо.

При обсужденіи законопроекта въ парламентѣ подчеркивался либерализмъ и благодѣтельность его, выражающіеся въ томъ, что основнымъ принципомъ проекта является предоставленіе общинамъ самостоятельности Устраняется мелочное, безцѣльное и нарушающее ходъ дѣлъ вмѣшательство чиновниковъ (деп Зейффертъ); общины могутъ самостоятельно, безъ мелочной опеки устраивать собственныя дѣла (деп. Геккеръ). Подобно тому, какъ правительство не вмѣшивается и не можетъ вмѣшиваться въ хозяйство каждаго честнаго гражданина, оно вполнѣ справедливо предоставляетъ и общинамъ самостоятельно заботиться о способѣ покрытія своихъ нуждъ; члены общины вѣдь сами заинтересованы въ наиболѣе цѣлесообразномъ удовлетвореніи ихъ и въ устраненіи всякихъ неправильностей и злоупотребленій. Въ такомъ обезпеченіи свободы дѣйствія только и нуждается община, только для этого и необходимо ей признаніе ея государствомъ (деп. Бэръ) [1]). Обсуждались далѣе многія частности законопроекта [2]), но принципъ субсидіарности прямого обложенія, допустимаго лишь при недостаточности другихъ источниковъ, въ томъ числѣ и налоговъ на потребленіе, сомнѣній и возраженій не вызывалъ, какъ и принципъ перечисленія тѣхъ цѣлей, на которыя могутъ взиматься прямые налоги [3]).

Статистическія данныя, разработанныя Эсленомъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что въ эпоху 1819—1869 г.г. въ городахъ на первомъ планѣ стояли налоги на потребленіе; прямое же обложеніе имѣло лишь несущественное значеніе. Въ 1832 г. изъ 34 городовъ (unmittelbare Städte) 20, т. е. почти $^2/_3$, прямыхъ налоговъ вовсе не взимали; въ этихъ городахъ въ суммѣ прямое обложеніе дало всего $4^1/_2$ проц. всѣхъ поступленій. Напротивъ, налоги на потребленіе у нихъ соста-

[1]) Verhandlungen etc. 1819. B. III. p. 300. 311. 338.

[2]) Ibid. p. 233. 429—30.

[3]) Въ верхней палатѣ была сдѣлана еще прибавка въ томъ смыслѣ, что общинамъ, признающимъ необходимымъ введеніе налоговъ на хлѣбъ и на пиво, не можетъ быть отказано въ этомъ.

вляли почти половину (48%) общей суммы поступленій. Въ 1833/34 г. изъ 244 городовъ и мѣстечекъ, имѣвшихъ магистратское управленіе (въ Баваріи на правомъ берегу Рейна), всего 95 имѣли прямые налоги. Изъ данныхъ, имѣющихся за нѣкоторые годы періода 1834—1860 гг., можно усмотрѣть, что въ Нюрнбергѣ и Фюртѣ прямого обложенія за все это время вовсе не существовало, въ Бамбергѣ и Байрейтѣ оно имѣлось лишь въ 30-хъ годахъ, позже исчезло; въ Аугсбургѣ взималось только въ 50-хъ годахъ. За рядъ лѣтъ мы не находимъ его въ Мюнхенѣ и Регенсбургѣ. Можно назвать много (18) другихъ городовъ, которые весьма часто (нѣкоторые быть можетъ всегда) обходились безъ прямого обложенія. Только въ Пассау, Вюрцбургѣ, Ансбахѣ, Швейнфуртѣ оно являлось постояннымъ источникомъ дохода.[1])

Налоги же на потребленіе взимались во всѣхъ (29) городахъ и во всѣ годы, за которые имѣются свѣдѣнія. Такимъ регулярнымъ источникомъ являлся налогъ на мясо; налогъ на солодъ отсутствуетъ за нѣкоторые годы въ различныхъ (10) городахъ; акциза же на хлѣбъ во многихъ городахъ либо вовсе не было, либо онъ былъ установленъ лишь въ 40-хъ и 50-хъ годахъ, либо съ 40-хъ годовъ исчезъ. Въ то время, какъ—согласно закону 1819 г.—ни одной общинѣ, сдѣлавшей постановленіе объ установленіи налога на мясо, не могло быть отказано въ этомъ и этотъ налогъ «являлся средствомъ къ устраненію или уменьшенію прямого обложенія» (какъ говорится въ правительственномъ распоряженіи 1832 г.)—налогъ на солодъ считался лишь чрезвычайнымъ источникомъ общинныхъ доходовъ, предназначеннымъ только на погашеніе долговъ и на экстраординарные расходы, какъ напр. на постройку школьныхъ зданій, мостовъ. Впрочемъ, правительство при выдачѣ разрѣшенія не всегда строго придерживалось этой точки зрѣнія; съ конца 30-хъ годовъ почти во всѣхъ городахъ появляется этотъ налогъ и за немногими исключеніями каждый разъ снова разрѣшается продленіе его. За исключеніемъ Линдау и Ашафенбурга, поступленія отъ налога на солодъ повсюду значительно превышали доходы отъ акциза на мясо. Въ суммѣ эти три акциза доставляли въ 1830—60-хъ годахъ въ большинствѣ городовъ $^1/_3$---$^1/_4$ всѣхъ поступленій, а нерѣдко и болѣе, доходя до половины всѣхъ доходовъ; лишь въ немногихъ городахъ они составляли небольшой процентъ поступленій, — тогда какъ прямое обложеніе, поскольку оно вообще существовало, не превышало 3--

[1]) Esslen. p. 99—104 118—22.

5 проц. общей суммы доходовъ и только въ Ашафенбургѣ достигало 5—8 проц, а въ Вюрцбургѣ въ 40-хъ годахъ равнялось 17 проц. [1]).

Въ деревенскихъ общинахъ и законъ 1819 г. не достигъ своей цѣли; въ 1832 г. налоги на потребленіе здѣсь (въ деревняхъ и мелкихъ городахъ и мѣстечкахъ) доставляли всего 8 проц. поступленій, да и то имѣли мѣсто главнымъ образомъ въ маленькихъ городахъ и мѣстечкахъ, въ деревняхъ же почти совершенно не было этихъ налоговъ. Акциза на хлѣбъ они избѣгали, акцизъ на мясо былъ весьма мало доходенъ, а разрѣшеніе взимать акцизъ на солодъ правительство давало лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Прямое же обложеніе здѣсь составляло 30 проц. поступленій, т. е. немногимъ менѣе, чѣмъ доходы отъ общинныхъ имуществъ (44 проц.) [2]).

Въ періодъ 1820—50 г.г. неоднократно дѣлались попытки измѣненія закона 1819 года; вносились въ парламентъ законопроекты относительно организаціи коммунальнаго обложенія, въ которыхъ (напр. проектъ 1825 г) общинамъ предоставлялось право прибѣгать по своему усмотрѣнію къ прямому обложенію или налогамъ на потребленіе. Законъ 1847 г. для баварскаго Пфальца (гдѣ ранѣе господствовало французское право) поставилъ прямое обложеніе и налоги на потребленіе наравнѣ—оба являются, по сравненію съ доходами отъ общиннаго имущества, субсидіарными источниками. Для всей остальной Баваріи это было установлено только коммунальнымъ положеніемъ 1869 г.

Въ законопроектѣ 1867 г. еще проводится различіе между обыкновенными доходами, въ составъ которыхъ входятъ и налоги на потребленіе,—и прямыми налогами. Правда, при этомъ прибавлено, что взиманіе прямыхъ налоговъ (и натуральныхъ повинностей) не находится въ зависимости отъ установленія акцизовъ на мясо или муку,

---

[1]) Die bayerischen Gemeindefinanzen (Beitrage zur Stat. etc. Herausgeg. vom statist. Landesamt, H. 76. 1911) p. 120—28. 138—48 Esslen p 118—160.

[2]) Изъ 6623 общинъ 6158, т. е. 93 проц. не имѣли никакихъ налоговъ на потребленіе, но всего 879 или 13 проц. не взимало прямыхъ налоговъ. То же положеніе мы находимъ и 20 лѣтъ спустя, въ 1852—53 г. (изъ 7013 общинъ въ 6522 или 93 проц. отсутствуютъ налоги на потребленіе, а въ 919 или 13 проц. прямые налоги). Однако, въ деревенскихъ общинахъ, въ противоположность городамъ, прямое обложеніе не только являлось обычнымъ и значительнымъ источникомъ дохода, но въ нѣкоторыхъ общинахъ уже въ 1838—39 г. оно превышало 100 проц.; такихъ общинъ насчитывалось 242 или 3 проц. всѣхъ общинъ. Esslen. p 120. 128. 138. Beiträge zur Statist. des Königr. Bayern. B. 76. p. 124—26.

или какихъ-либо иныхъ налоговъ на потребленіе, такъ что и здѣсь уже въ сущности акцизамъ и прямымъ налогамъ придается равное значеніе. Дальше идетъ докладчикъ нижней палаты, предлагая соединить обѣ статьи проекта вмѣстѣ и указать, что въ случаѣ отсутствія или недостаточности прочихъ поступленій, общинамъ предоставляется устанавливать налоги на потребленіе или иные косвенные налоги [1]). При дальнѣйшемъ разсмотрѣніи проекта, роль прямого обложенія была еще болѣе выдвинута [2]), вслѣдствіе чего въ законѣ сказано: поскольку прочіе доходы (они перечисляются—доходы отъ общинныхъ имуществъ, пошлины, субсидіи отъ государства и т. д.) оказываются недостаточными, общинные расходы покрываются путемъ прямыхъ налоговъ, налоговъ на потребленіе и иныхъ сборовъ (ст. 39).

Въ частности относительно налоговъ на потребленіе при разсмотрѣніи проекта общиннаго положенія 1869 г. возникли споры по вопросу о правахъ общинъ самостоятельно вводить тѣ или другіе налоги этого рода, въ особ. обложеніе солода или пива. Въ первоначальномъ законопроектѣ предоставляется всѣмъ общинамъ облагать зерно, муку и мясо, причемъ максимальный размѣръ опредѣляется правительствомъ; напротивъ, на взиманіе акциза на пиво или солодъ или иныхъ до сихъ поръ существовавшихъ косвенныхъ налоговъ требуется правительственное разрѣшеніе. Наконецъ, всѣ прочіе виды налоговъ на потребленіе могутъ вводиться лишь законодательнымъ порядкомъ. Это постановленіе мотивируется тѣмъ, что правительство желаетъ сохранить существующія условія въ отношеніи налоговъ на потребленіе. Расширеніе правъ общинъ въ этой области невозможно изъ весьма важныхъ соображеній экономическаго свойства, сокращеніе же ихъ поставило бы многія общины въ затруднительное положеніе. Что касается прежде всего обложенія хлѣба и мяса, то въ восточной части Баваріи (по правой сторонѣ Рейна) общины никогда не встрѣчали отказа при введеніи этихъ налоговъ; тогда какъ въ Пфальцѣ законом, изданнымъ еще во время французскаго владычества, обложеніе муки запрещено. Хотя многое говоритъ въ пользу правила, существующаго въ Пфальцѣ, но все же нѣтъ основаній уничтожать въ прочихъ частяхъ Баваріи то, что тамъ до сихъ поръ существовало, ибо до настоящаго времени общины не злоупотребляли этимъ правомъ; максимумъ же обложенія будетъ и теперь установленъ правительствомъ [2]).

[1]) Verhandl. der Kammer der Abgeordn. des bayer. Landtages. Verhandl. des besond. Ausschusses. etc. 1867. p. 6. 8. Beil F p. 117. B. II. p. 481.

[2]) Verhandlungen. B. II. p. 432.

Въ комиссіи нижней палаты представитель правительства къ этому добавилъ, что съ точки зрѣнія новѣйшихъ теорій быть можетъ вся статья, касающаяся коммунальныхъ налоговъ на предметы потребленія, окажется несостоятельной,—на нее раздавались уже нападки и въ мѣстной прессѣ и въ заграничныхъ журналахъ, въ особенности же возстаютъ противъ обложенія предметовъ потребленія конгрессы экономистовъ [1]). Однако правительство не сочло возможнымъ ограничивать права общинъ, почему и предоставляетъ имъ право облагать хлѣбъ и мясо. Но оно не согласно также идти въ противоположномъ направленіи и расширять права ихъ въ отношеніи пива, ибо это противорѣчило бы указаннымъ новѣйшимъ теоріямъ. Въ случаѣ освобожденія общинъ отъ обязанности испрашивать разрѣшеніе правительства на введеніе налога на пиво, послѣдній могъ бы превратиться въ обычный источникъ общинныхъ доходовъ, которымъ общины будутъ пользоваться вмѣсто прямого обложенія, тогда какъ его слѣдуетъ сохранять на экстренные случаи, когда наступаютъ значительные расходы, которые въ противномъ случаѣ пришлось бы покрывать путемъ значительнаго увеличенія прямыхъ налоговъ. Наконецъ, акцизъ на пиво является важнымъ источникомъ государственныхъ доходовъ, почему пользованіе этимъ налогомъ въ качествѣ общиннаго не должно заходить слишкомъ далеко; тамъ же, гдѣ была дѣйствительная потребность, правительство, какъ показываетъ 40—50-лѣтній опытъ, никогда не отказывало въ разрѣшеніи этого акциза [2]).

Напротивъ докладчикъ находилъ, что нѣтъ основанія стѣснять обложеніе пива болѣе, чѣмъ обложеніе прочихъ продуктовъ — хлѣба и мяса, гдѣ затрагиваются гораздо болѣе важныя потребности населенія [3]). Другіе члены комиссіи утверждали, что вообще резолюціи конгрессовъ экономистовъ рядомъ съ правильными взглядами содержатъ и невѣрныя вещи. Обложеніе предметовъ потребленія общинами вполнѣ цѣлесообразно; акцизы на муку и мясо вовсе не вызвали вздорожанія ихъ. Не слѣдуетъ стѣснять общины въ области взиманія налога на пиво (деп. Мюнхъ). Мало того, если исходить изъ точки зрѣнія, на которой стоятъ конгрессы экономистовъ, то необходимо быть послѣдовательнымъ и примѣнять тотъ же принципъ къ обложенію хлѣба и муки, а не только къ пиву, какъ это дѣлается въ проектѣ (деп. Крамеръ).

---

[1]) Volkswirtschaftliche Kongresse 60-хъ годовъ (см. о нихъ ниже).

[2]) Verhandlungen des besond. Ausschusses. 1867. I. p. 32—33.

[3]) Ibid. I p. 118.

Если обложеніе пива имѣетъ значеніе въ качествѣ источника доходовъ казны, то изъ этого вытекаетъ лишь необходимость установить извѣстный максимумъ коммунальнаго обложенія, но не болѣе. Было бы вообще несправедливо проводить различіе между общинами и разрѣшать одной то, что не дозволяется другой (деп. Пецль, Фишеръ). Да и самое полученіе разрѣшенія является въ настоящее время дѣломъ весьма сложнымъ; разрѣшеніе выдается лишь на одинъ (6-лѣтній) финансовый періодъ, который теперь сокращается до 2 лѣтъ, такъ что дѣло усложняется еще болѣе. Нѣкоторымъ же общинамъ разрѣшеніе выдается сразу на десятилѣтія (деп. Зингъ). По всѣмъ этимъ причинамъ комиссія (во второмъ чтеніи большинствомъ одного голоса) включила пиво въ число предметовъ, на обложеніе которыхъ общины не должны испрашивать разрѣшенія. Это постановленіе было первоначально принято и общимъ собраніемъ нижней палаты, но затѣмъ вопросъ былъ рѣшенъ въ противоположномъ смыслѣ и были приняты статьи правительственнаго законопроекта, касающіяся косвеннаго обложенія (ст. 40) [1]).

Такимъ, образомъ, во всякомъ случаѣ, никакого сокращенія въ области коммунальнаго обложенія не послѣдовало, и Грельтшъ, изучавшій баварскіе общинные финансы, признаетъ это вполнѣ правильнымъ [2]). Еще большимъ сторонникомъ общинныхъ налоговъ на потребленіе является другой баварскій изслѣдователь Цюрнъ [3]). И баварскіе города стоятъ на сторонѣ этой формы обложенія; когда въ 1870-хъ годахъ правительство сдѣлало попытку понизить размѣръ обложенія въ виду того, что онъ превышалъ допускаемый таможенными договорами максимумъ, города (изъ коихъ 10—12 наиболѣе крупныхъ, кромѣ Мюнхена, понесли бы ущербъ) рѣшительно протестовали противъ этого и правительство отказалось отъ своего намѣренія [4]).

Въ баварскихъ городахъ уже въ 1873 г. почти повсюду (въ 37 и 42 городовъ) взимались прямые налоги. Поступленія отъ нихъ возросли за 1876—86 г.г. въ $2^1/_2$ раза, за періодъ 1886—1906 г.г. въ $3^1/_2$ раза, за все же 30-лѣтіе 1876—1906 г.г. въ 9 разъ. Въ то время, какъ въ 1876 г. поступленія отъ прямого обложенія въ городахъ были несравненно ниже, чѣмъ въ прочихъ общинахъ (3 милл. мар. въ первыхъ и 8,3 милл.

---

[1]) Verhandl. der Kammer der Abgeordneten 1867—69. Bes. Ausschuss. B. II. p. 483–91. 629—34. Stenogr. Berichte. B. V. Sitzung CIV.

[2]) Troeltsch. p. 120.

[3]) Zürn. Zur Communal-Steuerfrage. (Schriften des Vereins für Socialpolitik B. XII. 1877.).

[4]) Troeltsch. p 121.

во вторыхъ), доходы отъ прямыхъ налоговъ въ городахъ въ 1891 г. уже почти сравнялись съ ними (10,1 и 10,5 милл.), а въ 1896 г. превысили ихъ (12,6 и 11,8 милл.); въ 1906 г. эти поступленія составляли въ городахъ 27 милл., а въ прочихъ общинахъ всего16,4 милл. [1]).

Налоги на потребленіе и въ эту эпоху имѣли крупное значеніе въ городахъ; они взимались попрежнему во всѣхъ городахъ. Однако роль ихъ въ городскомъ бюджетѣ была уже совершенно иная. Хотя поступленія отъ налоговъ на потребленіе достигли здѣсь (42 города) въ 1893 г. 6,2 милл. мар., но это составляло лишь немногимъ болѣе половины (56 проц.) доходовъ отъ прямого обложенія (11,1 милл.); такъ что, по сравненію съ эпохой 1830—50-хъ годовъ, когда прямое обложеніе было во много разъ меньше поступленій отъ акцизовъ, положеніе измѣнилось кореннымъ образомъ. И еще болѣе оно измѣнилось въ слѣдующее десятилѣтіе: одновременно съ огромнымъ ростомъ прямого обложенія поступленія отъ акцизовъ въ городахъ почти не увеличивались (въ 1893 г. 6,2 милл., въ 1895 г. 7,8 милл., но затѣмъ сокращеніе: въ 1905 г. 6,8 милл.), вслѣдствіе чего, по размѣрамъ поступленій акцизы въ 1905 г. составляли немногимъ болѣе четверти (27 проц.) прямого обложенія [2]). По даннымъ Reichsschatzamt'a за 1907 годъ, общая сумма поступленій въ баварскихъ городахъ съ населеніемъ свыше 10 тыс. равнялась 141 милл., изъ коихъ прямые налоги составляли $37^1/_2$ милл. или 26,6 проц., налоги на потребленіе $7^1/_2$ милл. или 5,3 проц. (изъ нихъ 3,2 милл. дало обложеніе муки и мяса, отмѣненное въ 1910 г.) налоги на обращеніе недвижимостей и мостовые сборы 3,3 милл. или 2,3 проц. [3]).

Прекраснымъ примѣромъ для иллюстраціи той рѣзкой перемѣны которая совершилась въ обложеніи баварскихъ городовъ за послѣднія

---

[1]) Такой же выводъ получается при сопоставленіи средняго размѣра надбавокъ въ городахъ и въ деревняхъ. Въ городахъ надбавки уже въ 1876 г. составляли въ среднемъ 71 проц. государственнаго оклада, въ 1896 г. превысили 100 проц. и въ 1906 г. равнялись 131 проц., т. е. за весь періодъ увеличились почти вдвое; въ прочихъ же общинахъ надбавки въ 1876 г. не превышали 60 проц., затѣмъ даже нѣсколько понизились (въ 1881 и 1886 г. 57 и 58 проц.), въ 90-хъ годахъ стали снова медленно повышаться и только въ 1901—1906 г. быстро возросли съ 78 до 99 проц., не превышая и теперь ста проц. (Beiträge zur Statistik. p. 133—35. 138 и сл.).

[2]) Beiträge. p. 148—51. Въ деревняхъ и мѣстечкахъ налоги на потребленіе какъ раньше, такъ и теперь являлись лишь незначительнымъ источникомъ дохода и попрежнему доставляли вчетверо меньше, чѣмъ прямое обложеніе

[3]) Denkschriftenband zur Begründung des Entwurfs etc. 1908. T. I. p. 633. 637.

десятилѣтія, можетъ служить Нюрнбергъ. Здѣсь вплоть до 1870 года прямое обложеніе совершенно отсутствовало, акцизы же (на мясо, на хлѣбъ, на солодъ) составляли крупную статью доходовъ. поступленія ихъ равнялись въ 1811—12 г. 65 тыс., уже въ 1822—23 г. превысили 120 тыс., а въ 1858—59 г. 200 тыс. Въ теченіе всего періода 1820—1860 г.г. они составляли отъ 30 (35) до 45 проц. всѣхъ доходовъ и только въ 1863—64 г. впервые упали ниже 30 проц. Въ 1870 г. появилось въ Нюрнбергѣ прямое обложеніе. Несмотря на то, что поступленія отъ акцизовъ продолжали возростать, превысивъ въ 1875 г 500 тыс., а въ 1882 г. 600 тыс., прямое обложеніе уже съ самаго начала давало немногимъ меньше ихъ, а спустя 7 лѣтъ послѣ своего появленія значительно превысило ихъ (въ 1877 г. акцизы составляли 14,8 проц. всѣхъ поступленій, прямые налоги 21,1 проц.) и съ тѣхъ поръ это разстояніе между ними еще увеличивалось въ пользу прямыхъ налоговъ. Съ 1876 г. до 1906 г. акцизы поднялись съ $^1/_2$ милл. до 1,4 милл., прямые налоги съ $^1/_2$ милл. до 4,2 милл., т. е. первые втрое, вторые въ 8 разъ [1]).

Въ качествѣ другого примѣра возьмемъ Вюрцбургъ. Послѣдній является однимъ изъ тѣхъ немногихъ городовъ, гдѣ и до 60-хъ годовъ существовало прямое обложеніе—оно составляло въ теченіе всего XIX вѣка постоянный источникъ доходовъ. Мало того, въ 1820—1860 г.г., когда оно отсутствовало въ другихъ городахъ, въ Вюрцбургѣ поступленія отъ него достигли значительныхъ размѣровъ. Но и здѣсь налоги на потребленіе (на мясо, зерно и муку, солодъ, виноградное вино и спиртъ) составляли гораздо болѣе важный источникъ городскихъ доходовъ, превышая въ 1820—1850 г.г. въ 2—3 раза и болѣе поступленія отъ прямого обложенія (включая даже въ послѣдніе Kriegsbeiträge, Wochengeld, Brunnengeld и т. д.). Такое значительное превышеніе акцизовъ надъ прямымъ обложеніемъ мы находимъ еще и впослѣдствіи, въ 70-хъ годахъ, и только къ концу послѣднихъ прямые налоги начинаютъ догонять обложеніе предметовъ потребленія, а въ 1884 году уже перегоняютъ ихъ. Но еще въ теченіе десятилѣтія

---

[1]) Процентъ поступленій отъ акцизовъ среди всѣхъ доходовъ падаетъ въ 1875 г. впервые ниже 20, а въ 1886 г. ниже 10; онъ все болѣе сокращается, дойдя до 4,2 въ 1904 и 4,9 въ 1906 г. Напротивъ, процентъ поступленій отъ прямыхъ налоговъ, хотя въ 80-хъ годахъ и ниже, чѣмъ въ предыдущее десятилѣтіе, но съ тѣхъ поръ уже въ общемъ почти не понижается—онъ колеблется все время между 14—15 и 20 и всегда въ 2—3 раза больше процента, въ которомъ выражаются налоги на потребленіе. (Bing. Entwicklung des Nürnberger Stadthaushalts. p. 151—55).

превышеніе поступленій отъ прямыхъ налоговъ надъ акцизами незначительно; оно усиливается лишь со времени повышенія надбавокъ съ 70 проц. (на этомъ уровнѣ они стояли въ теченіе четверти вѣка) до 80 (въ 1896 г.), 90 (въ 1899 г.) и 110 проц. (въ 1902 г.) и установленія ихъ въ 1903 г. въ размѣрѣ 130 проц. Въ то время, какъ съ 1896 г. поступленія отъ акцизовъ не увеличиваются (они не превышаютъ 460—480 тыс. мар.), доходы отъ прямого обложенія быстро возрастаютъ, превышая въ 1896 году $^1/_2$ милл., а шесть лѣтъ спустя милліонъ мар., и доходя въ 1909 г. до $1^1/_2$ милл.; т. е. они составляютъ вдвое, а затѣмъ и втрое болѣе поступленій отъ акцизовъ и прямое обложеніе является важнѣйшимъ источникомъ городскихъ доходовъ [1]). И въ Вюрцбургѣ, слѣдовательно, несмотря на совершенно отличныя отъ Нюрнберга условія, существовавшія въ періодъ до 1860 г., совершается тотъ же переворотъ, что и въ Нюрнбергѣ.

II.

Согласно прусскому городовому положенію 1808 года, въ случаѣ недостаточности доходовъ отъ городского имущества для удовлетворенія общественныхъ потребностей, городъ обязанъ недостающую сумму распредѣлить между жителями (ст. 56). Каждый членъ общины обязанъ участвовать въ несеніи городскихъ тягостей «verhältnismässig»— (ст. 26), болѣе точнаго опредѣленія не имѣется. Обязательно и участіе не-членовъ, Schutzverwandte—это участіе должно быть «angemessen» (ст. 44); въ виду неопредѣленности послѣднаго выраженія, въ декларацiи 11 Декабря 1809 года (ст. 1) объяснено, что Schutzverwandte участвуютъ въ размѣрѣ $^2/_3$ того, что имъ пришлось бы платить, соотвѣтственно ихъ промыслу и имуществу, если бы они были полноправными членами [2]).

Право разверстанія недостающихъ суммъ между жителями касается однако повидимому лишь установленія прямого обложенія. Такъ толкуется по крайней мѣрѣ ст. 56 въ распоряженіи гумбиненскаго округа; въ послѣднемъ говорится, что законъ допускаетъ установленіе городомъ лишь прямыхъ и падающихъ на всѣхъ членовъ городской общины налоговъ; между тѣмъ замѣчено, что въ различныхъ горо-

---

[1]) Meisner. Entwickl. des Würzburger Stadthaushalts. p. 115. 119—120. 122. 124—25. 135. 138. 140.

[2]) Rönne-Simon. Die Gemeinde-Verfassung des Preussischen Staates. Abt. I. 1843. p. 207.

дахъ «выдуманы и постановлены» всевозможные косвенные налоги подъ разными названіями, напр., дорожные, мостовые, привратные и иные сборы, сборы съ торговли, налоги на потребленіе и т. п., частью конкуррирующіе съ государственнымъ обложеніемъ, частью перелагающіе бремя обложенія съ городской общины на другихъ лицъ, вовсе не обязанныхъ участвовать въ несеніи городскихъ расходовъ [1]). Такое толкованіе закона повидимому соотвѣтствуетъ тексту его, въ которомъ говорится о разверстаніи (распредѣленіи) недостающей суммы между населеніемъ [2]).

Законъ 30 Мая 1820 г. (ст. 13) [3]) предоставляетъ общинамъ какъ прямое обложеніе, такъ и взиманіе налоговъ на потребленіе, но значительно суживаетъ ихъ права: онъ разрѣшаетъ обложеніе въ обоихъ случаяхъ лишь въ формѣ надбавокъ къ государственному классному налогу (которымъ въ 1820 г. замѣнена прежняя подушная подать) или къ налогу на помолъ и убой, причемъ и самое установленіе надбавокъ можетъ имѣть мѣсто лишь съ разрѣшенія правительственныхъ органовъ. Иные виды обложенія могутъ быть допущены лишь въ томъ случаѣ, если они уже существуютъ и потребность въ нихъ продолжается, или если они основаны на законѣ или на разрѣшеніи правительства; но во всѣхъ этихъ случаяхъ они допустимы лишь постольку, поскольку они не противорѣчатъ постановленіямъ общихъ законовъ объ обложеніи и свободѣ внутренняго обмѣна (и передвиженія).

Въ указѣ министерствъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ 15 Декабря 1820 г. относительно надбавокъ къ налогу на помолъ и убой прибавлено, что послѣднія, съ разрѣшенія мѣстной власти (Regierung), могутъ быть установлены въ предѣлахъ 25 проц., свыше же лишь съ разрѣшенія министерства, причемъ 50 проц. составляютъ крайній предѣлъ. Кромѣ того подчеркивается, что недостаточно желанія коммунальныхъ органовъ установить надбавки (постановленія ихъ о томъ) а надбавки допускаются лишь въ случаѣ существованія надлежащимъ образомъ обоснованной и доказанной потребности и лишь въ той мѣрѣ, въ какой такая потребность дѣйствительно имѣется; притомъ онѣ могутъ взиматься лишь постольку, поскольку нѣтъ возможности покрыть недостающую сумму путемъ сокращенія излишнихъ расходовъ, луч-

---

[1]) Rönne-Simon. Städte-Ordnungen. p. 217.

[2]) Въ этомъ смыслѣ высказывается Шенъ (Schoen. Recht der Kommunalverbände in Preussen. p. 225). Вагнеръ (Finanzwissenschaft. T. IV p. 69) сомнѣвается въ правильности его точки зрѣнія, но никакихъ соображеній противъ нея не приводитъ.

[3]) Gesetz über die Einrichtung des Abgabenwesens vom 30 Mai 1820.

шаго использованья коммунальныхъ имуществъ и болѣе правильнаго веденія хозяйства [1]) [2]). Такимъ образомъ, и здѣсь исходной точкой является стремленіе къ покрытію бюджета путемъ сокращенія расходовъ и увеличенія доходовъ отъ имущества, и лишь поскольку остается все таки дефицитъ, правительство разрѣшаетъ надбавки къ налогу на помолъ и убой.

О субсидіарномъ характерѣ коммунальныхъ прямыхъ налоговъ [3]) и о необходимости разрѣшенія на взиманіе ихъ въ городахъ говорится и въ пересмотрѣнномъ городовомъ положеніи 1831 года (ст. 121). Относительно же масштаба обложенія упоминается лишь, что всѣ члены въ равной мѣрѣ обязаны, соотвѣтственно своему имуществу, участвовать въ несеніи общинныхъ платежей и повинностей (ст. 35) [4]). Дальнѣйшее же опредѣляется инструкціей 18 февраля 1834 г. [5]). Согласно послѣдней, повсюду допускаются надбавки къ классному налогу; тамъ, гдѣ имѣется налогъ на помолъ и убой, могутъ устанавливаться надбавки къ нимъ, а въ видѣ исключенія и къ одному лишь налогу на убой. Надбавки же къ промысловому налогу и къ налогу на солодъ могутъ взиматься лишь въ видѣ исключенія, къ поземельному обложенію

---

[1]) Rönne-Simon. Städte-Ordnungen. p. 217.

[2]) Надбавки къ классному налогу признаются цѣлесообразными, допускается и поземельное обложеніе (распоряженіе 18 Декабря 1829 г.); напротивъ, надбавки къ государственному промысловому налогу, (указы и распоряженія 7 Авг. 1822 г., 18 Окт. 1823 г. 23 Янв. 1824 г., 30 Дек. 1827 г.) могутъ имѣть мѣсто лишь въ видѣ исключенія; по общему же правилу онѣ не должны взиматься въ виду спеціальнаго и дополнительнаго характера этого налога, взимаемаго лишь съ небольшой части жителей, а не со всѣхъ, не облагающаго вовсе нѣкоторыхъ видовъ промысловъ (напр. винокуренный); кромѣ того онъ установленъ для нѣкоторыхъ промысловъ, какъ напр. для торговли разносной и развозной, питейныхъ предпріятій и т. д., изъ полицейскихъ соображеній выше, чѣмъ для другихъ и чѣмъ обложеніе было бы, если бы имѣлось лишь въ виду соотвѣтственное привлеченіе ихъ къ несенію податного бремени. Очевидно вмѣсто такого обложенія слѣдуетъ устанавливать общій налогъ на всѣхъ жителей общины соразмѣрно ихъ платежеспособности. Наконецъ, въ 1829 г. городамъ было разрѣшено вводить налогъ на собакъ. (Rönne-Simon. p. 226–28) Cabinets-Ordre an den Minister des Innern vom 29 April 1829. Текстъ приведенъ у Schimmelfennig. Die Communal-Abgaben in Städten und Landgemeinden der Preussischen Staaten 1859. p. 6.).

[3]) Въ частности, поскольку еще имѣется общинное имущество, доходы съ котораго поступаютъ въ пользу отдѣльныхъ жителей (или части ихъ), эти доходы должны быть затрачены въ первую голову.

[4]) Revidirte Städte-Ordnung für die Preussische Monarchie vom 17 März 1831.

[5]) Instruktion zu § 122 der revid. Städteordn. vom 17 März 1831 wegen Anordnung von Gemeinde-Auflagen.

лишь тамъ, гдѣ послѣднее установлено для всѣхъ видовъ недвижимостей на равныхъ основаніяхъ. Съ разрѣшенія министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, общины могутъ устанавливать и самостоятельные налоги.

Поскольку имѣются свѣдѣнія о дѣйствительномъ распространеніи прямыхъ и косвенныхъ налоговъ въ различныхъ прусскихъ городахъ, мы можемъ установить, что съ 20-хъ годовъ существовали надбавки къ акцизу на помолъ и убой, которыя и составляли крупный источникъ городскихъ доходовъ въ періодъ 1820—1850 г.г. Напротивъ, прямое обложеніе появляется лишь около 1850 г. или по крайней мѣрѣ лишь съ этого времени старинные цѣлевые налоги, имѣвшіе мало фискальнаго значенія, замѣняются надбавками къ государственнымъ личнымъ налогамъ— классному и классифицированному или самостоятельными подоходными налогами Такъ, въ Познани, личные налоги появились лишь въ 1841 г.—до того времени важнѣйшей доходной статьей является налогъ на помолъ и убой [1]). Въ Мюнстерѣ, Эрфуртѣ, Магдебургѣ надбавки къ классному (и классифицированному) налогу устанавливаются въ 1848, 1850, и 1851 г.г. причемъ въ Мюнстерѣ и Эрфуртѣ одновременно съ этимъ отмѣняются надбавки къ налогамъ на помолъ и убой (и треть государственнаго налога, поступавшая въ пользу городовъ), на которыхъ до того времени покоился бюджетъ [2]) [3]); въ Магдебургѣ эти надбавки были отмѣнены лишь въ

---

[1]) Раньше имѣлись лишь сборы съ домовладѣльцевъ на освѣщеніе и стражу. И теперь магистратъ, въ виду недостаточности доходовъ, пытался увеличить надбавки къ налогу на помолъ и убой, лишь отказъ оберъ-президента заставилъ его прибѣгнуть къ прямому обложенію. (J a f f é. Die Stadt Posen unter preussischer Herrschaft. p. 127—29).

[2]) Въ Мюнстерѣ въ теченіе всего періода 1820—1848 г. (до замѣны налога на помолъ и убой класснымъ налогомъ) косвенные налоги, т. е. преимущественно надбавки къ налогу на помолъ и убой (ибо октруа съ 1820 г. сохранилось лишь на топливо), составляли 80—90 проц. всѣхъ налоговыхъ поступленій (H i l g e r t. Finanzen der Stadt Münster. p. 71. 73. 77. 82—4. 88—90. 93. 166. 175—77).

[3]) Въ Эрфуртѣ поступленія отъ налоговъ на потребленіе (на помолъ и убой и на солодъ) превышали въ 1825 г. и 1830 г. прямое обложеніе (въ видѣ стариннаго Realgeschoss'a и подоходнаго цѣлеваго налога въ пользу бѣдныхъ) въ четыре раза, въ 1835 г., вслѣдствіе замѣны Realgeschoss'a поземельнымъ налогомъ, превышеніе составляло всего 80 проц., а затѣмъ 65 проц. (1840 г.) и 45 проц. (1845 г.), такъ что превышеніе косвенныхъ налоговъ надъ прямыми сокращается. Со времени же замѣны налога на помолъ и убой класснымъ налогомъ въ 1850 г. картина рѣзко мѣняется—превышеніе переходитъ на сторону прямого обложенія. (H o r n p. 67. 75. 191—201).

1873 г. [1]). Въ этихъ городахъ лишь съ половины XIX ст. налоги на потребленіе уступаютъ свое мѣсто въ бюджетѣ прямому обложенію. Еще позже это совершилось въ Грейфсвальдѣ—въ началѣ 70-хъ годовъ; до того времени прямого обложенія, если не считать старинныхъ цѣлевыхъ налоговъ, совсѣмъ не было [2]).

При этомъ Грейфсвальдъ еще въ 30-хъ и 40-хъ годахъ отказывался покрывать недостающую часть бюджета прямыми налогами; здѣсь водилось различіе между доходами города (Revenüen), въ составъ которыхъ входитъ все, кромѣ прямыхъ налоговъ, и въ управленіи которыхъ представители горожанъ не участвуютъ, и прямыми налогами, взимаемыми съ гражданъ и расходуемыми съ согласія коллегіи пятидесяти. И бургомистръ и коллегія пятидесяти заявляли, что не существуетъ постановленія объ обязательности для горожанъ покрывать изъ своихъ средствъ (т. е. путемъ прямыхъ налоговъ) дефицитъ въ «доходахъ города» (Revenüen) [3]) [1]).

Такимъ образомъ, къ концу 40-хъ годовъ распространяется личное обложеніе, частью въ формѣ самостоятельныхъ налоговъ, частью въ видѣ надбавокъ къ классному налогу; оно появляется и въ тѣхъ городахъ, гдѣ его ранѣе не существовало. Съ этого времени начинается постепенно эпоха преобладанія прямого обложенія въ прусскихъ городахъ, въ частности личнаго обложенія. Городовое положеніе 30 Мая 1853 г. измѣнило въ этомъ отношеніи немного; оно явилось во многихъ отношеніяхъ лишь повтореніемъ того, что содержалось въ положеніи 1831 г. и инструкціяхъ къ нему. И здѣсь прежде всего повторяется постановленіе о субсидіарномъ характерѣ налоговъ, которые могутъ устанавливаться лишь въ томъ случаѣ, если дохо-

---

[1]) Въ Магдебургѣ до 1851 г. обложеніе состояло изъ однихъ налоговъ на потребленіе (Rücker. Finanzgeschichte der Stadt Magdeburg. 1904. p. 63. 84—87).

[2]) Helfritz. Finanzen der Stadt Greifswald. p. 25—26. 278—88.

[3]) Ibid. p. 20. 25—26. 67. 91. 94. 233.

[4]) И въ Нордгаузенѣ налоги на помолъ и убой лишь въ 1848 г. были замѣнены классным налогомъ, но и первые введены были здѣсь весьма поздно—лишь въ 1835 г, почему въ періодъ 1820—35 г.г., когда доходы города вообще и отъ налоговъ въ частности сильно сократились, цѣлевые налоги превышали оставшіеся еще акцизы и сборы съ торговли. (Schröter. Steuern Nordhausens. p 41—42. 80—81). Въ Вейссенфельсѣ прямые налоги (по преимуществу цѣлевые) имѣли крупное значеніе въ бюджетѣ, ибо налоги на потребленіе до 1850-хъ г.г. совсѣмъ отсутствовали (Meusch. Finanzwirtschaft der Stadt Weissenfels. p. 23. 25. 37—41. 61 84—86. 90—92. 166—79). Въ Галле также уже съ 1841 г. существовалъ самостоятельный подоходный налогъ (см. выше, стр. 259).

довъ отъ городского имущества оказывается недостаточно для удовлетворенія потребностей и обязательствъ городской общины [1])

Допускаются (ст. 53) надбавки ко всѣмъ прямымъ налогамъ, за исключеніемъ лишь налога съ развозной и разносной торговли. При этомъ попрежнему требуется разрѣшеніе (мѣстной власти) для установленія надбавокъ; оно необходимо для всякаго рода надбавокъ къ подоходному налогу и къ косвеннымъ налогамъ, а для надбавокъ къ прочимъ прямымъ налогамъ—во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда надбавки превышаютъ 50 проц. государственнаго оклада или взимаются не въ равномъ процентѣ; разрѣшеніе не требуется лишь въ случаѣ установленія надбавокъ къ послѣднему разряду класснаго налога въ меньшихъ размѣрахъ. чѣмъ къ прочимъ, или въ случаѣ полнаго освобожденія этого послѣдняго разряда отъ надбавокъ [2]).

Въ первоначальномъ проектѣ городового положенія, внесенномъ въ 1851 г. (Gemeinde-Ordnung als Städte-Ordnung etc.), уже содержалась большая часть приведенныхъ положеній; но разрѣшеніе для надбавокъ къ подоходному (классифицированному) налогу было необходимо лишь на равныхъ съ прочими налогами основаніяхъ, т. е. если надбавки неравныя или свыше 50 проц.; но въ ландтагѣ была признана необходимость приведеннаго постановленія [3]). При выработкѣ

---

[1]) Städteordnung für die sechs östlichen Provinzen vom 30 Mai 1853. § 53. Любопытно, что въ первоначальномъ проектѣ городового положенія, внесенномъ въ ландтагъ въ 1851 г. (24 Ноября) ничего не говорилось о субсидіарности налоговъ: для доставленія средствъ, необходимыхъ для удовлетворенія потребностей или выполненія обязательствъ общины, могутъ устанавливаться налоги—Umlagen Однако, уже въ комиссіи нижней палаты, разсматривавшей этотъ проектъ, было указано на то, что прежде, чѣмъ городъ приступаетъ къ установленію налоговъ, онъ долженъ воспользоваться доходами отъ своего имущества, какъ это вполнѣ опредѣленно высказано въ ст. 121 пересмотрѣннаго городового положенія 1831 года. (Entwurf eines Gesetzes, betreffend die Beibehaltung der Gemeinde-Ordnung vom 11 März 1850 als Städteordnung für die sechs östlichen Provinzen der Monarchie. § 47. Bericht der Kommission für die Gemeindeangelegenheiten. № 256. Samml. sämtlicher Drucksachen. II. Kammer aus der 3 Sess. der II. Legisl.—Per. 1851/52. B. V).

[2]) См. выше, стр. 257.

[3]) Это требованіе было внесено верхней палатой; въ комиссіи нижней палаты оно вызвало разногласія. Меньшинство возражало противъ этого постановленія, находя, что, поскольку допускается установленіе прочихъ налоговъ безъ испрашиванія разрѣшенія, это правило необходимо распространить и на (классифицированный) подоходный налогъ. Не испросивъ разрѣшенія, города вѣдь не могутъ все равно устанавливать надбавокъ свыше 50 проц., т. е. взимать свыше $1^1/_2$ проц. чистаго дохода; обложеніе же въ этихъ предѣлахъ гораздо менѣе чувствительно для состоятельныхъ лицъ, чѣмъ для болѣе бѣдныхъ жи-

новаго проекта 1853 г. (первый не сталъ закономъ) уже были приняты во вниманіе эти требованія [1]) и они вошли въ законъ 30 Мая 1853 года. Въ общемъ собраніи нижней палаты указывалось впрочемъ на неправильность постановленія о томъ, что для взиманія надбавокъ къ классифицированному подоходному налогу требуется въ каждомъ случаѣ разрѣшеніе. Вслѣдствіе этого, постановленіе, что лишь при превышеніи прочими налогами 50 проц. государственнаго оклада или при неравномъ процентѣ обложенія требуется утвержденіе, теряетъ всякое значеніе. Въ дѣйствительности, всегда необходимо будетъ утвержденіе, ибо почти въ каждой общинѣ имѣется (наряду съ плательщиками класснаго налога) хотя бы одинъ плательщикъ классифицированнаго налога, который конечно—этого требуетъ справедливость - будетъ также привлеченъ къ обложенію. Устанавливается такимъ образомъ стѣсненіе для городовъ и притомъ стѣсненіе ни на чемъ не основанное. Ибо отъ чрезмѣрнаго обложенія плательщиковъ этого налога защищаетъ обязательность утвержденія, если обложеніе превышаетъ 50 проц., а также постановленіе о необходимости утвержденія въ случаѣ неравенства въ обложеніи—оно дѣйствуетъ въ томъ случаѣ, если бы городъ желалъ установить надбавку къ этому налогу въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ къ прочимъ. Увеличится только канцелярская переписка, противъ чего правительство, по его увѣреніямъ, всячески намѣрено бороться. (деп. Шуленбургъ, Малинкродтъ) [2]).

Напротивъ, инструкція къ городовому положенію 1853 года вовсе не относится столь скептически къ надбавкамъ къ классифицирован-

---

телей съ которыхъ классный и промысловый налоги могутъ взиматься въ размѣрѣ до 50 проц. основного оклада безъ всякаго разрѣшенія. Да и вообще классный и классифицированный налоги столь тѣсно связаны между собою, что одинъ невозможенъ безъ другого; слѣдовательно, разъ первый свободно допускается въ извѣстныхъ предѣлахъ, то это необходимо установить и относительно второго. Особая защита, оказываемая подоходному налогу, произведетъ лишь впечатлѣніе, что состоятельнымъ классамъ доставляются преимущества передъ неимущими. Но большинство комиссіи находило, что этотъ налогъ отличается, экстраординарнымъ характеромъ, а слѣдовательно, и отношеніе къ нему должн быть экстраординарное; въ настоящее время еще нельзя установить, какое вліяніе онъ окажетъ, почему необходимо разрѣшеніе въ каждомъ случаѣ. (Bericht der Kommission etc. Samml. sämmtl. Drucksachen der 3. Session der II Leg.-Per. 1851/52. B. V. № 256. p. 34—35).

[1]) Entwurf einer Städte-Ordnung für die sechs östl. Provinzen. Samml. sämtl. Drucksach. der 1 Sess. der III. Leg.—Per. 1852/53. Bericht der Kommission etc. B. IV. № 204.

[2]) Stenogr. Berichte uber die Verhandl. der zweiten Kammer. 1852—53. B. II. p. 944—46

ному подоходному налогу, какъ это имѣло мѣсто въ ландтагѣ въ 1851 г., а затѣмъ въ законѣ 1853 г. Согласно инструкціи, классный налогъ долженъ допускаться лишь тамъ, гдѣ взимается и классифицированный подоходный налогъ и наоборотъ [1]), такъ что оба налога признаются тѣсно связанными, несмотря на то, что законъ признаетъ возможнымъ существованіе класснаго налога при отсутствіи подоходнаго. На практикѣ этому налогу не ставилось препятствій и онъ замѣнилъ собой прежній акцизъ на помолъ и убой. Въ періодъ 1850—1890 г.г. среди налоговыхъ поступленій преобладаютъ доходы отъ прямого обложенія, въ особ. съ 1875 г., когда вездѣ (уже раньше онъ отмѣненъ во многихъ городахъ) исчезъ и въ качествѣ общиннаго налога акцизъ на помолъ и почти повсюду акцизъ на убой

Въ 39 наиболѣе крупныхъ городахъ Пруссіи (кромѣ Берлина) въ 1869 г. прямые налоги (личные и реальные) составляли почти 70 проц., а налоги на потребленіе 30 проц. всѣхъ налоговыхъ поступленій; въ 1876 г., послѣ отмѣны городскихъ надбавокъ на помолъ и убой (и $^1/_3$ государственнаго налога, поступавшаго въ пользу городовъ) прямые налоги составляли уже почти 90 проц., а налоги на потребленіе всего 10 проц.; налогъ на убой существовалъ въ 1869 г. еще въ 19 изъ этихъ 39 городовъ, а въ 1876 г. всего въ 6 [2]).

Если же возьмемъ прусскіе города вообще, то окажется, что въ 1869 г. еще 22 проц. всѣхъ налоговыхъ поступленій приходилось на долю налоговъ на потребленіе, изъ нихъ $^4/_5$ на акцизъ на помолъ и убой, который взимался въ 79 городахъ и доставлялъ $17^1/_2$ проц. всѣхъ налоговыхъ поступленій. Напротивъ, въ 1876 г. налоги на потребленіе сократились до $5^1/_3$ проц. всѣхъ поступленій; изъ 79 упомянутыхъ городовъ всего 8 рѣшили воспользоваться предоставляемымъ имъ закономъ 1873 г. правомъ сохранить налогъ на убой, въ остальныхъ же 71 городѣ они были замѣнены прямыми налогами, которые, вслѣдствіе этого, пришлось значительно увеличить [3]). Въ 1880—81 г.г. поступленія отъ налоговъ на потребленіе не превышали 4 милл. или 4 проц. всѣхъ налоговыхъ поступленій, причемъ изъ нихъ 3 милл. приходилось на долю 16 городовъ, такъ что въ прочихъ городахъ

---

[1]) Anweisung der Ministerien des Innern und der Finanzen vom 17 Juli 1854. zur Ausführung des § 53 der Städteordnung etc. Текстъ у Schimmelfennig, Die Kommunal - Abgaben etc. 1859. p. 63—74.

[2]) Gerstfeldt. Städtefinanzen in Preussen, 1882. p. 69—70.

[3]) Herrfurth. Beiträge zur Statistik der Gemeindeabgaben in Preussen. Zeitschr. des preuss. statist. Bureaus. XVIII. Heft. 1 1878. p. 26 и сл.

ихъ почти совсѣмъ не было [1]). Въ 1883—4 г.г. въ 174 городахъ съ населеніемъ свыше 10 тыс. жителей косвенные налоги (на потребленіе) составляли 0,66 мар. на душу населенія, тогда какъ прямые налоги (включая налогъ на собакъ) 13,70 мар. на душу населенія, т. е. первые 4.5 проц., вторые 95,5 проц всѣхъ налоговыхъ поступленій [2]) [3]).

Въ объяснительной запискѣ къ первому изъ прусскихъ проектовъ 70-хъ годовъ (проектъ, внесенный въ сессію 1877 - 78 г.г.) указывается на сильное сокращеніе въ городахъ поступленій отъ акцизовъ, въ частности на то, что лишь немногіе города воспользовались правомъ сохраненія налога на убой; это несомнѣнно связано со стѣснительными правилами, установленными въ законѣ 25 мая 1873 г. объ

---

[1]) Herrfurth—Brincken. Belastung der preussischen Städte etc. 1880—1881. Zeitschr. des preuss. stat. Bureaus. Erg B. IX. p. 4 и сл. 49—107.

[2]) Tzschoppe. Vergleichende Darstellungen aus der Finanzstatistik des preussischen Gemeinden für das Jahr 1883—84. Zeitschr. des preuss. statist Bureaus. XXIV. 1884. p. 227.

[3]) Въ то время, какъ до 1850 г. въ Эрфуртѣ поступленія отъ налоговъ на потребленіе были больше доходовъ отъ прямого обложенія, со времени замѣны прибавокъ къ акцизу на помолъ и убой надбавками къ классному и классифицированному налогу получается противоположная картина: начиная съ 1850 г, въ теченіе 40-лѣтняго періода прямое обложеніе (съ 60-хъ годовъ почти исключительно классно-подоходное) составляетъ 80—90 проц. всѣхъ налоговыхъ поступленій. (Horn. p. 191). Въ Мюнстерѣ еще въ 1840 году прямое обложеніе составляло всего 4 проц. всѣхъ налоговыхъ поступленій, но въ 1860 г (въ 1848 г. надбавки къ акцизу на помолъ и убой замѣнены классным и классифицированнымъ налогомъ) оно равнялось 68 проц., въ 1870 г. 74 проц., а въ 1880 и 1890 г.г. 98 проц. (Hilgert. p. 71). Въ Нордгаузенѣ съ начала 50-хъ годовъ почти всѣ налоговыя поступленія состоятъ изъ прямыхъ налоговъ; въ 1875—1895 г.г. они равняются 98 проц. поступленій съ налоговъ. (Schröter. p. 81) Въ Магдебургѣ, гдѣ еще въ 1850 году всѣ налоговыя поступленія получались отъ акциза на помолъ и убой (надбавки и $^1/_3$ государственнаго налога), въ 1855—1865 г.г. (съ введеніемъ подоходнаго обложенія, причемъ акцизъ на помолъ и убой сохраненъ) прямое обложеніе (подоходное) составляло $^1/_3$ всѣхъ налоговыхъ поступленій (включая въ послѣднія также Einzugsgeld дорожные сборы, налогъ на собакъ), въ 1870 г. половину, а въ 1875, 1880 и 1885 г.г. (съ отмѣной съ 1873 г. налога на помолъ и убой) 95 проц., въ 1890 г. 80 проц. (Rücker p. 85). Въ Галле прямое обложеніе (самостоятельный подоходный налогъ, къ которому съ 1868 г. присоединяется обложеніе недвижимостей) составляло въ 1855—1870 г.г. половину всѣхъ налоговыхъ поступленій, а въ 1874—1892 г.г. (со времени отмѣны надбавокъ къ акцизу на помолъ и убой и $^1/_3$ государственныхъ доходовъ отъ акциза) около двухъ третей. (Allendorf. p. 50).

отмѣнѣ налога на помолъ [1]). Поэтому,—говорится далѣе въ запискѣ—возникаетъ вопросъ, не зашло ли прусское законодательство слишкомъ далеко, стараясь по возможности устранить косвенные общинные налоги. Конечно, не можетъ быть рѣчи о всеобщемъ и обязательномъ введеніи косвенныхъ общинныхъ налоговъ; это противорѣчило бы и ст. V § 7 договора 8 іюля 1867 г., допускающаго обложеніе лишь опредѣленныхъ предметовъ, предназначенныхъ для мѣстнаго потребленія и притомъ лишь въ предѣлахъ извѣстнаго максимума; но это было бы невозможно и по причинѣ значительныхъ расходовъ по взиманію ихъ въ предѣлахъ небольшого округа и стѣсненій внутренняго обмѣна, а также вслѣдствіе обнаруживающагося стремленія къ обманамъ, отчасти, наконецъ, въ виду болѣе высокаго обложенія менѣе состоятельнаго населенія. Но въ то же время нельзя отрицать и выгодъ, связанныхъ съ косвеннымъ обложеніемъ (ростъ доходности съ увеличеніемъ благосостоянія, незамѣтная уплата, меньшій размѣръ недоимокъ), въ виду чего они могли бы являться дополненіемъ къ прочимъ налогамъ (въ предѣлахъ, допускаемыхъ имперскимъ законодательствомъ) въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ прямые налоги чрезмѣрно напрягаютъ платежныя силы населенія и гдѣ нѣтъ какихъ-либо особыхъ основаній, препятствующихъ установленію косвенныхъ налоговъ.

По всѣмъ этимъ причинамъ проектъ старается облегчить установленіе косвенныхъ налоговъ, въ видѣ акциза на убой, предоставляетъ (§ 7) вводить такой налогъ вновь и тѣмъ городамъ, которые его отмѣнили, а равно всѣмъ прочимъ городамъ, съ разрѣшенія министерства и съ тѣмъ, чтобы такое постановленіе пересматривалось каждые 3 года (какъ этого требуетъ законъ 1873 года). Однако, въ комиссіи, разсматривавшей законопроектъ, это предложеніе вызвало рѣшительный протестъ. Указывалось на то, что въ тѣхъ городахъ, гдѣ налогъ на убой до сихъ поръ существуетъ, онъ можетъ быть сохраненъ, но ни въ коемъ случаѣ не допустимо возстановленіе его тамъ, гдѣ онъ уже отмѣненъ, а тѣмъ болѣе введеніе вновь въ такихъ городахъ, гдѣ его никогда не было. Тамъ, гдѣ онъ уже существуетъ, сохраненіе его связано съ сравнительно небольшими неудобствами; но неудобства обнаружились бы въ сильной степени, если бы онъ былъ введенъ вновь; въ такихъ случаяхъ поставлены были бы

---

[1]) Ст. 2 означеннаго закона требуетъ возобновленія постановленія общины о сохраненіи этого налога каждые три года и провѣрки каждые три года того, существуетъ ли потребность въ этомъ налогѣ.

[2]) Entwurf eines Gesetzes betr. die Aufbringung der Gemeindeabgaben Drucksachen des Hauses der Abgeordneten. № 72.

новыя преграды свободному обращенію товаровъ въ странѣ. Послѣдствія такого обложенія даютъ себя чувствовать не только въ томъ городѣ, гдѣ акцизъ установленъ, но и въ окружныхъ деревняхъ; налогъ на убой нанесъ крупный ущербъ скотоводству. Изслѣдованіе, произведенное проф. Ласпейресомъ [1]), показало, что отмѣна акциза на помолъ и убой вызвала соотвѣтствующее измѣненіе въ цѣнахъ; слѣдовательно, ни на чемъ не основано утвержденіе, будто бы упраздненіе налога на убой выгодно для однихъ лишь мясниковъ. Комиссія признала необходимымъ не допускать введенія вновь не только акциза на помолъ, но и иныхъ подобнаго рода городскихъ налоговъ, какъ напр. налоговъ на топливо и вообще прочихъ налоговъ на потребленіе, имѣющихъ характеръ внутреннихъ таможенныхъ сборовъ (октруа). Но она при этомъ нисколько не желала препятствовать установленію въ городахъ прочихъ видовъ косвеннаго обложенія, какъ то квартирнаго налога (если вообще относить его къ косвеннымъ), налоговъ на роскошь и т. д. Ст. 7 проекта и была измѣнена соотвѣтствующимъ образомъ (введеніе вновь акцизовъ на помолъ и убой и на привозимое топливо или установленіе иныхъ налоговъ — октруа, стѣсняющихъ оборотъ внутри страны, не дозволяется) [2]).

Правительство отстаивало свою точку зрѣнія въ комиссіи; проводило ее и въ слѣдующихъ законопроектахъ. внесенныхъ въ ландтагъ въ 1878—79 и 1879—80 г.г. Въ обоихъ проектахъ, которые также не стали законами, повторяются почти тѣ же постановленія относительно косвенныхъ налоговъ, съ тѣми же мотивами. Но каждый разъ они вызывали рѣшительный протестъ со стороны нижней палаты [3]).

---

[1]) Онъ сопоставилъ измѣненія въ цѣнахъ до и послѣ отмѣны акциза на помолъ и убой въ городахъ, гдѣ послѣдній существовалъ, и тамъ, гдѣ его не было.

[2]) Bericht der XIV Kommission über den Gesetzentwurf, betreffend die Aufbringung der Gemeindeabgaben. Drucks. des Hauses der Abgeodneten. Sess. 1877—78. № 260.

[3]) Въ проектѣ 1877—78 г. имѣется то же, что и въ предыдущемъ, съ прибавленіемъ лишь запрещенія вводить вновь налогъ на помолъ, — въ противоположность налогу на убой, который, по мнѣнію составителей, вовсе не имѣетъ характера подушной подати, ибо потребленіе мяса можетъ разсматриваться въ качествѣ признака состоятельности. Признается также допустимымъ въ извѣстныхъ случаяхъ питейный акцизъ и налогъ на топливо. (Entwurf eines Gesetzes etc. Drucksach. Sess. 1878—79. № 37). Комиссія же возстановила принятое ею при обсужденіи перваго проекта постановленіе, запрещающее введеніе вновь налоговъ на потребленіе (Bericht der XVI Kommission. Drucks. Sess. 1878—79 № 100).

Въ третьемъ законопроектѣ (1879—80 г.) повторяется та же ст. 7 и въ мотивахъ перепечатано все то, что имѣлось въ объясненіяхъ какъ къ первому,

Лишь въ 1893 г. была осуществлена реформа коммунальнаго обложенія въ Пруссіи. Согласно закону 14 Іюля 1893 г. (Kommunalabgabengesetz), налоги имѣютъ попрежнему субсидіарный характеръ: общины могутъ прибѣгать къ нимъ лишь постольку, поскольку иныя поступленія (отъ общинныхъ имуществъ, пошлины—Gebühren—и единовременные сборы пошлиннаго характера—Beiträge, а равно дотаціи и субсидіи государства и мѣстныхъ союзовъ) оказываются недостаточными. Но и среди налоговъ различается нѣсколько группъ—одни налоги совсѣмъ не имѣютъ субсидіарнаго характера таковъ налогъ на собакъ, налогъ на увеселенія и т. п.—они могутъ взиматься во всякомъ случаѣ; вторую группу составляютъ налоги на потребленіе; лишь та часть расходовъ, которая остается непокрытой и послѣдними, покрывается прямыми налогами (ст. 1 и 2). Такимъ образомъ, законъ 1893 г. отдаетъ налогамъ на потребленіе предпочтеніе передъ прямымъ обложеніемъ. Въ мотивахъ къ законопроекту указывалось на то, что желательно расширеніе акцизовъ въ общинахъ, въ видахъ облегченія прямого обложенія — эти акцизы совершенно лишились того значенія, которое имъ принадлежитъ. При этомъ сдѣлана ссылка на законопроектъ 1879—80 г., съ той, однако, разницей, что не допускается ни обложеніе вновь, ни повышеніе налоговъ на предметы необходимости (на мясо, хлѣбъ въ зернѣ, печеный хлѣбъ, муку, картофель и топливо всякаго рода); лишь тамъ, гдѣ эти налоги существуютъ до сихъ поръ, они могутъ оставаться въ силѣ. Только обложеніе дичи и птицы можетъ быть установлено вновь (ст. 13 и 14 закона)[1]).

При обсужденіи этихъ статей въ комиссіи мнѣнія раздѣлились. Одни принципіально высказывались за возможное ограниченіе общинныхъ налоговъ на потребленіе, какъ падающихъ на наименѣе состоя-

---

такъ и ко второму проекту (Entwurf etc. Drucks. Session 1879—80. № 19). Комиссія въ свою очередь въ третій разъ повторила свое постановленіе, причемъ указала на ту перемѣну во взглядахъ на косвенное обложеніе, которая произошла въ послѣднее время, вслѣдствіе чего, при наличности ст. 7 общины могутъ широко использовать разрѣшеніе устанавливать у себя косвенное обложеніе. Комиссія обратила вниманіе и на установленіе въ послѣдніе годы высокихъ таможенныхъ пошлинъ на съѣстные припасы (тарифъ 1879 г.), почему обложеніе мяса еще разъ (общинами) немыслимо. Отмѣна акциза на мясо доставила возможность выгоднаго сбыта и болѣе низкихъ сортовъ мяса и вслѣдствіе этого, вызвала возростаніе потребленія мяса среди массы населенія (Bericht der X Kommiss. Drucks. Sess. 1879—80. № 124).

[1]) Entwurf eines Kommunalabgabengesetzes. Haus der Abgeordneten. 17 Legislaturperiode. V. Session. 1892—93. № 7. A. p. 41—42. 46—47.

тельное населеніе и нарушающихъ національное единство, вслѣдствіе устройства заставъ внутри страны Другіе, напротивъ, находили, что въ городахъ съ высокимъ прямымъ обложеніемъ безъ нихъ обойтись невозможно и что благодаря налогамъ на потребленіе получается болѣе справедливое распредѣленіе налоговаго бремени, чѣмъ при чрезмѣрно высокихъ прямыхъ налогахъ. Самый вопросъ относительно переложенія ихъ на потребителей, по мнѣнію этихъ членовъ, является открытымъ, да и законодательство въ своемъ стремленіи сократить обложеніе низшихъ классовъ зашло весьма далеко въ то самое время, когда на улучшеніе положенія этихъ же классовъ затрачиваются значительныя средства. Кромѣ того эти налоги даютъ возможность обложенія и неосѣдлаго населенія. Въ особенности комиссія высказала пожеланіе объ отмѣнѣ тѣхъ имперскихъ постановленій, которыя ограничиваютъ налоги на потребленіе, и приняла резолюцію, согласно которой необходимо дать общинамъ возможность болѣе широкаго развитія питейныхъ налоговъ и сравнять въ этомъ отношеніи различныя части имперіи; ибо невозможность обложенія вина въ Пруссіи (согласно ст. 5 II § 7 таможеннаго договора 8 Іюля 1867 г.) затрудняетъ и обложеніе другихъ напитковъ (пива, спирта), потребляемыхъ среднимъ и низшимъ классами населенія [1]). Эту резолюцію приняло и общее собраніе нижней палаты; и здѣсь указывалось на то, что хотя обязательности введенія налоговъ на потребленіе не устанавливается, но городамъ дается бо́льшая свобода установленія этихъ видовъ налоговъ (докладчикъ Вюрмелингъ, деп. Бухъ, Эйнернъ и др.) [2]).

Однако, и въ комиссіи и въ общемъ собраніи имѣлось въ виду преимущественно расширеніе обложенія спиртныхъ напитковъ, ибо въ отношеніи съѣстныхъ припасовъ и топлива была принята (нынѣшняя 14-ая) статья проекта о недопустимости установленія вновь или повышенія налоговъ на нихъ. Было, правда, внесено предложеніе о допущеніи этихъ налоговъ въ томъ случаѣ, когда надбавки къ подоходному обложенію достигаютъ 100 проц. Но комиссія отклонила и это предложеніе и другое — о предоставленіи городамъ, какъ отмѣнившимъ налогъ на мясо, такъ и всѣмъ прочимъ, взимать его при наличности указанныхъ условій (100 проц. подоходнаго налога) [3]).

---

[1]) Bericht der X Kommission über den Entwurf eines Kommunalabgabengesetzes. Haus der Abgeordn. 17 Legislaturper. V Session. № 128. p. 17—19. 126.

[2]) Haus der Abgeordneten. 66. Sitzung (22 April 1893). p. 1954—55. 67. Sitzung (24 April 1893). p. 1985—86.

[3]) Bericht der X Kommission. p. 20—21. 126—7.

Въ общемъ собраніи первое предложеніе (деп. Эрффа-Бернбургъ) было внесено вновь [1]). Но большинство не соглашалось съ нимъ, находя, что оно противорѣчитъ основнымъ принципамъ всей законодательной реформы—цѣлью послѣдней является отмѣна государственныхъ реальныхъ налоговъ для того, чтобы общины могли ими воспользоваться [2]) и устранить другіе, неудобные для населенія общинные налоги, въ томъ числѣ и на предметы потребленія; но цѣлью ея вовсе не было обложеніе мяса, топлива и т. д. для того, чтобы сократить реальные налоги и тѣмъ самымъ уменьшить бремя налоговъ, падающее на землевладѣльцевъ (деп. Мейеръ). Между тѣмъ допущеніе налоговъ на предметы первой необходимости въ тѣхъ случаяхъ, когда подоходное обложеніе достигаетъ 100 проц., обозначаетъ ни что иное, какъ облегченіе болѣе состоятельныхъ лицъ на счетъ бѣдныхъ слоевъ населенія. Мало того, если, по утвержденію сторонниковъ поправки, акцизы вовсе не вызываютъ вздорожанія съѣстныхъ припасовъ, потребляемыхъ менѣе состоятельнымъ населеніемъ, то поправка не имѣетъ смысла—вѣдь тогда обложеніе падетъ снова на тѣ же состоятельные классы, которые несутъ прямые налоги; послѣдніе же представляютъ собою несомнѣнно болѣе справедливый масштабъ обложенія, чѣмъ налоги на потребленіе (деп. Краузе).

Министръ финансовъ Микель съ своей стороны указывалъ на то, что отсутствіе петицій со стороны городовъ о допущеніи такихъ налоговъ (на что обращалось вниманіе въ ландтагѣ) объясняется чрезвычайной трудностью и дороговизной надзора, съ которой сопряжено взиманіе этихъ налоговъ, въ особенности налоговъ на печеный хлѣбъ, картофель, топливо, которые могутъ устанавливаться лишь въ формѣ привратныхъ сборовъ. И онъ находилъ, что обложеніе предметовъ первой необходимости (въ отличіе отъ обложенія спиртныхъ напитковъ) противорѣчило бы основнымъ принципамъ, на которыхъ построенъ законъ о коммунальномъ обложеніи. Наибольшее впечатлѣніе, однако, произвело, повидимому, указаніе на то, что такіе налоги

[1]) Сторонники его указывали на то, что при надбавкахъ къ подоходному налогу въ 100 проц. для самихъ плательщиковъ гораздо пріятнѣе и легче уплачивать налоги на потребленіе, чѣмъ еще болѣе увеличенные прямые налоги и что напр., налогъ на мясо, какъ показываетъ опытъ, нисколько не привелъ къ удорожанію тѣхъ сортовъ мяса, которые потребляются менѣе состоятельнымъ населеніемъ (деп. Брухъ). Вполнѣ возможно и вѣроятно, что налогъ падаетъ на торговцевъ, въ частности на пекарей и мясниковъ, промыслы которыхъ процвѣтаютъ; возможно также, что обложеніе перелагается на болѣе дорогіе сорта мяса (Миннигероде-Росситенъ).

[2]) См. ниже, гл. VIII.

могутъ оказаться невыгодными для сельскаго хозяйства, на которое падала бы наибольшая часть акциза на мясо, если бы послѣдній былъ возстановленъ. «Съ тѣхъ поръ, какъ отмѣненъ налогъ на помолъ и убой— заявилъ депутатъ Тидеманъ—я получаю за свой скотъ, мнѣ это точно извѣстно, больше, чѣмъ раньше, на всю сумму налога» [1]). Поправка не была принята, и ст. 14 сохранила свой первоначальный видъ [2]).

Если и въ 70-хъ годахъ налоги на потребленіе въ Пруссіи имѣли весьма мало значенія, то послѣ закона 1893 г. роль ихъ еще болѣе сократилась. [3]) [4]). Ст. 14 этого закона вызвала жалобы со стороны различныхъ городовъ на то, что государство дозволяетъ налоги на потребленіе однимъ городамъ (тамъ, гдѣ такіе налоги существовали уже раньше) и запрещаетъ ихъ другимъ, хотя и на тѣ и на другіе возлагаются закономъ равныя обязанности. Но вскорѣ законъ 1902 г. уравнялъ всѣ города, лишивъ съ 1910 г. и тѣ изъ нихъ, гдѣ еще существовало обложеніе мяса и мясныхъ продуктовъ, возможности обла-

---

[1]) Haus der Abgeordn. 67. Sitzung. p. 1986—92

[2]) Для того, чтобы эта статья не могла быть обойдена путемъ взиманія городами высокаго сбора за пользованіе коммунальными бойнями, ст. 11 устанавливаетъ, что прибыль, доставляемая этого рода предпріятіями, не можетъ превышать 8 проц. Хотя многіе депутаты (Мейеръ, Метцнеръ, Кельхъ, Тшоке и др.) находили и такой размѣръ чрезмѣрнымъ и вполнѣ достаточнымъ тотъ максимумъ прибыли въ 6 проц., который былъ установленъ для боенъ закономъ 9 Марта 1881 г., ибо иначе получается то же косвенное обложеніе мяса,— но, по настоянію Микеля, было допущено 8 проц. Министръ указывалъ на то, что увеличеніе допустимаго размѣра прибыли явится новымъ побужденіемъ для общинъ къ устройству муниципальныхъ боенъ; а это необходимо въ цѣляхъ народнаго здравія; такой размѣръ прибыли слѣдуетъ допустить въ виду риска, связаннаго для городовъ съ устройствомъ боенъ, въ особенности же онъ необходимъ для того, чтобы бойни могли устраиваться и въ небольшихъ городахъ. (Haus der Abgeordneten. 67. Sitzung. p. 1976—84). Впослѣдствіи была сдѣлана однако прибавка, что въ городахъ, гдѣ имѣется налогъ на мясо, максимумъ прибыли, извлекаемой отъ бойни, не можетъ превышать 5 проц.

[3]) См. Denkschrift betr. die Ausführung des Kommunal abgabenges. 18 Leg. Per. 5 Session 1896. Anlagen zu den Berichten etc. № 130. p. 2000—02.

[4]) Въ началѣ XX вѣка въ восточныхъ областяхъ Пруссіи коммунальное обложеніе мяса сохранилось всего въ 4 городахъ, гдѣ оно давало отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ поступленій отъ прямыхъ налоговъ. Въ западныхъ же провинціяхъ имѣлось еще свыше 40 общинъ, облагающихъ мясо; изъ нихъ 30 находилось въ провинціи Гессенъ-Нассау. (См. Scholz. Das heutige Gemeindebesteuerungssystem. in Preussen. Schriften des Vereins für Sozialpol. B. 127. I. p. 300 и сл. Landsberg. Entwickl. des Gemeindeabgabenwesens in den Preuss. Städtenets. etc. Ibid. B. 127. I. 2. p. 30 и сл.).

гать ихъ на будущее время. Въ 1911 г. въ прусскихъ городахъ 90 проц. всѣхъ налоговыхъ поступленій доставляли прямые налоги (подоходный и реальные), налоги же на потребленіе менѣе $1^1/_2$ проц. [1] [2]).

III.

Иную картину, чѣмъ Баварія и Пруссія, даютъ намъ Баденъ и Вюртембергъ. Правда, и здѣсь города первоначально весьма мало прибѣгали къ прямому обложенію, нѣкоторые еще вплоть до 1860-хъ годовъ обходились безъ него. Но затѣмъ прямое обложеніе пріобрѣтаетъ и здѣсь все большее и большее значеніе и становится основой всего городского бюджета. Это явленіе—общее для всѣхъ нѣмецкихъ государствъ. Но различіе состоитъ въ томъ, что первоначально, когда прямое обложеніе дѣйствительно имѣло субсидіарный характеръ, устанавливалось лишь въ крайнемъ случаѣ, оно здѣсь не замѣнялось налогами на потребленіе, а расходы покрывались преимущественно доходами отъ общинныхъ имуществъ и сборовъ разнаго рода. Налоги же на потребленіе здѣсь никогда повидимому не имѣли значенія, хотя они и не исчезли въ такой мѣрѣ изъ городскихъ бюджетовъ, какъ это имѣло мѣсто въ Пруссіи съ 70-хъ годовъ, такъ что законъ 1902 г. гораздо больше отразился на поступленіяхъ вюртембергскихъ и баденскихъ городовъ, чѣмъ на доходахъ прусскихъ городовъ.

Что касается прежде всего Бадена, то законъ 1831 г. различаетъ общинные расходы двоякаго рода. Во 1-хъ расходы на постройку и

---

[1]) Tetzlaff p 1- 2.

[2]) Своего рода налогомъ на потребленіе является и квартирный налогъ. Обложеніе по наемной платѣ нерѣдко примѣнялось какъ въ XVII—XVIII ст., такъ и въ первыя двѣ трети XIX ст., въ особ. въ Пруссіи, причемъ фритредеры (см. ниже) считали его идеаломъ справедливаго обложенія. Квартирный налогъ сохранился въ Пруссіи вплоть до 90-хъ годовъ XIX вѣка, тогда какъ въ другихъ государствахъ онъ къ этому времени уже не существовалъ. Во время обсужденія закона 1893 г. онъ нашелъ себѣ еще сторонниковъ, но большинство ландтага и во второмъ и въ третьемъ чтеніи рѣшительно высказывалось противъ этого налога. Въ результатѣ ст. 23 п. 3 и 4 опредѣлено, что нельзя вводить вновь квартирный налогъ; но и въ тѣхъ (четырехъ) городахъ, гдѣ онъ еще существуетъ, онъ долженъ превратиться въ частичный подоходный налогъ, въ противномъ же случаѣ (если это не послѣдуетъ до 1898 г. и не будетъ утвержденъ такой реформированный налогъ), вовсе прекратится. Онъ сохранился въ одномъ лишь Данцигѣ. (Относительно дебатъ въ нижней палатѣ см. 67 Sitzung am 24 April 1893. p. 1997—2014. 68. Sitzung. p. 2015. Sitzung 77 am 8 Mai 1893. p. 2288—97)

содержаніе плотинъ, мостовъ, дорогъ и рѣчныхъ сооруженій; они покрываются путемъ обложенія всего податнаго капитала [1]), т. е. путемъ надбавокъ къ прямымъ налогамъ, взимаемыхъ какъ съ мѣстныхъ жителей, такъ и съ тѣхъ, кто не имѣя мѣстожительства въ общинѣ, владѣетъ въ ней имуществомъ (Ausmärker). Во 2-хъ всѣ остальные расходы; они удовлетворяются прежде всего изъ обыкновенныхъ доходовъ (ст. 59), подъ которыми разумѣются (ст. 57) однако лишь принадлежащія общинѣ имущества и поступающія въ въ ея пользу сборы пошлиннаго характера (сборы мостовые, дорожные, вѣсовые, рыночные, паромные, съ судовладѣльцевъ, пробирные, за право охоты и т. д., а также штрафы). При недостаточности же обыкновенныхъ доходовъ, общины пользуются чрезвычайными, которыми считаются всѣ прочія поступленія. При этомъ въ первую голову идутъ сборы за пользованіе общинными угодьями (причемъ, однако, извѣстный минимумъ пользованія остается свободнымъ), затѣмъ прямой налогъ съ членовъ общины (и приравниваемыхъ къ нимъ лицъ) и только $^1/_3$ расходовъ разверстывается между всѣми плательщиками государственныхъ налоговъ—на основаніи податного капитала (ст. 60) [2]). Взамѣнъ этого обложенія или наряду съ нимъ и при наличности опредѣленныхъ условій (ст. 75), могутъ быть установлены въ городахъ налоги на потребленіе (октруа) [3]). Въ 1835 г. этотъ законъ былъ измѣненъ; принципіальное дѣленіе общинныхъ расходовъ на двѣ группы было уничтожено (выдѣлены лишь нѣкоторые расходы — Socialausgaben). Попрежнему расходы покрываются прежде всего упомянутыми выше обыкновенными доходами, если же ихъ недостаточно, то сборами за пользованье общинными угодіями. Если такимъ путемъ покрыта $^1/_3$ всѣхъ расходовъ, то остальныя двѣ трети разверстываются въ зависимости отъ всего податного капитала; если же $^1/_3$ не покрыта, то недостающая часть ея предварительно первоначально взимается съ членовъ общины (и приравниваемыхъ къ нимъ лицъ). Слѣдовательно, въ отличіе отъ закона 1831 г., не $^1/_3$, а $^2/_3$ всѣхъ расходовъ покрываются путемъ обложенія всего податного капи-

---

[1]) Податнымъ капиталомъ является установленный тѣмъ или инымъ способомъ или предполагаемый доходъ, который помноженъ на извѣстный коэффиціентъ. Податные капиталы были образованы для всѣхъ реальныхъ, впослѣдствіи и для личныхъ налоговъ.

[2]) Подробный разборъ этого закона и дебаты при разсмотрѣніи его изложены ниже въ главѣ седьмой (отд. II).

[3]) Объ условіяхъ, при которыхъ допускается введеніе этихъ налоговъ, см. ниже, стр. 329.

тала. Допускаются попрежнему (на извѣстныхъ условіяхъ) налоги на потребленіе [1]) Такимъ образомъ и прямые налоги и октруа отнесены къ числу чрезвычайныхъ источниковъ доходовъ и обложеніе всего податного капитала имѣетъ мѣсто въ опредѣленныхъ границахъ Эти правила дѣйствовали вплоть до реформы 1879 года.

Какъ же въ дѣйствительности покрывались коммунальные расходы въ Баденѣ? Если возьмемъ 14 наиболѣе значительныхъ городовъ Бадена, то увидимъ, что въ 1854 году (болѣе раннихъ статистическихъ данныхъ не имѣется) общая сумма поступленій ихъ равнялась 1 милл. (997 тыс.) гульд., изъ коихъ 40 проц. составляли доходы отъ общинныхъ недвижимостей (405 тыс., изъ нихъ больше всего—239 тыс. доходы отъ лѣса), но всего 163 тыс. или 16 проц. доходы отъ прямого обложенія. Это обложеніе падало на все населеніе; въ одномъ лишь Карлсруэ имѣлось предварительное обложеніе членовъ общины и приравниваемыхъ къ нимъ лицъ. Сборы съ рынковъ и дорожные, мостовые и т. п. дали вмѣстѣ 141 тыс., т. е. почти столько же, сколько прямые налоги. Налоги на потребленіе доставляли 13 проц., но взимались лишь въ нѣкоторыхъ городахъ (на спеціальныя цѣли); крупный доходъ они дали въ Мангеймѣ, Фрейбургѣ, Карлсруэ (въ послѣднемъ 45 проц. всѣхъ доходовъ). Сборы за пользованіе городскими угодьями существовали лишь въ Дурлахѣ и Оффенбургѣ [2]).

Шесть лѣтъ спустя, въ 1860 году [3]) (общее) прямое обложеніе составляло въ тѣхъ же городахъ 12 проц., т. е. еще меньшій процентъ всѣхъ поступленій, чѣмъ въ 1854 г. Предварительное обложеніе членовъ общины въ 1857—1862 г.г. существовало попрежнему въ одномъ лишь Карлсруэ, да и то лишь въ 1855—1860 г.г., тогда какъ въ 1861 и 1862 г.г. оно и здѣсь отсутствовало; въ Брухзалѣ оно имѣлось только въ 1857 г. Обложеніе пользованія угодьями находимъ въ 1860 г., кромѣ тѣхъ двухъ городовъ, гдѣ оно было въ 1854 г., еще въ Констанцѣ. Общіе прямые налоги отсутствовали въ двухъ городахъ, принадлежащихъ къ числу наиболѣе крупныхъ: въ Оффенбургѣ, гдѣ ихъ не было въ 1854 и въ 1857—60 г.г. и гдѣ они появились лишь въ 1861 и 1862 г.г. (90 проц. всѣхъ доходовъ здѣсь доставляли въ 1854 г. городскія недвижимости—пахоти, лѣсъ), и въ Баденъ-Баденѣ,

---

[1]) См. объ этомъ законѣ ниже, гл. VII.

[2]) Beiträge zur Statistik der inneren Verwaltung des Grossherzogtums Baden. IX. 1858. T. I. p. 26. 194. 242. T. II. p. 10. 26. 42. 58. 114. 130. 138. 146. 218. 242. 334 354.

[3]) За 1857—62 годы имѣются статистическія свѣдѣнія лишь относительно прямого обложенія и сборовъ за пользованіе угодьями.

гдѣ они взимались въ 1854 г., но въ 1857—1862 г.г. болѣе не существовали (въ 1854 г. 85 проц. давали недвижимости, въ особенности лѣса) [1]).

Если присоединить къ указаннымъ выше городамъ еще другіе 23 города, то окажется, что лишь въ 15 изъ нихъ существовали общіе прямые налоги (allgemeine Umlagen) въ теченіе тѣхъ 7 лѣтъ (1854 и 1857—62), за которые имѣются свѣдѣнія. Въ остальныхъ же 8 городахъ, т. е. $^1/_3$ всѣхъ (23) городовъ ихъ либо не было совсѣмъ (Брейзахъ, Зекингенъ, Вальдкирхъ), либо они взимались лишь въ отдѣльные годы [2]).

Среди всѣхъ общинъ Бадена вообще 17 проц. въ 1854 г. и 20 проц. въ 1860 г. не имѣли совершенно прямого обложенія (ни общаго, ни предварительнаго для членовъ общины), но все же поступленія отъ него (въ 1854 г.) составляли въ герцогствѣ вообще значительно больше, чѣмъ въ однихъ большихъ городахъ—27 проц. общіе налоги и 2,4 проц. предварительное обложеніе. Сборы за пользованіе угодьями равнялись 2,5 проц.. тогда какъ въ большихъ городахъ они почти вовсе отсутствовали (въ 1860 г. они дали 0,7 проц.). Недвижимости доставляли и въ герцогствѣ 42,5 проц. (28 проц. лѣса); напротивъ, налоги на потребленіе не превышали 2,1 проц. (ибо они взимались лишь въ 5 упомянутыхъ выше большихъ и двухъ мелкихъ городахъ) а сборы рыночные и т. п. вмѣстѣ со сборами дорожными и мостовыми—3,8 проц. (вмѣсто 14 проц. въ большихъ городахъ) [3]). Прямое обложеніе, слѣдовательно, въ мелкихъ городахъ и деревняхъ возрастаетъ, по сравненію съ большими городами, за счетъ октруа и сборовъ рыночныхъ, мостовыхъ и иныхъ, относящихся къ области обыкновенныхъ доходовъ. Въ этомъ отношеніи мы замѣчаемъ сходство между Баденомъ и Баваріей, хотя въ баденскихъ городахъ прямое обложеніе все же играло въ эту эпоху гораздо большую роль, чѣмъ въ баварскихъ и разница между городами и деревнями была въ Баваріи гораздо больше, чѣмъ въ Баденѣ. Еще болѣе существенное различіе между Баваріей и Баденомъ заключалось—какъ уже упомянуто—въ томъ, что баварскіе города, обходясь почти безъ всякихъ прямыхъ налоговъ, широко пользовались налогами на потребленіе; баденскіе же города покрывали свои расходы на двѣ трети поступленіями, входившими въ понятіе обыкновенныхъ (доходы съ имущества и пошлины

[1]) Statistik der inneren Verwaltung. XIV. 1863. p. 6. 46. 54. 94. 98. 102. 106. 110. 122. 126. 142. 148. 164. IX. 2. p. 11. 27. 43. 131.

[2]) Ibid. B. IX. XIV. passim.

[3]) Ibid B. XIV. p. 200.

всякаго рода); налоги же на потребленіе здѣсь были еще меньше развиты, чѣмъ прямое обложеніе [1]).

Послѣднее соотвѣтствовало требованіямъ общиннаго положенія 1831 г., согласно которому (ст. 75) налоги на потребленіе допускались лишь на опредѣленныя цѣли, причемъ должна была быть доказана необходимость этой цѣли и недостаточность прочихъ средствъ, и право взиманія такихъ налоговъ устанавливалось на опредѣленный срокъ, по истеченіи котораго оно прекращалось, если не было возобновлено [2]).

При обсужденіи баденскаго законопроекта объ организаціи и управленіи общинъ 1831 г. указывалось на то, что октруа существуетъ лишь въ восьми общинахъ (городахъ), но нѣкоторыя изъ нихъ въ сущности слѣдовало бы исключить изъ этого числа, такъ какъ октруа здѣсь почти никакого значенія не имѣетъ. Октруа устанавливается каждый разъ съ разрѣшенія правительства, причемъ разрѣшеніе выдается на короткій срокъ, по истеченіи котораго подлежитъ возобновленію [3]). Рядъ депутатовъ, какъ и представитель правительства, усматривали (въ 1831 г.) въ октруа лишь крайнее средство, къ которому общинамъ слѣдуетъ прибѣгать только въ видѣ исключенія, ибо расширеніе косвеннаго обложенія нежелательно; къ тому же октруа падаетъ не только на мѣстныхъ жителей, но представляетъ собою обложеніе общиной и иногороднихъ, находящихся постоянно или временно въ ея предѣлахъ (деп. Зельтцамъ, Велькеръ и др.). Конечно, въ извѣстныхъ случаяхъ нельзя обойтись безъ установленія октруа, почему слѣдуетъ допустить взиманіе его не только въ городахъ (какъ говорится въ проектѣ), но и въ сельскихъ общинахъ; потребность сельской общины въ новыхъ источникахъ дохода можетъ иногда оказаться гораздо болѣе значительной, чѣмъ потребность города (деп. Зельтцамъ, Вецель II, Тшеппе). Однако, въ видахъ возможнаго ограниченія этого «необходимаго зла», а также изъ соображеній политическаго свойства, рядъ ораторовъ нижней палаты, какъ въ комиссіи, такъ и въ общемъ собраніи настаивалъ на томъ, что октруа можетъ устанавливаться въ общинахъ лишь законодательнымъ пу-

---

[1]) Прямое (общее) обложеніе нигдѣ не достигаетъ въ городахъ тѣхъ двухъ третей всѣхъ доходовъ, которые являются максимумомъ, по закону 1835 года.

[2]) Кромѣ того—какъ мы видѣли выше—допускается обложеніе только такихъ предметовъ, акцизъ съ которыхъ падаетъ по возможности лишь на мѣстныхъ жителей. См. выше, стр. 280.

[3]) Verhandlungen der Stände--Versamml. des Grossherz. Baden. Zweite Kammer. Protok. H. XVI. p. 68—69.

течъ—одного правительственнаго разрѣшенія (какъ гласитъ проектъ) для этого недостаточно. Право установленія налоговъ принадлежитъ палатамъ и онѣ не могутъ отказаться отъ него. Было бы опасно передать такую власть въ руки администраціи; необходимо въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ обсудить въ законодательныхъ палатахъ вопросъ о введеніи октруа, ибо отъ октруа страдаютъ нерѣдко и мѣстные жители и населеніе окружныхъ деревень. (Деп. Дутлингеръ, Зельтцамъ, Итцштейнъ, Велькеръ). Однако представители правительства и нѣкоторые депутаты (Тшеппе, Роттекъ—послѣдній вообще признавалъ желательнымъ введеніе октруа въ городахъ) находили излишнимъ законодательный порядокъ: разъ общинамъ предоставляется право устанавливать прямые налоги, то было бы непослѣдовательно лишать ихъ самостоятельности въ области косвенныхъ. Законодательный порядокъ вызвалъ бы лишь обремененіе представительныхъ учрежденій работой; да и администрація, будучи ближе знакома съ положеніемъ отдѣльныхъ общинъ, является болѣе компетентной въ этомъ вопросѣ, чѣмъ члены палаты. (Деп. Роттекъ, Тшеппе, Ветцель II). Въ результатѣ законодательный порядокъ разрѣшенія былъ признанъ излишнимъ [1] [2] [3]).

Тотъ же вопросъ о необходимости установленія октруа въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ законодательнымъ порядкомъ былъ снова поднятъ при обсужденіи законопроекта о покрытіи общинныхъ расходовъ въ 1835 г., причемъ приводились почти тѣ же аргументы (обложеніе иногороднихъ, пріѣзжающихъ въ городъ, ссылки на Францію и т. д.), но и теперь былъ установленъ порядокъ разрѣшенія октруа администраціей [4]). Въ такомъ видѣ баденское законодательство о налогахъ на потребленіе сохранилось до 1879 г.

Въ мотивахъ къ баденскому закону 6 февраля 1879 г. объ общинномъ обложеніи въ городахъ, управляемыхъ на основаніи городо-

---

[1]) Verhandlungen der badischen Stände—Versamml. Zweite Kammer. 1831. Beil. B. III. Beil. 1. (zur XXVI öffentl. Sitzung). p. 146. Prot. B. XVI. p. 68—83. 93—101. (LXI Sitzung).

[2]) Послѣ принятія рѣшенія былъ снова поднятъ вопросъ, не противорѣчитъ ли оно конституціи, ибо ни одинъ налогъ не можетъ быть установленъ безъ согласія палатъ, но этотъ вопросъ былъ рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. (Ibid. Prot. B. XVI. Sitzung LXI).

[3]) Вопросъ объ октруа въ сельскихъ общинахъ былъ первоначально рѣшенъ въ смыслѣ допустимости ихъ, но впослѣдствіи рѣшеніе было измѣнено—октруа въ сельскихъ общинахъ не допускается, что и вошло въ законъ

[4]) Verhandlungen der II Kammer. XXXV öffentl. Sitzung vom 24 Juni 1835. Prot. H. III p 148—152.

вого положенія, указывается на то, что въ области косвеннаго обложенія сохраняется существующее положеніе. Сокращеніе или полное уничтоженіе коммунальныхъ налоговъ на потребленіе невозможно, въ виду финансовыхъ нуждъ большинства городовъ. Да и взгляды по вопросу объ этихъ налогахъ весьма спорны; отчасти отношеніе къ нимъ стало болѣе благопріятнымъ въ послѣднее время, въ виду чего едва ли было бы правильно измѣнять существующее положеніе, не вызвавшее сколько-нибудь существенныхъ неудобствъ. Но точно также правительство не считаетъ возможнымъ и расширять нынѣшніе предѣлы обложенія въ смыслѣ обложенія новыхъ предметовъ потребленія или увеличенія нынѣ взимаемыхъ налоговъ; это противорѣчило бы къ тому же постановленіямъ таможеннаго союза (ст. 5 договора 8 іюля 1867 г.) и мѣшало бы предполагаемому расширенію имперскаго и государственнаго обложенія [1]).

Въ отчетѣ комиссіи нижней палаты признается правильность этой точки зрѣнія. налоги на потребленіе (октруа) существуютъ въ видѣ исключенія въ большихъ городахъ, они ограничиваются, вслѣдствіе постановленій таможеннаго союза, немногими предметами потребленія и въ виду роста прямого обложенія, безъ нихъ обойтись невозможно. Комиссія одобрила какъ допущеніе этихъ налоговъ лишь съ разрѣшенія правительства, такъ и принципъ выдачи такого разрѣшенія только въ отношеніи предметовъ мѣстнаго потребленія и на опредѣленный срокъ. Всѣ эти постановленія вошли въ законъ 1879 г. (ст. 78, 79) [2])

Эти два правила, слѣдовательно, сохранились попрежнему; измѣненіе, по сравненію съ прежнимъ законодательствомъ, произошло однако въ томъ смыслѣ, что исчезло прежнее постановленіе о допустимости налоговъ на потребленіе лишь на опредѣленныя цѣли. Вслѣдствіе этого, они потеряли свой цѣлевой характеръ, стали источникомъ доходовъ для городской кассы вообще [3]) [4]).

---

[1]) Verhandl. der Stände—Versamml des Grossherz. Baden. 1877—79. Beil. zu den Protokollen der zweiten Kammer. Beil. H. IV. p. 487. Gesetzes—Entwurf, die Aufbringung des Gemeindeaufwandes in den Städten, welche der Städteordnung unterstehen, betreffend. Begründung.

[2]) Kommissions—Bericht über den Gesetz—Entwurf etc. Beil. H. IV. p. 637.

[3]) Впрочемъ—какъ указывалось въ отчетѣ комиссіи нижней палаты при разсмотрѣніи законопроекта о налогахъ на потребленіе въ 1893 г.—они уже и раньше потеряли цѣлевой характеръ, такъ какъ общинамъ не трудно было указать среди различныхъ своихъ потребностей такую, удовлетвореніе которой оправдывало установленіе налога на потребленіе.

[4]) Wagner. Finanzwiss. IV. p. 303. Wieland. Gemeindegesetzgebung. p. 256.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ законами 6 и 24 февраля 1879 г. отмѣнены и ограниченія, касавшіяся прямого обложенія. Въ то время, какъ прежде этимъ источникомъ могли покрываться не болѣе $^2/_3$ общинныхъ расходовъ, теперь, хотя и сохраняется субсидіарный характеръ прямыхъ налоговъ, но они служатъ для покрытія всей той части общиннаго бюджета, которая не покрывается инымъ путемъ (ст. 80). Кромѣ того самый базисъ прямого обложенія расширился: къ надбавкамъ къ поземельному, подомовому и промысловому налогу присоединились съ 1870 г. (5 мая) надбавки къ классному налогу (на жалованія, пенсіи, доходы отъ либеральныхъ профессій и т. д.) и къ налогу съ денежныхъ капиталовъ, первоначально лишь на нужды общественнаго призрѣнія (*поскольку онѣ не покрыты инымъ путемъ*), *позже*, съ 1874 г. (29 іюня), на равныхъ съ прочими государственными налогами основаніяхъ, съ установленіемъ лишь нѣкоторыхъ ограниченій для надбавокъ къ этимъ видамъ налоговъ (установленъ максимумъ надбавокъ, кромѣ того, они должны составлять не болѣе $^1/_6$ поступленій отъ прямыхъ налоговъ). Въ 1879 г. эти ограниченія подверглись измѣненіямъ, но оба эти источника доходовъ (отъ жалованій и т. д. и отъ денежныхъ капиталовъ) попрежнему привлекались къ общинному обложенію въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ прочіе виды доходовъ (ст. 85, 87). Наконецъ, съ введеніемъ государственнаго подоходнаго налога (законъ 20 іюня 1884 г.) устанавливаются (законы 1 и 2 мая 1886 г.) и надбавки къ подоходному налогу (ст.80, 85) [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ еще въ 1874 г. отмѣнено предварительное обложеніе полноправныхъ гражданъ. Въ такомъ видѣ законодательство о прямомъ обложеніи сохранилось до 1906 г. [2]). Напротивъ, налоги на потребленіе регулированы закономъ 24 августа 1894 года.

Вопросъ о нихъ былъ поднятъ уже въ 1892 г. Правда внесенный въ нижнюю палату баденскаго ландтага (деп. Музеромъ) проектъ недопущенія налоговъ на такіе предметы, какъ мука, хлѣбъ, мясо, мясные продукты и топливо, не былъ принятъ въ комиссіи ландтага. Однако, послѣдняя признала необходимымъ выяснить вопросъ о томъ, обложеніе какихъ предметовъ потребленія допустимо и въ какихъ предѣлахъ, а также вопросъ объ освобожденіи отъ прямого общиннаго

---

[1]) Въ 1878 г. *классный налогъ, слившись съ промысловымъ, превратился въ* Erwerbssteuer, а въ 1884 г., съ введеніемъ подоходнаго налога, былъ созданъ новый промысловый налогъ, доходы же отъ жалованій и т. д., какъ и отъ личнаго заработка промышленниковъ и сельскихъ хозяевъ включены въ подоходное обложеніе.

[2]) О законѣ 1906 г. см. ниже, гл. VIII.

обложенія низшихъ ступеней доходовъ въ тѣхъ общинахъ, гдѣ имѣются налоги на потребленіе [1]).

Въ этомъ смыслѣ и былъ составленъ правительственный законопроектъ [2]). Устанавливая, согласно пожеланію комиссіи изъятіе, низшихъ разрядовъ плательщиковъ отъ прямого обложенія въ тѣхъ общинахъ, гдѣ облагаются предметы первой необходимости, законопроектъ исходитъ изъ того предположенія, что установленіе этихъ налоговъ вызываетъ вздорожаніе предметовъ потребленія и ложится особенно тяжело на низшіе классы населенія. Напротивъ, нижняя палата (въ лицѣ комиссіи, обсуждавшей законопроектъ) стала теперь на совершенно иную точку зрѣнія и высказалась противъ такого освобожденія отъ прямыхъ налоговъ лицъ съ доходомъ до 900 мар., если въ данной общинѣ имѣется октруа. Допущеніе этой статьи обозначало бы признаніе того, что октруа даже въ ограниченныхъ предѣлахъ удорожаетъ товары и окончательно падаетъ на потребителей. Комиссія же не можетъ съ этимъ согласиться, не усматривая вообще въ обложеніи предметовъ потребленія общинами чего-либо несправедливаго по отношенію къ несостоятельному населенію [3]).

---

[1]) Verhandl. der Stände—Versamml. des Grossherz. Baden. Landtag 1891—1892. Beil. H. IV. p. 447. (Antrag Muser). p. 448. (Begründung). Bericht der Kommission, erstattet v. Abg. Rau. Beil. H. IV. p. 675—80.

[2]) Законопроектъ допускаетъ обложеніе лишь опредѣленныхъ видовъ предметовъ потребленія, почти дословно повторяя то, что перечислено въ ст. 5 таможеннаго договора 1867 г.; обложеніе зерна, муки, печенаго чернаго хлѣба и картофеля вообще допущено только тамъ, гдѣ оно существовало и до сихъ поръ; установленъ максимумъ обложенія для муки, зерна, печенаго хлѣба, мяса. Кромѣ того, поступленія отъ налоговъ на потребленіе вообще не должны превышать половины поступленій отъ прямыхъ налоговъ; если же они составляютъ болѣе 60 проц., то должны быть соотвѣтственно понижены. Наконецъ, уничтожается временный характеръ этихъ видовъ обложенія—они устанавливаются на неопредѣленное время. Въ видахъ же облегченія бремени налоговъ для низшихъ классовъ населенія, лица съ доходомъ ниже 900 мар. не подлежатъ прямымъ налогамъ въ общинахъ, гдѣ облагается зерно, мука, черный хлѣбъ, картофель, но могутъ быть изъяты и въ прочихъ общинахъ, взимающихъ налоги на потребленіе.

[3]) Вліяніе октруа на цѣны товаровъ—по мнѣнію комиссіи—минимально, почему и отмѣна его, какъ показываетъ уничтоженіе налога на помолъ и убой въ Пруссіи, не вызываетъ паденія цѣнъ. Извѣстная часть октруа падаетъ несомнѣнно на производителей, что можно усмотрѣть изъ постоянныхъ ихъ жалобъ; но и они не несутъ его окончательно—это видно, напр., изъ того, что въ баварскихъ городахъ, съ высокимъ обложеніемъ пива, пивоваренная промышленность процвѣтаетъ. Неправильно и утвержденіе, что октруа наноситъ ущербъ деревнямъ — послѣдній, во всякомъ случаѣ, покрывается той выгодой,

Наиболѣе крупныя статьи городскихъ расходовъ (народное образованіе, общественное призрѣніе, больничное дѣло) вызваны преимущественно потребностями менѣе состоятельнаго населенія. Если даже допустить, что косвенные налоги вызываютъ вздорожаніе съѣстныхъ припасовъ, то по вычисленіямъ, произведеннымъ въ Карлсруэ, это обозначало бы для семьи изъ родителей и 3 дѣтей расходъ въ 20 мар. ежегодно, тогда какъ каждый ребенокъ, посѣщающій школу, обходится городу въ 68 мар. въ годъ, семья изъ трехъ дѣтей, слѣдовательно, свыше 200 мар. Въ комиссіи указывалось кромѣ того на то, что отмѣна обложенія лицъ съ доходомъ до 900 мар. можетъ привести къ потерѣ ими избирательныхъ правъ. Да и вообще—говорили нѣкоторые члены комиссіи, противники налоговъ на потребленіе—они вовсе не стремятся къ ограниченію прямыхъ налоговъ, освобожденіе отъ которыхъ не покрывало бы того, что низшіе классы теряютъ отъ существованія октруа [1]).

Какъ бы взамѣнъ статьи объ изъятіяхъ отъ прямого обложенія комиссія предложила оправку, согласно которой не только устанавливается максимумъ обложенія для хлѣба и мяса (какъ это было и въ законопроектѣ), но кромѣ того тамъ, гдѣ обложеніе хлѣба было до сихъ поръ ниже этого максимума, оно вообще не можетъ быть повышено. Оба постановленія были приняты общимъ собраніемъ нижней палаты.

Комиссія верхней палаты, напротивъ, исходила изъ того, что налоги на потребленіе такъ или иначе падаютъ на потребителей (въ качествѣ налоговъ, окончательно падающихъ на производство, они не имѣли бы смысла); но въ виду того, что проектъ, по мнѣнію комиссіи, значительно ограничиваетъ право установленія октруа, по сравненію съ дѣйствующимъ законодательствомъ, она признала его пріемлемымъ. Верхняя палата отклонила лишь оправку нижней палаты; но зато она распространила правило, о томъ, что хлѣбъ и картофель могутъ облагаться лишь тамъ, гдѣ это имѣло мѣсто до сихъ поръ, и на молоко и жировыя вещества (въ томъ числѣ и масло), а это обозначало, что они вовсе облагаться не могутъ [2]). Въ результатѣ оба ограниченія—и внесенное нижней палатой (ибо она настаивала на своей

которую извлекаютъ подгороднія мѣстности отъ городовъ, вслѣдствіе роста цѣнъ на землю, легкости сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ, заработковъ всякаго рода и т. д.

[1]) Bericht der Kommission der Zweiten Kammer zur Beratung des Gesetzentwurfs, die Verbrauchs-Steuern in den Gemeinden betreffend. (Abg. Straub).

[2]) Bericht der Kommission der Ersten Kammer für Justitz und Verwaltung über den Entwurf eines Gesetzes, betr. die Verbrauchssteuern in den Gemeinden.

поправкѣ), и предложенное верхней палатой, съ незначительными измѣненіями вошли въ законъ [1]).

Такимъ образомъ, законъ 1894 г., уничтоживъ временный характеръ налоговъ на потребленіе, все же установилъ для нихъ рядъ ограниченій, по сравненію съ тѣмъ, что существовало съ 1877 года. Въ то время, какъ прежде, съ разрѣшенія правительства, могли устанавливаться октруа любого рода и любыхъ размѣровъ, съ тѣмъ лишь, чтобы они не выходили за предѣлы, указанные таможеннымъ договоромъ 1867 года (ст. 5)—теперь взиманіе октруа—въ противоположность расширенію размѣровъ и базиса прямого обложенія – было возможно лишь въ весьма тѣсныхъ границахъ (ст. 78). Картофель, молоко и жировыя вещества вовсе не подлежатъ обложенію, зерно, мука и черный хлѣбъ лишь тамъ, гдѣ они облагались до сихъ поръ; для нихъ установленъ максимумъ, но тамъ, гдѣ въ моментъ введенія закона обложеніе ниже максимума, оно не можетъ повышаться; максимумъ опредѣленъ и для обложенія мяса Поступленія не должны превышать половиннаго размѣра доходовъ отъ прямого обложенія. И теперь требуется на взиманіе октруа, помимо постановленія общины, правительственное утвержденіе [2]).

Поступленія октруа въ баденскихъ городахъ, управляемыхъ на основаніи городового положенія, составляли въ среднемъ (валовыя поступленія за вычетомъ возврата при вывозѣ) въ 1881—1890 г.г. 800 тыс. мар., въ 1886—1895 г.г. 1,1 милл. мар., въ 1891—1900 г.г. 1,26 милл. мар., въ 1896—1905 г.г. 1,4 милл. мар. Надбавки къ прямымъ налогамъ въ тѣхъ же городахъ равнялись: въ 1881—1890 г.г. 3,26 милл., въ 1886—1895 г.г. 4,2 милл., въ 1896—1900 г.г. 5,56 милл. и въ 1896—1905 г.г. 8,1 милл., т. е. въ теченіе всего этого времени приблизительно вчетверо превышали доходы отъ октруа, а въ 1896—1905 г.г. превышали ихъ въ 5—6 разъ. Въ 80-хъ годахъ поступленія отъ налоговъ на потребленіе быстро возрастаютъ: съ 1880 по 1890 г. они увеличиваются вдвое (съ 600 тыс. до 1,300 тыс.), тогда какъ прямое обложеніе растетъ гораздо медленнѣе (съ 3,2 до 3,8 милл.); напротивъ, въ 1890-хъ годахъ возростаніе октруа очень медленное, всего на $^1/_5$ съ 1891 до 1900 г. (съ 1,14 милл. до 1,39 милл.), прямое же обложеніе поднялось болѣе, чѣмъ на двѣ трети (съ 4,41 до 7,39 милл.); точно также въ 1900—1905 г г. увеличеніе въ первомъ случаѣ равняется всего 12 проц., во второмъ, почти 50 проц. [3])

---

[1]) См. Zweiter Bericht der Komm. der Ersten Kammer.

[2]) Badisches Gesetz, die Verbrauchssteuern in den Gemeinden betreffend vom 24 August 1894. Gesetz-und Verordnungsblatt 1894. № 37.

[3]) Stat. Jahrbuch für das Grossherz. Baden. Jahrg. XII. и сл. 1881 и сл.

IV.

Вюртембергскій эдиктъ 1822 г. также не разсматриваетъ (прямые) налоги въ качествѣ необходимаго и постояннаго источника общинныхъ доходовъ; онъ предусматриваетъ даже, рядомъ со случаями установленія прямого обложенія (Communschaden), и такіе случаи, когда не только оказывается возможнымъ обойтись безъ нихъ, но еще получатся избытки отъ общинныхъ доходовъ (т. е. доходовъ отъ общинныхъ имуществъ), которые можно будетъ использовать въ интересахъ общины или отдѣльныхъ членовъ ея (ст. 26). Во всякомъ случаѣ, общинный совѣтъ обязанъ путемъ возможнаго увеличенія доходовъ (отъ общинныхъ имуществъ) и возможнаго сокращенія расходовъ облегчать бремя (прямыхъ) налоговъ (ст. 29) [1]) [2]).

Дѣйствительно, какъ показываютъ факты, еще долго имѣлись общины, не взимавшія никакихъ прямыхъ налоговъ, если не считать подушной подати. Такъ, одинъ изъ крупнѣйшихъ городовъ Вюртемберга, Гейльброннъ вплоть до 1841—42 г. (за исключеніемъ одного 1828—29) года не взималъ прямыхъ налоговъ (Stadtschadensumlagen). Доходы его сводились къ сборамъ съ вновь вступающихъ въ число гражданъ или съ неполноправныхъ жителей (Beisitzgelder), къ сборамъ отъ мостовъ, улицъ, подъемныхъ кранов, рынковъ, вѣсовъ, торговыхъ рядовъ, а также къ доходамъ отъ городскихъ земель и домовъ [3]). Въ другихъ городахъ (изъ числа 20 наиболѣе крупныхъ),

---

[1]) Verwaltungsedikt für die Gemeinden, Oberämter und Stiftungen vom 1 März 1822. Kgl. Württembergisches Staats-und Regierungsblatt 14 März 1822.

[2]) Надбавки устанавливаются къ поземельному, подомовому и промысловому налогамъ, но не къ налогу съ денежныхъ капиталовъ; вмѣстѣ съ установленіемъ государственнаго налога съ капиталовъ обложеніе послѣднихъ общинамъ запрещено (и впослѣдствіи запрещеніе возобновлено). См. Abgabengesetz für das Etats-Jahr 1819—20 betreffend (ст. 13). Kgl. Württembergisches Staats-und Regierungsblatt 1820. № 33. Закономъ 6 іюля 1849 г. (ст. 26) право обложенія мѣстныхъ союзовъ расширено, вслѣдствіе предоставленія имъ права облагать доходы съ капиталовъ, жалованій и пенсій и иные приравниваемые къ нимъ виды доходовъ (Regierungsblatt 10 Juli 1849). Дальнѣйшія измѣненія имѣются въ законахъ 29 іюля 1849 г. (ст. 3) и 15 іюня 1853 (ст. 4); въ первомъ установленъ абсолютный максимумъ коммунальнаго обложенія вновь привлеченныхъ источниковъ доходовъ, по второму закону оно не должно превышать 1 проц. этихъ доходовъ (согласно размѣру ихъ, установленному въ государственномъ обложеніи). См. также H a c k. Zur Reform des Gemeindesteuerwesens im Württemberg. p. 453—55.

[3]) T r ü d i n g e r. Beschreibung des Oberamts Heilbronn. (Württ. Oberämter.) II. 1903. p. 73.

надбавки къ прямымъ налогамъ отсутствовали еще въ 1860—63 г.г, напр. въ Фрейденштадтѣ и Ротвейлѣ, или составляли небольшой процентъ общей суммы поступленій, какъ напр. въ Киркгеймѣ (3,3 проц), Биберахѣ (4,5 проц.), Ротенбургѣ (7,4), Рейтлингенѣ (8,6 проц.). Въ Тюбингенѣ, Эсслингенѣ, Кальвѣ, Гейльброннѣ они равнялись въ 1860—63 г.г. 14—17 проц. всѣхъ поступленій, тогда какъ въ Канштадтѣ, Геппингенѣ, Лудвигсбургѣ превышали 30 проц. и въ Штутгартѣ достигали даже 55 проц. поступленій. Во всѣхъ упомянутыхъ городахъ съ незначительнымъ обложеніемъ или вовсе безъ налоговъ крупную статью доходовъ составляли лѣса (достигая въ тѣхъ двухъ городахъ, гдѣ налоговъ вовсе не было, 88 и 73 проц. общей суммы поступленій). Значительный доходъ во многихъ городахъ доставляли и т. наз. sonstige Gemeinderechte, какъ то: сборы за водоснабженіе (Brunnengeld), налогъ на собакъ, вѣсовые сборы, въ пользу кассы общественнаго призрѣнія, за пользованіе альмендой, за клейменіе и т. д. Въ среднемъ въ этихъ 20 городахъ доходы съ городскаго имущества доставляли 52 проц., означенные сборы 28 проц. и надбавки къ прямымъ налогамъ (Communschaden) 20 проц. [1]) всѣхъ доходовъ.

Въ 1868—69 г.г. въ двухъ изъ 20 городовъ съ населеніемъ свыше 5 тыс. жителей налоги попрежнему отсутствовали (тѣ же города Ротвейль и Фрейденштадтъ) и въ 5 другихъ городахъ не превышали 50 проц. государственнаго обложенія или 80 проц., если взять только т. наз. Gemeindeschaden, т. е. надбавки къ поземельному, подомовому, промысловому налогамъ (ибо надбавки къ налогу съ капиталовъ, рентъ и жалованій не должны превышать 1 проц. дохода). Но тотъ же Gemeindeschaden составлялъ въ 3 городахъ свыше 200 и въ Ааленѣ свыше 300 проц [2]). Вообще число общинъ безъ прямыхъ налоговъ (сюда входятъ и нѣкоторые города) составляло въ 1860—61 г. 322 изъ 1912 или 17 проц., въ 1868—69 г. 329 изъ 1909 или 17 проц. [3]), въ 1877—78 г. 204 изъ 1911 или 11 проц. Въ то время, какъ Gemeindeschaden въ 1877—78 г. въ четвертой части общинъ отсутствовалъ или не превышалъ 50 проц., онъ составлялъ въ половинѣ всѣхъ общинъ 50—150 проц. и въ четвертой части ихъ болѣе

---

[1]) Camerer. Gemeinde-Stiftungs-und Amtskörperschafts-Verwaltung in Württemberg. Württ. Jahrbücher Jahrg. 1870. p. 225.

[2]) Camerer. Direkte Staatssteuern und Amts-und Gemeindeanlagen in Württemberg im Etatsjahr 1 Juli 1868—69. Württemb. Jahrbücher. Jahrg 1868 p. 371—372.

[3]) Camerer. Ibid. p 356—59. Das Königreich Württemberg. 1863. p. 689

150 проц,; во всѣхъ городахъ съ населеніемъ свыше 10 тыс., кромѣ Равенсбурга, онъ превышалъ 100 проц. [1])

Это послѣднее обстоятельство въ особенности побудило вюртембергское правительство обратить вниманіе на налоги на потребленіе. Эти налоги существовали въ Вюртембергѣ до 1849 года; такъ напр. въ 1829 г., съ разрѣшенія правительства, въ Штутгартѣ было установлено на 15 лѣтъ октруа на пиво, вино, спиртъ, сидръ, уксусъ, топливо, сѣно, солому и т. д.; въ 1842 г. Штутгарту было дозволено взимать какъ съ привознаго пива, такъ и съ пива мѣстнаго производства 1 гульд. съ ведра. Но въ 1845 г. этотъ акцизъ былъ отмѣненъ. Въ связи съ возбужденнымъ тамошними пивоварами въ 1848 г. вопросомъ о правильности потребованной съ нихъ городомъ недоимки за прошлые годы (они обратились съ ходатайствомъ въ нижнюю палату) въ нижней палатѣ былъ поднятъ вопросъ о томъ, насколько законнымъ вообще являлось въ свое время установленіе этого акциза и утвержденіе его правительствомъ. По этому поводу депутатами указывалось на то, что безъ особаго закона акцизъ не могъ быть установленъ и что было бы вообще странно, если бы общины безъ особаго закона могли вводить новые налоги, въ особ. такіе, которые стѣсняютъ торговый оборотъ (деп. Рейшеръ). При этомъ обнаружилось и отношеніе къ налогамъ на потребленіе вообще: говорилось, что только парламентъ могъ разрѣшить такой налогъ, но послѣдній былъ бы тогда допущенъ для всѣхъ общинъ, а на это парламентъ не согласился бы, ибо извѣстны тѣ послѣдствія, къ которымъ приводили налоги на потребленіе въ другихъ государствахъ [2]).

Вслѣдствіе этого, тѣмъ же закономъ 6 Іюля 1849 года, которымъ право установленія общинныхъ надбавокъ было распространено на капиталы, жалованья и пенсіи, было запрещено введеніе налоговъ на потребленіе въ отдѣльныхъ общинахъ иначе, какъ путемъ законодательнаго постановленія (ст. 30). Это обозначало полное исчезновеніе общинныхъ налоговъ на потребленіе въ Вюртембергѣ въ тече-

---

[1]) Beiträge zur Statistik der Vermögensverwaltung der Amtskörperschaften, Gemeinden und Stiftungen in Württemberg und der Besteuerung für Amtskörperschafts-und Gemeindezwecke (Mitgeteilt vom Ministerium des Innern). Württemb. Jahrbücher. 1883.

[2]) Verhandl. der Württemb. Kammer der Abgeordneten. Landtag 1848—49. Protokolle. B. III. p. 1884—87.

ніе тридцати лѣтъ [1])—спеціальныхъ законовъ, на основаніи которыхъ они разрѣшались бы въ тѣхъ или другихъ общинахъ, издано не было [2]). Они появляются вновь лишь съ 1877 года.

Вмѣстѣ съ измѣненіями, произведенными въ кадастрѣ государственныхъ налоговъ, закономъ 28 Апрѣля 1873 г. послѣдній былъ распространенъ и на общины и уѣзды (Amtskörperschaften) Въ то же время въ дополненіяхъ къ закону 23 Іюля 1877 г. правительству было предоставлено право вводить указами общинные налоги на потребленіе: такое разрѣшеніе можетъ быть дано тѣмъ общинамъ, гдѣ надбавки къ налогамъ поземельному, подоходному и промысловому превышаютъ 100 проц. (ст. 18), причемъ допускается установленіе налоговъ на мясо, пиво и газъ и притомъ не свыше опредѣленнаго максимума (ст. 21) [3]).

Въ мотивахъ къ упомянутому дополненію указывается на невозможность въ данный моментъ, до общей реформы обложенія, усилить другіе источники общинныхъ доходовъ Единственно возможнымъ представляется установленіе мѣстныхъ налоговъ на потребленіе, примѣняемыхъ и въ другихъ странахъ для покрытія расходовъ большихъ городовъ. Однако, при разсмотрѣніи тѣхъ предметовъ. которые могли бы быть объектомъ обложенія, оказалось, что большинство изъ нихъ непригодно, по тѣмъ или инымъ причинамъ, для коммунальнаго обложенія [4]).

---

[1]) Въ сборникѣ «Das Königreich Württemberg» (Eine Beschreibung von Land, Volk und Staat, herausg. v. Statistisch-topographischen Bureau), изданномъ въ 1863 г., указывается на то, что въ Вюртембергѣ нѣтъ ни октруа, ни иныхъ мѣстныхъ косвенныхъ налоговъ (p. 689).

[2]) См. Verhandlungen der Württembergischen Kammer der Abgeordneten. 1877. I. Beil.-Band. Heft 1. Beil. 53. p 207.

[3]) Nachtrag zum Gesetz uber die Anpassung der Besteuerung des Grundeigentums, der Gebäude und Gewerbe für die Amtskörperschaften und Gemeinden (vom 23 Juli 1877) an das Gesetz betreffend die Grund-Gebäude-und Gewerbesteuer vom 28 April 1873.

[4]) Налогъ на помолъ—говорится въ объяснительной запискѣ—невозможенъ, ибо будучи обложеніемъ наиболѣе необходимаго предмета, онъ не можетъ быть установленъ высоко и поэтому не можетъ дать значительнаго дохода, а въ то же время взиманіе его сопряжено съ особенными затрудненіями и расходами. Затруднительно и обложеніе вина и сидра, какъ въ виду существующей системы обложенія ихъ государствомъ, такъ и вслѣдствіе крупныхъ расходовъ, связанныхъ со взиманіемъ ихъ, почему доходъ отъ нихъ при невысокомъ максимумѣ обложенія, допускаемомъ таможеннымъ договоромъ 8 Іюля 1867 г., не можетъ быть значителенъ. Уксусъ и кормовые припасы также едва ли доставили бы значительныя поступленія, предметы базарнаго торга могутъ быть объектомъ на-

Возможно лишь обложеніе пива, какъ произведеннаго на мѣстѣ (въ видѣ надбавки къ государственному налогу на солодъ), такъ и привознаго—контроль надъ послѣднимъ не представляетъ особыхъ затрудненій, въ виду того, что большая часть привоза совершается по желѣзнымъ дорогамъ, Далѣе, обложеніе мяса вполнѣ возможно безъ значительныхъ стѣсненій и расходовъ тамъ, гдѣ установлена обязательность пользованія бойней. Наконецъ. обложеніе газа возможно въ тѣхъ городахъ, которые не имѣютъ собственныхъ заводовъ и, слѣдовательно, не извлекаютъ дохода отъ газа.

Хотя всѣ эти три предмета—пиво, мясо и газъ —принадлежатъ—говорится въ объяснительной запискѣ—къ числу необходимыхъ предметовъ потребленія, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ размѣрѣ потребленія ихъ выражается степень платежеспособности. Кромѣ того, путемъ такихъ налоговъ на потребленіе представляется возможнымъ обложеніе лицъ, имѣющихъ лишь временно пребываніе въ данномъ городѣ; въ противномъ случаѣ эти лица были бы совершенно свободны отъ обложенія, несмотря на то, что приливъ ихъ въ большомъ количествѣ вызываетъ для общинъ значительные расходы [1]).

Комиссія по коммунальному обложенію, разсматривавшая законопроектъ, вполнѣ присоединилась къ этимъ соображеніямъ [2]). Она внесла лишь нѣкоторыя поправки въ проектъ, которыя и вошли въ законъ. Ею прибавлено постановленіе, согласно которому введеніе налоговъ на потребленіе допускается лишь въ томъ случаѣ, если прибавки къ прямому обложенію превышаютъ 100 проц. (вмѣсто 75 проц. по проекту); установленъ далѣе максимумъ обложенія

лога только въ одномъ вюртембергскомъ городѣ съ замкнутой линіей октруа, во всѣхъ же прочихъ общинахъ обложеніе было бы сопряжено съ чрезмѣрными стѣсненіями торговли и съ крупными расходами по надзору. Наконецъ, противъ обложенія топлива говоритъ то обстоятельство, что оно является вмѣстѣ съ тѣмъ важнымъ средствомъ производства для многихъ отраслей промышленности.

[1]) Verhandlungen der Württembergischen Kammer der Abgeordneten in dem Jahre 1877. I. Beil.-Band. 1. Abt. p. 174-75.

[2]) Комиссія указала въ свою очередь на то, что обложеніе газа не падаетъ на бѣдные классы населенія, обложеніе пива въ незначительныхъ размѣрахъ (допускаемый таможеннымъ договоромъ 1867 г. максимумъ составляетъ 65 пф. съ гектол.) также не можетъ нанести имъ ущерба, наконецъ, и налогъ на мясо проектируется въ невысокомъ размѣрѣ (6 пф. съ килогр. въ максимумѣ) и падетъ преимущественно на средніе классы населенія. Но если бы даже было иначе—прибавлено въ отчетѣ комиссіи—тамъ, гдѣ господствуетъ нужда, всякій обязанъ принести жертву.

отдѣльныхъ предметовъ (чего въ проектѣ не было—максимумъ предоставлялось опредѣлять указами) [1]).

Законъ 1877 г. разрѣшалъ введеніе мѣстныхъ налоговъ на потребленіе лишь на срокъ до 31 Марта 1881 года; закономъ 8 Марта 1881 г. этотъ срокъ былъ продолженъ до 31 Марта 1887 года. Опытъ показываетъ—говорится въ мотивахъ къ закону 1881 г.—что эти налоги не вызывали неудобствъ ни при введеніи и взиманіи ихъ, ни въ смыслѣ сокращенія производства или увеличенія цѣнъ свыше размѣра взимаемаго налога. А въ то же время многимъ общинамъ они доставили раціональный способъ обложенія, предотвративъ чрезмѣрное увеличеніе прямого обложенія и доставивъ имъ средства безъ ущерба отдѣльнымъ классамъ населенія. Только такимъ путемъ менѣе состоятельные слои населенія могутъ быть безъ обремененія привлечены къ обложенію, соотвѣтствующему ихъ средствамъ и тѣмъ выгодамъ, которыя они получаютъ отъ общины; прямые налоги были бы для нихъ гораздо тяжелѣе [2]).

Въ виду того, что реформа государственныхъ и мѣстныхъ финансовъ была произведена лишь въ 1903 году, дѣйствіе закона 1881 года было продлено еще нѣсколько разъ. Однако, налоги на потребленіе были сохранены и закономъ 8 Августа 1903 г. [3]), которымъ произведена реформа общиннаго обложенія въ Вюртембергѣ и которымъ общинамъ открытъ новый источникъ доходовъ въ видѣ надбавокъ къ введенному въ томъ же году государственному подоходному налогу [4]). Въ объяснительной запискѣ къ ст. 38—44 законопроекта 1903 г. указывается на то, что ссылки на несправедливость налоговъ на потребленіе, облагающихъ низшіе классы въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ высшіе, теряютъ свое значеніе, если изъяты отъ обложенія предметы первой необходимости и обложены только предметы комфорта и роскоши Если же и самое обложеніе имѣетъ умѣренные размѣры, то противъ него едва ли можно возразить что либо, въ особенности въ томъ случаѣ, когда въ области прямого обложенія установлена

---

[1]) Bericht der Gemeindesteuerkommission etc. Verhandl. der württemb. Kammer der Abgeordn. I Beil.-B. H. 1. Beil. 53.

[2]) Entwurf eines Gesetzes betreffend die Abänderung des Gesetzes über Besteuerungsrechte der Amtskörperschaften und Gemeinden vom 23 Juli 1877. Verhandlungen der Württembergischen Kammer der Abgeordneten in den Jahren 1880 und 1881. I. Beil.-Band. p. 249 и сл. Beil. 55.

[3]) См. объ этой реформѣ ниже.

[4]) Gesetz, betreffend die Besteuerungsrechte der Gemeinden und Amtskörperschaften vom 8 Aug. 1903.

дегрессія и освобожденіе малосостоятельныхъ лицъ отъ налога. Въ дѣйствующее законодательство 1877 г. проектъ вноситъ, однако, измѣненіе [1]) въ томъ смыслѣ, что не только мука, но и мясо признаются предметомъ первой необходимости, почему принципіально обложеніе его недопустимо; однако, по примѣру Пруссіи, тѣмъ общинамъ, которыя до сихъ поръ взимали этотъ налогъ, предоставляется право сохранить его и на будущее время. Въ видахъ справедливости, рядомъ съ обложеніемъ газа устанавливается и обложеніе электричества, которое среди состоятельнаго населенія постепенно замѣняетъ газовое освѣщеніе. Остальныя правила (въ особенности допустимость этихъ налоговъ лишь при достиженіи надбавками къ прямому обложенію 100 проц. госуд. оклада или 4 проц. кадастровой цѣнности и т. д.) остаются (въ законѣ 1903 г.) прежнія (установленныя въ 1877 и 1887 г.г.) [2]).

Однако, въ податной комиссіи нижней палаты сохраненіе общинныхъ налоговъ на потребленіе вызвало много возраженій. Одни (деп. Кейль) предлагали упразднить ихъ вовсе, другіе (деп. Шикгардтъ и Бецъ)—увеличить государственный налогъ на пиво и выдавать часть, на которую онъ увеличенъ, тѣмъ общинамъ, которыя упразднятъ у себя плату за ученіе,—что, однако, по словамъ правительства, вызвало бы лишь распространеніе обложенія пива на всю страну. Но большинство высказалось за сохраненіе обложенія пива. Иное дѣло—налогъ на мясо. Правда, отрицаютъ, что этотъ налогъ падаетъ на потребителей; но кто-нибудь же несетъ его; повидимому—говорилъ докладчикъ—онъ распредѣляется между производителями, мясниками и потребителями. Несправедливо было бы дозволять сохраненіе его въ тѣхъ 15 городахъ, гдѣ онъ до сихъ поръ взимался, и запрещать всѣмъ прочимъ; этимъ создаются двѣ группы городовъ съ различными правами. Съ введеніемъ подоходнаго налога, доходы городовъ значительно возрастутъ и они въ состояніи отказаться отъ обложенія мяса [3]).

Въ общемъ собраніи нижней палаты (деп. Кейль, Бецъ, Кесслеръ) вновь былъ высказанъ рядъ соображеній противъ общинныхъ налоговъ на электричество, пиво и мясо [4])

---

[1]) Онъ признаетъ возможность замѣнить установленіе налоговъ на потребленіе королевскими указами—введеніемъ ихъ на основаніи постановленія о томъ общины, и съ утвержденія министерства внутреннихъ дѣлъ и финансовъ

[2]) Entwurf eines Gesetzes etc. Württembergische Kammer der Abgeordneten. Beil. 50 vom 5 Juni 1901. p. 440—41. 468—70.

[3]) Bericht der Steuerkomission der Kammer der Abgeordneten. Beil. 158 vom 14. Juni 1902. p. 417—21.

[4]) Такъ, было указано, что потребленіе газа въ настоящее время вовсе не есть привилегія наиболѣе состоятельныхъ, а распространяется среди массы на-

Особенно вреднымъ было признано обложеніе мяса; даже, если послѣднее лишь отчасти перелагается на потребителей, все же оно явится прибавкой къ тѣмъ 250 милл. мар., которыя будутъ уплачиваться потребителями мяса при новомъ таможенномъ тарифѣ и составятъ на семью изъ пяти душъ 140 мар. въ годъ. А вѣдь большая часть болѣзней есть результатъ недостаточнаго питанія, и подъ вліяніемъ послѣдняго тратятся милліоны на санаторіи и больницы для туберкулезныхъ и т. д. Попытка же обложить этимъ путемъ лицъ, временно проживающихъ въ общинѣ, едва ли достигается, ибо данныя статистики для нѣкоторыхъ городовъ, гдѣ существуетъ налогъ на мясо, свидѣтельствуютъ о томъ, что эта группа населенія платитъ лишь незначительную часть налога—въ Гейльброннѣ напр. на временныхъ жителей приходится 1. 4%, на войско 4%, на чиновниковъ 5,5% и на заключенныхъ 0,6%, итого всего $11^1/_2$% поступленій отъ налоговъ на потребленіе. Невѣрно и утвержденіе, что отмѣна налога на мясо вызоветъ дополнительное обремененіе среднихъ классовъ — мелкихъ ремесленниковъ, торговцевъ. Оказывается, что въ этомъ случаѣ мелкому ремесленнику придется платить дополнительно въ видѣ прямого обложенія въ среднемъ 10,67 мар., получаемая же имъ выгода составитъ 10,80 мар. (деп. Бетцъ). Наконецъ, налогъ на мясо отражается и на деревняхъ, на сельскомъ хозяйствѣ; наносится вредъ скотоводству, ибо скотопромышленники стараются переложить налогъ на сельскихъ хозяевъ, у которыхъ они пріобрѣтаютъ скотъ (деп. Кесслеръ).

По всѣмъ этимъ соображеніямъ палата приняла предложеніе комиссіи, согласно которому налогъ на мясо сохраняется лишь тамъ, гдѣ онъ существовалъ до сихъ поръ, до 31 марта 1909 г. и притомъ такое разрѣшеніе дается этимъ городамъ лишь въ томъ случаѣ, если у нихъ пря-

---

селенія; это произойдетъ вѣроятно въ скоромъ времени и съ электричествомъ. И принципіально обложеніе того и другого неправильно, ибо, если—какъ утверждаютъ нѣкоторые —этимъ путемъ облагаются болѣе состоятельные классы, то проще и раціональнѣе облагать послѣднихъ непосредственно въ формѣ прямыхъ налоговъ-подоходнаго и поимущественнаго, а не такими налогами, которые могутъ стѣснить развитіе техники въ новыхъ областяхъ промышленности. Что касается пива то, потребленіе его, не будучи безусловно необходимымъ, все же широко распространено среди населенія; до тѣхъ поръ, пока не представляется возможнымъ замѣнить пиво чѣмъ-либо инымъ, что могло бы найти себѣ такое же распространеніе, нельзя косвенно, путемъ налоговъ отучать людей отъ потребленія пива. Поскольку же потребленіе его чрезмѣрно, оно обусловливается неблагопріятными условіями жизни, которыя гонятъ человѣка въ кабакъ и съ которыми надо бороться не налогами, а мѣрами соціальной политики (деп Кейль).

мое обложеніе достигаетъ 6 проц податного капитала [1]). Впрочемъ всѣ эти условія имѣли мало практическаго значенія—изданный вскорѣ имперскій законъ совершенно отмѣнилъ общинные налоги на мясо съ 1 апрѣля 1910 года, а города съ налогомъ на мясо уже и въ 1902 г. взимали 6 проц. прямого обложенія, такъ что рѣчь могла идти лишь о томъ, чтобы они не сократили прямого обложенія съ полученіемъ новаго источника доходовъ.

Во всякомъ случаѣ, законъ 1903 г. не расширилъ, а съузилъ область примѣненія акцизовъ въ мѣстномъ обложеніи, ибо невозможность вновь вводить обложеніе мяса, а по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ и отмѣна его тамъ, гдѣ оно ранѣе существовало, составляла крупную потерю для городовъ, по сравненію съ которой новый источникъ доходовъ въ видѣ налога на электричество не могъ имѣть существеннаго значенія: въ теченіе всего періода 1882—1904 г.г. мясо доставляло втрое-четверо болѣе однороднаго съ налогомъ на электричество, налога на газъ [2]).

Общинныя надбавки къ поземельному, подомовому и промысловому налогамъ съ 1843 до 1869 г. удвоились и въ слѣдующее десятилѣтіе снова увеличились вдвое; затѣмъ они составляли въ 1895 г. 15 милл. и въ 1904 р. 23 милл., т. е. за послѣдніе 25 лѣтъ возрасли болѣе, чѣмъ въ два раза. Налоги же на потребленіе составляли всегда лишь незначительную часть поступленій, равняясь (за вычетомъ расходовъ) $^1/_2$ милл. въ 1877 г. и $2^1/_2$ милл. въ 1904 г. Поступленія отъ нихъ быстро возростали въ первые годы—съ $^1/_2$ милл. въ 1877 г. до 1,3 милл. въ 1880 г., затѣмъ возростаніе идетъ медленнѣе (ок. 2 милл. въ 1890 г.) и еще медленнѣе въ періодъ 1895 — 1904 г.; хотя число общинъ, взимавшихъ октруа, увеличилось за это время съ 33 до 117, поступленія возросли лишь съ 2,1 до 2,5 милл. Въ 20 наиболѣе крупныхъ городахъ они равнялись въ 1877 г. 0,5 милл., въ 1885 г. 1,5 милл., въ 1899 г. 2 милл., въ 1904 г. 2,2 милл. [3]). Въ 1906 г. въ 14 наиболѣе крупныхъ городахъ (кромѣ Штутгарта) налоги на потребленіе дали 11 проц. всѣхъ налоговыхъ поступленій—больше всего въ Ульмѣ и Гмюндѣ, въ двухъ же они вовсе отсутствовали. Въ 41 городѣ съ населеніемъ свыше 4 тыс. они составляли 8,5 проц. налоговыхъ поступленій и столько же дали по-

---

[1]) Verhandlungen der Württemb. Kammer der Abgeordn. 124. Sitzung. 9 Juli 1902. p. 2727—33.

[2]) Statistisches Handbuch für das Königreich Württemberg. Jahrg. 1900. p. 282. Jahrg. 1904—1905. p. 219.

[3]) Stat Handbuch. 1900. p. 282—3. 1905. p. 219-20.

душная подать, налогъ на собакъ и на обращеніе вмѣстѣ взятые. Всѣ остальныя налоговыя поступленія состояли изъ надбавокъ къ прямымъ налогамъ—подоходному, поземельному, подомовому, промысловому, съ денежныхъ капиталовъ [1]).

V.

На основаніи статистическихъ данныхъ за 1865 г. относительно 138 саксонскихъ городовъ, поступленія ихъ составляли 3,719 тыс. талер., изъ коихъ 1,752 тыс. составляютъ неопредѣленную статью «прочія»; изъ остальныхъ же 2 милл. тал. почти 600 тыс. приходятся на доходы отъ недвижимостей, 700 тыс. на прямые налоги, 154 тыс. на косвенные и почти 450 тыс. на «Gerechtsame»—категорія весьма неопредѣленная: въ составъ ея входятъ доходы городовъ отъ правъ на охоту и рыбную ловлю, отъ сборовъ при вступленіи въ число гражданъ, отъ вѣсовыхъ, дорожныхъ, мостовыхъ сборовъ, отъ концессій, отъ сборовъ съ торговыхъ рядовъ и т. п. [2]) [3]).

Въ частности, въ 1859 г. 28 городовъ (изъ 142 городовъ) не имѣли вовсе налоговъ—ни поступавшихъ въ общую кассу, ни взимаемыхъ въ пользу кассы призрѣнія бѣдныхъ [4]). Въ 1865 г. налоговъ не было въ 24 городахъ, ни прямыхъ, ни косвенныхъ, причемъ изъ нихъ 19 городовъ, не взимавшихъ налоговъ, были тѣ же, что и въ 1859 г., въ другихъ же, какъ напр. въ Циттау (одинъ изъ наибольшихъ городовъ Саксоніи) въ 1859 г. имѣлся лишь незначительный налогъ въ пользу кассы общественнаго призрѣнія, а въ 1865 г. вообще никакого прямого обложенія не существовало. Въ 1847 г. оно отсутствовало и въ другихъ большихъ городахъ—въ Цвикау и Мееранѣ. Въ 1865 г. (въ статистикѣ 1859 г. не проводится различія между прямыми и косвенными налогами) кромѣ 24 городовъ, не прибѣгавшихъ вовсе къ налогамъ, находимъ еще 67, гдѣ взимались прямые, но не было косвенныхъ налоговъ, среди нихъ Лейпцигъ, Хемницъ. Мееранъ, и 9

---

[1]) Trüdinger. Die Kommunalbesteuerung in Württemberg. Schriften des Ver. für Sozialpol. B. 126. I. p. 108—11.

[2]) Gemeindevermögen und Gemeindehaushalt der Städte des Königreichs Sachsen im Jahre 1865. Zeitschrift des sächsischen statist. Bureaus. XIV. 1868. p. 98—103.

[3]) Среди нихъ повидимому наибольшее значеніе имѣли Bürgerrechtsgelder.

[4]) Beiträge zur Kenntnis der Vermögensverhältnisse und des Haushalts der Städte des Königreichs Sachsen. Zeitschr. des stat. Bureaus des Sächsischen Ministeriums des Innern. IX. 1863. p. 14—17.

съ косвенными налогами, но безъ прямыхъ; въ Дрезденѣ и Плауенѣ существовали и тѣ и другіе, въ Цвиккау косвенное обложеніе не имѣло почти никакого значенія [1]).

Хотя сообщаемыя за эти годы цифры и не вполнѣ достовѣрны и къ нимъ слѣдуетъ относиться съ осторожностью [2]), да и отдѣльныя рубрики доходовъ (въ особ. «Gerechtsame») весьма неопредѣленны и въ различныхъ городахъ заключаютъ не однѣ и тѣ же статьи доходовъ [3])—но все же нѣкоторые выводы изъ нихъ можно сдѣлать. Можно установить, что въ 50-хъ и 60-хъ годахъ налоги были распространены не во всѣхъ городахъ и составляли вообще лишь небольшую часть поступленій. Поскольку же взимались налоги, преобладало прямое обложеніе, косвенное же (т. е. преимущественно налоги на потребленіе) существовало лишь въ третьей части всѣхъ городовъ и составляло всего $^1/_4$—$^1/_5$ того, что получалось отъ прямыхъ [4]).

Пересмотрѣнное городовое положеніе 24 апрѣля 1873 года предоставляетъ городамъ (какъ и общинное положеніе того же года сельскимъ общинамъ) широкую свободу въ области установленія прямыхъ налоговъ· требуется лишь, чтобы каждый «соотвѣтственно» участвовалъ въ несеніи общинныхъ тягостей. Въ отношеніи же косвенныхъ налоговъ, взиманіе которыхъ было сильно стѣснено уже городовымъ положеніемъ 1832 года (согласно ст. 93, слѣдуетъ по возможности избѣгать косвеннаго обложенія, въ томъ числѣ налоговъ на потребленіе) [5]), положеніе 1873 г. устанавливаетъ дальнѣйшія ограниченія: взиманіе косвенныхъ налоговъ, поскольку оно вообще допустимо (т. е. вслѣдствіе таможенныхъ договоровъ), можетъ имѣть мѣсто лишь при наличности особыхъ мѣстныхъ условій и съ разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ (ст. 28) [6]). При обсужденіи этого законопроекта какъ въ комиссіи, такъ и въ общемъ собраніи нижней палаты было высказано предложеніе пойти и дальше и вообще запретить введеніе вновь косвенныхъ налоговъ (деп. Бидерманъ) Въ

---

[1]) Zeitschr. des sächs. Bureaus. IX. p. 14 и сл. XIV. p. 98 и сл. 105.

[2]) См. Neumann. Zu· Gemeindesteuerreform, insbes. in Sachsen. p. 76.

[3]) См. Martin. Gemeindevermögen und Gemeindehaushalt der Städte Sachsens im Jahre 1893. Zeitschr. des Sächs. stat. Bureaus. 43. Jahrg. 1897. Beil. p. 2.

[4]) Впрочемъ въ Лейпцигѣ до 1858 г. еще существовалъ налогъ на помолъ и другіе октруа; въ 1858 г. они были отмѣнены. См. Hasse. Finanzen der Stadt Leipzig. Verwaltungsber. für 1866—75. Heft. I. p. 25.

[5]) Samml. der Gesetze und Verordnungen für das Königr. Sachsen. 1832. p. 40

[6]) Revidierte Städteordnung vom 24 April 1873.

защиту этого предложенія высказывалось то соображеніе, что нежелательно допущеніе вновь налоговъ на потребленіе, которые сводятся къ обложенію съѣстныхъ припасовъ и топлива и стѣсняютъ оборотъ внутри страны. Прежде когда то общины взимали большое количество подобнаго рода сборовъ, и каждая изъ нихъ представляла собою какъ бы отдѣльное государство въ таможенномъ отношеніи. Но впослѣдствіи это было упразднено, Лейпцигъ напр., отказался отъ ряда весьма доходныхъ сборовъ; экономическая наука относится теперь отрицательно къ косвеннымъ налогамъ, и не только къ общиннымъ, но и къ государственнымъ—и послѣдніе теперь сокращаются.

Однако, большинство высказалось за предложеніе комиссіи; докладчикъ послѣдней (деп. Шрекъ) находилъ, что слѣдуетъ сохранить общинную автономію; между тѣмъ запрещеніе всякихъ новыхъ косвенныхъ налоговъ нарушало бы ее; если та или другая община признаетъ желательнымъ взиманіе какихъ-либо косвенныхъ налоговъ, то зачѣмъ этому препятствовать? Такъ, напр., вполнѣ возможно обложеніе дичи; или напр., когда въ сильно посѣщаемомъ курортѣ приходится затрачивать дополнительные расходы на устройство аллей для гуляющей публики или на наемъ оркестра, то почему бы не взимать соотвѣтствующаго налога (Promenaden-oder Luxussteuer) [1]).

Однако здѣсь докладчикъ имѣлъ, очевидно, въ виду уже не налоги на потребленіе, а иные косвенные налоги (съ увеселеній и т. п.) и повидимому почти исключительно о нихъ шла рѣчь въ указанной статьѣ закона 1873 г., гдѣ упоминалось о допустимости взиманія общинныхъ косвенныхъ налоговъ.

Во всякомъ случаѣ, въ слѣдующія десятилѣтія роль налоговъ на потребленіе въ городахъ еще болѣе сократилась (по сравненію съ 60-ми годами). По вычисленіямъ Неймана, въ 1894 году изъ 24,3 милл. налоговыхъ поступленій въ 22 городахъ съ населеніемъ свыше 10 тыс. жителей всего 1,8 милл., т. е. $7^1/_2$ проц. приходилось на долю налоговъ на потребленіе, на косвенные же налоги вообще (на потребленіе, на обращеніе имуществъ, на увеселенія, сборы при проѣздѣ черезъ мосты и т. д.) $3^1/_2$ милл. или 13,8 проц. Напротивъ, 17,4 милл. или 70 проц. налоговыхъ поступленій составляло подоходное обложеніе и 2,9 милл. или 12 проц. поземельное обложеніе [2]).

---

[1]) Sächsische Landtags-Akten. 1871—73. Beilagen zur dritten Abteilung, die Berichte der II Kammer enthaltend. B. I. p. 407. Mitteilungen über die Verhandlungen des ordentl. Landtags im Königr. Sachsen während der Jahre 1871 — 72. II Kammer. B. II. 59 Sitzung. p. 1940—41.

[2]) Neumann. Zur Gemeindesteuerreform. p. 93—95.

Хотя изъ $7^1/_2$ проц. (налоговыхъ поступленій), которымъ равнялись доходы отъ налоговъ на потребленіе, 5,3 проц. составляли октруа на зерно, муку, хлѣбъ, мясо, дичь, рыбу, уголь (allgemeine Verbrauchssteuern) и всего 2,2 проц. приходилось на обложеніе пива, но первые взимаются лишь въ Дрезденѣ и Бауценѣ, второе же существуетъ во многихъ городахъ [1]). Въ 1890 г. акцизъ съ пива взимался въ 42 городахъ, въ 1901 г. въ 85 городахъ, въ томъ числѣ въ $^2/_3$ (69 проц.) всѣхъ городовъ, управляемыхъ на основаніи (пересмотрѣннаго) городового положенія, и въ половинѣ прочихъ городовъ [2]).

Въ 1911 г. обложеніе пива существовало въ 97 городахъ и 434 деревенскихъ общинахъ, съ 1912 г. оно имѣется и въ Лейпцигѣ; изъ прочихъ налоговъ на потребленіе—вслѣдствіе вступленія въ силу закона 1902 г.—сохранилось лишь обложеніе рыбы и топлива въ Бауценѣ [3]). Въ виду того, что пиво было въ сущности единственнымъ облагаемымъ предметомъ потребленія, въ законопроектѣ 1904 г. имѣлось въ виду по возможности расширить примѣненіе этого вида обложенія — тѣмъ болѣе, что пиво, являясь объектомъ массоваго потребленія, въ то же время не есть предметъ первой необходимости и налогъ на него падаетъ главнымъ образомъ на работоспособное населеніе, въ томъ числѣ и на лицъ, свободныхъ отъ прямыхъ налоговъ [4]). Въ виду этого (ст. 45), обложеніе пива признается обязательнымъ для общинъ съ населеніемъ свыше 1 тыс. жителей и должно составлять не менѣе 60 пф. съ гектолитра пива (65 пф. максимумъ, дозволенный имперскимъ закономъ). Для введенія же прочихъ налоговъ на потребленіе требуется разрѣшеніе министерства внутреннихъ дѣлъ (ст. 46) [5]). Въ законопроектѣ же общинныхъ налоговъ 1911 г. (ст. 7) имѣется лишь послѣднее постановленіе; обязательность взиманія налога на пиво отсутствуетъ [6]). При обсужденіи проекта было внесено предложеніе (деп. Ницше) запретить обложеніе и тѣхъ съѣстныхъ припасовъ, которые не упомянуты въ имперскомъ законѣ 1902 г.,

---

[1]) Neumann. Gemeindesteuerreform. p. 115—17.

[2]) Dekret an die Stände, die Neuordnung des Gemeindesteuerwesens betreffend. 1904. (Dekrete. B III. № 29). Denkschrift. p. 7. 26—27.

[3]) Dekret an die Stände № 19. 1911. Begründung p. 27.

[4]) По поводу указанія на то, что обложеніе пива несправедливо, разъ отсутствуетъ обложеніе вина, въ мотивахъ дается довольно странный отвѣтъ, что и другіе предметы роскоши состоятельныхъ классовъ не облагаются и что эти классы также въ большомъ количествѣ потребляютъ пиво.

[5]) Dekret an die Stände № 29. 1904. p. 70. 103. (Begründung).

[6]) Dekret an die Stände № 19. 1911 p. 2. Bericht der Gesetzgebungs-Deputation der II Kammer. № 449. p. 1003.

какъ то зелени, овощей, а также обложеніе пива и топлива, какъ предметовъ потребленія низшихъ классовъ. Въ нижней палатѣ, гдѣ оно первоначально не было принято, оно при слѣдующемъ чтеніи прошло и, несмотря на протесты верхней палаты, въ законъ вошло запрещеніе облагать топливо и съѣстные припасы, за исключеніемъ пива (ст. 7) [1]).

Правительство, напротивъ, стремилось къ расширенію этого обложенія, поскольку это вообще возможно. Въ объяснительной запискѣ указывается, что въ виду наличности ограниченій, установленныхъ имперіей, остается весьма мало простора для общины въ области налоговъ на потребленіе—остаются лишь кормовыя средства, строительные матеріалы, предметы рыночнаго торга и топливо. Но привратные сборы съ первыхъ двухъ предметовъ обложенія могли бы имѣть смыслъ лишь при особыхъ мѣстныхъ условіяхъ; едва-ли можно говорить и объ обложеніи базарныхъ продуктовъ, такъ что остается лишь топливо или, если имѣть въ виду наиболѣе важный видъ его, уголь. Но противъ налога на уголь высказываются съ двухъ различныхъ точекъ зрѣнія — одни находятъ, что онъ падаетъ въ сильной степени и на бѣдное населеніе, другіе опасаются создать этимъ путемъ дополнительное обложеніе промышленности. Однако, останавливаясь на возраженіяхъ перваго рода, необходимо замѣмѣтить, что, пользуясь правами въ общинѣ, низшіе классы должны участвовать и въ несеніи налоговъ; объ обремененіи же ихъ не можетъ быть рѣчи, ибо при налогѣ въ 50 пф. съ тонны, семья при потребленіи въ 40 цен. въ годъ будетъ уплачивать не болѣе 1 марки въ годъ. Что же касается второго, то при отсутствіи въ Саксоніи промысловаго налога, такое обложеніе промышленности явилось бы возмѣщеніемъ всѣхъ тѣхъ расходовъ, которыя несутъ общины, вслѣдствіе существованія промышленности, въ видѣ расходовъ на школы, общественное призрѣніе, дороги и полицію.

Хотя этотъ налогъ и можетъ оказаться доходнымъ (въ Дрезденѣ онъ составилъ бы около 500 тыс. мар. въ годъ), но общины, кромѣ г. Бауцена, до сихъ поръ весьма мало интересовались имъ, вслѣдствіе неудобствъ, связанныхъ съ взиманіемъ его: необходимо либо установить строгій контроль за всѣмъ потребляемымъ въ предѣлахъ общины углемъ, либо оцѣпить границы общины дорого стоющей сѣтью органовъ пограничнаго надзора. Правительство не устанавливаетъ ника-

---

[1]) Zweite Kammer. 92. Sitzung. 20 Mai 1912. p. 3588—3611. Bericht der Zwischendeput. № 531. Verhandl. der II Kammer №№ 93. 99. 103.

кихъ особыхъ правилъ относительно обложенія угля, но все же считаетъ нужнымъ указать на возможность введенія этого налога на потребленіе [1]). Но, по требованію нижней палаты—какъ упомянуто—законъ 11 Іюля 1913 г. запретилъ и обложеніе топлива.

Такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ, съ половины XIX вѣка налоги на потребленіе въ Саксоніи играютъ весьма незначительную роль; они съ теченіемъ времени становятся все меньше и меньше и въ настоящее время эти налоги въ сущности свелись на нѣтъ. Уже давно все обложеніе покоится на прямыхъ налогахъ, въ частности на подоходномъ и (въ меньшей степени) поземельномъ обложеніи: въ 1891 г. они составляли 84 проц., въ 1910 г.—87 проц. налоговыхъ поступленій.

VI.

Въ противоположность Саксоніи, гдѣ налоги на потребленіе, какъ и въ Пруссіи, почти совсѣмъ исчезли,—въ Гессенѣ, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ городахъ, они сохранили извѣстное значеніе и до сихъ поръ; среди большихъ нѣмецкихъ государствъ, если не считать Эльзаса-Лотарингіи, Гессенъ занимаетъ въ этомъ отношеніи первое мѣсто.

Въ то время, какъ прямое обложеніе въ Гессенѣ регулируется уже закономъ 30 Іюня 1821 г. [2]), о налогахъ на потребленіе упоминается въ этомъ законѣ лишь вскользь, причемъ и здѣсь, и по закону 11 Марта 1824 г., имъ придается цѣлевой характеръ [3]). Законъ 1874 г. впервые устанавливаетъ въ этомъ отношеніи опредѣленныя правила, хотя октруа вводились, на основаніи указовъ, уже съ начала XIX вѣка [4]). Что касается прежде всего прямого обложенія, то въ принципѣ—читаемъ въ мотивахъ къ законопроекту 1874 г.—взиманіе прямыхъ налоговъ можетъ имѣть мѣсто лишь съ разрѣшенія правительства, которое должно заботиться о томъ, чтобы путемъ коммунальныхъ налоговъ вмѣстѣ съ государственными податное бремя населенія не возрастало чрезмѣрно. Но, конечно, вполнѣ возможно и желательно, въ видахъ упрощенія дѣла и предоставленія свободы дѣйствія общинамъ, а также слѣдуя примѣру Пруссіи (ст. 49 городового положенія для прирейнской провинціи), установленіе извѣстныхъ предѣловъ для взи-

---

[1]) Dekret № 19. Begründung. p. 49—50.

[2]) См. объ этомъ подробно въ гл. VII.

[3]) См. Regierungsblatt 1821. № 29. Regierungsbl. 1824. p. 177. Meissinger. Die Gebühren des kommunalen Haushalts mit bes. Berücksicht. Hessens. Finanzarchiv XXX. p. 569 и сл. Hellwig. Gesch. und Kritik des Oktrois in Hessen. Finanzarchiv. XX p. 80 и сл.

[4]) См. Hellwig, p. 84 и сл., а также выше, стр. 281—82.

манія налоговъ, при этомъ опредѣленіе максимума должно быть предоставлено правительству, для того, чтобы могли быть принимаемы во вниманіе индивидуальныя условія отдѣльныхъ общинъ. Съ этимъ согласилась и комиссія нижней палаты, не было возраженій и въ общемъ собраніи [1]). Постановленіе о предѣльности надбавокъ къ прямымъ налогамъ вошло въ законъ.

Напротивъ, въ области обложенія предметовъ потребленія было внесено два предложенія: одно—съ 1 Января 1876 г. вовсе отмѣнить октруа (на зерно, муку, издѣлія изъ муки, картофель, скотъ, мясо и мясные продукты, топливо всякаго рода); другое—прибавить въ дополненіе къ словамъ: «взиманіе или измѣненіе косвенныхъ налоговъ (въ томъ числѣ октруа) допускается лишь съ разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ» слѣдующее:—въ будущемъ не допускается ни увеличеніе октруа, ни распространеніе его на новые предметы, ни выдача вновь разрѣшенія на взиманіе его. По поводу этого второго предложенія (первое никѣмъ не отстаивалось) было высказано въ общемъ собраніи, что октруа есть обложеніе предметовъ первой необходимости, имѣющее характеръ подушной подати, налогъ, признанный вреднымъ и наукой и населеніемъ, переложеніе обложенія на низшіе классы населенія. Въ Пруссіи отмѣненъ налогъ на помолъ и убой, въ Бельгіи уничтожено октруа. Въ Гессенѣ октруа существуетъ лишь въ немногихъ городахъ, но даетъ тамъ крупные доходы—въ Майнцѣ 260 тыс. гульд., прямое же обложеніе всего 160 тыс., въ Дармштадтѣ прямые налоги 135 тыс., октруа 143 тыс., въ Оффенбахѣ и то и другое по 80 тыс. гульд. Не слѣдуетъ, во всякомъ случаѣ, допускать дальнѣйшаго распространенія этого вида обложенія (деп. Буффъ, Эгингеръ, Гольдманъ, Гейнцерлингъ, Кюхлеръ).

Но большинство палаты высказывалось противъ принятія этого предложенія. При этомъ характерно, что и противники предложенія не отрицали необходимости постепенной отмѣны октруа и даже открыто признавали вредный характеръ этого вида обложенія (деп. Дюмонъ, Метцъ); они находили лишь, что нельзя немедленно, безъ предварительнаго обсужденія въ комиссіи и безъ собиранія подготовительныхъ матеріаловъ, рѣшать столь важный и сложный вопросъ, находящійся къ тому же въ тѣсной связи съ проблемами прямого обложенія [2]).

---

[1]) Verhandlungen der zweiten Kammer der Landstände des Grossherz. Hessen 1873/75. Beil.-B. I. Beil. № 56 zum 7 Protokoll. p. 34—35. Beil. № 57. p. 26. Beil. № 112 zum 10 Prot.

[2]) XXI Sitzung, den 1 Juli 1873. p. 13—28. Verhandl der zweiten Kammer der Landstände des Grossherz. Hessen 1873/75. XXI. Landtag. Protokolle. B. I.

Такимъ образомъ, законъ 1874 г. допустилъ не только взиманіе, но и увеличеніе октруа въ будущемъ, причемъ уничтожилъ цѣлевой характеръ октруа и предоставилъ общинамъ право дѣлать соотвѣтствующія постановленія, съ утвержденіемъ ихъ правительствомъ.

Дѣйствительно, октруа было вновь введено въ различныхъ общинахъ (Лампертгеймъ, Геппенгеймъ, Вимпфенъ и др.) и въ отдѣльныхъ городахъ Гессена октруа вплоть до 1910 г. имѣло существенное значеніе [1]). Тѣмъ не менѣе и во всѣхъ этихъ городахъ роль его въ коммунальномъ бюджетѣ обнаруживаетъ значительное и непрерывное сокращеніе—повсюду ростъ прямого обложенія происходитъ гораздо скорѣе, чѣмъ увеличеніе поступленій отъ октруа [2]).

Приведенныя въ этой главѣ данныя рисуютъ намъ весьма неодинаковую картину развитія прямого и косвеннаго обложенія въ различныхъ нѣмецкихъ государствахъ и соотношенія между ними въ различные періоды XIX вѣка. Но при всемъ разнообразіи получаются и нѣкоторые общіе для всѣхъ странъ выводы. Такъ, мы можемъ установить, что прямое обложеніе вплоть до 60-хъ и 70-хъ годовъ имѣло весьма мало значенія въ бюджетахъ баварскихъ, баденскихъ, вюртембергскихъ, саксонскихъ городовъ, до 50-хъ годовъ и въ бюджетахъ прусскихъ городовъ; нерѣдко оно и вовсе отсутствовало въ городахъ или было представлено въ видѣ старинныхъ цѣлевыхъ налоговъ, доставлявшихъ минимальные доходы. Отношеніе законодательства къ прямому обложенію, какъ къ источнику чрезвычайныхъ поступленій, къ которому городъ прибѣгаетъ при недостаточности не только городскихъ имуществъ, но и иныхъ источниковъ, въ томъ числѣ и косвенныхъ налоговъ, и котораго по возможности слѣдуетъ избѣгать (лучше сокращать расходы), находило полное отраженіе на практикѣ. Но съ 70-хъ годовъ субсидіарный характеръ прямого обложенія сохранялся лишь въ статьяхъ законовъ; въ жизни оно стало постояннымъ

---

[1]) Въ 1900 г. соотношеніе между поступленіями отъ прямыхъ налоговъ и отъ октруа составляло въ Дармштадтѣ 70,3 : 29,7, въ Майнцѣ 74,2 : 25,8, въ Гиссенѣ 82,7 : 17,3, въ Вормсѣ 75,9 : 24,1, въ Фридбергѣ 87,3 : 12,7, въ Оффенбахѣ 73,9 : 26,1. (Hellwig. Geschichte und Kritik des Oktrois in Hessen. p. 214. 219. 221. 225. 227. 230).

[2]) Если поступленія отъ прямыхъ налоговъ и октруа примемъ за 100, то получимъ, что поступленія отъ октруа понизились въ Дармштадтѣ за 1875—1900 г.г. съ 46,6 до 29,7; въ Оффенбахѣ за 1885—1900 г.г. съ 38,2 до 26,1; въ Майнцѣ за 1886—1900 г.г. съ 33,8 до 25,8; въ Гиссенѣ за 1883—1900 г.г. съ 30,2 до 17,3; въ Вормсѣ съ 39,9 до 24,1.

и необходимымъ, все болѣе возростающимъ источникомъ городскихъ доходовъ, тѣмъ источникомъ, на которомъ теперь покоится городской бюджетъ. Среди же налоговыхъ поступленій все большая часть во всѣхъ государствахъ получалась отъ прямыхъ налоговъ. По вычисленіямъ Reichsschatzamt'a, въ 1907 году 90% налоговыхъ поступленіи прусскихъ городовъ (общинъ) съ населеніемъ свыше 10 тыс. жителеи получалось отъ прямого обложенія, въ Саксоніи, Баденѣ и Вюртембергѣ прямые налоги дали 85%, въ Гессенѣ и Баваріи 82 и 77 проц. [1]).

Изъ этихъ данныхъ вытекаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что косвенное обложеніе, т. е. прежде всего налоги на потребленіе (къ нимъ присоединяются въ настоящее время въ Пруссіи, Саксоніи, Баваріи налоги на обращеніе) имѣютъ весьма небольшое значеніе въ коммунальномъ бюджетѣ. Дѣйствительно, по тѣмъ же вычисленіямъ налоги на потребленіе доставляли въ 1907 г. (т. е. еще до вступленія въ силу закона 1902 г. объ отмѣнѣ съ 1910 г. мѣстнаго обложенія на хлѣбъ, мясо и т. д.) въ Пруссіи и Саксоніи 3 и 6 проц. всѣхъ налоговыхъ поступленій, въ Вюртембергѣ и Баденѣ 9 и 12 проц., въ Баваріи и Гессенѣ 17—18 проц. Изъ этого видно, что хотя обложеніе предметовъ потребленія нигдѣ крупнаго значенія не имѣло, и составляло повсюду лишь небольшую часть поступленій отъ прямыхъ налоговъ, но все же значеніе его было въ различныхъ государствахъ неодинаково. Между Пруссіей и Саксоніей, съ одной стороны, гдѣ налоги на потребленіе почти совсѣмъ исчезли, и Баваріей и Гессеномъ, гдѣ они играютъ извѣстную роль, существуетъ значительное разстояніе; Вюртембергъ и Баденъ занимаютъ среднее положеніе.

Но и въ предыдущіе періоды роль налоговъ на потребленіе въ городахъ была неодинакова. Въ Баваріи и Пруссіи, повидимому и въ Гессенѣ, они до 60 — 70-хъ годовъ имѣли крупное значеніе и лишь впослѣдствіи потеряли его, уступивъ свое мѣсто прямому обложенію. Напротивъ, въ Баденѣ, Вюртембергѣ, Саксоніи они никогда роли не играли; здѣсь они доставляли и до 70-хъ годовъ меньше, чѣмъ прямые налоги, иногда совсѣмъ мало, такъ что до развитія прямого обложенія мѣсто послѣдняго занимали доходы отъ общинныхъ имуществъ и разнаго рода сборовъ.

Законъ 1902 г. еще болѣе сократилъ значеніе налоговъ на потребленіе и поскольку не было возможности наверстать этотъ дефицитъ иными способами, какъ напр., посредствомъ налога на приростъ цѣнности земель, приходилось еще болѣе усиливать прямые налоги. Но

[1]) Denkschriftenband zur Begründung des Entwurfs eines Gesetzes betr. Aenderungen im Finanzwesen. 1908. B. I. p. 633—41. 724. 740.

и съ исчезновеніемъ обложенія муки и мяса, а также нѣкоторыхъ другихъ предметовъ (ибо ради нихъ однихъ не стоило сохранять сложнои организаціи обложенія и контроля), сохранилось различіе между отдѣльными государствами—въ однихъ обложеніе пива гораздо болѣе развито, чѣмъ въ другихъ, одни, по договору 1867 г., имѣютъ право облагать вино, тогда какъ другимъ это право не предоставлено. Поэтому то, по даннымъ за 1905 г. налоги на потребленіе, не считая обложенія муки и мяса (подлежавшаго отмѣнѣ съ 1910 г.), дали на душу населенія въ Пруссіи и Саксоніи 0,55 мар., въ Баденѣ, Вюртембергѣ и Баваріи 2,05—2,37 мар., а въ Гессенѣ 3,60 мар., т. е. въ Гессенѣ въ 6—7 разъ болѣе, чѣмъ въ Пруссіи и Саксоніи [1]).

Однако законъ 1902 г., низводящій даже въ Баваріи и Гессенѣ роль налоговъ на потребленіе до скромныхъ размѣровъ, является лишь послѣднимъ звеномъ въ длинной цѣпи мѣръ, клонящихся къ сокращенію этого вида налоговъ. Какъ мы видѣли выше, уже съ первой четверти XIX ст запрещено было общинамъ взиманіе налоговъ съ различныхъ предметовъ потребленія [2]); отрицательное отношеніе къ этому виду коммунальнаго обложенія обнаружилось въ 30-хъ годахъ въ Баденѣ и Саксоніи, въ 40-хъ годахъ въ Вюртембергѣ [3]). Большія ограниченія установлены таможенными договорами 1840—60-хъ годовъ [4]). А затѣмъ послѣдовала сильная борьба, направленная противъ обложенія тѣхъ предметовъ потребленія, въ особ. съѣстныхъ припасовъ, которые еще оставались дозволенными, согласно таможеннымъ договорамъ. При обсужденіи баварскаго закона 1869 года, саксонскаго закона 1873 г. и т. д. указывалось на враждебное отношеніе общества къ косвеннымъ налогамъ, въ частности на то, что конгрессы экономистовъ признали ихъ вредной формой обложенія [5]) Въ самомъ дѣлѣ, Пруссія уже въ 1875 г. отмѣнила коммунальное обложеніе муки, въ Вюртембергѣ въ 1877 г. составители законопроекта находили безусловно недопустимымъ обложеніе хлѣба. Прусскій законъ 1893 г. запретилъ общинамъ обложеніе электричества, газа, керосина и сильно ограничилъ обложеніе мяса и топлива; въ Баденѣ въ 1884 г. установлено запрещеніе облагать картофель, муку, жиръ; обложеніе же зерна, муки и чернаго хлѣба сильно сужено [6]). Наконецъ, въ 1903 г. въ

---

[1]) Цит. у Landsberg. Die Entwicklung des Gemeindeabgabenwesens etc. p. 41.
[2]) См. выше, стр. 281. 288—89
[3]) См. выше, стр. 280.
[4]) См. выше, стр. 289.
[5]) См. выше, стр. 306. 347.
[6]) См. выше, стр. 321 и сл. 332 и сл. 339.

Вюртембергѣ, послѣ сильной борьбы, обложеніе мяса общинами сдѣлано почти невозможнымъ [1]).

Такимъ образомъ законодательство постепенно все болѣе создавало затрудненія коммунальному обложенію предметовъ потребленія Правда, въ послѣднее время раздаются голоса и въ защиту этихъ налоговъ [2]); Вагнеръ, напр., не считаетъ уничтоженіе налога на мясо безусловно необходимымъ, указывая на то, что цѣна его зависитъ отъ цѣлаго ряда условій и налогъ можетъ пасть и на торговца или производителя [3]). Въ защиту обложенія мяса вообще приводится то соображеніе, что отмѣна его не вызоветъ уменьшенія цѣны или во всякомъ случаѣ приведетъ къ пониженію цѣны килограмма мяса въ размѣрѣ менѣе одного пфеннига; ссылаются — въ противовѣсъ вычисленіямъ Ласпейреса (относительно прусскаго налога на помолъ и убой)—и на факты этого рода, относящіеся къ различнымъ городамъ [4]). Вообще, практики въ области коммунальнаго обложенія нерѣдко утверждаютъ, что законъ 1902 г., почти совершенно уничтожающій коммунальные налоги на потребленіе, «бьетъ дальше цѣли» [5]). Однако, они забываютъ, что тѣмъ же закономъ 1902 г. установлены чрезвычайно высокія таможенныя пошлины на зерно и другіе предметы сельскаго хозяйства. При такихъ условіяхъ уже одна возможность переложенія налога на мясо на потребителей должна вызвать вполнѣ отрицательное отношеніе къ этому виду обложенія,—хотя нельзя конечно отрицать того, что для нѣкоторыхъ городовъ отказъ отъ него составилъ значительный ущербъ. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что и въ настоящее время, несмотря на существованіе прогрессивнаго подоходнаго налога, въ Германіи обложеніе, взятое въ цѣломъ (имперское, государственное, мѣстное), гораздо тяжелѣе ложится на низшіе, чѣмъ на высшіе классы населенія [6]). Мѣстные налоги на потребленіе могутъ еще болѣе усилить это неравенство.

[1]) См. выше, стр. 342—43

[2]) Взгляды, высказанные въ парламентахъ за и противъ нихъ, изложены выше при разсмотрѣніи проектовъ и дебатъ въ комиссіяхъ и общихъ собраніяхъ ландтаговъ. См. стр. 305-07. 318-21. 332—35. 339—44. 351.

[3]) Wagner. Die finanzielle Mitbeteiligung der Gemeinden. p. 33.

[4]) См. Hellwig. Gesch. und Kritik des Oktrois in Hessen. p. 163 — 212 Trüdinger. Kommunalbesteuerung in Württemberg p. 95 — 99. Scholz. Das heutige Gemeindebesteuerungssystem in Preussen. p. 301—06 (Schriften des Ver für Socialpol. 129. I.).

[5]) См. Lücker. Die Entwicklung und die Probleme des Gemeindeabgabenwesens etc. p. 4 -6 (Schriften etc 127. III). Landsberg. Entw. des Abgabenwes. in den preuss. Städten etc. p. 30—33. (Ibid. 127).

[6]) См. Wagner. Finanzwissenschaft. B. III T. I. 2 Aufl 1910. p 345—50.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Основанія прямого обложенія до 70-хъ годовъ XIX вѣка.

I.

Прямое обложеніе, какъ мы видѣли выше, лишь съ 1860—70-хъ годовъ пріобрѣло постепенно преобладающее значеніе среди источниковъ городскихъ доходовъ въ Германіи. До этого времени его значеніе было невелико, оно имѣло и своеобразную организацію; хотя оно и было уже тогда построено на принципѣ выгоды или услуги—возмездія (Vorteil, Leistung und Gegenleistung), но принципъ этотъ понимался иначе, чѣмъ въ настоящее время. Различіе въ выгодахъ, извлекаемыхъ отъ общины, опредѣлялось личными правами населенія—различались полноправные и неполноправные жители и лица, живущія внѣ общины, но имѣющія въ ней землю или предпріятіе Законодательство старалось установить выгоды, извлекаемыя отдѣльными группами населенія и разбивая, соотвѣтственно этому, статьи расходовъ на разряды, привлекать каждую группу къ несенію расходовъ лишь на тѣ потребности, изъ которыхъ она извлекаетъ выгоду.

Различія между отдѣльными группами населенія, живущими въ общинѣ или занимающимися въ ней сельскимъ хозяйствомъ и промыслами, проводились уже въ предыдущія столѣтія [1]). Въ частности и попытка обложенія въ зависимости отъ выгодъ сдѣлана была въ Вюртембергѣ уже въ XVIII вѣкѣ [2]). Но этотъ принципъ проводится систематически лишь съ начала XIX вѣка. Съ установленіемъ системы надбавокъ къ государственнымъ прямымъ налогамъ возникалъ вопросъ о томъ, должны ли надбавки равномѣрно разверстываться между всѣми прямыми налогами и между всѣми группами населенія. Нѣкоторыя группы населенія, какъ капиталисты, чиновники,

---

[1]) См. выше, стр. 210 и сл.

[2]) См. выше, стр. 224—25 прим.

лица свободныхъ профессій были первоначально совсѣмъ освобождены и отъ государственнаго обложенія или облагались имъ въ минимальныхъ размѣрахъ. Но въ еще большей мѣрѣ они были свободны отъ коммунальныхъ налоговъ въ качествѣ неполноправныхъ членовъ общины (полноправными являлись лишь владѣльцы земель, домовъ и промышленныхъ предпріятій), извлекающихъ меньшія выгоды отъ общины. Въ привилегированномъ положеніи находились—на основаніи принципа выгоды—и лица, не имѣвшія мѣстожительства въ общинѣ, а владѣвшія въ ней лишь землей или промыслами (Forensen, Ausmärker), въ число которыхъ входило много феодальныхъ землевладѣльцевъ (Standesherrn); и эти лица личныхъ выгодъ (отъ разныхъ учрежденій, какъ напр., школъ, водопровода, освѣщенія и т. д.) не извлекали.

Эти основанія обложенія строго проводились въ Баваріи, Баденѣ, Гессенѣ.

Въ Баваріи, какъ мы видѣли выше, вплоть до 1869 года законодательство проводило различіе между членами общины и другими лицами, проживающими въ общинѣ: только первые, владѣя землей, домомъ или промысломъ, уплачиваютъ прямые налоги на всѣ тѣ цѣли, на которыя послѣдніе установлены и соотвѣтственно размѣру взимаемыхъ съ нихъ казенныхъ податей. Вторые же подлежатъ обложенію лишь постольку, поскольку необходимо покрытіе расходовъ на общественное призрѣніе и на расквартированіе войскъ; и такъ какъ они, не владѣя недвижимостью или промыслами, не платятъ со своихъ доходовъ никакихъ казенныхъ налоговъ, а взамѣнъ послѣднихъ, т. наз. Familienschutzgeld, то послѣдній является масштабомъ для нихъ и въ области коммунальнаго обложенія.

Эти правила установлены были еще указомъ 1812 года, но подробно мотивированы и подвергнуты разсмотрѣнію въ ландтагѣ при изданіи закона 1819 г. Въ мотивахъ къ законопроекту 1819 г. указывается на то обстоятельство, что—согласно эдикту 1808 г. объ общинахъ—участіе въ покрытіи расходовъ общины составляетъ обязанность дѣйствительныхъ членовъ общины. Въ настоящее время, однако, къ нимъ присоединены и фонды, публичныя корпораціи и казна въ отношеніи принадлежащихъ имъ и облагаемыхъ государственными налогами домовъ, земель или промысловъ. Что же касается тѣхъ частныхъ лицъ, которыя не являются дѣйствительными членами общины и не пользуются общинными правами, то облагать ихъ прямыми налогами (Umlagen) и, слѣдовательно, разсматривать этихъ лицъ (Inwohner und Mietleute) лишь въ качествѣ источника доходовъ для общины было бы по меньшей мѣрѣ несправедливо. Кромѣ того, представляло бы нема-

лыя затрудненія найти справедливый масштабъ для обложенія этой группы населенія, которая уплачивала бы налоги за право пребыванія въ общинѣ и за болѣе или менѣе случайную выгоду, извлекаемую и этими лицами отъ всѣхъ или нѣкоторыхъ общинныхъ учрежденій. Исключеніе дѣлается лишь для покрытія расходовъ на общественное призрѣніе, которое «не можетъ разсматриваться лишь съ узкой точки зрѣнія общинной потребности, а является общественно-необходимымъ и установленнымъ закономъ, освященнымъ религіей и человѣколюбіемъ, институтомъ страхованія».

Кромѣ нихъ отчасти подлежатъ обложенію и тѣ лица, которыя владѣютъ недвижимостью въ предѣлахъ общины, но не проживаютъ въ ней, и поэтому также не входятъ въ составъ дѣйствительныхъ членовъ общины. Они принимаютъ участіе лишь въ тѣхъ сборахъ, которые необходимы для охраны земель и для возможности надлежащаго пользованія ими.

Наконецъ, лица, извлекающія доходы отъ находящихся въ общинѣ недвижимостей (ренту съ земель), но не проживающія въ ея предѣлахъ, принимаютъ участіе въ сборахъ, предназначенныхъ на земляныя работы (на укрѣпленіе береговъ) для защиты общинныхъ земель [1]).

При разсмотрѣніи законопроекта въ нижней палатѣ, много споровъ вызвалъ вопросъ относительно привлеченія неполноправныхъ членовъ общины. Послѣдніе—указывалось въ нижней палатѣ—либо состоятъ на государственной службѣ, гражданской или военной, либо являются капиталистами и рантье. Они проживаютъ въ городахъ и пользуются всѣми выгодами городскихъ учрежденій, полицейской безопасности, конкурренціи, дешевизны съѣстныхъ припасовъ; они имѣютъ возможность производить въ его предѣлахъ наиболѣе доходныя операціи — почему же они ничего не платятъ на городскія нужды? Правда, государство признало обязательность ихъ участія въ коммунальныхъ расходахъ на общественное призрѣніе. Но развѣ они не обязаны участвовать и въ покрытіи издержекъ на школы, на улицы, на мостовыя, на освѣщеніе, на общественную безопасность? Развѣ они извлекаютъ изъ всѣхъ этихъ учрежденій меньше выгоды, чѣмъ изъ общественнаго призрѣнія? (деп. Гекеръ, Гофстеттенъ, Шецлеръ, Аннсъ).

Докладчикъ и нѣкоторые другіе депутаты на это возражали, что «Mietbewohner» и «Innleute» не могутъ привлекаться къ обложенію на общія нужды, ибо ихъ пребываніе въ общинѣ имѣетъ временный ха-

---

[1]) Verhandlungen der zweyten Kammer der Ständeversammlung des Königreichs Baiern. 1819. B. I. p. 463--64.

рактеръ, почему они не должны участвовать въ несеніи расходовъ на постоянныя учрежденія; кромѣ того, въ случаѣ привлеченія ихъ къ обложенію, пришлось бы дать имъ и право участія въ рѣшеніи общинныхъ дѣлъ. Эти депутаты, какъ и представитель правительства находили, что лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, необходимо оставить нужный для жизни минимумъ, между тѣмъ весьма немногіе имѣютъ больше этого минимума; да и вообще при подготовкѣ къ службѣ чиновникъ тратитъ весь свой капиталъ, впослѣдствіи же—это указаніе особенно любопытно—онъ проживаетъ въ общинѣ все свое жалованье и община, вслѣдствіе этого, извлекаетъ отъ него значительную выгоду (деп. Беръ). Наконецъ, противъ привлеченія къ обложенію неполноправныхъ членовъ общины выставлялось еще то соображеніе, что невозможно опредѣлить размѣръ извлекаемой ими выгоды и найти соотвѣтствующій этому масштабъ обложенія (Горнталь, Беръ). Большинство же настаивало на необходимости привлеченія и неполноправныхъ жителей къ расходамъ на всѣ тѣ учрежденія и цѣли, которыми они пользуются—трудность найти соотвѣтствующій масштабъ не можетъ быть основаніемъ освобожденія сотенъ тысячъ семействъ отъ обложенія (деп. Гофштеттенъ) [1].

Однако, постановленіе нижней палаты не было принято верхней палатой и прежнее правило о привлеченіи этихъ лицъ только къ расходамъ на общественное призрѣніе и на расквартированіе войскъ, вошло въ законъ

П. 1 ст. 3, касающійся Standesherrn, былъ формулированъ комиссіей нижней палаты—согласно эдикту 26 мая 1818 г.—въ томъ смыслѣ, что изъятіе ихъ владѣній отъ обложенія имѣетъ мѣсто постольку, поскольку они не извлекаютъ выгодъ изъ общины. Но нѣкоторые депутаты находили это недостаточнымъ, указывая на то, что едва ли мыслимо, чтобы они не извлекали тѣмъ или инымъ путемъ выгодъ изъ общины, разъ они имѣютъ тамъ владѣнія; необходимо точно опредѣлить тѣ выгоды, въ виду которыхъ они обязаны участвовать въ обложеніи на соотвѣтствующія цѣли; тѣмъ болѣе, что вопросъ о томъ, имѣется ли выгода или нѣтъ, можетъ въ отдѣльныхъ случаяхъ оказаться спорнымъ; между тѣмъ борьба съ этими привилегированными лицами является борьбой съ неравнымъ оружіемъ (деп. Гофштетенъ, Курцъ, Груберъ) [2].

---

[1]) Verhandlungen der zweyten Kammer. B. III. p. 241. 245. 251—52. 262. 275. 281 322—23. 410—14.

[2]) Verhandlungen der zweyten Kammer. B. III. p. 245. 255. 165.

Что же касается тѣхъ лицъ, которыя, не проживая въ общинѣ, получаютъ ренту съ земель, находящихся въ общинѣ, то такіе землевладѣльцы должны принимать участіе—говорилось въ нижней палатѣ—не только въ расходахъ на укрѣпленіе береговъ, но и въ прочихъ расходахъ—во всѣхъ тѣхъ расходахъ, которые необходимы въ интересахъ земельныхъ участковъ (деп Зейффертъ). Они должны уплачивать надбавки къ государственному доминикальному налогу, т. е. къ тому налогу, который уплачивается ими въ пользу казны съ этихъ земель. Правда эти землевладѣльцы до сихъ поръ не несли общинныхъ налоговъ, но не потому, что они не пользовались выгодами отъ общины, а лишь по той причинѣ, что до сихъ поръ они являлись привилегированными лицами, не уплачивавшими налога даже въ пользу государства. Теперь же послѣднее признало необходимымъ и справедливымъ привлечь ихъ къ обложенію; по тѣмъ же причинамъ они должны участвовать и въ общинномъ обложеніи. (Гекеръ) [1]).

Противъ этого другіе депутаты возражали въ томъ смыслѣ, что землевладѣльцы и такъ вынуждены въ настоящее время платить въ пользу казны очень много, что и въ городахъ, гдѣ они обыкновенно проживаютъ, они участвуютъ въ уплатѣ налоговъ (Гофштетенъ). Въ случаѣ привлеченія ихъ, въ эту категорію вошло бы значительное количество церквей, приходовъ, корпорацій разнаго рода, университеты и т. д., много землевладѣльцевъ—не дворянъ, даже казна. Наконецъ, если капиталисты ничего не платятъ, то почему землевладѣльцамъ, получающимъ въ общинѣ лишь ренту, не пользоваться такой же льготой, тѣмъ болѣе, что они доставляютъ общинѣ выгоды—производимыя ими постройки занимаютъ много рабочихъ рукъ, они поддерживаютъ школы, сооружаютъ дороги, мосты, канавы, разводятъ плодовыя деревья, пріобрѣтаютъ дорогіе огнетушительные аппараты (Деп. Бибра, Пелькговенъ).

Ни то, ни другое предложеніе не прошло—согласно закону 1819 г., землевладѣльцы — дворяне (Standesherrn) изъяты отъ обложенія, поскольку они не пользуются выгодами отъ общины (ст. 3. п. 1), а лица, получающія ренту отъ земель, находящихся въ предѣлахъ общины, обязаны участвовать лишь въ покрытіи расходовъ на укрѣпленіе береговъ, въ цѣляхъ защиты земель (ст. 4).

Такимъ образомъ, законъ 1819 г., придерживаясь цѣлевой системы обложенія, исходитъ изъ того принципа, что каждый долженъ платить налоги лишь на тѣ цѣли, которыя представляютъ выгоду для

---

[1]) Verhandlungen der zweyten Kammer. B. III. 307. 323—25. 420—21.

него, на тѣ учрежденія, которыми онъ пользуется; вслѣдствіе этого, значительная часть проживающаго въ общинѣ населенія, имѣющая тамъ недвижимости или получающая отъ нихъ доходы, почти совсѣмъ не привлекается къ участію въ обложеніи [1]).

Тотъ же принципъ соотвѣтствія между обложеніемъ и выгодой является основой многочисленныхъ проектовъ реформы общиннаго обложенія, внесенныхъ въ баварскій ландтагъ въ періодъ 1825—55 г г. Законопроекты эти частью пытаются проводить болѣе послѣдовательно принципъ обложенія по выгодѣ, чѣмъ законъ 1819 г., частью стараются привлечь въ большей мѣрѣ къ обложенію неполноправныхъ членовъ и т. наз. Forensen (т. е. лицъ, владѣющихъ землей или предпріятіями въ общинѣ, но имѣющихъ жительство внѣ ея), но все же они не отказываются отъ установленія различія между ними и полноправными членами, въ виду неодинаковыхъ выгодъ, извлекаемыхъ тѣми и другими изъ дѣйствій общины.

Такъ, въ 1825 г. деп. Карлъ Дитрихъ во внесенномъ имъ законопроектѣ предлагаетъ измѣнить дѣйствующую систему обложенія, при которой общинное обложеніе разверстывается соотвѣтственно уплачиваемымъ каждымъ государственнымъ налогамъ; въ этомъ случаѣ вся тяжесть обложенія падаетъ на крупныхъ землевладѣльцевъ. Всѣ же прочіе почти ничего не платятъ, несмотря на то, что извлекаютъ такую же выгоду изъ общинныхъ расходовъ. «Справедливо ли это? Развѣ тѣ, кто платитъ больше государственныхъ налоговъ, болѣе нуждаются и чаще прибѣгаютъ къ помощи старшины общины, общиннаго врача, акушерки? Развѣ они болѣютъ больше или меньше въ зависимости отъ размѣра уплачиваемыхъ налоговъ, или величинои налоговъ опредѣляется количество рождающихся у нихъ дѣтей или число возбуждаемыхъ ими въ общинномъ управленіи дѣлъ?» Наиболѣе справедливый масштабъ обложенія Дитрихъ усматриваетъ поэтому въ разверстаніи общинныхъ налоговъ по семьямъ [2]).

Докладчикъ комиссіи гр. Прейзингъ (а вмѣстѣ съ нимъ единогласно и вся комиссія), не идетъ столь далеко, предлагаетъ средній путь, имѣя въ виду, какъ большую платежеспособность крупныхъ землевладѣльцевъ, съ одной стороны, такъ и жалобы ихъ на чрезмѣрно высокое обложеніе, съ другой стороны; этотъ средній путь, выгодный,

---

[1]) Verhandlungen der zweyten Kammer. B. III. p. 422—27.

[2]) Antrag des Abgeordn. Karl Dietrich auf nähere Bestimmung der Norm, nach welcher die Gemeindeumlagen erhoben werden sollen, betr. Verhandl. der zweiten Kammer der Ständeversamml. des Kõnigr. Baiern im J. 1825. Beil. B. I. Beilage XXVI. p. 346-49.

по мнѣнію комиссіи, какъ для крупныхъ, такъ и для мелкихъ землевладѣльцевъ, заключается въ осуществленіи принципа обложенія по выгодамъ. Именно общинное обложеніе устанавливается на осуществленіе цѣлей различнаго рода. Цѣли эти могутъ быть троякія: во 1-хъ чисто-личнаго свойства: расходы на врача, акушерку. оспопрививаніе — обложеніе должно въ этомъ случаѣ разверстываться по семьямъ (по Familienschutzgeld или по Personalsteuer); во 2-хъ потребности, имѣющія преимущественное значеніе для собственниковъ,— обложеніе должно устанавливаться по уплачиваемымъ государственнымъ налогамъ. Наконецъ, 3-ю группу составляютъ потребности смѣшанныя, которыя и должны покрываться на основаніи комбинированнаго изъ обоихъ предыдущихъ моментовъ масштаба [1]).

При разсмотрѣніи внесеннаго правительствомъ въ 1834 г. законопроекта [2]) докладчикъ деп. гр. Дрексель снова жалуется на то, что почти все обложеніе падаетъ на землевладѣльцевъ, ибо владѣльцы движимаго имущества вообще и денежныхъ капиталовъ въ частности почти совсѣмъ свободны какъ отъ государственнаго, такъ и отъ общиннаго обложенія.

Необходима болѣе справедливая система обложенія; но до сихъ поръ наука не въ состояніи была создать послѣдовательно проведенной системы обложенія. Можно исходить изъ двухъ различныхъ принциповъ — либо усматривать въ общинѣ лишь органъ государства; тогда очевидно общинное обложеніе должно быть построено на тѣхъ же основаніяхъ, что и государственное, разверстываться по окладамъ государственныхъ налоговъ. Или же слѣдуетъ признать самостоятельную общественную природу общины; въ этомъ случаѣ обложеніе должно опредѣляться степенью участія въ выгодахъ. Исходя далѣе изъ этой второй точки зрѣнія (и не считая нужнымъ доказывать правильность ея), Дрексель находитъ, что вполнѣ послѣдовательно осуществить принципъ обложенія по выгодѣ невозможно; это можно сдѣлать лишь въ извѣстныхъ предѣлахъ, ибо классификація потребностей по разрядамъ и опредѣленіе въ зависимости отъ этого плательщиковъ, привлекаемыхъ въ каждомъ данномъ случаѣ къ обложенію, всегда сопровождалось извѣстнымъ произволомъ. Конечно, при самомъ дѣленіи на разряды существенно лишь то обстоятельство, что опредѣленные расходы производятся въ интересахъ той группы лицъ,

---

[1]) Vortrag über den Antrag des Abg. Dietrich um nähere Bestimmung etc. Beil. B. I. Beil. XXVI. 1825. p. 350-55.

[2]) Verhandlungen der zweyten Kammer des Königr. Bayern im j. 1834. Beil. B. I. Beil. IV. p. 322-31. (Entwurf u. Vortrag Oettingen-Wallersteins).

къ которой принадлежитъ плательщикъ; вступая въ данный союзъ онъ тѣмъ самымъ принимаетъ на себя обязанность участвовать въ несеніи такого рода расходовъ, хотя бы онъ самъ и не извлекалъ выгодъ изъ даннаго расхода.

Докладчикъ предлагаетъ систему, сходную съ баденской (на которую онъ и ссылается): прежде всего $^1/_6$ всей суммы обложенія разверстывается между дѣйствительными членами общины, затѣмъ дальнѣйшія $^3/_6$ между дѣйствительными членами и неполноправными членами и наконецъ $^2/_6$ между этими обѣими группами и лицами, владѣющими въ общинѣ недвижимостями, но имѣющими жительство внѣ ея предѣловъ; это соотвѣтствуетъ различію въ выгодахъ, извлекаемыхъ названными тремя группами изъ дѣятельности общины [1] [2] [3] [4].

Въ 1846 г. деп. проф. Эдель снова настаивалъ на необходимости реформы общинныхъ налоговъ; но онъ уже не стоялъ на принципѣ обложенія по извлекаемой выгодѣ. Если община является корпораціей частно-правового характера—говорилъ онъ—тогда, конечно, въ случаѣ

---

[1]) Vortrag des dritten Ausschusses über einige Abänderungen des Gesetzes vom 22 Juli 1819, die Umlagen für Gemeindebedürfnisse betr Verhandlungen der zweyten Kammer der Abgeordn. des Kön. Bayern 1834. Beyl. B. II. Beyl. XXVII. p. 405—23. 437—45.

[2]) Однородныя предложенія были имъ же внесены уже въ 1831 г. Verhandlungen etc. Beyl.-B. XII. Beyl. LXX. p. 81—90

[3]) Докладчикъ рѣшительно возстаетъ противъ того дѣленія статей расходовъ на разряды, которое проводится въ правительственномъ проектѣ 1834 года. Послѣдній попрежнему привлекаетъ неполноправныхъ жителей и т. наз. Forensen къ участію въ опредѣленныхъ расходахъ, причемъ отличается еще меньшей послѣдовательностью, чѣмъ законъ 1819 г. Такъ, лица, лишь владѣющія недвижимостью въ общинѣ, но не проживающія въ ней, по какимъ то причинамъ привлекаются, согласно проекту, къ участію въ расходахъ по сооруженію и ремонту водоемовъ, по постройкѣ и содержанію церквей, зданій для священниковъ, понамарей, учителей, тогда какъ неполноправные члены общины, проживающіе въ ея предѣлахъ, почему то свободны отъ этихъ расходовъ. (Verhandl. etc. 1834. Beyl. B. I. Beyl. IV. p. 321. (Entwurf. Art. II. VI). Beyl. B. II. Beyl. XXVII. p. 435—36. См. Bericht des dritten Ausschusses. Beyl-B. VI. Beyl. LXVII. p. 319—21. 326—28).

[4]) Исходя изъ принципа обложенія по выгодѣ, владѣлецъ химическаго завода Адамъ жаловался на то, что ему приходится уплачивать общинные налоги сообразно величинѣ не только государственнаго поземельнаго, но и промысловаго обложенія, хотя онъ не сбываетъ своихъ продуктовъ въ этой общинѣ и, слѣдовательно, никакихъ выгодъ отъ нея не имѣетъ. Напротивъ, онъ самъ еще доставляетъ выгоду общинѣ, давая заработокъ жителямъ—у него имѣется 8—10 постоянныхъ рабочихъ, не считая временныхъ. (Verhandlungen etc. 1834. Beil. B. II. p. 459—61)

недостаточности доходовъ отъ общиннаго имущества, привлекаются къ покрытію расходовъ только (полноправные) члены общины, какъ это имѣетъ мѣсто во всякой иной частно-правовой корпораціи. Если же община имѣетъ публично-правовой характеръ, являясь основой государства, и цѣли ея выходятъ за предѣлы задачъ корпораціи частнаго права (полиція, общественное призрѣніе, народное образованіе), то, очевидно, она должна при разверсткѣ необходимыхъ ей суммъ пользоваться тѣми же правами, какъ и государство. Въ частности, будучи частью государства, на которую возложены опредѣленныя задачи, она, подобно государству, должна имѣть право привлекать къ обложенію все находящееся въ ея предѣлахъ имущество, какъ это имѣетъ мѣсто и въ Пруссіи, т. е. и имущество лицъ, имѣющихъ жительство внѣ ея предѣловъ, а не создавать безъ всякаго основанія привилегированную группу населенія.

Въ виду этого, Эдель настаиваетъ на привлеченіи этой группы лицъ (Forensen) соотвѣтственно всей уплачиваемой ею суммѣ государственнаго налога съ находящагося въ общинѣ имущества. Впрочемъ и онъ идетъ еще на уступки: эти лица не должны привлекаться при покрытіи расходовъ на увеличеніе общиннаго имущества, на украшеніе общины, на увеселенія, на освѣщеніе и т. д. [1]).

И въ законопроектѣ 1850 г. еще принимается во вниманіе моментъ выгоды, извлекаемой плательщикомъ изъ тѣхъ или другихъ общинныхъ расходовъ, въ виду чего неполноправные граждане привлекаются полностью (т. е. по суммѣ всѣхъ уплачиваемыхъ ими государственныхъ прямыхъ налоговъ) лишь при покрытіи двухъ (изъ пяти) группъ расходовъ; тогда какъ при покрытіи прочихъ видовъ расходовъ (расходовъ по содержанію общинныхъ имуществъ, по уплатѣ долговъ общины, расходовъ въ интересахъ сельскаго хозяйства, по содержанію дорогъ и т. д.) принимаются во вниманіе только суммы уплачиваемыхъ ими государственныхъ поземельнаго, подомоваго и промысловаго налоговъ, но не суммы государственнаго налога съ денежныхъ капиталовъ и налога съ жалованій, пенсій и т. д.; такъ что лица, не имѣющія недвижимостей и промысловъ, въ этихъ расходахъ не участвуютъ [2]).

---

[1]) Verhandlungen der Kammer der Abgeordn. des Königr. Bayern. 1846. Beil. B. IX. Beil. LXIX. Vortrag Edels. p. 26—37. 46—68.

[2]) Verhandl. der Kammer der Abg. 1850. Beil. B. III. Beil. CLV p. 671-88. (Entwurf). p. 696-705. (Motive zu Art. 26-46 der Gem. Ordn.). Предложеніе 1855 г. относительно привлеченія Forensen ко всѣмъ общиннымъ расходамъ (также) не прошло въ общемъ собраніи нижней палаты. См. Verhandlungen etc. 1855-56. Stenogr. Berichte B. II. p. 107-19.

Въ результатѣ почти все прямое обложеніе падало на небольшое количество лицъ. Въ Регенсбургѣ—какъ указывалось въ нижней палатѣ въ 1819 г.— имѣлось 18 — 19 тыс. жителей, но всего 1200 полноправныхъ гражданъ, которые и несли все бремя налоговъ [1]). Въ 1839 г. во всей Верхней Баваріи насчитывалось 690 тыс. жителей, но всего 97 тыс дѣйствительныхъ членовъ общинъ; въ Ингольштадтѣ послѣдніе составляли лишь $^1/_{11}$ всего населенія, а въ Мюнхенѣ $^1/_{24}$. Эти условія не измѣнились и впослѣдствіи: на основаніи анкеты, произведенной въ 1850 г., дѣйствительные члены общины составляли въ городахъ 12—18 проц., а въ наиболѣе крупныхъ всего 5 — 10 проц. Если же считать въ среднемъ на семью 4 человѣка, то окажется, что полноправное населеніе, на которое падаютъ прямые налоги, равняется и въ небольшихъ городахъ лишь 50 - 70 проц. населенія, въ болѣе крупныхъ 30 — 40, а Мюнхенѣ лишь 15 проц. населенія [2]). Чѣмъ крупнѣе городъ, тѣмъ болѣе бросается въ глаза несоотвѣтствіе между общей цифрой населенія и численностью дѣйствительныхъ гражданъ. Это видно и изъ данныхъ, собранныхъ наканунѣ изданія новаго положенія объ общинахъ 1869 г. Дѣиствительные члены общины вмѣстѣ съ семьями составляли въ общинахъ съ населеніемъ въ 1500 — 5000 жителей 62—64%, въ общинахъ съ населеніемъ въ 5 — 20 тыс. жит. 41—42 проц , а въ общинахъ съ числомъ жителей свыше 20 тыс. всего 38 проц. [3]). Неудивительно, что въ городахъ гдѣ, такимъ образомъ, все прямое обложеніе ложилось на небольшую часть населенія, эта часть населенія, державшая въ своихъ рукахъ управленіе, избѣгала прямого обложенія, которое падало бы только на нее, и замѣняла его налогами на потребленіе, падавшими на все населеніе [4]).

Лишь въ общинномъ положеніи 29 Апрѣля 1869 года въ Баваріи окончательно отмѣнено различіе между отдѣльными группами плательщиковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ принципъ обложенія по выгодѣ замѣненъ принципомъ обложенія по платежеспособности. Расходы общины [5])

---

[1]) Verhandlungen der zweyten Kammer B. III. p. 247.

[2]) Troeltsch. Bayer. Gemeindebesteuerung. p. 37-38.

[3]) Verhandlungen der zweiten Kammer 1867-69 Stenograph. Berichte. B. V. p. 30.

[4]) См. выше стр. 302—03.

[5]) Въ законопроектѣ попрежнему перечисляются въ 14 пунктахъ тѣ потребности, на удовлетвореніе которыхъ общины могутъ взимать прямые налоги. Но — какъ указывается въ мотивахъ къ проекту — перечисленіе это по самому характеру своему не можетъ быть исчерпывающимъ и приводится лишь для удобства общинъ и для того, чтобы противопоставить всѣ эти потребности общины тѣмъ спеціальнымъ расходамъ, которые производятся въ интересахъ

покрываются путемъ обложенія всего населенія, уплачивающаго въ общинѣ государственные прямые налоги, въ томъ числѣ и лицъ, хотя и не живущихъ въ общинѣ, но владѣющихъ въ ней имуществомъ. Постановленія дѣйствовавшаго до сихъ поръ закона 22 Іюля 1819 г., которымъ проводилось въ этомъ отношеніи различіе между дѣйствительными членами общины и прочимъ населеніемъ, оказались—читаемъ въ мотивахъ—неудачными; ибо, съ одной стороны, дѣйствительные члены общины чрезмѣрно облагались, а съ другой стороны, не только прочіе члены общины пользовались безъ основанія льготой въ обложеніи, но кромѣ того значительная часть недвижимостей, въ особенности та, которая находится въ рукахъ лицъ, проживающихъ внѣ общины, почти совсѣмъ освобождалась отъ обложенія. Въ виду этого, въ качествѣ принципа обложенія приняты тѣ положенія, которыя установлены въ области государственнаго, уѣзднаго и окружнаго обложенія. Противъ этого едва ли можно возразить что—либо, если имѣть въ виду, что общинные налоги, поскольку они имѣютъ чисто-публичный характеръ, отличаются тѣми же свойствами, что и прочіе налоги. Кромѣ того, необходимо принять во вниманіе, что дѣйствія общины болѣе или менѣе выгодны для всѣхъ жителей общины и раздѣленіе населенія на группы, въ зависимости отъ того, насколько они дѣйствительно пользуются этими выгодами, на практикѣ не осуществимо.

Противоположность общимъ расходамъ—продолжаетъ объяснительная записка—составляютъ, однако, тѣ расходы, которые производятся въ интересахъ лишь отдѣльныхъ группъ населенія и поэтому должны падать только на эти группы. Таковы расходы на охрану земельной собственности, на сельское хозяйство—они должны разверстываться между землевладѣльцами, въ зависимости отъ размѣровъ уплачиваемаго ими поземельнаго налога; таковы и расходы на содержаніе скота—они разверстываются по количеству принадлежащаго каждому скота [1]).

Докладчикъ комиссіи, разсматривавшей законопроектъ, называетъ новый принципъ обложенія, установленный въ проектѣ, чрезвычайно цѣннымъ; онъ будетъ признанъ благодѣяніемъ многими общинами. Конечно, этотъ принципъ вызоветъ и возраженія; многіе найдутъ

отдѣльныхъ группъ плательщиковъ и относительно которыхъ устанавливаются особыя правила (Entwurf. Verhandl. 1867. I p. 34).

[1]) Entwurf eines Gesetzes die Gemeinde—Ordnung betreffend. Verhandl. des besond. Ausschusses der zweiten Kammer etc. B. I. 1867. p. 34.

весьма несправедливымъ, чтобы владѣльцы крупныхъ помѣстьевъ, живущіе внѣ общины, уплачивали коммунальные налоги соотвѣтственно причитающемуся съ нихъ въ данной общинѣ государственному поземельному налогу, чтобы они участвовали въ несеніи такихъ расходовъ, отъ которыхъ они не имѣютъ никакой выгоды; таковы напр. расходы на школу, на мѣстную благотворительность, на учрежденія для цѣлей мѣстной безопасности и удобства. Однако, имъ необходимо возразить, что жизнь общины, какъ и жизнь государства, представляетъ собою нѣчто цѣльное; община есть цѣльный организмъ, потребности котораго должны удовлетворяться общими силами и невозможно производить совершенно невыполнимое практически разграниченіе расходовъ по отдѣльнымъ цѣлямъ. Докладчикъ признавалъ необходимымъ лишь болѣе точное формулированіе спеціальныхъ расходовъ, покрываемыхъ опредѣленными заинтересованными группами населенія. Нельзя возлагать всѣ расходы по охранѣ земельной собственности на однихъ лишь землевладѣльцевъ, ибо полиція безопасности составляетъ одну изъ обязанностей общины, которая должна удовлетворяться изъ общихъ средствъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что землевладѣльцы теперь вѣдь будутъ участвовать въ расходахъ на всѣ нужды общины, а не только на потребности землевладѣнія и сельскаго хозяйства, какъ это было до сихъ поръ Во всякомъ случаѣ, слѣдуетъ предоставить общинамъ самимъ рѣшать вопросъ о томъ, какіе расходы они признаютъ общими и какіе спеціальными, покрываемыми одними землевладѣльцами и собственниками скота [1]).

Въ комиссіи и общемъ собраніи нижней палаты новый принципъ коммунальнаго прямого обложенія встрѣтилъ полное сочувствіе; въ верхней же палатѣ докладчикъ настаивалъ на сохраненіи принципа обложенія въ зависимости отъ выгодъ; ссылаясь на взгляды фритредерской школы, онъ называлъ задачи общины по преимуществу хозяйственными, изъ чего и вытекаетъ необходимость обложенія по выгодѣ. Однако, въ виду трудности осуществленія этого принципа на практикѣ (получалась крайняя казуистика) и верхняя палата вынуждена была отказаться отъ этого предложенія и въ законъ вошелъ новый принципъ коммунальнаго обложенія [2]).

---

[1]) Verhandl. des besond. Ausschusses. 1867. I. Beil. F. p. 121—22.

[2]) Verhandl. Kammer der Reichsräte. 1868—69. Beil.—B. V. p. 289 и сл. 534 и сл. Verhandl. der Kammer der Abgeordneten Berichte. B. V. Sitz. CIV

II.

Подобно баварскому законодательству, и баденское, какъ мы видѣли выше, различаетъ нѣсколько разрядовъ жителей общины, въ зависимости отъ участія ихъ въ пользованіи выгодами и въ несеніи расходовъ. Такъ, согласно эдикту 1808 г. (ст. 10) существуютъ полноправные члены общины, участвующіе во всѣхъ выгодахъ и тягостяхъ (Gemeindsleute, Ortsbürger) и неполноправные (Schutzbürger, Hintersassen), участвующіе лишь въ опредѣленныхъ выгодахъ и тягостяхъ; если же они не принадлежатъ ни къ одной изъ этихъ категорій (обѣ вмѣстѣ именуются Ortssassen), и, слѣдовательно, лишь случайно участвуютъ въ выгодахъ и тягостяхъ, которыя тѣсно связаны съ проживаніемъ въ общинѣ, то они принадлежатъ къ группѣ временныхъ жителей (Einwohner) [1]).

Изъ различія въ выгодахъ исходитъ и законъ 1831 года—изъ ряда проектовъ, внесенныхъ въ ландтагъ [2]), только законопроектъ 1831 г. сталъ закономъ. Самое осуществленіе идеи соотвѣтствія между извлекаемой выгодой и участіемъ въ расходахъ предлагалось, однако, во время обсужденія проекта 1831 г. проводить различными способами Первоначальный проектъ правительства (ст. 59) различалъ расходы троякаго рода: 1) расходы, производимые общиной, какъ хозяйственной единицей, вытекающіе изъ самого существованія общины (Oekonomie-Ausgaben), 2) расходы, вызываемые совмѣстнымъ жительствомъ извѣстной группы лицъ (Regiminal-Ausgaben) и 3) расходы, производимые преимущественно въ интересахъ недвижимостей, находящихся въ предѣлахъ общины (Gemarkungs-Ausgaben). Этимъ тремъ категоріямъ расходовъ (къ проекту приложенъ списокъ статей расходовъ по каждой группѣ) соотвѣтствуютъ различные способы покрытія ихъ. Первая группа, поскольку недостаточно т. наз. обыкновенныхъ доходовъ, т. е отъ общинныхъ имуществъ и отъ пошлинъ (Gefälle), покрывается натуральными повинностями и далѣе обложеніемъ однихъ лишь полноправныхъ гражданъ (къ нимъ приравниваются неполноправные жители, имѣющіе предпріятіе въ общинѣ). Расходы второй и третьей группы также покрываются изъ

---

[1]) Constitutions-Edict vom 4 Juni 1808.

[2]) См. Verhandlungen der Stände-Versammlung des Grossherz Baden. Zweite Kammer. 1822. Beil.-B. I. Beil. № 1 (zum Protokoll vom 30 März 1822). 1828. Beil.-B. I. Beil. № 3 (zum Prot. vom 15 März 1828); а также 1835. Beil.-B. III. (Beil. № 2 zum Prot. vom 18 Mai 1835).

т. наз. обыкновенныхъ доходовъ, поскольку таковые еще остаются за удовлетвореніемъ потребностей перваго рода; недостающая же часть разверстывается между всѣми податными капиталами общины, т. е. сообразно окладамъ государственныхъ налоговъ, уплачиваемыхъ какъ всѣми жителями общины, такъ и тѣми кто владѣетъ недвижимостью въ общинѣ, не имѣя въ ней жительства Разница между второй и третьей группой состоитъ лишь въ томъ, что такъ наз. обыкновенные доходы идутъ (послѣ покрытія расходовъ первой группы) въ первую голову на потребности второй группы и лишь при наличности остатка и на потребности третьей группы (ст. 61, 66, 67, 71). Наконецъ, особую (четвертую) группу составляютъ т. наз. Sozialausgaben, т. е. расходы, производимые въ интересахъ отдѣльныхъ группъ жителей — они покрываются на особыхъ основаніяхъ, соотвѣтствующихъ каждому отдѣльному случаю (ст. 74) [1]).

Нѣсколько иная классификація расходовъ по группамъ получилась въ комиссіи нижней палаты. Принципіально комиссія также стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что каждый долженъ участвовать въ несеніи лишь тѣхъ расходовъ, которые производятся въ интересахъ группы лицъ, въ составъ которой онъ входитъ, причемъ—какъ указывается въ докладѣ деп. Миттермайера—то обстоятельство, пользуется ли онъ лично даннымъ учрежденіемъ, не можетъ имѣть значенія (напр., участіе холостыхъ въ расходахъ на содержаніе общинныхъ повивальныхъ бабокъ): кто участвуетъ въ извѣстномъ союзѣ, тотъ тѣмъ самымъ принимаетъ на себя обязанность участвовать въ достиженіи цѣлей этого союза, независимо отъ того, пользуется ли онъ in concreto устроеннымъ въ интересахъ всѣхъ членовъ общины учрежденіемъ. Однако, въ распредѣленіи отдѣльныхъ расходовъ по группамъ комиссія производитъ измѣненія, переводя различные расходы изъ первой группы (Oekonomie-Ausgaben) во вторую (Regiminal-Ausgaben); сокращалась, слѣдовательно, группа расходовъ, въ которой участвуютъ одни лишь полноправные члены общины (и приравниваемыя къ нимъ лица), за счетъ расширенія той группы расходовъ, къ покрытію которыхъ привлекаются всѣ жители, а также лица, не проживающія въ общинѣ, но владѣющія въ ней недвижимостями (послѣдніе лишь въ отношеніи этихъ недвижимостей). Комиссія полагала, что такія статьи расходовъ, какъ издержки на богослуженіе, на врачебную помощь, на подготовку повивальныхъ бабокъ, на содержаніе школъ, дорогъ и

[1]) Verhandlungen etc. 1831. Beil.-B. I. Beil. 2 (zur V oeffentl. Sitzung vom 24 März 1831). Entwurf des Gesetzes über die Verfassung und Verwaltung der Gemeinden. p. 191—96 214—16.

мостовъ, не могутъ быть отнесены къ первой группѣ, ибо не вытекаютъ изъ характера общины, какъ вѣчнаго союза, изъ общины какъ юридическаго лица; они должны входить во вторую группу, которая должна включать не только расходы общины какъ части государства, но и ея расходы какъ совокупности совмѣстно живущихъ лицъ, почему и самая (вторая) группа расходовъ должна называться einwohnerliche Ausgaben [1]) [2]).

Неудивительно при такомъ разногласіи относительно классификаціи расходовъ по группамъ, что и въ общемъ собраніи нижней палаты и въ комиссіи, куда проектъ былъ переданъ для вторичнаго обсужденія, сложилось убѣжденіе, что такая попытка классификаціи расходовъ и опредѣленія въ зависимости отъ этого лицъ, которыя должны участвовать въ покрытіи ихъ. является совершенно произвольной. Неминуемый же пропускъ въ перечнѣ расходовъ тѣхъ или иныхъ статей вызвалъ бы споры относительно того, въ какой разрядъ слѣдуетъ отнести данную статью расходовъ, а веденіе счетовъ по отдѣльнымъ группамъ расходовъ усложнило бы счетоводство общинъ и увеличило бы ихъ издержки [3]). Вслѣдствіе этого, вторая комиссія предлагаетъ иной способъ осуществленія принципа выгоды: въ виду того, что многіе расходы доставляютъ выгоду преимущественно полноправнымъ гражданамъ общины, комиссія, не выдѣляя этихъ расходовъ въ особую группу, предложила облагать въ первую голову полноправныхъ членовъ—именно поскольку т. наз. обыкновенные доходы не покрываютъ $^2/_3$ расходовъ общины, облагаются члены общины, но въ предѣлахъ $^1/_4$ суммы расходовъ, остающихся непокрытыми; все остальное разверстывается между всѣми податными капиталами общины [4]). И даже принятое въ общемъ собраніи другое предложеніе

[1]) Commissionsbericht uber den Entwurf des Gesetzes etc. Beil. B. III. Beil. № 1 (zur XXVI öff. Sitzung) p 126–33.

[2]) Нѣкоторые члены комиссіи предлагали перенести сюда изъ первой группы еще и другія статьи расходовъ, напр., расходы на устройство и содержаніе кладбищъ; ибо и послѣднія устраиваются не въ интересахъ общины какъ юридическаго лица, а въ интересахъ живущихъ въ ней лицъ, которыя заинтересованы изъ санитарныхъ соображеній въ томъ, чтобы кладбище было устроено въ данномъ, а не въ иномъ мѣстѣ. Однако, большинство высказалось въ данномъ случаѣ въ пользу правительственнаго проекта, исходя изъ того, что кладбище во всякомъ случаѣ неразрывно связано съ общиной и лишь въ качествѣ гостей (!) тамъ хоронятся жители, да и община можетъ увеличить свои поступленія, требуя уплаты за мѣсто на кладбищѣ.

[3]) Sitzung XLI v. 16 Juni 1831. Prot. B. X. p. 176–96. Beil.-B. V. Beil. № 2. Commissionsbericht (zweiter).

[4]) Verhandlungen etc. Beil. B. V. p. 37—46.

(деп. Итцштейна), согласно которому вообще не проводится при обложеніи различія между отдѣльными группами плательщиковъ (и не устанавливается предварительнаго обложенія полноправныхъ членовъ), имѣетъ въ виду принципъ обложенія по выгодѣ. Предполагалось, что извлекаемая выгода въ общемъ соотвѣтствуетъ размѣрамъ уплачиваемыхъ государственныхъ налоговъ и кромѣ того имѣлось въ виду, что полноправные граждане, сообразно болѣе значительнымъ выгодамъ, ими извлекаемымъ, вносятъ въ первую голову свою долю, ибо прежде всего вѣдь расходы покрываются доходами отъ общиннаго имущества, которое принадлежитъ однимъ (полноправнымъ) членамъ общины [1]).

Принятое нижней палатой рѣшеніе, не противорѣча принципу обложенія по выгодѣ [2]), въ то же время являлось единственно возможнымъ исходомъ тѣхъ затянувшихся и чрезвычайно запутавшихся преній, которыя происходили въ общемъ собраніи палаты въ 1831 г. [3]). Среди спорныхъ вопросовъ наибольшую остроту имѣлъ вопросъ о тѣхъ плательщикахъ, которые, не являясь вовсе членами общины (ни полноправными ни неполноправными) и не имѣя жительства въ ней, владѣютъ недвижимостью въ ея предѣлахъ (Ausmärker, Forensen). Первый проектъ комиссіи, увеличивъ—какъ мы видѣли выше—расходы второй группы, расширилъ область привлеченія этого разряда плательщиковъ; еще болѣе усиливалось обложеніе ихъ по принятому общимъ собраніемъ рѣшенію, ибо въ этомъ случаѣ они привлекались къ несенію всѣхъ расходовъ на равныхъ съ прочими плательщиками основаніяхъ. Противъ этого рѣшительно возражалъ извѣстный государствовѣдъ деп. Роттекъ, какъ въ нѣсколькихъ произнесенныхъ имъ рѣчахъ, такъ и во внесенномъ имъ во вторую комиссію проектѣ [4]). Онъ утверждалъ, что ландтагъ намѣренъ превратить ихъ въ даньщиковъ общины, создать между ними и членами общины отношеніе, почти совпадающее съ тѣмъ, которое существовало при господствѣ феодализма между подвластными крестьянами и вотчиннымъ владѣль-

[1]) LX Sitzung v. 13 Juli 1831. Protok. H. XV. p. 97–138. 143—219.

[2]) Это видно было также изъ дебатъ, происходившихъ по поводу особыхъ льготъ, оказываемыхъ владѣльцамъ промышленныхъ предпріятій, въ виду выгодъ, которыя община извлекаетъ изъ такихъ предпріятій (Prot. H. XVI. p. 58—68 LXI. Sitzung v. 14 Juli 1831).

[3]) См. Sitzung LX. Prot. H. XV. p. 155. 159. 164 и др.

[4]) Vorschläge zur Regulirung des Gemeindehaushalts etc., vorgelegt von dem Abg. v. Rotteck. Beil.—B. IV. Beil. № 1 (zur XLIV öffentl. Sitzung). p. 156—65.

цемъ [1]). На это ему отвѣчали (хотя и съ недостаточной убѣдительностью), что Ausmärker'ы привлекаются лишь соотвѣтственно размѣрамъ имущества, которымъ они владѣютъ въ предѣлахъ общины, и что они прямо или косвенно пользуются выгодами отъ различныхъ производимыхъ общиной расходовъ; выгодами отъ общиннаго благоустройства пользуется во всякомъ случаѣ арендаторъ имѣнья такого лица и благодаря этому, онъ соглашается уплачивать болѣе высокую арендную плату [2]) [3]).

Въ виду того, что верхняя палата не согласилась на привлеченіе всѣхъ плательщиковъ на равныхъ основаніяхъ [4]), нижняя палата, по предложенію того же Миттермайера (докладчика комиссіи) [5]), пошла на компромиссъ [6]) — въ результатѣ установлено было разграниченіе двухъ группъ потребностей. Расходы на постройку и содержаніе плотинъ, мостовъ, дорогъ и рѣчныхъ сооруженій [7]), производимые въ интересахъ всѣхъ, въ томъ числѣ и Ausmärker'овъ, какъ владѣльцевъ

---

[1]) XLI. Sitzung. Prot. H X. p. 160—75. 196—209.

[2]) См. Beil.—H. V. Beil. № 2 и Prot.—H. XV. Sitzung LIX u. LX pass.

[3]) Во всякомъ случаѣ нельзя признать правильнымъ утвержденіе Роттека, что комиссія (вторая), устанавливая обложеніе по размѣрамъ податного капитала, тѣмъ самымъ облагаетъ не людей, а объекты, разсматриваетъ общину какъ совокупность земель, домовъ и мастерскихъ, которые обладаютъ правами и обязанностями и владѣльцы которыхъ считаются какъ бы моментомъ второстепеннымъ. На самомъ дѣлѣ, какъ мы видѣли выше, сторонники большаго привлеченія Ausmärker'овъ не только исходили изъ принципа обложенія по выгодѣ, но и самую выгоду понимали въ смыслѣ личныхъ выгодъ отдѣльныхъ группъ населенія, а вовсе не выгодъ, извлекаемыхъ отдѣльными группами имущества; въ этомъ существенное различіе между понятіемъ услуги—возмездія того времени и нынѣшней эпохи. Столь же слабыми являются и другія принципіальныя возраженія Роттека. Такъ напр., возражая противъ ссылки на то, что и государство привлекаетъ иностранцевъ, владѣющихъ въ его предѣлахъ землей, къ платежу налоговъ, онъ заявляетъ. что государство можетъ это дѣлать, ибо оно можетъ вообще не допускать иностранцевъ на свою территорію, а слѣдовательно, открывая имъ доступъ, можетъ ставить любыя требованія. Община же не имѣетъ права запрещать не членамъ покупать въ ея предѣлахъ земли; предоставить ей это право значило бы возстановить старинную систему верховной собственности на землю. (LIX. Sitzung. 12 Juli 1831. Prot. B. XV. p. 97—116).

[4]) Verhandl. etc. Erste Kammer. Prot. B. III. p. 47—55. 104—35. Beil. B. II. p. 102 и сл.

[5]) Zweite Kammer. Beil. B. IX. Beil. № 3. zur 106 öff. Sitzung. Commissionsbericht über den von der ersten Kammer angenommenen Gesetzentwurf.

[6]) CXXVII Sitzung. v. 18 October 1831. Prot. B. XXVI. p. 421—35.

[7]) Съ извѣстными ограниченіями, внесенными верхней палатой.

недвижимостей, покрываются путемъ разверстки на весь податной капиталъ. Всѣ остальные расходы удовлетворяются на $^2/_3$ доходами отъ общинныхъ имуществъ, обложеніемъ пользованія альмендой и наконецъ налогомъ на (полноправныхъ) членовъ общины и лишь $^1/_3$ разверстывается между всѣми, въ томъ числѣ и Ausmärker'ами [1] [2]).

Мы остановились подробно на разсмотрѣніи баденскаго закона 1831 г. для того, чтобы показать, какъ послѣдовательно законодатель долженъ былъ придти къ отказу отъ проведенія принципа обложенія по выгодѣ и какъ все же глубоко укоренившійся взглядъ о правильности этого принципа и необходимости его осуществленія въ тѣхъ или иныхъ предѣлахъ вызвалъ компромиссное рѣшеніе, весьма далекое отъ послѣдовательнаго осуществленія принципа обложенія по выгодѣ.

Какъ указывалъ докладчикъ нижней палаты деп. Реттихъ въ 1835 г., законопроектъ 1831 г. претерпѣлъ много измѣненіи въ обѣихъ палатахъ, и хотя не получилось соглашенія, но создалось перемиріе, получилась комбинація изъ двухъ взглядовъ, одного—что всѣ общинные расходы, поскольку они не покрываются доходами отъ общиннаго имущества, должны покрываться (полноправными) членами общины и другого, что въ этомъ случаѣ налоги должны разверстываться между всѣми имуществами, находящимися въ предѣлахъ общины [3]).

Непосредственное практическое значеніе этого компромисса было не велико, ибо законъ 1831 г. просуществовалъ лишь нѣсколько лѣтъ и въ 1835 г. былъ замѣненъ новымъ закономъ. Но послѣдній не

---

[1]) См. выше, стр. 326.

[2]) При этомъ понятіе послѣднихъ осталось, несмотря на продолжительныя пренія по этому вопросу, невыясненнымъ. Въ то время, какъ одни понимали его въ узкомъ смыслѣ (владѣльцы недвижимостей, не имѣющіе жительства въ общинѣ), другіе напротивъ, считали Ausmärker'ами и тѣхъ, кто, владѣя недвижимостями, не входитъ въ составъ (полноправныхъ) членовъ общины, хотя бы онъ и проживалъ въ ея предѣлахъ. Выяснилось и другое весьма любопытное обстоятельство—значительную часть Ausmärker'овъ составляютъ крупные привилегированные землевладѣльцы (Standesherrn), ибо они въ большинствѣ случаевъ владѣютъ землями во многихъ общинахъ. Если же понимать Ausmärker въ широкомъ смыслѣ, то эти землевладѣльцы вообще нигдѣ не будутъ привлекаться къ обложенію, такъ какъ они нигдѣ не входятъ въ составъ гражданъ общины. Слѣдовательно, чѣмъ меньше Ausmärker'ы будутъ привлекаться къ обложенію, тѣмъ большую выгоду извлекутъ изъ этого привилегированные землевладѣльцы насчетъ прочихъ жителей общины. (Protokoll—Heft 15. p. 150—161. 216—19).

[3]) Beil. № 2 zum Prot. der 19 öffentl. Sitzung v. 18 Mai 1835. Beil. H. 3. p. 180—81.

представлялъ собою принципіальнаго отличія отъ закона 1831 г.— онъ покоится на тѣхъ же основаніяхъ и обнаруживаетъ лишь частичныя измѣненія; при обсужденіи его повторялись тѣ же мысли и соображенія, какъ въ комиссіяхъ и общихъ собраніяхъ ландтага въ 1831 г. Въ виду этого, мы можемъ ограничиться лишь краткимъ изложеніемъ заявленій и дебатъ, связанныхъ съ законопроектомъ 1835 года.

Въ мотивахъ къ законопроекту 1835 г. указывается на неудовлетворительность закона 1831 г. въ различныхъ направленіяхъ и предлагаются соотвѣтствующія измѣненія. Наиболѣе важнымъ изъ нихъ является слѣдующее: проектъ проводитъ попрежнему различіе между полноправными гражданами, неполноправными и владѣльцами недвижимостей (имѣющими мѣстожительство внѣ общины); однако, въ видахъ упрощенія, предлагается раскладку всей суммы налога производить между всѣми, но при этомъ податной капиталъ первыхъ брать цѣликомъ, вторыхъ—въ размѣрѣ $^2/_3$ и третьихъ (Ausmärker) въ размѣрѣ $^1/_3$ [1]). Комиссія первоначально съ этимъ согласилась [2]), но послѣ первыхъ дебатъ въ общемъ собраніи нижней палаты [3]), предложеніе комиссіи было пересмотрѣно и измѣнено въ томъ смыслѣ, что попрежнему извѣстная

---

[1]) Verhandl. der Stände-Versamml. des Grossherz. Baden im Jahre 1835. Beil. H. 3. p. 45—50. Entwurf eines Gesetzes über die Bestreitung der Gemeindebedürsnisse. p. 51—56.

[2]) Motive. Verhandl. Beil. H 3. p 177 и сл. Въ комиссіи возникло лишь опасеніе, какъ бы при этомъ способѣ разверстки налоговъ не усилилось неравенство между положеніемъ въ различныхъ общинахъ неполноправныхъ жителей, а равно владѣющихъ лишь имуществомъ въ общинѣ, неравенство, вызываемое неодинаковыми размѣрами общиннаго имущества. Въ тѣхъ общинахъ, гдѣ предки въ эпоху крѣпостной зависимости сохранили общинную землю и правильно вели хозяйство,—тамъ возникаетъ вопросъ, почему неполноправные члены общины и Ausmärker, пользуясь различными выгодами, ничего не платятъ только потому, что имѣется много доходовъ отъ общиннаго имущества. Напротивъ, тамъ, гдѣ у общинъ было силой отнято имущество или гдѣ они лишились имущества, вслѣдствіе невыгодныхъ договоровъ съ сильными сосѣдями или подъ вліяніемъ войнъ, вызвавшихъ крупные расходы,— тамъ возникаетъ другой вопросъ—почему эти группы населенія вынуждены уплачивать значительные налоги. Однако, большинство комиссіи находило, что нѣтъ возможности измѣнить установившіяся исторически различія между общинами. И въ предѣлахъ государства населеніе не можетъ жаловаться, если, вслѣдствіе незначительныхъ доходовъ отъ государственныхъ имуществъ, приходится повышать налоги. (Verhandl. Beil. H. 3. p. 181 –82. Commissionsbericht über den Gesetzentw. etc. Ср. Ibid. p. 52. Motive).

[3]) XXX öffentl. Sitzung 16 Juni 1835. Verhandl. der Ständeversamml. Zweite Kammer. Prot. H. III. p. 1—31.

часть общинныхъ расходовъ (недостающая до $^1/_3$) покрывается предварительно одними полноправными членами и приравниваемыми къ нимъ лицами (ведущими хозяйство въ общинѣ неполноправными и т. д.) [1]) и лишь остальная часть разверстывается въ зависимости отъ всего податнаго капитала, находящагося въ общинѣ [2]).

Въ 50-хъ годахъ снова неоднократно поднимался вопросъ о неполноправныхъ членахъ общины и лицахъ, проживающихъ внѣ ея,— снова предлагалось облагать ихъ въ половинномъ размѣрѣ (проектъ правительства 1851 г.) или въ размѣрѣ $^2/_3$ (первыхъ) и $^1/_3$ (вторыхъ) устанавливаемаго для членовъ общины оклада, но съ отмѣной предварительнаго обложенія послѣднихъ [3]).

Окончательно отмѣнено было различіе между ними и вмѣстѣ съ тѣмъ упразднены были предварительные взносы полноправныхъ членовъ законами 6 и 24 Февраля 1879 г. о городахъ (подлежащихъ городовому положенію) и объ общинахъ. Въ мотивахъ ко второму закону указывается на то, что при разграниченіи двухъ категорій плательщиковъ въ законахъ 1831 и 1835 г.г. принималось во вниманіе исключительно личное отношеніе между общиной и ея членами; но упускался изъ виду реальный моментъ, связь между общиной и территоріей ея, почему права общины въ отношеніи реальнаго обложенія признавались лишь въ ограниченныхъ предѣлахъ. Результатомъ этого неправильнаго взгляда и являлось то, что чѣмъ меньше доходы отъ общиннаго имущества и различныхъ сборовъ, тѣмъ больше предварительное обложеніе полноправныхъ членовъ, тѣмъ больше бремя, лежащее на нихъ; послѣднее опредѣлялось, слѣдовательно, моментомъ совершенно случайнаго характера или, по крайней мѣрѣ, обстоятельствомъ, обусловливавшимся явленіями давнопрошедшаго времени. Правда, указываютъ на то, что привлеченіе лицъ, проживающихъ въ общинѣ, въ болѣе значительныхъ размѣрахъ, по сравненію съ тѣми, кто, не проживая въ общинѣ, имѣетъ тамъ лишь недвижи-

---

[1]) См. дебаты относительно приравниваемыхъ лицъ. Prot. H. 7. LVII öffentl. Sitzung 14 Aug. 1835. p. 20—24 (рѣчи Велькера, Поссельта, Роттека, Веллера и Бадера).

[2]) Продолжительныя дебаты XXXI öffentl. Sitzung 17 Juni 1835. Prot. H. III. p. 33—71. XXXIII öffentl. Sitz. 22 Juni 1835. p. 75—99. XXXVII öff. Sitz 26 Jun. 1835. p. 194—204. Beil. H. V. Beil. № 3 zum Prot. der 55 öff. Sitz. 10 Aug. 1835. Zweiter Kommissionsbericht, erstattet v. Aug. Vogel. p. 251—58. Prot. H. VII. LVII öff. Sitz. 14 Aug. 1835. Discussion des Berichts des Abg. Vogel über die von der Ersten Kammer zu dem Gesetzentwurf etc. beschlossenen Abänderungen. p. 11—27.

[3]) Wielandt. Badische Gemeindegesetzgebung etc. p. 213.

мость или промыслы, вполнѣ основательно, вытекаетъ изъ единственно правильнаго принципа общиннаго обложенія, принципа услуги—возмездія. Но изъ этого вытекаетъ лишь, что правильная организація коммунальнаго обложенія должна быть построена на комбинаціи реальныхъ и личныхъ налоговъ. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя согласиться съ изложеннымъ въ законопроектахъ 1831, 1835, 1851 и 1855 г.г. взглядомъ, согласно которому отдѣльные расходы общинъ подлежатъ болѣе или менѣе строгому разграниченію и каждый изъ нихъ долженъ быть покрытъ на особыхъ основаніяхъ, исходя изъ принципа услуги—возмездія. Это не можетъ быть признано цѣлесообразнымъ, да цѣликомъ и невыполнимо. Но все же необходимо принимать во вниманіе различіе въ характерѣ расходовъ въ томъ смыслѣ, что изъ него должны вытекать тѣ принципы, на которыхъ должно быть построено обложеніе.

Проектъ городового положенія различаетъ двѣ основныхъ группы расходовъ. Одна изъ нихъ—читаемъ въ объяснительной запискѣ—состоитъ изъ расходовъ на удовлетвореніе потребностей, которымъ удовлетворяетъ община или которыя ей поручены въ качествѣ части государственнаго организма, въ интересахъ общества. Эти расходы отличаются тѣмъ-же характеромъ, какъ и государственные расходы; на первый планъ выступаетъ обязанность каждаго участвовать при покрытіи ихъ, соотвѣтственно обязанностямъ, лежащимъ на немъ по отношенію къ обществу, т. е. въ зависимости отъ его налогоспособности. Но рядомъ съ этой группой общинныхъ расходовъ существуетъ еще другая, возникающая, вслѣдствіе дѣятельности общиннаго самоуправленія, направленной къ улучшенію условій совмѣстнаго жительства и къ развитію хозяйственной жизни и оборота. Въ этомъ случаѣ при покрытіи расходовъ слѣдуетъ имѣть прежде всего въ виду экономическій моментъ, ту выгоду, которую каждый извлекаетъ изъ этихъ расходовъ; размѣромъ выгодъ, получаемыхъ плательщикомъ отъ удовлетворенія общинныхъ потребностей, долженъ опредѣляться размѣръ платежа, которому онъ подлежитъ.

Изъ послѣдняго положенія вытекаетъ необходимость во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда, благодаря дѣятельности общины и связанному съ ней расходу, получается особая или чрезвычайная выгода для отдѣльныхъ лицъ или цѣлыхъ группъ населенія, устанавливать и особую, предшествующую общему обложенію, обязанность уплаты. Вслѣдствіе этого, въ проектѣ установлены пошлины за пользованіе отдѣльными учрежденіями (Gebühren), спеціальные сборы на покрытіе расходовъ по устройству или содержанію даннаго учрежденія или сооруже-

нія (Beitrage) и спеціальные налоги на основаніи особаго масштаба, въ особенности, для покрытія опредѣленныхъ расходовъ (Sozialausgaben), въ которыхъ заинтересованы извѣстныя группы населенія [1] [2].

Что касается прежде всего принципа обложенія по налогоспособности, то предполагается, что каждый облагается по этому масштабу, если онъ привлекается къ общинному обложенію на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ онъ подлежитъ государственному обложенію. Имѣя же въ виду другой принципъ обложенія—по получаемой выгодѣ, необходимо въ особенности принимать во вниманіе тѣсную связь недвижимой собственности съ благополучіемъ общины и выгоды, извлекаемыя этой собственностью изъ увеличенія расходовъ на общинныя цѣли. Достаточно указать на значительное возростаніе цѣнности недвижимостей, вслѣдствіе роста городовъ; возростаніе это часто происходитъ безъ всякаго участія со стороны владѣльца. Такимъ образомъ необходимо особое привлеченіе земель и домовъ къ обложенію. Но и промышленныя предпріятія извлекаютъ выгоду изъ общиннаго союза и общинныхъ предпріятій, выражающуюся въ ростѣ цѣнности и доходности ихъ. Однако, размѣры выгоды, извлекаемой недвижимостями и промыслами, неодинаковы—ростъ цѣнности промышленныхъ предпріятій, какъ результатъ ихъ связи съ общиннымъ союзомъ, не совершается въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ возростаніе цѣнности недвижимостей.

Кромѣ того, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что результаты промышленной дѣятельности находятся въ зависимости отъ рынка и число промышленныхъ предпріятій можетъ до извѣстной степени уве-

---

[1]) Gesetzes-Entwurf, die Aufbringung des Gemeindeaufwandes in den Städten etc. betreffend Verhandl. 1877/79. Beil. p. 177—82 Begründung. p. 482—95

[2]) Уже и раньше—говорится въ объяснительной запискѣ—принимались во вниманіе особыя выгоды, причемъ спеціальные сборы либо устанавливались особыми законодательными постановленіями, либо рѣшеніями общинъ, либо осуществленіе отдѣльныхъ предпріятій ставилось на практикѣ въ зависимость отъ добровольнаго принятія на себя расходовъ отдѣльными заинтересованными лицами. Но этого конечно недостаточно—многія общинныя предпріятія не осуществляются въ виду того, что община или отдѣльныя лица не могутъ придти къ соглашенію относительно размѣровъ выгоды и вытекающихъ изъ этого взносовъ; нельзя ограничиться и спеціальными узаконеніями на каждый отдѣльный случай, ибо случаи этого рода весьма многообразны; поэтому необходимы общія положенія въ законѣ, дающія общинамъ возможность привлекать къ обложенію заинтересованныхъ лицъ. Необходимость же утвержденія постановленій этого рода государствомъ въ достаточной мѣрѣ охраняетъ отдѣльныя группы населенія отъ возможныхъ злоупотребленій.

личиваться неограниченно, что́ ставитъ ихъ прибыль въ извѣстныя границы, тогда какъ таковыхъ не существуетъ для земельной ренты. вслѣдствіе монопольнаго положенія недвижимостей. Поэтому законопроектъ принимаетъ податные капиталы промышленныхъ предпріятій лишь въ размѣрѣ 80 проц., а податные капиталы при обложеніи доходовъ отъ труда, жалованій и профессіональныхъ доходовъ, а равно доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ въ размѣрѣ 60 проц. Въ этомъ неполномъ привлеченіи всѣхъ объектовъ обложенія, кромѣ недвижимостей, и выражается особенное привлеченіе недвижимостей, въ виду извлекаемыхъ ими выгодъ, а болѣе сильное обложеніе промышленныхъ предпріятій, по сравненію съ доходами отъ труда и отъ денежныхъ капиталовъ, есть послѣдствіе болѣе высокой выгоды, получаемой ими отъ общины

Что касается самаго размѣра обложенія доходовъ отъ труда и отъ денежныхъ капиталовъ, то согласно городовому положенію (ст. 71 п 1), максимумъ (ставка налога) опредѣлялся въ 15 и 5 пф. со ста мар. податного капитала. Теперь же признается желательнымъ повышеніе максимума для этихъ видовъ доходовъ, вслѣдствіе возростанія тѣхъ статей расходовъ, которыя принадлежатъ къ первой изъ упомянутыхъ выше группъ расходовъ—вытекаютъ изъ цѣлей общегосударственнаго характера, преслѣдуемыхъ общиной. Повышая поэтому максимальную границу обложенія этихъ видовъ доходовъ, законъ идетъ до крайнихъ возможныхъ и допустимыхъ, имѣя въ виду интересы государственныхъ финансовъ, предѣловъ. Именно въ области доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ общинное обложеніе не должно превышать 80 проц. государственнаго налога, (обложеніе чиновниковъ, учителей, духовенства и т. д. не должно превышать 150 проц. государственнаго налога). Это соотвѣтствуетъ 12 пф. со 100 мар. податнаго капитала и въ суммѣ государственное и общинное обложеніе составитъ въ этомъ случаѣ 27 пф. со 100 мар. податного капитала или $5^{2}/_{5}$ проц. съ ренты, доставляемой денежными капиталами; такое обложеніе должно быть признано весьма значительнымъ (для жалованій учителей и т. д. обложеніе получится въ суммѣ въ 0,78—2,60 проц. доходовъ). Наконецъ, городамъ предоставлено право ограничиваться (съ разрѣшенія правительства) обложеніемъ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ въ размѣрѣ не свыше 1 проц. Для такихъ городовъ, какъ Гейдельбергъ, Баденъ, Констанцъ послѣднее правило является существеннымъ, ибо при слишкомъ сильномъ обложеніи владѣльцы денежныхъ капиталовъ могли бы покинуть эти города, между тѣмъ они доставляютъ городамъ значительныя выгоды, самый

обликъ этихъ городовъ отчасти опредѣляется пребываніемъ въ нихъ этихъ лицъ [1]).

Въ отчетѣ комиссіи нижней палаты, составленномъ деп. Фридерихомъ, выражается полное согласіе съ основаніями обложенія, принятыми въ законопроектѣ. И по поводу отдѣльныхъ статей комиссія не расходится съ проектомъ Лишь въ отношеніи обложенія денежныхъ капиталовъ меньшинство комиссіи высказывалось противъ установленія максимума обложенія, въ особ. разъ городамъ предоставляется уже и такъ право ограничивать обложеніе доходовъ денежныхъ капиталовъ однимъ процентомъ. Нѣкоторые члены комиссіи предлагали не допускать автономіи и въ отношеніи ограниченія размѣровъ обложенія денежныхъ капиталовъ и привлекать какъ ихъ, такъ и промысловыя предпріятія въ полномъ размѣрѣ, максимумъ же обложенія доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ установить не въ 80, а въ 100 проц. государственнаго оклада. Но большинство комиссіи со всѣмъ этимъ не соглашалось, предлагая палатѣ принять всѣ постановленія проекта [2]).

Эти поправки меньшинства были внесены и въ общемъ собраніи (предложенія деп. Шнейдера, Нефа, Пфлюгера, Гезелла), но ни одна изъ нихъ не была принята и первоначальный проектъ сталъ закономъ [3]).

Баденскій законъ 1879 года представляетъ особенный интересъ по той причинѣ, что мы имѣемъ здѣсь передъ собой непосредственный переходъ отъ старой системы обложенія, на основаніи принципа услуги—возмездія, къ новой системѣ, исходящей изъ того же принципа (одновременно съ принципомъ обложенія по платежеспособности). Тамъ этотъ принципъ выражался въ стремленіи противопоставить каждому виду потребностей обложеніе тѣхъ группъ населенія, которыя извлекаютъ изъ нея выгоды, хотя въ результатѣ приходилось отказаться отъ послѣдовательнаго примѣненія этого принципа. Здѣсь разграничи-

---

[1]) Verhandlungen. der Stände—Versamml. des Grossherz. Baden 1877/79. Beil. zu den Protokollen der zweiten Kammer. Entwurf. p. 77—82. Begründung. p. 495—511. Anlage (I—IV). p. 516—32.

[2]) Kommissions—Bericht über den Gesetz—Entwurf «die Aufbringung des Gemeinde-Aufwandes in den der Städteordnung unterstehenden Städten betr.» Erstattet von dem Abg. Friderich. Verhandl. der Stände—Versaml. Beil.—H. IV. 1879. p. 630—32. 634—37. 641—44.

[3]) LX öffentl. Sitzung der zweiten Kammer der Landstände 11 Dezember 1878. Landtag 1877/79. Protokolle der zweiten Kammer. p. 101—02. LXI öff. Sitzung 13 Dez. 1878 p. 103—04. LXII öff. Sitzung 14 Dez. 1878. p. 105.

ваются двѣ группы потребностей и имъ соотвѣтствуетъ два различныхъ принципа обложенія—по платежеспособности и соотвѣтственно принципу услуги—возмездія. Тамъ обложеніе обусловливалось выгодами личнаго характера, которыми пользуются тѣ или иныя группы населенія, возможностью пользоваться дорогами и мостами, освѣщеніемъ, водоснабженіемъ, школой и т. д. въ силу пребыванія въ данной мѣстности. Здѣсь обложеніе опредѣляется выгодами реальнаго свойства, выражающимися въ возрастаніи цѣнности имущества, вслѣдствіе дѣятельности общиннаго управленія и расходовъ общины.

III.

Въ гессенскомъ общинномъ положеніи 30 Іюня 1821 года[1]) основной принципъ покрытія общинныхъ расходовъ состоитъ въ томъ, что лица, проживающія въ общинѣ или владѣющія въ ней имуществомъ, должны принимать участіе въ обложеніи, необходимомъ на удовлетвореніе общинныхъ потребностей (субсидіарно—ст. 76), лишь постольку, поскольку они принимаютъ участіе въ пользованіи общиннымъ имуществомъ или извлекаютъ выгоду изъ цѣлей, для которыхъ налогъ предназначенъ (ст. 78). Послѣднее, впрочемъ — это указывается и въ другихъ законопроектахъ [2]) — какъ видно изъ мотивовъ къ законопроекту, не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что при удовлетвореніи каждой потребности необходимо установить, извлекаетъ ли данный плательщикъ или по крайней мѣрѣ можетъ ли онъ извлечь въ данномъ случаѣ выгоду. Въ виду того, что это чрезмѣрно усложнило бы систему обложенія, ибо тамъ, гдѣ одинъ извлекаетъ выгоду, другой ея не имѣетъ, такъ что въ общемъ условія выравниваются,—слѣдуетъ различать лишь три группы расходовъ и соотвѣтствующихъ имъ способовъ обложенія. Въ первую входятъ тѣ расходы, которые необходимы для содержанія и улучшенія общиннаго имущества (недвижимостей), почему для покрытія ихъ предназначаются прежде всего доходы отъ этого имущества; въ случаѣ же ихъ недостаточности, эти расходы покрываются посредствомъ обложенія полноправныхъ членовъ общины, т. е. тѣхъ, которые пользуются общиннымъ имуществомъ или извлекаютъ изъ него выгоды (ст. 82). Вторую группу составляютъ расходы на такія нужды, въ которыхъ заинтересованы жители общины, независимо отъ того, являются ли они

---

[1]) Gezetz die Gemeindeordnung betreffend, vom 30 Juni 1821.

[2]) См. выше, стр. 369.

полноправными членами или нѣтъ,—всѣ тѣ, которые имѣютъ дворъ или домъ въ общинѣ и проживаютъ въ нихъ или сдаютъ въ аренду или, наконецъ, имѣютъ своего приказчика, въ нихъ проживающаго. Сюда относятся а) расходы на общинное управленіе, б) расходы на содержаніе и улучшеніе того общиннаго имущества, которымъ пользуется всякій житель, а равно на устройство и содержаніе учрежденій и строеній, которыя могутъ быть полезны каждому проживающему въ общинѣ семейству, каковы напр., мостовая, мосты, водоснабженіе, освѣщеніе улицъ, церковь, домъ священника, школы, тюрьма помѣщеніе для ночной стражи, для пастуха, учрежденія и приспособленія для тушенія пожаровъ, расходы на акушерокъ, пріемные покои, кладбища, в) помощь бѣднымъ жителямъ общины, врачебная помощь имъ, обученіе бѣдныхъ дѣтей (ст. 85) Расходы этой группы покрываются изъ доходовъ отъ общиннаго имущества, поскольку таковые остаются за покрытіемъ потребностей первой группы, а также изъ реализаціи части общиннаго имущества на дозволенныхъ закономъ основаніяхъ; поскольку же всего этого оказывается недостаточно, расходы разверстываются между всѣми жителями общины соотвѣтственно общей суммѣ уплачиваемыхъ ими государственныхъ налоговъ (ст. 84).

Наконецъ, третья группа состоитъ изъ расходовъ на такія цѣли, въ которыхъ заинтересованы не только тѣ, кто проживаетъ въ общинѣ, но и лица, не проживающія въ ней, но владѣющія въ ея предѣлахъ недвижимостью (Forensen, Ausmärker); таковы напр., расходы на содержаніе дорогъ и мостовъ, соединяющихъ общину съ другими общинами, полевыхъ дорогъ, межей, приспособленій по осушенію полей, сточныхъ канавъ; сюда относятся также расходы военные и на вооруженіе населенія (ст. 89). Налоги для покрытія этихъ расходовъ взимаются какъ съ проживающихъ въ общинѣ лицъ, такъ и съ тѣхъ, кто владѣетъ въ ней имуществомъ, соотвѣтственно размѣру уплачиваемыхъ ими государственныхъ налоговъ, причемъ налоги на расходы третьей группы устанавливаются даже въ томъ случаѣ, если бы ихъ можно было покрыть цѣликомъ или отчасти прочими доходами общины, т. е. изъ доходовъ отъ общинныхъ имуществъ; но съ согласія большинства общиннаго совѣта, допускается отмѣна обложенія на годъ и покрытіе этихъ расходовъ изъ общинной кассы, т. е. изъ прочихъ доходовъ, если таковые остаются послѣ покрытія расходовъ первыхъ двухъ группъ (ст. 87. 90) [1]).

---

[1]) Подробное изложеніе расходовъ и доходовъ по тремъ разрядамъ и въ порядкѣ статей общиннаго бюджета см. у Küchler. Handbuch der Lokal-Staats-

Съ конца 40-хъ годовъ раздаются жалобы на чрезмѣрное обремененіе мѣстныхъ жителей (несущихъ расходы второй группы), по сравненію съ лицами, владѣющими лишь недвижимостью въ предѣлахъ общины, каковы въ особенности казна и привилегированные землевладѣльцы (Standesherrn), дѣлаются попытки измѣнить это положеніе [1]).

Несостоятельность и непослѣдовательность существующей системы дѣленія доходовъ и расходовъ на три разряда особенно подробно выясняется въ отчетѣ финансовой комиссіи нижней палаты 1867 года. Въ качествѣ главной причины сохраненія основного принципа, установленнаго въ общинномъ обложеніи,—говорится въ отчетѣ комиссіи—приводятъ то обстоятельство, что только этотъ принципъ справедливъ, ибо каждый долженъ принимать участіе въ расходахъ соотвѣтственно выгодамъ, которыя онъ получаетъ отъ государства или общины. Если бы лица, владѣющія лишь имуществомъ въ общинѣ, привлекались къ налогамъ, взимаемымъ въ общинѣ, во всѣхъ случаяхъ, то это было бы несправедливо, ибо имъ пришлось бы участвовать также въ расходахъ, которые, какъ напр. расходы на школы, церкви, освѣщеніе, для нихъ не имѣютъ цѣнности. Но и для мѣстныхъ жителей соединеніе расходовъ второй и третьей группы едва ли

---

verwaltung im Grossh. Hessen mit Anleitung zur Geschäftsführung der Lokalbehörden etc. 1854. p. 255—90. §§ 492 и сл.

[1]) Уже въ 1848 г. нижняя палата постановила уничтожить различіе между второй и третьей группой расходовъ, но верхняя палата съ этимъ не согласилась. Въ 1851 г. нижняя палата вновь приняла такое рѣшеніе, но верхняя палата согласилась лишь на перенесеніе, въ видахъ облегченія мѣстныхъ жителей, нѣкоторыхъ видовъ расходовъ изъ второй группы въ третью, именно, (законъ 3 Мая 1858 года) расходовъ на содержаніе нѣкоторыхъ общинныхъ служащихъ, расходовъ на выборы общинные, окружные и въ ландтагъ, на тюрьму, на помѣщеніе для стражи, канцелярскіе расходы бургомистра, расходы на содержаніе дорогъ и мостовъ въ общинѣ и т. д. Въ слѣдующей сессіи ландтага было вновь принято нижней палатой постановленіе о необходимости отмѣнить различіе между отдѣльными разрядами расходовъ и доходовъ—за исключеніемъ перваго разряда, поскольку въ немъ имѣются расходы на содержаніе и улучшеніе общиннаго имущества, право пользованія которымъ имѣютъ полноправные члены общины—и установить обязанность участія лицъ, владѣющихъ лишь недвижимостью въ предѣлахъ общины, во всѣхъ общинныхъ расходахъ (за исключеніемъ указанной первой группы); но вмѣстѣ съ тѣмъ лицамъ послѣдней категоріи необходимо дать и возможность участія въ установленіи бюджета и контроля надъ расходами, поскольку это не сдѣлано уже закономъ 1858 года. (См. Glässing. Die Gemeindesteuergesetzgebung im Grossherzogtum Hessen. Finanzarchiv. IV. p 505—07).

было бы выгодно, въ особ. въ богатыхъ общинахъ, ибо избытки въ доходахъ перваго рода (съ общинныхъ имуществъ) шли бы тогда на покрытіе не только расходовъ второго разряда, но, въ виду отсутствія третьяго разряда, и на покрытіе прочихъ расходовъ; вслѣдствіе этого, получилось бы облегченіе для тѣхъ, кто не живетъ въ общинѣ, но владѣетъ въ ней имуществомъ. Однако, если даже допустить правильность этого принципа, то не трудно установить, что онъ не проводится послѣдовательно въ законѣ и не можетъ быть проведенъ. Такъ напр. въ расходахъ второй группы обязаны участвовать всѣ жители общины (владѣльцы жилого зданія) въ размѣрѣ всей уплачиваемой ими суммы государственныхъ налоговъ (всего податнаго капитала), тогда какъ размѣръ послѣдней едва ли является правильнымъ масштабомъ для опредѣленія выгоды, которую извлекаютъ жители изъ различныхъ общинныхъ учрежденій и сооруженій. Если исходить изъ принципа, установленнаго въ общинномъ положеніи (ст. 78, см. выше), то необходимо было бы, чтобы напр расходы на приспособленія для тушенія пожаровъ разверстывались по размѣрамъ государственнаго подомоваго налога, расходы на школы—по числу дѣтей, обязанныхъ посѣщать школу, расходы на пастуха и скотъ—по числу головъ скота. Существующій же порядокъ весьма несправедливъ по отношенію къ мѣстнымъ жителямъ. которые не только несутъ всѣ расходы второй группы, но и участвуютъ въ расходахъ третьей группы соотвѣтственно всему ихъ податному капиталу, тогда какъ иногородніе, владѣющіе въ общинѣ недвижимостью облагаются лишь сообразно поземельному обложенію ихъ въ данной общинѣ; тамъ, гдѣ значительная часть земли находится въ рукахъ иногороднихъ, мѣстные жители оказываются въ весьма непріятномъ положеніи [1]). Дѣленіе на разряды было устранено лишь закономъ 22 ноября 1872 г. (ст. 2—5) [2]).

Какъ можно усмотрѣть изъ изложеннаго отчета комиссіи, въ послѣднемъ, помимо несправедливаго обремененія мѣстныхъ жителей, по сравненію съ иногородними, указывается на непослѣдовательность въ проведеніи, по закону 1858 года, принципа выгоды. Въ самомъ дѣлѣ, какъ только отъ общихъ разсужденій о выгодахъ, извлекаемыхъ тѣми или другими группами населенія, мы переходимъ къ болѣе послѣдовательному примѣненію этого принципа, къ опредѣленію даже не размѣровъ выгоды, извлекаемой плательщи-

[1]) XIX Landtag. Beil. № 252 zum 44 Prot. vom 22 Juli 1867. См также Zeller. p. 508 и сл.

[2]) Gesetz vom 22 November 1872, die Gemeindeausgaben betreffend.

комъ въ каждомъ данномъ случаѣ или изъ даннаго учрежденія, а просто къ установленію тѣхъ учрежденій и сооруженій, изъ которыхъ та или другая группа плательщиковъ извлекаетъ выгоду,—какъ немедленно же принципъ услуги-возмездія, построенный на различіи гражданъ полноправныхъ, неполноправныхъ, мѣстныхъ жителей и иногородныхъ, владѣющихъ недвижимостью, оказывается несостоятельнымъ. Послѣдовательное примѣненіе его даже въ этомъ смыслѣ было бы возможно лишь при столь значительномъ дробленіи расходовъ и созданіи такой массы цѣлевыхъ налоговъ, какое на практикѣ совершенно немыслимо или по крайней мѣрѣ въ XIX вѣкѣ являлось уже неосуществимымъ.

Одновременно съ устраненіемъ изъ общиннаго обложенія принципа услуги-возмездія, построеннаго на указанныхъ основаніяхъ (дѣленіе плательщиковъ на полноправныхъ гражданъ, прочихъ мѣстныхъ жителей, иногородныхъ), въ томъ же Гессенѣ этотъ принципъ получаетъ свое осуществленіе въ коммунальномъ обложеніи въ иной формѣ: онъ основывается на различіи между личными выгодами, извлекаемыми всѣми плательщиками отъ коммунальныхъ учрежденій и сооруженій, и особыми выгодами, извлекаемыми изъ нихъ спеціально земельной собственностью и промышленными предпріятіями. Изъ этого вытекаетъ болѣе высокое обложеніе владѣльцевъ недвижимостей и промысловъ, по сравненію съ тѣми, кто живетъ на доходы иного рода. Эту новую форму принципъ услуги-возмездія принимаетъ во временно изданномъ на два года законѣ 1870 г., а затѣмъ окончательно въ законѣ 26 марта 1872 г.

Въ законѣ 1869 г. (21 іюня) прежній государственный личный налогъ, устанавливаемый по квартирной платѣ, былъ замѣненъ общеподоходнымъ налогомъ. Въ цѣляхъ сохраненія связи между государственнымъ и коммунальнымъ обложеніемъ и въ области послѣдняго вмѣсто надбавокъ къ личному налогу устанавливались надбавки къ подоходному налогу.

Однако при этомъ — читаемъ въ объяснительной запискѣ — необходимо имѣть въ виду, что, на основаніи собраннаго правительствомъ обширнаго матеріала, во всѣхъ общинахъ, за рѣдкими лишь исключеніями, податные капиталы подоходнаго налога болѣе или менѣе превышаютъ податные капиталы прежняго личнаго налога; первые составляютъ либо вдвое, либо почти вдвое болѣе послѣднихъ. Вслѣдствіе этого, привлеченіе полнаго податного капитала подоходнаго налога привело бы почти во всѣхъ общинахъ къ пониженію обложенія недвижимостей и промысловъ; ибо вслѣдствіе увеличенія общей суммы податнаго капитала, коэффиціентъ обложенія

(предполагая тѣ же поступленія) долженъ сократиться. Въ силу этого, значительно измѣнилось бы соотношеніе между личнымъ и реальнымъ обложеніемъ, къ выгодѣ послѣдняго. Во избѣжаніе такой несправедливости, необходимо принимать податной капиталъ подоходнаго налога лишь въ половинномъ размѣрѣ [1]).

Въ дополненіе къ этому правительство въ соображеніяхъ, внесенныхъ въ комиссію нижней палаты, обращаетъ вниманіе на то, что нельзя согласиться съ тѣмъ, что тотъ же принципъ, который правиленъ въ области государственнаго обложенія, долженъ примѣняться и въ коммунальномъ обложеніи. Въ виду того, что расходы общинъ въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ расходы государства, оказываются особенно выгодными для земель, домовъ и промышленныхъ предпріятій, вполнѣ правильно привлеченіе податныхъ капиталовъ личныхъ налоговъ (подоходнаго налога) въ общинахъ въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ въ государствѣ. Въ періодъ существованія личнаго налога никто не находилъ, что недвижимости и промыслы чрезмѣрно обременены по сравненію съ обложеніемъ податныхъ капиталовъ личнаго налога; между тѣмъ, половина податного капитала подоходного налога больше всей суммы податнаго капитала личнаго налога. Это послѣднее обстоятельство имѣетъ мѣсто въ особ. въ городахъ, изъ среды которыхъ до сихъ поръ только и раздавалось требованіе о привлеченіи всей суммы податного капитала подоходнаго налога Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что въ городахъ значительная часть расходовъ покрывается путемъ октруа съ хлѣба, мяса и топлива, что̀ создаетъ значительное уменьшеніе прямого обложенія, слѣдовательно выгодно для среднихъ классовъ; на низшіе же классы октруа падаетъ сравнительно гораздо сильнѣе и едва ли справедливо облагать ихъ еще сильнѣе личными налогами, т. е. въ полной суммѣ податного капитала подоходнаго налога, дѣлая это въ интересахъ домовладѣльцевъ и промышленниковъ. Что же касается капиталистовъ, то едва ли желательно въ интересахъ тѣхъ же общинъ облагать ихъ высоко, ибо пребываніе ихъ въ городѣ выгодно именно промышленникамъ и домовладѣльцамъ и слишкомъ высокое обложеніе ихъ могло бы вызвать переселеніе ихъ въ другіе города [2]).

---

[1]) Beilage № 568 zum 105. Protokoll. Gesetzentwurf, den Steuerfuss bei ausserord. Steuerausschlägen und Gemeindeumlagen betr. Beil № 569 Motive zu dem Gesetzentwurfe etc. Verhandlungen der zweiten Kammer der Hessischen Landstände 1872. XX. Landtag. Beil. B. IX.

[2]) Beil. № 596 zum 114. Prot. vom 5 März 1872. Verhandl. etc. 1872. Beil. B. X.

Комиссія нижней палаты не соглашалась съ этой точкой зрѣнія. Отказавшись отъ примѣненія принципа услуги-возмездія въ старомъ видѣ, она не считала еще возможнымъ примѣнять его въ новой видоизмѣненной формѣ, находя, что и въ государственномъ и въ общинномъ обложеніи каждый долженъ участвовать по размѣрамъ своей платежеспособности. Причина введенія государственнаго подоходнаго налога заключалась прежде всего въ томъ, что личный налогъ представлялъ собою недостаточное обложеніе дохода и имущества, по сравненію съ реальнымъ обложеніемъ недвижимостей и промысловъ, почему его необходимо замѣнить инымъ налогомъ. Но фактъ недостаточнаго обложенія личныхъ доходовъ, по сравненію съ недвижимостями и промыслами неоспоримъ и въ области коммунальнаго обложенія и было бы несправедливо сохранить въ общинномъ обложеніи прежнія условія (привлеченіе же половины податного капитала подоходнаго налога обозначало бы сохраненіе ихъ) и такимъ образомъ устранить ожидаемые результаты измѣненія системы налоговъ (уменьшеніе поземельнаго и промысловаго обложенія). Да и самое утвержденіе правительства, что болѣе высокое обложеніе владѣльцевъ недвижимостей и промысловъ въ сферѣ коммунальныхъ финансовъ правильно по той причинѣ, что недвижимости и промыслы извлекаютъ большую выгоду изъ коммунальныхъ учрежденій и расходовъ, чѣмъ плательщики личныхъ налоговъ, справедливо лишь въ отношеніи сельскихъ общинъ, и то въ очень ограниченныхъ предѣлахъ. Во всякомъ случаѣ, это не можетъ служить основаніемъ къ тому, чтобы отклоняться отъ общаго правила, гласящаго, что въ покрытіи и государственныхъ и общинныхъ расходовъ каждый долженъ участвовать, сообразно всей своей податной способности, которая выражается въ общей суммѣ податного капитала [1]).

Требованіе, высказанное комиссіей, не было выполнено; принципъ услуги-возмездія въ его новой формѣ былъ осуществленъ въ видѣ привлеченія дохода въ подоходномъ обложеніи лишь въ половинномъ размѣрѣ (т. е. когда прочіе податные капиталы считаются за 1, этотъ податной капиталъ принимается за $^1/_2$). Въ 1876/78 г.г. комиссія снова настаивала на привлеченіи дохода къ подоходному налогу на равныхъ съ прочими податными капиталами основаніяхъ, но снова безуспѣшно. Комиссія снова возражала противъ того положенія, что общины являются хозяйственными союзами и большинство ихъ рас-

[1]) Verhandl. der zweiten Kammer der Landstände des Grossherz. Hessen. XX. Landtag. Beil. B. X. Beil. № 596.

ходовъ особенно выгодно для недвижимостей и промышленныхъ предпріятій Если въ сельскихъ общинахъ и имѣются отдѣльные расходы, какъ напр. на полевыя дороги, на полевыхъ сторожей, производство которыхъ, въ виду ихъ спеціальнаго характера, могло бы быть поручено пожалуй и союзамъ частно-правоваго характера, то гораздо болѣе значительные расходы, напр. на осушеніе земель, на межеваніе, уже въ настоящее время разверстываются между заинтересованными членами общины соотвѣтственно получаемой ими выгодѣ; эти расходы уже не имѣютъ характера общинныхъ, такъ что въ общинномъ бюджетѣ содержатся почти исключительно расходы, выгодные для всей общины. Города теперь уже не представляютъ собою хозяйственныхъ союзовъ и крупные расходы, производимые ими, вызываются не недвижимостями и промышленными предпріятіями, а учрежденіями, полезными для всѣхъ, какъ то: школы, общественное призрѣніе, полиція и т. д. Производятся и спеціальные расходы на недвижимости и промыслы, но это имѣетъ мѣсто не въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ въ государствѣ, которое также постройкой желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ, устройствомъ промысловыхъ судовъ и т. д. доставляетъ особую выгоду промышленности и землевладѣнію. Какъ тамъ, такъ и здѣсь необходимо отказаться отъ принципа услуги-возмездія, такъ какъ онъ, при наличности массы разнообразнѣйшихъ расходовъ, не можетъ быть послѣдовательно проведенъ [1]).

Въ то время, какъ правительство исходитъ уже изъ принципа услуги возмездія въ его видоизмѣненной формѣ, комиссія нижней палаты ланд тага, какъ можно усмотрѣть изъ изложеннаго, отвергаетъ его въ какой бы то ни было формѣ, признавая единственно правильнымъ моментъ платежеспособности въ области какъ государственнаго, такъ и мѣстнаго обложенія. Но самое понятіе услуги-возмездія въ его новомъ смыслѣ здѣсь повидимому (въ отчетахъ комиссіи) еще не вполнѣ выдѣлилось изъ стараго понятія. Здѣсь идетъ рѣчь не объ особыхъ выгодахъ, извлекаемыхъ земельной собственностью и промышленными предпріятіями вообще изъ дѣятельности общины, изъ роста населенія, изъ наличности правительственныхъ учрежденій, не объ особыхъ выгодахъ, выражающихся въ ростѣ цѣнности земель, въ большей прибыльности предпріятій и т. д.,—а о существованіи спеціальныхъ расходовъ, направленныхъ непосредственно къ выгодѣ земельной собственности, какъ расходы на полевыхъ сторожей, орошеніе и т. д. Поэтому

[1]) Verhandlungen der Zweiten Kammer der Landstände. XXII Landtag. Beil. B. IV. Beil. № 251.

то и допускается наличность такихъ особыхъ выгодъ лишь въ деревняхъ, тогда какъ выгоды въ видѣ роста цѣнности земель особенно велики именно въ городахъ. И въ заключеніе говорится о невозможности послѣдовательно провести принципъ услуги-возмездія въ виду разнообразія расходовъ, т. е. этотъ принципъ понимается опять таки въ старомъ смыслѣ и повторяется то, что говорилось о непослѣдовательности въ примѣненіи его при отмѣнѣ дѣленія общинныхъ расходовъ на три разряда.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Новѣйшія реформы въ области коммунальнаго прямого обложенія (обложеніе реальное и личное).

I.

Какъ можно усмотрѣть изъ предыдущей главы, принципъ услуги-возмездія является очень старымъ принципомъ коммунальнаго (и государственнаго) обложенія. Но судьба его была неодинакова въ отдѣльныхъ государствахъ. Баварія въ 1869 г. замѣнила его принципомъ платежеспособности; Баденъ еще до введенія подоходнаго налога сталъ примѣнять его въ новой формѣ; въ Гессенѣ послѣднее имѣло мѣсто лишь со времени появленія подоходнаго обложенія, причемъ ландтагъ еще не освоился съ этой новой формой его и стоялъ въ значительной мѣрѣ на принципѣ платежеспособности.

Однако особенное значеніе вопросъ о примѣненіи того или другого принципа имѣлъ для Пруссіи (и Саксоніи), т. е. тамъ, гдѣ коммунальное обложеніе было построено почти всецѣло на подоходномъ налогѣ [1]). Въ южно-германскихъ государствахъ спорный вопросъ сводился на практикѣ къ тому, слѣдуетъ ли при развертскѣ коммунальнаго прямого обложенія принимать во вниманіе подоходный налогъ или налогъ съ денежныхъ капиталовъ въ той же мѣрѣ, какъ поземельный, подомовый и промысловый, или же—исходя изъ большихъ выгодъ, извлекаемыхъ недвижимостью и промыслами—устанав-

---

[1]) Вопросъ о привлеченіи владѣльцевъ недвижимостей, не живущихъ въ предѣлахъ общины, всегда рѣшался въ Пруссіи въ положительномъ смыслѣ—они обязаны принимать участіе въ тѣхъ податяхъ и повинностяхъ, которыми облагаются недвижимости. См. объ этомъ Grotefend. Grundsätze des Kommunalsteuerwesens. 1874. p. 61—65. Точно также Schutzverwandte лишь временно облагались въ неполномъ размѣрѣ (см. выше 2 стр. 310); съ 30-хъ годовъ податныя обязанности ихъ были тѣ же, что и полноправныхъ жителей (см. Möller. Preuss. Stadtrecht. p. 29.).

ливать къ нимъ надбавки въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ къ реальнымъ налогамъ, быть можетъ устанавливать еще абсолютный максимумъ надбавокъ къ первымъ двумъ налогамъ; и то и другое именно было осуществлено въ Баденѣ и Гессенѣ и въ этомъ выразилось примѣненіе принципа услуги-возмездія въ новой его формѣ. Иное дѣло—въ Пруссіи (и Саксоніи), гдѣ со времени замѣны коммунальныхъ надбавокъ къ налогу на помолъ и убои надбавками къ классному и классифицированному подоходному налогу въ 50-хъ годахъ во многихъ городахъ почти весь бюджетъ покоился на одномъ прямомъ обложеніи, а послѣднее было почти равнозначуще подоходному обложенію. Въ слѣдующее десятилѣтіе движеніе въ указанномъ направленіи еще болѣе усилилось и достигло особенно крупныхъ размѣровъ послѣ закона 1873 г. объ отмѣнѣ государственнаго налога на помолъ и убои.

Въ 1869 г. сумма всѣхъ общинныхъ налоговъ въ 39 наиболѣе крупныхъ городахъ Пруссіи (кромѣ Берлина) составляла 9,14 мар. на душу населенія, изъ коихъ 5,03 мар. или 56 проц. приходилось на (классный и) подоходный налогъ (1,1 мар. на реальные налоги), въ 1876 г. сумма всѣхъ налоговъ равнялась 13,19 мар. на душу, изъ коихъ уже 9,67 мар. или 74 проц. составляло подоходное обложеніе (1,96 мар. реальные налоги); въ то время, какъ сумма всѣхъ налоговъ возросла (на душу) на 44 проц., подоходное обложеніе повысилось на 92 проц. [1]). Въ 1880/81 г. въ городскихъ общинахъ реальное обложеніе равнялось всего 16 проц. прямого обложенія, тогда какъ на долю класснаго и подоходнаго налоговъ приходился 71 проц. [2]) [3]), въ деревняхъ же 52 проц. составляли реальные налоги и 48 проц. классный и подоходный [4]).

---

[1]) Herrfurth. Beiträge zur Finanzstatistik der Gemeinden in Preussen. Zeitschr. des preuss. stat. Bureaus. Erg. H. VI. Gerstfeldt. Städtefinanzen in Preussen. p. 69.

[2]) Въ составъ прямого обложенія включенъ и квартирный налогъ, который доставлялъ 12 проц. прямого обложенія.

[3]) Herrfurth—Brincken. Die Belastung der preussischen Städte und Landgemeinden etc. im J. 1880/81. Zeitschr. des preuss. stat. Bureaus. Erg. H. IX. 1882. p. 109. Nachweisung V.

[4]) Обложеніе городскихъ общинъ вообще возросло съ 1849 г. по 1876 г. въ 8. (т. наз. старыхъ) провинціяхъ съ 17¼ до 54½ милл., т. е. на 215 проц., съ 1869 г. по 1876 г. во всемъ государствѣ съ 48 до 84 милл. или на 75 проц. и съ 1876 г. по 1880/81 г. снова съ 84 до 100 милл. или на 18 проц. На душу городского населенія приходилось въ 1849 г. 3,8 мар., въ 1869 г. 6,5 мар., въ 1876 г. 9,6 мар., въ 1880/81 г. 10,5 мар. обложенія (Herrfurth. Beiträge zur

Здѣсь то, въ Пруссіи, и возникъ вопросъ о томъ, должно ли коммунальное обложеніе попрежнему покоиться на подоходномъ налогѣ, или же, напротивъ, на реальныхъ налогахъ, долженъ ли господствовать принципъ платежеспособности или принципъ услуги-возмездія. Вопросъ этотъ былъ поднятъ фритредерской партіей и обсуждался на созванныхъ ею конгрессахъ. (Volkswirtschaftliche Congresse). Одинъ изъ главныхъ представителей этого направленія Фаухеръ утверждалъ, что налоги должны быть построены на основаніи закона экономическои свободы, т. е. принципа услуги-возмездія, по которому каждый платитъ за ту выгоду, которую онъ получаетъ въ томъ или другомъ случаѣ или вообще извлекаетъ изъ дѣятельности публичнаго союза. Этотъ принципъ долженъ господствовать прежде всего въ государствѣ. Съ одной стороны онъ выражается (выгода въ опредѣленномъ случаѣ) въ штемпельномъ сборѣ (гербовой пошлинѣ), гдѣ рѣчь идетъ ооъ охранѣ правъ даннаго лица государствомъ, а съ другой стороны (выгода вообще) въ поимущественномъ налогѣ, который представляетъ собою чистую страховую премію за то, что дѣйствительно охраняется государствомъ. Еще болѣе это примѣнимо въ общинѣ, которая перестала быть политической единицей и является лишь хозяйственнымъ союзомъ; поэтому она и должна въ своей дѣятельности возможно болѣе приближаться къ законамъ хозяйственной жизни, гдѣ господствуетъ принципъ услуги—возмездія. здѣсь весь бюджетъ долженъ состоять не изъ налоговъ, а изъ сборовъ пошлиннаго характера (Beiträge или Gebuhren), взимаемыхъ на отдѣльныя цѣли, въ зависимости отъ выгоды, извлекаемой плательщикомъ. И здѣсь имѣются, съ одной стороны, сборы за выгоды, извлекаемыя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ (напр. дорожные сборы съ экипажей и лошадей на устройство и содержаніе мостовой), а съ другой стороны, сборы за выгоду, извлекаемую отъ дѣятельности общины вообще — послѣдняя должна оплачиваться въ формѣ квартирнаго налога [1]), ибо квартирная

Statistik der Gemeindeabgaben. 1878. p. 19. Herrfurth. Die Einnahmen und Ausgaben der preuss. Gemeinden etc. mit mehr als 10.000 Einw. 1879. Erg. H. VI. p. 111 и сл. Herrfurth—Brincken. Belastung etc. Erg. H. IX. p. 112).

[1]) При этомъ—говоритъ Фаухеръ—процентъ, взимаемый съ квартирной платы, не долженъ быть опредѣляемъ разъ навсегда и поступленія отъ этого налога не должны соединяться вмѣстѣ; ежегодно слѣдуетъ устанавливать отдѣльные общинные расходы и разверстывать ихъ между всей суммой уплачиваемой въ общинѣ квартирной платы такъ, чтобы отдѣльно поступали налоги или вѣрнѣе сборы на газовое освѣщеніе, на мостовую, на вывозъ нечистотъ, на содержаніе полиціи, на общественное призрѣніе, на школы. Здѣсь мы имѣемъ передъ

плата, результатъ свободнаго соглашенія, является сравнительно наиболѣе точнымъ выраженіемъ степени заинтересованности каждаго въ коммунальныхъ учрежденіяхъ и сооруженіяхъ [1]).

При обсужденіи на ганноверскомъ конгрессѣ 1864 г. вопроса о замѣнѣ октруа иными налогами Фаухеръ высказался противъ замѣны его подоходнымъ обложеніемъ, находя, что въ области государственныхъ финансовъ приходится еще переносить подоходный налогъ какъ необходимое зло, въ общинѣ же онъ совершенно не годится, въ виду несправедливаго обложенія, обмановъ и неудобствъ, связанныхъ съ этимъ налогомъ. Всѣхъ этихъ недостатковъ мы не находимъ въ квартирномъ налогѣ, при установленіи котораго осуществляется принципъ услуги – возмездія [2]).

Однородные взгляды высказываетъ Михаелисъ, по мнѣнію котораго обложеніе всегда должно быть построено на томъ основаніи, на которомъ построено все современное общество — на принципѣ услуги—возмездія. Утверждая же, что единственно справедливымъ принципомъ является обложеніе по платежеспособности, мы неминуемо приходимъ къ отрицанію господствующаго хозяйственнаго строя, къ коммунизму. Только тамъ, гдѣ обложеніе на основаніи услуги—возмездія не осуществимо, какъ это имѣетъ мѣсто въ отношеніи большей части государственныхъ налоговъ, приходится замѣнять его обложеніемъ по платежеспособности. Въ общинномъ же хозяйствѣ есть полная возможность осуществить принципъ услуги—возмездія, именно, въ формѣ поземельнаго и квартирнаго налоговъ. Ибо государству принадлежитъ публичная власть, которую оно осуществляетъ въ интересахъ населенія (сохраненіе порядка внутри и защита отъ враговъ извнѣ), община же есть союзъ сосѣдей, которые преслѣдуютъ свои экономическія выгоды. Выгода каждаго члена, удобство его — вотъ основаніе общинной организаціи. Когда община прокладываетъ мостовую, освѣщаетъ улицы, устраиваетъ школы, поддерживаетъ бѣдныхъ, то она этимъ увеличиваетъ выгоды совмѣстнаго жительства и вполнѣ справедливо, чтобы и обложеніе участниковъ соотвѣтствовало получаемымъ

собою еще старую цѣлевую систему обложенія съ многочисленными самостоятельными кассами.

[1]) Faucher. Staats-und Communalbudgets. Vierteljahrschrift für Volkswirtschaft. 1863. B. II. p. 201—20. Критику его взглядовъ, въ особенности, относительно квартирнаго налога см. у Friedberg. Die Besteuerung der Gemeinden. 1877. p. 46—61.

[2]) Bericht über die Verhandl. des siebenten Kongresses. Vierteljahrschr. für Volkswirtsch. 1864. B. VII. p. 175—78.

ими выгодамъ. Поземельный и квартирный налоги являются наиболѣе правильнымъ выраженіемъ принципа выгоды. Въ частности и въ отношеніи промысловъ квартирный налогъ представляетъ собою единственно правильный масштабъ обложенія по получаемымъ отъ общины выгодамъ, тогда какъ промысловый налогъ не можетъ быть принятъ въ качествѣ такого масштаба. До сихъ поръ государство держитъ въ своихъ рукахъ поземельный налогъ и необходимо разграничить источники государственныхъ и общинныхъ доходовъ въ томъ смыслѣ, что поземельный и квартирный налоги должны быть переданы общинѣ; на этомъ основаніи только и можетъ быть произведена податная реформа [1] [2].

Еще рѣшительнѣе подчеркиваетъ различіе между государствомъ и общиной другой крупный представитель фритредерскаго направленія Браунъ. И онъ разсматриваетъ государство въ качествѣ обширной страховой компаніи для охраны личности и имущества, за что оно и взимаетъ премію—съ личности въ видѣ воинской повинности, съ имущества—въ формѣ подоходнаго или поимущественнаго налога. Такимъ образомъ, онъ уже не отрицаетъ государственнаго подоходнаго налога, не усматриваетъ въ немъ идеи коммунизма, какъ другіе фритредеры. Мало того, называя государство страховымъ учрежденіемъ, онъ все же находитъ, что налоги, имъ взимаемые, должны быть построены по принципу платежеспособности (а не услуги—возмездія). Напротивъ, въ общинѣ, которая является исключительно хозяйственнымъ союзомъ, они должны быть построены по принципу услуги—возмездія. Самая разверстка ихъ должна производиться въ зависимости отъ тѣхъ цѣлей, на которыя затрачивается данный налогъ. Въ деревняхъ коммунальное обложеніе должно основываться на поземельномъ на-

---

[1]) Bericht über die Verhandlungen des siebenten Kongresses zu Hannover im Aug. 1864. Vierteljahrschrift für Volkswirtsch. 1864. B. VII. p. 178—80.

[2]) И Вольффъ—докладчикъ на седьмомъ конгрессѣ—высказывается противъ замѣны октруа подоходнымъ налогомъ. Подоходный налогъ въ качествѣ государственнаго налога построенъ на фикціи, что размѣръ выгодъ, которыя государство доставляетъ населенію, опредѣляется величиной его дохода. Въ отношеніи коммунальнаго обложенія эта фикція безусловно неправильна, почему коммунальный подоходный налогъ гораздо болѣе противорѣчитъ принципу услуги—возмездія, чѣмъ государственный подоходный налогъ. Единственнымъ налогомъ, гдѣ этотъ принципъ если не вполнѣ, то все же въ значительной мѣрѣ осуществляется, является, и по его мнѣнію, квартирный налогъ. (Bericht über die Verhandl. des siebenten Kongresses. Viert. für Volkswirtsch. 1864. B VII. p. 159—63 См. также Bericht über die Verhandl. des achten Kongresses zu Nürnberg. Viert. 1865. B. XI. p 239).

логѣ, ибо расходы общины преимущественно доставляютъ выгоду сельскому хозяйству. И въ городахъ общинныя учрежденія обыкновенно вызываютъ возростаніе цѣнности земель и домовъ, почему и здѣсь наиболѣе правильнымъ является взиманіе квартирнаго и поземельнаго налога. Но въ виду того, что развитіе городовъ нерѣдко идетъ въ иномъ направленіи, необходимо установленіе и другихъ налоговъ—это должно рѣшаться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій [1]).

На седьмомъ конгрессѣ были предложены тезисы, сводившіеся къ тому, что ни октруа, ни подоходное обложеніе не удовлетворяютъ требованіямъ, предъявляемымъ къ коммунальному обложенію, ибо облагаютъ жителей независимо отъ выгодъ, извлекаемыхъ ими отъ общины. Принципъ обложенія по выгодѣ осуществляется лишь поземельнымъ и квартирнымъ налогами, которые являются наиболѣе подходящими въ качествѣ источниковъ общиннаго обложенія. Однако, въ виду того, что согласіе не могло быть достигнуто, вопросъ былъ отложенъ [2]). Но и тезисы, представленные Брауномъ на девятомъ конгрессѣ фритредеровъ, вызвали возраженія съ разныхъ сторонъ Одни указывали на то, что и въ общинѣ имѣются такіе расходы, которые не могутъ быть разверстаны по принципу услуги-возмездія, какъ напр. расходы на школу—нельзя же требовать отъ родителей такой платы за ученіе, на которую можно было бы содержать школу, или расходы на администрацію—здѣсь этотъ принципъ также неумѣстенъ. (Грумбрехтъ) Другіе находили, что изъ различія преслѣдуемыхъ государствомъ и общиной цѣлей вовсе не слѣдуетъ, что нельзя въ обоихъ случаяхъ прибѣгать къ тѣмъ же способамъ удовлетворенія потребностей; да и самый принципъ услуги-возмездія неправиленъ—нельзя отказаться отъ уплаты общинѣ возмездія даже тогда, когда мы не желаемъ пользоваться ея услугами (Эмингаузъ). Третьи, напротивъ, стояли вполнѣ на точкѣ зрѣнія принципа услуги-возмездія и указывали на то, что вполнѣ правильно, чтобы родители дѣтей, посѣщающихъ школу, платили все то, что необходимо на содержаніе школы. Нельзя заставлять другихъ плательщиковъ вносить за чужихъ дѣтей плату за ученіе; почему въ такомъ случаѣ не возлагать на нихъ и обязанности платить за хлѣбъ и мясо, потребляемые другими лицами? Конечно, при извѣстныхъ условіяхъ приходится дѣлать и то и другое—но тогда нужно устраивать особыя школы для бѣдныхъ дѣтей. Въ за-

[1]) Bericht über die Verhandlungen des neunten Kongresses zu Hamburg. Vierteljahrschrift. B. XIX. 1867. p. 194—203.

[2]) Viert. B. VII p 172. и сл. B. XI p. 237 и сл.

ключеніе все же собраніе приняло три изъ четырехъ тезисовъ Брауна, признавъ различіе въ цѣляхъ, преслѣдуемыхъ государствомъ и общиной, почему обложеніе въ обоихъ случаяхъ не можетъ быть построено на одинаковыхъ началахъ; далѣе, характеръ и условія коммунальнаго обложенія въ общинѣ должны зависѣть «по преимуществу» отъ цѣлей, для которыхъ данный налогъ взимается; наконецъ, по этой причинѣ необходимо «преимущественно» привлекать къ обложенію недвижимости. Наоборотъ—принципіальное въ сущности—положеніе въ тезисѣ второмъ, согласно которому государственное обложеніе должно быть построено по принципу платежеспособности, общинное же по принципу услуги-возмездія, не было принято конгрессомъ [1]).

Если многіе взгляды, высказываемые фритредерами, оказались устарѣлыми и непріемлемыми для законодателя, то другія положенія, выставленныя ими, напротивъ нашли себѣ примѣненіе въ законѣ. Устарѣлымъ являлась и идея о томъ, что роль государства сводится къ поддержанію порядка въ странѣ и къ защитѣ отъ внѣшнихъ враговъ, и взглядъ на налоги какъ на плату за эту дѣятельность государства; не выдерживала критики вражда къ подоходному налогу и провозглашеніе квартирнаго налога, какъ единственно правильнаго источника коммунальныхъ доходовъ Первый, напротивъ, широко распространяется, начиная съ 70-хъ годовъ, второй же почти совсѣмъ исчезаетъ, какъ совершенно непригодный способъ обложенія, какъ одинъ изъ налоговъ на потребленіе, противъ которыхъ фритредеры такъ возставали. Напротивъ, мысль о томъ, что между задачами государства и общины имѣется существенное различіе, почему они должны удовлетворяться изъ различныхъ источниковъ, что желательно разграничивать эти источники, что въ общинахъ принципъ услуги-возмездія можетъ и долженъ примѣняться, наконецъ что обложеніе недвижимостей, являясь выраженіемъ этого принципа, представляетъ собою важный коммунальный налогъ,—всѣ эти положенія, хотя и не въ той радикальной формѣ, какъ это было высказано фритредерами (ибо принципъ платежеспособности, который они совершенно отвергали въ коммунальномъ обложеніи, законодательствомъ не отрицается), были въ той или иной мѣрѣ осуществлены послѣдующимъ законодательствомъ [2]).

Прежде всего высказанные на этихъ конгрессахъ взгляды оказали несомнѣнно вліяніе на прусскіе законопроекты конца 70-хъ годовъ.

---

[1]) Vierteljahrschr. B. XIX. p. 194—5. 203—15.

[2]) На литературѣ этой эпохи мы не останавливаемся. такъ какъ подробный разборъ ея имѣется въ сочиненіяхъ Лебедева. Мѣстные налоги. 1886 и Цытовича. Мѣстные расходы Пруссіи. 1898.

Въ законопроектѣ 1877 г. по вопросу объ установленіи коммунальныхъ налоговъ въ формѣ самостоятельнаго обложенія или въ видѣ надбавокъ указывается на то, что послѣднимъ слѣдуетъ отдать предпочтеніе въ виду того, что задачи, преслѣдуемыя государствомъ и общинами, хотя не однѣ и тѣ же, но въ значительной мѣрѣ однородны. Нельзя согласиться съ утвержденіемъ, что государство на удовлетвореніе поставленныхъ ему задачъ публичнаго характера должно облагать населеніе по платежеспособности, общины же какъ союзъ хозяйственный—по принципу услуги-возмездія. Это положеніе исходитъ изъ неправильной предпосылки. Ибо, съ одной стороны, государство рядомъ съ задачами чисто публичнаго характера удовлетворяетъ и рядъ потребностей хозяйственнаго свойства, а съ другой стороны, община не является исключительно хозяйственнымъ союзомъ, а на нее возложенъ и рядъ отраслей публичной дѣятельности, въ особенности въ области общественнаго призрѣнія, полиціи, школьнаго дѣла. Но, конечно, нельзя отрицать того, что значительная часть общинныхъ расходовъ вызывается хозяйственными потребностями, почему въ области общиннаго обложенія нельзя игнорировать принципъ услуги-возмездія. Хотя точно вычислить долю этихъ потребностей среди общинныхъ расходовъ, въ видахъ покрытія ихъ путемъ обложенія недвижимостей, невозможно, но все же этимъ оправдывается привлеченіе поземельнаго и подомоваго налога къ покрытію общинныхъ расходовъ. Проектъ (ст. 2) и исходитъ изъ того, что обязательно одновременное взиманіе какъ класснаго и классифицированнаго, такъ и поземельнаго и подомоваго налоговъ; ни личное обложеніе безъ реальнаго, ни наоборотъ реальное безъ личнаго не допускается. Однако, въ виду различія въ мѣстныхъ условіяхъ въ городахъ и деревняхъ, не устанавливается обязательности надбавокъ къ поземельному и подомовому налогу въ равныхъ размѣрахъ: основное значеніе принадлежитъ первому въ сельскихъ общинахъ, второму—въ городахъ, тогда какъ поземельный налогъ въ городахъ и подомовый въ деревняхъ играетъ лишь второстепенную роль. Точно также и общинные расходы, производимые въ интересахъ недвижимаго имущества, въ городахъ доставляютъ преимущественно выгоду домовладѣльцамъ, въ деревняхъ же землевладѣльцамъ [1]).

---

[1]) Поэтому въ сельскихъ общинахъ поземельный налогъ, а въ городскихъ подомовый долженъ составлять не менѣе половины надбавокъ къ классному и классифицированному налогу и не болѣе полныхъ надбавокъ къ этимъ налогамъ, тогда какъ въ сельскихъ общинахъ надбавки къ подомовому и въ городахъ къ поземельному должны быть не менѣе $^1/_4$ и не болѣе $^3/_4$ надбавокъ къ личнымъ налогамъ.

При этомъ устанавливается соотношеніе между реальнымъ и личнымъ обложеніемъ, но не въ опредѣленной цифрѣ, а въ видѣ опредѣленія максимума и минимума. Имѣя въ виду опять таки мѣстныя условія и съ разрѣшенія правительства, допускается однако и отступленіе отъ этихъ предѣловъ—увеличеніе реальнаго обложенія до 150 проц. надбавокъ къ личнымъ налогамъ или пониженіе его ниже установленнаго минимума. Но полное освобожденіе недвижимостей отъ обложенія можетъ имѣть мѣсто лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія, ибо, хотя реальные налоги являются лишь дополненіемъ къ личному обложенію, но извѣстная часть расходовъ должна ими покрываться, въ виду наличности хозяйственныхъ цѣлей, преслѣдуемыхъ общиной. Это должно имѣть мѣсто какъ для осуществленія принципа услуги-возмездія, такъ и въ видахъ болѣе сильнаго обложенія фундированнаго дохода и въ области общиннаго обложенія. Напротивъ, надбавки къ промысловому налогу не обязательны—они устанавливаются факультативно и не могутъ превышать надбавокъ къ поземельному и подомовому налогамъ (ст. 4). Кромѣ указанныхъ въ ст. 2 проекта правилъ относительно соотношенія между реальнымъ и личнымъ обложеніемъ, въ ст. 5 установленъ еще и абсолютный максимумъ надбавокъ, въ цѣляхъ устраненія чрезмѣрнаго обремененія плательщиковъ. И въ этомъ случаѣ максимумъ имѣетъ двоякій характеръ—надбавки до 200 проц. класснаго и классифицированнаго налога и до 100 проц. реальныхъ налоговъ могутъ общины устанавливать самостоятельно, свыше этого требуется разрѣшеніе [1]).

Уже въ этомъ законопроектѣ находимъ нѣкоторыя положенія, характерныя для закона 1893 года. Уже здѣсь идетъ рѣчь о принципѣ услуги-возмездія, выраженіемъ котораго является обложеніе недвижимостей, ибо онѣ извлекаютъ особыя выгоды изъ общинныхъ расходовъ. Устанавливается далѣе соотношеніе между подоходнымъ и реальными налогами—при наличности надбавокъ къ первому должны взиматься и надбавки ко вторымъ въ извѣстномъ размѣрѣ, причемъ съ разрѣшенія правительства, это соотношеніе можетъ измѣняться. Опредѣляется и абсолютный максимумъ надбавокъ, свыше котораго онѣ могутъ имѣть мѣсто лишь съ разрѣшенія правительства. Но объ отмѣнѣ государственныхъ реальныхъ налоговъ еще нѣтъ рѣчи—принципъ, что подоходное обложеніе принадлежитъ государству,

[1]) Entwurf eines Gesetzes etc. Motive zur dem Gesetzentwurfe. Drucksachen № 72.

реальное—общинамъ, еще не высказывается. Подоходное обложеніе и въ этихъ проектахъ является еще основаніемъ общинныхъ финансовъ и реальные налоги лишь дополненіемъ къ нему. Надбавки къ промысловому налогу не обязательны—коммунальное промысловое обложеніе попрежнему не поощряется. Проводится различіе между городскими и сельскими общинами и въ зависимости отъ этого различія отводится неодинаковое мѣсто поземельному и подомовому обложенію.

Въ комиссіи ландтага прежде всего обсуждались различные принципіальные вопросы. Желательно ли въ данное время, когда готовятся реформы какъ въ области государственныхъ налоговъ, такъ и въ законодательствѣ объ общинномъ управленіи, о школьномъ и дорожномъ дѣлѣ и т. д., приступать къ обсужденію законопроекта о коммунальныхъ налогахъ. Выяснилось, что нѣтъ возможности, да и надобности ожидать осуществленія всѣхъ этихъ реформъ, необходимо теперь же приступить къ измѣненію коммунальнаго обложенія, въ области котораго сохранились во многихъ мѣстностяхъ еще старинные обычаи, совершенно непригодные въ настоящее время Въ частности, каковы бы ни были реформы въ государственныхъ финансахъ, государство при всѣхъ недостаткахъ поземельнаго и подомоваго обложенія, не въ состояніи отказаться отъ этихъ налоговъ; въ лучшемъ случаѣ общины получатъ половину поступленій отъ этихъ налоговъ. А этого недостаточно для покрытія ихъ расходовъ, такъ что проектъ и въ этомъ случаѣ сохранитъ свое значеніе. По второму вопросу—относительно того, слѣдуетъ ли вообще опредѣлять характеръ коммунальнаго обложенія законодательнымъ порядкомъ, или же предоставить общинамъ автономію,—комиссія полагала, что законопроектъ не ограничиваетъ существовавшую до сихъ поръ автономію общинъ, а напротивъ расширяетъ ее. Отказаться же отъ всякаго регулированія общиннаго обложенія было бы едва ли правильно, такъ какъ общины могли бы установить налоги, весьма убыточные для другихъ гражданъ, не принадлежащихъ къ общинѣ (напр. налоги на помолъ и убой) или могли бы сдѣлать постановленія, наносящія сильный ущербъ отдѣльнымъ классамъ населенія. Наконецъ, комиссія остановилась на вопросѣ о томъ, существуетъ ли принципіальное различіе между задачами государства и общины. Высказанный въ комиссіи взглядъ относительно противоположности задачъ того и другого союза встрѣтилъ рѣшительное осужденіе со стороны большинства, какъ и выводъ отсюда, что общинное хозяйство должно быть всецѣло построено на обложеніи недвижимостей, ибо рядомъ

съ общинными учрежденіями, доставляющими преимущественно выгоды земельной собственности, какъ напр. расходы на канализацію, дороги, мощеніе улицъ, имѣются и расходы, выгодные для всего населенія.

Перейдя затѣмъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ положеній, установленныхъ въ ст. 2, 4, 5 законопроекта комиссія остановилась прежде всего на вопросѣ объ обязательномъ соотвѣтствіи между надбавками къ подоходному (классному и классифицированному) налогу и реальнымъ налогамъ. Было внесено предложеніе расширить предѣлы, въ которыхъ община можетъ самостоятельно устанавливать надбавки (отъ $^1/_2$ до 2-кратныхъ надбавокъ къ подоходному налогу), и не устанавливать никакого максимума на тотъ случай, когда обложеніе устанавливается съ разрѣшенія правительства (въ этомъ случаѣ соотношеніе между надбавками къ реальному и личному налогамъ можетъ быть любое), а равно не производить различія между поземельнымъ и подомовымъ обложеніемъ въ городахъ и сельскихъ общинахъ, а поставить оба вида обложенія въ равныя условія. Но какъ это предложеніе, такъ и другія были отвергнуты и принято постановленіе проекта,— ибо при отсутствіи максимума (касающагося соотношенія между реальнымъ и личнымъ обложеніемъ) опасались обремененія недвижимостей, въ особенности тамъ, гдѣ лица, не имѣющія таковыхъ, составляютъ большинство населенія. Отвергнуты были и оба предложенія, касавшіяся промысловаго налога—одно о недопущеніи надбавокъ къ нему вообще, другое объ обязательности таковыхъ, въ интересахъ меньшаго обложенія недвижимостей, и принятъ законопроектъ [1]).

[1]) По поводу абсолютнаго максимума надбавокъ къ прямымъ налогамъ высказано было, что установленіе предѣла, при превышеніи котораго потребуется испрашиваніе разрѣшенія правительства, не только нарушаетъ автономію общинъ, но и приведетъ къ тому, что послѣднія, не имѣя возможности повышать надбавки, будутъ прибѣгать къ косвеннымъ налогамъ и будутъ стараться по возможности повышать оцѣнки для того, чтобы этимъ путемъ добыть необходимыя суммы. Представители правительства отрицали желаніе проекта этимъ усилить косвенное обложеніе и находили желательнымъ повышеніе оцѣнокъ. ибо послѣднія чрезмѣрно низки; кромѣ стремленія къ повышенію оцѣнокъ, они разсчитываютъ посредствомъ этого постановленія достигнуть и другой цѣли— предупредить чрезмѣрное возростаніе общинныхъ расходовъ. Комиссія приняла (съ поправками) и эту статью. (Bericht der XIV Kommission über den Gesetzentwurf betreffend die Aufbringung der Gemeindeabgaben. Drucksache № 260).

Законопроектъ 1877 года явился предметомъ обсужденія и въ союзѣ соціальной политики. Послѣдній также занялся въ 70-хъ годахъ вопросомъ о принципахъ, на которыхъ должна быть построена реформа коммунальныхъ финансовъ. Въ началѣ 1877 года было опубликовано союзомъ по этому вопросу 10 рефератовъ [1]) и въ томъ же году состоялся конгрессъ, на которомъ докладчикомъ былъ берлинскій профессоръ Адольфъ Вагнеръ. Разсматривая вопросъ о предстоящей реформѣ прусскаго коммунальнаго обложенія, Вагнеръ остановился прежде всего на проблемѣ о соотношеніи между государствомъ и общиной и о задачахъ, поставленныхъ тѣмъ и другимъ. Возражая сторонникамъ фритредерскаго направленія, онъ находилъ неправильной теорію послѣднихъ, согласно которой государство преслѣдуетъ исключительно цѣли защиты отъ внѣшнихъ враговъ и сохраненія внутренняго порядка, тогда какъ община является прежде всего хозяйственной единицей. На самомъ дѣлѣ они преслѣдуютъ цѣли одного и того же рода. съ той только разницей, что «государство прежде всего властвуетъ, а затѣмъ уже занимается и хозяйствомъ, тогда какъ среди задачъ общины на первомъ планѣ стоятъ цѣли экономическаго и культурнаго свойства». Вообще Вагнеръ, въ противоположность фритредерамъ, находитъ невозможнымъ строить обложеніе на одномъ принципѣ; самый же принципъ услуги—возмездія онъ считаетъ примѣнимымъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда возможно вычислить ту выгоду, которую извлекаютъ отдѣльныя лица. Однако, онъ все же признаетъ значительную долю истины за утвержденіями фритредерской школы. Если государство преимущественно дѣйствуетъ въ интересахъ всего населенія и дѣйствія его не могутъ разсматриваться въ качествѣ представляющихъ особую выгоду для тѣхъ или иныхъ лицъ, то въ сферѣ мѣстнаго управленія, напротивъ, во многихъ случаяхъ дѣятельность коммунальныхъ союзовъ имѣетъ характеръ выгоды, прироста цѣнности для собственности и хозяйства отдѣльныхъ лицъ. Поэтому то коммунальное обложеніе должно исходить не только изъ принципа налогоспособности, на которомъ должно быть построено государственное обложеніе, но также изъ принципа услуги—возмездія. Выраженіемъ перваго принципа является прогрессивный подоходный налогъ, второго—особые налоги съ лицъ, пользующихся спеціальными выгодами. напр. дополнительные сборы съ недвижимости.

---

[1]) Schriften des Vereins für Sozialpolitik. B. XII. См. также Held. Jahrbücher für Nationaloekon. 1878. B. 31. p. 236 и сл.

Такимъ образомъ, Вагнеръ, хотя и отказывается стать всецѣло на точку зрѣнія фритредеровъ, но все же подчеркиваетъ (какъ и составители законопроекта 1877 г.) различіе между государствомъ и общиной и признаетъ необходимымъ примѣненіе въ общинѣ, хотя и въ извѣстныхъ предѣлахъ, принципа услуги-возмездія. Вагнеръ идетъ и дальше: комбинируя оба принципа—налогоспособности и услуги-возмездія, онъ устанавливаетъ область примѣненія того и другого, причемъ ставитъ это въ зависимость отъ характера расходовъ—мысль, которая впослѣдствіи осуществлялась въ различныхъ законопроектахъ и развивалась при обсужденіи ихъ. По принципу платежеспособности должны покрываться расходы, производимые въ интересахъ всего населенія. Напротивъ, культурные расходы (въ особ на народное образованіе) и экономическіе (содержаніе дорогъ, освѣщеніе, водоснабженіе, канализація) должны покрываться какъ путемъ сборовъ пошлиннаго характера, такъ и налогами съ недвижимостей [1]).

Смягчивъ положенія, выставленныя Вагнеромъ, конгрессъ—по предложенію Гельда—призналъ необходимой одновременную реформу какъ государственнаго, такъ и мѣстнаго обложенія, причемъ въ законѣ должно быть опредѣлено, какіе виды налоговъ могутъ (а не должны) взиматься общинами. Общинами устанавливаются преимущественно: 1) особые сборы съ лицъ, извлекающихъ спеціальныя выгоды, 2) реальные налоги съ земель и домовъ, 3) личные налоги со всѣхъ, живущихъ въ общинѣ, экономически самостоятельныхъ, физическихъ лицъ. Закономъ опредѣляется соотношеніе, въ которомъ должны находиться различные виды обложенія; они должны быть поставлены въ связь съ соотвѣтствующими отраслями расходовъ такимъ образомъ, чтобы расходы экономическаго свойства приблизительно покрывались реальными налогами [2]).

Такимъ образомъ, здѣсь реальному обложенію уже отводилось гораздо болѣе широкое мѣсто въ области коммунальныхъ финансовъ, чѣмъ въ законопроектѣ 1877 года—это вытекало изъ необходимости примѣненія принципа услуги-возмездія.

Два мѣсяца спустя, еще гораздо болѣе рѣшительно высказался по тому же вопросу извѣстный государствовѣдъ Рудольфъ Гнейстъ при обсужденіи законопроекта 1877 года въ нижней палатѣ ландтага. Онъ находитъ проектъ непріемлемымъ. Комиссія—говоритъ онъ,—должна себѣ

---

[1]) Verhandlungen der fünften Generalversammlung des Vereins für Socialpolitik am 8, 9 und 10 October 1877. Schriften etc. B. XIV. p 5—26.

[2]) Schriften des Ver. für Sozialpol. B. XIV. p. 75 и сл. 105.

поставить вопросъ: мыслимо ли, идя по тому же пути, получать вполтора или въ два раза болѣе того, что даютъ нынѣшніе коммунальные налоги при системѣ надбавокъ? Это немыслимо. Прежде всего невозможно ежегодно переносить милліоны общиннаго обложенія съ реальныхъ налоговъ на классный и подоходный, какъ это происходитъ въ настоящее время Что станетъ при такихъ условіяхъ съ главнымъ государственнымъ налогомъ, съ тѣмъ единственнымъ налогомъ, который долженъ обладать подвижнымъ характеромъ, для того, чтобы его можно было повысить въ годы нужды? Но и самая система мѣстныхъ надбавокъ при сильнѣйшихъ колебаніяхъ въ ихъ размѣрѣ изъ года въ годъ (отъ 3 до 9 и даже до 12 проц. дохода) представляется Гнейсту совершенно не выдерживающей критики. А что будетъ,—спрашиваетъ онъ—если общины и съ надбавками въ 200—300 проц. не въ состояніи будутъ покрывать расходовъ на школу и на сооруженіе дорогъ? Все несчастіе заключается въ безсистемности, въ путаницѣ, въ смѣшеніи государственнаго и мѣстнаго обложенія Прежде некогда было думать объ устройствѣ податной системы на раціональныхъ основаніяхъ; брали, гдѣ находили. Но теперь необходимо создать въ общинахъ самостоятельную систему обложенія, которая должна покоиться на реальныхъ налогахъ, на землѣ. Реальное обложеніе должно быть здѣсь основнымъ, а не дополнительнымъ, какъ это сдѣлано въ правительственномъ проектѣ. Но реальное обложеніе должно всецѣло принадлежать общинамъ—государство должно отказаться отъ поземельнаго и подомоваго налоговъ. Гнейстъ устанавливаетъ здѣсь основной принципъ: «реальные налоги общинѣ, личные—государству, налоги на потребленіе—имперіи» [1]).

Вопросъ о передачѣ общинамъ государственныхъ поземельнаго и подомоваго налоговъ поднимался уже и раньше—такая резолюція была напр. принята прусской сельскохозяйственной палатой; то же высказывалось въ ландтагѣ при пересмотрѣ положенія объ уѣздахъ въ 1869 г. [2]). Однако еще не скоро осуществилось это пожеланіе [3]). Еще въ 80-хъ годахъ дѣлаются попытки улучшить коммунальные

[1]) См. Gneist. Zur Steuerreform in Preussen. Rede zum Gesetzentwurf etc. 1878.

[2]) См. Объ этомъ Adickes. Das Kommunalabgabengesetz vom 14 Juli 1893. Einleitung. и Курчинскій. Городскіе финансы, стр. 93 и сл.

[3]) Впрочемъ, авторы десяти докладовъ, напечатанныхъ въ Schriften des Vereins für Socialpolitik въ 1877 г., не стоятъ на этой точкѣ зрѣнія; точно также Гельдъ (Jahrb. für Nationaloekon. 1878. p. 243) высказывается противъ положенія, выставленнаго Гнейстомъ, и находитъ правильнымъ передачу общинамъ лишь половины поступленій отъ реальныхъ налоговъ

финансы путемъ дотацій изъ поступленій отъ сельскохозяйственныхъ пошлинъ (т. наз. lex Huene 1885 г.) [1]) и посредствомъ расширенія правъ общинъ въ области подоходнаго обложенія (обложеніе юридическихъ лицъ и т. д., по закону 27 іюля 1885 года) [2]) [3]). Лишь послѣ резолюцій, принятыхъ обѣими палатами, правительство приступило къ коренной реформѣ: въ 1891 г. была произведена реформа государственнаго подоходнаго налога [4]), а въ слѣдующемъ году появился законопроектъ объ отмѣнѣ государственныхъ прямыхъ налоговъ и о коммунальномъ обложеніи. Нужно, впрочемъ, имѣть въ виду, что проектъ отмѣны государственныхъ реальныхъ налоговъ рядомъ со многими сторонниками встрѣтилъ и рядъ противниковъ передачи реальныхъ налоговъ общинамъ [5]).

---

[1]) Gesetz, betreffend Ueberweisung von Beträgen, welche aus landwirtschaftlichen Zöllen eingehen, an die Kommunalverbande vom 14 Mai 1885.

[2]) Gesetz, betreffend Ergänzung und Abänderung einiger Bestimmungen über Erhebung der auf das Einkommen gelegten direkten Kommunalabgaben vom 27 Juli 1885.

[3]) О законахъ 1885 г см. Лебедевъ Мѣстные налоги. 1886. Стр. 545—46 550—54. Цытовичъ. Мѣстные расходы Пруссіи. 1898. Стр. 709 и сл.

[4]) См. объ этомъ Озеровъ. Главнѣйшія теченія въ развитіи прямого обложенія въ Германіи. 1899. Стр. 181 и сл.

[5]) Такъ напр. весьма сочувственно относится къ проекту марбургскій профессоръ-юристъ Эннекцерусъ (Enneccerus. Die Steuer-Reform in Staat und Gemeinde. 1892). Онъ признаетъ вполнѣ правильной отмѣну реальныхъ налоговъ въ качествѣ государственнаго обложенія, для котораго они совершенно непригодны (а не только пониженіе ихъ, какъ первоначально предполагалось) и превращеніе ихъ въ исключительно коммунальные налоги. Напротивъ, Эртель (Oertel. Vortrag über den Entwurf eines Communalabgabengesetzes. 1893. Schlesischer Städtetag 19 Dez. 1892) усматриваетъ противорѣчіе въ томъ, что тѣ же „устарѣлые“ реальные налоги, которые правительство находитъ непригодными для государства, оно считаетъ возможнымъ сохранить въ качествѣ общиннаго обложенія. И тѣ же самые доводы, которые приводятся въ пользу поимущественнаго налога въ качествѣ источника государственнаго обложенія, говорятъ въ пользу необходимости предоставить этотъ налогъ и общинамъ (p. 25. 37 и сл.). На той же точкѣ зрѣнія стоитъ и Штраусъ (Strauss. Die preussische Steuerreform und ihre geschichtliche Entwicklung. 1893), указывающій на то, что съ точки зрѣнія особыхъ выгодъ, извлекаемыхъ недвижимостями и промышленными предпріятіями, нельзя одновременно съ обложеніемъ недвижимостей взимать съ ихъ владѣльцевъ еще сборы пошлиннаго характера (Gebühren, Beiträge), ибо это обозначало бы двойное обложеніе. Наиболѣе правильнымъ онъ считаетъ отмѣну реальныхъ налоговъ вообще, въ томъ числѣ и въ общинахъ; предоставленіе послѣднимъ поимущественнаго налога, а государству налога съ наслѣдствъ (p. 63—89. 108). И Шмитцъ (Schmitz. Die preussische Grund-Gebäude-und Gewerbesteuergesetzgebung und das preuss. Kom-

II.

Въ объяснительной запискѣ къ прусскому проекту реформы государственнаго и коммунальнаго обложенія 2 Ноября 1892 г. высказываются соображенія, которыми обусловливается отмѣна государственныхъ реальныхъ налоговъ; вмѣстѣ съ тѣмъ излагаются и тѣ основанія, на которыхъ должно быть построено коммунальное обложеніе. Здѣсь дальше развиваются мысли, изложенныя отчасти уже въ законопроектѣ 1877 года, въ особенности же положенія, изъ которыхъ исходилъ Вагнеръ на конгрессѣ союза соціальной политики и въ особой монографіи, посвященной вопросамъ реформы коммунальныхъ финансовъ.

Въ объяснительной запискѣ правительство указываетъ прежде всего на невозможность сохраненія дѣйствующей системы реальнаго обложенія. Государственные реальные налоги не соотвѣтствуютъ прин-

---

munalsteuerrecht etc. 1890) утверждаетъ, разсматривая реформу съ точки зрѣнія выгодъ землевладѣльцевъ, что съ отмѣной реальныхъ налоговъ въ качествѣ источника государственнаго обложенія не слѣдуетъ сохранять реальные налоги и въ общинномъ бюджетѣ. Онъ заявляетъ, что тѣ особыя выгоды землевладѣльцевъ, о которыхъ обыкновенно говорятъ, въ дѣйствительности отсутствуютъ, расходы же въ общинѣ производятся въ интересахъ всего населенія. Поскольку же недвижимости извлекаютъ особыя выгоды, это выражается въ возростаніи доходности, почему реальные налоги и въ общинахъ слѣдуетъ замѣнить надбавками къ подоходному обложенію (p. 43—60). Противъ всей реформы возражаетъ Шрейберъ (Schreiber. Unparteiische Betrachtungen über das preussische Steuer-Programm. 1892), по мнѣнію котораго реальное обложеніе должно быть сохранено въ качествѣ источника государственныхъ доходовъ. Поземельный налогъ всегда былъ государственнымъ, давалъ государству крупный доходъ, онъ тѣсно связанъ съ ипотечной системой, онъ успѣлъ превратиться въ реальную повинность, почему отмѣна его обозначала бы подарокъ землевладѣльцамъ. Если недвижимости тѣсно связаны съ общиной, то не менѣе тѣсна связь ихъ и съ государствомъ и государственной жизнью. И въ государствѣ нужна смѣшанная система обложенія—реальнаго и личнаго (p. 18—34. 46—56). Ястровъ (Jastrow. Die preussischen Steuervorlagen. Archiv für soziale Gesetzgebung. 1892) также находитъ неправильной отмѣну государственнаго обложенія недвижимостей и также ссылается на то, что это будетъ подарокъ землевладѣльцамъ, государство же лишится крупнаго источника доходовъ (p. 594—99). См. также Merlo. Die Grundbesitzer unter dem Kommunalabgabengesetz. 2 Aufl. 1894 и рядъ другихъ мелкихъ брошюръ (докладъ графа Mirbach-Sorquitten 26 февр. 1890 г.) и газетныхъ статей (напр. Eynern въ Elberfelder Zeitung 1892, Zeydlitz-Neukirch въ Deutsche Woche), протестующихъ противъ передачи общинамъ реальныхъ налоговъ и признающихъ всю реформу неудачной. См. также Курчинскій стр. 140 и сл.

ципу справедливости въ распредѣленіи податного бремени. Въ системѣ налоговъ, состоящей изъ подоходнаго и реальнаго обложенія, задача реальныхъ налоговъ состоитъ въ дополнительномъ обложеніи фундированныхъ доходовъ, соотвѣтственно ихъ болѣе высокой платежеспособности. Но задача эта можетъ быть выполнена только въ случаѣ совершенно однообразнаго и равномѣрнаго обложенія земли, домовъ, промышленныхъ предпріятій и денежныхъ капиталовъ, иначе получается несправедливое переобремененіе того или иного источника фундированныхъ доходовъ. Поэтому недопустимо исключеніе какого-либо изъ этихъ источниковъ доходовъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Пруссіи въ видѣ отсутствія обложенія дохода съ денежныхъ капиталовъ. Но точно также невозможно сохраненіе существующаго положенія, при которомъ поземельный налогъ составляетъ 4—5 проц. съ доходности, а подомовый 4 проц. тогда какъ промысловое обложеніе равняется въ максимумѣ 1 проц. доходности. Можно было бы конечно произвести коренную реформу реальнаго обложенія—понизить поземельное и подомовое обложеніе, увеличить промысловое и ввести налогъ съ денежныхъ капиталовъ; однако и этого было бы недостаточно—необходимо создать однообразіе между этими налогами въ отношеніи основъ и масштаба обложенія, ибо они построены на различныхъ основаніяхъ. Но даже при осуществленіи всего этого, поскольку это вообще возможно, едва ли получилось бы справедливое и равномѣрное обложеніе фундированныхъ доходовъ, такъ какъ по своему существу реальные налоги должны взиматься только съ той части дохода, которая получается отъ имущества, а не отъ личнаго труда; между тѣмъ, выдѣленіе послѣдняго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ представляется невозможнымъ. Точно также реальное обложеніе не въ состояніи надлежащимъ образомъ принимать во вниманіе индивидуальную налогоспособность плательщика, облагая дѣйствительный доходъ, допуская вычетъ процентовъ по долгамъ и т. д. Что же касается иного принципа обложенія—по размѣрамъ получаемой выгоды, то онъ вообще не соотвѣтствуетъ сущности государства; кромѣ того, государство не располагаетъ и масштабомъ, пригоднымъ для исчисленія выгоды, извлекаемой отдѣльными лицами, и не въ состояніи опредѣлить кругъ лицъ, заинтересованныхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ (напр. при сооруженіи желѣзныхъ дорогъ, шоссе, каналовъ и т. д.).

Если, такимъ образомъ, государство вынуждено отказаться отъ реальныхъ налоговъ, то для общины они, напротивъ, являются наиболѣе подходящимъ источникомъ доходовъ; хотя община и принимаетъ участіе въ осуществленіи государственныхъ задачъ, но все же для нея на пер-

вомъ планѣ стоятъ цѣли, вытекающія изъ совмѣстной жизни въ общинѣ, и цѣли хозяйственнаго свойства. Далѣе, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что изъ расходовъ, производимыхъ коммунальными союзами, лишь одна часть болѣе или менѣе одинаково выгодна для всѣхъ жителей, другая же доставляетъ особую выгоду недвижимостямъ и промысламъ, увеличивая ихъ цѣнность или вызываясь ихъ нуждами. Такъ расходы на содержаніе улицъ, дорогъ, рѣчныхъ путей прежде всего доставляютъ выгоду домовладѣльцамъ и промышленникамъ; расходы на начальное обученіе, на призрѣніе бѣдныхъ, на поддержаніе общественной безопасности, хотя и представляются издержками общаго характера, но въ промышленныхъ районахъ преимущественно вызываются промышленными предпріятіями. Въ виду этого, извѣстная часть коммунальнаго бюджета должна покрываться реальными налогами.

При этомъ въ узкомъ кругу общины вполнѣ возможно опредѣлить спеціальные расходы, произведенные общиной въ интересахъ землевладѣльцевъ, домовладѣльцевъ и промышленниковъ, и построить на этомъ и систему реальныхъ налоговъ. Благодаря этому, устраняется чрезмѣрное обложеніе доходовъ отъ труда и отъ денежнаго капитала, которое имѣло бы мѣсто въ случаѣ примѣненія въ общинахъ подоходнаго обложенія въ широкихъ размѣрахъ. Послѣднее однако противорѣчило бы и интересамъ самихъ общинъ, такъ какъ бюджетъ ихъ покоился бы на шаткомъ основаніи, на поступленіяхъ, которыя сокращаются въ годы экономическаго застоя, когда доходность различныхъ отраслей производства уменьшается; напротивъ, расходы общинъ именно въ эти годы возрастаютъ. Такимъ образомъ, центръ тяжести въ общинномъ обложеніи долженъ быть перенесенъ на реальные налоги. Самые недостатки послѣднихъ при передачѣ ихъ общинамъ въ значительной мѣрѣ исчезаютъ—неравномѣрность обложенія въ предѣлахъ общины не обнаруживается, община имѣетъ возможность производить измѣненія въ нихъ соотвѣтственно перемѣнамъ въ цѣнности и доходности объектовъ обложенія [1]). На этихъ основаніяхъ построенъ законъ о коммунальномъ обложеніи 15 іюля 1893 года.

Принципъ услуги – возмездія осуществляется прусскимъ закономъ о коммунальномъ обложеніи 14 Іюля 1893 г. въ различныхъ формахъ. Прежде всего онъ выражается въ пошлинахъ (Gebühren), взимаемыхъ коммунальными учрежденіями за пользованіе ихъ услугами (ст. 4) [2]).

---

[1]) Denkschrift vom 2 November 1892 zu den dem preussischen Landtage vorgelegten Entwürfen der Steuerreformgesetze (Drucks. № 89).

[2]) Пошлина покрываетъ расходы по управленію и содержанію учрежденія, включая расходы по уплатѣ процентовъ и погашенію капитала. Въ такомъ раз-

Далѣе, (спеціальные) сборы пошлиннаго характера, но въ иной формѣ (Beiträge) предусматриваются (ст. 9) въ тѣхъ случахъ, когда рѣчь идетъ о покрытіи расходовъ на устройство того или иного коммунальнаго учрежденія. Въ этомъ случаѣ они—въ противоположность пошлинамъ — уплачиваются не лицами, пользующимися даннымъ учрежденіемъ (каждый разъ) за оказываемую имъ услугу, а лицами, которымъ данное учрежденіе или сооруженіе доставляетъ особую выгоду, избавляя ихъ отъ иныхъ расходовъ или вызывая увеличеніе цѣнности ихъ имущества. Такой характеръ имѣютъ напр., спеціальные сборы съ землевладѣльцевъ, домовладѣльцевъ или промышленниковъ на устройство канализаціи, на сооруженіе мостовъ, гаваней, вокзаловъ и т. п., независимо отъ сборовъ за пользованіе этими учрежденіями [1]).

Поскольку пошлины и сборы пошлиннаго характера, а равно доходы отъ промышленныхъ предпріятій [2]) оказываются недостаточными,

---

мѣрѣ пошлины обязательны, если выгоду отъ даннаго учрежденія извлекаютъ преимущественно опредѣленныя группы населенія. Требованіе обязательности, и въ такихъ именно предѣлахъ, необходимо, какъ указывалось въ нижней палатѣ, въ видахъ защиты меньшинства отъ чрезмѣрно высокихъ налоговъ, устанавливаемыхъ, въ цѣляхъ освобожденія опредѣленной группы населенія отъ уплаты пошлинъ, которыя вообще мало развиты Во многихъ городахъ напр., не существуетъ сборовъ съ домовладѣльцевъ даже на покрытіе текущихъ расходовъ по канализаціи; въ другихъ не установлено платы за пользованіе обставленными всевозможнымъ комфортомъ, купальными заведеніями, т. е. такими учрежденіями, которыя существуютъ лишь для состоятельнаго населенія. Прибѣгаютъ къ болѣе простому способу—къ подоходному налогу, что совершенно недопустимо съ точки зрѣнія принципа услуги—возмездія. (См Haus der Abgeordn. 66 Sitzung. p. 1956 и сл.). Это постановленіе, однако, относится вовсе не ко всѣмъ случаямъ. Допускается покрытіе части расходовъ изъ другихъ источниковъ, когда отдѣльныя лица или данная группа населенія обязаны или вынуждены изъ хозяйственныхъ соображеній пользоваться опредѣленнымъ учрежденіемъ. Въ отношеніи же общеполезныхъ учрежденій, устроенныхъ въ пользу несостоятельныхъ классовъ (низшія школы, больницы и т. д.), общины вообще не обязаны руководствоваться пошлиннымъ принципомъ.

[1]) И въ этихъ случаяхъ, аналогично постановленію о пошлинахъ, взиманіе спеціальныхъ сборовъ признается обязательнымъ, разъ въ противномъ случаѣ расходы, въ томъ числѣ расходы на уплату процентовъ и погашеніе капитала, пришлось бы покрывать посредствомъ налоговъ. Въ ст. 9 абз. 3—6 устанавливаются извѣстныя гарантіи въ защиту облагаемыхъ этими сборами лицъ или группъ населенія. См. по поводу этого Odenkirchen. Interessentenbeiträge insbes. die Beiträge des § 9 des Kommunalabgabengesetzes vom 14 Juli 1893. 1913. p. 45 и сл. 91 и сл.

[2]) Т. е. такихъ, устраиваемыхъ общиной, предпріятій, которыя хотя и могутъ имѣть общественный характеръ, но главною цѣлью которыхъ является извлеченіе прибыли, благодаря чему потребность въ общинныхъ налогахъ сокращается.

община въ правѣ прибѣгать къ налогамъ; причемъ, согласно ст. 20, община можетъ взамѣнъ взиманія спеціальныхъ сборовъ по ст. 9 облагать соотвѣтствующихъ лицъ болѣе высоко при установленіи прямыхъ налоговъ. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ дѣйствуетъ основной принципъ равномѣрности при разверсткѣ прямыхъ налоговъ между всѣми плательщиками. Но затѣмъ возникаетъ вопросъ о соотношеніи между различными видами прямого обложенія—между подоходнымъ и реальнымъ налогами. Чѣмъ должны руководствоваться общины при примѣненіи того и другого вида обложенія? Въ соотвѣтствіи съ основными положеніями, высказанными въ мотивахъ къ закону 1892 г. о реформѣ государственнаго и коммунальнаго обложенія, законопроектъ о коммунальномъ обложеніи признаетъ необходимымъ исходить при разрѣшеніи этого вопроса изъ характера тѣхъ или другихъ видовъ общинныхъ расходовъ. Тѣ расходы, которые вызываются потребностями общегосударственнаго характера, должны покрываться по принципу налогоспособности, т. е. подоходнымъ налогомъ; напротивъ, расходы на потребности чисто-хозяйственнаго свойства должны покрываться тѣмъ, кому они доставляютъ выгоду, въ зависимости отъ размѣровъ этой выгоды, почему на ихъ покрытіе, поскольку не взимаются пошлины, должны идти реальные налоги. Однако, непосредственно за этимъ правительство заявляетъ, что осуществить это положеніе на практикѣ немыслимо, вслѣдствіе невозможности разграниченія обоихъ видовъ расходовъ. Отъ него приходится отказаться и прибѣгнуть къ установленію въ законѣ извѣстныхъ правилъ, которыя механически опредѣляли бы соотношеніе между различными видами налоговъ [1]).

И комиссія, въ которую переданъ былъ законопроектъ, находила, что при опредѣленіи соотношенія между реальными налогами и подоходнымъ необходимо руководствоваться характеромъ расходовъ. Однако, это предложеніе и здѣсь вызвало рядъ возраженій, ибо считали невозможнымъ проводить разграниченіе расходовъ, сообразно тому, доставляютъ ли тѣ или другіе расходы выгоду всему населенію или же главнымъ образомъ владѣльцамъ недвижимостей и промышленныхъ предпріятій. Такъ напр., расходы на школу и на общественное призрѣніе имѣютъ несомнѣнно личный характеръ, но въ промышленныхъ общинахъ или тамъ, гдѣ приростъ населенія вызываетъ возростаніе цѣнности земель и домовъ, есть основанія сильнѣе привлекать къ покрытію расходовъ и на эти цѣли

[1]) Begründung (A zu № 7) p. 61—63.

владѣльцевъ недвижимостей и промышленниковъ. Далѣе, при отсутствіи опредѣленныхъ чисто-механическихъ правилъ относительно распредѣленія обложенія между личными и реальными налогами—по мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ комиссіи—происходили бы частыя измѣненія въ распредѣленіи ихъ, въ зависимости отъ измѣненій въ расходахъ. Въ этомъ случаѣ пришлось бы далѣе предоставить правительству широкія полномочія по вмѣшательству въ дѣятельность общинъ въ смыслѣ утвержденія тѣхъ или иныхъ постановленій, касающихся этого распредѣленія. Наконецъ, возникаетъ опасеніе, что въ этомъ случаѣ подоходный налогъ, главный источникъ государственныхъ доходовъ, былъ бы слишкомъ обремененъ общинными надбавками [1]) Такимъ образомъ, и комиссія признала неосуществимымъ принципъ установленія соотношенія между подоходнымъ и реальнымъ обложеніемъ въ зависимости отъ того, какія потребности удовлетворяются въ томъ или другомъ случаѣ.

При такихъ условіяхъ оставался одинъ исходъ—установить механически извѣстные цифровые предѣлы, въ которыхъ общины могутъ опредѣлять соотношеніе между тѣмъ и другимъ видомъ обложенія, опредѣлить общія условія, совершенно независимо отъ соотношенія между различными видами расходовъ въ общинномъ бюджетѣ. Самое установленіе такихъ условій и въ особенности цифровыхъ предѣловъ являлось довольно произвольнымъ—можно было установить границу и нѣсколько выше и ниже; изъ-за этого и возникли многочисленные споры и въ комиссіи и въ общемъ собраніи нижней палаты. Въ мотивахъ къ правительственному законопроекту указывалось на то, что при опредѣленіи тѣхъ условій, которыми общины обязаны руководствоваться, нужно имѣть въ виду, съ одной стороны, что недопустимо чрезмѣрное использованіе общинами подоходнаго налога, а съ другой стороны, что съ отмѣной государственныхъ реальныхъ налоговъ представляется возможнымъ примѣненіе общинами реальныхъ налоговъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ. По этимъ причинамъ общинамъ предоставляется въ извѣстныхъ предѣлахъ (пока надбавки къ реальнымъ налогамъ не превышаютъ 150 проц.) вовсе не прибѣгать къ подоходному обложенію, тогда какъ, въ случаѣ установленія надбавокъ къ подоходному налогу, они обязаны взимать и надбавки къ реальнымъ налогамъ (или самостоятельные реальные налоги) и притомъ по крайней мѣрѣ въ томъ же размѣрѣ, но могутъ взимать и большія. Изъ тѣхъ же соображеній вытекаетъ, что надбавки къ подо-

[1]) Bericht der X Kommission. № 128. p. 75.

ходному налогу не должны превышать 100 проц. государственнаго оклада и лишь въ особыхъ случаяхъ, съ разрѣшенія правительства, могутъ быть выше, для реальнаго же обложенія такого предѣла не устанавливается [1]).

Въ финансовой комиссіи эти правила были подвергнуты различнымъ измѣненіямъ. При этомъ одни члены комиссіи стояли за привлеченіе подоходнаго и реальнаго обложенія на равныхъ основаніяхъ и находили, что нельзя чрезмѣрно возлагать бремя обложенія на недвижимости, въ виду задолженности ихъ; другіе же вмѣстѣ съ правительствомъ, ссылаясь на принципъ услуги—возмездія, настаивали на болѣе высокомъ обложеніи недвижимостей и промысловъ и старались избѣгнуть слишкомъ большихъ надбавокъ къ подоходному налогу.

Послѣ продолжительныхъ преній былъ достигнутъ слѣдующій компромиссъ, который и сталъ закономъ. Въ предѣлахъ до 100 проц. реальнаго обложенія, т. е. до прежняго размѣра государственныхъ реальныхъ налоговъ, надбавки къ подоходному налогу могутъ либо вовсе отсутствовать, либо взиматься въ размѣрѣ менѣе 100 проц.— въ этомъ выражается предварительное обложеніе земель, домовъ и промысловъ, въ виду особыхъ выгодъ, извлекаемыхъ ими изъ общины. Далѣе, въ цѣляхъ огражденія подоходнаго налога, параллельно возростанію его долженъ всегда идти и ростъ реальныхъ налоговъ—они должны взиматься не въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ подоходный налогъ, но могутъ быть и вполтора раза выше его. Наконецъ, если реальные налоги превышаютъ 150 проц. государственнаго оклада и подоходный налогъ также достигъ этого размѣра, то за каждый лишній процентъ реальнаго налога можно взимать 2 проц. подоходнаго налога. При этомъ при 100 проц. подоходнаго и 200 проц. реальныхъ налоговъ требуется разрѣшеніе правительства на дальнѣйшее увеличеніе надбавокъ [2]).

Въ общемъ собраніи нижней палаты, гдѣ происходили продолжительные дебаты по этому вопросу, раздавались жалобы на то, что при такихъ условіяхъ землевладѣльцы будутъ чрезмѣрно обложены и землевладѣлецъ, нерѣдко сильно задолженный, будетъ платить два раза, когда капиталистъ платитъ всего одинъ разъ (деп. Мисъ, Шмитцъ, Гуманъ, Гитце, Бахемъ). Напротивъ, сторонники рѣшенія, принятаго комиссіей (въ особ. деп. Эннекцерусъ въ большой и интересной рѣчи) доказывали, что это рѣшеніе представляется весьма вы-

---

[1]) Entwurf. Drucks. № 7. p. 13. Begründ. p. 63.

[2]) Drucks 128. p. 76—90.

годнымъ и для владѣльцевъ недвижимостей. Если допустить, что по общему правилу подоходный и реальный налоги будутъ взиматься въ равномъ размѣрѣ, тогда окажется, что реальное обложеніе сократится, ибо отпадаетъ государственный налогъ. Община же, хотя и будетъ имѣть возможность, но не обязана пользоваться реальными налогами болѣе, чѣмъ подоходнымъ, свыше же 150 проц. она имѣетъ право повышать подоходный налогъ болѣе, чѣмъ реальные. Предложеніе комиссіи стало закономъ (ст. 46) [1]).

Такимъ образомъ, получился весьма сложный регламентъ въ видѣ ст. 46 (нынѣ 54), рядъ весьма искусственныхъ положеній, имѣющихъ лишь очень отдаленное отношеніе къ принципу услуги-возмездія. При установленіи пошлинъ, взимаемыхъ за тѣ или другія услуги, принципъ услуги-возмездія осуществляется въ томъ смыслѣ, что пошлина уплачивается лишь постольку, поскольку услуга имѣетъ мѣсто, хотя законъ допускаетъ даже отступленія отъ правила относительно взиманія со всѣхъ равныхъ пошлинъ, предоставляя въ извѣстныхъ случаяхъ увеличеніе или уменьшеніе ихъ въ зависимости отъ платежеспособности плательщика [2]), такъ что и въ область пошлинъ проникаетъ принципъ налогоспособности, нарушая принципъ услуги-возмездія. При взиманіи спеціальныхъ сборовъ (Beiträge) и самый фактъ выгоды, въ виду наличности которой устанавливается сборъ съ данной группы лицъ—въ противоположность тому, что имѣетъ мѣсто при уплатѣ пошлинъ—лишь предполагается, ибо не выясняется предварительно, дѣйствительно ли напр. тотъ или другой домовладѣлецъ данной части города извлекъ выгоду изъ постройки въ этой части города вокзала, устройства парка и т. д. Еще менѣе въ этомъ случаѣ самый размѣръ полученной выгоды—величиной ея спеціальный сборъ совершенно не устанавливается [3]). Наконецъ, при установленіи

---

[1]) Haus der Abgeordneten. Stenographische Berichte. 17 Leg. Per. V. Session 71 Sitzung. p. 2117—2142.

[2]) Въ виду возникшихъ по этому поводу сомнѣній, спеціальнымъ закономъ 24 іюля 1906 г. подтверждено, что допускается устанавливать нѣсколько категорій ставокъ, въ особ. опредѣлять пошлины соотвѣтственно налогоспособности.

[3]) Въ ст. 15 закона 1875 г. о сооруженіи и измѣненіи улицъ и площадей (Baufluchtliniengesetz) привлеченіе адъяцентовъ къ несенію расходовъ по сооруженію допускалось лишь въ зависимости отъ длины прилежащей къ улицѣ стороны ихъ владѣнія. Ст. 10 закона 1893 г. допускаетъ примѣненіе и другого масштаба, въ особ, размѣра площади земли, но конечно степень извлекаемой выгоды и въ этомъ не выражается, для опредѣленія ея нужно было-бы опредѣлить размѣръ увеличенія цѣнности имущества (см. объ этомъ въ концѣ гл. VIII и въ гл. IX).

реальнаго обложенія, какъ мы видѣли, оказывается невозможнымъ установить даже предположительно фактъ извлеченія выгоды даннымъ плательщикомъ. Мало того, невозможно привести реальное обложеніе въ общинѣ, съ одной стороны, и подоходное, съ другой стороны, въ соотвѣтствіе съ величиной упомянутыхъ двухъ группъ расходовъ—одной, выгодной для всего населенія, и другой—доставляющей особую выгоду недвижимостямъ и промышленнымъ предпріятіямъ. При такихъ условіяхъ приходится ограничиваться разсужденіями вродѣ тѣхъ, которыя дѣлались въ прусскомъ ландтагѣ,—напр., что допущеніе обложенія земель, домовъ и промысловъ въ большемъ размѣрѣ, по сравненію съ подоходнымъ налогомъ (пока реальное обложеніе не достигло 150 проц.), обусловливается особыми выгодами, извлекаемыми ими изъ расходовъ коммунальныхъ союзовъ и устанавливать чисто-механически соотношеніе между обоими видами обложенія.

Со времени закона 1893 г. реальное обложеніе въ городахъ дѣйствительно значительно усилилось за счетъ подоходнаго. Если въ 1894/95 г.г., т. е. наканунѣ введенія въ силу закона, реальные налоги въ городахъ Пруссіи составляли менѣе 16 проц., а подоходный налогъ 84 проц. поступленій отъ прямыхъ налоговъ, то послѣ вступленія закона въ силу уже въ 1895/96 г.г. реальные налоги давали 44 проц., а подоходный налогъ всего 56 проц. Точно также, взявъ прусскіе города съ населеніемъ свыше 10 тысячъ, получимъ, что въ 1891/92 г.г. $81^1/_4$ проц. налоговыхъ поступленій давалъ подоходный налогъ, а 13 проц. реальные налоги, напротивъ, въ тѣхъ же городахъ 20 лѣтъ спустя, около $^3/_5$ налоговыхъ поступленій приходилось на подоходное обложеніе и около $^2/_5$ на реальные налоги [1]).

Хотя, слѣдовательно, бремя обложенія значительно перемѣстилось съ подоходнаго налога на реальные, но изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, что развитіе реальнаго обложенія дало возможность понизить надбавки къ подоходному налогу. Предположеніе, изъ котораго исходилъ законъ (объ этомъ неоднократно упоминалось и во время преній въ ландтагѣ), что надбавки къ подоходному налогу лишь въ видѣ исключенія будутъ превышать 100 проц. государственнаго оклада (почему въ этомъ случаѣ и требуется разрѣшеніе правительства), оказалось неправильнымъ: такія исключительныя явленія стали обычными. Въ то время, какъ число городовъ съ населеніемъ свыше 10 тыс., имѣвшихъ надбавки къ подоходному налогу въ размѣрѣ до 100 проц.,

[1]) Kaufmann. II. p. 351. Tetzlaff. p. 2.

составляло до реформы (1894 г.) всего 12 изъ 202, а затѣмъ въ 1895 г увеличилось до 60 (т. е. 30 проц. городовъ), въ 1899 г. оно сократилось до 29 изъ 242, въ 1905 г. до 14 изъ 250, а въ 1911 до 9 изъ 280, что составляетъ всего 3 проц. всѣхъ городовъ (вмѣсто 30 проц. за 16 лѣтъ до того). Напротивъ, число городовъ съ надбавками свыше 200 проц. составляло въ 1894 г. 57, въ 1895 г. 22 и въ 1899 г. всего 6, но затѣмъ снова возросло: въ 1905 г. до 49 и въ 1911 г. до 115 или 40 проц. всѣхъ городовъ. Средній размѣръ надбавокъ къ подоходному налогу равнялся въ 1910 г. въ городахъ съ населеніемъ свыше 100 тыс. 234 проц., а въ городахъ съ населеніемъ въ 50—100 тыс. 249 проц. [1]).

И въ отношеніи реальныхъ налоговъ не только нормальный размѣръ въ предѣлахъ до 150 проц. (фиктивныхъ окладовъ государственнаго обложенія), на который разсчитывали при обсужденіи закона 1893 г., но и высшій уровень въ 200 проц. государственнаго оклада въ настоящее время превзойденъ: изъ 34 городовъ съ населеніемъ въ 100 тыс. и болѣе жителей въ 1909 г. всего 14 ограничивались поземельно-подомовымъ обложеніемъ въ размѣрѣ не болѣе 200 проц. и ни одинъ не имѣлъ надбавки ниже 150 проц. При этомъ, однако (въ 1911 г.) лишь въ $^2/_5$ всѣхъ городовъ (507 изъ 1277) надбавки къ подоходному налогу и къ реальнымъ налогамъ одинаковы, напротивъ почти въ половинѣ городовъ (47 проц.) реальное обложеніе выше подоходнаго и въ 13 проц. городовъ первое ниже второго. Такимъ образомъ, почти половина всѣхъ городовъ взимаетъ надбавки къ реальному обложенію въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ къ подоходному налогу—какъ это имѣлось въ виду при изданіи закона 1893 г. [2]).

При изданіи этого закона правительство разсчитывало еще на одно измѣненіе, которое должно совершиться въ будущемъ въ области реальнаго обложенія—на замѣну надбавокъ къ (отмѣненнымъ) государственнымъ реальнымъ налогамъ, установленіемъ самостоятельныхъ общинныхъ реальныхъ налоговъ, тогда какъ тотъ же законъ 1893 г.—какъ мы видѣли выше—запрещаетъ самостоятельные общинные подоходные налоги [3]). Въ объяснительной запискѣ къ проекту реформы пря-

[1]) Landsberg. p. 36–37. Martini. p. 37. Tetzlaff. p. 68. См. также выше, стр. 54.

[2]) Tetzlaff. p. 73.

[3]) О самостоятельныхъ общинныхъ реальныхъ налогахъ см. Klose. Die Finanzpolitik der preuss. Grosstädte. 1907 p. 143 и сл. Strutz. Kommunalabgabengesetz. 4 Aufl. p. 130—42 Lohmann. ук. соч. Lücker. ук. соч. p. 9 и сл. 15 и сл. Landsberg. ук соч. Курчинскій ук. соч., стр. 175 и сл. 284 и сл. Гензель. Новѣйшія теченія. Твердохлѣбовъ. Обложеніе городскихъ недвижимостей Т. II. 116 и сл.

мого обложенія 2 ноября 1892 г. указывается на желательность такихъ налоговъ. Конечно—говорится въ ней—выработка соотвѣтствующихъ формъ обложенія сопряжена со значительными трудностями, необходимо основательное изученіе характера даннаго общиннаго союза и его бюджета, нужно сообразоваться съ особенностями облагаемыхъ источниковъ дохода и съ мѣстными условіями землевладѣнія, домовладѣнія и промышленности; требуется также объективное и безпристрастное сужденіе при выясненіи интересовъ отдѣльныхъ группъ плательщиковъ. По всѣмъ этимъ причинамъ распространеніе самостоятельныхъ реальныхъ налоговъ можетъ совершаться лишь медленно и постепенно. Въ видахъ однообразія, при выработкѣ такихъ налоговъ правительство предполагаетъ составить нормальные уставы, оно же будетъ предупреждать возможныя въ этой области злоупотребленія путемъ надзора за устанавливаемыми общинами самостоятельными налогами.

Прежде всего ст. 25 закона 1893 г предоставляетъ общинамъ право замѣнять надбавки къ государственному поземельному и подомовому налогамъ обложеніемъ недвижимостей на иныхъ началахъ. Послѣднее можетъ быть установлено по чистому доходу за одинъ или нѣсколько лѣтъ, по арендной или наемной платѣ, или по рыночной цѣнѣ; допускается и комбинація нѣсколькихъ различныхъ признаковъ. Нѣкоторые члены комиссіи настаивали на необходимости изданія особаго закона относительно допустимыхъ формъ самостоятельнаго обложенія недвижимостей. Но большинство комиссіи, какъ и представители правительства, съ этимъ не соглашались, находя невозможнымъ исчерпывающее перечисленіе тѣхъ формъ, которыя могутъ имѣть мѣсто при существующемъ въ отдѣльныхъ общинахъ разнообразіи условій [1]),

Нѣкоторые города уже вскорѣ послѣ вступленія въ силу закона 1893 г. ввели самостоятельное обложеніе недвижимостей, притомъ на совершенно новыхъ началахъ—основаніемъ являлась не доходность участка, а рыночная цѣна (gemeiner Wert). Но эта форма обложенія стала распространяться лишь съ начала XX вѣка, послѣ изданія образцоваго устава объ общинномъ налогѣ, взимаемомъ по рыночной цѣнѣ недвижимостей. Въ 1911 г. изъ 105 наиболѣе крупныхъ городовъ (главныхъ городовъ округа) имѣли этотъ видъ налога 59 и кромѣ того онъ существовалъ въ 7 городахъ въ качествѣ налога съ незастроенныхъ

[1]) Bericht der X Kommission über den Entwurf eines Kommunalabgabengesetzes. Anlagen p. 33—34. Stenogr. Berichte. p. 2022—26.

недвижимостей, тогда какъ застроенныя въ этихъ случаяхъ облага лись по валовому или чистому доходу или на иныхъ основаніяхъ [1]). Какъ указывалось уже въ министерскомъ циркулярѣ 1904 г., благодаря примѣненію въ городахъ обложенія по дѣйствительной (рыночной) цѣнности, получилось значительное облегченіе въ обложеніи домовъ съ бѣдными жильцами, а равно, хотя и въ меньшей степени, сокращеніе въ обложеніи домовъ, населяемыхъ среднимъ классомъ. Напротивъ, усилилось обложеніе домовъ съ болѣе дорогими квартирами, виллъ, фабричныхъ и торговыхъ зданій (послѣднія лишились своей прежней льготы въ обложеніи), особ. же незастроенныхъ мѣстъ: значительная часть налога съ домовъ (застроенныхъ участковъ) оказалась переложенной на незастроенные участки. Тамъ, гдѣ прежде, при обложеніи на основаніи окладовъ государственнаго налога приходилось на незастроенные участки всего 3 проц. всѣхъ поступленій отъ недвижимостей, послѣ введенія налога по рыночной цѣнѣ (дѣйствительной цѣнности) третья часть всѣхъ поступленій падала на незастроенные участки, такъ что застроенные участки уплачивали теперь всего $^2/_3$ поступленій (а не почти всю сумму, какъ раньше) [2]). Однако, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что и до сихъ поръ самостоятельные общинные налоги на недвижимости (по преимуществу налогъ съ рыночной цѣнности) распространялись лишь въ крупныхъ городахъ. Въ 1911 г. изъ 33 городовъ съ населеніемъ свыше 100 тыс. они существовали въ 32, т. е. почти во всѣхъ, изъ 35 городовъ съ населеніемъ въ 50—100 тыс.—въ 22, т. е. въ $^2/_3$, изъ 316 городовъ съ населеніемъ въ 10—50 тыс.—въ 104, т. е. въ $^1/_3$ и изъ 996 городовъ съ населеніемъ менѣе 10 тыс только въ 40, т. е. въ $^1/_{25}$; въ небольшихъ городахъ они, слѣдовательно, почти совсѣмъ отсутствуютъ [3]).

Подобно обложенію недвижимостей, и промысловое обложеніе можетъ выражаться либо въ видѣ процентныхъ надбавокъ къ государственному промысловому налогу, либо въ формѣ самостоятельныхъ, утверждаемыхъ правительствомъ, общинныхъ налоговъ. Послѣдніе могутъ взиматься по прибылямъ послѣдняго года или нѣсколькихъ предшествующихъ лѣтъ или же по цѣнности основного капитала или основнаго и оборотнаго капитала или по какимъ-либо инымъ признакамъ или, наконецъ, на основаніи комбинаціи нѣсколькихъ различныхъ моментовъ (стр. 29, 30). Однако, отношеніе ландтага къ самостоятель-

---

[1]) Lohmann. Die besonderen direkten Gemeindesteuern in Preussen. 1913. p. 79.

[2]) См. Minist.-Blatt für innere Verw. 1904, № 7.

[3]) Lohmann p. 95. Lücker. p. 24.

ному промысловому обложенію было иное, чѣмъ къ коммунальнымъ налогамъ на недвижимости. Уже при первомъ чтеніи законопроекта высказывались опасенія, какъ бы свобода въ установленіи самостоятельныхъ промысловыхъ налоговъ не вызвала въ общинахъ широкой изобрѣтательности въ этой области обложенія—«весьма распространеннаго вида умопомѣшательства». Хотя самостоятельные промысловые налоги и могутъ вводиться лишь съ утвержденія правительственныхъ органовъ, но послѣднимъ весьма нелегко будетъ опредѣлить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, установленъ ли новый налогъ на справедливыхъ основаніяхъ (деп. Гобрехтъ) [1]). Еще болѣе рѣшительныя возраженія выдвигались въ комиссіи и при второмъ чтеніи въ общемъ собраніи нижней палаты. Находили эти налоги излишними, такъ какъ—въ отличіе отъ устарѣлыхъ государственныхъ налоговъ съ недвижимостей—промысловое обложеніе было въ 1891 г. подвергнуто коренной реформѣ; признавали такую свободу и опасной, ибо общины не располагаютъ необходимыми для разработки этихъ налоговъ силами и можетъ получиться либо обложеніе, выгодное для вліятельныхъ въ общинѣ лицъ, либо обложеніе, направленное къ взиманію высокаго налога съ отдѣльныхъ особо-прибыльныхъ предпріятій (деп. Мейеръ) [2]).

Несмотря на это, правительственный проектъ, въ защиту котораго указывалось на то, что законъ о промысловомъ налогѣ 1891 г. не принаровленъ къ потребностямъ общинъ (Эйленбургъ, Фюистингъ), сталъ закономъ. Но опасенія противниковъ самостоятельныхъ промысловыхъ налоговъ оправдались. Какъ указывается въ одномъ изъ правительственныхъ циркуляровъ (1905 г.) «до сихъ поръ самостоятельное прямое обложеніе не получило того распространенія, какое было бы желательно съ точки зрѣнія правильной, соотвѣтствующей цѣлямъ закона 1893 г., организаціи мѣстнаго обложенія» [3]) [4]). Но и съ

---

[1]) Sitzung IX. p. 210.

[2]) Kommissionsbericht. p. 39—41. Verhandlungen. p. 2040—47.

[3]) Minist.-Blatt 1905. p. 203.

[4]) Согласно отчету, представленному Струтцомъ нижней палатѣ въ 1904 г., самостоятельный промысловый налогъ имѣется въ 160—170 городахъ и крупныхъ сельскихъ общинахъ, причемъ изъ нихъ болѣе 120 ввели такой налогъ только въ 1898—1904 г.г., около 80 лишь въ 1900—1904 г.г. Болѣе всего распространенъ т. наз. подушный налогъ (по числу рабочихъ)—онъ имѣется въ 75 общинахъ, особенно въ каменно-угольномъ районѣ. Кромѣ упомянутыхъ 160—170 общинъ еще около 50, придерживаясь системы государственнаго налога, уеиливаютъ прогрессію. (Material zu dem Antrage der Abg. Funck und Oeser. 1904—05. Drucks. B. VIII. № 611. p. 5193—94).

тѣхъ поръ положеніе немногимъ измѣнилось. Если небольшіе города (съ населеніемъ менѣе 10 тыс.) почти совсѣмъ не прибѣгаютъ къ самостоятельнымъ промысловымъ налогамъ (всего 18 изъ 996 ввели ихъ), то въ этомъ отношеніи различіе между промысловымъ и поземельнымъ обложеніемъ невелико (всего 40 изъ нихъ установили самостоятельное обложеніе недвижимостей). Зато характерно, что города съ населеніемъ свыше 100 тысячъ, среди которыхъ всѣ (кромѣ одного) установили самостоятельный налогъ на недвижимости, мало (всего 13 изъ 33, т. е. всего 40 проц.) пользуются самостоятельнымъ промысловымъ обложеніемъ [1]). Послѣднее, несмотря на издаваемые правительствомъ образцовые статуты и различныя распоряженія [2]), мало прививается; въ этомъ обнаруживается повидимому вѣрность указанія, сдѣланнаго въ ландтагѣ въ 1892 г., что общины едва ли располагаютъ силами, необходимыми для установленія правильной системы промысловаго обложенія.

Еще болѣе это предсказаніе оправдывается однако тамъ, гдѣ такое самостоятельное промысловое обложеніе установлено: оно далеко не всегда соотвѣтствуетъ требованіямъ справедливости. Устанавливаемое напр., нѣкоторыми городами обложеніе по числу рабочихъ (т. наз. подушное обложеніе) якобы основано на принципѣ услуги—возмездія, ибо исходитъ изъ того, что расходы общины на школы, призрѣніе бѣдныхъ и полицію въ значительной мѣрѣ вызываются крупными предпріятіями и зависятъ отъ числа ихъ рабочихъ. Однако, такой масштабъ обложенія является чрезвычайно грубымъ, примѣнимымъ лишь къ нѣкоторымъ видамъ промышленности, да и въ этомъ случаѣ приходится комбинировать этотъ принципъ обложенія съ обложеніемъ по платежеспособности, т. е. по прибыли, иначе налогъ по числу рабочихъ пришлось бы установить въ столь высокомъ размѣрѣ, что малодоходныя предпріятія не въ состояніи были бы вынести его [3]). Обложеніе же по размѣрамъ наемной платы за помѣщеніе или по числу служащихъ уже совсѣмъ не вытекаетъ изъ принципа услуги—возмездія, ибо наличность служащихъ (въ отличіе отъ рабочихъ) вовсе не вызываетъ особыхъ расходовъ общины на упомянутыя цѣли, если же исходить изъ платежеспособности, то имѣются болѣе точные масштабы, чѣмъ число служащихъ или плата за помѣщеніе.

---

[1]) См. Lücker. p. 24. Lohmann. p. 154.

[2]) См Denkschrift, Muster und Erlauterungen zu Gewerbesteuerordnungen. 1897.

[3]) См. Boldt. Das Interesse als Grundlage der Gemeindebesteuerung. Schriften des Ver. für Socialpol. B. 127. T. I. 2. p. 104—09.

Мы находимъ въ прусскихъ общинахъ еще много другихъ способовъ обложенія промышленныхъ предпріятій: обнаруживалось то многообразіе,—результатъ изобрѣтательности общинныхъ органовъ, котораго такъ опасались члены ландтага. Во многихъ случаяхъ стараются—это также предсказывалось—создать такую систему, при которой единственное крупное предпріятіе, находящееся въ общинѣ, доставляло бы значительную часть поступленій отъ промысловаго обложенія Другія общины путемъ самостоятельнаго налога стараются облагать болѣе высоко большіе магазины, или же, для устраненія конкуренціи предпріятій, владѣльцы которыхъ проживаютъ (или управленіе которыхъ находится) внѣ общины они устанавливаютъ дополнительное обложеніе для такого рода иногородныхъ филіальныхъ предпріятій (Forensalfilialsteuer) [1]). Хотя административный судъ (рѣшеніе 13 Марта 1908 г.) призналъ спеціальный налогъ на отдѣленія иногородныхъ предпріятій противорѣчащимъ закону [2]), но, по предложенію консервативной партіи, нижняя палата приняла резолюцію, согласно которой желательно введеніе такихъ самостоятельныхъ промысловыхъ налоговъ, при которыхъ этого рода предпріятія надлежащимъ образомъ привлекаются къ обложенію [3]). Послѣ этого правительство указало общинамъ, какъ достигнуть этой цѣли обходнымъ путемъ: т. е принципіально не проводить различія между филіальными отдѣленіями и иными предпріятіями, но въ дѣйствительности особенно высоко облагать первыя [4]). Конечно, такого рода налоги ни съ принципомъ услуги—возмездія, ни съ обложеніемъ по платежеспособности ничего общаго не имѣютъ [5])

III.

За Пруссіей послѣдовали и другія государства въ области реформы государственныхъ и мѣстныхъ прямыхъ налоговъ и примѣненія принципа услуги—возмездія въ коммунальномъ обложеніи. Однако, реформа въ различныхъ государствахъ имѣла неодинаковый характеръ. Въ Вюртембергѣ и Баваріи былъ введенъ государственный подоходный налогъ, съ сохраненіемъ однако же въ качествѣ дополненія къ нему государственнаго реальнаго обложенія; въ связи съ установленіемъ

[1]) См. Brunhuber Neue Kommunal-Gewerbesteuern. 1907.

[2]) См. Erlass 15 April 1908 (Minist. Blatt für innere Verwaltung. 30 Mai 1908. p. 118) Verfügung 6 Juli 1908.

[3]) Samml. der Drucks. etc. 21 Leg. Per. II. Session 1908—09. B. IV. Drucks. № 571. p. 6062 66

[4]) См. Erlass 26 Januar 1910

[5]) См. ниже, гл. IX.

государственнаго подоходнаго обложенія и было произведено преобразованіе мѣстнаго обложенія. Напротивъ, въ Баденѣ и Гессенѣ подоходное обложеніе существовало уже съ 70-хъ и 80-хъ годовъ и принципъ услуги — возмездія въ области коммунальнаго обложенія осуществлялся гораздо раньше, чѣмъ въ Пруссіи. Здѣсь реформа коммунальнаго обложенія была вызвана замѣной государственныхъ реальныхъ налоговъ поимущественнымъ налогомъ; необходимо было вновь привести въ связь мѣстное обложеніе, гдѣ реальные налоги еще сохранились, съ государственнымъ. Наконецъ, наиболѣе близкія къ Пруссіи условія существовали въ Саксоніи—послѣдняя находилась приблизительно въ томъ же положеніи, какъ Пруссія до закона 1893 года: мѣстное прямое обложеніе заключалось почти исключительно въ подоходномъ налогѣ, и для осуществленія принципа услуги — возмездія, необходимо было и здѣсь ввести коррективъ въ видѣ расширенія области реальныхъ налоговъ.

Реформа мѣстнаго обложенія во всѣхъ этихъ государствахъ была произведена въ послѣднее десятилѣтіе: въ 1903—1913 годахъ. Ранѣе всего она совершилась въ Вюртембергѣ. До этого времени коммунальное прямое обложеніе въ Вюртембергѣ выражалось въ надбавкахъ къ государственнымъ налогамъ съ земель, домовъ, промысловъ, съ одной стороны, и въ надбавкахъ къ частичному подоходному налогу, именно къ налогу съ доходовъ отъ капиталовъ, жалованій и профессіональныхъ доходовъ, съ другой стороны. Въ 1903 году, съ введеніемъ государственнаго подоходнаго налога (который сталъ основой налоговой системы въ государствѣ), обложеніе денежныхъ капиталовъ было выдѣлено въ самостоятельный (государственный) налогъ, а налогъ съ жалованій и профессій былъ включенъ въ качествѣ части въ общій подоходный налогъ. Въ связи съ этими измѣненіями въ государственномъ обложеніи необходимо было произвести и соотвѣтствующія преобразованія въ области коммунальныхъ надбавокъ къ прямымъ налогамъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ появленіе въ системѣ государственнаго прямого обложенія подоходнаго налога, какъ основы всей этой системы, вызывало вопросъ о роли подоходнаго обложенія въ сферѣ коммунальныхъ финансовъ, вопросъ о соотношеніи между надбавками къ подоходному и къ реальнымъ налогамъ.

Въ мотивахъ къ законопроекту повторяются прежде всего тѣ же разсужденія, что и въ Пруссіи о различіи между государственнымъ обложеніемъ и мѣстнымъ—послѣднее въ отличіе отъ перваго не можетъ быть построено всецѣло на принципѣ платежеспособности. Хотя общины и участвуютъ въ осуществленіи государственныхъ задачъ, но въ то же

время онѣ являются и союзами хозяйственнаго характера, которые обязаны заботиться о созданіи условій, необходимыхъ для совмѣстной жизни жителей данной мѣстности и для добыванія ими средствъ существованія. Въ виду того, что лишь часть расходовъ, затрачиваемыхъ на цѣли послѣдняго рода, производится болѣе или менѣе равномѣрно въ интересахъ всего населенія общины, другая же часть вызывается преимущественно, если не исключительно, недвижимостью и промышленными предпріятіями, слѣдуетъ возложить покрытіе части этихъ расходовъ на владѣльцевъ недвижимостей и предпріятій, по принципу эквивалентности услугъ или обложенія по размѣрамъ получаемыхъ выгодъ. Обложеніе этихъ лицъ соотвѣтственно одной ихъ платежеспособности было бы неправильно и потому, что вызываемое дѣятельностью общины возрастаніе въ цѣнности указанныхъ объектовъ не находится въ связи съ налогоспособностью ихъ владѣльцевъ. Наконецъ, правительство ссылается и на извѣстное намъ уже соображеніе о невозможности, въ видахъ постоянства общиннаго бюджета, построить послѣдній на подоходномъ обложеніи.

До сихъ поръ вюртембергское законодательство слѣдуетъ за прусскимъ мало того, и здѣсь возбуждается вопросъ объ отказѣ государства, по примѣру Пруссіи, отъ реальныхъ налоговъ. Но правительство не признаетъ возможнымъ отмѣнить ихъ въ данный моментъ—необходимо пока сохранить ихъ (хотя и въ пониженномъ размѣрѣ). Уже въ проектѣ реформы коммунальнаго обложенія 1893 г., который вовсе не разсматривался ландтагомъ, въ виду непринятія основного проекта государственнаго подоходнаго обложенія, упоминалось о желательности отмѣны въ будущемъ государственныхъ реальныхъ налоговъ. Если, такимъ образомъ, по прежнему сохраняются въ государствѣ и общинѣ одни и тѣ же источники обложенія, то все же, соотвѣтственно изложенному, въ общинѣ должно стоять на первомъ планѣ не подоходное, а реальное обложеніе—надбавки къ государственнымъ реальнымъ налогамъ. Это выражается въ рядѣ постановленій. Законъ прежде всего упоминаетъ, по примѣру Пруссіи, о пошлинахъ и спеціальныхъ сборахъ пошлиннаго характера (Gebühren и Beitrage) и лишь въ случаѣ невозможности покрыть расходы этими доходами и поступленіями отъ общинныхъ имуществъ допускаетъ, въ качествѣ субсидіарнаго источника взиманіе налоговъ. Въ отношеніи надбавокъ къ государственному обложенію земель, домовъ и промысловъ (надбавокъ, одинаковыхъ ко всѣмъ тремъ налогамъ) никакого максимума не устанавливается, т. е. сохраняется существовавшее и ранѣе положеніе. Напротивъ, для надбавокъ къ налогу съ денежныхъ капиталовъ высшій

размѣръ составляетъ 1 проц. дохода съ этихъ капиталовъ—и здѣсь повторяется лишь правило, господствовавшее уже съ 1853 г. [1]). Кромѣ того, въ видахъ меньшаго обремененія этого источника, по сравненію съ обложеніемъ земель, домовъ и промысловъ, въ законѣ 15 іюня 1853 г. было установлено еще другое ограниченіе—обложеніе денежныхъ капиталовъ, жалованій и доходовъ отъ профессій (и удѣловъ) можетъ находиться лишь въ такомъ отношеніи къ обложенію земель, домовъ и промысловъ, каково отношеніе государственнаго обложенія этихъ источниковъ въ той же общинѣ къ обложенію недвижимостей и промысловъ [2]). Въ законѣ 1903 г. это постановленіе замѣнено болѣе простымъ, заключающимся въ томъ, что общинный налогъ съ дохода на капиталъ устанавливается въ половинномъ размѣрѣ обложенія земли, домовъ и промысловъ (въ предѣлахъ, конечно, максимума въ 1 проц.). Но теперь эти ограниченія, рядомъ съ указаніемъ на опасность ухода капиталовъ при болѣе высокомъ налогѣ, мотивируются и принципомъ услуги-возмездія. Капиталы, въ противоположность землѣ, домамъ и промышленнымъ предпріятіямъ, не вызываютъ никакихъ особыхъ расходовъ со стороны общинъ (и не требуютъ никакихъ спеціальныхъ учрежденій или сооруженій) и въ этомъ отношеніи доходъ съ капиталовъ можетъ быть поставленъ наравнѣ съ доходомъ отъ труда. Но въ виду того, что онъ въ отношеніи налогоспособности стоитъ гораздо выше послѣдняго, онъ занимаетъ среднее положеніе между обложеніемъ земли, домовъ и промысловъ, съ одной стороны, и обложеніемъ трудоваго дохода, съ другой стороны. Отсюда вытекаетъ обложеніе доходовъ съ капитала въ половинномъ размѣрѣ обложенія земли, домовъ и промысловъ.

Упомянутыя ограниченія въ законѣ 1853 г. (максимумъ въ 1 проц. и требованіе опредѣленнаго соотношенія между обложеніемъ этихъ источниковъ и обложеніемъ земли, домовъ и промысловъ) распространялись и на доходы отъ удѣловъ, на жалованія и доходы отъ профессіональныхъ занятій. Теперь обложеніе этихъ источниковъ вошло въ обще-подоходный налогъ, но ограниченія сохранились—и максимумъ и опредѣленное соотношеніе съ другими источниками налоговъ, съ той только разницей, что эти ограниченія относятся теперь не только къ обложенію жалованій и т. д., а ко всѣмъ доходамъ, подлежащимъ подо-

[1]) См. выше, стр. 336, прим. 2.

[2]) Если напр. государственное обложеніе этихъ источниковъ даетъ въ данной общинѣ одну треть поступленій отъ недвижимостей и промышленныхъ предпріятій, то и общинное обложеніе ихъ не можетъ составлять болѣе одной трети общинныхъ поступленій отъ земель, домовъ и промысловъ.

ходному налогу. Именно, согласно закону 1903 г., для надбавокъ къ подоходному налогу установленъ абсолютный максимумъ—въ 50 проц. государственнаго налога. Далѣе, эти надбавки могутъ взиматься лишь въ тѣхъ общинахъ, гдѣ реальное обложеніе (земли, домовъ и промысловъ) достигаетъ 2 проц. кадастровой оцѣнки. Наконецъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ (т. е. въ каждой общинѣ) они должны соразмѣряться съ надбавками къ реальнымъ налогамъ такимъ образомъ, чтобы размѣръ надбавокъ къ подоходному налогу былъ не болѣе того, что составляетъ излишекъ сверхъ 2 проц. реальнаго обложенія, помноженный на 10. Такъ напр. при реальномъ обложеніи въ 4 проц (съ кадастроваго дохода) излишекъ сверхъ 2 проц. составляетъ 2, а увеличенный въ 10 разъ, даетъ 20 проц государственнаго оклада подоходнаго налога; при реальномъ обложеніи въ 7 проц получается 7—2=5. 10=50 проц., т. е. максимумъ подоходнаго обложенія, такъ что максимумъ можетъ достигаться лишь при 7 проц. реальномъ обложеніи. Но при этомъ самое взиманіе надбавокъ къ подоходномъ налогу въ полной мѣрѣ обязательно уже при 6 проц. реальномъ обложеніи (такъ что при 6 проц. обязательны надбавки къ подоходному налогу въ 40 проц., ибо 6—2=4. 10=40). Всѣ эти ограниченія для подоходнаго обложенія мотивируются и здѣсь фактомъ наличности особыхъ выгодъ, извлекаемыхъ недвижимостями и промыслами изъ дѣятельности общинъ. Поэтому надбавки къ подоходному налогу допускаются лишь при достиженіи реальными налогами 2 проц.; по той же причинѣ необходимо вообще поставить реальное обложеніе на первый планъ и установить опредѣленное соотношеніе между личнымъ и реальнымъ обложеніемъ такъ, чтобы предупреждалось чрезмѣрное использованіе перваго [1]).

Такой характеръ имѣлъ, съ небольшими отклоненіями [2]), уже и первоначальный проектъ. Однако, между нимъ и закономъ имѣется значительное разстояніе; лишь послѣ ряда измѣненій, сначала въ одномъ, а затѣмъ въ противоположномъ направленіи, текстъ вернулся къ своему первоначальному виду, описавъ такимъ образомъ кругъ. Уже въ финансовой комиссіи большинство высказалось за расширеніе личнаго обложенія въ общинахъ, по сравненію съ проектомъ, въ общемъ же собраніи нижней палаты различные ораторы шли въ этомъ направленіи еще гораздо дальше. Докладчикъ комиссіи Редеръ высказывался противъ той статьи проекта, согласно которой надбавки

[1]) Beilage 50 vom 5 Juni 1901. p. 431 и сл. (Entwurf). p. 452—56. 460. 463—66. (Begründung).

[2]) Излишекъ сверхъ 2 проц. реальнаго обложенія множился, по проекту на $12^1/_2$, а не на 10, какъ въ законѣ.

къ подоходному налогу допускаются лишь при наличности реальнаго обложенія въ 2 проц. Онъ ссылался какъ на то, что въ этомъ случаѣ общины съ реальнымъ обложеніемъ ниже 2 проц. лишатся и того дохода, который они получали прежде отъ частичнаго подоходнаго налога, такъ и на моментъ принципіальнаго характера: предварительное 2 проц. реальное обложеніе не можетъ быть признано справедливымъ, ибо лишь часть расходовъ общинъ вызвана недвижимостью и промыслами, остальная же и притомъ большая часть ихъ производится въ интересахъ всего населенія и, слѣдовательно, должна покрываться всѣми жителями. По той же причинѣ необходимо, чтобы общины имѣли право устанавливать обложеніе подоходное и реальное въ одинаковыхъ размѣрахъ—напр. при реальномъ обложеніи въ 4 проц. и подоходное можетъ достигать 50 проц. [1]). Этотъ максимумъ можетъ быть сохраненъ; тогда обложеніе личнаго труда будетъ выше, чѣмъ по проекту,— что вполнѣ справедливо, по приведеннымъ соображеніямъ.

Если докладчикъ финансовой коммисіи все же, хотя и въ узкихъ предѣлахъ, признавалъ наличность особыхъ выгодъ, извлекаемыхъ недвижимостями и промышленными предпріятіями (почему допускалъ максимумъ подоходнаго обложенія въ размѣрѣ 50 проц. надбавки),— то различные ораторы въ общемъ собраніи нижней палаты совершенно отвергали этотъ принципъ, стоя всецѣло на точкѣ зрѣнія принципа платежеспособности и въ области коммунальнаго обложенія. Они указывали (см въ особ. большую рѣчь Гребера) на то, что принципъ справедливости можетъ выражаться лишь въ установленіи прогрессивнаго подоходнаго налога—въ этомъ случаѣ обложеніе по платежеспособности замѣняетъ прежнее обложеніе на основаніи фиктивныхъ величинъ;поэтому то подоходный налогъ можетъ и долженъ быть основнымъ источникомъ дохода не только для государства, но и для общинъ. Источникъ и государственнаго и мѣстнаго обложенія одинъ и тотъ же—доходъ населенія, и нѣтъ надобности въ томъ, чтобы государство и община черпали изъ него непремѣнно различными способами; наиболѣе совершенный налогъ долженъ быть примѣняемъ въ обоихъ случаяхъ.

Такимъ образомъ, здѣсь совершенно отрицается все новое направленіе въ области коммунальнаго обложенія, всѣ идеи, высказываемыя, начиная съ фритредеровъ, и осуществленныя Микелемъ въ

---

[1]) Поэтому при исчисленіи надбавокъ къ подоходному налогу не долженъ производиться 2 проц. вычетъ—при реальномъ обложеніи въ 4 проц. слѣдуетъ множить не 4—2 на $12^1/_2$, что даетъ 25 проц.,а 4 на $12^1/_2$, такъ что получается 50 проц. надбавка.

прусской коммунальной реформѣ. Это указаніе на отсутствіе необходимости проводить различіе между источниками общиннаго и государственнаго обложенія подкрѣплялось ссылкой на то, что нѣтъ принципіальнаго различія въ характерѣ этихъ союзовъ, что неправильно утвержденіе, будто бы община есть союзъ хозяйственный, а государство союзъ политическій—оба они, какъ всѣмъ извѣстно, преслѣдуютъ, въ особ. въ Вюртембергѣ, цѣли и экономическаго и политическаго свойства.

Наконецъ, подчеркивалось еще болѣе, чѣмъ въ комиссіи, то обстоятельство, что дѣятельность общинъ имѣетъ мѣсто въ интересахъ всего населенія; повсюду расходы общинъ на содержаніе полиціи, на сооруженіе улицъ, на школы, на призрѣніе бѣдныхъ, т. е. существенные для всего населенія, имѣютъ преобладающее значеніе. Но такой же характеръ имѣетъ въ значительной мѣрѣ и устройство водопроводовъ, канализаціи и т. д.—все это дѣлается вовсе не въ интересахъ однихъ только владѣльцевъ недвижимостей. Конечно, въ отдѣльныхъ очень крупныхъ общинахъ, владѣльцы недвижимостей и промышленныхъ предпріятій извлекаютъ особыя выгоды, вслѣдствіе возростанія въ цѣнности земель и домовъ. Но это происходитъ далеко не повсюду, да и въ этихъ случаяхъ приростъ въ цѣнности можетъ быть обложенъ въ пользу города спеціальнымъ налогомъ. Вслѣдствіе этого, общее собраніе нижней палаты настаивало на томъ, что подоходное обложеніе вовсе не должно ставиться въ зависимость отъ реальнаго; оно можетъ имѣть мѣсто и при отсутствіи надбавокъ къ реальнымъ налогамъ и во всякомъ случаѣ оно обязательно (а не только допускается) при наличности послѣднихъ [1]). При первомъ голосованіи обязательность надбавокъ къ подоходному налогу, въ случаѣ взиманія надбавокъ къ реальнымъ налогамъ, не прошла (докладчикъ отстаивалъ противоположное рѣшеніе комиссіи), но при повторномъ голосованіи обязательность была принята [2]).

Совершенно иная тенденція обнаружилась въ верхней палатѣ ландтага. Какъ въ финансовой комиссіи, такъ и въ общемъ собраніи палаты господъ большинство не только не признавало правильными нововведенія нижней палаты въ смыслѣ расширенія подоходнаго обложенія, но считало необходимымъ ограничить примѣненіе его общинами еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ это имѣлось въ первоначальномъ про-

---

[1]) Verhandlungen. der Württemb. Kammer der Abgeordn. 1901. Sitzung 124. p. 2709—19.

[2]) Verhandl. etc Sitzung 125. p. 2762.

ектѣ. Конечно, центръ тяжести заключался не въ необходимости, съ точки зрѣнія верхней палаты, придерживаться принципа эквивалентности услугъ, отрицаемаго нижней палатой. Если въ нижней палатѣ стремленіе къ усиленію подоходнаго обложенія и отрицательное отношеніе къ принципу услуги—возмездія вызывалось желаніемъ (какъ это видно было въ особенности изъ рѣчи представителя центра Гребера) уменьшить обложеніе недвижимостей, то и въ верхней палатѣ, гдѣ преобладало крупное землевладѣніе, не могло. конечно, обнаружиться стремленія къ усиленію обложенія недвижимостей, что̀ неминуемо получилось бы при проведеніи принципа услуги—возмездія. Въ дѣйствительности верхняя палата, относясь весьма враждебно къ прогрессивному подоходному обложенію и вынужденная, скрѣпя сердце, допустить его теперь въ области государственныхъ финансовъ, старалась по крайней мѣрѣ по возможности ограничить въ общинахъ примѣненіе этой, по ея мнѣнію, несправедливой системы обложенія. Ораторы въ общемъ собраніи верхней палаты находили, что отъ введенія подоходнаго обложенія въ общинахъ землевладѣльцы, домовладѣльцы и промышленники не только ничего не выиграютъ, но наоборотъ, будучи и такъ чрезмѣрно высоко обложены, еще разъ и притомъ прогрессивно будутъ облагаться подоходнымъ налогомъ. Но какъ же избѣжать этого? Верхняя палата усматриваетъ единственное средство въ болѣе высокомъ обложеніи жалованій и профессіональныхъ доходовъ, а также доходовъ съ денежныхъ капиталовъ, но не посредствомъ подоходнаго налога, который падалъ бы на всѣ доходы, а не только на эти доходы, а путемъ спеціальныхъ налоговъ. Въ виду этого, она постановила увеличить налогъ съ денежныхъ капиталовъ до 2 проц. (по проекту максимумъ 1 проц.) и сохранить обложеніе жалованій и профессіональныхъ доходовъ въ размѣрѣ 1 проц., несмотря на введеніе подоходнаго налога, такъ что и нефундированные доходы облагались бы дважды. Это послѣднее оправдывается и тѣмъ, что коммунальные расходы, напр. на сооруженіе и содержаніе улицъ, канализацію, общественное призрѣніе и школы, вызываются капиталистами и лицами свободныхъ профессій и идутъ имъ на пользу не въ меньшей степени, чѣмъ это можно утверждать въ отношеніи плательщиковъ реальныхъ налоговъ. Здѣсь, такимъ образомъ, уже совсѣмъ отрицается фактъ извлеченія недвижимостями и предпріятіями особыхъ выгодъ изъ дѣятельности общины. Подоходный же налогъ долженъ, по мысли верхней палаты, составлять лишь крайнее средство, примѣняемое только тогда, когда всѣ остальные уже использованы, почему онъ допустимъ лишь въ томъ случаѣ, если

реальное обложеніе достигло 6 проц. (а не 2, какъ въ проектѣ), да и въ этомъ случаѣ надбавки къ подоходному налогу не должны превышать минимальныхъ размѣровъ—25 проц. (по проекту—50 проц.) [1]).

Конечно, нижняя палата не могла согласиться съ двойнымъ обложеніемъ нефундированныхъ доходовъ т. е. сохранить спеціальное обложеніе жалованій и пенсій при наличности подоходнаго налога. Верхняя палата вынуждена была согласиться какъ на отмѣну этого спеціальнаго налога, такъ и на установленіе максимума для обложенія денежныхъ капиталовъ въ 1 проц. [2]). И въ другихъ вопросахъ, касающихся подоходнаго обложенія, было достигнуто соглашеніе, послѣ того, какъ проектъ нѣсколько разъ переходилъ изъ одной палаты въ другую. Обѣ пошли на уступки и получилось то среднее между двумя крайними взглядами, на которомъ стояло правительство въ своемъ первоначальномъ законопроектѣ [3]).

Такимъ образомъ комбинація принциповъ услуги—возмездія и налогоспособности, причемъ первый признавался основнымъ, одержала верхъ. Но совершилось это не потому, что ландтагъ стоялъ на такой точкѣ зрѣнія, а вслѣдствіе рѣзко разошедшихся взглядовъ обѣихъ палатъ. Обѣ защищали интересы владѣльцевъ недвижимостей и поэтому въ сущности обѣ были противниками принципа эквивалент-

---

[1]) Verhandl. der Wurttemb Kammer der Standesherrn. Beil. XXIII.

[2]) Verhandl der Württemb. Kammer der Abgeordn. 1903 Beil-B. V. Beil. 252. p. 599—607.

[3]) Правительство и во время преній повторяло, что подоходный налогъ является основнымъ источникомъ государственныхъ финансовъ и поэтому не можетъ быть одновременно и крупной статьей общиннаго бюджета. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно (въ лицѣ министровъ внутреннихъ дѣлъ Пишека и финансовъ Цейера) снова твердило объ особыхъ выгодахъ общинныхъ расходовъ для владѣльцевъ недвижимостей и промышленныхъ предпріятій Но въ то же время оно не желало совершенно исключить принципъ налогоспособности изъ общиннаго обложенія и лишить большинство общинъ (всѣ тѣ, которыя имѣютъ менѣе 6 проц. реальнаго обложенія, какъ предлагала верхняя палата) возможности устанавливать надбавки къ подоходному налогу (Verhandl. p. 406—13. 2709 и сл.). Вслѣдствіе этого, надбавки къ подоходному налогу были допущены уже при наличности реальнаго обложенія въ 2 проц. (нижняя палата вынуждена была отказаться отъ требованія обязательности ихъ при существованіи какихъ-либо надбавокъ къ реальнымъ налогамъ) и былъ опредѣленъ максимумъ этихъ надбавокъ въ 50 проц. основного оклада; хотя нижняя палата признавала это неправильнымъ и ссылалась на отсутствіе такихъ ограниченій въ другихъ нѣмецкихъ государствахъ, но она вынуждена была пойти на эту жертву, ибо палата господъ безусловно настаивала на этомъ ограниченіи. См. продолжительные дебаты въ нижней палатѣ: Sitzung 175. p. 3881—91. Sitzung 208. p. 4741—53. Sitzung 209. p 1756. Sitzung 212. p. 4835—41. Beil. 295. 308.

ности услугъ. Но они старались достичь своей цѣли различными путями—одна посредствомъ расширенія подоходнаго обложенія насчетъ реальнаго, другая — путемъ сокращенія его въ ущербъ денежнымъ капиталамъ и нефундированнымъ доходамъ, почему и получилась та средняя точка зрѣнія, на которой стояло правительство [1]).

IV.

Въ Баваріи уже давно съѣздами представителей городовъ предъявлялось требованіе реформы коммунальнаго обложенія. Но осуществилось оно и могло осуществиться лишь въ 1910 г., вмѣстѣ съ реформой государственнаго прямого обложенія—съ введеніемъ подоходнаго налога. Много разъ дѣлались попытки установить обще-подоходное обложеніе, но въ 1880 году противъ этого возставала еще нижняя палата, въ 1896 году уже только верхняя (нижняя палата настаивала на подоходномъ и поимущественномъ обложеніи) и лишь въ 1910 г. реформа была осуществлена Однако, отъ введенія поимущественнаго налога и Баварія, подобно Вюртембергу, отказалась. Въ обстоятельной запискѣ о реформѣ прямого обложенія, внесенной въ ландтагъ въ 1906 г., правительство взвѣшиваетъ всѣ доводы за и противъ замѣны реальныхъ налоговъ поимущественнымъ и отдаетъ предпочтеніе дополнительнымъ къ обще-подоходному налогу реальнымъ налогамъ, облагающимъ фундированные доходы [2]). Оно между прочимъ возбуждаетъ и вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли ввести государственный поимущественный налогъ, съ цѣлью превращенія реальныхъ налоговъ въ исключительно-коммунальный источникъ обложенія, и даетъ на это отрицательный отвѣтъ. Какъ государство, такъ и мѣстные союзы — читаемъ въ запискѣ — облагаютъ однихъ и тѣхъ же лицъ, облагаютъ совокупность ихъ доходовъ, или же доходность отдѣльныхъ имуществъ, наконецъ самое имущество. Если мы приходимъ къ тому выводу, что реальное обложеніе въ томъ или иномъ видѣ (въ формѣ обложенія по чистому доходу или по возможной доходности или въ формѣ реально-поимущественной) болѣе соотвѣтствуетъ требованіямъ, предъявленнымъ къ данному роду обложенія, чѣмъ поимущественный налогъ, то нѣтъ той внутренней

---

[1]) См. о реформѣ въ Вюртембергѣ Гензель. Новѣйшія теченія въ коммунальномъ обложеніи. 1909. Стр. 169 и сл. Döpner. Geschichte der württembergischen Kommunalsteuerreform. 1907. Trüdinger. Die Kommunalbest. in Württ. Schriften des Ver. für Sozialpol. B. 126. p. 82 и сл.

[2]) Denkschrift über die Reform der direkten Steuern in Bayern 1906. p. 70—83.

причины, въ силу которой государству слѣдуетъ отказаться отъ этой, лучшей формы обложенія въ пользу другой, менѣе удовлетворительной и на основаніи которой, государство и община не могутъ одновременно пользоваться этимъ видомъ обложенія—хотя и въ различныхъ размѣрахъ—какъ это дѣлается и въ области подоходнаго обложенія, отъ котораго общины вовсе не отказываются. Объяснительная записка обращаетъ вниманіе на то, что широко распространенный взглядъ относительно необходимости проводить разграниченіе между видами обложенія, которыми пользуется государство и община, объясняется частью реформами, произведенными въ Пруссіи, частью предположеніемъ, что общины въ этомъ случаѣ будутъ въ состояніи самостоятельно улучшить свое положеніе, частью, наконецъ, существованіемъ устарѣлыхъ формъ и способовъ обложенія въ области реальныхъ налоговъ. Но другія государства—Баденъ, Вюртембергъ и даже Гессенъ признали необходимымъ сохраненіе государственнаго и общиннаго обложенія на равныхъ основаніяхъ, а отнюдь не разграниченіе обѣихъ сферъ обложенія.

Однако, баварское правительство не ограничивается этимъ—оно не только стоитъ по прежнему на почвѣ общинныхъ надбавокъ къ государственному обложенію. Оно, по крайней мѣрѣ принципіально, не поддается сразу и другому, болѣе широкому принципу современнаго коммунальнаго обложенія—принципу услуги-возмездія. Правительство указываетъ на то, что понятіе о равномѣрности обложенія измѣнялось вмѣстѣ съ измѣненіями въ понятіи государства. Прежде считалось необходимымъ обложеніе соотвѣтственно участію плательщика въ выгодахъ, по принципу услуги-возмездія (теорія интереса), въ настоящее время напротивъ, въ особ. въ области государственнаго обложенія, признается правильнымъ обложеніе преимущественно или исключительно по платежеспособности. Конечно, болѣе прогрессивное представленіе о государствѣ не допускаетъ установленія налоговъ на основаніи однихъ лишь выгодъ, извлекаемыхъ изъ него плательщикомъ, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ было бы несправедливо игнорировать фактъ большаго или меньшаго извлеченія выгодъ отъ государства отдѣльными видами объектовъ обложенія (земельной собственностью и домовладѣніемъ, промыслами, пожалуй и капиталами). Рѣчь идетъ конечно не о выгодѣ, извлекаемой отдѣльнымъ плательщикомъ, а о дополнительномъ обложеніи опредѣленныхъ классовъ, въ виду наличности у нихъ по общему правилу особыхъ интересовъ. Нельзя согласиться съ высказанной въ законопроектахъ нѣкоторыхъ другихъ государствъ (читай: Пруссіи), хотя и не вполнѣ послѣдовательно про-

веденной ими на практикѣ теоріей о необходимости построенія государственнаго обложенія по принципу платежеспособности, коммунальнаго же—согласно теоріи интересовъ. Если данная система справедлива—правительство повторяетъ снова высказанное имъ выше положеніе—то почему же она годится для одного, но не подходитъ для другого? Правда, на нѣкоторую уступку оно готово идти—въ области государственнаго обложенія слѣдуетъ больше руководствоваться хозяйственной платежеспособностью въ качествѣ принципа обложенія, въ коммунальномъ же обложеніи больше имѣть въ виду выгоды плательщика, извлекаемыя имъ изъ общины, такъ что въ результатѣ оно не отрицаетъ того, что принципъ услуги-возмездія долженъ быть примѣняемъ въ области коммунальныхъ финансовъ.

Но Баварія идетъ и на другую уступку. Указывая на то, что реформа должна быть произведена въ два пріема, правительство заявляетъ, что въ первыи періодъ необходимо ограничиться введеніемъ въ государственномъ обложеніи обще-подоходнаго налога и измѣненіями въ реальныхъ налогахъ; соотвѣтственно этому, измѣнятся и коммунальныя надбавки, причемъ общинамъ слѣдуетъ предоставить новые источники обложенія—налоги на большіе магазины, на т. наз. подвижные склады (переходящую съ мѣста на мѣсто торговлю изъ прикрѣпленныхъ къ мѣсту помѣщеній—Wanderlager), на приростъ цѣнности недвижимостей и на собакъ. Во второй же періодъ должно имѣть мѣсто дальнѣйшее преобразованіе государственнаго прямого обложенія либо въ видѣ перехода къ поимущественному налогу, либо путемъ преобразованія реальнаго обложенія; впрочемъ замѣна реальныхъ налоговъ поимущественнымъ—прибавлено въ другомъ мѣстѣ—можетъ быть произведена лишь въ случаѣ столь значительныхъ поступленій отъ подоходнаго налога, при которыхъ можно было бы ограничиться невысокой поимущественной податью; коммунальное обложеніе также подвергается во второй періодъ коренной реформѣ, но въ запискѣ не указано, въ чемъ она должна состоять [1]).

Что же касается перваго періода реформы въ коммунальномъ обложеніи, то слѣдуетъ имѣть въ виду, что надбавки къ подоходному налогу не могутъ устанавливаться въ той же мѣрѣ, какъ надбавки къ реальнымъ налогамъ, ибо подоходное обложеніе не можетъ быть основаніемъ общиннаго прямого обложенія. Въ противномъ случаѣ этотъ налогъ былъ бы чрезмѣрно обремененъ и главная цѣль пониженія государственныхъ реальныхъ налоговъ (послѣдніе должны быть

[1]) Denkschrift. p. 60—61. 83—85. 91. 123—4.

значительно уменьшены съ введеніемъ подоходнаго налога) не была бы достигнута: цѣлью является, путемъ сокращенія государственныхъ реальныхъ налоговъ, предоставить реальное обложеніе въ тѣмъ большей мѣрѣ общинамъ для общинныхъ надбавокъ; да и нѣтъ основанія привлекать реальные налоги въ будущемъ при покрытіи общиннаго бюджета въ меньшей степени, чѣмъ до сихъ поръ. Это опять таки мотивируется необходимостью болѣе высокаго обложенія тѣхъ группъ населенія, которыя извлекаютъ особыя выгоды изъ общиннаго союза [1]).

Такимъ образомъ, тѣ же два момента, которые приводятся въ въ законопроектахъ другихъ государствъ въ пользу необходимости болѣе сильнаго привлеченія общинами реальнаго обложенія, по сравненію съ подоходнымъ, имѣются и въ баварской запискѣ—нежелательность чрезмѣрнаго обремененія новаго подоходнаго налога и принципъ услуги возмездія.

Разница заключалась лишь въ способѣ осуществленія этого положенія. Баварское правительство отдаетъ предпочтеніе не предварительному установленію въ извѣстномъ процентѣ надбавокъ къ реальнымъ налогамъ съ тѣмъ, чтобы лишь при болѣе высокомъ процентѣ взимались надбавки къ подоходному налогу (какъ въ Вюртембергѣ, въ значительной мѣрѣ и въ Пруссіи), а одновременному распространенію надбавокъ и на реальное и на подоходное обложеніе, причемъ однако надбавки къ первому должны быть выше, чѣмъ ко второму. Если бы, однако, и въ этомъ случаѣ нѣкоторые виды доходовъ, именно доходы отъ заработной платы и жалованій и профессіональные доходы (т. е. тѣ, которые подлежали до сихъ поръ отмѣняемому нынѣ частичному подоходному налогу) были все-таки чрезмѣрно обременены, то можно было бы, поскольку эти виды дохода входятъ въ составъ мелкихъ и среднихъ доходовъ, при взиманіи съ нихъ надбавокъ (къ подоходному налогу) принимать ихъ въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ прочіе виды доходовъ [2]).

Это послѣднее предположеніе и получила выраженіе въ законопроектѣ. При исчисленіи общинныхъ надбавокъ оклады государственныхъ реальныхъ налоговъ принимаются—согласно законопроекту—въ двойномъ размѣрѣ, оклады налога съ денежнаго капитала въ полуторномъ размѣрѣ, оклады же подоходнаго налога въ однократномъ размѣрѣ,—реальные налоги, слѣдовательно, привлекаются въ большей

---

[1]) Denkschrift p. 107. 124

[2]) Ibid. p. 107.

мѣрѣ, чѣмъ подоходный. Однако, и въ однократномъ размѣрѣ оклады подоходнаго налога берутся не всегда, а лишь постольку, поскольку рѣчь идетъ о подоходномъ обложеніи доходовъ съ земель, домовъ, промысловъ и денежныхъ капиталовъ, а равно съ тѣхъ доходовъ отъ жалованій и профессіональныхъ заработковъ, которые составляютъ свыше 26 тыс. мар. Что же касается доходовъ отъ жалованій и профессій меньшихъ размѣровъ, то въ виду необходимости создать для нихъ особыя облегченія, оклады государственнаго подоходнаго налога принимаются въ этомъ случаѣ не въ полномъ (однократномъ) размѣрѣ, а въ половинномъ размѣрѣ, если доходъ не свыше 12 тыс., а при доходѣ отъ 12 до 26 тыс. въ размѣрѣ болѣе половины, но менѣе всего оклада [1]). Такимъ образомъ, Баварія не только привлекаетъ реальные налоги къ коммунальному обложенію сильнѣе, чѣмъ подоходный, но и проводитъ, въ отличіе отъ другихъ государствъ, различіе между источниками обще-подоходнаго налога [2]).

Эти облегченія, устанавливаемыя для доходовъ отъ личнаго труда, объясняются слѣдующимъ. До сихъ поръ надбавки ко всѣмъ четыремъ налогамъ—поземельному, подомовому, промысловому и частичному подоходному были равныя, причемъ доходы отъ жалованія, профессіональнаго заработка и т. д. облагались очень низко: при доходѣ въ 5 тыс. мар. землевлацѣлецъ уплачивалъ государственнаго налога (при землѣ средняго качества) 190 мар., домовладѣлецъ (если домъ не задолженъ) 212 мар., собственникъ капитала 175 мар , тогда какъ промышленникъ 70 мар., а лицо свободной профессіи всего 45 мар. Признавая необходимымъ болѣе высокое обложеніе профессіональныхъ доходовъ, правительство произвело соотвѣтствующее построеніе общеподоходнаго обложенія, которымъ замѣнялся частичный подоходный налогъ; при этомъ, однако, въ государственномъ подоходномъ обложеніи различіе въ источникахъ доходовъ не принималось во вниманіе. Кромѣ того, при измѣненіи реальнаго обложенія имѣлось въ виду облегченіе задолженныхъ владѣльцевъ недвижимостей и пониженное обложеніе мелкихъ собственниковъ. Но при этихъ условіяхъ не только равный процентъ надбавокъ къ реальнымъ и подоходному налогу былъ невозможенъ, но нельзя было остановиться и на равномъ обложеніи доходовъ отъ личнаго труда и прочихъ доходовъ въ обще-подоходномъ обложеніи. Въ первомъ случаѣ общая сумма всѣхъ прямыхъ

---

[1]) Обложеніе прогрессивно возростаетъ отъ половины до (почти) цѣлаго оклада.

[2]) См. объ этомъ Steinitzer. Die Entwicklung zur Einkommensteuer in Bayern. 1909. Quidde Die bayerische Steuerreform. 1909.

налоговъ (государственныхъ, общинныхъ, окружныхъ) выразилась бы въ возростаніи (при проектируемой реформѣ) налоговаго бремени для земель въ 21 проц , для домовъ въ 11 проц., для промысловъ и денежныхъ капиталовъ въ 15 проц., для профессіональныхъ же доходовъ почти вдвое противъ прежняго размѣра—въ 91 проц. Если послѣднее являлось невозможнымъ, то и при установленіи надбавокъ къ подоходному налогу въ равнои мѣрѣ, независимо отъ источника доходовъ (хотя и въ меньшей степени, чѣмъ въ случаѣ установленія надбавокъ къ реальнымъ налогамъ и подоходному на равныхъ основаніяхъ), все же получалось (по сравненію съ обложеніемъ за 1910 г.) чрезмѣрное увеличеніе обложенія доходовъ отъ личнаго труда. Необходима была, слѣдовательно, дальнѣйшая дифференціація надбавокъ къ подоходному налогу. Конечно, можно было бы избѣгнуть этой дифференціаціи, достигая той же цѣли путемъ сокращенія обложенія доходовъ отъ личнаго труда въ области государственнаго обложенія; но это обозначало бы уменьшеніе общеподоходнаго налога, правительство же не желало отказаться отъ того возрастанія поступленій, которое обѣщала казнѣ проектируемая реформа государственнаго обложенія. Послѣдняя къ тому же возлагала все дополнительное бремя на крупные капиталы и доходы, не увеличивая, а частью даже сокращая обложеніе мелкихъ собственниковъ недвижимостей, промысловъ и капиталовъ. При устанавливаемой же проектомъ дифференціаціи въ общинныхъ надбавкахъ это создаваемое реформой облегченіе мелкихъ собственниковъ вполнѣ сохранялось, получалось и болѣе низкое обложеніе владѣльцевъ мелкихъ доходовъ съ личнаго труда [1]).

---

[1]) Какъ видно изъ приложенныхъ къ законопроекту таблицъ, обложеніе сильно задолженныхъ домовладѣльцевъ (государственными налогами и мѣстными, подоходнымъ и реальнымъ) сокращается на 43 проц при доходѣ до 1300 мар., на 41—23 проц. при доходѣ въ 1400—10000 мар. и т. д., обложеніе незадолженныхъ домовладѣльцевъ уменьшается и при томъ въ понижающемся размѣрѣ при доходѣ до 6000 мар. и только затѣмъ при болѣе высокомъ доходѣ постепенно возрастаетъ, точно также сокращается обложеніе мелкихъ владѣльцевъ капитала (до 1000 мар.) Обложеніе доходовъ отъ личнаго труда до 1300 мар. ниже противъ нынѣшняго, лишь затѣмъ оно возрастаетъ, причемъ лишь при доходѣ въ 4.500—30.000 мар. составляетъ на 35—45 проц. болѣе прежняго, при болѣе же крупныхъ доходахъ оно также возростаетъ, по сравненію съ нынѣшнимъ размѣромъ, но въ меньшей степени—это вызвано не недостатками новаго законопроекта, а чрезвычайно неправильной системой обложенія, господствовавшей до сихъ поръ (напр., при 80 тыс. дохода въ настоящее время обложеніе вчетверо выше, чѣмъ при 30 тыс). Gesetzentwurfe zur Reform der direkten Steuern in Bayern nebst Begründung. 1908 p 271 и сл. 295 и сл Beil. 1 Taf. A. 2, 3, 10. Taf. B. C

Результатомъ всѣхъ этихъ соображеній и явилось приведенное постановленіе законопроекта, которое въ нѣсколько измѣненномъ видѣ [1]) и послѣ неоднократнаго обсужденія въ финансовой комиссіи нижней палаты и продолжительныхъ преній въ общемъ собраніи, стало закономъ [2]).

V.

Другую группу нѣмецкихъ государствъ составляютъ Баденъ и Гессенъ. Въ отличіе отъ Вюртемберга и Баваріи, они не идутъ за Пруссіей: какъ мы уже упомянули, осуществленіе наряду съ принципомъ платежеспособности и принципа услуги—возмездія въ его современной формѣ въ Баденѣ и Гессенѣ имѣло мѣсто еще раньше, чѣмъ въ Пруссіи—уже въ 70-хъ годахъ, и, хотя прусская реформа прямого обложенія и на нихъ оказала большое вліяніе въ смыслѣ перехода къ

---

[1]) При установленіи размѣра надбавокъ реальные налоги принимаются въ $2^1/_2$ размѣрѣ, рентный налогъ въ полуторномъ размѣрѣ, подоходный же въ половинномъ. При этомъ, однако, предварительно установленія надбавокъ базисъ (т. е. государственный окладъ) реальныхъ налоговъ увеличивается на $^1/_5$, а базисъ подоходнаго налога, поскольку доходъ получается отъ профессій и превышаетъ 8 тыс. мар., увеличивается на $^1/_{10}$—$^5/_{10}$. Благодаря такому увеличенію базиса, проводится различіе между крупными и мелкими профессіональными доходами и низшіе доходы этого рода принимаются безъ увеличенія базиса, тогда какъ базисъ всѣхъ реальныхъ налоговъ увеличенъ и только подоходное обложеніе всѣхъ имущественныхъ доходовъ исходитъ изъ ихъ половиннаго размѣра (Umlagengesetz vom 14 August 1910. § 25).

[2]) Одни высказывались вообще противъ дифференціаціи доходовъ при установленіи надбавокъ къ подоходному обложенію, находя, что принципъ услуги—возмездія уже проводится при установлении различныхъ спеціальныхъ сборовъ съ владѣльцевъ недвижимостей (напр на канализацію, на устройство тротуара и т п) и нѣтъ основанія проводить его еще разъ въ мѣстномъ прямомъ обложеніи. Но кромѣ того, это направленіе находило и самый принципъ услуги—возмездія неправильнымъ, ибо главные расходы общинъ, состоящіе въ содержаніи школъ и общиннаго управленія и въ призрѣніи бѣдныхъ, едва ли имѣютъ меньше значенія для владѣльцевъ профессіональныхъ доходовъ. чѣмъ для домовладѣльцевъ и капиталистовъ (деп. Олигмахеръ, Гебгартъ). Другіе депутаты, напротивъ, признавали и предложенный компромиссъ недостаточнымъ и обложеніе профессіональныхъ доходовъ въ суммѣ (государственное и мѣстное) чрезмѣрно высокимъ. Въ Баваріи изъ 813 тыс. человѣкъ съ профессіональнымъ доходомъ всего 113 тыс. являются чиновниками, остальные же 700 тыс. имѣютъ непостоянный доходъ, причемъ изъ нихъ 550 тыс. владѣютъ доходомъ не свыше 1200 мар. (деп. Галлеръ) (Stenograph Bericht über die Verhandlungen der bayer. Kammer der Abgeordn. 1909. B. VIII. 224 Sitzung. (2 Dez 1909) p. 318 и сл. 225 Sitz. (3 Dez) p. 378 и сл.

поимущественному обложенію, которое вслѣдъ за Пруссіеи осуществили и эти государства, но все же въ области коммунальнаго обложенія они сохранили въ значительной мѣрѣ самостоятельность. Примѣняя уже испытанный ими ранѣе принципъ услуги—возмездія при реформѣ коммунальнаго обложенія, вызванной переходомъ къ государственному поимущественному налогу, они, въ отличіе отъ Пруссіи не сохранили коммунальныхъ реальныхъ налоговъ, а создали новую систему, находящуюся въ тѣсной связи съ новымъ государственнымъ поимущественнымъ налогомъ.

Въ объяснительной запискѣ къ баденскому законопроекту 1906 г. указывается на то, что связь между государственнымъ и мѣстнымъ обложеніемъ въ видѣ однихъ и тѣхъ же капиталовъ (капитализированныхъ доходовъ) съ которыхъ взимается налогъ, сохраняется; но съ установленіемъ поимущественнаго обложенія не представляется возможнымъ распространить на общины правило, примѣняемое государствомъ—взимать налогъ сразу со всей имущественной массы, ибо общины могутъ облагать въ свою пользу только тѣ части имущества, которыя находятся въ ихъ предѣлахъ. Еще болѣе важнымъ различіемъ является то, что въ общинномъ обложеніи не допускается (установленный въ государственномъ поимущественномъ налогѣ) вычетъ долговъ изъ имущества Помимо невозможности производить такой вычетъ по техническимъ соображеніямъ (пришлось бы распредѣлять всю сумму долга между отдѣльными общинами, въ которыхъ находятся различныя части имущества),—особенно существенно то обстоятельство, что въ коммунальномъ обложеніи необходимо руководствоваться не только моментомъ платежеспособности, но и принципомъ услуги—возмездія; между тѣмъ ростъ цѣнности недвижимостей, вызываемый дѣятельностью общинъ, требуетъ болѣе высокаго обложенія ихъ, чѣмъ денежныхъ капиталовъ и дохода въ его цѣломъ, и этотъ ростъ цѣнности обнаруживается независимо отъ того задолжено ли данное имущество или нѣтъ. Наконецъ, вычетъ долговъ вызвалъ бы увеличеніе ставки обложенія и привелъ бы къ чрезмѣрно высокому обложенію мало задолженныхъ или вовсе незадолженныхъ земель [1]).

Такимъ образомъ, проектъ сохраняетъ въ значительной мѣрѣ реальный характеръ общиннаго обложенія (обложеніе имущества по отдѣльнымъ частямъ и безъ вычета долговъ), хотя и вводитъ обложеніе недвижимостей по цѣнности (а не по доходности).

---

[1]) Zweite Kammer der badischen Landstände. 42. Landtag 1905—06. Beil. № 68 zum Protokoll der 84 Sitzung. p. 17—31.

На этихъ вопросахъ и сосредоточились дебаты въ комиссіи и въ общемъ собраніи нижней палаты: представители нѣкоторыхъ партій (деп. Фогель и др.) настаивали на вычетѣ долговъ и въ области коммунальнаго обложенія, ссылаясь на то, что трудности въ техническомъ отношеніи преодолимы и вычетъ вполнѣ осуществимъ и что такой вычетъ безусловно необходимъ, такъ какъ задолженные собственники гораздо менѣе платежеспособны, чѣмъ прочіе; да кромѣ того они извлекаютъ гораздо меньшія выгоды изъ общинныхъ учрежденій, чѣмъ незадолженные. Въ пользу вычета долговъ высказался и союзъ землевладѣльцевъ и домовладѣльцевъ въ поданной ими въ ландтагъ петиціи. Сторонники вычета долговъ предлагали усилить обложеніе денежнаго капитала, настаивая на томъ, чтобы онъ облагался въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ прочее имущество и ссылаясь на то, что денежный капиталъ является не менѣе платежеспособнымъ и извлекаетъ не меньшія выгоды, чѣмъ прочіе виды имущества. Они старались такимъ путемъ переложить часть обложенія съ недвижимостей на денежные капиталы. Однако, большинство и комиссіи и общаго собранія нижней палаты ландтага стояло на сторонѣ правительственнаго проекта, признавая вычетъ долговъ невозможнымъ (докл. Гисслеръ, Эйнгорнъ и др.) и обращая вниманіе на то обстоятельство, что въ проектѣ и такъ уже усилено обложеніе денежнаго капитала: въ то время, какъ послѣдній принимался прежде лишь въ размѣрѣ $^3/_{10}$ показанной въ государственномъ кадастрѣ суммы [1]), теперь онъ берется въ размѣрѣ $^5/_{10}$ этой суммы; точно также и максимумъ ставки налога съ денежнаго капитала, составлявшій до сихъ поръ (съ 1892 г.) 8,8 пф. со 100 мар., по проекту увеличенъ до 10 пф. Дальнѣйшее усиленіе (и отмѣна максимума, на чемъ настаивали представители аграріевъ) было признано ландтагомъ (ссылались и тутъ на меньшую заинтересованность денежнаго капитала въ развитіи общины) невозможнымъ и эти постановленія, какъ и запрещеніе вычета долговъ, стали закономъ [2])

Однако, собственники недвижимостей, въ особенности въ большихъ городахъ, не могли на этомъ помириться. По новому кадастру недвижимостей, податная цѣнность послѣднихъ сильно увеличилась, и одновременно съ этимъ возросли и ставки коммунальнаго обложенія. Въ то время, какъ еще въ 1907 г. въ большихъ городахъ на недвижимости падалъ

---

[1]) Въ городахъ, управляемыхъ на основаніи городового положенія, онъ принимался въ 60 проц. податного капитала (см. выше).

[2]) Bericht der Sonderkommission der zweiten Kammer (Beil. zum Prot. der 140 Sitzung vom 1 Juli 1906). Amtliche Berichte über die Verhandl. der badischen Ständeversamml. 143. Sitzung (2 Aug. 1906).

31 проц. всего коммунальнаго обложенія (земель, домовъ, промысловъ, капиталовъ и дохода въ цѣломъ), въ 1908 г. на ихъ долю приходилось 38 проц., въ прочихъ городахъ съ населеніемъ свыше 10 тыс увеличеніе составляло съ 30 до 36 проц. А съ другой стороны, общее увеличеніе коммунальныхъ налоговъ (въ среднемъ), равнявшееся въ 1906 г. 3 проц., а въ 1907 г. 9 проц., составило въ 1908 г. 24 проц., въ большихъ же городахъ въ среднемъ 32 проц. (вмѣсто 3 проц въ 1906 г. и 14,5 проц. въ 1907 г.). Такимъ образомъ, владѣльцы недвижимостей которымъ приходилось именно теперь, при общемъ увеличеніи коммунальнаго обложенія, нести болѣе значительную часть общаго податного бремени, чувствовали это повышеніе вдвойнѣ. Ихъ жалобами и было вызвано внесеніе въ ландтагъ въ 1910 г. новаго законопроекта (предыдущій законъ вошелъ въ силу лишь въ январѣ 1908 г.). Вмѣстѣ съ тѣмъ въ ландтагъ были поданы различныя петиціи союзами землевладѣльцевъ и домовладѣльцевъ, ходатайствовавшими о допущеніи вычета долговъ [1]).

Въ объяснительной запискѣ къ новому законопроекту правительство указываетъ на то, что главная причина увеличенія налоговъ, падающихъ на собственниковъ недвижимостей, заключается въ возростаніи бюджетовъ общинъ, а не въ измѣненіи доли ихъ въ коммунальномъ обложеніи; правительство по-прежнему стоитъ на точкѣ зрѣнія недопустимости вычета долговъ, не дѣлая никакой уступки въ этомъ отношеніи. Но желая все же придти на помощь владѣльцамъ недвижимостей, оно идетъ имъ навстрѣчу въ другихъ, менѣе принципіальныхъ вопросахъ. Законопроектъ повышаетъ максимумъ обложенія денежнаго капитала до 12 пф. со ста мар., т. е. на 20 проц., по сравненію съ размѣромъ, установленнымъ по закону 1906 г. (онъ составлялъ 10 пф.), и на 35 проц. по сравненію съ тѣмъ, что существовало до 1906 г. (максимумъ равнялся 8,8 проц.). Это вызоветъ иное распредѣленіе бремени обложенія между различными группами плательщиковъ, усиливъ долю денежнаго капитала и соотвѣтственно облегчивъ обложеніе прочихъ видовъ имущества. Кромѣ того, допускается въ видѣ исключенія въ отдѣльныхъ общинахъ и съ разрѣшенія правительства, вычетъ изъ цѣнности недвижимостей въ 25 проц. [2]).

Комиссія и общее собраніе нижней палаты стояли въ принципіальныхъ вопросахъ на точкѣ зрѣнія правительства. Сдѣлана была правда попытка установить вычетъ долговъ въ той или другой формѣ (деп.

---

[1]) Beil. № 58 zum Prot. der 22 Sitz. vom 22 Jan. 1910. 44. Landtag 1909—10.
[2]) Ibid.

Шмидтъ, Герингъ, Копфъ), но въ виду того, что правительство признало въ этомъ случаѣ законъ непріемлемымъ, соотвѣтствующія предложенія были сняты съ очереди [1]). Напротивъ, нижняя палата предлагала еще болѣе повысить максимумъ обложенія денежныхъ капиталовъ—до 16 пф. со ста мар, ибо до сихъ поръ денежный капиталъ пользовался незаслуженно льготами, да и теперь онъ будетъ привлекаться попрежнему въ половинномъ размѣрѣ ($^5/_{10}$ кадастровой оцѣнки), т. е. въ размѣрѣ вдвое меньшемъ, чѣмъ прочія имущества; кромѣ того, общинамъ дается лишь возможность, но не устанавливается обязанности доходить до упомянутаго предѣла (16 пф. со ста мар.) [2]). Перелагая, такимъ образомъ, еще болѣе бремя обложенія съ владѣльцевъ недвижимостей (и промышленныхъ предпріятій) на владѣльцевъ денежныхъ капиталовъ, нижняя палата не сочла, однако, возможнымъ согласиться на другое предложеніе правительства и допустить вычетъ изъ облагаемой цѣнности недвижимостей въ 25 проц., ни въ качествѣ факультативной, ни въ видѣ обязательной мѣры. Но верхняя палата возстановила эту статью, хотя и тамъ въ общемъ собраніи раздавались голоса противъ нея, и это постановленіе (факультативный вычетъ до 25 проц. изъ цѣнности недвижимостей) стало закономъ (ст. 107) [3]) [4]).

Такимъ образомъ, хотя въ принципіальномъ вопросѣ о вычетѣ долговъ правительство и одержало побѣду, осуществлялся принципъ услуги—возмездія и реальный характеръ обложенія сохранялся, но все же были сдѣланы значительныя уступки землевладѣльцамъ и домовладѣльцамъ и принципъ платежеспособности получилъ гораздо большее примѣненіе, чѣмъ раньше, ибо усилено было обложеніе денежныхъ капиталовъ, въ цѣляхъ болѣе низкаго обложенія недвижимостей [5]).

---

[1]) Zweite Kammer. 96 off. Sitzung (15 Juni 1910). p. 4004 и сл.

[2]) Bericht der Kommission der zweiten Kammer. Beil. № 58 (zum Prot. der 90 Sitzung vom 7 Juni 1910 91 Sitzung (9 Juni 1910) p. 3789 (доклады комиссіи) 92 Sitzung (10 Juni 1910) p. 3836 и сл., 93 Sitzung (11 Juni 1910) p. 3887 и сл. 96 Sitzung den 15 Juni 1910 p. 4004 и сл.

[3]) Erste Kammer. Beil. 116 zum Prot. der 23. Sitzung. № 120 zum Prot. der 22 Sitz. (Berichte der Kommission für Justitz und Verwaltung). Oeffentl. Sitzung 23 (13 Juli 1910) p. 971 и сл.

[4]) Gesetz vom 26 September 1910, die Abänderung der Gemeinde-und der Städteordnung betreffend. § 108.

[5]) Въ виду того, что цѣнность недвижимостей при составленіи новаго кадастра увеличилась вдвое, оказалось необходимымъ увеличить и податной капиталъ подоходнаго обложенія вдвое, иначе при установленіи одинаковой ставки для прибавокъ ко всѣмъ видамъ прямыхъ налоговъ, что имѣетъ мѣсто въ

VI.

Гораздо большая борьба изъ-за тѣхъ же принциповъ обложенія происходила въ Гессенѣ. Послѣ отмѣны въ 1899 г. государственныхъ реальныхъ налоговъ, которые были замѣнены поимущественнымъ налогомъ, въ 1904 г. былъ внесенъ проектъ реформы коммунальнаго обложенія, которое должно было быть вновь приведено въ связь съ государственнымъ обложеніемъ (послѣ отмѣны государственныхъ реальныхъ налоговъ сохранились общинныя надбавки къ фиктивнымъ окладамъ). Въ обширной и весьма интересно составленной объяснительной запискѣ правительство объясняло, почему оно считаетъ наиболѣе цѣлесообразнымъ замѣнить устарѣлые реальные налоги не только въ сферѣ государственнаго обложенія, но и въ области мѣстныхъ финансовъ новой системой обложенія, однако же не по доходности, а по цѣнности; опредѣленіе послѣдней сопряжено съ гораздо меньшими затрудненіями, чѣмъ вычисленіе доходности недвижимостей. Въ этомъ случаѣ облагались бы и незастроенные участки въ городахъ, и мѣстное обложеніе приведено было бы снова въ тѣсную связь съ государственнымъ. Но конечно—это подчеркиваетъ и гессенское правительство—вычетъ долговъ изъ имущества въ коммунальномъ обложеніи недопустимъ; это вытекаетъ изъ принципа услуги—возмездія, который въ общинахъ долженъ приниматься во вниманіе рядомъ съ принципомъ платежеспособности (выраженіемъ его является подоходное обложеніе),

---

Баденѣ, сильно измѣнилось бы соотношеніе между подоходнымъ обложеніемъ и обложеніемъ недвижимостей. Поэтому въ то время, какъ прежде доходъ, подлежащій подоходному обложенію, множился для образованія податного капитала на 3, теперь, по закону 1906 г., онъ множится на 6 (тоже увеличено вдвое). Но вслѣдствіе того, что для нѣкоторыхъ общинъ примѣненіе такого множителя могло бы оказаться весьма несправедливымъ, ибо удвоеніе его не соотвѣтствовало бы перемѣнѣ, происшедшей въ цѣнности недвижимостей (а вслѣдствіе этого такое удвоеніе вызвало бы иное распредѣленіе бремени между плательщиками подоходнаго налога и налога съ имущества),—законъ предоставляетъ общинамъ право, съ разрѣшенія правительства, въ исключительныхъ случаяхъ понижать множитель до пяти или повышать до восьми. Спеціальнымъ закономъ 1910 г., вслѣдствіе формальныхъ измѣненій въ государственномъ подоходномъ налогѣ, измѣнены и соотвѣтствующія правила коммунальнаго подоходнаго обложенія: вмѣсто помноженія дохода на 6, съ каковой суммы взималась та же ставка, что и съ имущества, теперь при 1 пф. налога съ имущества берется 1,6 проц. ставка государственнаго подоходнаго налога, но допускается, какъ и прежде, повышеніе ея до 1,3 проц. и увеличеніе до 2 проц. (ст. 107).

ибо въ общинѣ имѣются расходы, которые особенно выгодны для опредѣленныхъ группъ населенія, но которые далеко не вполнѣ покрываются пошлинами [1]).

Въ финансовой комиссіи нижней палаты постановленіе законопроекта, согласно которому должно облагаться не чистое имущество, а имущество валовое, т. е. безъ вычета долговъ, встрѣтило полное сочувствіе [2]) и въ общемъ собраніи нижней палаты законопроектъ, съ нѣкоторыми частичными измѣненіями, былъ принятъ [3]). Напротивъ, верхняя палата отнеслась къ нему отрицательно. Финансовая комиссія рѣшительно воспротивилась обложенію недвижимостей по цѣнности; по ея мнѣнію, нынѣшній кадастръ реальныхъ налоговъ, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, правильнѣе, чѣмъ обложеніе земель на основаніи уплаченныхъ за нихъ цѣнъ, имѣющихъ всегда по необходимости случайный и произвольный характеръ. Комиссія ссылалась на обербургомистровъ и на ремесленныя палаты, высказавшіяся противъ этой системы обложенія. Обложеніе же земель или торгово-промышленныхъ предпріятій безъ вычета долговъ обозначало бы обложеніе отрицательныхъ величинъ [4]). Несмотря на дополнительное объясненіе, представленное правительствомъ [5]), проектъ былъ возвращенъ верхней палатой министерству для переработки [6]).

Потерпѣвъ неудачу съ обложеніемъ по дѣйствительной (рыночной) цѣнности и безъ вычета долговъ, гессенское правительство въ слѣдующемъ проектѣ, внесенномъ въ ландтагъ въ 1910 г, хотя и придерживается тѣхъ же принциповъ, которые имъ были высказаны въ первомъ проектѣ, но все же идетъ на различныя уступки. Для лѣсныхъ дачъ цѣнность устанавливается не на основаніи продажныхъ цѣнъ, а на основаніи средней ежегодной доходности, помноженной на $33^1/_3$. Въ области промысловаго обложенія допускается вычетъ долговъ изъ оборотнаго капитала; принимается во вниманіе размѣръ не только промысловаго капитала, но и прибыли. Разрѣшается вычетъ изъ денежныхъ капиталовъ такихъ долговъ, уплата которыхъ въ

---

[1]) XXXII Landtag. Regierungsvorlage, die Gemeindeumlagen betreffend. Drucks. № 525.

[2]) Zweite Kammer der Stände des Grossherz. Hessen 1903—1906. Bericht des VIII Ausschusses. № 643.

[3]) XXXII Landtag. Protokolle der 110—115, 123 Sitzung der zweiten Kammer.

[4]) Erste Kammer der Stände. Bericht des ersten Ausschusses. Beilage № 208.

[5]) Denkschrift der Grossherz Regierung zu dem Entwurf etc.

[6]) Erste Kammer. Sitzung 11, 17. 18.

теченіе даннаго платежнаго года была бы сопряжена со значительными убытками для плательщика [1] [2]).

Нижняя палата и теперь внесла лишь частичныя измѣненія, благодаря которымъ, однако, проектъ еще болѣе приблизился къ требованіямъ верхней палаты, высказаннымъ при разсмотрѣніи законопроекта 1904 года [3]). Но основанія реформы оставались прежнія, почему со стороны верхней палаты снова послѣдовали принципіальныя возраженія. Она снова признавала невозможнымъ примѣненіе въ коммунальномъ обложеніи принципа услуги—возмездія. Этотъ принципъ—говорится въ протоколѣ финансовой комиссіи верхней палаты—являлся когда то основаніемъ не только мѣстнаго, но и государственнаго обложенія; въ сферѣ послѣдняго онъ въ настоящее время совершенно устраненъ, но возростаетъ число голосовъ, отрицающихъ его и въ коммунальномъ обложеніи, въ особенности поскольку рѣчь идетъ о преимущественномъ обложеніи недвижимостей и промысловъ за особыя, извлекаемыя ими, выгоды. Въ новѣйшемъ коммунальномъ законодательствѣ имѣются различныя формы спеціальнаго обложенія недвижимостей, какъ-то: сборы на устройство канализаціи, на прокладку новыхъ улицъ, имѣется далѣе налогъ на переходъ недвижимостей, въ Гессенѣ и налогъ на приростъ цѣнности земель. При такихъ обстоятельствахъ возникаетъ вопросъ, можно ли еще разъ привлекать недвижимости къ общему поземельному налогу. Если мы исключимъ тѣ расходы, которые покрываются посредствомъ пошлинъ, взимаемыхъ съ земель и промышленныхъ предпріятій, то останутся лишь такіе расходы, вопросъ о покрытіи которыхъ, какъ издержекъ общины на призрѣніе бѣдныхъ, на школы и на общественную безопасность, является предметомъ большихъ споровъ: въ то время, какъ по мнѣнію однихъ, они должны преимущественно падать на недвижимости и промыслы, другіе напротивъ находятъ, что именно эти статьи расходовъ должны покрываться всѣмъ населеніемъ

Комиссія верхней палаты вполнѣ признаетъ сборы по образцу англійскаго betterment-tax, имѣющіе пошлинный характеръ и развер-

[1]) XXXIV Landtag 1908—1911. Regierungsvorlage betreffend den Gesetzentwurf über die Gemeindeumlagen. Drucks. № 191. Begründung. p. 25 и сл.

[2]) Соотвѣтственно желанію верхней палаты, высказанному при разсмотрѣніи перваго законопроекта, во второмъ проектѣ устанавливается налогъ на большіе магазины, на отдѣленія торговыхъ предпріятій, находящіеся внѣ той общины, гдѣ находится главное предпріятіе, и на торговлю (въ видѣ промысла) земельными участками.

[3]) Zweite Kammer der Stände. Bericht des ersten Ausschusses über die Regierungsvorlage Drucks. № 427.

стываемые между заинтересованными лицами по степени выгоды, извлекаемой ими изъ производимыхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ расходовъ; но—и тутъ она касается наиболѣе слабой стороны обложенія по принципу услуги—возмездія—она находитъ, что именно съ точки зрѣнія этого принципа несправедливо привлеченіе домовладѣльцевъ и промышленниковъ къ участію на одинаковыхъ основаніяхъ въ различныхъ расходахъ: сооруженіе напр., новыхъ улицъ или путей сообщенія въ одной части города приводитъ нерѣдко даже къ пониженію квартирной платы и упадку розничной торговли въ другой части города. Еще менѣе правильнымъ комиссія считаетъ обложеніе промышленности за особыя, извлекаемыя ею выгоды, ибо часто предпріятія, находящіяся за чертой города, вовсе не пользуются городскими улицами, а сооружаютъ еще дороги за собственный счетъ, иногда содержатъ пожарную команду и полицію, такъ что даже сокращаютъ расходы общины, а не увеличиваютъ ихъ. Далѣе, благодаря промышленности, являющейся крупнымъ потребителемъ воды, газа, электричества, коммунальныя предпріятія приносятъ доходъ; она же содѣйствуетъ увеличенію оборотовъ торговли, слѣдовательно, усиливаетъ платежеспособность торговыхъ предпріятій,—недаромъ общины стараются привлечь въ свои стѣны новыя промышленныя предпріятія. Наконецъ,—утверждаетъ комиссія, — по вопросу о вычетѣ долговъ нельзя утверждать, что задолженный и незадолженный владѣлецъ извлекаетъ выгоды отъ общины въ равной мѣрѣ; вопросъ о томъ, насколько выгодны для него дѣйствія общины, можетъ быть разрѣшенъ лишь на основаніи получаемаго имъ чистаго дохода отъ земли или предпріятія. Предлагаемыя же новымъ проектомъ мѣры, какъ обложеніе денежныхъ капиталовъ, налогъ на большіе магазины, привлеченіе прибыли въ качествѣ масштаба промысловаго обложенія – не находятся ни въ какой связи съ теоріей услуги – возмездія [1]).

Хотя верхняя палата, такимъ образомъ, совершенно отрицаетъ возможность построенія системы коммунальныхъ налоговъ на основѣ принципа услуги—возмездія, но все же при разсмотрѣніи отдѣльныхъ статей проекта разногласіе между палатами оказывалось—какъ въ особенности старался доказать представитель правительства въ общемъ собраніи верхней палаты—во многихъ случаяхъ не принципіальнымъ, а лишь количественнымъ. Такъ напр., признавая необходимымъ вычетъ долговъ, верхняя палата все же находила возможнымъ допустить его лишь въ опредѣленныхъ случаяхъ и въ опредѣленныхъ размѣрахъ и

[1]) Erste Kammer. Bericht des ersten Ausschusses. Beilage № 106. p 2—6.

въ результатѣ въ законъ вошло постановленіе лишь о вычетѣ текущихъ долговъ въ промышленныхъ предпріятіяхъ (ст. 9) и тѣхъ долговъ изъ денежныхъ капиталовъ, которые могутъ быть уплочены въ теченіе текущаго года лишь со значительными убытками (ст 42) Далѣе, обѣ палаты настаивали на комбинированіи обложенія по продажной цѣнности съ обложеніемъ по (капитализированной) доходности, но только для нижней палаты первое являлось попрежнему основой обложенія, доходность же должна приниматься во вниманіе лишь въ качествѣ дополненія; верхняя же палата исходила изъ доходности и допускала цѣнность какъ масштабъ обложенія лишь въ извѣстныхъ случаяхъ. Въ результатѣ обѣ палаты сошлись на слѣдующемъ, предложенномъ правительствомъ, компромиссѣ (ст. 4 закона): сельскохозяйственные участки облагаются по общему правилу по продажной цѣнности, по требованію же владѣльца, по средней между продажной цѣнностью и капитализированной (изъ 4 проц.) доходностью; однако къ этому постановленію нижней палаты прибавлено, по требованію верхней палаты, что такой способъ оцѣнки примѣняется во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда разница между этими двумя величинами (продажной цѣной и капитализированной доходностью) превышаетъ 5 проц. (а не только тогда, когда первая превышаетъ вторую вдвое, какъ предлагала нижняя палата) [1]). Земельные участки въ городахъ (за исключеніемъ опредѣленныхъ случаевъ) и зданія облагаются по рыночной цѣнѣ (безъ вычета долговъ); но строенія, предназначенныя исключительно для промышленныхъ цѣлей (на этомъ настаивала верхняя палата)—по страховой оцѣнкѣ зданія и принадлежностей его (хотя и берется вся страховая оцѣнка, а не половина ея, какъ было постановлено верхней палатой) [2]). Такимъ образомъ, принципъ обложенія

[1]) Финансовая комиссія и общее собраніе верхней палаты указываетъ на неопредѣленность самого понятія «gemeiner Wert», на то, что при исчисленіи цѣнности недвижимостей необходимо исходить изъ какихъ-либо объективныхъ признаковъ, каковыми являются прежде всего доходность (арендная и наемная плата), а для строеній кромѣ того расходы по постройкѣ и страхованію (Bericht des ersten Ausschusses. Beil. № 106. p. 12—21) Напротивъ, представители правительства находили невозможнымъ пользоваться данными объ арендахъ, въ виду отсутствія арендъ въ значительномъ количествѣ общинъ; поэтому вычисленіе доходности на такомъ основаніи является еще болѣе труднымъ, чѣмъ опредѣленіе рыночной цѣнности; пришлось бы пользоваться данными объ индивидуальной доходности участка (Protokoll über die 16. und 17. Sitzung der Ersten Kammer. 27 März 1911. См. рѣчи докладчика и представителей правительства).

[2]) Erste Kammer Prot. 17. p. 324 и сл. (рѣчи докладчика, Гангена, Шмидта и представителей правительства Беккера и Беста). Zweite Kammer. Prot. 109. Sitzung. p 3153 и сл.

по дѣйствительной цѣнѣ осуществленъ далеко не вполнѣ; въ интересахъ владѣльцевъ недвижимостей сдѣланы различныя отступленія отъ него. Гораздо болѣе выдержанъ принципъ не-вычета долговъ; исключенія изъ него не могутъ имѣть существеннаго значенія—реальный характеръ коммунальнаго обложенія сохраненъ.

VII.

Въ качествѣ послѣдняго изъ большихъ нѣмецкихъ государствъ произвела реформу коммунальнаго обложенія Саксонія—законъ вышелъ 11 Іюля 1913 г. Попытка реформы правда, была сдѣлана одновременно съ Гессеномъ—въ 1904 г.; цѣль реформы была однако совершенно иная, чѣмъ въ Гессенѣ. Какъ и въ Пруссіи до закона о коммунальномъ обложеніи 1893 г., въ Саксоніи обложеніе было построено почти всецѣло на подоходномъ налогѣ, причемъ, вслѣдствіе чрезвычайно широкой общинной автономіи, формы и организація подоходнаго обложенія были—какъ мы видѣли выше—весьма разнообразны. Благодаря той же автономіи, общины могли примѣнять реальное обложеніе въ минимальныхъ размѣрахъ и даже не пользоваться имъ вовсе. Промысловаго налога и налога съ денежныхъ капиталовъ не установлено ни государствомъ, ни общинами. Поземельный же налогъ существовалъ въ 1901 г. въ 90 проц. всѣхъ общинъ, но доставлялъ только 14 проц. всѣхъ поступленій, тогда какъ подоходный налогъ—почти 70 проц. Это объясняется тѣмъ, что поземельное обложеніе широко распространено и взимается въ значительныхъ размѣрахъ лишь въ небольшихъ деревенскихъ общинахъ, тогда какъ изъ 78 городовъ, управляемыхъ на основаніи городового положенія, оно отсутствовало въ 33 (т. е. 42 проц.), а среди прочихъ 64 городовъ поземельнаго обложенія не было въ 16 (или 25 проц.) [1]). Въ 1910 г подоходное обложеніе равнялось 74 проц. налоговыхъ поступленій, поземельное—13 проц.; первое составляло 83 проц. всѣхъ прямыхъ налоговъ, второе 15 проц и 2 проц. поступало отъ сохранившейся еще въ нѣкоторыхъ общинахъ подушной подати [1]). Между тѣмъ уже само по себѣ чрезмѣрное использованіе подоходнаго обложенія—говорится въ объяснительной запискѣ къ законопроекту 1904 г.—которымъ стараются покрывать все болѣе возростающіе расходы городовъ, создаетъ опасность для государства—общины мо-

[1]) Подушная подать, согласно закону 1913 г., отмѣняется съ 1918 г.

гутъ слишкомъ исчерпать этотъ столь важный источникъ государственныхъ доходовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чѣмъ меньше кругъ плательщиковъ подоходнаго налога, тѣмъ болѣе усиливаются колебанія въ его поступленіяхъ и въ эпохи неблагопріятной коньюнктуры это можетъ поставить небольшую общину, въ особенности если доходы ея зависятъ отъ одного или нѣсколькихъ крупныхъ предпріятій, въ критическое положеніе. Но еще существеннѣе то обстоятельство, что— какъ подчеркивается въ мотивахъ—недостатки подоходной системы не смягчаются реальными налогами: начало обложенія по принципу услуги — возмездія почти совершенно игнорируется. Между тѣмъ община по самой природѣ своей является въ значительной мѣрѣ союзомъ цѣлевого характера и единеніемъ экономическаго свойства. Земельная собственность и промышленныя предпріятія извлекаютъ особыя выгоды изъ расходовъ общинъ и въ то же время вызываютъ у нея спеціальныя издержки, которыя не зависятъ отъ доходности или платежеспособности и не возмѣщаются ими посредствомъ общихъ для всѣхъ жителей общины податей.

Вслѣдствіе этого, правительство признаетъ необходимымъ установленіе предварительнаго или дополнительнаго обложенія недвижимостей и промышленныхъ предпріятій. Стараясь возможно менѣе стѣснять свободу самоуправленія, проектъ предоставляетъ общинамъ организовать поземельное обложеніе на тѣхъ или иныхъ началахъ по собственному усмотрѣнію (по валовому или чистому доходу, по дѣйствительной цѣнности и т. д.) и только организація общиннаго промысловаго обложенія, въ виду трудности разработки правильнаго промысловаго налога, предусматривается проектомъ. Но какъ поземельное, такъ и промысловое обложеніе признается для общинъ обязательнымъ, причемъ поступленія отъ поземельнаго налога должны составлять не менѣе опредѣленной части общинныхъ доходовъ—обязательный минимумъ опредѣленъ въ 25 проц. поступленій отъ прямыхъ налоговъ [1]).

Однако, какъ уже упомянуто, законопроектъ 1904 г. былъ отвергнутъ ландтагомъ, причемъ какъ желаніе правительства ограничить свободу общинъ вообще, такъ и въ частности установленіе обязательности реальныхъ налоговъ сыгралo при этомъ большую роль. Общины далеко не были проникнуты въ той мѣрѣ, какъ это замѣчается въ проектѣ, стремленіемъ проводить принципъ услуги—возмездія, а считали его, напротивъ, примѣнимымъ лишь въ извѣстныхъ случаяхъ;

[1]) Königl. Dekrete № 29.

по преимуществу же они стояли на точкѣ зрѣнія обложенія по платежеспособности. Для промышленниковъ и землевладѣльцевъ обязательное реальное обложеніе являлось весьма невыгоднымъ, при установленіи же обязательной доли поземельнаго обложенія въ общинномъ бюджетѣ землевладѣльцы вынуждены были бы уплачивать гораздо большій налогъ, чѣмъ въ настоящее время, когда соотвѣтствующая часть расходовъ распредѣляется между всѣми классами населенія въ видѣ повышеннаго подоходнаго обложенія [1]). Въ указаніяхъ нижней палаты, соотвѣтственно которымъ долженъ былъ быть переработанъ законопроектъ, говорится, что промысловое обложеніе не должно быть обязательнымъ; поземельное же признается обязательнымъ для всѣхъ общинъ и поступленія отъ него должны быть не менѣе поступленій отъ государственнаго поземельнаго налога въ данной общинѣ.

Въ новомъ законопроектѣ, внесенномъ въ ландтагъ въ 1911 г. и вообще гораздо болѣе умѣренномъ, чѣмъ прежній [2]), снова упоминается о необходимости примѣненія принципа услуги—возмездія въ коммунальномъ обложеніи. Но разграниченіе источниковъ государственныхъ и общинныхъ доходовъ (по примѣру Пруссіи)—читаемъ въ объясненіяхъ—въ Саксоніи не выполнимо, въ виду того, что подоходное обложеніе составляетъ для общинъ основу ихъ налоговыхъ поступленій. Рѣчь можетъ идти лишь о присоединеніи къ подоходному налогу иныхъ источниковъ обложенія. Однако, правительство не считаетъ возможнымъ рекомендовать общинамъ введеніе вновь налога съ денежныхъ капиталовъ, ибо это весьма непостоянный для общинъ источникъ дохода и установленіе его могло бы вызвать, въ особенности въ виду отсутствія его въ Пруссіи, эмиграцію капиталовъ И промысловое обложеніе оно не признаетъ теперь уже обязательнымъ хотя и находитъ этотъ налогъ цѣлесообразнымъ, съ точки зрѣнія принципа услуги—возмездія. Только поземельный налогъ и налогъ на переходъ недвижимостей обязательны, какъ высказано и въ пожеланіяхъ нижней палаты 1904 г.

При этомъ проектъ попрежнему требуетъ, чтобы 25 проц. податныхъ поступленій покрывались не подоходнымъ налогомъ, а иными налогами, предоставляя, однако, общинамъ выбирать эти налоги по своему усмотрѣнію. Подоходное же обложеніе не должно превышать 175 проц. того тарифа ставокъ, который имѣется въ данной общинѣ;

---

[1]) См. Koch. Gemeindesteuergesetz für das Kön. Sachsen vom 11 Juli 1913. Einleit. p. 24 и сл. Strutz. Gemeindesteuerreformversuche in Sachsen und Hessen Verwaltungsarchiv. XIV. p. 545 и сл.

[2]) См. выше, стр. 273.

для болѣе высокаго обложенія требуется разрѣшеніе правительства—максимумъ признавался необходимымъ и въ пожеланіяхъ нижней палаты 1904 г. Наконецъ, среди указанныхъ 25 проц. поступленій, которыя не должны покрываться подоходнымъ налогомъ, извѣстная обязательная доля отводится поземельному обложенію. Но какая часть поступленій должна имъ покрываться? Это обстоятельство, какъ и вообще размѣръ обложенія недвижимостей—такое заявленіе весьма любопытно – не можетъ быть установлено на основаніи принципа услуги - возмездія; изъ послѣдняго вытекаетъ лишь необходимость дополнительнаго обложенія недвижимостей. Необходимо поэтому обратиться къ моменту платежеспособности. Имѣя въ виду, съ одной стороны, что въ городахъ валовой доходъ отъ недвижимостей составляетъ въ среднемъ 10 проц. общей суммы доходовъ (въ небольшихъ деревенскихъ общинахъ почти 20 проц.), а съ другой стороны, что съ 1878 до 1908 г. доля поземельнаго дохода въ общемъ доходѣ понизилась съ 21 до $12^1/_2$ проц., законопроектъ устанавливаетъ обязательный минимумъ поземельнаго обложенія въ $8^1/_3$ проц. налоговыхъ поступленій, т. е. въ размѣрѣ третьей части поступленій, не покрываемыхъ подоходнымъ обложеніемъ [1])

Необходимость покрытія извѣстной части поступленій поземельнымъ налогомъ была признана и комиссіей нижней палаты, но послѣдняя нашла недопустимымъ установленіе максимума подоходнаго обложенія (въ 175 проц.), ибо это обозначало бы сильное стѣсненіе общинной автономіи; весьма скептически комиссія отнеслась и къ требованію проекта, чтобы 25 проц. налоговыхъ поступленій покрывалось не посредствомъ подоходнаго обложенія, и лишь въ виду согласія правительства на сокращеніе этой доли до 15 проц., допустила такой минимумъ: 15 проц. должно покрываться иными налогами (не подоходнымъ), изъ нихъ половина (т. е. $7^1/_2$ проц.) поземельнымъ обложеніемъ [2]). Это постановленіе и стало закономъ (ст. 45—47)—оно не вызвало возраженій (хотя многіе депутаты находили и его излишнимъ), ибо въ сущности почти ничего не измѣняло. Подоходный налогъ можетъ и впредь безгранично возрастать; поземельное обложеніе такъ постепенно вводится въ тѣхъ городахъ, гдѣ его раньше не было, но размѣры его останутся по-прежнему минимальными (оно можетъ не превышать $7^1/_2$ проц налоговыхъ поступленій); общины будутъ по-прежнему обходиться безъ промысловаго обложенія (о немъ

---

[1]) Königl. Dekrete. B. III. № 19. p. 43—58

[2]) Bericht № 449. p. 1019—1022.

даже не упоминается въ новомъ законѣ) и три четверти и болѣе всѣхъ налоговыхъ поступленій будутъ по прежнему, въ особенности въ городахъ, покрываться подоходнымъ налогомъ.

Такимъ образомъ, если Саксонія до настоящаго времени находилась въ такомъ же положеніи, какъ Пруссія до закона 1893 года, то ея прямое коммунальное обложеніе въ смыслѣ отношенія между реальными и личными налогами [1]) остается и теперь въ томъ же положеніи.

Въ отличіе отъ всѣхъ другихъ нѣмецкихъ государствъ, Саксонія въ сущности и до сихъ поръ признаетъ въ коммунальномъ обложеніи лишь принципъ платежеспособности, но не принципъ услуги-возмездія.

Принципъ услуги—возмездія или принципъ обложенія по выгодѣ имѣетъ за собой продолжительную исторію. Зачатки его находимъ уже въ средневѣковыхъ цѣлевыхъ налогахъ и въ цѣлевыхъ налогахъ XVII—XVIII ст., взимаемыхъ съ домовладѣльцевъ на чистку улицъ и вывозъ нечистотъ или съ жителей данной части города на содержаніе колодцевъ и водоемовъ въ этой части города или на наемъ ночной стражи для охраны этого квартала [2]). Къ этому времени относятся и зачатки примѣненія принципа обложенія по выгодѣ въ другомъ направленіи—въ зависимости отъ тѣхъ правъ, которыми пользуются жители въ данномъ городѣ. Уже въ это время проводилась граница между обложеніемъ владѣльцевъ недвижимостей и обложеніемъ прочаго населенія. Съ замѣной, съ начала XIX ст., самостоятельныхъ городскихъ налоговъ надбавками къ государственнымъ налогамъ, это различіе устанавливалось еще болѣе рѣзко, ибо первоначально существовало только три реальныхъ налога—съ земель, домовъ и промысловъ, такъ что чиновники и владѣльцы денежныхъ капиталовъ не подлежали обложенію. Но и тогда, когда присоединились частичные государственные подоходные налоги для этихъ группъ населенія, они, какъ и феодальные землевладѣльцы (Standesherrn), также ранѣе свободные отъ обложенія и лица, владѣвшія въ общинѣ недвижимостью, но имѣвшіе мѣстожительство въ другой общинѣ (опять таки феодальные землевладѣльцы, казна, церковь и т. д.),—привлекались къ общиннымъ налогамъ въ гораздо меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ прочіе плательщики. Съ точки зрѣнія принципа выгоды, извлекаемой лично тѣми или дру-

---

[1]) Въ отношеніи самостоятельныхъ подоходныхъ налоговъ—какъ мы видѣли выше (см. стр. 273 и сл.)—установлены теперь ограниченія.

[2]) См. выше примѣры г. Киля, Нордгаузена, Вейссенфельса и др. (стр. 227—29).

гими группами населенія, получались различныя категоріи плательщиковъ, различались полноправные жители общины, прочіе мѣстные жители и лица, владѣвшія лишь недвижимостью или предпріятіемъ въ общинѣ (или извлекавшіе доходы изъ нихъ). Исходную точку составлялъ принципъ привлеченія каждаго къ участію лишь въ тѣхъ расходахъ, которые являются выгодными для него или для той группы, къ которой онъ принадлежитъ. Такъ и было построено обложеніе въ Баваріи и Гессенѣ до 1869—1870 г. Напротивъ, въ Баденѣ была сознана трудность и даже невозможность опредѣленія того, какіе расходы выгодны для тои или другой группы населенія или владѣльцевъ имущества и поэтому былъ примѣненъ болѣе упрощенный способъ обложенія—только опредѣленная часть общинныхъ расходовъ разверстывается между всѣми плательщиками государственныхъ налоговъ ($^1/_3$, позже $^2/_3$), остальная же, поскольку она не покрывается доходами отъ общинныхъ имуществъ и т. д., раскладывается между одними полноправными жителями. Однако и въ томъ и въ другомъ случаѣ обложеніе по выгодѣ являлось чрезвычайно грубымъ, разъ исходили изъ однихъ только личныхъ выгодъ, извлекаемыхъ плательщикомъ (изъ пользованія школой, врачебной помощью, водопроводомъ, дорогами и т. д.), и изъ правъ, принадлежащихъ ему въ общинѣ Оно отличалось далѣе непослѣдовательностью, ибо въ противномъ случаѣ необходимо было бы чрезвычайное дробленіе расходовъ и соотвѣтственное распредѣленіе населенія на цѣлый рядъ группъ. Наконецъ, оно было несправедливо, такъ какъ все бремя прямого обложенія падало на небольшую группу населенія, мѣстные же собственники недвижимостей находились въ невыгодномъ положеніи по сравненію съ тѣми, кто, владѣя недвижимостью, не проживалъ въ общинѣ. Эта несправедливость усиливалась съ теченіемъ времени, по мѣрѣ возрастанія упомянутыхъ группъ населенія – владѣльцевъ денежныхъ капиталовъ, лицъ свободныхъ профессій; она усиливалась, далѣе, по мѣрѣ увеличенія оборотовъ на недвижимости, вслѣдствіе чего число владѣльцевъ недвижимостей, не проживавшихъ въ общинѣ, возростало; наконецъ, она усиливалась по мѣрѣ уничтоженія различій въ правахъ отдѣльныхъ группъ общиннаго населенія.

Всѣ эти обстоятельства заставили отказаться отъ принципа обложенія по выгодѣ и перейти къ обложенію по платежеспособности. Такъ поступила Баварія, эта система (съ болѣе высокимъ обложеніемъ фундированныхъ доходовъ) господствовала и въ другихъ государствахъ (Пруссіи, Саксоніи, Вюртембергѣ), хотя въ однихъ и пре-

обладало реальное, въ другихъ личное обложеніе въ городахъ. Иначе поступили Баденъ и Гессенъ: отказавшись отъ обложенія по выгодѣ въ одной формѣ, они перешли непосредственно къ построенію обложенія на тѣхъ же основаніяхъ, но въ иной формѣ. Различіе проводилось теперь между отдѣльными группами населенія не въ зависимости отъ ихъ правъ и отъ извлекаемыхъ ими личныхъ выгодъ, а соотвѣтственно тому, пользуются ли они главнымъ образомъ только выгодами личнаго характера; или же они, въ качествѣ владѣльцевъ недвижимостей и промышленныхъ предпріятій, извлекаютъ еще дополнительно особыя выгоды отъ дѣятельности общины въ видѣ роста цѣнъ на землю, расширенія оборотовъ предпріятій и т. д., либо вызываютъ у общины особые расходы, вслѣдствіе увеличенія издержекъ ея на общественное призрѣніе, школу, полицію, по причинѣ скопленія рабочихъ массъ, вызваннаго наличностью крупныхъ предпріятій въ общинѣ. Такое видоизмѣненіе принципа обложенія по выгодѣ соотвѣтствовало измѣнившимся экономическимъ условіямъ—быстрому возростанію цѣнъ на недвижимости въ городахъ, росту крупной промышленности, сильному увеличенію общинныхъ расходовъ на народное образованіе и общественное призрѣніе.

Принципъ выгоды или услуги—возмездія, хотя и не въ качествѣ единственнаго, а въ дополненіе къ принципу обложенія по платежеспособности, былъ постепенно принятъ во всѣхъ большихъ нѣмецкихъ государствахъ, кромѣ лишь Саксоніи. За Гессеномъ (въ 1872 г.) и Баденомъ (въ 1879 г.) послѣдовала Пруссія (въ 1893 г.), позже (въ 1903 г.) Вюртембергъ, наконецъ (въ 1910 г.) и Баварія. Организація прямого коммунальнаго обложенія въ этихъ государствахъ не одинакова. Пруссія одновременно съ реформой государственнаго подоходнаго налога и съ введеніемъ государственнаго поимущественнаго налога, отмѣнила государственное реальное обложеніе, но сохранила реальные налоги въ качествѣ источника общинныхъ доходовъ, предоставляя общинамъ организовать ихъ на новыхъ началахъ. Въ Баваріи и Вюртембергѣ государственные реальные налоги и общинныя надбавки къ нимъ сохранились и съ введеніемъ государственнаго подоходнаго налога. Въ Баденѣ и Гессенѣ реальные налоги не только государственные, но и мѣстные уничтожены; государственные замѣнены поимущественнымъ налогомъ, мѣстные также поимущественнымъ обложеніемъ, но разбиваемымъ на рядъ налоговъ по отдѣльнымъ видамъ имущества и безъ вычета долговъ (принципіально, хотя и съ исключеніями) изъ послѣдняго.

Но при всемъ разнообразіи, въ этой организаціи прямого обложенія имѣются и одинаковыя общія основанія въ видѣ осуществленія въ коммунальномъ обложеніи принципа услуги—возмездія.

Онъ выражается въ томъ, что недвижимости и промышленныя предпріятія привлекаются не только къ подоходному налогу, но соотвѣтственно особымъ, извлекаемымъ ими выгодамъ, и къ дополнительному реальному или поимущественному обложенію, тогда какъ доходы отъ личнаго труда (и профессіональные) подлежатъ только надбавкамъ къ подоходному налогу, доходы же съ денежныхъ капиталовъ также либо подлежатъ одному подоходному налогу (какъ въ Пруссіи), либо облагаются въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ недвижимости и промыслы (какъ въ Баваріи, Баденѣ, Вюртембергѣ), причемъ иногда для нихъ установленъ (въ Баденѣ, Вюртембергѣ) также максимумъ, свыше котораго обложеніе ихъ не допускается. Такое среднее положеніе, созданное для доходовъ съ денежныхъ капиталовъ, оправдывается главнымъ образомъ тѣмъ, что эти капиталы не извлекаютъ изъ общины тѣхъ выгодъ и не вызываютъ у нея такихъ расходовъ, какъ недвижимости и промыслы, но въ то же время эти доходы являются болѣе платежеспособными, чѣмъ доходы отъ личнаго труда. Если здѣсь комбинируются оба принципа обложенія—услуги—возмездія и платежеспособности, то примѣненіе одного лишь перваго находитъ себѣ выраженіе въ томъ, что доходы отъ личнаго труда не только облагаются одинъ разъ (однимъ лишь подоходнымъ налогомъ), когда прочіе облагаются два раза, но и самое пользованіе подоходнымъ налогомъ со стороны общинъ обставлено извѣстными ограниченіями, въ цѣляхъ меньшаго примѣненія его, по сравненію съ реальными налогами. Установленъ извѣстный максимумъ для надбавокъ къ подоходному налогу (Пруссія, Вюртембергъ), надбавки къ нему устанавливаются въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ къ реальнымъ налогамъ (Вюртембергъ, Бавaрія), или во всякомъ случаѣ не въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ прочія надбавки (Пруссія) [1]. Это мотивируется впрочемъ и другими соображеніями—необходимостью сохранить этотъ источникъ поступленій для государства и невозможностью построить общинный бюджетъ на колеблющихся (въ предѣлахъ общины) поступленіяхъ отъ этого налога.

Хотя принципъ услуги—возмездія въ настоящее время проведенъ во всѣхъ большихъ нѣмецкихъ государствахъ, кромѣ Саксоніи [2],

[1]) Впрочемъ, въ Пруссіи установленъ максимумъ и для реальнаго обложенія.

[2]) Формально, и въ Саксоніи (обязательность поземельнаго обложенія и т. д.). См. стр. 445—47.

но—какъ мы видѣли выше—въ ландтагахъ онъ вызывалъ нерѣдко рѣшительныя и вѣскія возраженія [1]) (со стороны группъ, заинтересованныхъ въ возможно меньшемъ обложеніи недвижимостей). Въ самомъ дѣлѣ, слабость этого принципа заключается въ томъ, что имъ можетъ быть обосновано лишь общее положеніе о необходимости болѣе сильнаго привлеченія къ обложенію недвижимостей и промышленныхъ предпріятій. Но достаточно сдѣлать дальнѣйшій шагъ и поставить вопросъ правильно ли съ точки зрѣнія этого принципа привлеченіе къ дополнительному обложенію тѣхъ или иныхъ группъ владѣльцевъ недвижимостей или промышленныхъ предпріятій, какъ отвѣтъ получится отрицательный. Ибо, объясняя на основаніи этого принципа особое обложеніе торгово-промышленныхъ предпріятій, мы не въ состояніи однако же мотивировать привлеченіе къ реальнымъ налогамъ отдѣльныхъ группъ этихъ предпріятій—напр. крупныхъ банковъ, которые извлекаютъ весьма мало выгоды изъ данной общины и доставляютъ ей еще меньше расходовъ, ибо имѣютъ служащихъ, а не рабочихъ [2]). Или возьмемъ такія группы крупныхъ предпріятій, которыя работаютъ для всей страны, а не для мѣстнаго рынка, и содержатъ собственную полицію, пожарную команду, строятъ дороги и т. д.—и здѣсь исчезаетъ особая выгода и спеціальные расходы. Напротивъ, обложеніе ремесленныхъ мастерскихъ, производящихъ товары для мѣстнаго рынка, а также обложеніе гостинницъ, ресторановъ, перевозочныхъ предпріятій въ городахъ, посѣщаемыхъ въ большомъ количествѣ туристами и т. д.—должно было бы устанавливаться, съ точки зрѣнія этого принципа, въ особо высокомъ размѣрѣ Мы не говоримъ уже объ индивидуальномъ обложеніи отдѣльныхъ недвижимостей или предпріятій—какъ признаетъ объяснительная записка къ саксонскому законопроекту 1911 г., установленіе величины обложенія съ точки зрѣнія принципа услуги—возмездія совершенно немыслимо. Когда же попытки этого рода дѣлались, какъ въ Пруссіи (обложеніе крупныхъ предпріятій по количеству рабочихъ, исходя изъ того, что отъ числа ихъ зависятъ расходы общины на школы, общественное призрѣніе, полицію), то результаты получались неудачные.

Мы вовсе не отрицаемъ возможности и необходимости примѣненія принципа услуги-возмездія въ томъ видѣ, какъ это дѣлается въ настоящее время. Но необходимо подчеркнуть то обстоятельство,

---

[1]) См. выше, стр. 423, 440—41.

[2]) См. выше, стр. 417.

что этотъ принципъ примѣняется лишь въ очень ограниченныхъ предѣлахъ, ибо ни фактъ привлеченія отдѣльныхъ группъ недвижимостей и предпріятій къ реальнымъ налогамъ, ни размѣръ ихъ обложенія вовсе не опредѣляются принципомъ услуги-возмездія, а обусловливаются платежеспособностью. Только по этой причинѣ напр. крупные банки уплачиваютъ значительныя надбавки къ промысловому налогу, а небольшія ремесленныя мастерскія платятъ немного или вовсе освобождаются отъ обложенія. Это вытекаетъ изъ принципа платежеспособности, а не изъ принципа услуги-возмездія.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Новые виды налоговъ.—Заключеніе.

Съ начала XIX вѣка государство—какъ мы видѣли выше—упраздняетъ различные, господствовавшіе ранѣе въ городахъ, налоги. Но взамѣнъ этого города не получаютъ никакихъ новыхъ видовъ обложенія. Исключеніе составляютъ такіе незначительные источники доходовъ, какъ налогъ на собакъ [1]), имѣющій гораздо болѣе полицейское, чѣмъ фискальное значеніе, или появляющіеся значительно позже сборы съ увеселеній (съ зрѣлищъ) [2]). Къ концу XIX вѣка устанавливается и коммунальный налогъ съ перехода недвижимостей [3]), а также въ нѣкоторыхъ государствахъ спеціальные сборы съ трактирныхъ и питейныхъ заведеній и заведеній раздробительной продажи спиртныхъ напитковъ (Betriebssteuer, Schankkonzessionssteuer).

Въ самое послѣднее время устанавливаются двѣ новыя группы налоговъ, введеніе которыхъ (какъ и нѣкоторыхъ изъ упомянутыхъ налоговъ) вызвано не только фискальными, но и иными соображеніями—именно соображеніями соціальнаго характера. Первую группу

---

[1]) Въ Пруссіи налогъ на собакъ разрѣшенъ общинамъ въ 1829 г.; въ Вюртембергѣ въ 1824 г. четвертая часть государственнаго налога на собакъ предоставлена союзамъ общественнаго призрѣнія; въ 30-хъ и 40-хъ годахъ этотъ налогъ появляется и въ баварскихъ городахъ; согласно закону 1876 г., половина поступленій отъ государственнаго налога въ Баваріи принадлежитъ общинамъ; въ Саксоніи этотъ налогъ въ 1868 г. признанъ обязательнымъ для общинъ.

[2]) И въ настоящее время эти сборы имѣются лишь въ нѣкоторыхъ государствахъ—Пруссіи, Саксоніи, отчасти и въ Баваріи (только въ нѣкоторыхъ баварскихъ общинахъ).

[3]) Въ Пруссіи въ качествѣ коммунальнаго налога онъ появляется въ сущности лишь со времени закона 1893 г. (раньше этотъ налогъ существовалъ лишь въ видѣ исключенія въ немногихъ городахъ), въ Баваріи съ 1898 г.; въ Баденѣ съ 1904 г. общинамъ съ населеніемъ не менѣе 10 тыс. дозволены надбавки къ налогу съ перехода недвижимостей въ размѣрѣ $^1/_2$ проц. ихъ цѣнности (см. Ehrler. Gemeindebesteuer. in Baden. Schrift. des Ver. für Sozialp. B. 126. I. p. 118. 123. 168), тогда какъ еще въ 1879 г. правительство не признало возможнымъ допустить надбавки къ этому налогу (Gesetz-Entwurf zur Aufbringung des Gemeindeaufwandes etc. Stände-Vers. 1877-79. Beil. B. IV. p. 487—88).

составляютъ налоги, имѣющіе цѣлью поддержаніе среднихъ классовъ населенія (Mittelstandspolitik), въ частности защиту мелкой розничной торговли, которой угрожаютъ опасности съ разныхъ сторонъ. Врагами ея являются какъ старая форма торговли—торговля въ развозъ и въ разносъ, такъ и новыя формы сбыта - большіе (универсальные) магазины (Warenhäuser), потребительныя общества (Konsumvereine) предпріятія съ многими отдѣленіями (Filialbetriebe). Сторонники такъ наз политики поддержанія среднихъ классовъ проводятъ различныя законодательныя постановленія въ цѣляхъ защиты розничной торговли отъ этихъ враговъ ея,—устанавливаются какъ административныя мѣры, стѣсняющія развитіе различныхъ видовъ розничной торговли и дѣятельность кооперативовъ, такъ и мѣры фискальнаго характера, сокращающія ихъ доходность. Такова борьба съ торговлей въ развозъ и разносъ—въ цѣляхъ ограниченія числа торговцевъ этого рода [1]), установлены стѣснительныя мѣры полицейскаго свойства [2]) и спеціальное обложеніе этого рода торговли; послѣдняя выдѣлена изъ общаго промысловаго налога и подлежитъ особымъ налогамъ, устанавливающимъ при прочихъ равныхъ условіяхъ болѣе высокое обложеніе для торговли въ развозъ и въ разносъ, чѣмъ для осѣдлыхъ предпріятій того же рода [3]). Въ отличіе отъ этого стариннаго вида торговли, новую форму предпріятій розничной торговли составляютъ быстро распространяющіеся въ послѣднее время большіе или универсальные магазины, которые соединяютъ въ одномъ предпріятіи сбытъ самыхъ разнообразныхъ видовъ товаровъ [4]). Еще въ 1898 г. прусское правитель-

---

[1]) См. Endrucks. Die Besteuerung des Wandergewerbes in der deutschen Bundesstaaten. 1906. p. 3.

[2]) См. Lexis-Stieda. Wandergewerbe. Handwört. der Staatswiss 3 Aufl. B. VIII. p. 579.

[2]) Въ понятіе Wandergewerbe или Hausierhandel кромѣ торговли въ развозъ и въ разносъ (а также нѣкоторыхъ видовъ кочевыхъ ремеслъ и бродячихъ музыкантовъ, цирковъ и т. д.) входитъ и продажа изъ Wanderlager, т. е. временный сбытъ товаровъ изъ постояннаго (а не подвижного, какъ въ торговлѣ въ разносъ и въ развозъ въ тѣсномъ смыслѣ) помѣщенія (лавки, барки и т. д.). Wanderlager обложены особенно высоко. Рядомъ съ общими Hausiersteuern въ пользу государства установлены коммунальные налоги съ торговли въ развозъ и въ разносъ въ тѣсномъ смыслѣ и—на особыхъ основаніяхъ—Wanderlagersteuern. Аукціоны въ этой формѣ (Wanderauktionen) совершенно запрещены имперскимъ закономъ 1883 г. (См. Lexis-Stieda. p. 585 и сл. Endrucks. ук. соч. Zeller. Die Besteuerung der Wandergewerbe in Württemberg. Finanzarchiv. IX. p. 203 и сл.).

[4]) Объ этихъ предпріятіяхъ существуетъ большая литература; укажемъ лишь наиболѣе важныя сочиненія: Wernicke. Kapitalismus und Mittelstands-

ство признавало обложеніе торговыхъ предпріятій по обороту весьма несправедливымъ и могущимъ лишь вызвать со стороны большихъ магазиновъ присоединеніе новыхъ группъ сбываемыхъ товаровъ и переложеніе налога на производителей или потребителей. Но уже два года спустя, оно внесло проектъ обложенія розничныхъ предпріятій съ оборотомъ свыше 400 (первоначально 500) тыс. мар, сбывающихъ товары двухъ или нѣсколькихъ указанныхъ въ законѣ группъ одновременно, притомъ обложеніе именно по обороту, и онъ сталъ закономъ; поступленія отъ этого налога идутъ въ пользу общинъ и предназначаются на сокращеніе или освобожденіе низшихъ разрядовъ промысловаго обложенія, т е. употребляются въ интересахъ мелкой торговли и мелкихъ промысловъ.

За Пруссіей послѣдовали и другія государства —Вюртембергъ, гдѣ послѣ оживленныхъ дебатъ, было внесено соотвѣтствующее постановленіе въ законъ о коммунальномъ обложеніи 1903 г., Баденъ съ 1904 г., Баварія, гдѣ налогъ на большіе магазины въ настоящее время чрезвычайно высокъ (отъ 1 до 7 проц., въ Пруссіи же до 2 проц. оборота) [1]); въ Гессенѣ этотъ налогъ также доходитъ до 5 проц. оборота. Лишь въ Саксоніи, несмотря на требованія палаты господъ и консервативной партіи нижней палаты, — налогъ на большіе магазины, по новому закону 1913 г. не допускается, ибо прежній опытъ Саксоніи въ этомъ отношеніи оказался неудачнымъ [2]) [3]).

---

politik. 1907. Sombart. Die deutsche Volkswirtschaft im 19. Jahrh. 2 Aufl. 1913. Göhre. Das Warenhaus 1905 Lux. Stud. über die Entwickl. der Warenhäuser. 1910 Hirsch. Das Warenhaus in Westdeutschland. 1910. Stresemann. Die Warenhäuser. Zeitschr. fur ges. Staatswiss. 1900. Biermer. Die Mittelstandsbewegung und das Warenhausproblem 1905. Biermer. Warenhäuser und Warerhaussteuer. Handw der Staatswiss. 3 Aufl B. VIII. Vouters. Le petit commerce contre les grands magasins. 1910. Озеровъ. Универсальные магазины. (Очерки экономической жизни. 1904).

[1]) До 1910 г. баварскій налогъ былъ ниже

[2]) См. Verhandl. der Württemb. Kammer der Abgeordn. 1902. Beil. 159. p 427—35. Sitzung 122. p. 2675—79 Sitzung 123. p 2671—2705. Gesetzentwürfe zur Reform der dir. Steuern in Bayern. 1908. p. 351 и сл. XXXIV Landtag. Zweite Kammer der Stände des Grossherz. Hessen. 1908—1910. N 427. p. 44—48.

[3]) См. вообще о налогѣ на большіе магазины: Wernicke ук. соч. Biermer. ук. соч. Oeser. Besteuerung des Kleinhandels 1899. Jäh. Die Grossbazare etc. Schmollers Jahrbuch für Gesetzgebung etc. 1900. Steindamm. Besteuerung der Warenhäuser. 1903. Rehm. Warenhausumsatzsteuer 1900. Borght. Preuss. Warenhaussteuer. Jahrb. für Nationaloekonomie. 1900. Zimmermann. Die Warenhaussteuer in ihrer Entw. Annalen des Deut. Reichs. 1905. Heckel. Das Problem der Warenhäuser und der Warenhaussteuer. 1902. Wernicke. Die Sonderumsatzsteuern etc. 1902. Wernicke. Die Umsatzsteuern auf Warenhäuser in rechtl. Bezieh. Finanzarchiv. XXI. Wernicke. Die Bayerische Warenhaussteuer. Finanzarchiv. XXVI. Vogel Die Umsatzsteuerfrage in Sachsen. 1904. Jantzen. Die Gesch. der Sondersteuer auf Kleinhandelsgrossbetriebe in Sachsen. 1910.

Организація обложенія большихъ магазиновъ въ этихъ государствахъ нѣсколько иная, чѣмъ въ Пруссіи. Поступленія отъ него не предназначены на спеціальныя цѣли; далѣе, облагаются не только универсальные магазины, но и другія новѣйшія формы крупныхъ предпріятій розничной торговли—такъ наз. Abzahlungsgeschäfte, Versandgeschafte, Versteigerungsgeschäfte; самое обложеніе, напр. въ Вюртембергѣ, является лишь дополненіемъ къ общему промысловому налогу. Но повсюду налогъ имѣетъ коммунальный характеръ, причемъ въ Баваріи и Вюртембергѣ, какъ и въ Пруссіи, общины обязаны его взимать, и только Гессенъ ограничивается предоставленіемъ имъ этого права.

Такая же вражда господствуетъ по отношенію къ потребительнымъ обществамъ, которыя вообще не являются формой розничной торговли, а стараются совершенно устранить послѣднюю, по возможности и оптовую торговлю, устанавливая непосредственныя сношенія между производителемъ и потребителемъ. Въ то время, какъ учрежденіе ссудо-сберегательныхъ, ремесленныхъ и иныхъ кооперативныхъ товариществъ всячески поощряется правительствомъ въ Германіи, потребительные кооперативы преслѣдуются; подъ страхомъ наказанія (законъ 1906 г.), имъ запрещено продавать товары лицамъ, не входящимъ въ составъ членовъ кооператива. Хотя, вслѣдствіе этого ограниченія, потребительныя товарищества, не имѣя возможности сбывать товары не-членамъ, не выручаютъ въ сущности никакой прибыли, они все же (если имѣютъ открытую для публики лавку) привлекаются и государствомъ и общинами какъ къ подоходному, такъ и къ промысловому обложенію. При обсужденіи гессенскаго законопроекта о коммунальномъ обложеніи 1911 г. это мотивировалось открыто тѣмъ, что существуетъ опасность, какъ бы кооперативы, имѣющіе лавку, не занимались, несмотря на запрещеніе, сбытомъ товаровъ постороннимъ лицамъ; поэтому приходится ихъ привлекать къ обложенію [1]) [2]) [3]).

---

[1]) Wernicke. Umsatzsteuer und Konsumverein. 1898. Wernicke. Die Besteuerung der Erwerbs-und Wirtschaftsgenoss. Finanzarchiv. XV. Wernicke. Kapitalismus und Mittelstandspolitik. 1907. Schanz. Ueber Besteuerung der Genossenschaften. Finanzarchiv XV. Hampke. Die Besteuerung der Genossensch in Preussen. Jahrb. für Nationaloekon. 1903. B. XXVI. Кулишеръ. Русское и иностранное законодательство о кооперативныхъ товариществахъ. 1906.

[2]) Кромѣ того они не рѣдко привлекаются и къ налогу съ большихъ магазиновъ—въ Пруссіи, если сбываютъ товары различныхъ группъ; въ Саксоніи также они до сихъ поръ подлежали спеціальному обложенію по обороту (въ 1913 г. этотъ законъ вообще отмѣненъ).

[3]) Впрочемъ, въ отличіе отъ Пруссіи, въ Гессенѣ—несмотря на возраженія

Наконецъ, въ послѣдніе годы дѣлаются попытки установить спеціальное обложеніе и для возникшихъ недавно въ большомъ количествѣ торговыхъ предпріятій съ многими отдѣленіями; пока борьба ведется лишь съ тѣми отдѣленіями, которыя открыты въ другихъ общинахъ, а не въ мѣстѣ нахожденія главнаго предпріятія (Forensalfilialbetriebe), хотя несомнѣнно на этомъ дѣло не остановится [1]) Спеціальный общинный налогъ для такихъ предпріятій введенъ въ настоящее время въ Гессенѣ (по закону 1911 г.) [2]), попытки введенія его, отчасти въ связи съ общимъ коммунальнымъ промысловымъ налогомъ, дѣлаются и въ Пруссіи [3]).

Положеніе мелкой розничной (осѣдлой) торговли въ Германіи, въ особ. нѣкоторыхъ отраслей ея (торговли колоніальными товарами и др) дѣйствительно въ настоящее время неблагопріятно. Это объясняется отчасти чрезмѣрнымъ переполненіемъ розничной торговли (численность предпріятій растетъ гораздо скорѣе, чѣмъ населеніе), отчасти неподготовленностью большинства торговцевъ къ веденію дѣла, отчасти отсутствіемъ у нихъ необходимаго капитала, наконецъ и неспособностью ихъ приноровиться къ новымъ требованіямъ, предъявляемымъ потребителями При такихъ условіяхъ мелкая розничная торговля, придерживающаяся старыхъ принциповъ, конечно, не въ состояніи во многихъ отрасляхъ выдержать конкурренцію тѣхъ предпріятій, которые создаютъ новую организацію торговли и строятъ ее на иныхъ началахъ; даже торговля въ развозъ и въ разносъ становится для нея опаснымъ конкуррентомъ. Въ то время, какъ болѣе солидные торговцы, слѣдующіе духу времени, борятся съ кооперативами и большими магазинами посредствомъ самопомощи, объединяясь въ свою очередь въ закупочные кооперативы (т. е. элиминируя оптоваго торговца), образуя союзы для выдачи скидки покупателямъ, учреждая

верхней палаты—въ законъ 1911 г. внесено постановленіе о привлеченіи къ коммунальному промысловому налогу и прочихъ видовъ кооперативовъ. (См. Prot. der 63. Sitzung 29 Juni 1910. p. 1788—1805. Рѣчи докладчика. деп. Гутфлейша Гейденрейха, Рааба, Вольфа, Озанна, Ульриха).

[1]) См. Hirsch. Die Filialbetriebe im Detailhandel. 1913. Кулишеръ. Концентрація и интеграція въ области торговли. Русск. Мысль 1914. I.

[2]) См. Zweite Kammer der Hessischen Landstände. Bericht. № 427. p. 48—50, а также Schade und Füllgrabe. Die hessische Filialsteuer. 1908.

[3]) См выше, стр. 418 и Brunhuber. Neue Kommunalgewerbesteuern. 1907.

филіальныя предпріятія и т. д. [1]),—остальные ограничиваются жалобами и обращеніемъ за помощью къ государству. Однако, несмотря на всѣ принятыя мѣры какъ непосредственно къ стѣсненію конкуррентовъ мелкой розничной торговли, такъ и косвенно къ достиженію той же цѣли фискальнымъ путемъ, - опыты оказались неудачными. Если первоначально нѣкоторые универсальные магазины, подъ вліяніемъ спеціальныхъ налоговъ, установленныхъ для нихъ, вынуждены были закрыться, то вскорѣ число ихъ стало снова возрастать, причемъ наиболѣе крупные изъ нихъ стали еще болѣе расширять свои обороты и присоединять новыя группы товаровъ для того чтобы наверстать уплоченный ими налогъ. Они пытались, и повидимому весьма успѣшно, возмѣстить себѣ потерю и инымъ способомъ, перелагая налогъ на производителей, по отношенію къ которымъ они обладаютъ большой силой; а тѣ въ свою очередь стараются переложить его на болѣе слабыхъ заказчиковъ, т. е. въ результатѣ налогъ долженъ пасть на тѣ самые средніе классы, въ защиту которыхъ онъ установленъ [2]). Точно также потребительные кооперативы въ Германіи развиваются, несмотря на обложеніе ихъ весьма успѣшно, обнаруживая за послѣдніе годы быстрый ростъ числа членовъ и оборотовъ [3]). Что же касается самого построенія упомянутыхъ нами выше видовъ спеціальнаго промы-

---

[1]) См. Faucherre. Die Händler-Rabattsparvereine. 1912. Hirsch. Filialbetriebe im Detailhandel. 1913. Landwers. Die Lage des Kleinhandels und die Gründung der Rabattsparvereine und Einkaufsgenossenschaften. 1906. Büchler. Die Rabattsparvereine. 1910. Böhm. Ueber Rabattsparvereine. Zeitschr. für ges Staatswiss. 1905. Dursthoff. Die Lage des Kleinhandels und die Begründung von Finkaufsgenossenschaften. 1903.

[2]) Въ Саксоніи произведена была правительствомъ анкета и многіе фабриканты отвѣтили, что магазины прямо перелагаютъ на нихъ налогъ и они, чтобы не потерять столь крупныхъ заказчиковъ, вынуждены соглашаться на $1^1/_2$—2 проц. вычетъ изъ цѣны товаровъ. При этомъ указывается, что и промышленники стараются переложить этотъ налогъ на болѣе мелкихъ торговцевъ, берущихъ меньшія партіи товара и вынужденныхъ платить болѣе высокія цѣны. (См Denkschrift des sächs. Minist. des Innern über die Besteuerung der Grossbetriebe im Kleinhandel vom 28 Febr. 1902). Однородные же результаты получились въ Пруссіи. (См. Озеровъ. Основы финансовой науки. Т. I. Изд. 4-е, стр. 332—33).

[3]) Число ихъ членовъ увеличилось съ 1905 г. по 1911 г. съ 961 тыс. до 1689 тыс., т. е. на 75 проц., а обороты потребительныхъ товариществъ съ 249 до 495 милл мар., т. е. вдвое. За то же время обороты устроеннаго кооперативами общества оптовыхъ закупокъ въ Гамбургѣ возросли почти въ три раза (съ 39 до 110 милл.). Statist. Jahrbuch für das Deutsche Reich. 1913. p. 58—59.

словаго обложенія, то оно едва ли выдерживаетъ критику. Обложеніе кооперативовъ, сбывающихъ товары исключительно своимъ членамъ и, слѣдовательно, не извлекающихъ никакой прибыли, противорѣчитъ основнымъ принципамъ промысловаго налога; обложеніе большихъ магазиновъ по обороту также нарушаетъ принципы промысловаго обложенія торгово-промышленныхъ предпріятій въ Германіи. гдѣ обложеніе построено на размѣрахъ капитала и прибыли, но не на величинѣ оборотовъ; налогъ на Forensalfilialbetriebe является возрожденіемъ старинной, давно упраздненной системы, облагать «чужихъ» (иногородныхъ) выше, чѣмъ «своихъ» (мѣстныхъ жителей); а спеціальные налоги съ торговли въ развозъ и въ разносъ облагая эту торговлю при равныхъ условіяхъ выше, чѣмъ осѣдлую, по просту стараются «задушить» ее, несмотря на то, что эта форма торговли наноситъ вредъ въ сущности однимъ лишь мелкимъ осѣдлымъ торговцамъ и во многихъ мѣстностяхъ является важнымъ источникомъ существованія для населенія [1]).

Совершенно иной характеръ имѣетъ другая новѣйшая форма коммунальнаго обложенія—налогъ на приростъ цѣнности недвижимостей или—какъ его нерѣдко называютъ—обложеніе незаслуженнаго прироста цѣнности земель. И этотъ налогъ преслѣдуетъ рядомъ съ фискальными и иныя цѣли, именно цѣль борьбы съ жилищной нуждой въ городахъ. Рѣчь идетъ о борьбѣ со спекуляціей земельными участками, приводящей къ вздорожанію квартиръ, о борьбѣ съ владѣльцами пустырей въ городахъ, которые оставляютъ ихъ въ теченіе многихъ лѣтъ незастроенными, въ разсчетѣ на дальнѣйшій

---

[1]) См. анкету, произведенную германскимъ правительствомъ въ 1877 г., которая въ общемъ оказалась благопріятной для торговли въ развозъ и въ разносъ; несмотря на это, былъ принятъ рядъ мѣръ къ возможному сокращенію этой торговли. (См. Lexis-Stieda. Handw. VIII. p. 583)

[2]) О налогѣ на приростъ цѣнности существуетъ обширная литература; указываемъ лишь нѣкоторыя сочиненія: Brunhuber. Die Wertzuwachssteuer. 1906. Boldt. Die Wertzuwachssteuer. 3 Aufl. 1909. Kumpmann. Die Wertzuwachssteuer. 1907. Damaschke. Aufgaben der Gemeindepolitik. Ehlert. Zur Wertzuwachssteuerfrage. Jahrb. für Nationaloekon. 1906. Pabst. Die Besteuerung des unverdienten Wertzuwachses. Ibid. 1903. Stier-Somlo. Grundsätzliches und thatsächliches zur Wertzuwachssteuer. Ibid. 1909. Bredt. Der Wertzuwachs an Grundstücken etc 1907. Keller. Die Besteuerung der Gebäude und Baustellen. 1910. Nostitz. Wertzuwachssteuer. Handwört. der Staatswiss. B. VIII. p. 774 и сл. Гензель. Новый видъ мѣстныхъ налоговъ 1902. Кулишеръ. Новѣйшій источникъ коммунальныхъ и государственныхъ доходовъ. Русск. Богатство. 1911. Кн. VI и VII

ростъ цѣнности этихъ земель; между тѣмъ застройка этихъ земель уменьшила бы квартирную нужду въ городахъ. А въ то же время и съ финансовой точки зрѣнія обложеніе прироста цѣнности земель являлось вполнѣ обоснованнымъ, въ особенности если исходить изъ принципа услуги-возмездія. Приростъ цѣнности есть несомнѣнно результатъ не индивидуальной дѣятельности собственника, а общественныхъ условій—увеличенія числа жителей въ городѣ, развитія въ немъ торговли и промышленности, устройства городскихъ путей сообщенія и т. д. Попытку обложить этотъ приростъ цѣнности представляютъ собою уже сборы съ адъяцентовъ, существовавшіе въ Германіи въ 60-хъ и 70-хъ годахъ, т. е. сборы съ владѣльцевъ прилежащихъ участковъ на покрытіе части расходовъ по устройству новой улицы или по содержанію ея [1]). Послѣдующее законодательство этимъ не ограничивается: устанавливая принципъ «Beiträge» (сборовъ пошлиннаго характера, спеціальныхъ сборовъ), оно даетъ возможность привлекать къ участію въ расходахъ на сооруженіе улицы и содержаніе ея не только тѣхъ лицъ, участки которыхъ выходятъ на данную улицу, но и остальныхъ владѣльцевъ недвижимостей въ данной мѣстности, нерѣдко извлекающихъ не меньшую выгоду, чѣмъ адъяценты. Мало того, такіе спеціальные сборы могутъ взиматься не только въ этомъ случаѣ, но и вообще при всякаго рода сооруженіяхъ, напр. въ случаѣ разбивки парка, устройства канализаціи, постройки гавани, моста, вокзала и т. д.

Эти сборы являются лишь первымъ шагомъ по направленію къ обложенію прироста цѣнности; облагаются только собственники участковъ въ данной мѣстности, хотя выгоду могли извлечь и прочіе собственники въ данномъ городѣ; далѣе облагаются всѣ собственники даннаго района, хотя неизвѣстно, извлекутъ ли всѣ они выгоду изъ этого сооруженія. Самый размѣръ выгоды еще неизвѣстенъ—приростъ произойдетъ лишь впослѣдствіи и приходится разверстывать сборъ на основаніи тѣхъ или иныхъ внѣшнихъ признаковъ, напр. на основаніи длины фасада, мѣстоположенія участка и т. д.

На практикѣ однако даже установленіе этихъ сборовъ встрѣтило препятствія со стороны заинтересованныхъ лицъ. Въ прусскихъ сельскихъ общинахъ эти сборы совсѣмъ не примѣняются, даже о существованіи въ законѣ правила относительно обязательности этихъ сборовъ имъ ничего неизвѣстно; но и крупные города, въ виду проте-

---

[1]) См. Гензель. Новый видъ мѣстныхъ налоговъ. 1902. Стр. 145 и сл. 152 и сл.

стовъ со стороны владѣльцевъ недвижимостей, пользуются ими весьма мало [1]). Болѣе охотно городскія управленія примѣняли другую (также зачаточную) форму обложенія прироста цѣнности земель—налогъ на пустыри, на участки еще не застроенные. Спекуляція этими участками особенно развита, на обложеніи ихъ настаивали съ разныхъ сторонъ [2]); но сочувствіе муниципалитетовъ этой формѣ обложенія объяснялось, повидимому, прежде всего тѣмъ обстоятельствомъ, что незастроенные участки принадлежали въ весьма многихъ случаяхъ компаніямъ спекулянтовъ, участники которыхъ вовсе не проживали въ данномъ городѣ [3]).

Если тѣмъ не менѣе попытки обложенія незастроенныхъ участковъ особымъ налогомъ (Bauplatzsteuer), произведенныя въ нѣкоторыхъ городахъ (напр. въ Берлинѣ), оказались неудачными, то это объясняется прежде всего тѣмъ, что налогъ взимался періодически, ежегодно или каждые три года; слѣдовательно, владѣльцы незастроенныхъ участковъ вынуждены были уплачивать налогъ, и притомъ нерѣдко весьма значительный налогъ, раньше, чѣмъ они реализовали дѣйствительную цѣнность участка. Этотъ неудачный опытъ имѣлъ, однако, ту выгодную сторону, что онъ указалъ на необходимость придерживаться въ дальнѣйшемъ иной организаціи обложенія—вводить его въ формѣ не-періодическаго налога, т. е. взимаемаго не тогда, когда «приростъ представляетъ только потенціальную величину», а въ наиболѣе удобный моментъ, когда недвижимость переходитъ изъ рукъ въ руки; иначе говоря, обложеніе прироста цѣнности необходимо было привести въ связь съ другой существующей формой обложенія—съ налогомъ на переходъ недвижимостей. При этомъ обложеніе примѣнялось въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ прежде: оно не ограничивалось обложеніемъ незастроенныхъ участковъ, а распространялось и на застроенныя земли, гдѣ приростъ, являющійся послѣдствіемъ роста городовъ, правда не столь рѣзко бросается въ глаза, какъ въ первомъ случаѣ, но также имѣетъ мѣсто въ крупныхъ размѣрахъ. При установленіи обыкновеннаго налога на переходъ недвижимостей опредѣляется лишь нынѣшняя цѣна участка и два лица, продавшія землю по одинаковой цѣнѣ, но одинъ съ большой прибылью, а другой съ убыткомъ, платятъ налогъ въ томъ же размѣрѣ; напротивъ, новая форма обложенія перехода ихъ по приросту цѣнно-

[1]) См. Landsberg. p. 6—11. Lücker. p. 3—4.

[2]) См. Brentano. Wohnungs-Zustände und Wohnungs-Reform in München. 1904.

[3]) Твердохлѣбовъ. Обложеніе городскихъ недвижимостей. Т. II. Стр. 156.

сти требуетъ выясненія не только продажной, но и покупной цѣны и произведенныхъ за время владѣнія недвижимостью расходовъ (на пристройки и перестройки и т. д.) и лишь по вычетѣ изъ продажной цѣны покупной цѣны и расходовъ, получится размѣръ прироста, та сумма, на которую цѣнность недвижимости увеличилась за то время, когда она принадлежала данному лицу.

Въ такой формѣ налогъ на приростъ цѣнности появился въ нѣмецкихъ городахъ въ 1903 г. и сталъ быстро распространяться, въ особ. въ прусскихъ, саксонскихъ и гессенскихъ городахъ [1] [2]). Налогъ имѣетъ прогрессивный характеръ, достигая обыкновенно 15—20 проц. съ прироста цѣнности на высшихъ ступеняхъ, т. е. когда приростъ составляетъ 100 и болѣе проц. покупной цѣны (включая расходы) отчуждаемой недвижимости. Обыкновенно обложеніе уменьшается, если отчуждаемое имущество находилось во владѣніи даннаго лица свыше 5 - 10 лѣтъ, причемъ въ большинствѣ случаевъ это уменьшеніе распространяется лишь на застроенные участки [3]). Здѣсь, такимъ образомъ, проводится вполнѣ послѣдовательно обложеніе на основаніи принципа услуги-возмездія; облагаются не тѣ или иныя группы населенія (имущества), которыя (предположительно) извлекаютъ особыя выгоды изъ дѣятельности общины, а тѣ именно лица, которыя, какъ это установлено, на основаніи сравненія покупной и продажной цѣны (и расходовъ за промежуточное время), дѣйствительно извлекли выгоды; облагаются всѣ лица, которыя извлекли выгоду, но только они. Мало того, каждый плательщикъ облагается соразмѣрно той выгодѣ, которую онъ извлекъ: путемъ сравненія продажной и покупной цѣны, выясняется не только фактъ извлеченія имъ выгоды, но и размѣръ ея. Такимъ образомъ, принципъ услуги-возмездія принимаетъ при обложеніи прироста цѣнности недвижимостей характеръ индивидуальнаго масштаба обложенія.

Въ 1911 г. (законъ 14 февраля) налогъ на приростъ цѣнности былъ превращенъ въ имперскій налогъ, общинамъ же предоставлено

---

[1]) Результаты обложенія прироста цѣнности въ прусскихъ городахъ см. въ указанномъ выше сочиненіи Boldt'a, результаты обложенія въ саконскихъ городахъ—Leuckart von Weissdorf. Entwicklung und Ergebnisse der Wertzuwachsbesteuerung im Königreich Sachsen. 1911.

[2]) См. также постановленія въ баденскомъ и баварскомъ законопроектахъ, не подвергавшіяся однако обсужденію въ ландтагахъ, въ виду того, что въ это время уже подготовлялся имперскій налогъ на приростъ цѣнности. Разборъ предложеній, касающихся баденскихъ городовъ см. у Freudenberg. Die Wertzuwachssteuer in Baden. 1908.

[3]) См. сопоставленіе различныхъ системъ въ приложеніяхъ къ баварскому законопроекту 1908 г. Gesetzentwürfe etc. p. 400—443.

40 проц. имперскаго налога, поступающаго въ общинѣ (ст. 58); но кромѣ того онѣ могутъ взимать надбавки въ предѣлахъ 100 проц. той доли имперскаго налога, которая поступаетъ въ ихъ пользу (ст. 59) [1]). Въ настоящее время, въ связи съ новой реформой имперскихъ налоговъ, имперскій налогъ на приростъ цѣнности отмѣненъ, но общины сохраняютъ причитающуюся имъ часть поступленій.

На предыдущихъ страницахъ мы разсмотрѣли ходъ развитія податей въ нѣмецкихъ городахъ съ XIV ст. до начала XX вѣка. Мы разбили исторію городского обложенія на три періода, которые значительно отличаются другъ отъ друга, но между которыми все же имѣется тѣсная связь. Первый періодъ XIV—XVI ст. характеризуется прежде всего стремленіемъ облагать по возможности не своихъ, а чужихъ—это выражается и въ многочисленныхъ сборахъ въ торговли, взимаемыхъ по преимуществу съ иноземныхъ и иногородныхъ купцовъ, и въ сборахъ съ лицъ, переселяющихся въ другія мѣстности или поселяющихся въ данномъ городѣ Другую характерную особенность этого періода составляютъ баналитеты, пріобрѣтенные городомъ отъ феодаловъ и эксплоатируемые имъ въ той или иной формѣ въ качествѣ выгоднаго источника доходовъ. Наконецъ, въ 3-хъ, городъ по возможности избѣгаетъ прямого обложенія, столь неудобнаго для состоятельныхъ жителей; поскольку же онъ прибѣгаетъ къ этой формѣ обложенія онъ создаетъ всевозможныя льготы и облегченія для наиболѣе состоятельныхъ, повидимому вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе вліятельныхъ, гражданъ, стараясь по возможности переложить бремя налоговъ на низшіе слои населенія.

Въ слѣдующую эпоху XVII—XVIII ст. на первый взглядъ не происходитъ почти перемѣнъ—торговые сборы, налоги на потребленіе и т д. не обнаруживаютъ ничего новаго; даже зачатки обложенія наслѣдства, которые мы находимъ въ это время, существовали уже раньше И въ области прямого обложенія какъ будто все остается по старому; но все же прямое обложеніе постепенно пріобрѣтаетъ большее значеніе, чѣмъ прежде—это первый шагъ по направленію къ происходящему значительно позже коренному измѣненію въ соотношеніи между прямымъ и косвеннымъ обложеніемъ въ городахъ. Столь же важно и другое обстоятельство, замѣчающееся въ нѣкоторыхъ городахъ: перестройка прямого обложенія въ смыслѣ постепен-

---

[1]) Zuwachssteuergesetz vom 14 Februar 1911.

ной замѣны единой поимущественной подати отдѣльными налогами реальнаго характера. Наконецъ, происходитъ постепенное измѣненіе въ положеніи городовъ; они теряютъ свою самостоятельность, ихъ доходы и имущества присваиваются государственной властью, послѣдняя создаетъ для себя новые источники доходовъ. Подготовляется, такимъ образомъ, тотъ переворотъ, который совершился въ XIX вѣкѣ.

И въ эту третью эпоху онъ произошелъ не сразу; государству долго пришлось бороться съ партикуляризмомъ городовъ, бороться съ ихъ (внутренними) таможенными заставами, съ ихъ цеховыми привилегіями, бороться за установленіе одной общей пограничной таможенной черты, за свободу промысловъ и передвиженія. Еще дольше происходила борьба со старинными городскими прямыми налогами, съ всевозможными личными и реальными изъятіями отъ обложенія. Но результатомъ этой борьбы, этой потери городами своей прежней политической независимости, явилась коренная перестройка всего коммунальнаго обложенія. Налоги на потребленіе теряютъ все болѣе и болѣе свое значеніе, уступая мѣсто прямымъ налогамъ; послѣдніе преимущественно принимаютъ форму реальнаго обложенія, отчасти и личнаго, притомъ форму надбавокъ къ государственнымъ прямымъ налогамъ. Существовавшее уже въ предыдущія столѣтія рѣзкое различіе между полноправными и неполноправными (и временными) жителями въ городахъ становится основаніемъ новой системы прямого обложенія, построенной по принципу выгоды, извлекаемой данной группой населенія изъ дѣятельности общины. Капиталисты, чиновники, лица свободныхъ профессій оказываются привилегированными въ податномъ отношеніи лицами, ибо они считаются неполноправными и поэтому почти не плотятъ налоговъ. Но по мѣрѣ увеличенія этой группы населенія и по мѣрѣ устраненія правовыхъ различій между отдѣльными группами городскихъ жителей, принципъ обложенія по выгодѣ принимаетъ иную форму: съ ростомъ цѣнъ на землю и развитіемъ крупной промышленности, выдвигаются владѣльцы недвижимостей и промышленныхъ предпріятій въ качествѣ тѣхъ группъ населенія, которыя извлекаютъ особыя выгоды изъ дѣятельности общины и поэтому рядомъ съ личнымъ обложеніемъ, падающимъ на все населеніе, они привлекаются еще дополнительно (или предварительно) къ реальному обложенію. Самое реальное обложеніе въ теченіе XIX вѣка измѣняетъ свой характеръ—изъ обложенія по доходности оно въ значительной мѣрѣ превращается въ обложеніе по цѣнности, появляется вновь поимущественный налогъ, хотя и построенный на совершенно иныхъ началахъ, чѣмъ въ періодъ XIV—XVIII ст., и притомъ примѣняемый въ

коммунальномъ обложеніи въ формѣ налоговъ съ отдѣльныхъ видовъ имущества и безъ вычета долговъ. Наконецъ въ самое послѣднее время возникаютъ новые виды коммунальнаго обложенія, преслѣдующіе не только фискальныя цѣли, но и цѣли соціальнаго характера; среди нихъ наибольшее значеніе имѣетъ налогъ на приростъ цѣнности недвижимостей. Онъ наиболѣе послѣдовательно осуществляетъ столь широко примѣняемый въ коммунальномъ обложеніи принципъ услуги-возмездія, и въ то же время онъ вноситъ новую идею въ современное обложеніе—идею обложенія не по доходу, не по цѣнности, а по приросту цѣнности, обложеніе по увеличенію, приросту въ доходѣ или имуществѣ даннаго лица, совершившемуся въ теченіи извѣстнаго времени.